

Олег
ПЛАТОНОВ

Покушение
на русское царство

Заговор против России

Заговор
против
России

**Олег
ПЛАТОНОВ**

**Покушение
на русское
царство**

• • •

Москва
«АЛГОРИТМ»
2004

УДК 327
ББК 66.4(0)
П 37

Платонов О. А.
П 37 Покушение на русское царство. — М.: Изд-во Алгоритм, 2004. — 544 с.

ISBN 5-9265-0156-3

В настоящей книге рассказывается о подрывной деятельности против России иудейско-масонских организаций и связанных с ними западных спецслужб. На основе ранее не публиковавшихся документов и материалов секретных архивов масонских лож, департамента полиции и партийных архивов КПСС и КГБ раскрывается подлинная картина заговора, целью которого было уничтожение русского православного царства — Святой Руси, разрушение христианского миропорядка.

УДК 327
ББК 66.4(0)

ISBN 5-9265-0156-3

© О. Платонов, 2004
© ООО «Алгоритм-Книга», 2004

*Посвящается памяти митрополита
Санкт-Петербургского и Ладожского
Иоанна (Снычева),
благословившего мой труд*

ВВЕДЕНИЕ

XX век в истории русского народа начинался со стремительного возвышения России во всех областях жизни. Никогда еще страна не знала такого бурного роста населения, уровня жизни, темпов экономического развития. Непревзойденных высот достиг расцвет литературы, искусства и науки. Многие русские и иностранные ученые предсказывали России великое будущее и резкое усиление ее роли в мировом сообществе. Крушение Российской державы в 1917 году было неожиданным и вызвало резкое разочарование. Даже некоторые добросовестные историки заговорили о внутренней слабости России, ставшей причиной ее гибели, имевшей якобы неизбежный характер. Заблуждение это бытует и до сих пор.

Однако непредвзятое изучение исторических источников и прежде всего ранее недоступных архивов, в том числе масонских, позволяет полностью опровергнуть это заблуждение. Россия пала не потому, что была слаба и сильны были ее враги, а от удара в спину в результате заговора многочисленных антирусских сил как вне, так и внутри страны. Заговор этот был инициирован западными странами, с глубоким беспокойством наблюдавшими за возвышением России, видевшими в ней угрозу своим национальным интересам и колониальной политике. «К самым примечательным явлениям момента, — писал в 1902 году германский канцлер Бюлов, — принадлежит постепенное выявление антирусского течения, даже там, где это меньше всего ожидаешь... Для меня растущая русофобия — установленный факт, в достаточной мере объясняющийся событиями последней четверти века». Как мы убедимся в нашей книге, вся западная политика XX века проходила под знаком русофобии. Причем речь здесь шла не о каком-то конъюнктурном моменте, а о глубочайшей закономерности мировой истории. Противоборство между Россией и Западом было неразрешимым противоречи-

ем двух разных цивилизаций — русской, духовной, христианской, и западной, агрессивно-потребительской, антихристианской, ориентированной на эксплуатацию других народов. К концу XIX века среди великих цивилизаций (индийской, китайской, арабской и др.) только Россия удерживала свои независимые позиции как в части сохранения уникальной духовной культуры русского народа, так и в части политической и экономической независимости от западного мира. Шестая часть Земли, наделенная от Бога огромными богатствами, уже давно стала объектом вождения западных государств. Многочисленные попытки завоевать ее завершились полным поражением. Однако в течение веков в стране образовалась своего рода пятая колонна, состоявшая из некоторой части дворянства и интеллигенции, лишенных национального сознания, предпочитавших русским народным основам жизни формы и представления, заимствованные из Западной Европы и США. Представители пятой колонны хотели жить в России так же, как на Западе, не осознавая, что материальное благополучие западного обывателя основано на эксплуатации других народов. Если еще в конце XVIII века пятая колонна в России была незначительной величиной, то к началу XX века становится влиятельной силой, приобретая опасный для русского государства характер. Отказывая России в праве на собственный путь развития, западнически настроенные дворянство и интеллигенция оценивают русскую жизнь по западноевропейской шкале ценностей и решительным образом отвергают ее самобытные черты, предлагая заменить их формами западной цивилизации. Предложения эти носили явно антирусский характер, так как предусматривали уничтожение всех исторических устоев России — народной Монархии, Православия, богатейшей народной духовности, самобытных форм организации жизни, труда и хозяйства, которые Русский народ пронес через тысячелетия, построив на их основе могучую державу и великую культуру. В честной борьбе коренные русские люди легко бы победили врагов исторической России. Но пятая колонна действовала, как правило, тайно, конспирируя свои антирусские планы лозунгами «прогресса» и даже «народного блага», хотя тот кошмар, который она несла за собой, не мог тогда присниться даже в страшном сне.

Приводным ремнем между антирусским маховиком Запада и пятой колонной России служило международное масонство, ставшее также координирующим центром всех антирусских сил внутри страны, мечтавших о разрушении России и построении

на ее обломках некоего утопического государства западного типа. Массонские заговорщики, большевики, эсеры, социалисты и демократы всех мастей, сионисты и прочие националисты патологически ненавидели историческую Россию и были готовы использовать любые самые крайние средства для ее уничтожения. Массовые убийства, террор, грабежи, шантаж, вымогательства денег и множество других преступных средств борьбы, среди которых, пожалуй, самым универсальным была клевета о русском государстве, о всех его носителях и представителях. В конце XIX — начале XX века антирусскими силами был создан образ врага, которого надо поразить во что бы то ни стало; представители пятой колонны старательно сочиняли измышления о характере русского государственного строя, в самом отвратительном виде представляли русских государственных деятелей, лиц царского окружения и вообще всех русских патриотов, сознательно фальсифицировали отечественную историю. Постепенно антирусскими силами создается вымышленный образ России, в основу которого легло огромное количество больших и малых мифов.

Из этих мифов выросли и развились две школы фальсификации русской истории — либерально-масонская (подавляющая часть ведущих либеральных деятелей была масонами) и большевистская (советская). Отличительной чертой обеих школ была удивительная политизированность. Ни та, ни другая не пытались найти истину, а всяческими путями старалась доказать свою партийную «правду». Лишенные национального русского сознания, национально невежественные, либерально-масонские и большевистские (советские) историки написали множество трудов, в которых продолжали и до сих пор продолжают развивать исторически вымышленный образ России.

Сегодня, когда Россия возвращается на путь национально-го возрождения, либерально-большевистские фальсификации истории опасно дезориентируют страну и народ. Еще в конце XVIII века русский ученый И.Н. Болтин отмечал, что история — наука народного самосознания, непосредственно связанная с жизнью, так как позволяет отыскать живую связь между прошедшим и настоящим, задать вопрос об отношении старого к новому. Либерально-большевистская историография разрывает связь времен, отвращает народ от своих корней, делает его диким и безликим.

Настало время провести полную ревизию либеральной и большевистской исторической науки. Все факты, оценки и вы-

воды ее требуют самой серьезной проверки по первоисточникам и архивам. Критерием положительной или отрицательной оценки могут быть только национальные интересы коренной России. Первый вопрос, на который честно должна ответить историческая наука, — насколько то или иное событие или частное деяние отвечает интересам страны и народа. Взвешивание на весах национальных интересов коренной России создает абсолютный стандарт истинности и достоверности исторического труда. Только на этих весах можно измерить деяния Николая II и Ленина, Столыпина и Керенского, русских патриотов и деятелей кадетской партии.

Именно этот критерий оценки событий и был использован в моей книге. Предлагая ее читателям, я не претендую на окончательную завершенность всех моих выводов. Прочтение многих исторических документов оставляет еще немало белых пятен в знаниях событий. Заговорщическая деятельность масонского подполья и революционных партий осуществлялась в тайне и, как правило, обходилась без письменных документов. Воспоминания же антирусских деятелей противоречивы и часто намеренно скрывают истину. Исключением в этом являются внутренние масонские источники, прежде всего архивы масонских лож, а также организаций, секретно наблюдавших за их деятельностью (полиции, спецслужб).

Преобладающая часть моих оценок и выводов сделана на основе изучения доступных мне архивов, среди которых следует особо отметить:

Архивы зарубежных масонских лож, и прежде всего Великого Востока Франции (были вывезены Красной Армией как законный трофей в СССР и хранились в полной тайне вплоть до 1992 года в Особом Архиве КГБ СССР);

Архивы Особого отдела Департамента полиции России за 1903—1917 годы (ГАРФ);

Отчеты Петербургского и Московского охранных отделений за 1914—1917 годы (ГАРФ);

Архивы комиссии Временного правительства о деятельности министров и других должностных лиц царского правительства (ГАРФ);

Архивы патриотических организаций — Союза Русского Народа и Русского Народного Союза имени Михаила Архангела (ГАРФ);

Архивы Г.Е. Распутина, А.И. Гучкова и В.Ф. Джунковского (ГАРФ).

В работе также использованы материалы, полученные автором во время работы в 1995—1996 годах в Свято-Троицком монастыре (Джорданвилль, США), Гуверовском институте (Станфорд, США) и Библиотеке Конгресса США.

В ряде случаев использованы материалы архивов Екатеринбурга, Перми, Тюмени и Тобольска, а также фондов краеведческих музеев.

Я выражаю глубокую признательность хранителям этих архивов и библиотек, без любезной помощи которых моя книга не могла бы быть написана.

Говоря о русском народе, я, как это было принято до 17-го года, отношу к нему все его географические ветви, в том числе малороссов и белорусов. Еще в XIX веке ни у кого не возникали сомнения в принадлежности их к русской нации. Официальная статистика считала всех их русскими и подразделяла на великороссов, малороссов и белорусов по чисто географическому, а не национальному признаку; подобно Сибири или Уралу, Малороссия и Белоруссия составляют единую географию Русского народа, целостный братский организм. Некоторые языковые, этнографические различия Малороссии и Белоруссии объяснялись особенностями их исторического развития в условиях многовековой польско-литовской оккупации. Провозглашение Русского народа Малороссии особым народом — результат подрывной работы австро-германских спецслужб (а позднее и вообще западных спецслужб) с целью расчленения единого братского организма России. Возвращенные иностранными спецслужбами, «самостийники» являются злейшими врагами Малороссии и Белоруссии, предателями Русского народа.

ВОЗВЫШЕНИЕ РОССИИ

ГЛАВА I

Народ — Рождаемость — Смертность — Крепкая семья и брак — Заселение Сибири и окраин — Преимущественное положение Рос- сии среди других стран

Царствование Николая II — самый динамичный период в росте численности Русского народа за всю его историю. Менее чем за четверть века население России увеличилось на 62 млн. человек, то есть в полтора раза. Рост русского населения опережал рост населения западноевропейских стран более чем в три раза¹.

При Николае II Россия достигла самого высокого в своей истории уровня рождаемости. В 1895—1900 годах на 1000 человек православного населения страны рождался 51 ребенок. Среди других вероисповеданий — иудеев, католиков, мусульман — рождаемость была в 1,6—1,8 раза ниже. Правда, в начале XX века рождаемость стала сокращаться, хотя и продолжала значительно опережать население других вероисповеданий и стран Западной Европы. Одновременно снижались показатели смертности русского населения, хотя здесь успехи России были более скромными, чем в странах Запада. Высокая смертность в России объяснялась, как это ни парадоксально, более высокой рождаемостью, ибо преобладающее число смертей в то время в любой стране приходилось на младенчество и детство. В 1908—1910 годах число умерших в возрасте до 5 лет составляло почти 60 процентов всех умерших русских людей².

Для всех же остальных групп русского населения (20 лет и старше) уровень смертности был значительно ниже, чем в США и западноевропейских странах. Гораздо большим, чем в этих странах, в России было число долгожителей и стариков, достигших преклонного возраста.

---

¹ Рассчитано по: Водарский Я.Е. Население России за 400 лет. М., 1973. С. 57; Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе. — ОГИЗ, 1941. С. 414—415.

² Рашин А.Г. Население России за 100 лет. М., 1956. С. 5, 224.

Основой устойчивого и быстрого роста Русского народа были традиционно крепкие семья и брак. Неженатые не воспринимались в обществе всерьез. Они не имели голоса ни в семье, ни на крестьянском сходе (если дело было в деревне). Неженатый крестьянин и тем более незамужняя крестьянка не могли получить земельный надел — главный источник своего существования. Без этого крестьянин не имел возможности сесть на тягло, т.е. платить налоги, нести повинности. А без этого он не получал никаких прав.

С другой стороны, крестьянское хозяйство не могло нормально обходиться без женских рук. В деревне существовало твердое разделение труда между полами. Сельскохозяйственная работа лежала главным образом на мужчине. Работа по дому и бытовое обслуживание выполнялись женщиной. Только совместный труд мужчины и женщины обеспечивал нормальную деятельность крестьянского хозяйства.

По количеству браков Россия занимала первое место в мире. Доля лиц, не состоявших в браке к возрасту до 45—49 лет, составляла всего лишь 4—5 процентов.

Доля лиц, никогда не состоявших в браке¹

Страна	Мужчины		Женщины	
	Возрастные группы		Возрастные группы	
	20—24	45—49	20—24	45—49
Россия (европейская часть)	35	5	54	4
Великобритания	73	15	83	12
Германия	71	10	91	9
Франция	58	12	90	11
Италия	60	11	86	11
Швеция	80	19	92	13

Особенно высокий уровень брачности наблюдался среди крестьянства, составлявшего подавляющее большинство населения страны. Среди сельского населения только 3 процента

¹ Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 139.

мужчин и 4 процента женщин в возрасте 40—49 лет не были в браке.

Горожане отличались от крестьян более поздним возрастом вступления в брак. Средний возраст вступающих в первый брак для женщин составлял 21 год на селе и 23 года в городе. Для мужчин различия в возрасте вступления в брак были еще более значительными. Для сельских жителей он составлял 23 года, а для горожан 27 лет.

Средний возраст вступления в брак был в России на рубеже XIX и XX веков одним из самых низких в Европе. Большое распространение в России имели ранние браки. По показателям ранних браков Россия резко отличалась от других стран.

Возрастной состав вступающих в брак в 1906—1910 годах¹

Страна	Процент вступающих в брак в возрасте моложе 21 года	
	женихи	невесты
Россия (европейская часть)	30,2	54,0
Германия	0,6	16,4
Великобритания	4,0	13,9
Бельгия	5,3	20,5
Нидерланды	3,6	13,3

Больше половины женщин и почти треть мужчин вступали в брак, не достигнув 21 года.

Более подробное распределение русских людей, состоявших в браке по возрастам, прослеживается при анализе таблиц брачности русских девиц. Почти треть из них выходила замуж до 21 года и свыше 2/3 — до 23 лет. Вместе с тем доля девушек, вступающих в брак, не достигнув 17 лет, составляла менее 3 процентов. Наиболее активное вступление в брак происходило в возрасте 18—22 лет. Большое число замужеств приходилось на возраст 20 лет. Из всех девушек, достигших брачного возраста, оставались без мужа только 5 процентов. После 23 лет вероятность для русской девушки выйти замуж падала и к 40 годам становилась ничтожной.

Средний возраст жениха и невесты изменялся в зависимос-

¹ Рашин А.Г. Указ. соч. С. 178.

ти от губернии. Возраст вступления в брак снижался с севера на юг и с запада на восток. Наиболее низкий возраст вступления в брак наблюдался в сельскохозяйственных губерниях, например: Рязанской, Курской, Орловской. Здесь девушек выдавали замуж до установленных законом 16 лет — в 15, 14, 13 и даже 12 лет. При обращении к церковным властям с просьбой вступить в брак ранее законных лет крестьяне объясняли это необходимостью иметь хозяйку.

До введения всеобщей воинской повинности в 1874 году девушка старше 20 лет считалась засидевшейся невестой, а парень 23—25 лет, если ему предстояла военная служба, — старым холостяком. В царствование Николая II у мужчин наладился обычай жениться после службы в армии — в 24—25 лет (срок службы был чаще всего 3 года). Девушки же 21—22 лет уже не считались старыми девами.

Распространенность ранних браков и сравнительно небольшое число безбрачных обусловили значительную среднюю продолжительность супружеской жизни в России.

Среднее число лет пребывания в браке в России в 1897 году¹

Возраст	Мужчины	Женщины
15—39	15	17
15—49	24	25
15—59	33	32

Существовали значительные различия в средней продолжительности брака среди города и деревни. Среди горожан средняя продолжительность супружеской жизни в возрасте 15—49 лет составляла 20 лет, а среди крестьян около 26 лет. Такое различие объяснялось более ранними браками и редким безбрачием среди крестьян.

Семейные отношения в России до 1917 года имели, как правило, патриархальный характер. Особенно это касалось деревни, где ведущую роль играла сельская община. Семейные отношения в русской деревне носили не только интимное, но и общественное содержание. В свадебных торжествах участвовала вся деревня. Широко был распространен обычай поругания но-

¹ Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 151.

вобрачной, если она не сохранила девственность. На публичных сходках общины часто разбирались семейные споры, а провинившиеся тут же могли быть наказаны розгами. Обычай мазать дегтем, осыпать перьями, а затем провести по всей деревне изменившую жену встречался на селе еще в начале XX века.

Невозможность скрыть свою интимную жизнь от односельчан вкупе с вековыми традициями и обычаями создавали строжайший контроль и своего рода «цензуру» нравов, которых невозможно было избежать. Брачные узы считались неразрывными, а неверность супругов строго осуждалась.

В этих условиях развод рассматривался обществом как тяжелый грех. Расторжение брака допускалось только в исключительных случаях. Поэтому число разводов было незначительным.

Русская семья конца XIX — начала XX века была многодетной. Многодетность поддерживалась обычаями и освящалась Церковью. Уклонение от рождения детей, прерывание беременности считались тяжелым грехом. «У кого детей нет — во грехе живет». Дети служили моральным оправданием половой жизни. Русское традиционное общество, главным образом крестьяне, свято этому следовало. О возможности искусственного прерывания беременности большинству крестьян не было известно, аборт не делали, противозачаточных средств не знали. Крестьяне жили естественной жизнью, точно по поговорке «Бабенка не без ребенка, не по-холостому живем: Бог велел».

В этих условиях число рождений на одну русскую женщину приближалось к физиологическому пределу. Верхний уровень детородного возраста составлял для русских женщин примерно 45 лет, колеблясь в разных губерниях от 42 до 47 лет. Первый ребенок появлялся спустя 2—2,5 года после замужества. По обычаю крестьянки кормили ребенка грудью «два великих поста», и поэтому промежутки между рожденьями были примерно такими же. Следовательно, при нормальных условиях женщина, прожившая в браке до конца деторождения, рожала в течение жизни 8—10 раз. Общий же физиологический предел русской женщины в конце XIX века составлял 10—11 детей.

Так как не всем женщинам удавалось прожить с мужем до конца детородного периода в результате его смерти или разлуки, то среднее число детей, рожденных всеми замужними женщинами, было несколько меньше. Например, вологодские крестьянки рожали в среднем 6 раз, рязанские, костромские и ярославские — 8, воронежские — 9 раз.

К царствованию Николая II благо России — крепкая и мно-

годетная семья, высокий уровень рождаемости и прироста населения — оборачивается и своей противоположной стороной. Во многих центральных губерниях России начинает наблюдаться перенаселение, земля, поделенная по все возрастающему количеству едоков, уже не может прокормить всех членов крестьянской общины, многие десятки тысяч крестьянских рук теряют возможность найти приложение своего труда. Только за 1897—1917 годы плотность населения в Европейской России увеличилась в два раза. Избыток рабочей силы в некоторых районах страны достиг 76 процентов.

Плотность населения и избыток рабочей силы в русской деревне¹

Районы	В 1897 году население на квадратную версту, человек	В 1900 году избыток рабочей силы, процент к общему числу трудоспособного населения
Юго-Западный	66	76
Левобережный	55	69
Центрально-Черноземный	49	68
Литовский	46	61
Средне-Волжский	37	52
Центрально-Промышленный	36	43

Перенаселение деревень вынуждает миллионы русских крестьян стронуться с родных мест и переселяться на новые земли. Конечно, переселенчество не являлось чем-то особенным для России. Ее история неразрывно связана с освоением новых земель и территорий, что стимулировалось наличием пустующих и малозаселенных земель в Сибири и на Дальнем Востоке, в казахских и донских степях, на Северном Кавказе и в Средней Азии. Ежегодно тысячи, а то и десятки тысяч российских переселенцев покидали родные места в поисках лучшей жизни. Основными направлениями такого переселения являлись юг и восток страны.

¹ Историческая география СССР. М., 1973. С. 196.

Однако в отличие от прежних лет, когда переселенчество носило очень медленный и постепенный характер и захватывало только незначительную часть населения, в царствование Николая II (и даже несколько ранее) этот процесс приобретает огромные масштабы, подрывающие традиционные устои русского крестьянства. Коренной русский человек чаще всего был сильно привязан к родным местам, и покинуть их было для него трагедией. Если прежние потоки переселенчества охватывали преимущественно население со слабым чувством родных корней, то в конце XIX — начале XX века вовлекают в себя огромное количество коренных русских людей, создавая у них чувство катастрофы. По переписи 1897 года, свыше 10 млн. человек проживали не в тех губерниях, уроженцами которых они являлись.

В некоторых областях Степного Юга, Предкавказья, Западной Сибири и Дальнего Востока удельный вес уроженцев других губерний составлял чуть ли не половину всех живущих.

В 1894—1917 годы потоки переселенцев возросли по сравнению с предыдущими десятилетиями в целом в два раза, а в Сибири и в казахских степях еще больше (сюда переселились более 5 млн. человек). Переселение в Сибирь шло через недавно построенный Великий Сибирский путь.

Число переселенцев в Сибирь и Казахстан¹

Годы — тыс. человек

1896 —	190,6
1897 —	86,7
1898 —	202,7
1899 —	223,2
1900 —	219,3
1901 —	120,2
1902 —	110,9
1903 —	114,8
1904 —	46,7
1905 —	44,0
1906 —	218,9
1907 —	572,6
1908 —	758,8

---

¹ Ежегодник России 1910. СПб., 1911. С. 775.

Резкое увеличение числа переселенцев в 1907—1908 годах объяснялось государственной поддержкой переселенческого движения. Всех желающих отправиться в Сибирь государство освобождало на длительный срок от налогов, помогало деньгами и по прибытии на новое место бесплатно выделяло в собственность 45 га земли на семью. Кроме этого, каждая семья получала пособие в 200 руб. и за государственный счет перевозила свое имущество в места нового проживания. В центрах переселенческого движения организовывались государственные склады земледельческих машин, снабжавшие переселенцев сельскохозяйственными орудиями по умеренным ценам.

Тем не менее главные переселенческие потоки шли все-таки в менее отдаленные места Степного Юга и Предкавказья.

В конце XIX — начале XX века примерно на 5 млн. человек, переселившихся в восточные районы России, приходилось около 8 млн. человек, переселившихся в районы Степного Юга и Предкавказья.

В 1897—1917 годах усилилось перемещение сельского населения в города. За этот срок в город переселилось около 5 млн. крестьян. Численность городского населения возросла, а доля его в общем населении страны достигла 21 процента.

Наиболее значительной была доля городского населения в Центрально-Промышленном, Северо-Западном и Прибалтийском районах.

К Первой мировой войне насчитывалось 29 городов с населением более 100 тыс. человек, в них проживала примерно треть всего городского населения. Семь городов имели население более 250 тыс. человек.

Рост городского населения был очень быстрым. Особенно сильно росли крупные промышленные центры. С середины XIX века до Первой мировой войны население Москвы, Петербурга и Одессы увеличилось в 5 раз, а Киева — в 8 раз.

Особенностью России Николая II было то, что рост городского населения поглощал лишь небольшую часть естественного прироста сельского населения, тогда как в странах Западной Европы города не только поглощали весь естественный прирост сельского населения, но также и часть его основного состава.

Еще одной характерной чертой России того времени являлся крайне низкий уровень эмиграции русского населения в другие страны. Покинуть ее в то время можно было свободно, но русские люди не пользовались такой возможностью, ибо для многих из них мысль расстаться с родиной была дикой. Основной поток эмигрантов из России составляли лица нерусских на-

циональностей (евреи — около половины уехавших, поляки — около четверти, литовцы и т.п.): Доля русских, уехавших на чужбину, была просто ничтожной (в 1909 году — 0,06 процента) в общей численности населения страны, тогда как из Швеции и Норвегии эмигрировал каждый пятый житель, из Великобритании и Италии — каждый десятый, из Германии — каждый пятнадцатый¹.

Высокие темпы рождаемости, снижение смертности, незначительное количество эмигрантов обусловили непрерывное увеличение естественного прироста народонаселения России. В 1913 году он был в полтора раза выше, чем в 17 других государствах Европы. Причем если в большинстве ведущих европейских держав естественный прирост падал, то в России он увеличивался. Доля России в мировом населении в 1900 году удвоилась по сравнению с 1800 годом и достигла 10 процентов.

ГЛАВА 2

Народное хозяйство — Русское экономическое чудо — Великий Сибирский путь — Самые высокие темпы экономического роста — Успехи промышленности и сельского хозяйства — Астаркия — Экономическая независимость России

Символом экономического процветания России конца XIX — начала XX века является Великая Сибирская железная дорога, воплотившая в себе все предыдущие хозяйственные достижения страны, явив миру русское экономическое чудо. Дорога протяженностью 7416 км в основном построена всего лишь за десять лет руками примерно 8 тыс. русских строителей, объединенных в рабочие артели. В то время это был самый великий в мире экономический проект, воплощенный в жизнь. Но Великая Сибирская железная дорога была далеко не единственной построенной в царствование Николая II. При нем ежегодно возводилось примерно 2 тыс. км дорог. Металл, рельсы, вагоны, паровозы — все производилось на русских заводах руками русских рабочих. Только высоко развитая промышленная держава могла освоить железнодорожное строительство такими гигантскими темпами, отражавшими стремительный рост русской экономики.

---

¹ Рассчитано по: Ежегодник России 1910. СПб., 1911. С. XXXII—XXXIII; Урланис Б.Ц. Указ. соч. С. 414—415.

Еще за 1815—1861 годы число фабрик и заводов России увеличилось в три с половиной раза, а число рабочих — в три раза¹. За 1860—1880 годы продукция промышленности увеличилась в 2,5 раза².

Однако настоящий рывок в развитии российской промышленности произошел в 1880—1910 годы, характеризующаясь гигантскими темпами роста промышленности и коренными качественными изменениями в технике и технологии. За 1885—1913 годы промышленная продукция России выросла в 5 раз, превывсив темпы промышленного роста наиболее развитых стран мира, заметно повысилось качество продукции, снижались цены на промышленные товары.

В царствование Александра III промышленная политика правительства, основанная ранее на принципах свободной конкуренции, либеральной таможенной политики, «свободы» отношений между предпринимателями и рабочими, сменяется политикой государственного регулирования экономических и социальных отношений. Протекционизм, высокие таможенные пошлины на ввозимую из-за границы промышленную продукцию, помощь одним отраслям и некоторое сдерживание других, введение регламентации условий фабрично-заводского труда — основные направления этого регулирования.

Политика защиты отечественного рынка от конкуренции западных стран сыграла большую роль в становлении русской промышленности в конце XIX — начале XX века. Ограничивая допуск в Россию ряда зарубежных товаров, русское правительство посредством ряда мер стимулировало внутреннее производство. Аналогичной политики в то время придерживались США и Германия. Кстати говоря, таможенные барьеры в США были значительно выше, чем в России, хотя в нашей стране они охватывали более широкий ассортимент товаров.

Одновременно с таможенным протекционизмом Русское государство осуществляет ряд целенаправленных мер на стимулирование развития промышленности — освобождение от налогов, предоставление кредитов и различных льгот, организация промышленных выставок и музеев. Промышленные вы-

---

¹ Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1922. С. 64.

² Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 489, 495.

ставки учреждаются через каждые четыре года на пятый попеременно в Петербурге, Москве и Варшаве.

В конце XIX — начале XX века осуществлялось коренное техническое перевооружение промышленности. Доля производственного накопления составляла 15—20 процентов национального дохода, что было выше, чем в США¹.

Только за 1885—1913 годы крупные акционерные предприятия увеличили свои фонды в 11,1 раза, хотя мелкие и средние предприятия росли значительно медленнее. Средний рост производственных фондов составлял за 1885—1913 годы 596 процентов, или 7,2 процента в год, т.е. выше, чем в США за тот же период².

Механизация производства проходила ускоренными темпами. Если в 1860 году было внедрено машин на 16,5 млн. руб., то в 1870 году уже на 65 млн. руб., а в 1913 году на 340 млн. руб. Если в 1860 году в производстве работало механического оборудования на 100 млн. руб., в 1870 году на 350 млн. руб., то в 1913 году почти на 2 млрд. руб.³, то есть ежегодно обновлялось около пятой части технического парка машин.

Темпы роста производства средств производства на частных русских предприятиях были в два раза выше темпов роста легкой и пищевой промышленности. В результате удельный вес производства средств производства достиг 43 процентов всей промышленной продукции, 63 процента оборудования и средств производства, необходимых в промышленности, производились внутри страны, и только немногим более трети ввозилось из-за границы.

Перестройка промышленного производства на основе коренного технического перевооружения и повышения качества рабочей силы принесла богатые плоды. Как по темпам роста промышленной продукции, так и по темпам роста производительности труда Россия вышла на первое место в мире, опередив в этом даже США. Хотя по абсолютным объемам продукции и производительности труда еще наблюдалось значительное отставание.

---

¹ Вайнштейн А.Л. Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960. С. 8.

² Струмилин С.Г. Избранные произведения. М., 1963. Т. I. С. 382.

³ Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 490.

**Динамика объема промышленной продукции,
занятости и производительности труда
в промышленности России и США¹
(1869 = 100%)**

Годы:	Продукция		Занятость		Производительность	
	Россия	США	Россия	США	Россия	США
1869	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1879	178,1	143,7	—	133,7	—	107,9
1890	193,6	277,5	173,6	200,5	111,5	139,1
1900	431,5	390,1	266,7	265,3	161,8	147,9
1913	850,3	757,8	384,3	403,0	221,3	189,0

Мы видим, что еще в 1890 году США опережали Россию и по темпам роста продукции, и по производительности труда, однако в 1900—1913 годах положение изменилось, разрыв между Россией и США стал сокращаться. Бурный рост промышленного производства наблюдался практически во всех отраслях промышленности России.

Рост продукции русской промышленности в 1885—1913 годах²

(1885 год = 100%)

Добывающая промышленность	486,1
в том числе:	
уголь	853,6
нефть	450,4
железная руда	893,8
медь	756,9
Обрабатывающая промышленность	486,9
в том числе:	
чугун	819,1
хлопчатобумажная	350,0
сахар	317,1

¹ Кендрик Д. Тенденции производительности в США. М., 1967. С. 278—279; Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. I. С. 531.

² Экономический бюллетень конъюнктурного института. 1926, 2.

Особенно высокими темпами в этот период развивается металлообрабатывающая, химическая, нефтеперерабатывающая отрасли промышленности. В результате за 1897—1908 годы структура обрабатывающей промышленности улучшается. Сокращается удельный вес продукции текстильной промышленности (с 39 до 26 процентов), возрастает удельный вес более «передовых» отраслей.

Русская промышленность в этот период продолжала использовать возможность промышленного развития, предоставляемую передовой техникой и технологией, а также импортом капитала. Несмотря на таможенные ограничения, импорт западной техники продолжался в значительном масштабе. Только в 1913 году в Россию было завезено машин и аппаратов на 169,3 млн. руб.

Возникающие в России новые предприятия, как правило, использовали новейшие достижения техники, технологии и организации производства. Концентрация производства на промышленных предприятиях — самая высокая в мире. В 1910 году в России 53 процента промышленных рабочих работало на предприятиях с числом занятых свыше 500 человек, в США соответствующий показатель составлял 33 процента¹.

На предприятиях с числом рабочих свыше 1000 человек в России было занято 44 процента рабочих, что в два с лишним раза больше, чем в промышленности США.

**Доля рабочей силы, занятой на предприятиях
с численностью свыше 1000 человек²**

Годы	Россия	Германия	США
1904	39	15	—
1907	39	—	18
1914	44	—	20

В приведенные данные фабричной инспекции не вошли наиболее крупные казенные и все металлургические заводы.

¹ Лященко П.И. Указ. соч. С. 222, 286; История СССР. Т. VI — М., Наука, 1968. С. 261.

² Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 539.

Включая и эти заводы, норма концентрации рабочих на крупнейших русских заводах повышается в полтора раза. Таким образом, доля крупных предприятий в России была в три раза больше, чем в Германии и США¹.

Заводов-гигантов с числом рабочих свыше 5000 насчитывалось в Германии в 1907 году всего 12, тогда как в России в одном Петербурге их было больше, чем во всей Германии (14 заводов). По всей же России заводов-гигантов насчитывалось 35.

Промышленности России принадлежит приоритет в разработке вопросов научной организации труда². Еще задолго до Ф. Тэйлора, «отца» западной научной организации труда, в Московском высшем техническом училище разрабатываются и внедряются рациональные методы обучения кузнечному, токарному, слесарному и другим «искусствам». Училище получает золотые медали на мануфактурной выставке в Петербурге и на Всемирной выставке в Вене.

В России раньше, чем в Европе и Америке, началось теоретическое изучение рабочих движений человека (И. М. Сеченов). Профессор Савин издает книгу «Резание металла», оцененную в западноевропейской литературе наравне с трудами Тэйлора. Создается русская школа научной организации труда — М. Арапов, М. Беспрозванный, П. Богодаров, А. Гастев, В. Железнов, образуется специальное издательство, развернувшее «невиданную даже для европейских стран агитацию за принципы научной организации труда». В «Русском богатстве», в «Журнале для всех» появляются статьи о научной организации труда. Известны успешные попытки внедрения научной организации труда на уральских заводах, и в частности в Лысьве, на заводе П. Семенова в Петербурге.

Перед Первой мировой войной в России было восемь заводов, применявших в той или иной форме научную организацию труда, тогда как во Франции зарегистрирован лишь один. Более широко научная организация труда начинает применяться на оружейных заводах в годы Первой мировой войны.

Вопреки устоявшемуся мнению о каком-то особом зависимом положении России от иностранного капитала общий объем зарубежных вложений в промышленность составлял не более 9—14 процентов всех промышленных капиталов, то есть не

---

¹ Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 540.

² Научная организация труда двадцатых годов. Казань, 1965. С. 657.

больше, чем в основных западноевропейских странах, что было связано с общей тенденцией к интернационализации капитала. Отечественные предприниматели определяли всю промышленную политику России. Иностранные капиталы, как правило, допускались в те промышленные области, куда отечественные предприниматели еще «побаивались» вкладывать свои капиталы. В стране было достаточно внутренних средств, чтобы вложить их в промышленность. Так, за 1885—1913 годы прибыль по отношению к основному капиталу составляла 16 процентов, а реальный прирост основных капиталов достигал 7,2 процента, а кроме прибыли, существовали и другие источники образования основного капитала в промышленности.

За первое десятилетие царствования Николая II государственный бюджет России увеличился с 965 до 1947 млн. руб., то есть более чем в два раза. В 1902 году он в полтора и более раза превосходил госбюджеты Англии, Франции, Германии, являясь первым по своим размерам. Примерно половину доходов бюджета составляли косвенные налоги и около четверти — доходы государственного хозяйства (государственных заводов, фабрик, железных дорог и т.п.). Причем доходы государственных хозяйств выросли за десятилетия в 3,5 раза. Это означало, что сосредоточение народных ресурсов происходило не только за счет усиления налогообложения, но и путем развития государственного хозяйства¹.

В 1895 году Россия перешла на систему золотого обращения и установила чрезвычайно строгие условия для выпуска в обращение кредитных билетов, которые должны были обязательно обеспечиваться золотом. Уже к 1904 году золотой запас Государственного банка России составлял 900 млн. руб., тогда как кредитных билетов было выпущено на 580, т.е. золотое покрытие составляло свыше 100 процентов². Вместе с положительным торговым балансом страны это составляло условие для существования русского рубля как самой твердой конвертируемой валюты в мире, которую высоко ценили иностранцы.

Начиная с 1876—1880 годов вплоть до 1913 года Россия имела непрерывный активный торговый баланс. С 1886 по 1913 год она вывезла товаров на 25,3 млрд. золотых руб., а ввезла только на 18,7 млрд. руб., т.е. обеспечила приток золота и валю-

¹ Русское богатство, 1902, 3. С. 119, 137—138.

² Кокорцов В.Н. Воспоминания. М., 1991. С. 440—441.

ты в страну на 6,6 млрд. руб. Однако, как мы покажем дальше, у этого положительного баланса была и отрицательная сторона.

В конце XIX — начале XX века происходит постепенное распространение промышленного производства по территории России. Продолжался быстрый рост промышленности на Юге России и в Закавказье. В связи с постройкой Сибирской железной дороги убыстряется промышленное освоение Сибири. Прежде всего повышается угледобыча. Тем не менее по-прежнему около половины продукции давали промышленный Центр, Северо-Запад и Русская Прибалтика. Высокая степень концентрации промышленности становится еще очевиднее, если учесть, что на 11 наиболее развитых губерний Европейской России (Московская, Петербургская, Владимирская, Екатеринославская, Лифляндская, Киевская, Херсонская, Пермская, Костромская, Харьковская, Донская) приходилось 63 процента промышленного производства¹.

В Центрально-Промышленном районе главную роль играла текстильная промышленность. Второй ведущей отраслью этого района было машиностроение. Однако продукция машиностроения в стоимостном выражении составляла 10 процентов от продукции текстильной промышленности. В Северо-Западном и Прибалтийском районах на первом месте также находилось текстильное производство, но удельный вес машиностроения здесь выше, особенно в Петербургской губернии (примерно две трети объема текстильной промышленности). На Юге (в Екатеринославской, Херсонской, Донской и Харьковской губерниях) доминирующую роль играли угледобыча и металлургия. Далее шли металлообработка и машиностроение, прежде всего сельскохозяйственное и транспортное. Урал был районом металлургии и металлообработки. Промышленный профиль Закавказья определяли нефтяная и горнодобывающая отрасли.

На царствование Николая II приходится особый этап русского предпринимательства. Он связан с коренной структурной перестройкой российского торгового и промышленного потенциала. В стране наблюдается чувство подъема, созидательного энтузиазма.

Происходит обновление предпринимательства. Лидерство в деловом мире начинает постепенно переходить от фабрикантов традиционных отраслей (текстильных, переработки сельхозпро-

---

¹ Историческая география СССР. М., 1973. С. 249.

дуктов и т.п.) к фабрикантам передовых технологий, машиностроения и металлообработки. Происходит гигантское усиление роли банков и страховых учреждений. Начинает преобладать акционерная форма предпринимательства.

Символом предпринимательства новой эпохи становится деятельность семьи Рябушинских и концерна Стахеева.

Рябушинские — выходцы из крестьян Калужской губернии — уже в середине XIX века организуют несколько небольших текстильных фабрик. Во второй половине века они расширяют свою деятельность, строят хлопчатобумажные предприятия, занимаются кредитными операциями, проникают в льняную, стекольную, бумажную и полиграфическую промышленность. В годы Первой мировой войны активно участвуют в развитии металлообрабатывающей промышленности, строят один из первых в России автомобильных заводов. Еще в 1904 году на средства Рябушинских строится аэродинамический институт в Кучине под Москвой, ставший одним из центров создания русской авиационной промышленности. В 1902 году Рябушинскими создается банкирский дом, реорганизованный позднее в Московский банк (самый крупный в России).

В 1910—1916 годах в России возникает крупнейшее предпринимательское объединение — концерн Стахеева. Он складывается на основе «системы участия», «личной унии» разнообразных предприятий, подчиненных единой системе управления и контроля путем сближения Русско-Азиатского банка с семейным предприятием — торговым домом «И.Г. Стахеев» (город Елабуга). Концерн возглавили крупнейшие предприниматели России А.И. Путилов, П.П. Батолин, И.И. Стахеев. Концерн проводил широкую экономическую деятельность, включая в свою сферу хлебную торговлю (традиционная сфера Стахеева), металлургические заводы Урала и Подмосковья, нефтяные предприятия Эмбы, каменноугольные копи Сахалина, лесные компании Охотского моря, текстильные фабрики, среднеазиатский хлопок, маслособойную промышленность, железные дороги, флот, экспорт. К 1917 году сумма оборотов стахеевского концерна превышала 300 млн. руб.

Угольная промышленность. Во второй половине XIX века Россия стремительно наращивает производство каменного угля. По темпам роста она во много раз перегнала западные страны. С середины XIX века производство угля в России возросло в 169 раз (в США в 63 раза), достигнув в 1913 году 2,2 млрд. пудов.

Удельный вес России в мировом производстве угля значительно вырос.

Наиболее важным поставщиком угля в дореволюционной России являлся Донецкий бассейн, первые сведения о разработке которого относились к XVIII веку. Богатые запасы угля этого бассейна, сравнительная легкость его добычи, высокое качество угля (прежде всего антрацита), выгодное расположение по отношению к потребителям определили дальнейшую судьбу развития бассейна. Однако до середины XIX века добыча угля здесь была незначительна. С середины 60-х годов после проведения железных дорог положение резко изменилось. Железные дороги дали выход донецкому углю к Азовскому и Черному морям, к районам свеклосахарного производства и в Среднюю Россию; потребление донецкого угля расширилось до Киева, Москвы, Саратова, Владикавказа. Крупными потребителями каменного угля стали и сами железные дороги. Очень большое значение имело развитие южнорусской металлургии. Сильно повысился спрос на уголь. К 1913 году добыча угля в Донцком бассейне возросла в сотни раз.

По мере роста добычи угля мелкие предприятия по добыче угля вытеснялись крупными. Накануне Первой мировой войны 88 процентов всего производства угля приходилось на предприятия с добычей свыше 5 млн. пудов, 10 процентов — на предприятия с добычей в 1—5 млн. пудов и лишь 2 процента — на предприятия более мелкие. Среди крупных предприятий бассейна выделялись Новороссийское общество, Русско-Бельгийское металлургическое общество, общество Южно-Русской каменноугольной промышленности.

В 1906 году крупные предприятия Донецкого бассейна объединились в синдикат, известный под названием «Акционерное общество для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна» («Продуголь»).

Рост русской каменноугольной промышленности совершался при содействии правительства, выражавшемся главным образом в установлении таможенной защиты. С первой половины 1880-х годов на ввоз угля устанавливается пошлина, ставки которой постепенно повышаются и достигают своего высшего уровня в таможенном тарифе 1891—1892 годов. Таможенный тариф был установлен в разных размерах в зависимости от границы, что объяснялось географическим расположением русских каменноугольных месторождений. Северная половина Европейской России не имела своих месторождений и не могла

обходиться без иностранного угля, поэтому здесь по Балтийскому морю была определена наиболее низкая ставка пошлины. На южной границе установилась наиболее высокая пошлина для защиты донецкой промышленности, носившая чисто запретительный характер. Себестоимость угля в Донецком бассейне составляла в 1914 году 5—5,5 коп. за пуд, пошлина на Черном и Азовском морях — 6 коп. за пуд¹.

Бурное развитие каменноугольной промышленности осуществлялось на основе внедрения современной техники и сопровождалось увеличением эффективности труда. Мощность паровых машин, применяемых в угольной промышленности, возросла за 1860—1913 годы в десятки раз. Однако производительность живого труда (выработка на одного рабочего) увеличивалась сравнительно медленно. За 1882—1904 годы она выросла менее чем на треть при увеличении производства угля в 5,2 раза. Рабочая сила, применяемая в угольной промышленности, была в значительной степени малоквалифицированной, а условия труда рабочих тяжелые. Особенно это относилось к Донецкому бассейну, который развивался в местности с малочисленным населением.

Однако ничто не могло остановить поступательного развития российской угольной промышленности. За 1861—1913 годы уровень производства угольной промышленности вырос в 84 раза. К 1914 году Россия освободилась от иностранной зависимости в привозном угле. Специалисты предсказывали дальнейший очень значительный рост добычи угля, особенно в Донецком бассейне.

Нефтяная промышленность. Еще в конце 70-х годов были образованы компании по эксплуатации бакинских нефтяных месторождений, которые вложили в дело 20 млн. руб., построен большой нефтеперерабатывающий завод, оборудованный современной техникой. На этом заводе стал производиться керосин, не уступающий по качеству американскому. Между заводами и пристанью построен нефтепровод. По всей России от Царицына до Петербурга построены большие хранилища нефтепродуктов. Компании имели свои наливные суда и железнодорожные цистерны. Наряду с этой компанией стали возникать и другие нефтяные компании. В начале 1880 года В.И. Рагозиным было основано русское производство смазочных масел.

---

¹ Де н В.Э. Курс экономической географии. Л., 1924. С. 456—457.

Рост добычи и переработки нефти осуществляется очень динамично. Так, если в 1870 году добывалось 27 тыс. тонн нефти, в 1880-м — 360 тыс. тонн, в 1890-м — 3978 тыс. тонн, то в 1900 — 10 362 тыс. тонн. В начале XX века уровень добычи нефти стабилизируется и даже несколько снижается. Последнее объясняется главным образом ухудшением условий разработки нефтяных пластов, так как самые лучшие пласты, дававшие частые и обильные фонтаны, истощились. Основными районами добычи нефти вплоть до революции были Бакинский и Грозненский (98 процентов добычи).

Всего за 1861—1913 годы добыча нефти выросла в 1,5 тыс. раз по общим темпам роста за этот период, опередив все остальные страны мира и США.

Общая добыча нефти перед Первой мировой войной составляла в России 10 млн. тонн, или 18—19 процентов общемировой добычи. По этому показателю Россия занимала второе место после США.

С 1884 года начинается широкий вывоз нефтепродуктов, главным образом керосина, за границу. Одновременно ввоз американского керосина сокращался и вскоре совершенно прекратился, чему содействовали таможенные пошлины, установленные на заграничный керосин. Выход русских нефтепродуктов на заграничный рынок стимулировала открытая в 1883 году Закавказская железная дорога. В 1911 году Россия экспортировала за границу 706 тыс. тонн нефтепродуктов. Это составляло 14 процентов мирового вывоза этих продуктов.

Перед Первой мировой войной Россия стала крупнейшим в мире производителем и экспортером нефти. Причем следует подчеркнуть, что экспортировалась не сырая нефть, а только продукты ее переработки. Экспорт сырой нефти рассматривался как потеря для России. Было подсчитано, что каждый пуд вывезенной за границу нефти приносит стране ущерб, составляющий 19 коп. Качество русских нефтепродуктов было самым высоким в мире, превосходящим американское. Особенно ценились русский керосин и смазочные масла, которые продавались на 20—30 процентов дороже американских.

Черная металлургия. Царствование Николая II — период бурного развития металлургической промышленности. Центр русской металлургии передвигается с Урала на Юг. Уже в 1911—1913 годах три четверти чугуна давал Юг России.

Уральская металлургическая промышленность из-за отсут-

ствия близких источников каменного угля и из-за отсталой технической оснащённости значительно проигрывала по сравнению с Югом.

Южный металлургический район имел рядом богатые месторождения железной руды (прежде всего криворожское и керченское) и угля (Донецкий бассейн). Главным поставщиком руды на Юге являлось криворожское месторождение, в меньшей степени разрабатывалось керченское (соответственно 335 и 24 млн. пудов).

Криворожское месторождение было открыто в 1866 году, но разрабатываться начало через 20 лет после постройки Екатерининской железной дороги, соединившей Кривой Рог с Донецким бассейном.

Параллельно этому происходит создание южной металлургии, в первое время использующей местные залежи железной руды и уголь Донецкого бассейна. В конце 1860-х годов основано «Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства». Недалеко от Бахмута в Донецком бассейне построен металлургический завод, начавший работать с 1872 года. Около этого завода возникает посёлок Юзовод. В 1870-е годы русским предпринимателем Пастуховым основан Сулинский металлургический завод.

Вплоть до 80-х годов развитие этих заводов шло медленно. Но после начала разработки криворожской руды и соединения ее с донецким углем черная металлургия на Юге России стала расти со «сказочной быстротой». Уже к концу XIX века на Юге возникло 18 больших металлургических (чугунолитейных и сталелитейных) заводов. Кроме того, образовалось еще 8 перedelных заводов. Заводы на Юге России создавались по большей части с помощью иностранных капиталов и оснащались современным оборудованием. Южная металлургия как по техническому оборудованию, так и по характеру технологического процесса и по производительности превосходила западноевропейскую, хотя и отставала от США. В 1912 году выплавка на одну печь на Юге России составляла 3,2 млн. пудов, а в Англии — 2 млн., в Германии — 2,6 млн., в США — 5 млн. пудов¹.

Большое влияние на развитие русской металлургической промышленности оказывала поддержка государства. Русская

---

¹ Лященко П.И. Указ. соч. Т. 2. С. 288—289.

металлургическая промышленность охранялась высокими таможенными пошлинами. Для руды пошлина составляла 10,5 коп. с пуда (1,3 коп. в США), т.е. в 2 раза превышала цену на месте добычи. Для чугуна пошлина составляла 45 коп. с пуда (в США — 12 коп., во Франции — 9 коп.). Правительство предоставляло отечественным металлургическим заводам выгодные заказы, премии и т.п. Для распределения между заводами железнодорожных заказов существовал специальный правительственный комитет, придававший этим заказам характер организованной государством монополии, обеспечивающий им очень высокие цены. В эти годы в России закладывались основы металлургических монополий. В 1902 году учреждено «Общество для продажи изделий русских металлургических заводов» («Продамета»), являвшееся «союзом участвующих в нем заводов для распределения заказов с целью овладения рынком и повышения цен». «Продамета» объединяло около 2/3 всего южнорусского производства железа и стали. В 1907 году образовалось общество «Кровля», куда вошли предприятия главным образом Уральского района, распространившие свою деятельность на продажу кровельного железа и белой жести. Существовали также мелкие синдикаты по продаже руды, железных труб, проволоки, сельскохозяйственных машин и орудий. Действовал особый синдикат по экспорту вагонов («Продвагон»), а некоторые рельсовые заводы входили в состав международного рельсового синдиката. Политика синдикатов часто шла вразрез с народнохозяйственными потребностями в металле. В целях повышения цен синдикаты нередко вынуждали заводы ограничивать свое производство.

Однако поступательное, динамичное развитие металлургической промышленности России определялось не отрицательными, а положительными моментами. В результате за 1861—1913 годы выплавка чугуна возросла в 15 раз, а выплавка стали — в 2,2 тыс. раз. Показатели развития русской металлургической промышленности были самыми высокими в мире (после США).

Перед Первой мировой войной доля России в мировом производстве чугуна достигла 6 процентов. По производству стали Россия вышла на 4-е место в мире, а по производству чугуна заняла пятое. Русские рельсы шли в Италию, Данию, Болгарию, Румынию, Аргентину, Мексику, Китай, Японию. Россия пол-

ностью удовлетворяла свою потребность в чугунах, железе и стали за счет внутреннего производства¹.

Машиностроение. К концу XIX века складываются основные центры русского машиностроения: Петербург, Центрально-Промышленный район (включая Орловскую губернию) и Прибалтика. В конце XIX века на эти районы падало четыре пятых производства машиностроительной промышленности. Заметную роль играл также Южно-Русский район. В 1912 году во всех перечисленных выше районах концентрировалось около 90 процентов машиностроительной промышленности.

Преобладающая часть машиностроительных предприятий принадлежала к крупным (с численностью занятых 500 и более человек).

Наиболее развитыми отраслями машиностроения являлись транспортное и сельскохозяйственное. Транспортное машиностроение выпускало главным образом паровозы и вагоны. Рост этой отрасли машиностроения связан с бурным ростом железнодорожного строительства. За 1867—1904 годы производство паровозов увеличилось с 13 до 1193, а производство товарных вагонов — со 180 до 21 333 (1865—1904 годы). Выпуском паровозов занимались такие известные заводы, как Невский и Путиловский в Петербурге, Брянский, Коломенский и Сормовский в Центральном районе, Луганский и Харьковский на Юге и Воткинский на Урале. Россия не только обеспечивала свою потребность в паровозах, но и продавала их за границу.

Значительное развитие получило судостроение, размещавшееся главным образом в Петербурге, на Юге и Промышленном Центре (Коломенский и Сормовский заводы).

Сельскохозяйственное машиностроение сильнее всего было развито в Южном и Центрально-Промышленном районах, в которых в 1912 году производилось около трех четвертей сельскохозяйственных машин². Только за 1897—1912 годы производство сельскохозяйственных машин в России возросло с 9,2 млн. руб. до 52,3 млн. руб., т.е. в 6 раз³.

В целом за 1861—1913 годы уровень производства машиностроительной промышленности в России увеличился в 44 раза, достигнув в 1913 году 464 млн. руб. В 1913 году выпускалось

---

¹ Ден В.Э. Указ. соч. С. 543.

² Историческая география. С. 246.

³ Лященко П.И. Указ. соч. Т. 2. С. 403.

около 2 тыс. металлорежущих станков. В результате потребность России в импорте зарубежных машин и механизмов резко снизилась.

Текстильная промышленность. Текстильная промышленность России, и прежде всего хлопчатобумажная промышленность, принадлежала к отраслям, развитие которых началось еще в XVIII веке. Основными районами русской хлопчатобумажной промышленности являлись Московско-Владимирский (с центром в Иваново-Вознесенске) и Петербургский. За 1861—1913 годы уровень производства хлопчатобумажной промышленности возрос в 20 раз. В России была построена самая большая в мире хлопчатобумажная фабрика — Кренгольмская мануфактура около города Нарвы (500 тыс. веретен и 5 тыс. ткацких станков). Перед революцией Россия почти всю свою потребность в хлопчатобумажных изделиях покрывала собственным производством и, более того, обеспечивала своими тканями многие зарубежные страны, прежде всего Персию, Китай, Афганистан.

Пищевкусовая промышленность. Из отраслей пищевкусовой промышленности особое значение имели сахарная, мукомольная и маслодельная.

Начало развития свеклосахарной промышленности России относится к XVIII веку. Первый свеклосахарный завод возник в Тульской губернии в 1802 году. К началу 1860-х годов в России насчитывалось около 400 (главным образом небольших) заводов. После крестьянской реформы рост свеклосахарной промышленности резко усилился. Если в середине 1850-х годов производство сахара-песка в России составляло 2 млн. пудов, то к 1914—1915 годам достигло 105 млн. пудов, т.е. увеличилось более чем в 50 раз.

Основным центром свеклосахарной промышленности была Правобережная Малороссия, производившая более половины сахара. В 1911—1912 годах в Юго-Западном районе произведено 60 процентов, в Харьковской и Курской губерниях — 26 процентов, в Черниговской и Полтавской — 10 процентов общего выпуска сахара¹.

По производству сахара Россия занимала второе место в мире, давая пятую часть его мирового производства.

---

¹ Волков Л.Ф. Сахарная промышленность России в цифрах. Киев, 1913.

Производство сахара в 1913—1914 годах (тыс. тонн)¹

Весь мир	8855
Россия	1724
США и Канада	675
Германия	2716
Франция	781
Италия	328

По части сладостей и разных кондитерских изделий выбор был просто огромен. Русская кондитерская промышленность заваливала отечественного потребителя тысячами сортов конфет и карамели, печенья и пирожных, шоколадом и какао, вареньем и мармеладом, халвой и пастилой. То, что в предыдущие десятилетия употреблялось только богачами, сделалось доступным самым широким слоям русских людей.

Традиционный русский напиток пиво в царствование Николая II варили более чем на тысяче заводов, причем каждый из которых выпускал свой неповторимый сорт пива высокого качества. В Москве были знаменитые пивоваренные заводы в Хамовниках, на Трехгорке, у Дорогомиловской заставы, а также на Шаболовке. Из других пивоваренных заводов всероссийскую славу имели Калининский пиво-медоваренный и Калашниковский заводы в Петербурге и Жигулевский завод на Волге.

Конец XIX — начало XX века — расцвет русского маслоделия, как растительного, так и животного. Отечественная промышленность производила с избытком широкий ассортимент растительных масел, включая льняное, конопляное, рапсовое, горчичное, хлопковое. Но более половины производства растительного масла составляло подсолнечное, пользовавшееся особым спросом у русских людей.

До 1890 года производство сливочного масла в России носило в основном домашний и кустарный характер. Начало бурного развития маслодельной промышленности связано с построением Великой Сибирской железной дороги. В Сибири возникает крупный маслодельный район, охватывающий Тобольскую, Томскую, частично Пермскую, Оренбургскую и Енисейскую губернии, а также Семипалатинскую область. Первый маслодельный завод возник в 1893 году в Кургане. К 1908 году число маслодельных заводов в Сибири достигло 3 тыс., боль-

¹ Ден В.Э. Указ. соч. С. 317.

шинство из которых были артельными. В 1894 году из Сибири вывезено 400 пудов масла, а в 1910-м — 3789,7 тыс. пудов на сумму 52 млн. руб. Новое сибирское маслоделие давало золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность. Россия стала крупнейшим после Дании поставщиком сливочного масла на мировом рынке. Для доставки сибирского масла за границу установили особые ускоренные поезда в составе вагонов-холодильников, из которых масло перегружалось в паромы-рефрижераторы, идущие на Запад. А дальше начиналась обычная западная махинация с русскими продуктами. Сибирское масло упаковывалось в другие обертки и продавалось под маркой либо «парижского», либо «датского» масла. Сибирское артельное масло, отмечалось еще в 1914 году, побывавшее в руках датских контор, являлось потом на английский рынок под наименованием «датского» масла, причем разница в ценах «артельного» масла и «датского» масла была весьма-таки значительна и, конечно, давала солидный плюс к обычному коммерческому барышу. Дорого стоял сибирским артелям и пресловутый лондонский акционерный «Унион», за которым скрывалась крупная лондонская фирма «Лонсдейль». Таким образом, сибирские кооперативы все же достаточно изрядно «обрабатываются капиталистами»¹.

Сельское хозяйство. Несмотря на значительные трудности, связанные с аграрным перенаселением русской деревни, сельское хозяйство страны развивалось достаточно продуктивно и устойчиво. Во всем сказывалось высокое земледельческое искусство русского крестьянина, его трудолюбие и упорство в работе. В 1913 году по сравнению с дореформенным периодом урожайность зерновых культур выросла почти в 2 раза, а производительность труда — в полтора раза. Сбор зерновых культур к 1913 году достиг 88,6 млн. тонн, то есть в 2,8 раза больше, чем это было на момент отмены крепостного права. В несколько раз увеличилось производство сахарной свеклы, хлопка, табака. Несколько медленнее развивалось животноводство, но и здесь были определенные успехи. За 1895—1915 годы количество голов рогатого скота увеличилось на 63 процента.

По производству главных сельскохозяйственных культур Россия заняла первое место, выращивая больше половины мирового производства ржи, больше четверти пшеницы и овса,

---

¹ Русская мысль, 1914. Кн. 7. С. 16—18.

около двух пятых ячменя, около четверти картофеля. Россия стала главным экспортером сельскохозяйственной продукции, первой «житницей Европы», на которую приходилось две пятых всего мирового экспорта крестьянской продукции.

Россия поставляла около половины мирового вывоза яиц и была абсолютным монополистом в экспорте льна.

В царствование Николая II в России существует 164 сельскохозяйственных общества, которые ведут научно-просветительскую деятельность, проводят исследования на опытных станциях и полях. Среди этих обществ выделяются Вольно-экономическое, Московское, Южной России. Успешно действуют 10 сельскохозяйственных учебных заведений, прежде всего Петровская земледельческая и Лесная академии в Москве, Новоалександровский институт сельского хозяйства, Петербургский земледельческий институт, воспитавшие большое количество превосходных специалистов в области сельского хозяйства, многие из которых получили всемирное признание.

Для помощи крестьянству земства образуют институт земских агрономов. В каждом уезде страны существовало несколько участков агрономов (обслуживающих ряд волостей) и один уездный. Уездные агрономы объединялись в губернские коллегияльные органы под руководством губернских агрономов, которые руководили всем агрокультурным движением губерний. На средства земств, а также государственной казны организуется агрономическая помощь — устраиваются выставки, библиотеки, экскурсии на образцовые поля, чтения курсов по разным отраслям хозяйства, содержатся при агрономических и ветеринарных участках случные пункты с заводскими производителями для улучшения местных пород, зерноочистительные и прокатные пункты, склады сельскохозяйственных машин и орудий, демонстрация которых производилась лично участковым агрономом и его помощниками на землях крестьян, также делались опыты с минеральными удобрениями под разные культуры.

Однако усилившееся дробление крестьянских земель и связанное с ним ухудшение условий обработки почвы тормозили развитие сельского хозяйства. В отличие от быстрого развития промышленности, сельское хозяйство росло медленнее. Сказывался также недостаток в усовершенствованных орудиях и технике.

Русское экономическое чудо. Стремительный рывок в экономическом развитии России в конце XIX — начале XX века по

своим масштабам может быть сравним только с так называемым японским экономическим чудом после Второй мировой войны. И ничего удивительного в этом нет — как Россия, так и Япония обеспечили себе небывалый экономический успех соединением преимуществ традиционной национальной культуры хозяйствования с преимуществами, связанными с внедрением новейшей техники и технологии.

По сравнению с дореформенным периодом промышленность России выросла в 13 раз. Темпы экономического роста были самыми высокими в мире, а по отдельным отраслям просто гигантскими — производство стали возросло в 2234 раза, нефти — в 1469 раз, угля — в 694 раза, продукции машиностроения — в 44 раза, продукции химии — в 48 раз. К началу Первой мировой войны Россия перестала быть преимущественно сельскохозяйственной страной: в 1912 году сельское хозяйство дало продукции на 6,1 млрд. руб., а промышленность — на 5,6 млрд. руб.¹

Экономически Россия была единственной страной в мире, которая приближалась к автаркии, то есть имела такой хозяйственный уклад, который позволял ей самостоятельно и полноправно существовать независимо от иностранного ввоза и вывоза. По отношению к внешнему миру Россия была автономна, обеспечивая себя всеми необходимыми товарами, и сама потребляла почти все, что производила. Высокие заградительные пошлины на многие товары стимулировали внутреннее хозяйство. Зарубежный импорт не имел для страны жизненного значения. Доля России в мировом импорте составляла немногим больше 3 процентов, что для страны с населением, равным десятой части всего человечества, ничтожно. Для сравнения отметим, что большинство западных стран, обладая незначительной численностью населения, имело долю в мировом импорте во много раз большую, т.е. экономически зависело от импорта.

Вместе с тем Россия обладала огромным экспортным потенциалом, который она не использовала в силу особенностей хозяйственного развития.

Русская экономика не ориентировалась на внешний рынок. Среди русских товаров только лен и сливочное масло производились в большей степени для продажи за рубеж. В 1913 году

---

¹ Сарабьянов В. История русской промышленности. Харьков, 1926. С. 182.

экспорт льна достигал 54 процентов, а масла — 76 процентов их производства. Экспортная доля других товаров была несравнимо ниже: пшеницы — 15 процентов, ржи — 3, овса — 4, ячменя — 34, яиц — 17, сахара — 8, нефтепродуктов — 12 процентов. В целом же Россия вывозила за рубеж не более 6—8 процентов производимых товаров.

Опережая западные страны по темпам экономического роста, Россия вместе с тем по объему промышленного производства еще отставала от США, Великобритании, Германии и Франции, занимая пятое место в мире. Специалисты, основываясь на анализе промышленных мощностей России и среднегодовых темпов роста продукции, предсказывали выход России к 1930-м годам на один из передовых рубежей мирового хозяйственного развития.

ГЛАВА 3

Страна богатели — Высокие заработки рабочих — Сумма вкладов в сберкассах увеличилась в 7 раз — Бездефицитный бюджет — Самые низкие в мире налоги — Высокий жизненный уровень населения — Рекордный уровень потребления мяса

Стремительный экономический рост и динамично развивавшиеся трудовые ресурсы русской нации в царствование Николая II дали богатые плоды. Народный доход России, по самым преуменьшенным расчетам, вырос с 8 млрд. руб. в 1894 году до 22—24 млрд. в 1914 году, то есть почти в три раза. Среднедушевой доход русских людей удвоился. Особенно высокими темпами росли доходы рабочих в промышленности. За четверть века они возросли не менее чем в три раза.

Незадолго до отречения царя Обуховский сталелитейный завод в Петербурге определил минимальный прожиточный минимум среднего рабочего. Он равнялся для рабочего семейства из трех человек 169 руб., из которых 29 руб. шли на жилье, 42 руб. — на одежду и обувь, остальные 98 руб. — на питание.

Жилье в рамках минимальных потребностей рабочего состояло из одной жилой комнаты и кухни, причем оплата за квартиру включала стоимость освещения и отопления.

Одежда и обувь состояли из сапог — 20 руб. пара (из расчета по одной паре в год на человека), галош — 6 руб. (одна пара в год на человека), комплект носильного платья — 60 руб. (полто-

ра комплекта в год), верхнее платье — 120 руб. за комплект (по одному на три года).

Минимальный месячный бюджет на питание состоял из расходов на молоко — полторы бутылки в день по 35 коп. за бутылку; 2,1 кг сливочного масла по 6,5 руб. за килограмм; 2,1 кг других жиров по 3,2 руб. за кг; мясо или рыба (чередовались через день), 100 г мяса (20 коп. на каждого члена семьи), 200 г рыбы (20 коп.); ежедневно на всех примерно 1 кг ржаного хлеба (17 коп.), около 600 г пшеничного хлеба (30 коп.), 820 г картофеля (20 коп.), около 60 г капусты кислой (30 коп.); около 600 г крупы разной (22 коп.); полтора яйца, около 3,7 кг сахара (2 руб. 70 коп.).

Большинство рабочих Обуховского завода жили гораздо выше прожиточного минимума. Так, рабочие первой категории получали 400 руб., II категории — 350 руб., III категории — 300 руб., IV категории — 225 руб. И только рабочие последней, V категории не имели возможности содержать семью, получая ниже прожиточного уровня на семью из трех человек (160 руб.)¹.

Академику Струмилину удалось доказать, что в начале XX века заработки российских рабочих были одними из самых высоких в мире, занимая второе место после заработков американских рабочих. Вот ход его рассуждений. Средний годовой заработок в обрабатывающей промышленности США по цензу в 1914 году достигал 573 долл. в год, 11,02 долл. в неделю, или 1,84 долл. в день. В перерасчете на русскую валюту по паритету дневной заработок американского рабочего составлял 3 руб. 61 коп. золотом. В России, по массовым данным 1913 года, годовой заработок рабочих деньгами и натурой равнялся за 257,4 рабочих дня 300 руб., т.е. не превышал 1 руб. 16 коп. в день, не достигая, таким образом, и трети (32,2 процента) американской нормы. Отсюда и делались обычно поспешные выводы о резком отставании уровня жизни рабочих России от американских стандартов. Но с учетом сравнительной дороговизны жизни в этих странах выводы получаются другие. При сравнении цен на важнейшие пищевые продукты в России и США оказывается, что в США продукты стоят в три раза дороже, чем в России. Опираясь на эти сравнения, можно сделать вывод, что уровень реальной оплаты труда в промышленности России следует оце-

¹ Архив истории труда в России. Пгд. 1922. Кн. 9. С. 59.

нить не ниже 85 процентов американского. Реальный уровень оплаты труда в промышленности России был достаточно высок и опережал уровень оплаты труда в Англии, Германии, Франции¹.

Высокий уровень оплаты труда в промышленности вполне соответствовал сравнительно высокой (для того времени) доле оплаты труда в народном доходе, составляя в 1908 году около 55 процентов, то есть опять-таки был близок к американскому.

Высокий уровень заработной платы русских рабочих сочетался с большим, чем в других странах, количеством выходных и праздничных дней. У промышленных рабочих число выходных и праздников составляло 100—110, а у крестьян достигало даже 140 дней в год.

На Соевещании представителей петербургских машиностроительных и механических заводов, состоявшемся в январе 1905 года, через две недели после известных кровавых событий, был отменен более короткий рабочий год русских рабочих по сравнению с западноевропейскими. Перед самой революцией продолжительность рабочего года в России составляла в промышленности в среднем около 250, а в сельском хозяйстве — около 230 дней. Для сравнения скажем, что в Европе эти цифры были совсем иными — около 300 рабочих дней в год, а в Англии — даже 310 дней².

Русские люди богатели своим трудом. За 1894—1914 годы сумма вкладов населения в сберегательных кассах увеличилась в 7 раз. Сумма вкладов и собственных капиталов в мелких кредитных учреждениях за 1894—1917 годы возросла в 17 раз. Вклады в акционерных коммерческих банках за 1895—1915 годы — в 13 раз.

Многие годы царствования Николая II характеризовались бездефицитным государственным бюджетом, то есть государственные доходы превышали государственные расходы. В предвоенное десятилетие превышение государственных доходов над расходами составляло 2,4 млрд. руб. Государственные финансы процветали. За счет бездефицитного бюджета были отменены выкупные платежи крестьян, понижены железнодорожные тарифы, ликвидированы некоторые виды налогов.

Налоговое бремя на одного русского жителя было самым низким в мире. Русская казна при Николае II стремилась повы-

---

¹ Струмилин С.Г. Указ. соч. С. 122—123.

² Платонов О.А. Русский труд. М., 1991. С. 121—123.

шать свои доходы не за счет роста налогов, как это чаще всего делалось в западных странах, а путем повышения доходности государственных предприятий. Так, например, выплачивание процентов государственных долгов в основном обеспечивалось за счет доходов от эксплуатации государственных железных дорог.

Общая сумма налогов на одного жителя в России была в два раза ниже, чем во Франции, Германии и Австрии и в четыре раза меньше, чем в Англии.

**Налоговое бремя в разных странах мира на одного жителя¹
в 1913 году (руб.)**

	Все налоги	Прямые налоги	Косвенные налоги
Россия	9	3	6
Англия	43	27	16
Франция	22	12	10
Германия	22	13	9
Австрия	21	10	11

Особенно низкими в России были прямые налоги. По сравнению с Англией их бремя было в 8 раз легче, а с Германией и Францией — в 4 раза.

Весьма показательными для понимания жизненного уровня русских людей в царствование Николая II является потребление мяса и мясных продуктов, возросшее примерно в 2 раза и составившее в 1913 году в среднем 70,4 кг в год на человека (в США — 71,8). Еще более высоким потребление мяса было в городах — в среднем 88 кг на душу населения, при этом в Москве — 87; в Петербурге — 94, во Владимире и Вологде — 107, в Воронеже — 147. Еще больше мяса потреблялось в городах Сибири и Дальнего Востока². Потребление сахара также более чем удвоилось, достигнув 9 кг в год.

В первую половину царствования Николая II сокращалось потребление спиртных напитков на душу населения. За 1894—

¹ Бразоль Б.Л. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах. М., 1990. С. 4—5.

² США: экономика, идеология, политика. 1988, 12. С. 13—17.

1904 года оно снизилось с 7,4 литра до 7 литров¹ — один из самых низких показателей потребления алкоголя в мире. В это время в России пили в шесть раз меньше, чем во Франции; в пять раз меньше, чем в Италии; в три раза меньше, чем в Англии; в два раза меньше, чем в Германии².

В царствование Николая II строятся тысячи Народных домов и разных учреждений для бедных, в которых стремятся облегчить их положение.

В Москве, например, открыли множество Народных домов, чайных, читален, которые только в 1903 году посетили свыше 6 млн. человек. Цель Народных домов — удовлетворять насущные потребности наиболее бедных слоев рабочего люда. Народные дома щедро субсидировались правительством. Считалось, что в них рабочий человек должен был чувствовать себя хозяином. В привычной для себя обстановке он всегда находил в Народном доме простой, незатейливый, но безупречно свежий, здоровый обед и ужин с небольшим лишь разнообразием для воскресных и праздничных дней. Многих бедняков привлекало то, что отпускаемая в Народных домах и чайных пища была дешевле, чем в других местах.

Только в Москве в 1911 году было 15 Народных домов со своими столовыми, библиотеками, театрами, которые ежегодно посещали многие тысячи человек. Московское попечительство ставило своей целью обеспечить каждого посетителя по дешевой цене здоровой, вкусной пищей. Народные дома работали с раннего утра до позднего вечера. Вход в них был бесплатным. Помещения «светлы, просторны, с хорошей вентиляцией и безукоризненной чистоты». Употребление спиртных напитков не разрешалось. Можно было поесть, попить чая с пирогами, почитать газеты и журналы, посмотреть представления в театре, а летом поучаствовать в народном гулянье, которое устраивалось в саду рядом с Народным домом.

При Народном доме в Грузинах образовалась даже опера. И вообще оперные спектакли проводились во многих Народных домах, привлекая в праздничные дни более 15 тыс. зрителей³.

---

¹ Большая советская энциклопедия, I изд. Т. 11. С. 81. (Некоторое увеличение потребления алкоголя — на 20 процентов — произошло во время смуты 1905—1907 годов.)

² Там же. Т. 2. С. 238.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ), ф. 826, д. 51, л. 73—77.

Все дело народных развлечений в Москве находилось в ведении особой комиссии, состоявшей из знатоков театрального и музыкального дела, среди них, например, был ректор Московской консерватории М.М. Ипполитов-Иванов.

Особо следует сказать о народных чтениях. Они производились регулярно во многих Народных домах, но также и в других местах. Лекторами для народных чтений выбирались особые лица, прошедшие испытания специальной комиссии. Чтения устраивались по следующим отделам: духовно-религиозно-нравственные, исторические, биографические, географические, по естествоведению, по борьбе со злоупотреблением спиртными напитками, художественной литературы. Во время антрактов устраивались представления с пением и музыкой.

Накануне Первой мировой войны английский писатель М. Беринг справедливо отмечал: «Не было, пожалуй, еще никогда такого периода, когда Россия более процветала бы материально, чем в настоящий момент, или когда огромное большинство народа имело, казалось бы, меньше оснований для недовольства». И, удивляясь оппозиционным настроениям, царившим в интеллигентских кругах, восклицал: «У случайного наблюдателя могло бы явиться искушение воскликнуть: да чего же большего еще может желать русский народ?»¹

ГЛАВА 4

Национально-культурное возрождение — Успехи народного просвещения — Русское искусство — Возвращение к истокам — Живопись — Зодчество — Музыка — Театр — Наука — Решающее значение русского искусства и науки в формировании мировой культуры конца XIX — начала XX века

В области культурного творчества Россия переживала необыкновенный подъем созидательного энтузиазма. «Россия, — писал И. Бунин, — жила жизнью необыкновенно широкой и деятельной, число людей работающих, здоровых, крепких все возрастало в ней». «Отовсюду, — вторит ему молодой тогда писатель Скиталец (С.Г. Петров), — как бы выпирало молодую русскую талантливость, все расцветало. В воздухе веяло обнов-

---

¹ Цит. по: Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. М., 1992. С. 481.

лением, и, казалось, вся Россия пробуждалась, грезилась какими-то сказочными, радужными снами». Созидательный подъем, отмечаемый многими современниками, был мощным проявлением чувства национально-культурного возрождения, переживаемого Россией. Именно в конце XIX — начале XX века в стране возникли все условия для окончательного разрушения космополитического засилья в культуре, рожденного европоцентристской ориентацией значительной части российской интеллигенции, лишенной национального сознания.

Русское культурное творчество возвращается к истокам и начинает приобретать отчетливо национальные формы, которые совершенствовались и усиливались успехами народного просвещения.

За годы царствования Николая II общие расходы на дело народного образования и культуры выросли в 8 раз и более чем в 2 раза опережали затраты на образование во Франции и в полтора раза — в Англии.

За 1894—1914 годы бюджет Министерства народного просвещения вырос в 6 раз, число учащихся в высших и средних учебных заведениях увеличилось в три раза, а в начальных — в 2 раза. Плата за обучение в высших учебных заведениях в России была во много раз ниже, чем в США и Англии, а неимущие студенты часто обучались бесплатно. По количеству женщин, обучавшихся в высших учебных заведениях, Россия занимала первое место в Европе.

С 1908 года в России вводится обязательное бесплатное начальное обучение. Для этого каждый год открывалось дополнительно более 10 тыс. государственных школ, число которых к 1913 году достигло 130 тыс. Подавляющая часть русского населения умела читать и писать. Удельный вес неграмотных был незначителен. Из примерно 14 процентов неграмотных большая часть принадлежала к нерусским народам Сибири и Поволжья. Их неграмотность объяснялась традиционными национальными установками этих народов, а не какими-то препятствиями для получения образования.

Искусство является выражением духовного мира народа. В царствование Николая II оно характеризуется обнадеживающим переломом в сторону возвращения к национальным основам, традициям и идеалам. Академизм и передвижничество, господствовавшие в русском искусстве в XVIII—XIX веках, безусловно, внесли свой вклад в его развитие, но вместе с тем отклонили его от национальной почвы. И академизм, и передвиж-

ничество усматривали настоящее русское искусство только с Петра I, а до него видели лишь подражательность и примитивность. Прервалась преемственность в развитии духовных начал, которые в любой стране носят прежде всего национальный характер. Извращается само понятие духовности. У «академистов» оно представляется в идеальных античных образцах, у передвижников — в «идейности» и тенденциозности. По сути дела, передвижничество было оппозиционным, антиправительственным течением русской художественной интеллигенции, зачастую лишенной национального сознания и стремившейся показать русскую жизнь односторонне, только в темных тонах — если крестьянина, то обязательно бедного и забитого, если купца, то обязательно толстого и пьяного, если чиновника, то обязательно отвратительного и жалкого. Обличительная тенденциозность, очернение «цветущей сложности» русской жизни считались «славнейшей традицией русского искусства». На самом же деле такое мировосприятие духовно обедняло русских художников, вымывало из-под них национальную почву. С конца XIX века в русском искусстве происходит отторжение передвижнического духа.

Мощным толчком для национального возрождения в живописи и архитектуре стало «открытие» русской иконы и церковного зодчества, долгое время считавшихся в образованном обществе жалкими подражательными примитивами. После расчистки русских икон и реставрации древних русских церквей стало совершенно очевидно, что речь идет о памятниках искусства мирового значения. Перед взором русских людей открылся целый океан великого искусства Древней Руси, носящего духовный характер. Это открытие резко расширило духовное поле и национально-культурный кругозор деятелей русского искусства. Произошло резкое возвышение их духовного потенциала.

Только великий подъем мог родить таких титанов русской национальной живописи, как В. Васнецов, М. Нестеров, М. Врубель, И. Репин, В. Суриков, К. Коровин, В. Серов, И. Левитан, В. Поленов. Росписи В. Васнецова во Владимирском соборе в Киеве являются высочайшим образцом русской духовной живописи. Образы русских святых и Богородицы во Владимирском соборе в Киеве, картины «Страшного суда» и «Всадника апокалипсиса» поражают своей цельностью и мощью духа. В картинах Васнецова «Три богатыря», «Аленушка», «Три царевны подземного царства», «Иван Царевич» и во многих других

оживает эпический мир Древней Руси, духовно тесно связанный с современной жизнью.

Вершиной русской духовной живописи стали произведения М. Нестерова. Прежде всего, конечно, его участие в росписи того же Владимирского собора в Киеве — Рождество Христово, Воскресение, Святые Кирилл и Мефодий, Константин и Елена, Филарет и Варвара, Борис и Глеб, Михаил и Ольга. Чарующей духовной мощью полны картины Нестерова «Видение отроку Варфоломею» и «Пустынник».

М. Врубель, создавший также целый ряд икон и стенных росписей, поражает обостренным ощущением величия древнерусского искусства, его великой духовности, монументальности и пластической выразительности. Тяготая к древнерусскому искусству, Врубель не подражает ему, а развивает. Великолепны его оформления спектаклей Римского-Корсакова «Садко», «Царская невеста», «Сказка о царе Салтане». В картинах «Демон» и «Демон поверженный» Врубель по-новому ставит главный русский вопрос добра и зла, показывает трагическое одиночество личности вне национальной жизни.

Историческая живопись В. Сурикова раскрывает глубокую цельность и полноту духовной жизни России на разных этапах ее развития. «Боярыня Морозова», «Утро стрелецкой казни», «Покорение Сибири Ермаком», «Переход Суворова через Альпы» и другие его картины стали антологией русской жизни.

В целом же период царствования Николая II по количеству великих национальных художников не знал себе равных в русской истории. Существовали целые художественные центры, поставившие своей целью возрождение народного искусства и возвращение к истокам. Такими центрами стали, в частности, Абрамцево, Талашкино, Поленово.

Художественный кружок в Абрамцеве, душой которого был русский предприниматель и меценат С.И. Мамонтов, увлекавшийся пением, музыкой и ваянием, объединял целую плеяду талантливых художников, скульпторов, композиторов, музыкантов, актеров, певцов. Здесь создавались живописные полотна, возводились здания в древнерусских архитектурных формах, возрождалось гончарное производство, разрабатывались и декорировались предметы повседневного быта, ставились самобытные спектакли. Через этот кружок прошли все уже перечисленные нами великие русские художники, обогатив друг друга и русское искусство глубоким национальным порывом.

В Талашкине старанием княгини М.К. Тенишевой были ор-

ганизованы художественные мастерские: столярная, резьбы и росписи по дереву, чеканки по металлу, керамическая, окраски тканей и вышивания. Княгиня собирала «стародавние образцы неугасимой красоты» русского быта и давала им творческое развитие в своих мастерских, превратившихся «в заповедное место, в тот живой родник, у истоков которого взаимно обогащались и декоративно-прикладное профессиональное искусство прославленных корифеев, и народное творчество»¹. В мастерских участвовали тысячи человек. Как писал Н. Рерих: «...У священного очага... творит народ вновь обдуманые предметы... Снова вспоминаются заветы дедов и красота и прочность старинной работы. В молодежи зарождаются новые потребности и крепнут ясным примером».

В поиск новых форм русского искусства большой вклад внесла группа художников, примыкавших к журналу «Мир искусства», душой которого был художник А. Бенуа. Они обогатили русское искусство новыми формами и приемами, создали красочные образы русской жизни и природы. Н. Рерих, А. Головин, В. Борисов-Мусатов, Е. Лансере, И. Билибин, И. Грабарь, К. Юон, Б. Кустодиев стали своего рода вторым кругом русских художников, вольно или невольно формировавшихся вокруг духовного центра русской живописи, рассмотренного нами выше.

В царствование Николая II новое дыхание и стремительный порыв к национальным русским формам приобретает и архитектура. Разрозненные проявления русского стиля в предыдущее царствование в 1890-х годах сливаются в широкое художественное движение, объединенное поисками монументального национального стиля под началом и при явной гегемонии архитектуры². Русские архитекторы эпохи национального возрождения отказываются от буквального использования чисто внешних форм древнего русского зодчества, но творчески развивают его дух и мотивы — пластичность, силуэтность, богатырско-эпический строй. Заметными вехами на пути русского возрождения стали сооружения павильона русского прикладного искусства на Всемирной выставке 1900 года в Париже (худ. К.А. Коровин и архитектор И.Е. Бондаренко), павильоны русского

---

¹ Талашкино. М., 1973. С. 11.

² Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910 годов. М., 1978.

отдела на Международной выставке в Глазго (1901) и Ярославский вокзал в Москве (1904 год, архитектор Ф.О. Шехтель), доходный дом Перцова в Соймаоновском переулке в Москве (1907) и постройки в Талашкине («Теремок», театр, собственный дом, 1902 год, архитектор С.В. Малютин), дом для вдов и сирот художников в Лаврушинском переулке (архитектор Н.С. Курдюков) и старообрядческие церкви в Москве (1900—1910-е годы, архитектор И.Е. Бондаренко).

Великолепные образцы русского зодчества были созданы архитектором А.В. Шусевым — Казанский вокзал на Каланчевской площади в Москве, церкви в Почаевской лавре и Марфо-Мариинской обители.

Даже стиль модерн в архитектуре и искусстве, получивший распространение в самом конце XIX века, носил в России сугубо национальный характер. Недаром у его отечественных истоков стояли Е.Д. Поленова, В.М. Васнецов и К.А. Коровин.

Блестящим выражением возрождения древнерусского зодчества стали сооружения архитектора В.А. Покровского, сумевшего развить декоративные мотивы и конструктивные особенности традиционной русской архитектуры применительно к новым условиям и создавшего функционально удобные и эстетически совершенные постройки: здания Судной кассы в Москве и Государственного казначейства в Нижнем Новгороде, ряд других построек, которые поражали совершенством форм и современными удобствами. Самым выдающимся произведением Покровского стал Федоровский собор в Царском Селе (1910—1915), нижний пещерный храм которого особенно любила посещать царская семья. При Федоровском соборе был воздвигнут Русский городок. В его строительстве и отделке, кроме Покровского, принимали участие и другие архитекторы, лучшие художники и скульпторы. Городок состоял из трех основных зданий и был окружен сказочно красивой кремлевской стеной с башнями и тремя воротами, опоясанными «скульптурным кружевом древней русской росписи». Стена прерывалась фронтоном трех больших зданий, выступавших вперед. Главным зданием была так называемая трапезная государя, состоявшая из многочисленных комнат, включая двухсветный трапезный зал со сводами, украшенными гербами всех российских губерний и областей. Трапезная заканчивалась домовым храмом, где каждый образ и каждая лампада говорили о глубокой и драгоценной старине. Два других здания, также в древнем русском стиле, со многими архитектурными деталями и мотивами, первоначально

предназначались для духовенства Федоровского Государева собора, но во время войны они были использованы как лазареты для раненых воинов. Внутри городка также находились дома для служебного персонала, теннисная площадка, конюшни, гаражи и русская баня. Повсюду — цветники, кусты и деревья редких пород. Весь Русский городок был полуокружен большим прудом, который как бы завершал организацию архитектурного пространства.

С творчеством Покровского созвучны выдающиеся произведения архитектора С.С. Крячинского — храм в память 300-летия Дома Романовых и церковь Николая Барийского в Петербурге.

Русская литература эпохи Николая II являлась одним из высших выражений мировой культуры. Недаром Поль Валери, поэт и замечательный знаток мировых культур, считал главными достижениями человечества — античную греко-римскую культуру, итальянское Возрождение и русскую литературу XIX века. Одно только перечисление имен великих русских писателей, творивших в царствование Николая II, говорит о гигантском духовном потенциале эпохи — Л. Толстой, И. Бунин, Л. Андреев, А. Чехов, А. Куприн, А. Блок, С. Есенин, Н. Гумилев, М. Цветаева, А. Ахматова, А. Белый, В. Брюсов, А. Ремизов, В. Розанов и кроме них еще десятки выдающихся писателей и поэтов — П. Боборыкин, В. Вересаев, В. Короленко, Д. Мамин-Сибиряк, М. Горький, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Н. Гарин-Михайловский, Н. Телешов и др. Русская литература эпохи была духовным поиском идеала, стремлением к преображению души, литературой больной совести и ответственности перед простым народом.

Символом русской литературы этой эпохи стал роман Л. Толстого «Воскресение» (1899). В нем, по сути дела, отражалось главное духовное противоречие времени — неприглядность, двуличность, лицемерие господствующих слоев общества и интеллигенции и нравственное превосходство простого народа, продолжавшего жить своей традиционной жизнью на началах Святой Руси. По прочтении романа становится ясно, что залогом счастливого будущего России могут быть только эти начала и осознание огромной ответственности за их сохранение и развитие.

Русская музыка и театр этой эпохи — также одно из высших выражений общемировой культуры. В гениальных произведениях П.И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, А.К. Глазу-

нова, С.И. Танеева, А.С. Аренского, С.В. Рахманинова, А.Н. Скрябина, С.С. Прокофьева, И.Ф. Стравинского, Н.Я. Мясковского выразилась глубочайшая музыкальная одаренность Русского народа. Ни один другой народ в это время не дал столько замечательных музыкантов, как русский.

Глубоко народный характер носило творчество Н.А. Римского-Корсакова, создавшего целый ряд гениальных опер-сказок, отражавших огромное духовное богатство Святой Руси. Оперы «Сказка о Царе Салтане» (1900), «Кашей Бессмертный» (1902), «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» (1904—1907), «Золотой петушок» (1907—1909) стали выдающимися явлениями национальной жизни. Римский-Корсаков сделал доступными для сценического воплощения оперы М.П. Мусоргского «Хованщина» и «Борис Годунов», оставшиеся недоработанными после смерти их создателя.

Великий русский композитор С.В. Рахманинов завоевывает мир глубокопроникновенными произведениями, отражавшими существо души русского человека — соединение глубокого лиризма и мощных жизнеутверждающих нот: Второй фортепьянный концерт, Вторая симфония. Тот же тончайший лиризм в сочетании с «каскадным взрывом страстей», оптимистическим стремлением к идеалу, к Преображению слышится в произведениях другого великого русского музыканта — А.Н. Скрябина. Его Первая и Вторая симфонии, «Божественная поэма», «Поэма экстаза» — величайшие творения мировой музыкальной культуры.

Высочайшими вершинами русской музыкальной одаренности стала балетная музыка И.Ф. Стравинского «Жар-птица» (1910), «Петрушка» (1911), «Весна священная» (1913), воплотившая богатейшие образы Святой Руси.

Русская школа вокального искусства дала миру великих певцов Ф.И. Шаляпина, Л.В. Собинова, А.В. Нежданову. Пение Шаляпина в ролях Бориса Годунова, Ивана Грозного, Мефистофеля, донна Базилио; Собинова — в ролях Ленского, Лоэнгрина, Ромео; Неждановой — в ролях Антонины, Снегурочки, Татьяны, Маргариты утвердило заветы русской национальной школы оперно-исполнительского искусства в мировом искусстве пения.

Всеобщее мировое признание получили звезды русского балета А.П. Павлова, Т.П. Карсавина, В.Ф. Нижинский, балетмейстер М.М. Фокин. Организованные Дягилевым «Русские сезоны» в Париже поразили европейцев высочайшим искусством

и глубиной духовных образов, созданных русскими артистами, выражавшими огромные ценности Русской цивилизации. Русский театр достиг также небывалых высот. Сформировалась русская школа сценического искусства, поставившая на новый уровень весь мировой театр.

Национальные реформаторы русского театра К.С. Станиславский, В.И. Немирович-Данченко, В.Ф. Комиссаржевская стали реформаторами всего мирового театра. Система Станиславского, получившая воплощение в деятельности Московского Художественного общедоступного театра, имела широкое распространение во многих странах, обогатив мировую культуру. Художественный театр родил целую плеяду великих русских актеров, служивших примером для многих театров как в России, так и за рубежом. М.Г. Савина, М.Н. Ермолова, В.И. Качалов, И.М. Москвин, Л.М. Леонидов стали каждый в своем роде вершинами русского театра.

Русское искусство этого периода стремится не отделиться от Русского народа, как это нередко происходило в XVIII и большей части XIX века, а вернуться к нему, чтобы жить его духовными ценностями. Возникает большое количество самодеятельных театров, и не только в столицах, но и даже самых маленьких уездных и заштатных городах. В Народных домах, широко распространившихся по всей России, выступают великие русские артисты.

В традициях русской жизни организовываются народные праздники, имевшие театрализованный характер и сочетавшие в себе все виды искусства: театр, пение, живопись, архитектуру.

В 1902—1904 годах в Москве происходят грандиозные народные гулянья, поставленные известным знатоком и мастером народного театра М.В. Лентовским в городском Манеже в оформлении известного архитектора-художника Ф.О. Шехтеля. Были поставлены «Снегурочка», «Бедность не порок» А.Н. Островского, «Русская свадьба в исходе XVI века» Н. Сухонина, «Архангельский мужик М.В. Ломоносов» и «Севастополь» — историческая хроника Оленина, Торжественная увертюра П.И. Чайковского и многое другое. Эти зрелища превращались во всенародный праздник и привлекали огромные толпы народа.

Царствование Николая II — это не только расцвет искусств, но и не в меньшей степени гигантские успехи русской науки. По сути дела, формирование всех главных направлений миро-

вой науки было осуществлено при решающем участии русских ученых.

В области мировой физики огромную роль сыграли великие русские ученые. П.Н. Лебедев на Международном конгрессе физиков вызвал сенсацию сообщением об установлении им опытным путем давления света. Одним из первых в мире разрабатывал проблему теории относительности и создания цельного воззрения на явления природы Н.А. Умов. Ряд мировых открытий в физике, в частности электромагнитной теории света, принадлежит великому русскому физическому А.Г. Столетову.

В области химии огромную роль сыграл гениальный русский ученый Д.И. Менделеев, внесший также большой вклад в развитие отечественной экономической науки. Ведущим мировым термохимиком был Н.Н. Бекетов, исследования которого послужили отправной точкой для возникновения алюминотермии.

В биологии и медицине получили всемирное признание И.П. Павлов, И.И. Мечников, И.М. Сеченов, Н.В. Склифосовский. Русские ученые стали лауреатами Нобелевской премии: И.П. Павлов — за труды по изучению процессов пищеварения (1904 год), И.И. Мечников — за исследования проблем иммунологии и инфекционных заболеваний (1908 год).

В ботанике прославился русский ученый А.Н. Бекетов, организатор русской школы ботанико-географов, который почти одновременно с выходом в свет «Происхождения видов» Ч. Дарвина, но независимо от него объяснил целесообразное устройство органических форм. Классиком мировой науки стал также К.А. Тимирязев.

Мировое почвоведение складывалось и развивалось на основе русской почвоведческой науки; в мировую почвоведческую терминологию вошли многие русские слова и понятия. Огромную роль здесь сыграл великий русский ученый В.В. Докучаев.

В области мировой астрономии огромную роль играл астроном А.А. Белопольский, бывший ведущим специалистом по исследованию Солнца.

Изобретение радио, радиосвязи принадлежит великому русскому инженеру-электрику А.С. Попову. Им же написаны ценнейшие работы по изучению рентгеновских лучей.

Русский ученый Б.Б. Голицын стал основателем новой науки сейсмологии. В 1911 году он был избран президентом Международной сейсмологической ассоциации.

Большой вклад в мировую науку внес отец русской авиации Н.Е. Жуковский, который определил подъемную силу крыла самолета и установил метод ее вычисления, тем самым заложив прочную основу теории и практики воздухоплавания.

Стремительным прорывом в науке стали исследования гениального русского ученого К.Э. Циолковского, разработавшего основы науки полетов в космическое пространство, сосредоточившегося на теории движения ракет и реактивных приборов. Выходом в свет работы Циолковского «Исследования мировых пространств реактивными приборами» (1903) был совершен переворот в представлениях о ракетах и создана прочная основа для создания космических ракет для межпланетных полетов.

В общем, в области искусства и науки русскими людьми в царствование Николая II были достигнуты такие гигантские успехи, что об этом периоде следует говорить как о золотом веке русской цивилизации. Никогда еще Россия в столь непродолжительный период не рождала такое количество великих ученых, художников, артистов, музыкантов. Более того, без преувеличения можно сказать, что вся мировая история не знала такого духовного расцвета, невиданного взрыва гениальности и талантливости.

СВЯТАЯ РУСЬ И ОКАЯННАЯ НЕРУСЬ

ГЛАВА 5

Русский государственный строй — Центральная власть и местное самоуправление — Община — Земства

Русское государство конца XIX — начала XX века — самодержавная монархия, имевшая особое значение в системе ценностей Русской цивилизации. Для коренного русского человека идея монархии выражала подчинение всех его интересов и желаний высшей правде, которая олицетворялась в образе Царя.

Коренные русские люди всегда относились к царю с чувством глубокого почитания, высшего уважения и любви. Для них он был воплощением Родины и Государства, символом России, неразделимо связанным с именем Бога. «Русский Бог — велик, — считал русский человек. — Русским Богом да русским Царем святорусская земля стоит, русский народ — царелюбивый».

В народном сознании образ царя венчал сумму духовных ценностей Русской цивилизации. Многие века народное сознание рассматривало Царя как связующее звено между Богом и Отечеством. Лозунг «За Бога, Царя и Отечество» выражал ядро национальной идеи, доступной любому русскому.

Царская власть в России, справедливо отмечал И. Солоневич, была функцией политического сознания народа, и народ, устанавливая и восстанавливая эту власть, совершенно сознательно ликвидировал всякие попытки ее ограничения.

Вся полнота законодательной и исполнительной власти в России принадлежала царю. При нем существовал Государственный Совет, назначаемый самим царем, который обсуждал проекты законов, но принимать их не мог. Право издавать законы принадлежит только царю. Он же назначал всех министров, причем председателя Совета Министров или премьер-министра (вплоть до 1905 года) не существовало. Его роль выполнял сам Царь.

Русский Царь был также главой Русской Православной Церкви. Традиционно не касаясь церковных догматов, Царь назначал епископов по представлению высшей церковной колле-

гии — Святейшего Синода. Его же властью осуществлялись пополнение или изменения самого Святейшего Синода.

Царь был главой русского воинства, назначал по своему усмотрению на высшие командные должности.

Если Верховная власть в России сходилась в руках одного человека — царя, то власть на местах строилась на принципах самоуправления. В стране существовала самая развитая система местного самоуправления, составлявшая гармоничное сочетание — самоуправление крестьянских общин и волостей, самоуправление земств городов и уездов, самоуправление дворянского и мещанского сословий.

Конечно, самой совершенной формой русского самоуправления было самоуправление крестьян. Жители одной или нескольких деревень составляли мир, сельское общество обязательно со своим демократическим собранием — сходом и своим выборным управлением — старостой, десятским, сотским.

На сходах демократическим путем обсуждались дела по общинному владению землей, раскладу податей, приселению новых членов общины, проведению выборов, вопросы пользования лесом, строительства плотин, сдачи в аренду рыболовных угодий и общественных мельниц, согласия на отлучку и удаление из общины, пополнения общественных запасов на случай стихийных бедствий и неурожаев.

На сходах отдельных селений (чаще составлявших только часть общины) демократически регулировались все стороны трудовой жизни села: сроки начала и окончания сельскохозяйственных работ; дела, связанные с лугами («заказы» лугов, выделение вытей, жеребьевки, аукционы); починка дорог, чистка колодцев, строительство изгородей, наем пастухов и сторожей; штрафы за самовольные порубки, неявку на сход, нарушение общинных запретов; семейные разделы и выделы, мелкие преступления; назначение опекунов; конфликты между членами общины и некоторые внутрисемейные конфликты; сборы денег на общие расходы селения.

Несколько сельских общин образовывали волость. Высшим органом волости был волостной сход, собиравшийся в большом торговом селе и состоявший из сельских старост и выбранных крестьян (по одному из десяти дворов). Но это совсем не означало, что на сход не могли прийти другие крестьяне, желавшие участвовать в собрании. Волостной сход выбирал волостного старшину (как правило, на три года), волостное правление (соб-

ственно это были старшины и все старосты волости) и волостной суд.

Волостное правление вело книги для записывания решений схода, а также сделок и договоров (в том числе трудовых), заключенных крестьянами как между собой, так и с посторонними для волости лицами. Вся бумажная работа велась волостным писарем, который, конечно, был важным лицом в деревне, но крестьянского схода побаивался, ибо всегда мог быть с позором изгнан. Да и волостного старшину крестьяне не больно боялись. Знали, коль старшина начнет злоупотреблять доверием общества, то его в следующий раз не выберут или убавят жалованье.

Выборный сотский выполнял полицейские функции: наблюдал за чистотой в селеньях, за чистотой воды в речках, за пожарной безопасностью, за порядком во время торгов, базаров, за продажей доброкачественных продуктов, за проведением торговли с надлежащими свидетельствами.

Кроме руководителей, на крестьянских сходах по мере необходимости выбирали ходатаев по общественным делам, челобитчиков в губернский или столичный город. Такие ходатаи звались мироедами (негативный смысл у этого слова появился позже, а тогда это означало людей, живших на мирской счет во время своей командировки по общественным делам).

В каждой волости на крестьянском сходе избирался волостной суд из четырех судей — крестьян-домохозяев, достигших 35 лет, грамотных, пользующихся уважением среди односельчан.

В волостном суде, руководствуясь местными крестьянскими обычаями, дела разбирались по совести, стараясь склонить спорящих к примирению. Конечно, права волостного суда ограничивались мелкими спорами и тяжбами, хотя и могли разбирать дела по мелким кражам, о мотовстве, дела, связанные с наказанием пьяниц и других нарушителей общественной нравственности. Волостные суды имели право приговаривать виновных к денежным взысканиям до 30 руб. и к аресту на хлебе и воде до 30 дней.

Земские самоуправления охватывали около половины населения России и имели по закону более широкую сферу деятельности, чем самоуправления в других государствах.

«Мы со смелостью, беспримерной в летописях мира, — писал князь А.И. Васильчиков о развитии в России учреждений земского самоуправления, — выступили на поприще общественной жизни... Ни одному современному народу европейского континента не предоставлено такого широкого участия во внут-

реннем управлении, как русскому». Земские учреждения существовали на уровне губерний, уездов, сами избирали свои руководящие органы, формировали структуру управления, определяли основные направления своей деятельности, подбирали и обучали специалистов. Земства существовали на началах самофинансирования, имели право для покрытия своих расходов вводить специальные налоги. Источником средств земств служили поступления от сборов на недвижимое имущество: земель, лесов, фабрик, заводов, доходных домов. Главный упор деятельности земских учреждений был на школы, библиотеки, здравоохранение, ветеринарное дело, статистику, страхование, агрономию, поддержание дорог.

В Положении о земских учреждениях подчеркивалось, что «заведование земскими делами уездов и губерний предоставлено самому населению уезда и губернии на том же основании, как хозяйство частное предоставляется в распоряжение частного лица, хозяйство общественное — распоряжению общества». Идея земского самоуправления, непосредственно связанная с идеей общинного самоуправления, была близка и понятна русскому человеку.

Земские самоуправления избирались тремя группами населения — крестьянами, землевладельцами и горожанами, в зависимости от размеров вносимых ими налогов. В городах домовладельцы избирали городские думы, которые, в свою очередь, формировали из своего состава городские управы во главе с городским головой.

Можно было бы еще долго перечислять формы самоуправления, существовавшие в дореволюционной России, — достаточно назвать самоуправление казачьих земель, самоуправление университетов, самоуправление национальных территорий, например, Финляндии и Средней Азии.

У русского общественного строя был органический недостаток — изолированность, обособленность друг от друга самоуправляющихся обществ и трудовых единиц, делающих их беззащитными от узурпации прав со стороны центральной власти. Пока соотношение прав местного самоуправления и центральной власти определялось традиционными, патриархальными представлениями о роли центра и мест, пока центральная власть носила в известном смысле отеческий характер, противоречия между центром и местами были невелики. Однако по мере усиления центральной власти и вытеснения традиционных правительственных форм заимствованными с Запада бюрократическими учреждениями происходит постепенное лишение

прав местного самоуправления в пользу центра. Процесс этот имел характер национальной катастрофы, так как подрывал стержневую основу народного уклада жизни. Развитие демократических традиций в России и в Западной Европе, особенно начиная с XIX века, осуществляется не в пользу нашей страны. Если Западная Европа совершенствовала свои демократические основы, расширяла права личности, обогащая их духом коллективизма и народности, то у нас правящий класс, воспитанный на западноевропейской культуре, намеренно тормозит развитие и совершенствование народных демократических принципов общины (считая их отжившими, отсталыми) и вместе с тем не критически насаждает западноевропейские индивидуалистические принципы демократии. Русские патриоты справедливо отмечали, что разрушение монархии подорвет традиционную стержневую связующую часть государственного устройства России (которая, несмотря на узурпацию прав местных самоуправляющихся обществ, продолжала выполнять свои функции). В результате страна может распасться на ряд обособленных образований и территорий, способных на самоуправление, но без навыков более широкой организации.

ГЛАВА 6

Русский царь — Воспитание — Образование — Окружение — Характер — Царская семья и двор

Русская православная мысль этой эпохи продолжает твердо держаться убеждения, что невозможно православным христианам иметь Церковь, не имея Царя. Русский Царь, писал в конце XIX века оптинский схиархимандрит Варсонофий (Плиханков), есть представитель Воли Божьей, а не народной. Его воля священна для русского человека как воля Помазанника Божия; он любит его потому, что любит Бога. Царь дарит народу славу и благоденствие, а народ воспринимает их как Милость Божию. «Постигают ли нас бесславие и бедствие, мы переносим их с кротостью и смирением, как казнь небесную за наши беззакония, и никогда не изменим в любви и преданности Царю, пока они будут проистекать из наших православно-религиозных убеждений, из нашей любви и преданности Богу»¹. Понятие

---

¹ Варсонофий (Плиханков). Схиархимандрит. Келейные записки. 1892—1896. — М., 1991. С. 44.

«Царь как помазанник Божий» развивается в трудах П. Пятницкого. По его мнению, самое это название свидетельствует о том, что Цари не есть ставленники народные, но что Сам Бог облакает их властью на земле и повелевает им повиноваться, так как все помыслы и стремления Царя всегда направлены ко благу Его народа. Весь внутренний смысл этого церковного обряда ясно познается из молитвы, с которою Монарх во время коронации коленапреклоненно обращается к Престолу Всевышнего и в которой молит Отца Небесного наставить в деле, которому послан служить; молит о ниспослании премудрости, дабы Господь Бог даровал Ему, Царю, способность управлять царством к пользе врученных Его управлению людей и к славе Божией¹. Помазанник Божий, считал архиепископ Сиракузский и Троицкий Аверкий, получал «в совершенном над ним Церковью таинстве Миропомазания особые благодатные дары, дабы быть «Царем и судиею людем Божиим», как исповедует он сам в молитве, читаемой им при священном коронации в храме, перед всеми. Поэтому он и входит в алтарь царскими вратами и причащается перед св. престолом наравне с остальными священнослужителями, чего, конечно, не мог бы делать всякий другой монарх — неправославный и не отвечающий требованиям Церкви, не облагодетельствованный ею»².

Итогом исканий русской духовной мысли в понимании Самодержавия стала формулировка отца Павла Флоренского. «В сознании Русского народа, — писал он, — Самодержавие не есть юридическое право, а есть явленный Самим Богом факт, — милость Божия, а не человеческая условность, так что Самодержавие Царя относится к числу понятий не правовых, а вероучительных, входит в область веры, а не выводится из внерелигиозных посылок, имеющих в виду общественную и государственную пользу»³.

Эту формулировку эмоционально дополняет вывод писателя В. Розанова, что царская власть есть чудо. В царской власти и через ее таинственный институт, считает он, побеждено чуть не главное зло мира, которое никто не умел победить и никто его не умел избежать: злая воля, злое желание, злобная страсть.

---

¹ Пятницкий П. П. Сказание о венчании Русских Царей и Императоров. — М., 1896. С. 1—2.

² Стойте в Истине... Из проповедей архиепископа Аверкия, Сиракузского и Троицкого, б. г. С. 13.

³ Флоренский П. Около Хомякова. — Сергиев Посад, 1916. С. 26.

Злоумыслить что-нибудь на Царя и отказать ему в повиновении — ужасная вещь в отношении всей истории, всего будущего, тысячи лет вперед. Вот отчего истребление всяких врагов Государя и всякой вражды к Государю есть то же, что осушение болот, что лучшее обрабатывание земли, что дождь для хлеба. Никакого черного дня Государю, все дни его должны быть белы, — это коренная забота народа¹.

В целом русская духовная мысль со все большей глубиной обосновывает главную формулу Русской цивилизации, выражающуюся в святой триединой соборности: Самодержавие — Православие — Народность. В ней нет ничего случайного. Каждый элемент «выстрадан, вымолен, выпрошен у Бога». Церковь как неиссякаемый источник чистой, ничем не замутненной Христовой Истины; русский народ как хранитель и убежденнейший почитатель этой Истины; православный русский Царь как первый Сын Православной Церкви и первый слуга своего народа, принявший на себя подвиг служения своему великому народу в духе Церковью проповедуемого, народом хранимого и исповедуемого Православия. Здесь все — и Церковь, и Царь, и Народ — стало сознательно, убежденно на служение единой Божественной Истине. Ее духом должна была насытиться жизнь великого народа — личная, семейная и государственно-общественная. Русское государство по плоти и крови своей от мира сего, но по духу оно не от мира сего, ибо его основное задание не только внешнее устройство жизни Русского народа, а воплощение, конечно, в меру своих сил в жизни Русского народа Царства Божия; Царства Христовой Истины, от любви и милосердия. Вот почему Русское Царство по глубокому пониманию русских праведников не просто царство земное, а Русь Святая — Православная, Дом Пресвятой Богородицы².

Перед своим падением великая Русская цивилизация, Святая Русь, явила человечеству две идеально духовные личности — Царя Николая II и святого праведника Иоанна Кронштадтского, воплотивших в себе все лучшие духовные черты Русской цивилизации. Как писал архимандрит Константин (Зайцев): «Двоица перед нашим духовным взором стоит, являющая собою «симфоническое» единение Великой России и Свя-

---

¹ Розанов В. О подразумеваемом смысле нашей монархии. — СПб., 1912.

² Бошановский В. Саровские торжества. С. 15.

той Руси: наш последний Царь и о. Иоанн Кронштадтский! Как полон был духа Святой Руси наш последний Царь, возглавитель Великой России на ее высшем подъеме! Как полон сознания высокой качественности и промыслительной единственности и неповторимости Великой России о. Иоанн — воплощение Святой Руси, в большей целостности и полноте непредставимое!»¹ Пока во главе Великой России стоял Царь, считал архимандрит Константин, Россия не только содержала в себе отдельные элементы Святой Руси, но и в целом продолжала быть Святой Русью как организованное единство. При этом чем явственнее оказывалось расхождение с Церковью русской общественности, русской государственности, Русского народа, тем явственнее в личности Царя обозначились черты Святой Руси. В этом, по мнению архимандрита Константина, объяснение той трагической безысходной отчужденности, которая наблюдалась между ним и русским обществом. «Великая Россия в зените своего расцвета радикально отходила от Святой Руси, но эта последняя как раз в это время в образе последнего русского Царя получила необыкновенно сильное, яркое, прямо-таки светоносное выражение»².

Царь Николай Александрович Романов родился 6 мая (ст. ст.) 1868 года, в день, когда Православная Церковь отмечает память святого Иова Многострадального. Этому совпадению Царь придавал большое значение, испытывая всю жизнь «глубокую уверенность», что он «обречен на страшные испытания». Отец его Александр III, по оценке многих историков, был глубоко верующим, цельным человеком, хорошим семьянином. Эти же качества он воспитывал у своих детей. Как политик и государственный деятель отец Николая II проявлял твердую волю в проведении в жизнь принятых решений (черта, которую, как увидим дальше, унаследовал и его сын). Суть политики Александра III (продолжением которой стала политика Николая II) может быть охарактеризована как сохранение и развитие российских основ, традиций и идеалов. Давая оценку царствованию Императора Александра III, русский историк В.О. Ключевский писал: «Наука отведет Императору Александру III подобающее место не только в истории России и всей страны, но

¹ Константин (Зайцев), архимандрит. Чудо русской истории. Джорданвилль, 1970. С. 97.

² Там же. С. 267—268.

и в русской историографии скажет, что Он одержал победу в области, где всего труднее достигаются победы, победил предрассудок народов и этим содействовал их сближению, покориł общественную совесть во имя мира и правды, увеличил количество добра в нравственном обороте человечества, одобрил и приподнял русскую историческую мысль, русское национальное самосознание».

Александр III был неприхотлив в быту, одежду носил чуть ли не до дыр. К тому же он обладал большой физической силой. Однажды во время крушения поезда Александр III некоторое время сумел удерживать падающую крышу вагона до тех пор, пока его жена и дети оказались в безопасности.

Детей в семье было пятеро — Николай (самый старший), Георгий, Ксения, Михаил и Ольга. Отец приучал своих детей спать на простых солдатских койках с жесткими подушками, утром обливаться холодной водой, на завтрак есть простую кашу.

Николай был немного выше среднего роста, физически хорошо развит и вынослив — сказывались результат отцовской выучки и привычка к физическому труду, которым он хоть по-немногу, но занимался всю жизнь.

Царь имел «открытое, приятное, породистое лицо». Все, знавшие Царя и в молодости, и в зрелые годы, отмечали его удивительные глаза, так замечательно переданные в известном портрете В. Серова. Они выразительны и лучисты, хотя в их глубине таятся грусть и незащитность.

Воспитание и образование Николая II проходили под личным руководством его отца, на традиционной религиозной основе в спартанских условиях. Учебные занятия будущего Царя велись по тщательно разработанной программе в течение тринадцати лет. Первые восемь — посвящены предметам гимназического курса, с заменой классических языков основами минералогии, ботаники, зоологии, анатомии и физиологии. Особое внимание уделялось изучению политической истории, русской литературы, французского, английского и немецкого языков (которыми Николай овладел в совершенстве). Следующие пять лет посвящались изучению военного дела, юридических и экономических наук, необходимых для государственного деятеля. Преподавание этих наук велось выдающимися русскими учеными с мировыми именами: Янышев И.Л. учил каноническому праву в связи с историей Церкви, главнейшим отделам богословия и истории религии; Бунге Н.Х. — статистике, политической

экономии и финансовому праву; Победоносцев К.П. — законоведению, государственному, гражданскому и уголовному праву; Капустин М.Н. — международному праву; Замысловский Е.Е. — политической истории; Бекетов Н.Н. — химии; Обручев Н.Н. — военной статистике; Леер Г.А. — стратегии и военной истории; Драгомиров М.И. — боевой подготовке войск; Кюи Ц.А. — фортификации.

Чтобы будущий царь на практике познакомился с войсковым бытом и порядком строевой службы, отец направляет его на военные сборы. Сначала два года Николай служит в рядах Преображенского полка, исполняя обязанности субалтерно-офицера, а затем ротного командира. Два летних сезона Николай проходит службу в рядах кавалерийского гусарского полка взводным офицером, а затем эскадронным командиром. И, наконец, будущий император проводит один лагерный сбор в рядах артиллерии.

Параллельно отец вводит его в курс дела управления страной, приглашая участвовать в занятиях Государственного Совета и Комитета Министров.

В программу образования будущего царя входили путешествия по различным областям России, которые Николай совершал вместе с отцом. В качестве завершения своего образования будущий Николай II совершил кругосветное путешествие. За девять месяцев он проехал Австрию, Триест, Грецию, Египет, Индию, Китай, Японию, а далее сухим путем через всю Сибирь.

К 23 годам своей жизни Николай — высокообразованный человек с широким кругозором, прекрасно знающий русскую историю и литературу, в совершенстве владеющий основными европейскими языками (хотя читать он предпочитал произведения русских авторов). Блестящее образование соединялось у него с глубокой религиозностью и знанием духовной литературы, что было не часто для государственных деятелей того времени. Отец сумел внушить ему беззаветную любовь к России, чувство ответственности за ее судьбу. С детства ему стала близка мысль, что его главное предназначение — следовать российским основам, традициям и идеалам.

Хотя Николай II получил блестящее образование и всестороннюю подготовку к государственной деятельности, морально к ней он не был готов. Это можно легко понять. Внезапная смерть отца в возрасте 49 лет, которого все считали здоровяком, и которому предрекали еще долгое царствование, вначале ввергла Николая в растерянность. Ему только двадцать шесть лет, а

он отвечает за судьбу огромной страны. И, к чести его сказать, он сумел найти в себе силы принять эту ответственность, не перекладывая ее ни на кого.

Основой государственной политики Николая II стало продолжение стремления его отца «придать России больше внутреннего единства путем утверждения русских элементов страны».

В своем первом обращении к народу Николай Александрович возвестил, что «отныне Он, проникшись заветами усопшего родителя своего, приемлет священный обет пред лицом Всевышнего всегда иметь единой целью мирное преуспеяние, могущество и славу дорогой России и устроение счастья всех Его верноподданных». В обращении к иностранным государствам Николай II заявлял, что «посвятит все свои заботы развитию внутреннего благосостояния России и ни в чем не уклонится от вполне миролюбивой, твердой и прямодушной политики, столь мощно содействовавшей всеобщему успокоению, причем Россия будет по-прежнему усматривать в уважении права и законного порядка наилучший залог безопасности государства».

Образцом правителя для Николая II был Царь Алексей Михайлович, бережно хранивший традиции старины.

Однако время, в которое выпало царствовать Николаю II, сильно отличалось от эпохи первых Романовых. Если тогда народные основы и традиции служили объединяющим знаменем общества, которое почитали и простой народ, и правящий слой, то к началу двадцатого века российские основы и традиции становятся объектом отрицания со стороны образованного общества. Значительная часть правящего слоя и интеллигенции отвергает путь следования российским основам, традициям и идеалам, многие из которых они считают отжившими и невежественными. Не признается право России на собственный путь. Делаются попытки навязать ей чужую модель развития — либо западноевропейского либерализма, либо западноевропейского марксизма. И для тех, и для других главное — поломать самобытность России и соответственно их отношение к Царю как хранителю идей традиционной России, как к врагу и мракобесу.

Трагедия жизни Николая II состояла в неразрешимом противоречии между его глубочайшим убеждением хранить основы и традиции России и нигилистическими попытками значительной части образованных слоев страны разрушить их. И речь шла не только (и не прежде всего) о сохранении традиционных форм управления страной, а о спасении русской национальной

культуры, которая, как он чувствовал, была в смертельной опасности. События последних восьмидесяти лет показали, насколько был прав российский Император. Всю свою жизнь Николай II чувствовал на себе психологическое давление этих объединившихся враждебных российской культуре сил. Как видно из его дневников и переписки, все это причиняло ему страшные моральные страдания. Твердая убежденность хранить основы и традиции России в сочетании с чувством глубокой ответственности за ее судьбу делала императора Николая II подвижником идеи, за которую он отдал свою жизнь.

«Вера в Бога и в свой долг царского служения, — пишет историк С.С. Ольденбург, — были основой всех взглядов Императора Николая II. Он считал, что ответственность за судьбы России лежит на нем, что он отвечает за них перед Престолом Всевышнего. Другие могут советовать, другие могут Ему мешать, но ответ за Россию перед Богом лежит на нем. Из этого вытекало и отношение к ограничению власти, которое Он считал переложением ответственности на других, непризванных, и к отдельным министрам, претендовавшим, по Его мнению, на слишком большое влияние в государстве. «Они напортят — а отвечать мне».

Воспитатель Наследника Престола Жильяр отмечал сдержанность и самообладание Николая Александровича, его умение управлять своими чувствами. Даже по отношению к неприятным для него людям Император старался держать себя как можно корректней. Однажды С.Д. Сазонов (министр иностранных дел) высказал свое удивление по поводу спокойной реакции императора в отношении малопривлекательного в нравственном отношении человека, отсутствия всякого личного раздражения к нему. И вот что сказал ему император: «Эту струну личного раздражения мне удалось уже давно заставить в себе совершенно замолкнуть. Раздражительностью ничему не поможешь, да к тому же от меня резкое слово звучало бы обиднее, чем от кого-нибудь другого».

«Что бы ни происходило в душе Государя, — вспоминает С.Д. Сазонов, — он никогда не менялся в своих отношениях к окружающим его лицам. Мне пришлось видеть его близко в минуту страшной тревоги за жизнь единственного сына, на котором сосредоточивалась вся его нежность, и, кроме некоторой молчаливости и еще большей сдержанности, в нем ничем не сказывались пережитые им страдания».

«Во внешности Николая II, — писала жена английского

посла Бьюкенена, — было истинное благородство и обаяние, которое, по всей вероятности, скорей таилось в его серьезных, голубых глазах, чем в живости и веселости характера».

Характеризуя личность Николая II, немецкий дипломат граф Рекс считал царя человеком духовно одаренным, благородного образа мыслей, осмотрительным и тактичным. «Его манеры, — писал дипломат, — настолько скромны, и он так мало проявляет внешней решимости, что легко прийти к выводу об отсутствии у него сильной воли; но люди, его окружающие, заверяют, что у него весьма определенная воля, которую он умеет проводить в жизнь самым спокойным образом». Упорную и неутомимую волю в осуществлении своих планов отмечают большинство знавших царя людей. До тех пор пока план не был осуществлен, царь постоянно возвращался к нему, добиваясь своего. Уже упомянутый нами историк Ольденбург замечает, что у «Государя, поверх железной руки, была бархатная перчатка. Воля его была подобна не громовому удару. Она проявлялась не взрывами и не бурными столкновениями; она скорее напоминала неуклонный бег ручья с горной высоты к равнине океана. Он огибает препятствия, отклоняется в сторону, но в конце концов, с неизменным постоянством, близится к своей цели».

Долгое время было принято считать, что царь подчинял свою волю Царице, мол, она обладала более твердым характером, духовно руководила им. Это неправильный и очень поверхностный взгляд на их взаимоотношения. Можно привести множество примеров, в их письмах они встречаются часто, как Государь неуклонно проводил свою волю, если чувствовал правильность своего решения. Но его можно было убедить отменить свое решение, если он обнаруживал свою ошибку и справедливость утверждений Царицы. Государыня не давила на супруга, а действовала убеждением. И если она чем-то и влияла на него, то добротой и любовью. Царь был очень отзывчив на эти чувства, так как среди многих родственников и придворных он чаще всего ощущал фальшь и обман. Читая царские письма, убеждаемся, с какой настойчивостью Николай II проводил свои планы и отвергал предложения любимой им жены, если считал их ошибочными.

Кроме твердой воли и блестящего образования Николай обладал всеми природными качествами, необходимыми для государственной деятельности. Прежде всего огромной трудоспособностью. В случае необходимости он мог работать с утра до

поздней ночи, изучая многочисленные документы и материалы, поступавшие на его имя. (Кстати говоря, охотно он занимался и физическим трудом — пилил дрова, убирал снег и т.п.) Обладая живым умом и широким кругозором, Царь быстро схватывал существо рассматриваемых вопросов. Царь имел исключительную память на лица и события. Он помнил в лицо большую часть людей, с которыми ему приходилось сталкиваться, а таких людей были тысячи.

Император Николай II, отмечал историк Ольденбург, да и многие другие историки и государственные деятели России, обладал совершенно исключительным личным обаянием. Он не любил торжеств, громких речей, этикет ему был в тягость. Ему было не по душе все показное, искусственное, всякая широко-вещательная реклама. В тесном кругу, в разговоре с глазу на глаз, он умел обворожить собеседников, будь то высшие сановники или рабочие посещаемой им мастерской. Его большие серые лучистые глаза дополняли речь, глядели прямо в душу. Эти природные данные еще более подчеркивались тщательным воспитанием. «Я в своей жизни не встречал человека более воспитанного, нежели ныне царствующий император Николай II», — писал граф Витте уже в ту пору, когда он, по существу, являлся личным врагом императора.

Характерной черточкой к портрету царя является его отношение к одежде, бережливость и скромность в быту. Слуга, бывший при нем еще с молодых лет, рассказывает: «Его платья были часто чинены. Не любил он мотовства и роскоши. Его штатские костюмы велись у него с жениховских времен, и он пользовался ими». Уже после убийства в Екатеринбурге были найдены военные шаровары царя — на них были заплаты, а внутри левого кармана надпись-пометка: «Изготовлены 4 августа 1900 г., возобновлены 8 октября 1916 года».

Более семидесяти лет правилом для либеральных и советских историков и литераторов была обязательно отрицательная оценка личности Николая II. Много было перевернуто с ног на голову. И чем ближе российский государственный деятель стоял к нашему времени, чем крупнее он был как историческая личность, тем нетерпимей и оскорбительней была оценка его деятельности. Например, по мнению Троцкого, дореволюционная Россия была неспособна рождать крупных политических деятелей, а обречена создавать лишь жалкие копии западных. В русле этой «традиции» советские историки приписывали Николаю II все унижительные характеристики — от коварства, поли-

тического ничтожества и патологической жестокости до алкоголизма, разврата и морального разложения. История расставила все на свои места. Под лучами ее прожекторов вся жизнь Николая II и его политических оппонентов просвечена до малейших подробностей. При этом свете стало ясно, кто есть кто.

Иллюстрируя «коварство» царя, казенные советские историки обычно приводили пример, как Николай II снимал некоторых своих министров без всякого предупреждения. Сегодня он мог милостиво разговаривать с министром, а завтра прислать ему отставку. Серьезный исторический анализ показывает, что Царь ставил дело Российского государства выше отдельных личностей (и даже своих родственников). И если, по его мнению, министр или сановник не справлялся с делом, он убирал его вне зависимости от прежних заслуг. В последние годы царствования царь испытывал кризис окружения (недостаток надежных, способных людей, разделявших его идеи). Значительная часть самых способных государственных деятелей стояла на западнических позициях, а люди, на которых Царь мог положиться, не всегда обладали нужными деловыми качествами. Отсюда постоянная смена министров.

Как всякий монарх, Николай II имел большой двор и множество придворных. Так было заведено столетиями. Жизнь двора подчинялась строго соблюдаемому этикету.

Царский двор в то время был самым блестящим и богатым в мире и мог быть сравним только с великолепием двора французских королей Людовиков XIV и XV. Роскошь его не являлась исконной чертой русской монархии, а была заведена преимущественно императорами-западниками — такими, как Анна Иоанновна и Екатерина Вторая. Этикет был заимствован у зарубежных дворов, и прежде всего у Габсбургов. И сам Государь, и его жена, и дети должны были следовать всем правилам этикета, хотя не любили этой внешней казовой стороны своего положения. Каждый шаг царя и царицы контролировался охраной. «Эта охрана, — писала А.А. Вырубова, — была одним из тех неизбежных зол, которые окружали их величества. Государыня в особенности тяготилась и протестовала против этой «охраны»; она говорила, что государь и она хуже пленников. Каждый шаг их величеств записывался, подслушивались даже разговоры по телефону. Ничто не доставляло Их Величеств большего удовольствия, как «надуть» полицию; когда удавалось избежать слежки, пройти или проехать там, где их не ожидали, они радовались, как школьники».

Очень важно отметить, что и царь, и царица были заложни-

ками той системы, которая сложилась задолго до них. Из переписки и дневников видно, как одиноко они чувствовали себя в придворной жизни. Искренности, скромности и даже застенчивости императорской четы противостояла, по сути дела, в моральном смысле глубоко развращенная придворная среда. Здесь было множество лиц, желавших угодить государю, чтобы получить какие-то выгоды, постоянно интриговавших друг против друга, а в случае неудачи своих интриг всячески клеветавших на царя. Конечно, эти люди характерно проявили себя в трудную минуту — после отречения большая часть придворных бежала, никого не предупредив, самым предательским образом повели себя люди, которых царь и царица считали своими близкими друзьями. Непорядочно и даже предательски по отношению к императору вела себя и часть его родственников.

Говоря о родственниках Николая II, членах Дома Романовых, следует с горечью отметить, что большинство из них были людьми очень заурядными, озабоченными личными проблемами и менее всего думающими о России. Многие из них смотрели на царскую чету как на источник высоких должностей, финансовых средств и обделывания выгодных дел. Из переписки видно, какими чужими среди них чувствовали себя царь и царица.

Исключение составляли ближайшие родственники царя — его мать Мария Федоровна, сестры Ксения и Ольга, брат Михаил. Их отношения с царем были искренними и сердечными. Но и здесь существовали свои проблемы. Хотя царица глубоко уважала и любила мать своего супруга, в их отношениях был определенный холодок, усилившийся в период травли Распутина. Ибо силы, которые вели эту травлю, пытались втянуть в нее даже родственников царя и сумели настроить в определенном духе Марию Федоровну.

Особый узел напряженности создавался в отношениях Императрицы со своими придворными. С самого начала Александра Федоровна старалась найти доступ к сердцам своих придворных. «Но она не умела это высказать, — пишет Жильяр, — и ее врожденная застенчивость губила ее благие намерения. Она очень скоро почувствовала, что бессильна заставить понять и оценить себя. Ее непосредственная натура быстро натолкнулась на холодную условность обстановки двора... В ответ на свое доверие она ожидала найти искреннюю и разумную готовность посвятить себя делу, настоящее доброе желание, а вместо того встречала пустую, безличную придворную предупредитель-

ность. Несмотря на все усилия, она не научилась банальной любезности и искусству затрагивать все предметы слегка, с чисто внешней благосклонностью. Дело в том, что царица была прежде всего искренней, и каждое ее слово было лишь выражением внутреннего чувства. Видя себя непонятой, она не замедлила замкнуться в себе. Ее природная гордость была уязвлена. Она все более и более уклонялась от празднеств и приемов, которые были для нее нестерпимым бременем. Она усвоила себе сдержанность и отчужденность, которые принимали за надменность и презрение». «Такая ненависть со стороны «испорченного высшего круга», — в отчаянии писала царица супругу 20 ноября 1916 года. Для многих придворных христианские чувства царя были признаком его слабости. Они не могли понять, что для царя было проще простого управлять посредством насилия и страха. Но он этого не хотел. Ориентируясь на народные чувства любви к царю как выразителю Родины, он, по-видимому, делал большую ошибку, когда распространял эти чувства на придворных, воспитанных в западноевропейском духе утонченного холопства перед сильными и богатыми.

ГЛАВА 7

Православие — Живая духовная струя — Святой Иоанн Кронштадтский — Оптина Пустынь — Старчество

Православие было животворящей силой, совершавшей свое великое служение на благо русского народа. По данным переписи 1897 года, 70 процентов населения страны принадлежало к Русской Церкви. Православие духовно нравственно скрепляло национально-государственные начала России, для русского человека оно было больше? чем просто религия, а глубокая духовно-нравственная основа жизни, главное в которой — добротолюбие. Русское Православие развивалось как живая вера, состоявшая в единстве религиозного чувства и деятельности. Оно являлось не только религиозной системой, но и состоянием души — духовно-нравственным движением к Богу, включавшим все стороны жизни русского человека — государственной, общественной и личной. Русское Православие развивалось вместе с национальным сознанием и национальным духом русского человека. По мере возвышения национального духа возвышалось Православие, и, наоборот, разложение национального сознания вело к вырождению Православия.

В царствование Николая II в Православии отчетливо прослеживались две линии — одна на возвышение и торжество Православия, другая на его вырождение. Линия на вырождение связана с многолетней политикой на подчинение Русской Церкви чиновничьему произволу, насаждение формальной церковности. В XVIII—XIX веках образовалось так называемое ученое монашество, организованное на бюрократических началах чиновничества и карьеризма. Г. Флоренский совершенно справедливо называл это монашество «Орденом», создаваемым светской властью как средство властвовать в Церкви. Именно из этого «Ордена» вышла большая часть церковного руководства, далекого от духовных начал Православия и занятая интересами и помыслами о карьере.

Линия формальной церковности подтачивала Православие, отталкивала от него многие тысячи верующих, но тем не менее, как говорят факты, в реальной церковной жизни подавлялась глубокой верой большинства русских людей. Недостойные священники и монахи как бы отторгались от живой массы верующих. Они искали достойных пастырей, истинных монахов. Как никогда раньше, в годы царствования Николая II получили распространение духовное старчество и странничество, чувствовалось стремление к истинному русскому христианству. Росло число построенных церквей. Причем чаще всего они возводились на средства простых русских людей: купцов, крестьян, мещан. Число священников (а их было всего 110 тыс. человек — очень мало для такой большой страны) в отношении к числу церквей даже снижалось. Вместе с тем увеличилось число монастырей и монашествующих в них. Если в начале царствования Николая II существовало 774 монастыря, то в 1912 году — 1005; а число монахов, монашек и послушников в них возросло более чем в два раза. Для коренной части Русского народа это было настоящее православное возрождение, противостоящее антирусским силам разрушения.

Русская Православная Церковь обладала квалифицированными духовными кадрами, обучавшимися в 57 семинариях и 186 духовных училищах. Православные семинарии ежегодно давали России 2 тыс. новых священников. Для воспитания русских детей в духе Православия и любви к Родине Русская Церковь открывала церковно-приходские школы. К 1899 году число этих школ достигло 43 тыс. (то есть были почти при всех русских церквях), а число учащихся в них около 2 млн. Эти школы были доступны для всех русских детей. В них приходские священники учили молитве, истории Ветхого и Нового За-

встов, церковному катехизису, церковнославянскому языку и церковному пению. Каждый ребенок получал в них необходимые знания чтения, письма, арифметики. Часть священников проводила с учениками внеклассные собеседования на патриотические и духовно-нравственные темы. Возле церковноприходских школ нередко возникали православные ученические содружества:

В царствование Николая II прославлено больше святых, чем за весь XIX век. Первым в 1896 году был канонизирован святитель Феодосий Черниговский, а затем, в 1897 году, священномученик Иосиф и 72 мученика Юрьевских. В июле 1903 года состоялась канонизация старца Серафима Саровского, уже давно почитаемого простым народом как святой. Канонизации препятствовали образованные слои и даже некоторые члены Синода. Решающей оказалась воля Царя. Канонизация преподобного Серафима Саровского стала торжеством Православия, великим праздником всех истинно русских людей. Помимо окрестных жителей в Сарове собралось около 150 тыс. человек. На торжества прибыли Царь с Царицей и их Двор. В день приезда Царя по всей дороге на десятки верст тянулись огромные вереницы народа, пришедшего сюда по велению сердца. Массы крестьян, одетых в свои лучшие наряды, с искренней радостью встречали своего Царя-Батюшку, восторг их был неподделен. Многие хотели его увидеть вблизи и даже дотронуться до него. Во время этой встречи Царь почувствовал настоящую любовь к себе простого народа, что стало для него мощным стимулом дальнейшей деятельности. Он видел тот слой людей, на которых он может опираться и в интересах которых проводил свою политику. Как писал очевидец событий: «Бог явил Русскому народу нового праведника преподобного Серафима, внушив Помазаннику Своему быть на Саровском торжестве веры, давая этим понять народу тайну величия и мощи России, тайну, заключенную в единении со Христом и Его Помазанником, ибо без Бога ничто в мире не совершается»¹.

---

¹ Игумен Серафим. Православный Царь-Мученик. Пекин, 1920. С. 4. Как полагали некоторые русские люди, «во дни открытия мощей преп. Серафима Саровского Бог простился с русской землей, ибо после Саровских торжеств все покатилося под гору». (Бошановский В., протоиерей. Саровские торжества. Прославление мощей преподобного Серафима Саровского 19 июля (1 августа) 1903 г. Джорданвилль, 1950. С. 15—16).

Личность государя Николая II играла огромную роль в церковной жизни России, гораздо большую, чем его царственные предшественники. Глубокая вера царя, его постоянные паломничества к православным святыням сближали его с коренным русским народом. Государственная власть тяготила Николая II. Ему ближе была духовная власть, правящая по православным законам и совести. Вопрос о возрождении патриаршества, поднимавшийся с самого начала его царствования, привлек его возможностью отказаться от бремени земной власти и принять духовную. По свидетельству обер-прокурора Синода Лукьянова, еще в 1904 году царь после великих торжеств прославления Серафима Саровского и радостного исполнения связанного с ними обетования о рождении ему наследника, приехал к митрополиту Петербургскому Антонию (Вадковскому) просить благословение на отречение от престола и пострижение в монахи в одном из монастырей, но митрополит отказал ему в этом¹. Попытку отречься от Престола и занять место патриарха Государь возобновил в 1905 году. Заседавший 22 марта Св. Синод единогласно высказался за восстановление патриаршества. Еще зимой члены Св. Синода во главе с первенствующим Петербургским митрополитом Антонием встретились с Императором Николаем II, который, со слов очевидца, сказал:

«Мне стало известно, что теперь и между вами в Синоде, и в обществе много толкуют о восстановлении патриаршества в России. Вопрос этот нашел отклик и в моем сердце и крайне заинтересовал меня. Я много о нем думал, ознакомился с текущей литературой этого вопроса, с историей Патриаршества на Руси и его значения во дни великой смуты междоусобия и пришел к заключению, что время назрело и что для России, переживающей новые смутные дни, патриарх и для Церкви, и для государства необходим. Думается мне, что и вы в Синоде не менее моего были заинтересованы этим вопросом. Если так, то каково ваше об этом мнение?»

Мы, конечно, поспешили ответить государю, что наше мнение вполне совпадает со всем тем, что Он только что перед нами высказал.

— А если так, — продолжил государь, — то вы, вероятно, уже между собой и кандидата себе в Патриархи наметили?

---

¹ Жития русских святых. 1000 лет русской святости. Собрала монахиня Таисия. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1991. Т. 2. С. 31.

Мы замаялись и на вопрос государя ответили молчанием.

Подождав ответа и видя наше замешательство, он сказал:

— А что, если я, как вижу, вы кандидата еще не успели себе наметить или затрудняетесь в выборе, что если я сам его вам предложу — что вы на это скажете?

— Кто же он? — спросили мы государя.

— Кандидат этот, — ответил он, — я! По соглашению с императрицей я оставлю престол моему Сыну и учреждаю при нем регентство из государыни императрицы и брата моего Михаила, а сам принимаю монашество и священный сан, с ним вместе предлагая себя вам в Патриархи. Угоден ли я вам и что вы на это скажете?

Это было так неожиданно, так далеко от всех наших предложений, что мы не нашлись, что ответить и... промолчали. Тогда, подождав несколько мгновений нашего ответа, Государь окинул нас пристальным и негодующим взглядом, встал молча, поклонился нам и вышел, а мы остались, как пришибленные, готовые, кажется, волосы на себе рвать за то, что не нашли в себе и не сумели дать достойного ответа. Нам нужно было бы ему в ноги поклониться, преклоняясь пред величием принимаемого Им для спасения России подвига, а мы... промолчали!»¹

Духовным символом Русской Церкви эпохи Николая II является святой праведник Иоанн Кронштадтский. Выходец из бедной семьи глухого северного села, Иоанн глубочайшей верой достиг высочайшего духовного возвышения. Будучи священником в Андреевском соборе Кронштадта, Иоанн приобрел широкую известность своей праведной жизнью и богоугодными делами. При Кронштадтском соборе его усилиями было открыто «приходское попечительство для помощи бедным», а позднее первый в России «Дом трудолюбия», в котором работали 25 тыс. человек.

Иоанн Кронштадтский основал четыре монастыря, построил множество церквей, а главное — создал широкое народное движение. На святого, отмечал А.П. Чехов, «с надеждой были обращены взоры всего народа». Церкви, в которых он служил, всегда были переполнены людьми, со всех концов России к нему тянулись богомольцы за молитвой и советом.

Исповедовать отдельно всех желающих отец Иоанн возможности не имел. Их бывало до 2000 человек, и для них устраива-

---

¹ Нилус С.А. На берегу Божьей реки. Т. 2. Сан-Франциско, 1969. С. 182—183.

лась общая исповедь. Как рассказывают очевидцы, все говорили грехи свои громко, даже кричали их, как бы желая, чтобы он их слышал. Слезы покаяния и умиления были на глазах у всех. Нередко плакал и он сам. Потом он поднимал епитрахиль и читал общую разрешительную молитву. Впечатление это производило потрясающее¹.

Святой Иоанн Кронштадтский незадолго до своей кончины в 1908 году грозно пророчествовал о будущих судьбах России. Скорбя душой за русское образованное общество, отходившее от веры и стремившееся увлечь за собой весь русский народ, Иоанн Кронштадтский обращался к нему с призывом покаяться. «Кайтесь, кайтесь, — взывал он, — приближается ужасное время, столь опасное, что вы и представить себе не можете». Он говорил, что, если не будет покаяния, Господь отнимет у России царя и напустит ей столь жестоких правителей, которые всю Землю Русскую зальют кровью. Он говорил, что хранитель России после Бога есть царь, а враги наши без него постараются уничтожить и самое имя России².

«Для всех очевидно, — писал святой Иоанн, — что Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению. Отчего же столь великое, бывшее столь твердым, могущественным и славным Царство Русское ныне так расслаблено, обессилело, уничтожилось, всколебалось? Оттого, что оно сошло с твердой и непоколебимой основы истинной веры, в большинстве интеллигенции отпало от Бога, Который Один есть непоколебимая во веки вечная держава. Коим твердо держатся в дивной гармонии небо и земля — столько веков. Вот отчего царство наше колеблется; и одно ли Русское Царство, занимающее шестую часть земли, колеблется от безбожия и анархии? Нет, колеблются и трясутся все царства земные, оставившие веру истинную; а некоторые царства и города, бывшие до Христа и после Христа, сошли совсем с позорища мира за неверие и беззаконие. И чем дольше существует мир прелюбодейный и грешный и преуспевает в беззакониях, тем он больше и больше слабеет, дряхлеет и колеблется, так что к концу мира он совсем сделается трупом и дымящеюся головнею, которая совсем истлеет от последнего страшного, всеобщего огня: «ибо земля и все дела на ней сгорят», по Апостолу, и «мы чаем новаго неба и новой земли, по обетованию Божию, на которых живет правда».

---

¹ Жития русских святых. С. 344.

² Там же.

Русский святой объясняет народу, почему в России случилось неустройство: «Вера слову Истины — Слову Божию исчезла и заменена верою в разум человеческий; печать, именующая себя гордо шестою великою державою в мире подлунном, в большинстве изолгалась — для нее не стало ничего святого и досточтимого, кроме своего лукавого пера, нередко пропитанного ядом клеветы и насмешки, не стало повиновения детей родителям, учащихся — учащим и самих учащихся — подлежащим властям; браки порутаны; семейная жизнь разлагается; твердой политики не стало, всякий политиканствует — ученики и учителя в большинстве побросали свои настоящие дела и судят о политике; все желают автономии: едва ли не всякий ребенок мнит себя автономом; даже средние и высшие духовно-учебные заведения позабыли о своем назначении: быть слугами Церкви и спасения людей. Не стало у интеллигенции любви к Родине, и она готова продать ее инородцам, как Иуда предал Христа злым книжникам и фарисеям, уже не говорю о том, что не стало у нее веры в Церковь, возродившей нас для Бога и небесного отечества; нравов христианских нет, всюду безнравственность; настал, в прямую противоположность Евангелию, культ природы, культ страстей плотских, полное неудержимое распутство с пьянством; расхищение и воровство казенных и частных банков и почтовых учреждений и посылок; и враги России готовят разложение государства. Правды нигде не стало, и Отечество на краю гибели. Чего ожидать впереди, если будут продолжаться такое безверие, такая испорченность нравов, такое безначалие?!»

Одним из главных центров духовного возрождения Святой Руси была Оптиная пустынь, прославившаяся подвигом благодатного старчества, продолжившего древнерусскую традицию «умного делания». Высокая духовность старцев стала привлекательной силой для многих русских людей, особенно из образованного общества. Великие русские писатели и мыслители приходили к старцам за советом и помощью. «Великий подвиг оптинских старцев состоял в том, что они не оттолкнули интеллигенцию, почувствовали порыв благой воли, но в то же время не поддались соблазну стусеваться перед громкими именами Гоголя, Достоевского, Толстого и других. Оптинские старцы могли дать литературному произведению оценку гораздо более глубокую, чем самая внимательная критика, так как они были напитаны духовностью»¹.

---

¹ Андроник (Трубачев), игумен. Преподобный Амвросий Оптинский. Валаам, 1993. С. 15.

Перелом в духовное просвещение России внесла и издательская деятельность Оптиной пустыни. Монахами осуществляется выпуск святоотеческой литературы. Но самое главное, большими тиражами идет издание отечественной аскетической литературы. Выходят описания жизни и труды старца Паисия Величковского, преподобного Нила Сорского, затворника Георгия Задонского, епископа Петра и святителя Иордана Максимова, оптинских старцев.

Старчество просуществовало в Оптиной пустыни вплоть до 1917 года. Еще летом 1916 года здесь старчествовали в самом монастыре о. Анатолий (Потапов) и в скиту скитоначальник о. Феодосий и о. Нектарий.

Один священник, близкий Оптиной, так охарактеризовал духовный облик каждого: «Феодосий — мудрец, Анатолий — утешитель и дивный Нектарий»¹. Незадолго до этого умер старец Варсонофий, который пытался духовно спасти Л. Толстого, когда он в силу высшего порыва перед смертью направился в Оптину пустынь. В случае с Л. Толстым особенно явно проявилось высокое значение Оптиной пустыни, бывшей тогда одним из высших выражений православного духа, добротолубия. Как писал исследователь Оптиной пустыни И.М. Концевич, из всех мыслителей, общавшихся со старцами, дальше всех от оптинского духа был Л. Толстой. Из-за его крайней гордости старцу Амвросию трудно было вести с ним беседу, которая сильно утомляла старца. После своего отлучения Толстой больше со старцами не виделся. Так, однажды, подойдя к скиту, он остановился: какая-то невидимая сила задержала его у святых ворот. В последние дни своей жизни, почувствовав приближение смерти, Толстой, бросив все, направился в Оптину пустынь, бежав от своего ближайшего атеистического окружения. Когда оптинский старец о. Варсонофий по поручению Святейшего Синода прибыл на станцию Астапово, чтобы принести примирение и умиротворение умирающему, он не был допущен к Толстому все тем же его окружением, по сути дела, поправшим последнюю волю писателя. Л. Толстой умер без покаяния и был похоронен по-язычески. Старец Варсонофий до конца своей жизни без боли и волнения не мог вспоминать об этой поездке².

Великий святой Иоанн Кронштадтский постоянно приво-

---

¹ Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. Париж. 1952. С. 5—6.

² Там же. С. 160.

дил Толстого как пример духовного разложения русской интеллигенции, своей гордыней возомнившей себя выше Бога и в результате этого впавшей в атеизм антихриста.

«Господь, — наставлял почитателей Толстого святой Иоанн Кронштадтский, — пришел для того, чтобы зрячие ослепли, а слепые прозрели (Ин. 9, 39). Можно иметь хорошее телесное зрение и быть слепым духовными очами и наоборот. Сколько слепых в нашей интеллигенции... Многие писатели наши слепы... они вдалились в писание светских романов, возомнили о себе, доверяют только своему разуму глупому, страстному, а совесть-то в них нет и не хотят верить в Бога, в Церковь и святые таинства. Только, когда умирать станут, иногда образумятся... И это те, которые называют себя учителями народа! Наш русский антихрист — графчик яснополянский — не верит, что Иисус Христос — Сын Божий; он смутил всю нашу интеллигенцию, и сотни тысяч пошли за ним... Это всем известно, нечего и говорить. Толстой только по происхождению русский. А посмотрите на нашу молодежь университетскую и вообще всех высших учебных заведений! Она почти наголо неверующая. Пока молодежь такова, не может быть полного благоденствия в России; может ли она быть верна Царю? Нет, не верующий в Бога не может быть верен Царю и Отечеству. От неверия нашего и все наши бедствия. Вспомните японскую войну, сколько неурядиц, беспорядков, злоумышления раскрылись в ней! Кто не верен Богу, тот не верен Царю и Отечеству. Россия прочна только верой в Бога, без веры ей не устоять».

Русский святой бесстрашно идет против главного авторитета русской интеллигенции.

«Большинство, — писал Иоанн Кронштадтский в 1902 году, — с полным пренебрежением, в меньшей степени — с равнодушием, а то многие даже вооружаются ненавистью и хулою на св. Церковь и служителей ее; а живописное художество, по мысли и внушению известного богоотступника и богохульника Льва Толстого, дерзнуло изобразить Христа на картине во весь рост не Богочеловеком, а простым человеком, и выставляло ее на позорище для всех: точно как на Голгофе иудеи повесили Христа, пригвожденного на кресте. Каково же русское современное интеллигентство, отрекшееся от Христа вместе со своим лжеучителем? Не есть ли это новое голгофское поругание, современное нам, и можно ли ввиду голгофской Жертвы воздержаться от публичного обличения современных богохульников и отщепенцев от Христа и от Церкви — покушающихся на ниспровержение и престолов царских, и церквей Божиих и на убие-

ние верных слуг царских, на преданных сынов Церкви и Отечества? И мы смело обличаем это безверие и безумство — это современное бешенство неистовой и буйной молодежи, именуемой образованною, но нимало не воспитанною в правилах веры и христианского благочестия и гражданской чести и доблести. Господь видит все совершающееся в нашем Отечестве, как и на всей земле, и уже скоро изречет праведный суд Свой на дерзких и вероломных, дышащих злобою и убийством, на всех честных служителей Церкви, Царя и Отечества.

Господи! Да возопит кровь Твоя против всех крамольников, и да воздаст им Господь праведным отмщением! Но если они способны еще к вразумлению, вразуми их: не ведут бо, что творят! Аминь».

ГЛАВА 8

Крестьянский мир — Традиции Святой Руси — Высокая культура — Нравственные начала — Хозяйственные трудности — Аграрное перенаселение и малоземелье — Благотворное влияние общины — Крестьянство — Основа русской монархии

В царствование Николая II русское крестьянство, составлявшее около 80 процентов всего населения, было самым многочисленным сословием Русского государства, наиболее полно сохранявшим и оберегавшим основы и традиции Святой Руси. Сохранить свои традиции крестьянам позволили общины, тысячелетние навыки самоуправления и самоорганизации. Крестьянский общинный мир являлся коллективным собственником земли. Община была ответственна за каждого своего члена и самостоятельна во всем, что касалось ее внутренних дел. Община брала на сокобеспечение своих членов. «Каждый член общества трудится, выходя на работу для вспашки поля или уборки урожая у захворавшего домохозяина или бедной вдовы, выходит ли на постройку сгоревшей у кого-либо из членов избы, платит за участки, отведенные беднякам, больным, старым, сиротам, за отпускаемые им бесплатно: лес на починку избы, материал на изгороди и отопление, хоронит их за свой счет, вносит подати за разорившихся, поставляет лошадей для обработки поля хозяину, у которого они пали или украдены, несет хлеб, холст и прочее погорельцу, поит, кормит, одевает сирот, поселенных в его избе, и многое другое...»

Крестьяне очень дорожили общиной и не стремились расстаться с ней. А такая возможность им была дана еще «Положе-

нием» от 19 февраля 1861 года, которое включало два пункта, имевших антиобщинный характер. По первому из этих пунктов двумя третями членов общины может быть поставлен приговор о переходе от общинного владения к подворному; по второму пункту — допущен был выкуп надельной земли в течение известного времени, после которого земля поступает в собственность лиц, выкупивших ее¹. Как известно, потребовался насильственный нажим на крестьян, чтобы они начали выходить из общины.

Крестьянин, выросший на традиционной крестьянской культуре, по своей натуре был глубоко цельным человеком. Цельность крестьянина обеспечивалась духовно-нравственным богатством крестьянской культуры, и изъятие, разрушение каких-либо элементов этой культуры неизбежно вели к деградации личности.

Традиционная крестьянская культура — накопленный и отшлифованный веками духовно-нравственный строй жизни: добродетельное отношение к ближнему, любовь к земле, добросовестное и любовное отношение к труду не как к проклятью, а как к высшему нравственному долгу, потребность в труде. Причем именно трудовые отношения стали ядром, центром традиционной крестьянской культуры. Сельского труженика отличало глубочайшее презрение ко всем видам паразитизма.

Веками вырабатывались ритм и нормы труда — согласование отдельных этапов трудового процесса, режим дня, соотношение, начало и завершение сезонных работ. Работа крестьянина в поле велась со старанием и любовью, почти священнодействием.

Было в труде русского крестьянина немало соревновательности, например, в состязании косцов на лугу, заготовке сена, уборке хлеба. Особой заботой крестьянского мира являлся совместный труд по поддержанию дорог рядом с родным селом, строительству храмов, общественных зданий, амбаров и обычай «помочи» — строительство всем селом дома для односельчанина. «Помочи» и другие виды совместных работ зачастую превращались в настоящий праздник труда, сопровождаемый песнями.

Вся жизнь крестьянина от рождения до смерти, день за днем, в будни и праздники была действием, осуществляемым по

---

¹ Каблук о в Н.А. Лекции по экономике сельского хозяйства. М., 1887. С. 92.

незыблемым правилам бытия, где все события и дела текли по руслу многовековых обычаев и традиций, высоких нравственных понятий, среди привычных, необходимых и зачастую доведенных до эстетического совершенства вещей. Причем внутренний строй каждого дела, поступков подчинялся сложившейся гармонии, ладу.

Чувство нерушимого долга в высоком эстетическом (даже религиозном) смысле — перед ближним, перед землей и природой, перед выполняемым долгом — пронизывало всю жизнь крестьянина.

Даже неграмотный крестьянин, владея богатейшим миром высокохудожественных образов (преданий, сказок, песен, поговорок, поговорок, обычаев), накопленных поколениями его предков, зачастую духовно и эстетически был более развит, чем городской ремесленник или рабочий, читавший газету «Копейка» и дешевые журналы.

Жизнь крестьянина протекала в миру, в общине. Как правило, члены общины знали друг о друге все. Община неформально осуществляла строжайший социальный контроль, цензуру нравов. На крестьянских сходах обсуждались жизненно важные для сельчанина проблемы. Решение всех вопросов осуществлялось крестьянами с оглядкой на старину, традиции и обычаи. Крестьяне глубоко верили, что надо жить так, как жили предки. «Чем старее, тем лучше», «Как отцы и деды наши, так и мы», «Отцы и деды наши не знали этого, да жили не хуже нашего» — распространенные крестьянские пословицы. По мнению крестьян, счастливым можно быть, только соблюдая все завещанные предками обычаи.

Высокий духовно-нравственный потенциал традиционной крестьянской культуры был надежной гарантией против духовного разложения. Пьянство в крестьянской среде было чрезвычайным делом. Еще в начале нашего века абсолютное большинство крестьян пили только по большим праздникам. Были, конечно, на селе пьяницы, глубоко презираемые сельчанами. Рассказы о чуть ли не поголовном пьянстве дореволюционных крестьян являются грубой, позднейшей выдумкой.

Для врагов Русского государства было отчетливо ясно, что его стабилизирующей силой является крестьянство, самоуправляемое в рамках общины. Следовательно, чтобы разрушить Русское государство, нужно было подорвать крестьянство, к чему вел единственный путь — уничтожение общины. Мы еще раз вернемся к попыткам антирусских сил (и не только их, а порой и даже некоторых недалеких патриотов) дискредитировать и

уничтожить общину. Главный их аргумент — община тормозит развитие сельского хозяйства, сдерживает развитие прогрессивных методов обработки земли, для чего ссылались на упадок сельского хозяйства в некоторых регионах России.

Как справедливо отмечали непредвзятые исследователи, упадок сельского хозяйства в отдельных регионах России не был связан с общиной, а объяснялся ухудшением положения некоторой части сельских тружеников из-за аграрного перенаселения и связанного с ним малоземелья. (За 20 лет царствования Николая II сельское население увеличилось вполтину.) Более того, практика показывала благотворное влияние общины, которая позволяла крестьянам смягчать результаты аграрного перенаселения, тормозя процесс расслоения сельских тружеников и способствуя улучшению методов ведения сельского хозяйства. Например, в конце XIX века появилось множество мирских приговоров о введении травосеяния на общинных наделных землях. Для этого общество покупало семена, а также отводило под посев травы запольный участок, который раньше почему-либо не подвергался обработке. В результате создавалось новое поле, на котором каждый получал свою долю. Если бы общины не было, переход на травосеяние могли бы осуществить только зажиточные крестьяне, а большинство других продолжали бы придерживаться отсталых форм ведения хозяйства. Таким образом, отмечал известный русский ученый Н.А. Каблуков, «хозяйственный интерес каждого члена общины находил более широкую возможность своего удовлетворения в согласии с интересами общего сельскохозяйственного развития страны»¹.

Традиционная крестьянская культура служила главной опорой русского государственного строя — монархии. Это понимали даже враги Самодержавия. Как справедливо отмечала масонка А.Тыркова-Вильямс, к началу XX века Самодержавие опиралось не столько на дворян, сколько на крестьян, которые были органично с ним связаны. В этой связи с мужицкой стихией была сила и цельность Самодержавия и всей России. Крестьян сближали с Царем Православие и интуитивное государственное чутье. Весной 1917 года курский крестьянин, с которым эта масонка случайно разговорилась в поезде, строго сказал ей: «Какая была держава, а вы что с ней сделали?» Мужик понимал, какая Россия была великая держава, а интеллигенты не понима-

---

¹ Каблуков Н.А. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. М., 1908. С. 345.

ли. К государству они подходили не жизненно, книжно. Религию не только марксисты, но и либералы считали пережитком вредных суеверий, опиумом для народа. Тыркова-Вильямс вынуждена признать, что не они, либерал-масоны, были близки к народному мировоззрению, а так называемые черносотенцы. Их с народом объединяли бытовые традиции, Православие и Самодержавие. А интеллигенция от Церкви отшатнулась, исподтишка ее высмеивала, опорочивала¹.

ГЛАВА 9

Рабочие — Навык к коллективным формам труда — Русская артель — Забастовочное движение — Самое передовое в мире рабочее законодательство

Русские рабочие в значительной своей части были плоть от плоти крестьян. Многие из них, числясь крестьянами по паспорту и выполнив летом сельскохозяйственные работы, шли зимой на заработки на фабрики. Еще в конце XIX века на некоторых фабриках Московской губернии до 80 процентов рабочих летом уходили на полевые работы. Число отхожих рабочих постоянно росло, составив в 90-е годы около 7 млн. человек. Во многих русских губерниях, особенно на Урале, рабочие нередко жили в собственных домах, имели покосы и огороды, держали коров, мелкий скот, домашнюю птицу. Полукрестьяне, полурабочие несли в себе все черты крестьянской культуры труда — трудолюбие, старательность, добросовестность и, главное, склонность к общинным и артельным формам труда. Русская рабочая артель являлась одним из устоев народной жизни. Она была добровольным товариществом совершенно равноправных работников, призванных на основе взаимопомощи и взаимовыручки решать практически любые хозяйственные и производственные задачи. Объединение людей в артель не только не ограничивало дух самостоятельности и предприимчивости каждого артельщика, а, напротив, поощряло его. Мало того, артель удивительным образом позволяла сочетать склонность русского человека к самостоятельному и даже обособленному труду с коллективными усилиями. Подчеркивая самостоятельность и рав-

---

¹ Тыркова-Вильямс А. На путях к свободе. Лондон, 1990. С. 52—53.

ноправие членов артели, старинная пословица гласила: «Артели думой не владати. Сто голов — сто умов».

Равноправием артели резко отличались от капиталистических предприятий; попытки эксплуатации одних членов артели другими, как правило, жестко пресекались (в этом плане артель была антикапиталистической организацией). Причем равноправность не нарушалась предоставлением каждому из членов распорядительной функции, так как каждый из членов мог быть назначен товарищами на ее выполнение. В некоторых артелях распорядительная функция выполнялась поочередно каждым из артельщиков. Равноправие, конечно, не означало уравниловки — распределение дохода осуществлялось по труду.

Еще в конце XIX века артельные формы труда широко применялись на русских заводах и фабриках. Артели, работавшие на русских заводах, выбирали из своего состава старост, старшин и других выборных, а также нередко писарей — для ведения общих дел. По обычаю заводские артели могли решать вопрос наказания своих членов. Виновные в лености, нерадении, небрежности, недобросовестности, пьянстве наказывались своими же товарищами весьма сурово. По словесному приговору артели за перечисленные выше вины ее член даже мог быть наказан розгами, а часть причитающейся ему платы удерживалась в пользу артели.

Каким же образом устраивались артельные формы организации труда? Приведем пример Кушвинского завода на Урале, где артельные формы организации труда существовали в кирпичном, листокатальном и ударно-трубочном цехах. Ежегодно артели заключали договор, которым определялись отношения как членов артели между собой, так и самой артели к администрации завода. Члены артели получали все необходимые материалы от администрации завода по установленным ценам, производили по своему усмотрению (но под наблюдением заводского мастера) оговоренные объемы работ, а за них получали плату через выборных доверенных. Заработок делился между членами артели соразмерно количеству и качеству их труда.

Древний навык к артельным формам рабочего труда служил предпосылкой к передаче предприятия в руки рабочего самоуправления: коллективам предприятий, объединенных в рабочую артель. По мнению Д.И. Менделеева, побывавшего в конце XIX века на уральских металлургических заводах, многие из них могли бы быть переданы артельно-кооперативному хозяйству.

В 1908 году артель из 100 человек взяла в аренду на 25 лет Дедюхинский солеваренный завод. «Завод был сдан в жалком полуразрушенном виде, так что оказался необходимым крупный ремонт. После энергичных строительных работ летом 1909 года была пущена в ход первая варница, затем вторая и третья, и в течение первого же года своей деятельности артельный завод выпустил около полумиллиона пудов соли высокого качества»¹.

Попытки рабочих взять заводы в аренду и работать там на артельных началах неоднократно отмечались и перед самой революцией (но наталкивались на сопротивление начальства). В 1905 году 400 семей рабочих обратились к правительству с просьбой передать им в аренду Нижне-Исетский железоделательный завод возле Екатеринбурга, который государство хотело закрыть из-за его убыточности. Рабочие заявили, что если завод будет сдан им в аренду, то они образуют товарищескую артель по уставу, утвержденному правительством, и займутся производством железа, механических и кузнечных изделий. Однако министерские чиновники не поддержали это предложение рабочих.

Начальство, часто воспитанное на западноевропейских понятиях, в большинстве случаев стремилось не к поддержке рабочих артелей, а к насаждению чуждых для русского человека индивидуалистских форм труда, видя в этом проявление «прогресса». Бывший крестьянин или крестьянский сын делался придатком машины, фабричным винтиком. Неудовлетворенность таким трудом вызывала у рабочего чувство протеста и нередко толкала его на саботаж, пьянство, прогулы, забастовки, протесты против национального невежества начальства.

Воспитанный артелью, русский рабочий имел навык к коллективному протесту. Чем больше насаждались чуждые русскому рабочему западноевропейские формы организации труда, тем сильнее развивалось забастовочное движение. Если в 90-е годы количество забастовок насчитывало сотни, то в начале XX века — тысячи. Еще больше росло число бастовавших рабочих — с десятков тысяч в конце XIX века до 1,5 млн. в 1914 году.

В развитии забастовочного движения русские рабочие показали свою большую организованность перед западноевропейскими, у которых дух коллективизма и трудовой демократии был развит гораздо слабее. Если численность рабочих в России

---

¹ Архив истории труда в России. Кн. 10. С. 23.

была меньше, чем в Западной Европе и США, то забастовочная активность (число забастовок на одного рабочего в год) в 5 раз выше активности немецких рабочих и в 3 раза выше американских¹.

Накал забастовочной борьбы был сильнее всего на крупных предприятиях, в очень редких случаях он носил политический характер, а чаще всего причиной забастовок служили западноевропейское самодурство и национальное невежество начальников и предпринимателей, пытавшихся за счет рабочих решать свои экономические проблемы, урезая заработки и обкрадывая рабочих непосильными штрафами.

Царь Николай II, как и его отец, уделял огромное внимание рабочему вопросу. Под его наблюдением было создано самое передовое для того времени рабочее законодательство.

Важнейшим мероприятием, значительно содействовавшим улучшению положения рабочих, явились правила по регламентации условий фабрично-заводского труда и учреждение с этой целью фабричной инспекции. Закон о найме рабочих на фабрики подчинил внутренний распорядок работы на фабриках надзору фабричных инспекторов, детский труд был запрещен, а несовершеннолетние и женщины не могли быть нанимаемы на фабричную работу между 9 часами вечера и 5 часами утра.

На фабриках, имеющих более 100 рабочих, вводилась бесплатная медицинская помощь, охватывавшая 70 процентов общего числа фабричных рабочих (1898 год)².

Закон 2 июня 1897 года впервые вводил нормирование рабочего дня. По этому закону для рабочих, занятых днем, рабочее время не должно было превышать 11,5 часа в сутки, а в субботу и предпраздничные дни — 10 часов. «Для рабочих, занятых, хотя бы отчасти, в ночное время, рабочее время не должно превышать 10 часов в сутки». Чуть позднее в промышленности России законодательно устанавливается десятичасовой рабочий день. Для той эпохи это был революционный шаг. Для сравнения скажем, что в Германии вопрос об этом только поднимался.

В 1903 году вводятся рабочие старосты, избирающиеся фабрично-заводскими рабочими на цеховых собраниях. В этом же году входит в силу закон о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев на производстве, обязывающий предпринимателя выплачивать пособие и пенсию потерпевшему или его

---

¹ Струмилин С.Г. Указ. соч. С. 541.

² Экономия промышленности. Т. 1. Киев, 1913. С. 313.

семье в размере 50—66 процентов содержания потерпевшего. По этому закону «владельцы предприятий обязаны вознаграждать рабочих, без различия их пола и возраста, за утрату более чем на три дня трудоспособности от телесного повреждения, причиненного им работами по производству предприятия или происшедших вследствие таковых работ». «Если последствием несчастного случая, при тех же условиях, была смерть рабочего, то вознаграждением пользуются члены его семейства». Вводится также страхование по болезни, охватывающее 2,5 млн. рабочих, организуются больничные кассы, формируемые на 40 процентов за счет средств предпринимателя¹. В 1906 году возникли рабочие профсоюзы. И, наконец, законом 23 июня 1912 года в России вводится обязательное страхование рабочих от болезней и от несчастных случаев.

Мы уже говорили, что заработки русских фабрично-заводских рабочих были одни из самых высоких в мире, опережая заработки рабочих западноевропейских стран. Более того, уровень безработицы в России 1900—1910 годов был значительно ниже, чем в других странах, и не превышал 1—2 процентов рабочей силы даже в Москве и Петербурге.

Таким образом, у русских рабочих было мало причин недовольства существующим строем.

ГЛАВА 10

Патриотическое движение — «Русский труд» С. Ф. Шаранова — Русское Собрание — Идеи русских патриотов — Борьба с засильем иностранцев и инородцев

Патриотическое движение России конца XIX — начала XX века носило здоровый характер, вызывалось чувством самосохранения русской нации. Оно не было направлено на угнетение или подавление других народов, а лишь отстаивало хозяйские права русских на своих территориях. «Мы, русские, — писал М. О. Меньшиков, — долго спали, убаюканные своим могуществом и славой, — но вот ударил один гром небесный за другим, и мы проснулись и увидели себя в осаде — и извне, и изнутри. Мы видим многочисленные колонии евреев и других инородцев, постепенно захватывающих не только равноправие с нами, но и господство над нами, причем наградой за подчине-

---

¹ Там же. С. 313, 323—326.

ние наше служат их презрение и злоба против всего русского». Меньшиков, как и многие другие выдающиеся представители русского патриотического движения, не был против культурного самоопределения народов России на их исторических территориях, но выступал решительно против захвата представителями этих народов хозяйских прав на этнических русских территориях. И тот же Меньшиков высказывал общую для многих русских патриотов позицию самосохранения нации — «долой пришельцев». «Если они хотят оставаться евреями, поляками, латышами и т.д. на нашем народном теле, то долой их, и чем скорее, тем лучше... Допуская иноплеменников, как иностранцев... мы вовсе не хотим быть подстилкой для целого рода маленьких национальностей, желающих на нашем теле размножаться и захватывать над нами власть. Мы не хотим чужого, но наша — Русская земля — должна быть нашей»¹.

Русское патриотическое движение ополчалось против антирусской крамолы, против всех врагов Русской цивилизации. В конце XIX — начале XX века это движение было еще слабо организовано и развивалось в виде различных собраний возле русских церквей, благотворительных купеческих чайных, читален, народных домов, кружков вокруг патриотических органов печати, например, газеты «Русский труд»².

Великим событием русской жизни начала XX века стали труды выдающегося русского богослова и духовного писателя С.А. Нилуса, сыгравшего большую роль в формировании православно-патриотического сознания русских людей. Следуя народной духовной традиции, Нилус доходчиво и убедительно предостерегал русский народ от деяний грядущего антихриста, на конкретных примерах показывал, что спасение Отечества возможно только на путях твердой беззаветной веры и покаяния в грехах. Наряду со святым Иоанном Кронштадтским С.А. Нилус в своих книгах «Близ есть, при дверех», «Великое в малом», «На берегу Божьей реки» наиболее зримо видел будущие испытания России и раскрывал перед всеми ее злейших врагов.

В 1901 году ему была передана рукопись на французском

---

¹ Меньшиков М.О. Из писем к ближним. М., 1991. С. 175—176.

² Хотя следует напомнить, что еще с 1881 года в Москве существовала «Московская добровольная охрана» (впоследствии «Добровольная дружина»), главной целью которой была организация сил общественности по борьбе с подрывными элементами (ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 74).

языке, рабочие документы не то тайной масонской ложи, не то съезда сионистов (Нилус сам не знал точно). Смысл и характер документов раскрывался в их содержании — до мелочей разработанная программа достижения мирового господства неким тайным правительством. В планы тайного правительства входили полный контроль над финансовыми центрами мира, создание послушных закулисе марионеточных «демократических» правительств, ликвидация всех национальных движений, кроме еврейского, манипуляция средствами массовой информации, развязывание мировых войн для разрушения национальных государств, подмена Христианской Церкви суррогатами веры и сатанинскими культами.

Обнародование этого документа, получившего впоследствии название «Протоколы сионских мудрецов», имело огромное значение для информации русских людей и всего православного мира об опасности, которая нависла над ним и Россией.

Впервые документ¹ был широко опубликован русским писателем П.А. Крушеваном в 1903 году в петербургской газете «Знамя» (28 августа — 7 сентября) под названием «Программа завоевания мира евреями», а затем перепечатан русским ученым Г.В. Бутми в 1905 году.

Однако широкий общественный резонанс документы тайного правительства получили после публикации их в книге С.А. Нилуса «Великое в малом», вышедшей в декабре 1905 года в Царском Селе при содействии фрейлины Императрицы Е.А.Озеровой (впоследствии жена писателя). Книгу эту прочитала царская семья, она хранилась в библиотеке Николая II, а отправляясь в тобольскую ссылку, Царь взял ее с собой. Издание С.А. Нилуса оказалось наиболее влиятельным и впечатляющим, так как было органично связано с русской православной традицией — ставило замыслы тайного правительства в прямую связь с «деющейся тайной беззакония» — с библейскими и церковными пророчествами о конце мира и истории и наступаю-

---

¹ Незначительным тиражом для очень узкого круга документ этот размножался и ранее. Первые сто экземпляров были отпечатаны на гектографе Московской синодальной конторы Ф.П. Сухотинным уже в 1895 или 1896 году. Годом позже его размножили в Московской губернской типографии по заказу А.И. Клеповского, состоявшего тогда чиновником особых поручений при великом князе Сергее Александровиче. Однако для широкой публики документ этот оставался неизвестен вплоть до 1903 года (Неизвестный Нилус. Т. 2, М., 1995. С. 347).

щем царстве антихриста¹. События XX века явили собой наглядную и убедительную иллюстрацию исполнения программы тайного правительства, в свете чего не имеет никакого смысла вступать в полемику о степени подлинности этих документов.

С.А. Нилус внес огромный вклад в исследование роли и значения масонства в борьбе сил тьмы против Русской Церкви. В книге «Близ есть, при дверех» он дает определение масонства с позиции православной веры:

«1) франкмасонство есть тайное общество христиан-отступников вместе с язычниками, негласно руководимое вождями еврейского народа и имеющее целью разрушение Церкви Христовой и монархической государственности, преимущественно же христианской;

2) франкмасонство есть анти-Церковь, или церковь сатаны, преддверие церкви грядущего антихриста;

3) франкмасонство есть «Вавилон», «блудница великая, сидящая на водах многих» (Ап. 12 и 13 гл.);

4) франкмасонство есть «тайна беззакония» (2 Сол. 2, 7, ст.);

5) франкмасонство есть продолжение на земле начатого на небе бунта сатаны против Бога».

Одним из ярких выразителей русского патриотического движения конца XIX века (понимавшим, подобно Нилусу, корни зловещего заговора против России) был С.Ф. Шарапов, замечательный русский мыслитель и публицист, издатель ряда печатных органов, и в частности «Русского дела» и «Русского труда», автор многочисленных книг и статей. Шарапов выступал за сохранение и развитие коренных начал Русского народа, и прежде всего общины, артели, местного самоуправления, отстаивая плодотворную идею приходского самоуправления, которое должно прийти на смену городским и земским учреждениям. Большое место в деятельности Шарапова занимали борьба с чужеродным засильем и противостояние откровенно антирусским силам.

26 января 1901 года товарищ министра внутренних дел сенатор П. Дурново утвердил устав патриотической организации «Русское собрание», поставившей своей целью «содействовать выяснению, укреплению в общественном сознании и проведе-

---

¹ Нилус С. На берегу Божьей реки, 2. Издание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1992. С. 193.

нию в жизнь исконных творческих начал и бытовых особенностей Русского народа».

В процессе деятельности «Русского собрания» кристаллизуются и приобретают завершённую форму основополагающие принципы русской патриотической мысли, давшие толчок развитию всего русского общественного движения и ставшие основой программы многих патриотических организаций.

Принципы эти были таковы:

— Православная Церковь должна сохранить в России господствующее положение. Ей должна принадлежать свобода самоуправления и жизни. Голос ее должен быть выслушиваем законодательной властью в важнейших государственных вопросах;

— в основание церковного и государственного строительства должно быть положено устройство прихода как правоспособной и дееспособной церковно-гражданской общины;

— царское Самодержавие, будучи главным залогом исполнения Россией ее всемирно-исторического призвания, в то же время является залогом внешнего государственного могущества и внутреннего государственного единства России. Российское Самодержавие основывается на постоянном единении царя с народом. Царь не тождественен в глазах Русского народа с правительством, и последнее несет на себе ответственность за всякую политику, вредную Православию, Самодержавию и Русскому народу;

— верховным мерилom деятельности государственного управления под самодержавным царем в единении его с народом должно быть народное благо, причем государство, открывая достаточный простор для местного самоуправления, должно блюсти, чтобы это самоуправление нигде не клонилось к ущербу русских народных интересов — религиозных, умственных, хозяйственных, правовых и политических;

— просвещение в России должно расти и крепнуть на тех же началах, на которых выросла русская государственность, а поэтому и государственная школа, не посягая на культурное самоопределение народностей России, должна быть русской школой;

— русский язык есть государственный язык, и все правительственные учреждения обязаны пользоваться государственным языком;

— вооруженные силы и оборона границ должны быть доведены до совершенства, соответствующего величию России,

причем все необходимое для государственной обороны должно создаваться внутри страны ее средствами и трудом ее народа, а бремя содержания военных сил должно лечь равномерно на население всего государства;

— национальные вопросы в России разрешаются сообразно степени готовности отдельной народности служить России и русскому народу в достижении общегосударственных задач. Управление окраинами должно ставить на первое место общегосударственные интересы и поддержку законных интересов русских людей. Все попытки к расчленению России под каким бы то ни было видом не должны быть допускаемы. Россия едина и неделима. Еврейский вопрос должен быть разрешен законами и мерами управления особо от других национальных вопросов ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства к христианству и нееврейским национальностям и стремления евреев к всемирному господству;

— финансовая и экономическая политика должна быть направлена на освобождение России от зависимости иностранных бирж и рынков и должна покровительствовать возникновению промышленных предприятий и содействовать производительному труду. Сельскохозяйственная политика предполагает благоустройство крестьянства путем улучшения культуры земледелия, развития кустарных промыслов и увеличения площади крестьянского землевладения. Особенное внимание должно быть обращено на подъем коренного русского центра.

Первоначальная численность «Русского собрания» составляла не более 200 человек, однако уже к 1906 году его ряды выросли до 4,5 тыс. человек. Кроме Москвы и Петербурга отделения «Собрания» имелись в 15 городах (Пермь, Харьков, Одесса, Варшава, Вильно, Казань и др.). «Собрание» избирало Совет из 17 человек, в состав которого входили князь Д.П. Голицын (председатель), граф П.Н. Апраксин, князь В.В. Волконский, камергер И.С. Леонтьев (товарищ председателя), граф Н.Ф. Гейден, Н.А. Энгельгардт.

Ближайшими задачами общества стало изучение явлений русской и славянской народной жизни, разработка вопросов русской словесности, художеств, народоведения, права и народного хозяйства, а также сохранение чистоты и правильности русской речи.

«Русское собрание» устраивало заседания, вечера, разные зрелищные мероприятия, выставки. Проводились конкурсы и

присуждались награды, издавались книги и сборники, организовывались путешествия по России¹.

Истинные русские патриоты, естественно, основывались на идеях нерушимого царского Самодержавия и отрицания западноевропейского парламентаризма, так называемого «Самодержавия народа». Автор книги «Монархическая государственность» Л.А. Тихомиров, прошедший через юношеские заблуждения социализмом, писал в обращении к Царю, выражая главный итог русской патриотической мысли конца XIX века: «Чрезвычайную пользу... я извлек из личного наблюдения республиканских порядков и практики политических партий. Нетрудно было видеть, что Самодержавие народа, о котором я когда-то мечтал, есть в действительности совершенная ложь и может служить лишь средством для тех, кто более искушен в одурачивании толпы. Я увидел, как невероятно трудно восстановить или воссоздать государственную власть, однажды потрясенную и попавшую в руки честолюбцев. Развращающее влияние политиканства, разжигающего инстинкты, само бросалось в глаза. Все это осветило для меня мое прошлое, мой горький опыт и мои размышления и придало смелости подвергнуть строгому пересмотру пресловутые идеи французской революции. Одну за другой я их судил и осуждал. И понял, наконец, что развитие народов, как всего живущего, совершается лишь органически, на тех основах, на которых они исторически сложились и выросли, и что поэтому здоровое развитие может быть только мирным и национальным...

Таким путем я пришел к власти и благородству наших исторических судеб, совместивших духовную свободу с незыблемым авторитетом власти, поднятой превыше всяческих алчных стремлений честолюбцев. Я понял, какое драгоценное сокровище для народа, какое незаменимое орудие его благосостояния и совершенствования составляет Верховная власть с веками укрепленным авторитетом».

К концу XIX века яд чужебесия отравил большую часть образованного общества, терялся навык к самоуправлению, который всегда был присущ русскому народу. Вместо развития самобытных форм самоуправления интеллигенция предлагает либо западноевропейские схемы управления, либо социалистические утопии.

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 861, л. 181.

Что случилось с русским народом, спрашивал русский мыслитель С. Ф. Шарапов, почему он разучился самоуправляться и как будто «ищет внешнего начальства, внешнего распорядка, не веря сам себе?».

Да, это явление беспокоило истинно русских патриотов. Они видели, как полнокровная общественная жизнь, которой некогда жила Россия, заменяется жизнью «демократической толпы». Древняя Русь знала своих лучших людей, Россия конца XIX — начала XX века знает преимущественно только разрекламированных людей, людей, угодных определенным темным силам и выдвигаемых ими вперед.

«Что нужно для развития самоуправления сельского, земского или городского? — спрашивал тот же Шарапов и сам давал ответ: — Нужны, во-первых, люди, способные действовать и распоряжаться в широкой сфере общественных дел. Этот элемент у нас, бесспорно, есть.

Во-вторых, нужны люди, которые бы интересовались общественными делами, понимали их и дорожили ими. И это у нас есть. Эти люди естественным образом болеют общею болью о родном селе, городе, уезде. И этих людей у нас слишком достаточно.

В-третьих, нужно, чтобы все остальное население близко знало и ценило этих людей обеих категорий, безусловно им доверяло и без колебания выдвигало вперед, когда на очередь ставится общественное дело.

Вот этого третьего условия мы совершенно не имеем. Оно составляет принадлежность правильно организованной общественной жизни и исчезает вместе с разложением последней»¹. Шарапов поднимает важнейшую общественную проблему — оттеснение от власти живых патриотических сил и замену их псевдообщественными деятелями либерального или социалистического толка, ставившими своей целью не развивать, а разрушать национальные основы России.

Самоуправление, особенно городское и земское, деградирует, приобретает западноевропейский характер полного отстранения от власти простого человека с заменой ее властью денежного мешка.

Одна из плодотворных идей русского патриотического движения конца XIX века — движение за возрождение приходского

---

¹ Шарапов С. Ф. Сочинения. Т. 1, ч. 1. М., 1900. С. 8.

самоуправления, которое должно было заменить собой «Власть толпы» — городское и земское управление.

Приход, бывший в допетровские времена одной из главных форм общественного самоуправления, позднее превратился в чисто административную единицу духовного ведомства, место соединения населения для молитвы и регистрации гражданского состояния. Патриотические силы предлагают вернуть приходам, прежде всего в городах, их прежнее всеобъемлющее значение. Одними из главных органов, в которых обсуждались идеи возрождения приходского самоуправления, стали газеты «Русское дело» и «Русский труд», выпускаемые С.Ф. Шараповым, ставшим одним из ведущих идеологов этого движения. Основной городской территориальной единицей, считал С. Шарапов, должен быть поставлен приход, и это должна быть единица не только вероисповедная, но и административная, судебная, полицейская, финансовая, учебная, почтовая и т.п. Всякий постоянный житель прихода, не опороченный судом и достигший определенного возраста, должен быть полноправным членом прихода, избирателем и избираемым. Под сенью Церкви, справедливо полагал Сергей Федорович, не может быть вопроса о сословности, имущественном неравенстве или каком-либо цензе, кроме чисто нравственного в виде доверия и уважения соседей, основанного на долге и тесном знакомстве с человеком. Только при этих условиях и возможен правильный выбор истинных представителей местных интересов.

Во главе прихода должен стоять выборный приходской голова, который будет управлять приходом вместе с другими приходскими властями: священником, приходским судьей, приходским полицейским приставом, приходским сборщиком податей, заведующим приходскими школами, приходским врачом, все вместе составляющими приходской совет. Деятельность его должна направляться и проверяться приходским собранием уполномоченных, избираемых всем населением прихода. Это же собрание будет выбирать и гласных в городскую думу.

Приход должен иметь права юридического лица — иметь свое имущество, свои учреждения и предприятия, то есть быть полноправной юридической и хозяйственной единицей в составе государства. «Вне прихода ни государство, ни город, ни земство не должны иметь дела с отдельным человеком, ибо только при этом будет гарантировано внутреннее единство и целостность нашего национального единства, столь угрожаемого в послед-

нее время наплывом и бесконтрольным хозяйничаньем всякой иностранщины, которая тихо и незаметно затопляет Россию».

Шарапов справедливо отмечает, что приходское самоуправление позволит прекратить «такое страшное явление, как постепенное вытеснение и замещение русского элемента иностранцами и инородцами, идущее теперь полным ходом и, по-видимому, никем не замечаемое... В приходе все на виду, приход сразу заметил бы неестественный прилив чужеродного элемента и поднял бы тревогу»¹.

Шарапов без преувеличения являлся классиком русской экономической мысли, до сих пор не понятым и не оцененным. Многогранный ученый и общественный деятель, он создал труд, в котором концентрируются важнейшие основы русской экономической мысли. Хотя сам автор назвал его очень скромно — «Бумажный рубль (его теория и практика)», на самом же деле это обобщающий труд, который правильнее назвать «Экономика в Русском Самодержавном Государстве».

Шарапов постоянно подчеркивает совершенно самобытный характер русской хозяйственной системы, условия которой совершенно противоположны условиям европейской экономики. Наличие общинных и артельных отношений придает русской экономике нравственный характер. Русские крестьяне являются коллективными земледельцами. Им не грозит полное разорение, ибо земля не может быть отчуждена от них.

Отмечая нравственный характер русской общины, Шарапов связывает с ней развитие возможностей хозяйственного самоуправления, тесной связи между людьми на основе Православия и церковности. Главным единичей духовного и хозяйственного развития России, по мнению Шарапова, должен стать тот же церковный приход.

Идеалом Шарапова была независимая от западных стран развитая экономика, регулируемая сильной самодержавной властью, имеющей традиционно нравственный характер. Даже покупательная стоимость рубля, по мнению Шарапова, должна основываться на нравственном начале всенародного доверия к единой, сильной и верховной власти, в руках которой находится управление денежным обращением. Самодержавное государство должно играть в экономике ту роль, какую на Западе играют крупнейшие банки и биржи. Государство ограничивает возмож-

---

¹ Шарапов С.Ф. Сочинения. Т. 1, ч. 1. М., 1900. С. 16—17.

ности спекулятивной наживы, создает условия, при которых паразитический капитал, стремящийся к мировому господству, уже не сможет существовать.

Вместо шаткой и колеблющейся золотой валюты, связанной со всеми неурядицами мирового рынка, Шарапов предлагает введение абсолютных денег, находящихся в распоряжении центрального государственного учреждения, регулирующего денежное обращение. Введение абсолютных денег ликвидирует господство биржи, спекуляцию, ростовщичество. Шарапов не был противником частного предпринимательства, но считал, что оно должно носить не спекулятивный, а производительный характер, увеличивая народное богатство.

В круг единомышленников С.Ф. Шаралова входили также такие замечательные русские ученые, как А. Фролов и Г.В. Бутми.

А. Фролов стоял на позиции финансово-хозяйственной независимости России от Запада. Валютный курс рассматривал как отражение устойчивости экономического строя страны. Считал, что для России валютный курс определяется преимущественно ценами на хлеб, предлагал организацию государственных хлебных запасов, за счет которых могли бы поддерживаться устойчивые цены на хлеб в неурожайные годы. Предлагал создание внутренней кредитной валюты, независимой от зарубежных рынков.

Бессарабский землевладелец Г.В. Бутми активно выступал против финансовой политики С.Ю. Витте. В своих работах он раскрывал сущность паразитического капитала, создавшего такой мировой хозяйственный порядок, который позволяет кучке банкиров управлять абсолютным большинством человечества. Бутми доказывает, что финансовые манипуляции с золотой валютой обогащают небольшую группу банкиров за счет остального человечества. Природные ресурсы страны переходят под власть международных банкиров, отечественная промышленность несет большие убытки. Экономические ресурсы страны автоматически перекачиваются в пользу западных владык, остановить которых может только твердая власть Самодержавного государства.

Патриотические силы выдвигают и свой вариант решения рабочего вопроса. В отличие от предлагаемых либералами и леворадикалами планов объединения рабочих в тред-юнионы по западноевропейскому образцу, русские патриоты выдвигают идею сплочения и развития рабочих путем создания рабочих

общин. Так, Л.А. Тихомиров писал: «Рабочие союзы должны были бы явиться у нас не узкопрофессионально экономическим учреждением, но некоторой общиной, объединяющей фабрично-заводских рабочих во всех главных отраслях их нужд. Крестьянин, являясь в город из своей деревни, попадал как бы в ту же привычную ему общину, но только более развитую...

Эта цель не включает в себе ничего революционного, она не требует какого-либо переворота в России, только, наоборот, требует достройки... Будущее рабочее сословие, естественно, должно состоять из рабочих общин. Цель рабочих союзов состоит в том, чтобы послужить постепенным переходом в рабочие общины». По мнению Тихомирова, рабочие общины должны находиться в постоянной связи с сельскими крестьянскими общинами для совместного устройства в деревне хороших приютов для «нуждающихся в воздухе, отдыхе и поправке». В сельские общины можно устраивать вдов и сирот городских рабочих и наконец направлять их самих на заслуженный отдых. «Такая связь городских рабочих с деревенскими братьями усилит независимость городских рабочих...»

Аналогичные с Л.А. Тихомировым мысли разделял и Д.И. Менделеев, мечтавший творчески использовать навыки русского человека к общинному и артельному труду.

Для врагов России патриотическое движение служило постоянным объектом нападков. Делалось все, чтобы дискредитировать и извратить в глазах общества цели и дела патриотов. Леволиберальные круги не гнушались никакой ложью и клеветой. Особенно изощрялись еврейские, польские и финские националисты. Но не отставала и русская интеллигенция. Журналы и газеты русского национального направления интеллигенцией не читались, так как считались реакционными. Слой истинно русской патриотической интеллигенции был очень узок и постоянно подвергался травле.

Либеральное российское дворянство и аристократия в силу своего западного воспитания и образования относились к русскому патриотическому движению неприязненно или просто враждебно. Для них оно было «примитивно и грубо, некультурно» и «вредно-реакционно»¹. Правда, многие из них считали

---

¹ Трубецкой С.Е. Минувшее. М., 1991. С. 52—53.

себя тоже патриотами, только их патриотизм состоял в том, чтобы сделать Россию похожей на Запад.

Антирусские силы стремятся перевести работу патриотического движения с творческих начал в русло сутяжничества и склок. Против патриотов нанимаются продажные адвокаты, засыпающие суды заявлениями со вздорными обвинениями. Патриотов обвиняют в подготовке еврейских погромов, утверждают, что через них правительство проводит антисемитскую политику.

Позднее комиссия Временного правительства с большим пристрастием изучала материалы, касающиеся патриотического движения в России, пытаясь найти доказательства организации еврейских погромов царским правительством. Но, несмотря на старания, не было получено ни одного доказательства чему-либо подобному. Напротив, все материалы свидетельствуют, что антиеврейское движение шло снизу и имело не столько национальный, сколько социальный характер, выражая ненависть простого народа к презиравшим его угнетателям.

Выступления против евреев чаще всего были средством самозащиты простого народа. Более того, власти большей частью не только не контактировали с патриотическими организациями, но находились с ними в напряженных, а часто даже враждебных отношениях. Местным властям патриоты мешали жить спокойно своими постоянными жалобами на еврейский произвол и требованиями навести порядок. Но власти по разным причинам предпочитали не связываться с евреями и зачастую закрывали глаза на нарушения закона с их стороны. Патриоты об этом говорили прямо, зачастую в резкой форме. Сохранилось много жалоб патриотически настроенных граждан на попустительство властей еврейской буржуазии.

В начале XX века еврейская печать ведет кампанию травли русского писателя-патриота П.А. Крушевана, выпускавшего журнал «Бессарабец», где смело боролся против еврейского засилья в Южной России. На него клеветают, пытаются убить (серьезно ранив из-за угла). Подобные же методы используются против министра внутренних дел Плеве. Во многих изданиях леворадикальной, еврейской печати публикуется письмо, где Плеве якобы поощряет еврейские погромы. При проверке письмо оказывается фальшивкой. Но эффект достигнут, а опровержение мало до кого доходит. В июле 1904 года подстрекает-

мые еврейскими националистами террористы убивают русского министра.

Патриотические силы предприняли свои шаги. К концу 1904 года активизирует работу «Русское собрание». В его недрах рождаются контуры будущих патриотических партий, и прежде всего «Союза Русского Народа».

ГЛАВА 11

Дворянство — Отход от традиции служения — Желание жить не хуже, чем в Западной Европе — Несправедливые требования к русскому народу — Любовь к иностранному — Розовые космополиты — Незаслуженные привилегии — Участие в спаивании народа

Атрофия национального сознания в образованном обществе имеет начало в атрофии этого чувства у значительной части русского дворянства, особенно происходящего из западнорусских земель. В дворянской среде сложилась традиция искать себе зарубежных предков, ибо отечественные считаются недостаточно почтенными. Дворяне с усердием сочиняют себе родословные, чаще всего легендарные, в которых выискивают себе родственников чуть ли не из Рима, но обязательно откуда-то из Европы, на худой конец из татарских мурз.

Если русский дворянин еще в конце XVII — начале XVIII века по формам культуры, мировоззрению и воспитанию (преимущественно церковному) ничем не отличался от крестьянина и городского ремесленника (различие состояло только в богатстве и количестве слуг), то дворянин XIX и начала XX века стремится отгородиться от простого народа. Он ориентируется на европейскую культуру, черпает оттуда образование, язык, одежду и становится для своих простых соотечественников иностранцем. Конечно, были и исключения, но не они определяли тонус дворянского сословия. Да, дворяне продолжали оставаться на службе России, но ее интересы начинают понимать весьма своеобразно, как интересы своего сословия. Возникает культурный слой с оглядкой на Европу и культурно связанный больше с ней, чем с Россией, которая оставалась для него преимущественно местом службы и доходов и которую он охотно покидал по мере возможности, проводя многие годы за границей. Более того, сословие, ориентированное на военное служение Отечест-

ву, постепенно отходило от традиций воинской службы. Если еще в XVIII и первой половине XIX века большая часть дворян считала своим долгом и честью военную службу, то к началу XX века таких людей стало меньшинство.

«Как ни близко знал я своих земляков — крепостных рязанских крестьян, — писал в конце XIX века П.П. Семенов-Тянь-Шанский, — как ни доверчиво относились они к своему... барину, но все-таки в беседах об их быте и мировоззрениях, в заявлениях об их нуждах было что-то недоговоренное и несвободное и всегда ощущался предел их искренности...» Правда, Семенов считал, что в этом сказывалось влияние крепостного права. Конечно, было и это, однако причина коренилась глубже. Русские крестьяне смотрели на своих господ как на чужаков и зачастую весьма недружелюбно. Но и большая часть дворянства России смотрела на простой народ в лучшем случае как доброжелательные иностранцы, однако велико было и число тех, которые видели в них своих врагов. «Знайте, что мужик — наш враг! Запомните это!» — говорила дворянской молодежи княгиня П. Трубецкая (урожденная Оболенская)¹. И таких Трубецких-Оболенских было в России немало.

Огромную роль в усилении социальной напряженности играли чрезмерные потребности образованного слоя, ориентированного на западноевропейские стандарты потребления. Как справедливо отмечал еще М.О. Меньшиков, со времен Петра Россия глубоко завязала на Западе своим просвещенным сословием. Для этого сословия все западное кажется более значительным, чем свое. «Мы, — пишет Меньшиков, — глаз не сводим с Запада, мы им заморожены, нам хочется жить именно так и ничуть не хуже, чем живут «порядочные» люди в Европе. Под страхом самого искреннего, острого страдания, под гнетом чувствуемой неотложности нам нужно обставить себя той же роскошью, какая доступна западному обществу. Мы должны носить то же платье, сидеть на той же мебели, есть те же блюда, пить те же вина, видеть те же зрелища, что видят европейцы»². Чтобы удовлетворить свои возросшие потребности, образованный слой предъявляет к Русскому народу все большие требования. Интеллигенция и дворянство не хотят понять, что высокий

¹ Трубецкой С.Е. Указ соч. С. 61.

² Меньшиков М.О. Указ. соч. С. 39.

уровень потребления на Западе связан с эксплуатацией им значительной части остального мира. Как бы русские люди ни работали, они не смогут достичь уровня дохода, который на Западе получают путем перекачки в свою пользу неоплаченных ресурсов и труда других стран. Пусть дворянские имения дают втрое больший доход, дворяне все равно кричат о разорении, потому что их потребности возросли вшестеро. Чиновники получают тоже жалованье в три раза больше, но все равно оно не может обеспечить им европейского уровня потребления. Образованный слой требует от народа крайнего напряжения, чтобы обеспечить себе европейский уровень потребления и, когда это не получается, возмущается косностью и отсталостью Русского народа.

Воспитывалось русское дворянство и вообще образованное общество преимущественно на западных авторах.

Первое, что читали дворянские недоросли, — это Майн Рид, Фенимор Купер, Вальтер Скотт, Диккенс, Жюль Верн, Масэ, Гумбольдт, Шлейден, Льюис, Брэм. Русских авторов читали меньше, и были это чаще всего Помяловский, Решетников, Некрасов, Гончаров, Тургенев; меньше Писемский и Лермонтов, еще меньше Л. Толстой и Пушкин.

Позднее круг чтения расширялся опять же за счет иностранных авторов — Дж. Ст. Милля, Бокля, Дрэпера, Бюхнера, Вундта, а также Писарева, Добролюбова, Чернышевского. Считалось вполне нормальным и даже признаком хорошего тона читать запрещенные книги, например, Герцена, Чернышевского, Берви-Флеровского. Как вспоминают современники, нередко было, когда воспитатели собирали учеников в кружок и прочитывали им с пространном толкованием «Что делать?» Чернышевского и «Азбуку социальных наук» Берви-Флеровского. Книжки удивительно толстые и скучные, вызывающие у многих «благотворительную» зевоту. В высшей школе уже читали Маркса, Огюста Конта, Спенсера, Лассаля и других социалистических авторов, которых считали венцом прогресса.

В результате такого чтения и воспитания, писал современник, «при переходе в высшие школы мы (дворяне. — *О.П.*) были сплошь материалистами по верованиям (мы «верили» в атомы и во все что хотите) и величайшими идеалистами по характеру. «Наука» была нашею религией, и если бы было можно, петить ей молебны и ставить свечи, мы бы их ставили; если бы нужно было идти за нее на муки, мы бы шли... Религия «ста-

рая», «попы» были предметом самой горячей ненависти именно потому, что мы были религиозны до фанатизма, но по другой, по новой вере. «Батюшка» читал свои уроки сквозь сон, словно сам понимал, что это одна формальность, и на экзамене ставил отличные оценки. Но нравственно мы все же были крепки и высоки. Чернышевский и Писарев тоже ведь учили добродетели и проповедовали «доблесть». Этой доблести, особой, юной, высокой и беспредметной доблести, был запас огромный. Мы были готовы умирать за понятия, точнее, за слова, смысл которых был для нас темен»¹.

Современники вспоминают, как организовывались тайные гимназические и студенческие библиотеки, кассы взаимной помощи, издавались рукописные и литографированные листки и журналы, которыми обменивались с другими учебными заведениями. Для довольно значительного слоя учащейся молодежи конспиративная, подпольная работа против «реакционного» правительства становилась смыслом жизни. В учебных заведениях тайно собирались специальные денежные фонды, делались пожертвования нередко в крупных размерах на революционную пропаганду. «...Мы готовы были на всякую антиправительственную демонстрацию, потому что от души ненавидели так называемый «существующий строй». Ненавидели полицию, ненавидели военную и всякую иную службу, жаждали, как манны небесной, конституции, и за одно это священное слово, наверное, любой из нас выбросился бы из окна четвертого этажа».

Берлинский трактат 1878 года, униживший Россию (заключенный путем разных закулисных сделок и сговоров), сильно повлиял на настроение дворянства. Именно после этого национального унижения России на этом горьком настроении складывается плеяда деятелей, сыгравших позднее большую роль в либеральном и социалистическом движении. Как отмечал И. Аксаков, Берлинский трактат стал поворотным пунктом в новейшей русской истории, откуда неудержимо пошло наше нравственное и политическое растление. «Не может живой народ вынести подобного эксперимента! Нельзя видеть свою Родину оплеванной! И еще хоть бы нас побили, — нет, нас обокрали интенданты и евреи, и нас обошли дипломаты. Даже жаловаться не на кого.

---

¹ Шарапов С.Ф. Указ. соч. С. 32.

...В молодежи неведомо откуда появилась злая струя, нам совершенно чуждая. Мы были розовые космополиты, но на Россию смотрели снисходительно; здесь вдруг появилась яркая ненависть ко всему русскому. Мы мечтали о конституции и кричали «ура» Александру II, а из этой молодежи анархисты формировали динамитчиков...»¹

Пользуясь своим положением первого сословия, дворяне и в конце XIX — начале XX века пытались сохранить свои привилегии и льготы, на которые они по своей сути уже никаких прав не имели, так как не являлись единственным служилым слоем общества.

На поддержание дворянского землевладения через казенный ипотечный кредит в конце XIX — начале XX века было израсходовано 6 млрд. руб. Дворяне получали огромные ссуды, сдавали земли арендаторам, погашая проценты по банковскому кредиту за счет арендных платежей, по сути дела, паразитировали за государственный счет. Государственная опека над дворянами в ее разных формах — ссуды на льготных условиях, освобождение от курсовых потерь, списание Государственным банком многомиллионных долгов Дворянского банка — осуществлялась в ущерб простому человеку. Конечно, если бы эта опека оказывала благотворное влияние на правящее сословие, то это можно было бы выдержать. Но на деле тепличные условия только деморализовывали дворян, которые теряли всякий интерес к ведению нормального хозяйства. Полученные ссуды и льготы проедались, а дворянские хозяйства продолжали хиреть.

Позором для русского дворянства как правящего сословия было участие в спаивании народа. Еще Екатерина II закрепила за дворянами монопольное право на производство винного спирта, которым они пользовались вплоть до 1917 года. Но в конце XIX века их стали теснить кушцы, которые сумели организовать более совершенное и выгодное производство водки. Чтобы поддержать благополучие дворянских винокуров, в конце XIX века по инициативе Витге устанавливается порядок, по которому казенные склады должны были принимать помещичий спирт-ректификат на выгодных для дворян условиях. А потом уже на государственных заводах из этого не всегда качественного сырья изготавливалась водка.

---

¹ Шарапов С.Ф. Указ. соч. С. 36.

ГЛАВА 12

Государственный аппарат — Бюрократия — Малочисленность полиции и армии — Интеллигенция и чиновничество — Направления государственной политики — С.Ю. Витте, реформы и интриги — С.В. Зубатов, поддержка тред-юнионизма и сионизма

Государственный аппарат России конца XIX — начала XX века был очень далек от совершенства. Сформированный в подражание западным образцам, он был во многом чужд Русскому народу, особенно крестьянству, которое смотрело на чиновников с недоверием и враждой. Уродливое детище западной цивилизации далеко не всегда отвечало национальным интересам великой страны.

Чуждость госаппарата народу придавали его сложность и чрезмерная иерархичность, чиновничья спесь и взяточничество. Высокая бюрократизация государственного аппарата определялась не его излишней численностью, а именно иерархической многозвенностью инстанций, могущих задушить любое живое дело или инициативу. Что же касается численного состава, то русский госаппарат по сравнению с западноевропейскими странами отличался малочисленностью. Число чиновников на тысячу жителей было в два-три раза ниже, чем в западноевропейских странах. Еще малочисленней были органы охраны порядка и армия.

С мая 1903 года в Европейской России устанавливается единая норма — 1 полицейский служащий на 2,5 тыс. человек населения. Это поразительно мало для страны, входившей в полосу национальных и социальных неурядиц.

Россия имела значительно меньший аппарат подавления, чем хваленые демократические страны: Англия и Франция. Число полицейских на тысячу человек населения было в этих странах в 5—9 раз больше, чем в России¹. На борьбу с преступностью расходовались ограниченные средства. Так, если на розыскную деятельность в столичных западноевропейских городах расходовались миллионы франков, то в Петербурге на это же выделялось 15 тыс. руб., или 60 тыс. франков².

Во многих сельских местностях вообще не было полицейских, а их функции выполняли выборные от общины — со-

¹ Трубецкой С.Е. Указ. соч. С. 148.

² ГАРФ, ф. 826, д. 53, л. 171.

тские. Порядок держался не на полицейском принуждении, а на устоявшихся традициях.

Был ли государственный аппарат России сильно милитаризован, как это утверждали советские историки? Данные позволяют сказать категорически «нет». Да, Россия имела самую большую армию в мире, составлявшую в мирное время почти 1,5 млн. человек. Но к этому ее обязывали протяженность границ и недружелюбная политика западных государств. По степени милитаризованности Россия занимала одно из последних мест среди других крупных государств мира. Так, если в России количество солдат (в строю и в запасе) на тысячу жителей составляло 16 человек, то во Франции — 35 человек, в Германии — 23 человека, в Австро-Венгрии — 25 человек¹.

По величине военных расходов Россия также находилась в последнем ряду ведущих держав, по уровню расходов на одного военнослужащего она уступала в 5 раз США, в 3 раза — Великобритании, 1,5—2 раза — Германии и Франции.

Не ставя перед собой цели ведения агрессивно-наступательных операций, Россия имела довольно скромный военно-морской флот, уступавший всем ведущим западным державам.

Основная часть чиновничества, особенно высшего и среднего, подбиралась из дворянства. Из него же формировалось чиновничество и на местном уровне. По сути дела, придатком государственного аппарата были сословные организации дворянства, имевшие выборное представительство в виде губернских и уездных предводителей дворянства. Из числа местных дворян назначались земские начальники и прочие чины местной администрации.

Нельзя сказать, что служба в государственном аппарате пользовалась большим престижем в обществе. Особенно с предубеждением к ней относилась интеллигенция. А уж служба в полиции и жандармерии у образованных людей считалась позором. Командиры отдельного корпуса жандармов стеснялись появляться в жандармском мундире и одевались «по-другому», «дабы не дразнить общественность». Курлов, который не имел другого мундира, кроме жандармского, испросил специальное Высочайшее соизволение на ношение общегенеральской формы, в какой он и ездил по государственным делам.

Не были в чести у образованного общества ни государствен-

---

¹ Вопросы истории, 1993, 2. С. 161.

ный герб, ни государственный гимн России. Характерным является рассказ Милюкова о случае в английском парламенте, где он после исполнения английского гимна, когда музыка заиграла русский гимн, пропел «Боже, Царя храни». В леволиберальных кругах это было расценено как холуйство перед властью, и его долго поносили за «квасной патриотизм»¹. Причем англичане пропели свой гимн с гордостью, а Милюков — с чувством конфуза. Как должно было быть извращено национальное чувство, если человек русский по крови стыдился своего национального гимна!

Касаясь главных направлений государственной политики России, рождавшихся в недрах ее государственного аппарата, прежде всего следует отметить, что они сложились еще в царствование Александра III. Одно из них исходит из необходимости усиления дворянства и помещичьей власти как главного оплота государства посредством многообразной государственной помощи и льгот, чаще всего за счет других сословий. Сторонники этого подхода (в частности, князь В.П. Мещерский, граф Д.А. Толстой) были очень влиятельны и сумели многого добиться. Другое направление, выразителями которого являлись М.Н. Катков и К.П. Победоносцев, было более сбалансировано и предполагало государственную поддержку всем сословиям Русского государства, а не только дворянству. Более того, его выразители считали необходимым защитить простой народ от западных верхов. «Главным объектом их защиты, охраны» были крестьянская община, народные традиции и обычаи. Все было очень хорошо, если бы не особый характер этой охраны. Она предполагала своей целью «подморозить» Россию, а не творчески продолжать ее начала, а это останавливало развитие многих традиционных ценностей страны, обрекая их на превращение в этнографический материал. Более того, представители охранительной идеологии смотрели с глубоким подозрением на любые проявления живой народной жизни, часто пытаясь втиснуть их в узкие рамки официальной церковности и примитивно понимаемого Самодержавия.

Почти все самые талантливые и выдающиеся государственные деятели эпохи Николая II были убиты революционерами. Пули политических бандитов ставили высшую точку в оценке их полезности для России. Министры внутренних дел Сипягин

---

¹ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т. 2. С. 35—36.

и Плеве, московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович, председатель Совета Министров Столыпин, многие тысячи других известных и малоизвестных деятелей государственного аппарата пали от рук убийц, освободив место менее достойным и менее способным к служению России. Причем гибли исключительно те, кто занимал твердую патриотическую позицию. Так, В.К. Плеве, злодейски убитый террористом, справедливо утверждал, что «Россия имеет свою отдельную историю и специальный строй». Он был убежден, что есть «полное основание надеяться, что Россия будет избавлена от гнета капитала и буржуазии и борьбы сословий».

Деятельность русского государственного аппарата в эпоху Николая II проходила под знаком террора, и немало слабых душ (особенно из высшей бюрократии) поддавалось чувству страха и фактически капитулировало перед бандитами.

Характерную западническую позицию в государственном аппарате России занимал С.Ю. Витте. Еще в 1897 году он заявлял, что «в России теперь происходит то же, что случилось в свое время на Западе: она переходит к капиталистическому строю... и Россия должна перейти на него. Это мировой непреложный закон». Этот видный деятель государственного аппарата не принадлежал к коренным слоям Русского народа. Его отец, предки которого были из Голландии, лютеранин, принявший Православие, причислен к русскому дворянству только через семь лет после рождения сына¹. Сам Витте всегда старательно обходил этот факт, акцентируя внимание на родственниках со стороны матери, принадлежавших к древнему русскому роду Фадеевых. По-видимому, именно от отца Сергей Юльевич получил тот неистребимый дух карьеризма, который был свойственен ему всю жизнь. Конечно, это был не примитивный карьеризм посредственного человека, а вдохновенное движение личности, наделенной большим талантом и способностями, но лишенной русского национального сознания. Витте нес в себе дух людей, которых Россия в своей истории знала много, — людей пришлых, приезжавших в страну «на ловлю счастья и чинов» и беспринципно делавших свою карьеру, сообразуясь только с собственными интересами. Когда в интересах карьеры Витте было выгодно поддерживать отношения с патриотическими кругами и даже славянофилами, он, не колеблясь, делал

---

¹ Вопросы истории, 1990, 8. С. 33.

это и даже сам принимал участие в работе этих кругов. Однако без угрызений совести отошел от них, когда почувствовал, что в обществе набирает силу западническое либеральное движение. Опираясь на поддержку патриотических кругов, Витте проделал стремительную карьеру в государственном аппарате, заняв в 1892 году пост министра путей сообщения, а уже через полгода еще более важный пост министра финансов. В своей деятельности на министерских постах он проявил себя как талантливейший человек на службе России, но не русский человек, посвятивший себя Отечеству. Документальных подтверждений его принадлежности к масонству нет, хотя слухи об этом были очень упорны. Одно бесспорно — его постоянная связь с русскими и заграничными кругами, враждебными царской власти.

По-видимому, с самого начала царствования Витте занял по отношению к Николаю II и его супруге не очень лояльную позицию, хотя внешне этого и не выказывал. Это отношение проявилось во время серьезной болезни Царя в 1900 году, когда даже возник вопрос о Наследнике Престола. Витте предложил брата Царя — великого князя Михаила, с которым был в хороших отношениях. И позднее, уже после своей отставки с поста министра финансов в 1903 году, Витте (получив номинальную должность) питал надежду снова прийти к власти путем устранения Николая и воцарения великого князя Михаила. Зная характер Михаила и его полную неподготовленность к государственным делам, можно понять, что лукавый царедворец хотел стать сильным правителем при слабом Царе. Эта интрига Витте, которую он обсуждал с директором Департамента полиции А.А. Лопухиным¹, конечно, не могла улучшить его отношений с Царем и Царицей, которые вплоть до смерти бывшего первого министра относились к нему как к опасному интригану.

Обычно Витте приписывают заслугу стабилизации рубля и обеспечение стране твердой валюты путем введения золотого обращения, а также установления государственной монополии на продажу спирта, вина и водочных изделий. Приоритет его в этих делах и заслуги в их осуществлении далеко не бесспорны. Во-первых, введение золотого денежного обращения не было инициативой самого Витте. Денежная реформа втайне готовилась его предшественником, И.А. Вышнеградским. Во-

---

¹ Лопухин А.А. Отрывки из воспоминаний. М.—Л., 1923. С. 72—73.

вторых, введение золотого обращения проводилось за счет карманов русских людей. На одну треть была осуществлена скрытая девальвация рубля. Новый кредитный рубль приравнивался примерно к 67 копейкам золотом. Конечно, эта операция позволила уменьшить на треть внутренний государственный долг, но вместе с тем и потребовала новых иностранных займов золотом для поддержания курса рубля¹.

Но главное состояло в другом. В результате введения золотого денежного обращения русская экономика была тесно интегрирована в мировой экономический порядок, политику которого определяли западные страны. Этот мировой порядок подразумевал первоначальный обмен между странами, продающими сырье, и странами, продающими промышленную продукцию. Цены на сырьевые ресурсы искусственно сдерживались, а на промышленную продукцию специально подстегивались. В результате страны — поставщики сырья были обречены на постоянную выплату своего рода дани странам, более промышленно развитым. По мере введения золотой валюты цены на сырьевые товары падали. В результате происходил отток отечественных ресурсов за границу, и прежде всего «бегство» самого золота, ранее полученного в виде займов, но уже с многократной сторицей. «Россия, — справедливо писал известный экономист М.И. Туган-Барановский, — поплатилась многими сотнями миллионов золотых рублей из золотого запаса, вполне непроизводительно растраченных нашим Министерством финансов при проведении реформы 1897 года»². Через год после введения золотой валюты государственный долг России по внешним займам превышал количество золота, находившегося в обращении, а также в активах Государственного банка в России и за границей³.

Что же касается государственной монополии на продажу спирта, то идея этого мероприятия принадлежала не Витте, а Каткову. Витте стал только ее исполнителем. За 1893—1903 годы под руководством Витте были построены тысячи казенных винных складов, лавок, заводов, специальных административных зданий.

---

¹ Хромов П.А. Экономическое развитие России. М., 1967. С. 391.

² Туган-Барановский М.И. Бумажные деньги и металл. Пгд., 1917. С. 83.

³ Хромов П.А. Указ. соч. С. 392.

Витте был талантливым министром финансов. Можно согласиться с оценкой князя Мещерского, что для усиления государственной власти ни один русский министр финансов не сделал так много, как С.Ю. Витте своею «системой хозяйства, основанной на идее сосредоточения всех ресурсов страны в одних руках»¹. При нем финансовая система России превратилась в четко слаженный механизм.

Витте был убежденным противником общины². В 1899 году он способствует принятию закона об отмене круговой поруки в общине. Следующим этапом борьбы против общины становится создание по инициативе Витте Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902 год). Витте пытается создать механизм «добровольного» перехода крестьян от общинной к частной собственности. По всей России учреждаются 82 губернских и 536 уездных дворянских комитетов, выполнявших социальный заказ по разрушению общины. После проведения определенной работы комитеты высказываются за «добровольный переход крестьян от общинного владения земель к подворному». В декабре 1904 года Витте выпускает в свет «Записку по крестьянскому делу», в которой открыто нападает на общину. В результате возмущенный Государь неожиданно для Витте 30 марта 1905 года закрывает Особое совещание.

В политических интригах С.Ю. Витте часто не хватало чувства меры, и он скатывался к авантюризму. Так было и в случае с интригой против министра внутренних дел Плеве, место которого Витте хотел занять. Как позже писал бывший начальник Департамента полиции того времени Лопухин, министр финансов вместе с князем Мещерским устроили настоящий заговор против Плеве, в который был вовлечен небезызвестный полковник Зубатов.

Заговорщики придумали такой план. Зубатов составил письмо, как бы написанное одним верноподданным к другому и как бы попавшее к Зубатову путем перлюстрации. В нем в горячих выражениях осуждалась политика Плеве, говорилось, что Плеве обманывает Царя и подрывает в народе веру в него. В письме проводилась мысль, что только Витте способен повести политику, которая оградила бы его от бед и придала блеск его царствованию. «Письмо верноподданного» должен был пере-

---

¹ Гражданин, 1901, № 54.

² Хотя в свое время выступал под личиной ее защитника.

дать Николаю II князь Мещерский, он же должен был убедить Царя последовать предложению «верноподданного».

План заговорщиков провалился, потому что Зубатов допустил ошибку, посвятив в него секретного агента Гуровича, который тотчас же выдал его Плеве. В день очередного доклада Плеве доложил Царю, «какими интригами занимается его министр финансов. Это было в четверг, а в пятницу министр финансов покинул свой пост»¹.

Некоторые историки высказывали предположение о причастности к убийству Плеве директора Департамента полиции Лопухина и даже С.Ю. Витте. По сообщению вдовы Лопухина, ее муж имел информацию о готовящемся убийстве Плеве и чуть ли не в сговоре с Витте намеренно не принимал по ней мер².

Летом 1904 года после убийства Плеве С.Ю. Витте стремится занять место министра внутренних дел, старательно интригуя, используя все свои связи. Однако у Государя сложилось определенное мнение о бывшем министре финансов как о масонне³, интригане и неискреннем человеке. Возвращения его на активное государственное поприще Царь не хотел. Министром внутренних дел тогда становится князь Святополк-Мирский.

Одной из трагических фигур русского государственного аппарата является жандармский полковник С.В. Зубатов. Свою сознательную жизнь Зубатов начинал с участия в революционных кружках. С середины 80-х годов Зубатов — сотрудник Московского охранного отделения, где проделал путь от платного агента до начальника. С 1902 года он занимает важный пост начальника особого отдела Департамента полиции. Под его контроль попадают сверхсекретные дела государства.

Еще в последние годы XIX века Зубатов пытается осуществить идею развития рабочего и сионистского движений под контролем полиции.

В отношении рабочего движения Зубатов был чистый западник. Вместо развития народных форм объединения труженников, имеющих прекрасные образцы в общине и артели, Зубатов предлагает русским рабочим организоваться в тред-юнионы по западному образцу. И в этом Зубатов не был оригинален. Ему казалось, что тред-юнионы для русских труженников самая

---

¹ Лопухин А.А. Указ. соч. С. 72—73.

² Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. М., 1995. С. 7.

³ Вопросы истории, 1990, 8. С. 41.

подходящая форма, могущая отвлечь их от социалистического движения. Однако жандармский полковник плохо знал национальную психологию русского работника, в течение столетий привыкшего объединяться в союзы (артели, общины), совмещающие в себе профессиональные и общественные организации. Предлагая русскому работнику объединяться в тред-юнионы под контролем полиции, Зубатов лишал рабочих привычного элемента общественной жизни. А с этим национальное сознание русских рабочих не могло смириться.

Если настоящие русские патриоты стояли за укрепление народных начал жизни, то Зубатов и его соратники, не отрицая этих основ, тем не менее в большей степени стремились уравновесить противоположные силы — органичные народные и разрушительные западнические. Созданные им рабочие и еврейские союзы в конечном счете приводят к усилению значения подрывных социалистических движений и укреплению позиций сионистских кругов («воспитанные» им представители еврейских организаций стали видными сионистами).

Если русские монархисты видели в царе силу, стоящую над классами и сословиями, то Зубатов допускал нормальное существование элементов, противостоящих царю. «Мое кредо, — писал Зубатов, — на примирении, на уравнивании борющихся сил».

Развитие русского рабочего движения в западных формах не получалось. Поэтому он решил эти формы создать искусственным путем. По сути дела, Зубатов инициировал процесс развития рабочих в социал-демократическом духе. Вместо искоренения антирусской крамолы жандармский полковник стал ее усиленно выращивать. Полагая, что сумеет контролировать созданную им рабочую организацию, Зубатов сильно просчитался.

Идеи Зубатова были очень сомнительны, и у него вряд ли что-либо вышло, если бы он не сумел добиться поддержки большой группы высших чиновников, разделявших его взгляды. Одним из них, в частности, был обер-полицмейстер Москвы Д.Ф. Трепов, которого Зубатов считал своим политическим учеником и даже другом. А позднее Зубатова стал поддерживать и сам С.Ю. Витте.

В 1901—1903 годах Зубатов организовал рабочие союзы в обеих столицах — «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве в Москве» и «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга».

Лидером нового рабочего движения стал агент Зубатова не-

достойный священник Гапон. Костяк этого движения составляли люди, далекие от интересов России, ставшие позднее видными теоретиками и практиками сионизма, — М. Вильбушевич, Г. Шаевич, М. Гурович, И. Шапиро (Салир).

Вот что об этом пишет в своих воспоминаниях Г. Гапон: «Однажды Зубатов устроил свидание со мною в доме одного из своих друзей, где я познакомился со многими лицами, игравшими видную роль в политическом движении последних двух лет. Мария Вильбушевич и доктор Шаевич, очевидно, находившиеся под покровительством Зубатова, были основателями так называемой «Еврейской независимой рабочей партии»...

Должен сказать о них, что, несмотря на связь с полицейскими агентами, они действительно симпатизировали революции и по собственным причинам присоединились к Зубатову. Был там также и Михаил Гурович, высокий брюнет, который, как я потом узнал, был в близких отношениях с многими либералами и революционерами; благодаря ему многие попали в Сибирь и в тюрьму. «Это наш большой друг и помощник», — сказал Зубатов, представляя мне Гуровича... Был там и доктор Шапиро — лидер сионистского движения. Зубатов, несомненно, помогал им материально...»

Сам Зубатов относился к своему детищу (рабочим организациям) достаточно серьезно и искренне, а когда был отправлен в отставку, то, прощаясь с Гапоном, даже заплакал, прося его не бросать дело организации рабочих. И Гапон довел до логического конца идею Зубатова.

Еще более опасной ошибкой Зубатова и его единомышленников стала поддержка еврейского националистического движения расового превосходства — сионизма. Понимание им сути этого движения поверхностно и односторонне. Зубатов считал, что сионизм ставит своей целью эмиграцию евреев в Палестину и создание там своего государства. На самом деле это было одной, но не самой главной идеей сионизма. Главная же цель сионизма состояла в организации всех евреев в единую надгосударственную структуру, ставящую своей задачей достижение влияния на всю мировую политику на началах расового превосходства по сравнению с другими народами.

Русский государственный строй сионисты считали своим непримиримым врагом, конечно, не говоря об этом прямо в своих документах. Этого полицейские чины, и прежде всего Зубатов, не понимали или понять не хотели. Им казалось — жить будет легче, если они отвлекут энергию евреев от революцион-

ного движения в России, сосредоточив её на чисто еврейских национальных вопросах. «Надо сионизм поддерживать и вообще сыграть на националистических стремлениях», — писал Зубатов, объясняя свою поддержку еврейских националистов. Значительная часть его агентов были убежденными сионистами. Зубатову казалось, что он использует их в своих интересах. На самом деле сионисты использовали Зубатова и его соратников для создания и развития широкой, хорошо разветвленной сети сионистских организаций.

По сути дела, на деньги полиции и при ее всемерной поддержке возникает мощная антирусская структура, связанная многими нитями с собратьями за рубежом. Пройдет немного времени, и эта организация станет одним из главных инструментов разрушения русской государственной власти, передаточным средством мощных антирусских импульсов из-за рубежа.

ГЛАВА 13

Интеллигенция — Отсутствие национального сознания — Национальное невежество — Нигилизм — По ту сторону добра и зла — Босая культура — Романтика дня

Главная отличительная черта большей части российской интеллигенции конца XIX — начала XX века — отсутствие русского национального сознания, национальное невежество, безразличие к национальным интересам России.

По формам своей культуры и образования она ближе к европейскому обывателю, чем к русскому народу. Понятие «европейски образованный человек» эта интеллигенция воспринимала как похвалу, как критерий личного достоинства. Воспитанная на понятиях западноевропейской культуры, она в значительной степени не понимала многих ценностей национальной русской культуры, оставалась глуха к национальным нуждам народа. Точнее и справедливее сказать — российская интеллигенция эти народные нужды воспринимала слишком обще, через абстрактные и общечеловеческие представления (скроенные по западноевропейской мерке). Трудно назвать другую страну, где разрыв между великой народной культурой и культурой значительной части интеллигенции был так резок и глубок, как в России. Кстати говоря, наиболее великие представители русской интеллигенции — Гоголь, Тургенев, Толстой, До-

стоевский и другие — этот разрыв остро ощущали. Хотя, конечно, их самих нельзя обвинить в отрыве от народа. Великие русские писатели всегда противостояли интеллигентской «массовке», жадно глядящей на Запад, протестовали против бессмысленных разрушений национальной культуры именем европейской цивилизации. «Вы говорите, что спасение России — в европейской цивилизации, — писал Гоголь Белинскому. — Но это беспредельное и безграничное слово. Хоть бы Вы определили, что такое нужно разуметь под именем европейской цивилизации, которое бессмысленно повторяют все. Тут и фаланстерен, и красный, и всякий, и все готовы друг друга съесть, и все носят такие разрушающие, такие уничтожающие начала, что уже даже трепещет в Европе всякая мыслящая голова и спрашивает невольно: где наша цивилизация?»

Но отрицание национальной русской культуры именем европейской цивилизации продолжалось весь XIX век. Именно поэтому в глазах народа многие представители российской интеллигенции, как и дворяне, представлялись народу вроде иностранцев, «немцев». Народ продолжал жить своим укладом, следовал своим традициям, обычаям и идеалам, а интеллигенция существовала в своем узком, оторванном от жизни и, можно еще сказать, «сектантском» мирке. Недаром понятия «нигилизм» и «нигилисты» родились именно в России. Идеи бессмысленного мракобесного разрушения национальных основ развивались в среде интеллигенции, жившей под знаменем западной цивилизации.

Публицисты конца XIX века отмечают неустойчивость эпохи, случайность идейного содержания многих представителей интеллигенции, объясняемого их оторванностью от России: «...у нас в России... быстрый рост жизни создал множество групп, ничего между собой не имеющих, не знающих, как определить свою родословную, в смысле своей преемственности в отношении к народу».

И все же я был бы не прав, если бы утверждал, что Русское образованное общество полностью порвало с ценностями Русской цивилизации. Это невозможно хотя бы в силу генетической заданности, которую нельзя поломать даже в течение нескольких поколений нигилизма. Подспудно многие представители интеллигенции при всем западном воспитании не ощущали себя внутренне людьми западной культуры, ибо обладали другим психическим стереотипом, довлевшим над ними на уровне бессознательного. Этот стереотип включал в себя такие

характеристики, как обостренное восприятие понятий добра и зла, правды и справедливости, высших целей бытия. Но то, что для коренного национально мыслящего человека было органично и естественно, выражаясь в стройном православном мировоззрении добротолубия и соборности, у интеллигента, лишенного национального сознания, проявлялось максималистски, абстрактно, с жадой разрушения, не соразмеряясь с действительностью. Да, этого интеллигента тоже интересовало понятие добра и зла, но у него они превращались в абстракции, отталкиваясь от которых он на основе западных представлений делил людей на хороших и плохих, исходя из западного критерия прогрессивности и реакционности. Правду и справедливость он тоже воспринимал категорически, отталкиваясь от этого же критерия, но без национальной конкретности. И наконец, лишенный национальной почвы, высшие цели бытия он воспринимал по схеме западноевропейского прогресса, как почти автоматический переход от старых форм к передовым. По существу, от всего богатства духовных ценностей русской цивилизации русский интеллигент сохранял только нравственный настрой (и то не всегда), а в остальном жил идеями западной цивилизации. Это предопределяло его внутреннюю раздвоенность, отсутствие цельности и определенности жизненных позиций. Он испытывал постоянную внутреннюю неудовлетворенность своей жизнью и всем окружающим, ибо нравственный настрой требовал от него других мыслей и поступков. Русский интеллигент не мог быть духовным вождем своего народа, а мог объединить вокруг себя только себе подобных.

Оторванный от национальных корней, русский интеллигент нередко воображает себя свободным и сильным, но это только иллюзия. На самом деле он раб своих беспочвенных идей, освободиться от которых не может из-за отсутствия национальной опоры. В своем выдуманном своеволии он мечется, как рыба, выброшенная на берег, обреченная после ряда судорог погибнуть.

Свобода как возможность жить полноценной национальной жизнью во всем богатстве ее проявлений превращается для него в свободу в понимании разбойника — как возможность грабить и убивать, творить любой произвол. Именно такой свободы желали «Бесы» Достоевского, именно к такой свободе для себя привели Россию большевики. Рабство человека вне национального бытия — худшее из рабств. Его свобода потенциально опасна для всех других. Лучше всего деградацию личности, из-

бравшей такую свободу, показал Достоевский на материале русской интеллигенции. Убийство старушки-процентщицы русским интеллигентом ради великой цели, разве это не прообраз миллионов преступлений в застенках большевистской Чека! Достоевский показывает главное — саморазрушение свободы вне национального бытия. «Упорство в своем самоопределении и самоутверждении отрывает человека от преданий и от среды и тем самым его обессиливает. В беспочвенности Достоевский открывает духовную опасность. В одиночестве и обособлении угрожает разрыв с действительностью. «Скиталец» способен только мечтать, он не может выйти из мира призраков, в который его своевольное воображение как-то магически обращает мир живой. Мечтатель становится «подпольным человеком», начинается жуткое разложение личности. Одинокая свобода оборачивается одержимостью, мечтатель в плену у своей мечты... Достоевский видит и изображает этот мистический распад самодовлеющего дерзновения, вырождающегося в дерзость и даже мистическое озорство. Показывает, как пустая свобода ввергает в рабство — страстям и идеям. И кто теперь покушается на чужую свободу, тот и сам погибает» (Г. Флоровский). Достоевский предсказал модель поведения русского интеллигента, лишённого национального сознания, ставшего «подпольным» человеком, могущим объединяться с другими людьми только по принципу подпольности. «Подпольные» люди объединяются друг с другом, чтобы бороться против русских людей, живущих согласно национальному сознанию. «Подпольные» люди ненавидят настоящих людей и готовы на все, чтобы их уничтожить.

Как вспоминает очевидец событий конца XIX века, «наша схема была: подпольная работа народовольцев, скрывшись под земством, подготовить в России социальную революцию и вынудить правительство на перемену строя. Наступит «свобода», а что за «свобода, в каких формах, никто не знал».

Да, жажда свободы в российской интеллигенции была велика, но и не в меньшей степени неопределенна и бесформенна.

А по сути дела, это была свобода от своего народа, свобода от русских основ, традиций и идеалов.

Жизненные интересы народа, замечал русский историк академик В.П. Безобразов, не прикасаются к «движению идей», которое происходит в живущем над их головами, «оторванном от них мире интеллигенции»; народ оставался чуждым этому миру, узнавая только изредка из газет «на злобу дня» об этом мире. Своих злоб и язв у них (как мы увидим) немало, но они совсем

другого рода. Иначе было, например, в Германии, где реальный рабочий вопрос, действительные условия быта рабочих масс служат жизненной почвой для социально-демократической агитации. Безобразов замечает, как чуждость народа интеллигенции после убийства 1 марта 1881 года Царя Александра II переросла в настоящую враждебность. С тех пор народ, отмечал Безобразов, даже неграмотный, стал обращать на «нигилистов» серьезное внимание, которого прежде их не удостоивал. После этого убийства крестьяне в деревнях стали озираться по сторонам, подозревая каждого неизвестного приезжего, чтобы как-нибудь не пропустить «злодеев». «Но все-таки вся эта мрачная сфера революционной агитации и политических преступлений остается для нашего народа совсем посторонним, как бы чужеземным миром; из него происходят как бы только насильственные вторжения в народную жизнь и посягательства на ее святыню, совершенно непонятные народу иначе, как какие-то иноземные набеги». «Длительным будничным трудом, — писал Бунин, — мы (интеллигенция. — *О.П.*) брезговали, белоручки были, в сущности, страшные. А вот отсюда, между прочим, и идеализм наш, в сущности, очень барский, наша вечная оппозиционность, критика всего и всех: критиковать-то ведь гораздо легче, чем работать. И вот:

— Ах, я задыхаюсь среди всей этой николаевщины, не могу быть чиновником, сидеть рядом с Акакием Акакиевичем, — карету мне, мне, карету!

...Какая это старая русская болезнь (интеллигентов. — *О.П.*), это томление, эта скука, эта разбалованность — вечная надежда, что придет какая-то лягушка с волшебным кольцом и все за тебя сделает, стоит только выйти на крылечко и перекинуть с руки на руку колечко!»

Жажда все совершить одним махом, критиканский зуд, жажда разрушить все — «до основанья, а затем...» определяли многие черты образованного общества.

С болью в сердце пишет Бунин об оторванности значительной части интеллигенции от народа, об их безразличии к народным нуждам. Ибо им, «в сущности, было совершенно наплевать на народ, — если только он не был поводом для проявления их прекрасных чувств, — и которого они не только не знали и не желали знать, но даже просто не замечали лиц извозчиков, на которых ездили в какое-нибудь Вольно-экономическое общество. Мне Скабичевский признался однажды:

— Я никогда в жизни не видел, как растет рожь. То есть, может, и видел, да не обратил внимания.

А мужика, как отдельного человека, он видел? Он знал только «народ», «человечество». Даже знаменитая «помощь голодающим» происходила у нас как-то литературно, только из жажды лишний раз лягнуть правительство, подвести под него лишний подкоп. Страшно сказать, но правда: не будь народных бедствий, тысячи интеллигентов были бы прямо несчастнейшие люди. Как же тогда заседать, протестовать, о чем кричать и писать? А без этого и жизнь не в жизнь была».

Многие сложные явления раскрашивались интеллигенцией в две краски: либо красное, либо черное; либо прогрессивное, либо реакционное — и рассматривались не по существу, а только по окраске. Самое замечательное, полезное и нужное деловое предложение человека, принадлежащего к «реакционерам», чаще всего огульно отменялось. Большая часть интеллигенции считала всякое практическое дело второстепенным по сравнению с вопросами социальной и даже революционной борьбы. Жизнь требовала решения многих практических дел, но образованное общество вместо участия в них чаще всего поднимало вопросы, далекие от жизни. Активное участие в практической работе по развитию государственных и хозяйственных основ вместе с правительством считалось чуть ли не ренегатством и осуждалось общественным мнением интеллигенции. «Земледелием, торговлей, промышленностью никто не интересовался, и никто здесь не понимал ничего. Это считалось областью исключительно деловых людей, людей «брюха», которые поэтому и делали буквально что хотели, не контролируемые никем»¹. Возникает пропасть между деловыми, практическими людьми и большей частью интеллигенции, витающей в облаках и осуждающей русские порядки.

Характерной чертой российской интеллигенции, как справедливо отмечал князь С.Е. Трубецкой, являлась ее чрезвычайно развитая и щекотливая спесь. Эта спесь проявлялась как по отношению к высшему дворянству и аристократии, так и по отношению к простому народу. «Встречаясь с аристократом, типичный интеллигент прежде всего обдавал его своей интеллигентской спесью». Это, конечно, раздражало аристократию, видевшую в этом болезненную реакцию на внутреннюю слабость

---

¹ Шарапов С.Ф. Указ. соч. С. 33.

и неуверенность интеллигенции — своего рода комплекс неполноценности. По отношению к народу интеллигентская спесь проявлялась в высокомерии и покровительственном подходе как к темной и некультурной массе. На самом же деле духовно и эстетически коренное русское крестьянство в массе своей было развито гораздо больше, чем интеллигенция.

Оторванность интеллигенций от народа, а точнее, от России национальной, ощущалась во многом, и это особенно проявилось в период революции, хотя совершенно неверно считать, что в образованном обществе не было искреннего движения в сторону крестьянства, рабочих. Мы знаем многочисленные случаи беззаветного служения и жертвенности. Но тем не менее разность культурных установок и «языков», разность образов и представлений, которыми жили образованное общество и национальная Россия, препятствовала их плодотворному диалогу. И немало представителей образованного общества это чувствовали и понимали, горько ощущая свою неспособность к такому диалогу.

«Со своей верой при своем языке, — писал видный русский этнограф граф С. В. Максимов, — мы храним еще в себе тот дух и в том широком и отвлеченном смысле, разрушение которого дается туго и в исключение только счастливым, и лишь по частям и в частностях.

Самые частности настолько сложны, что сами по себе составляют целую науку, в которой приходится разбираться с усиленным вниманием и все-таки не видеть изучению конца и пределов. Познание живого сокровенного духа народа во всей его цельности все еще не поддается, и мы продолжаем бродить вокруг да около. В быстро мелькающих тенях силится уяснить живые образцы и за таковые принимаем зачастую туманные обманчивые призраки и вместо ликов пишем силуэты».

К концу XIX века в глазах многих представителей российской интеллигенции деревня представляется в безнадежно черном цвете, как царство темноты, невежества, отсталости, а крестьяне — как какие-то непонятные существа. Даже для самых талантливых литераторов российский мужик — что-то странное и незнакомое. Так, Андрей Белый в очерке «Арбат» пишет: «...«Капиталист», «пролетарий» в России проекция мужика; а мужик есть явление очень странное даже: лаборатория, претворяющая ароматы навоза в цветы; под Горшковым, Барановым (Белый приводит фамилии арбатских лавочников. — *О. П.*), Мамонтовым, Есениным, Клюевым, Казиным — рус-

ский мужик; откровенно воняет и тем и другим: и навозом, и розою — в одновременном «хаосе»; мужик существо непонятное; он какое-то мистическое существо, вегетариански едящее, цвет творящее из лепестков только кучи навоза, чтобы от него из Горшковских горшков выпирать: гиацинтами! Из целин матерщины... бьет струйная эвритмия словес: утонченнейшим ароматом есенинской строчки...» Какое надменное высокомерие к крестьянству сквозит в словах А. Белого, представляющего себя выше мужицкой культуры, а на самом деле просто трагически оторванного от родных корней, а вернее, связанного с ними множеством опосредованных отношений, с каждым новым звеном притупляющим остроту и жизненность его творчества.

В глубине души многие интеллигенты, считавшие себя защитниками народа, не верили в него, полагая его отсталым, невежественным и неспособным самостоятельно решать важные вопросы. В 1904 году, когда антирусские партии выработывали в Париже общую программу действий, один из руководителей антирусского движения, П. Милюков, так объяснял своим соратникам по антирусской борьбе свое нежелание предоставить русским людям всеобщее избирательное право: «Держу пари, что вы как социалисты за моей аргументацией подозреваете тайное желание устранить рабочий плебс в пользу капиталовладельцев. Поверьте мне, что дело совсем обстоит иначе. Если я чего боюсь, так только того, как бы мужики не затопили в русском парламенте цвет интеллигенции своими выборными — земскими начальниками да попами»¹.

Характерным примером непонимания интеллигенцией крестьянской культуры может служить изображение деревни в рассказе А. Чехова «Мужики». Здесь крестьяне наделены самыми отрицательными чертами, какие можно найти в человеческой природе. Крестьянские труженики представлены в рассказе безнадежно грубыми, тупыми, нечестными, грязными, нетрезвыми, безнравственными, живущими несогласно, постоянно ссорящимися, подозревающими друг друга. Рассказ вызвал восторг марксистов и интеллигентов либерального толка и резкий протест патриотически настроенных деятелей русской культуры. Крайняя тенденциозность, односторонность и ошибочность оценок образа русского крестьянства отмечалась еще в

---

¹ Чернов В.М. Перед бурей. М., 1993. С. 205.

момент выхода этого рассказа. Тем не менее, написанный талантливым писателем, он стал своего рода хрестоматийной иллюстрацией крестьянина и всегда приводится в пример людьми, враждебными русской культуре, когда заходит речь о российской дореволюционной деревне. Подобный показ крестьянской жизни вызывал у многих желание идти и учить крестьянина, как ему жить. «Прочитайте «Мужиков» А. Чехова, — писал критик Фингал, — и вы в миллионный раз убедитесь, что в деревню идти надо, но не за тем, чтобы учиться, а чтобы учить...» Прошло немного времени, и эти самонадеянные критики, закосневшие в своем непонимании крестьянской жизни, пошли приказом и свинцом учить крестьян жить.

Рассказы, подобные чеховским «Мужикам», вызывали резкий протест в русском обществе. Лев Толстой оценивал рассказ Чехова «Мужики» как «грех перед народом. Он (Чехов) не знает народа». «Из 120 млн. русских мужиков Чехов взял только темные черты. Если бы русские мужики были действительно таковы, то все мы давно перестали бы существовать». Да, это был грех перед народом, но и величайшая трагедия значительной части российской интеллигенции.

Не надо, однако, думать, что нигилизм, леворадикальный террор (тогда еще только моральный) заразил всю русскую интеллигенцию. Конечно, нет. Многие как могли противостояли ему. Пушкин, Гоголь, Толстой, Достоевский, тысячи других истинно русских людей открещивались от этой духовной чумы. Тогда их объявляли «противниками прогресса». Удивительно актуально читаются сегодня слова Ф.М. Достоевского: «Не против прогресса мы, Боже сохрани, но дело в том, что в прогрессе идут стертые пятиалтынные люди, люди без предания, с ненавистью, а ненависть есть явление ненормальное».

Проследивая пути национальной русской мысли, невозможно пройти мимо такого противоречивого явления второй половины XIX — начала XX века, как религиозно-философские искания русской интеллигенции. В этих исканиях отразились ее самые лучшие и самые худшие стороны, желание общественного блага и разрушение общественных устоев, сила мысли и национальная обреченность.

Давая оценку русской религиозной философии конца XIX — начала XX века, с горечью следует отметить, что русскими в ней были только выбор главных тем и обостренное внимание к проблемам добра и зла, нравственным аспектам веры, сама же трактовка многих вопросов отходила от традиций Рус-

ской Православной Церкви и носила скорее западный характер, а у некоторых философов, например у В. Соловьева, смыкалась с католическим богословием.

Нет никаких сомнений в искренности религиозных исканий, усиленной мощью ума и глубокой эрудицией, таких философов, как В. Соловьев, С. Булгаков, Н. Бердяев, П. Флоренский и целого ряда других; но воспитанные и получившие образование в среде, лишенной русского национального сознания, эти люди были духовно обречены. Обреченность их состояла в том, что они не чувствовали органической связи с Православной Церковью, подходили к ней преимущественно критически и даже пытались научить ее религиозному знанию. По сути дела, они ее не принимали, так как связывали с российской отсталостью и реакционностью и пытались создать своего рода новую веру для образования слоев. Вся глубина национальной святоотеческой традиции была отрезана от них их собственной гордыней. Религиозные идеи, которые создавались ими, скорее были представлениями этих философов о том, какой должна быть христианская вера, чем отражением святоотеческой православной традиции, переданной нам в наследие от предков.

Русская религиозная философия этого времени отражала духовный распад русской интеллигенции. Русская интеллигенция не смогла выполнить свой долг перед Отечеством, а этот долг интеллигенции в любом государстве состоит в сохранении, творческом развитии и совершенствовании национальных основ, традиций и идеалов. В России произошло чудовищное. Значительная часть образованного общества была сторонниками не сохранения и развития, а разрушения национальных основ, рассматривая их как реакционные и отсталые. Русская Православная Церковь была главной мишенью разрушителей. Она не подходила им из-за своей «реакционности». В этой «духовной» обстановке и начинают возникать религиозные учения, которые в древности называли бы еретическими, целью которых было создать веру, подходящую для интеллигентов, лишенных национального сознания, или хотя бы приспособить Православие к нуждам этих интеллигентов.

Совершенным примером национальной глухоты и отсутствия национального сознания был философ В. Соловьев. Этот философ, несмотря на огромную эрудицию и мощный ум, никогда не понимал идей Святой Руси, сводя их к какой-то абстрактной религиозности и мистицизму, рабскому самоотречению и покорности. Главная причина такой глухоты — тенден-

циозная католическая, западная заданность, обесценивавшая его глубоко оригинальный ум. Преклонение национальных русских философов Киреевского, Хомякова, Аксакова перед Святой Русью рассматривается Соловьевым как «преклонение перед татарско-византийской сущностью». В самом этом термине видно его непонимание особенностей духовной культуры и истории России, сведение их к каким-то мифическим привнесенным влияниям. Совершенно поверхностна и убога его критика работ Данилевского. Она недостойна его философского ума и только свидетельствует, на какую обочину может быть выкинут мыслитель, лишенный национального сознания и живущий эрзац-духовностью, занесенной с Запада.

Идеи христианского универсализма и вселенской правды в интерпретации Соловьева — это подчинение Православия католицизму. Отсутствие национального сознания толкало Соловьева на утопический проект соединения Православия и католичества в «свободную теократию», в рамках которой Русский народ (который, по Соловьеву, лишен особых талантов) должен пойти на самоотречение и признать папу главой Вселенской Церкви. Место Русского народа в этой «теократии» — служить другим народам и всему человечеству (чем не идея мирового коммунизма!).

Хотя в философии Соловьева есть ряд моментов, которые совершенно очевидно связаны с идеями русской цивилизации. Это прежде всего его этическое учение.

Задача человека, считает Соловьев, — в развитии добра, которое изначально присуще ему, в преодолении всех проявлений зла и несовершенства, являющихся следствием грехопадения и связанных с непроницаемой вещественностью. Путь к этому идет через жертву ради любви к Богу и цельному миру. Существуют три абсолютные ценности — благо, истина и красота, которые суть просто различные формы любви, если под этим словом понимать «всякое внутреннее единство, всякое изнутри идущее соединение многих». Эти абсолютные ценности соответствуют трем ипостасям Святой Троицы, которые есть высший идеал, достигнутый на основе совершенной любви — Бог есть любовь. Недаром св. Сергей Радонежский, пишет Соловьев, посвятил Святой Троице церковь в своем монастыре, чтобы созерцающие истину Божественного триединства монахи имели возможность сделать все, что было в их силах, для воплощения этой истины в жизнь. Совершенное добро, к которому

мы должны стремиться, есть добро не для отдельной личности, а для всего человечества.

Тем не менее В. Соловьев во многом был далек от Православия. «Исповедуемая мною религия Св. Духа, — писал он, — шире и вместе с тем содержательнее всех отдельных религий...» Такое «религиотворчество» было свойственно не только В. Соловьеву, оно проявлялось и у многих российских интеллигентов, лишенных национального сознания. Собрать из всех религий все лучшее, отказаться от всего «плохого» в Православии весьма характерно для отношения интеллигенции к религии.

Беспочвенность рождала дикие религиозные сочетания, религия приобретала эстетский характер, причем из нее бралось только то, что нравилось эстету, и добавлялось тоже по вкусу. «Мы зачарованы, — писал Н. Бердяев в 1907 году, — не только Голгофой, но и Олимпом, зовет и привлекает нас не только Бог страдающий, умерший на Кресте, но и бог Пан, бог стихии земной, бог сладострастной жизни, и древняя богиня Афродита, богиня пластичной красоты и земной любви... И мы благоговейно склоняемся не только перед Крестом, но и перед божественно прекрасным телом Венеры».

Превосходную, хорошо аргументированную критику многих русских религиозных философов дал отец Георгий Флоровский в своей работе «Пути русского богословия». Он совершенно справедливо отмечал, что многим из этих философов присуще отсутствие понимания смысла истории и церковной жизни. Он выявляет целый ряд моментов в их трудах, которые прямо противоречат Православия, и в частности учение о Боге как всеединстве, учение о перевоплощении, а также софиология П. Флоренского и С. Булгакова.

Вера в трудах этих философов приобретала абстрактный характер, создавались сложные умозрительные построения, наполненные противоречиями. Христианские идеи приобретали абстрактно универсальный характер, терялась качественная ткань Русского Православия, намеренно стирались его самобытные национальные черты. Говоря об универсальности христианских ценностей, забывали о разных путях их воплощения у разных народов, особый путь Русского Православия почти не рассматривался, а если и рассматривался, то только с точки зрения отрицательного опыта.

Такая религиозная философия не могла удовлетворить настоящего православного человека, который рассматривал ее как какую-то заумь. Вместе с тем она и не способствовала возвра-

щению к православной вере русской интеллигенции. А если вообще и способствовала возвращению к вере, то скорее к католицизму, протестантизму или даже буддизму, настолько абстрактны, неопределенны и далеки от Православия были умозаключения этих философов. Даже лучшие из них, такие, как отец Павел Флоренский, чужды православному миру. Об этом совершенно справедливо пишет в книге «Пути русского богословия» отец Георгий Флоровский. Дух философии Флоренского, отмечает он, по существу, западнический. Это философия западника, который мечтательно и эстетически ищет спасения на Востоке. В своей работе Флоренский делает, по-видимому, шаг назад, отступая от христианства к платонизму и религии древности или в царство оккультизма и магии. Такое обращение к другим культам и слабое изучение духа Православия характерно было для большинства русских философов, даже некоторых из тех, которых считали славянофилами.

У К. Леонтьева, например, по мнению Г. Флоровского, была религиозная тема жизни, но вовсе не было религиозного мировоззрения. В работах К. Леонтьева чувствуются западные, латинские мотивы, его тянет к католицизму, он близок к идее Соловьева о мировой теократии. В национальном смысле Леонтьев был далек от русского Православия, так как не верил в идею преображения мира, христианство было для него религией конца. К. Леонтьев сводит религиозно-культурные корни России к некоему упрощенному византизму, которые, по его мнению, — Царь плюс Церковь.

Большая заслуга К. Леонтьева в том, что он понял великое значение учения Данилевского о культурно-исторических типах. Углубляя это учение, Леонтьев подчеркивает, что существование разных культурных типов есть признак жизненности человечества; невозможность создать новый, смешение всех типов в один средний есть признак приближения человечества к смерти¹. Если космополитические философы так же, как В. Соловьев, говорят о соединении всех цивилизаций в одну всемирную как показатель прогресса человечества², то К. Леонтьев справедливо видит в нем его конец. Предсказывая новый этап движения русской цивилизации и даже правление «социалистического Царя» — Сталина, К. Леонтьев справедливо порицает

---

¹ Россия перед вторым пришествием. М., 1994. С. 68.

² Соловьев В. Сочинения. Т. 2. М., Правда. С. 271.

«самодовольное» развитие технических наук, которые, по сути дела, выражают духовную деградацию человечества. «...Допустивши даже, — писал Леонтьев, — что будут еще (до неизбежного и надвигающегося светопреставления) один или два новых культурных типа, мы все-таки не имеем еще через это права (рационального) надеяться, что этот новый культурный тип выработается непременно весьма уже старой Россией (900 лет с Крещения! И больше 1000 лет с призвания князей!) и ее славянскими единоплеменниками, отчасти переходящими (как болгары и сербы) прямо из свинопасов в либеральных буржуа, отчасти (как чехи и хорваты) давно уже насквозь пропитанными европеизмом. И мне бы очень хотелось хоть с того света увидеть этот новый и пышный (4-основной — по Данилевскому) культурный всеславянский тип! Но увы! Признаки благоприятные есть; но они так слабы и так еще мелки... И неблагоприятного со всех сторон так много, что мне, признаюсь, все чаще и чаще представляется такого рода печальная картина: это национальная и религиозная реакция, которая теперь довольно сильна в русском обществе, не есть ли это одна из тех кратковременных реакций к лучшему, к здоровью и силе, которые иногда испытываю на себе и я (например) в моей старости? Таких малых реакций, небольших обратных течений на старой почве было в истории много (постарайтесь припомнить); но все это не было реакцией вековой на новых основах; примерами последних были: Византийское Православие, потом через 400—500 лет для Запада — феодализм и папство; а для Востока — мусульманство и буддизм (привившийся в Китае и Тибете).

Хорошо — кабы так; иногда я думаю (не говорю мечтаю, потому что мне, вкусам моим это чуждо, а невольно думаю, объективно и беспристрастно предчувствую), что какой-нибудь русский Царь, — быть может, и недалекого будущего, — станет во главе социалистического движения (как св. Константин стал во главе религиозного — «Сим победиши!») и организует его так, как Константин способствовал организации христианства, вступивши первый на путь Вселенских Соборов. Но что значит «организация»? Организация значит принуждение, значит — благоустроенный деспотизм, значит — узаконение хронического, постоянного, искусно и мудро распределенного насилия над личной волей граждан. Поэтому либерал (по выводам своим дурацким, а не основам, вполне верным) Спенсер с ужасом видит в социализме новое грядущее государственное рабство. И еще соображение: организовать такое сложное, прочное и новое

рабство едва ли возможно без помощи мистики. Вот если после присоединения Царьграда небывалое доселе сосредоточение Православного управления в Соборно-Патриаршей форме (разумеется, без всякой теории «непогрешимости», которую у нас и не потерпят) совпадет, с одной стороны, с усилением и усилением того мистического потока, который растет еще теперь в России, а с другой — с неотвратимыми и разрушительными рабочими движениями и на Западе, и даже у нас (так или иначе), — то хоть за две основы — религиозную и государственно-экономическую — можно будет поручиться надолго. Да и то все к тому же окончательному смещению несколько позднее придет».

Русский интеллигент, потерявший национально-религиозное чувство и ощущающий внутри свою духовную неполноценность вне веры в Бога, стремится на своем языке убедить себя в его существовании. Но так как это убеждение идет не от души, а от ума, его рассуждения о Боге — скорее лекции по философии, чем живое религиозное чувство. Истинная Вера всегда неотрывна от национального святоотеческого сознания и предания, передаваемого из поколения в поколение. Там, где вера отрывается от национального сознания, она превращается в абстракцию, отвлеченное понятие, которое не может тронуть и зажечь человеческую душу.

Что стоят только интеллигентские мудрствования о Софии! Почти каждый русский «религиозный философ» считал своим долгом внести свой вклад в разработку этой темы, причем каждый по-разному. Получилась удивительная по своему абсурду и оторванности от живой веры система схоластических рассуждений о высшей мудрости, расположенной между Богом и человеком. А на деле не имеющих отношения ни к Богу, ни к человеку.

Оторванная от национальной жизни, философия нередко породила философские нелепости. Идеал личности, по Соловьеву и Бердяеву, — некое двуполое существо, «цельная личность, сочетающая мужчину и женщину», соединяющая мужские и женские добродетели. Этот идеал полностью осуществим в Царстве Божием, в котором преобразенные тела не имеют половых органов или сексуальных функций. Следовательно, по мнению этих философов, в Божьем Царстве личности сверхсексуальны и не двуполы.

Для большей части интеллигентов, лишенных национального сознания, религиозные искания заканчивались отпадом от

Православия, сопровождаемым его оголтелой и чаще всего примитивной критикой. Православие объявлялось ими оплотом реакции и отсталости, который необходимо разрушить. Так думала большая часть русских интеллигентов во второй половине XIX века. Разочаровавшись в Православии, эти люди, как правило, не переходили в другую веру, а становились самыми вульгарными атеистами. Вульгарный атеизм — характерная черта многих русских интеллигентов XIX века, Православие для них — мракобесие, а священники — обманщики и плуты. Религиозное искусство для них примитивно и недостойно внимания, ходить в церковь может только отсталый человек. Идет постоянная травля православных подвижников. В конце XIX века, например, интеллигенция ведет клеветническую кампанию против святого Иоанна Кронштадтского.

А он смело и глубоко обличает интеллигенцию, лишенную национального сознания. «Безумны и жалки интеллигенты наши, — говорит святой Иоанн Кронштадтский. — Они утратили по своему легкомыслию и недомыслию веру отцов своих, веру — эту твердую опору жизни нашей во всех скорбях и бедах, этот якорь твердый и верный, на котором незыблемо держатся жизнь наша среди бурь житейских и Отечество наше!»

«Как относятся наши интеллигенты, некоторые учителя и неблагонамеренные писатели и многие учащие и учащиеся к святому и животворящему орудию нашего спасения — Кресту? — спрашивает русский святой и отвечает: — Они по невежеству и легкомыслию не хотят чтить Креста и не кланяются ему и не считают его нужным для себя; значит, переучились и из света христианского вступили в непроглядную тьму бесовскую; возгордились сатанинскою гордостью и забыли Того, Кто, будучи Богом, «смирил Себя» ради нас «до смерти и смерти крестной», чтобы дать нам Собою образец смирения и терпения и пример послушания Богу и властям земным. Без веры, смирения, терпения и послушания никто не угодит Богу и не избегнет страшного правдивого суда Его — вечного огня и ужасного тартара. Но, впрочем, недоучки и переучки не верят и в личного, праведного, всемогущего и безначального Бога, а верят в безличное начало и в какую-то эволюцию мира и всех существ; верят бредням еретика Толстого и подобных ему безверов, а не Богу Истинному и потому живут и действуют так, как будто никому не будут давать ответ в своих словах и делах, обоготворяя самих себя, свой разум и свои страсти».

Святой Иоанн Кронштадтский обращается к «грешникам

нераскаянным и еврейскому неверующему множеству» с призывом — покайтесь!

В каком положении, наставляет он их, явятся нынешние, прошедшие и будущие наши неверующие, интеллигенты называемые, и все декаденты — неверующие и злонамеренные писатели, сделавшие слово печатное орудием клеветы, обмана, соблазна, торговли и издевательства над всякой святыней и над благонамеренными людьми? Пред ними слишком будет действительно то, над чем они глумились, что они отвергали здесь, над чем издевались.

«Истинно, — повторяет русский святой, — близок день пришествия страшного Судии или суда над всеми людьми, потому что уже настало предсказанное отступление от Бога и открылся уже предтеча антихриста, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом, или святынею; тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь, — и тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действия заблуждения, так что они будут верить лжи (и верят лжецу Толстому), да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду»¹.

К концу века вульгарный атеизм уже не удовлетворяет всю массу русской интеллигенции, лишенной национального сознания, и рядом с ним возникает другая вульгарная разновидность отношения к религии — религиозное реформаторство и, в частности, предложение объединить Православие и католицизм при главенствующем значении последнего (В. Соловьев). Это выражало не меньше, чем у вульгарных атеистов, пренебрежение Русским Православием. Были также попытки к созданию новых религий, все они порождены духовным невежеством их создателей, представляли собой чудовищную ересь и, естественно, терпели крах. Все эти искатели «религии сердца», «рели-

---

¹ См.: Новые грозные слова отца Иоанна Кронштадтского «О страшном поистине Суде Божиим, грядущем и приближающемся». 1906—1907 годы, М., 1993.

гии братства», «религии человечества», «религии богочеловечества» были по своей сути жалкими, беспочвенными людьми, не сумевшими устроить даже свою жизнь, и как щепки выбрасывались на задворки бытия. Но тем не менее некоторые из них оказывали влияние на молодежь. Так, основатель секты «богочеловеков» Маликов увлек за собой в США немало молодежи строить религиозную коммуны, которая, естественно, провалилась.

Отпадение от Православия значительной части правящего и образованного слоя (фактический отпад, не внешний, — внешне многие из них могли исправлять церковные обряды) привело к тому, что в конце XIX века главным оплотом православной веры был простой народ. Он продолжал верить так, как верили его предки. Однако неучастие в деле веры образованного слоя, его западный критический взгляд на Православие подорвали веру и в простом народе, который все в большей степени стал поддаваться западническим настроениям господ. Но и господа начинают менять свое отношение к религии, многие из них понимают свою религиозную ущербность, стремятся восстановить порванную связь с Православием. Однако стремления эти идут на западный манер в духе исканий «Философско-религиозного общества», в них чувствуется эстетство и высокомерное отношение к вере простого народа. Складывается парадоксальная ситуация: простой народ теряет веру, а образованные слои безуспешно ищут ее в каком-то религиотворчестве. «Христианство в России, как и повсюду в мире, — писал Н. Бердяев, — перестает быть народной религией по преимуществу. Народ, простецы, в значительной массе своей уходит в полупросвещение, в материализм и социализм, переживает первое увлечение марксизмом, дарвинизмом и проч. Интеллигенция же, верхний культурный слой, возвращается к христианской вере... Старый бытовой, простонародный стиль Православия кончился, и его нельзя восстановить... И простая баба сейчас... стала нигилисткой и атеисткой. Верующим же стал философ и человек культуры». Бердяев проводит мысль, что в его время к самому среднему христианину предъявляют несоизмеримо более высокие требования, мол, верить по-настоящему может только ученый человек (!!!). Это заблуждение очень характерно для интеллигенции начала XX века, вера для многих из них — предмет особой науки, который простому человеку недоступен. Православное мироощущение через добротолюбие и соборность остается вне внимания многих российских интеллигентов.

Русская интеллигенция перевернула понятия добра и зла. С ее легкой руки нетрудовые босяцкие элементы общества стали героями, а настоящие труженики — реакционным элементом.

Праздношатающийся человек без ремесла и дела, по-нашему, тунеядец, был для Руси явлением довольно редким. Такой человек мог жить либо на милостыню, либо воровством. Как закон, так и народное нравственное чувство сдвигали его со всех сторон, не давая развиваться. Именно поэтому на Руси таких лиц было сравнительно мало.

Но именно в этой нетрудовой и босяцкой среде рождалась и развивалась своя нетрудовая «босяцкая» культура со своим языком и фольклором и, естественно, неистребимым презрением к труду и народной морали.

В середине XIX века происходит в известном смысле сближение идеологии босячества и некоторой части российской интеллигенции, ибо те и другие стояли на основах отрицания народной культуры. Именно в этом сближении и сочетании родились большевистские воззрения на Русский народ.

Впрочем, в формировании этих воззрений приняли участие два сравнительно узких слоя российской интеллигенции, относящихся к «малому народу».

С одной стороны — слой людей, не знавших России, не понимавших ее богатейшей культуры, не чувствовавших родства с ней, видевших в ее истории только примеры своих национальных обид и утеснений. Причем любые ошибки царского правительства объяснялись представителями этого слоя отсталым характером Русского народа, его темнотой, дикостью и невежеством.

С другой — слой российских интеллигентов, сблизившихся с босяцкой нетрудовой средой, выразивших мировоззрение деклассированных элементов страны, по-своему романтизируя паразитические элементы общества (босяков, обитателей хитровых рынков и даже уголовных преступников, видя в них жертву социальной системы). В любой нации существуют паразитические элементы, не желающие работать и постоянно противопоставляющие себя творческому большинству. Любая нация всегда сдерживает рост этих элементов, пресекая их развитие. У нас же произошло иначе. Разочаровавшись в трудящемся крестьянстве, не принявшем чужую социальную философию, разрушение родных святынь именем европейской цивилизации,

многие российские социалисты начали делать ставку на те малочисленные слои населения, которые, по их мнению, были более отзывчивы на «революционную пропаганду». Да и идти к ним далеко было не надо. В любом кабаке или ночлежке можно найти готовых «революционеров» (челкашей, обитателей хитровок, «романтиков дна»), всей своей жизнью отрицавших общественные устои. Именно с тех времен для определенной части российских социалистов деклассированные и уголовные элементы стали «социально близкими». Именно им были созданы условия наивысшего благоприятствования, и именно они стали опорой большевистского уголовного режима ГУЛАГа под тем же названием — «социально близких». Трудовой паразитизм деклассированных элементов воспринимался в подобной среде как героический социальный протест, нежелание работать, как своего рода забастовка, пьяное прожигание жизни — жертвенность за какую-то неосознанную идею.

Именно такую мысль несла пьеса М. Горького «На дне», которой так восхищались представители российского образованного общества. Лодыри, бездельники, уголовная шпана становятся положительными героями. Их немного, но вокруг них создается ореол жертвенности. Девяносто процентов населения настоящих тружеников-крестьян России представляются темной массой по сравнению с челкашами. И, о, парадокс! — наступает момент — и о нравственных качествах русского человека начинают судить по этим деклассированным элементам, выдуманному «положительным героям». Дешевая романтика «дна» сбивала с толку даже выдающихся литераторов, заставляя видеть в представителях «дна» типичных выразителей трудовой России. Так, например, И. Бунин писал: «Ах, эта вечная русская потребность праздника! Как чувственны мы, как жаждем упоения жизнью, — не просто наслаждения, а именно упоения, — как тянет нас к непрестанному хмелю, к запою, как скучны нам будни и планомерный труд».

Создателем мифа о героической сущности презираемых народом челкашей, певцом «романтики дна» и восхваления социально вредных элементов стал Максим Горький.

Важно отметить воззрения «романтиков дна» на русскую культуру труда. Они обуславливаются общим отношением к народу — его «жуткой темноте», «невежественности», «культурному идиотизму». И вот вывод: «...русский человек в огромном большинстве плохой работник. Ему неведом восторг строитель-

ства жизни, и процесс труда не доставляет ему радости; он хотел бы — как в сказках — строить храмы и дворцы в три дня и вообще любит все делать сразу, а если сразу не удалось — он бросает дело. На Святой Руси труд... подневолен... отношение (русского человека) к труду — воловье». Этот антирусский вывод стал точкой отсчета для теоретических построений российских социал-демократов, задав заранее ложные предпосылки — мол, русские лентяи, их еще надо учить работать, учить добросовестному отношению к труду и умению жить вообще.

Горький предлагает еще целый ряд обобщений такого рода. Все беды не в том, что народу навязывают чужой ему уклад жизни и формы хозяйствования, а в том, что русские не умеют добросовестно работать. «Костер зажгли, — пишет Горький, — он горит плохо, воняет Русью, грязненькой, пьяной и жестокой. И вот эту несчастную Русь тащат и толкают на Голгофу, чтобы распять ее ради спасения мира... А западный мир суров и недоверчив, он совершенно лишен сентиментализма... В этом мире дело оценки человека очень просто: вы... умеете работать?... Не умеете?... Тогда... вы лишний человек в мастерской мира. Вот и все. А так как россияне работать не любят и не умеют и западноевропейский мир это их свойство знает очень хорошо, то нам будет очень худо, хуже, чем мы ожидаем...»

ГЛАВА 14

Русские среди других народов — Антирусские националистические движения — Изменники — Самостийники

В царствование Николая II на территории России жили около 140 народов и народностей, объединенных русским народом (включая малороссов и белорусов) на началах русской цивилизации. Русское государство не эксплуатировало нерусские народы, входившие в его состав, а предоставляло им значительную помощь и поддержку, создавая равные для всех экономические условия существования. Россия, строго говоря, не являлась империей в прямом смысле этого слова. Если, скажем, Британская или Германская империи жили за счет грабежа и эксплуатации окраин и колоний, постоянно богатея за их счет, то в русском государстве многие окраины жили за счет центра и щедрости русского народа, имея равный доступ ко всем богат-

ствам Российского государства и практически бесплатно получая военную защиту.

Обладая высоким чувством национального достоинства, русские никогда не считали себя выше других народов, терпимо и с пониманием относились к проявлению национальных чувств других народов.

Отношения русского народа и его вождей к другим народам, населяющим Россию, строились на началах справедливости и признания их национальных обычаев, традиций и благоприобретенных прав. В царствование Николая II продолжали сохраняться юридические нормы, действовавшие еще до вхождения нерусских народов в состав России. В польских губерниях действовал кодекс Наполеона, в Полтавской и Черниговской губерниях — Литовский статут, в Прибалтийском крае — Магдебургское право, у народов Кавказа, Сибири и Средней Азии нерушимо сохранялся целый ряд местных законов и обычаев.

Николай II был противником русификаторской политики среди народов, живущих в России. В этом плане он расходился со многими государственными деятелями его царствования, в частности, с М.Н. Катковым и К.П. Победоносцевым. Стабильность державы, считал он, создается не насилием, а духовным и хозяйственным превосходством государственного народа, создавшего мощное духовное и хозяйственное пространство, притягивающее к себе не за страх, а за совесть.

По мере движения русского народа на восток и юго-восток его доля в общей численности населения снижалась. Национальное ядро русской государственности сужалось, а в отдельных регионах качественно размывалось под влиянием непрерывного антирусского натиска, чаще всего инициируемого западными странами.

Если в середине XIX века удельный вес русского народа в общей численности населения России составлял примерно 75 процентов, то присоединение к России Средней Азии и некоторых кавказских областей уменьшило удельный вес русских до 65,5 процента (1897 год). В годы царствования Николая II доля русских в населении практически не изменилась.

Наибольший удельный вес русских в общей численности населения наблюдался в Западной Сибири (88,7 процента) и в Европейской России (80,0 процента), а наименьший — в Средней Азии (8,9 процента), в Прибалтийском крае и Финляндии (6,7 процента).

**Национальный состав населения России в 1910 году
(в процентах)¹**

	Русские (включая малороссов и белорусов)	Национальности монгольской расы	Поляки	Финны	Евреи	Литовцы, латыши, эстонцы	Другие национальности
Вся Россия	65,5	11,0	6,2	4,5	3,9	2,4	6,5
Европейская часть России (без польских и финских губерний)	80,0	5,1	1,2	3,6	4,0	3,0	3,1
Польские губернии	6,7	0,1	71,8	0,1	13,5	3,3	4,5
Финские губернии	0,2	-	-	86,7	-	-	13,1
Кавказские губернии	34,0	20,4	0,3	0,1	0,4	0,1	44,7
Сибирские губернии	81,0	14,5	0,5	1,1	0,5	0,2	2,2
Средняя Азия и Казахстан	8,9	85,7	0,1	0,2	0,1	0,0	5,0

Основная часть русского населения сосредоточилась на площади между Днестром и Чудским озером на западе и Волгою и Мариинской водной системой на востоке. В этом промежутке русские насчитывали 90 процентов населения. Исключение составляли губернии: С.-Петербургская — 82,5 процента, Саратовская — 83,1 процента, Пензенская — 83,1 процента, Таврическая — 70,9 процента, Симбирская — 62,2 процента.

¹ Ежегодник России 1910. СПб., 1910. С. 66—67.

К северу основного сосредоточения русской национальности русские смешивались с финнами, на северо-западе — с литовцами, поляками и евреями, на юго-западе — с евреями, поляками.

На юго-востоке и востоке русская национальность соприкасалась с многочисленными народами монголоидной расы, которые по численности населения стояли на втором месте в Русском государстве (11,0 процента).

Большой удельный вес (6,2 процента) в населении России составляли поляки, заселявшие в основном привислинские губернии, хотя в незначительном числе они встречались во всех губерниях Европейской России.

Польский народ, потерявший свою государственность в XVIII веке, был одним из главных источников формирования антирусских сил. Вокруг Польши плелся сложный клубок запутанных интриг. Отношение многих поляков к Русскому народу было неприязненное, недоверчивое, а порой просто враждебное. В польских губерниях существовало большое количество организаций, в том числе масонских, имевших антирусскую направленность и финансируемых из-за рубежа. Тайные польские организации действовали даже в чисто русских губерниях. Например, в Киеве с 1903 года существовала националистическая организация польской учащейся молодежи под названием «Полония», выдвигавшая сепаратистские цели. «Полония» получала денежную поддержку из-за границы, и прежде всего из Австрии.

После поляков по удельному весу в населении России следовали финны (4,5 процента). Их отношение к русским было более сдержанно, чем отношение поляков, но по своей сути не менее враждебно. Финляндия, имевшая конституционную автономию, нередко пользовалась дарованными ей русскими Царями правами для поддержки государственных преступников. На ее территории скрывались политические бандиты, размещались революционные террористические центры. Финские националисты были злейшими врагами Русского государства.

Как справедливо отмечал К. Леонтьев, политический национализм народов, входивших в состав России, был одной из форм космополитизма. Недаром еврейские, польские, литовские, финские националисты являлись членами масонских лож — главной мировой космополитической организации.

Украинское самостийничество было искусственным, ин-

спиритизированным Западом движением узкого круга лиц, ненавидевших Россию. Оно реально не имело национальной базы, было не народным, а опиралось на кучку полонизированной или германизированной интеллигенции. Из-за отсутствия национальной основы это движение, как справедливо отмечалось русским историком Н. Ульяновым, страдало комплексом неполноценности. Для украинских самостийников главной заботой было доказать отличие «украинца» от русского. Придумывались нелепые теории, призванные обосновать отсутствие какой-либо степени родства между двумя частями одного великого народа. Теории эти носили откровенно русофобский характер. Самостийники договорились до того, что к славянам относятся только «украинцы», а русские же — смесь монголов, турков, азиатов.

В царствование Николая II появился целый ряд «обоснователей» самостийности Малороссии, самым известным из которых был профессор М.С. Грушевский, посвятивший свою жизнь сознательной фальсификации западнорусской истории.

Грушевский трактует историю западнорусских земель как беспросветное угнетение «украинцев» русскими. Переяславское присоединение к Москве — не подданство, а «протекторат», «украинцы» обмануты «москалями», царские воеводы и чиновники всячески помыкали «украинцами». Непосильные поборы и введение крепостного права — все дело рук «москалей»¹.

Грушевский образует партию, которую назвал «народно-демократической», с 1894 года он переселился в Галицию, став там председателем «панукраинского» Наукового товарищества имени Шевченко, поддерживаемого на деньги австрийского правительства. В Галиции Грушевский со своими соратниками ведет активную антирусскую работу, ходатайствует перед австрийским правительством о замене русской азбуки фонетической транскрипцией. Обоснование такой замены Грушевский объяснял с чисто антирусских позиций: «Галиции и лучше и безопаснее не пользоваться тем самым правописанием, какое принято в России»². Самостийники отказываются от общерусского языка, на котором была создана великая литература Пушкина и Гоголя, заменяя его простонародным малоросским жар-

---

¹ Ульянов Н. Откуда пошло самостийничество. М., 1993. С. 31.

² Там же.

гоном. В опалу попадает даже используемый в церковном служении тысячу лет церковнославянский язык, который тоже предполагают заменить «украинской мовой».

Судьба Грушевского — судьба типичного изменника в России. В 1914 году он был уличен в сотрудничестве с врагом, арестован военными властями и должен был быть сослан в Сибирь. Однако по ходатайству либерально-масонских кругов ссылка в Сибирь была заменена высылкой в Москву (!).

Российское леволиберальное движение смотрело на «украинское» самостийничество как на естественного союзника в борьбе с коренной русской властью. С их легкой руки осуществлялось покровительство сепаратизма, издание в Москве и Петербурге откровенно антирусской литературы. В Петербурге были напечатаны многие сомнительные сочинения Грушевского, в Москве в будущем печально известный Петлюра издавал перед Первой мировой войной самостийническую газетку, которая пользовалась успехом у российской интеллигенции. Еще раньше, свидетельствует Ульянов, либералы, такие, как Мордовцев в «СПбургских ведомостях», Пыпин в «Вестнике Европы», защищали «украинский» язык и все самостийничество больше, чем сами сепаратисты. «Вестник Европы» выглядел украинофильским журналом¹. Те же либералы взяли под свою защиту злейшего врага России униатского иерарха Щептицкого, уличенного в измене, сношениях с неприятелем и грязных антирусских интригах. В целом самостийничество было неотделимо от русских революционных и либеральных партий.

Только немногие представители российского образованного общества отдавали ясный отчет об опасности самостийничества для Русской цивилизации. Так, П.Б. Струве предлагал «энергично, без всяких двусмысленностей и поблажек вступить в идейную борьбу с «украинством» как тенденцией ослабить и даже упразднить великое приобретение нашей истории — общерусскую культуру». Струве, пишет Н. Ульянов, усмотрел в нем величайшего врага этой культуры — ему представляется вражеским, злонамеренным самое перенесение разговоров об «украинизме» в этнографическую плоскость как один из способов подмены понятия «русский» понятием «великорусский». Такая подмена — плод политической тенденции скрыть «огром-

---

¹ Ульянов Н. Откуда пошло самостийничество. М., 1993. С. 45.

ный исторический факт: существование русской нации и русской культуры», «именно русской, а не великорусской». «Русский, — по его словам, — не есть какая-то отвлеченная «средняя» из всех трех терминов (с прибавками «велико», «мало», «бело»), а живая культурная сила, великая развивающаяся и растущая национальная стихия, творимая нация...»¹

В начале XX века австро-венгерское правительство усилило работу среди русского населения в Галиции. Оно начало предоставлять большие субсидии «украинским» обществам, допустило в Сейм и Парламент значительное число «украинских» депутатов, а с 1904 года галицийские русины стали именоваться в австрийских документах как «украинцы»².

С 1905 года «украинские» («мазепинские») партии в Галиции, а также их отделения в России окончательно приняли идею «самостийной Малороссии». Речь шла об отторжении малороссийских губерний от России и о создании под скипетром Габсбургов «Украинского королевства»³.

Определяющую роль в «украинском» («мазепинском») движении играло униатское духовенство, воспитанное в антирусском духе и руководимое злейшим врагом России Щептицким.

ГЛАВА 15

Еврейство — Подавляющая часть евреев жила в России — Враждебность к русской цивилизации — Буржуазный дух — Еврейское засилье — Еврейский капитал

Среди других народов России самые сложные отношения у русских людей возникли с евреями. Этот народ не принадлежал к числу коренных народов России, а достался ей после разделов Польши, создавшей в свое время из него особый класс для эксплуатации коренного русского населения Малороссии и Белоруссии путем развития питейных заведений и аренды дворянских поместий. Коренное население западных регионов России не могло забыть этого, даже когда условия несколько измени-

¹ Цит. по: Ульянов Н. Указ. соч. С. 47.

² ГАРФ, ф. 826, д. 56, л. 48.

³ Там же.

лись и далеко не все евреи уже принимали участие в эксплуатации местных крестьян.

В начале XX века на территории России проживали 6 млн. евреев — преобладающая часть всего мирового еврейства. В общей численности населения России евреи составляли почти 4 процента, что было во много раз больше, чем в других странах, кроме Австро-Венгрии и Румынии.

**Доля евреев в общей численности населения некоторых стран
в начале XX века¹ (в процентах)**

Россия	3,9
США	0,3
Великобритания	0,1
Франция	0,1
Германия	1,1
Италия	0,1
Швеция	0,1
Дания	0,2
Швейцария	0,3
Нидерланды	2,1
Австро-Венгрия	4,3
Румыния	7,4

Большая часть российских евреев проживала в так называемой черте оседлости, выезжать из которой им не разрешалось по закону.

В привислинских губерниях удельный вес евреев достигал 13,5 процента населения, в других губерниях Западной России — более 10 процентов. Закон о черте оседлости соблюдался не очень строго. В результате значительная часть евреев расселилась в центральных губерниях. Перед Первой мировой войной полоса расселения евреев передвинулась на Днепр. Большое число евреев расселилось даже в Сибири, где в некоторых городах они стали преобладать. Например, в городе Каинске, в котором родился убийца Николая II Янкель Юровский, было 7 синагог и только 2 православных храма².

Национально крепко сплоченному еврейству, жившему

---

¹ Большая энциклопедия (под ред. С.Н. Южакова). Т. 9. СПб., 1902. С. 102.

² ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 81.

тогда преимущественно в западнорусских землях и постепенно проникавшему в главные города России, были абсолютно чужды ценности Русской цивилизации. Более того, в силу исторических особенностей национального развития многие евреи предпочитали ценности западной цивилизации, чего они, впрочем, никогда не скрывали. Мироощущение и мировосприятие Русского народа было совершенно иным, чем мировоззрение евреев, это отмечал еще в XI веке митрополит Иларион.

Черта оседлости, установленная русскими Царями для евреев, конечно, обозлила их, но, по своей сути, она носила не дискриминационный, а национально-охранительный характер.

Русское правительство не ставило своей целью ущемлять права евреев, а защищало права абсолютного большинства простого русского крестьянства, воспитанного на иных нравственных началах, и поэтому беззащитного перед буржуазным духом, который, по справедливому замечанию К. Маркса, несла в себе значительная часть еврейства. Правительство как бы разводило границы разных цивилизаций, стремясь избежать их противостояния. Однако большинством евреев это воспринималось как акция, направленная против них, усиливая в их сознании антирусские настроения. Эти настроения усиливались живущей в душе многих евреев хилиастической утопией (хилиазм — золотой век, тысячелетнее царство святых на земле), смешанной с представлением о конце света. Еще русский мыслитель С. Булгаков отмечал, что путаница их эсхатологических и хилиастических планов придает апокалиптике евреев (ожиданию конца света) «специфический характер, благодаря которому она сыграла такую роковую роль в истории иудейского народа, притупляя в нем чувство действительности, исторического реализма, ослепляя утопиями, развивая в нем религиозный авантюризм, стремление к вымогательству чуда».

Еврейство стало одной из самых активных сил по разрушению ценностей Русской цивилизации. С понятием *русский царь* оно не связывало никаких чувств, кроме ненависти. Хотя последний русский Царь Николай II не смешивал разные группы евреев, различая еврейский капитал и еврейскую бедноту. Однажды он даже сказал одесскому градоначальнику Арсеньеву: «Богатого еврейства не распускайте, бедному жить давайте». Евреи составляли около половины так называемых революционеров и подавляющую часть руководителей разных подрывных антирусских организаций.

Среди других представителей «антирусских сил», противоположных национальным интересам России, именно евреи были меньше всего «закомплексованы» и больше всего свободны в выборе. Если для русских интеллигентов, лишенных национального сознания, существовали генетические границы добра и зла, то для многих евреев таких границ по отношению к России и ее народу практически не было. Россия для них была то же самое, что для испанцев империя инков или для англичан — Африка, — отсталая страна, населенная темным народом, которую необходимо было цивилизовать в западном духе.

Патриотического чувства к стране, в которой им было суждено жить, подавляющее число евреев не испытывало. В Русско-японскую войну скрылись или бежали за границу не менее 20 тыс. солдат и запасных из евреев¹. Еще больше еврейских дезертиров из русской армии было в Первую мировую войну.

Коммунистическая утопия, сторонниками претворения которой были многие евреи, ближе и яснее всего воспринималась еврейским национальным сознанием, склонным к таким утопиям «ожидания чуда». Не сомневаюсь, что большая часть евреев совершенно искренне вкладывала в претворение этой утопии все национальные склонности и способности, а когда убедилась в ее неосуществимости, стала объяснять это отсталостью Русского народа.

К началу XX века еврейское засилье в различных отраслях жизни, особенно в экономике и культуре, становится свершившимся фактом.

Если еще в 70-е годы в высших учебных заведениях евреев не было совсем, то уже в самом начале XX века доля их становится значительно выше их удельного веса в населении страны. Причем среди учащихся они играли активную роль. «Они, — пишет современник, — коноводы, они умеют все делать, всюду пролезть и ловко увильнуть. У них есть и нечто похожее на направление... злое, желчное отрицание всего русского, всего христианского»².

О засилье еврейства в области культуры свидетельствуют многие современники, даже стоявшие на противоположных общественных позициях. «Главарями национальной культуры, —

---

¹ Киевлянин, 16.12.1905.

² Шаратов С.Ф. Указ. соч. С. 36, 38.

писал в 1909 году Андрей Белый, активно сотрудничавший с либеральными и социалистическими кругами, — оказываются чуждые этой культуре люди...»¹. «Евреи, — отмечал он, — народ иной, чуждый задачам русской культуры; в их стремлении к равному с нами пониманию скрытых возможностей Русского народа мы, безусловно, против них». Русское общество должно понять, что еврейская «штемпелеванная культура» — не культура вовсе. Русский писатель А. Белый обеспокоен тем, что «чистые струи родного языка засоряются своего рода безличным эсперанто из международных словечек, и далее: всему оригинальному, идущему вне русла эсперанто... объявляется бойкот. Вместо Гоголя объявляется Шолом Аш, провозглашается смерть быту, учреждается международный жаргон... рать критиков и предпринимателей в значительной степени пополняется однородным элементом, верней, одной нацией, в устах интернационалистов все чаще слышится привкус замаскированной проповеди... юдаизма». Вы посмотрите, говорит поэт, списки сотрудников газет и журналов России. Вы увидите почти сплошь имена евреев. Общая масса еврейских критиков совершенно чужда русскому искусству, пишет на жаргоне «эсперанто» и терроризирует всякую попытку углубить и обогатить русский язык. То же и с издательствами: все крупные литературно-коммерческие предприятия России или принадлежат евреям, или ими дирижируются; вырастает экономическая зависимость писателя от издателя. Морально покупается за писателем писатель, за критиком критик. Власть еврейского «штемпеля» нависает над творчеством: национальное творчество трусливо прячется по углам; фальсификация шествует победоносно. И эта зависимость писателя от еврейской или юдаизированной критики строго замалчивается: еврей-издатель, с одной стороны, грозит голодом писателю; с другой стороны — еврейский критик грозит опозорить того, кто поднимет голос в защиту права русской литературы быть русской, и только русской².

Во всех редакциях Западной и Южной России, пишет редактор русской патриотической газеты «Киевлянин» Д.И. Пихно, «не только репортеры, но и сплошь и рядом весь состав сотрудников состоял из разных еврейчиков». Их считали юркими,

¹ Цит. по: Ольденбург С.С. Указ. соч. С. 452—453.

² Весы, 1909.

не всегда опрятными в нравственном отношении. Когда они делали маленькие пакости и переругивались между собой, русское общество не обращало на них внимания или просто посмеивалось. А между тем эти маленькие, юркие люди «в рамках цензурных условностей часто высказывали самые разрушительные идеи и все более открыто совращали молодежь в еврейско-коммунистическую веру Маркса и превозносили его как величайшего гения и непогрешимого пророка»¹.

Даже масон А.И. Гучков, рожденный от матери-еврейки, в беседе с царем говорил о еврейском засилье в духовной области. «В области печати — евреи... всесильны; художественная театральная критика — в руках евреев»².

В газетах и журналах конца XIX — начала XX века приводятся данные о глубоком проникновении еврейского капитала в русскую промышленность. Так, во главе крупных петербургских металлургических предприятий стояла немногочисленная, но тесно между собой сплоченная группа иностранных и русских евреев, которая управляла этой отраслью в качестве председателей и членов правления и советов, директоров-распорядителей³.

Ярким примером являлась также экспансия капитала знаменитой династии российских Ротшильдов — Поляковых. Восемь потомков основателя династии Соломона Лазаревича Полякова: Лазарь и Яков Соломоновичи, Михаил и Исаак Лазаревичи, Даниил Самуилович и Лазарь, Самуил и Борис Яковлевиичи — имели 6 банков коммерческого кредита в 31,5 млн. руб., 3 банка земельного кредита с капиталом в 13,5 млн. руб., 1 страховое общество с капиталом в 1 млн. руб., 1 железнодорожное общество с капиталом в 5,5 млн. руб., 1 парходное общество с капиталом в 5 млн. руб. и 4 промышленных общества с капиталом в 4,5 млн. руб., всего 20 обществ с общим капиталом в 60,7 млн. руб.⁴. Через свои банки и общества Поляковы контролировали капиталы в 150—200 млн. руб. в торговле, строительстве, промышленности.

Еврейские капиталы в России чаще всего имели не производительный, а спекулятивный, жульнический характер. Сын

---

¹ Киевлянин, 17.11.1905.

² Вопросы истории, 1991, 9—10, С. 193

³ Шарапов С.Ф. Указ. соч. С. 11.

⁴ Там же.

уже упомянутого нами основателя династии российских Ротшильдов Лазарь Соломонович Поляков своей деятельностью являет пример такого спекулятивного, жульнического капитала. Еще при Александре II им был основан в Москве банкирский дом, который к концу XIX века стал организационным и финансовым сердцем трех коммерческих банков (Московского Международного, Южно-Русского Промышленного и Орловского Коммерческого), двух земельных банков (Московского и Ярославско-Костромского), страховых и транспортных компаний, промышленных и прочих обществ.

В 1900 году Поляков обратился к Государственному банку с просьбой о предоставлении ему кредита в 4—6 млн. руб. под акции трех банков.

Тогдашний министр финансов Витте, большой покровитель еврейского капитала, перед тем как предоставить кредит, поручил провести ревизию дел поляковской финансовой империи. Оказалось, что эта империя была построена на песке, имела чисто жульнический характер. При собственном капитале в 5 млн. руб. банкирский дом владел ценными бумагами на сумму свыше 43 млн. руб. и выдал ссуд, разумеется, своим людям, более чем на 6 млн. руб. Эти средства Лазарь Соломонович получил, отдавая в залог ценные бумаги созданных им по сути дела фиктивных предприятий и займов. Поляковская «империя» не только не имела уже собственных капиталов, но и должна была уплатить 10-миллионный долг. Казалось, крах неминуем. Но С.Ю. Витте использовал все свои возможности и вытянул Полякова из пропасти. При Московской конторе Госбанка было создано особое совещание по поляковским делам, на которое возложили задачу постепенной их ликвидации. Три поляковских банка были за счет казны спасены от банкротства и позднее слились в Соединенный банк, продолжавший свою деятельность в том же духе.

К началу XX века еврейские предприниматели упрочились практически во всех крупных и средних городах России. Особой сферой еврейской экономической экспансии стали Урал и Сибирь¹.

С конца 80-х годов в руки еврейского барона Гинцбурга переходят богатейшие на Урале Миасские прииски с колоссальными запасами драгоценного металла. Гинцбург добился для

---

¹ Русский труд, 15 мая 1899. С. 6.

себя больших льгот от правительства. Причем все руководство и служащие приисков были заменены евреями. Тот же Гинцбург приобрел и уральские Березовские рудники, управляющий которых также заменяется евреем.

Нередко захват экономических позиций в России осуществляется через подставных лиц. Так, уже упомянутый нами представитель династии Поляковых через подставных лиц получил на Урале целый лесной район — Николо-Заозерскую дачу, равную по величине западноевропейскому герцогству, ранее принадлежавшую знаменитому роду Всеволожских. Эта дача находилась на севере Урала и представляла огромную площадь, заросшую тайгой по берегам реки Ивзель, около которой находятся золотые прииски.

В конце XIX века сильно нашумела история с попыткой еврейского капитала скупить рединские заводы, но тогда эта попытка не удалась.

Экспансия еврейского капитала в Сибирь начиналась с криминальной волной сосланных сюда евреев-фальшивомонетчиков. Эти преступники хорошо обосновались здесь и после окончания срока занялись коммерцией. Начиналось все с содержания шинков и кабаков с «выдачей под залог ссуд» местному населению. Очевидцы рассказывают, что дело пошло так ходко, что, начиная с границ Tobольской губернии и кончая чуть ли не Ледовитым океаном, всюду и везде, густою сетью, возникли эти прибыльные учреждения, причем местные жители стали настоящими данниками владельца кабака и его ссудной кассы. Вслед за мелкими предприятиями возросли и крупные, и высокие трубы винных заводов задымились во многих местах Восточной и Западной Сибири¹.

Получая огромные доходы от продажи водки русскому населению, еврейские предприниматели были самыми яростными противниками народного движения за трезвость. Так, в 1911 году барон Гинцбург, встревоженный ростом антиалкогольного движения, в своем кругу заявил: «От поставок водки для казенных винных лавок, от промышленного винокурения я получаю больше золота, чем от всех моих золотых приисков. Поэтому казенную продажу напитков надо любой ценой сохранить и оправдать в глазах пресловутого общественного мнения»².

Разбогатеv на питейном деле, еврейские предприниматели

---

¹ Русский труд, 15 мая 1899. С. 7—8.

² Известия, 21.12.1994.

начинают проявлять большой интерес к золотопромышленности. Как свидетельствуют очевидцы, повели они себя здесь очень «остроумно». Приезжая на золотые прииски, они скупают золото за спирт, представлявший в сибирских приисках гораздо большую ценность, чем золото. Подобная манипуляция проделывалась так: «арендуется или заедляется евреем клочок земли вблизи приисков, где под видом «настоящего» золотопромышленника и восседает «хозяин» прииска, имеющий для отвода глаз убогую машинку и десятка полтора рабочего сброда. Понятно, что все знают намерения и цели «хозяина», но ввиду сделанного им формального (а это-то и главное) «отвода» глаз никто его не тревожит, и он, продавая «по секрету» водку рабочим своих соседей, скупает у них краденое золото, ссыпает его в свою банку, записывает в казенную шнуровую книгу, как якобы намытое на его «собственном прииске», и набивает свой карман до желаемой полноты. Разбогатеv и приняв надменный и горделивый вид, еврей начинает уже действовать не из-за кулис, а выступает как общественный деятель и громко ратует за «свою Россию» и за всякого рода протекционизм...»¹ На питейных и подобных «золотопромышленных» делах возникает целый клан еврейских «предпринимателей» в Сибири: Домбровские, Хотимские, Хаймовичи, Лейбовичи, Ижаковичи, Цибульберги. К концу XIX века в их руки переходят знаменитые прииски «Ленского товарищества» (на которых они устроили ад для рабочих), на Амуре — «Ниманское золотое дело», забайкальские прииски.

Крупный еврейский капитал в России всегда был связан с международным еврейским капиталом на началах взаимной поддержки. Внутренний еврейский капитал всячески содействует проникновению на русский рынок международного еврейского капитала. Весьма показательным было проникновение в русскую нефтяную промышленность капиталов Ротшильда. Этот еврейский мультимиллионер, нисколько не думая о России, решил построить нефтепровод, через который сырая нефть перекачивалась бы на суда, уходящие за границу. Как писали газеты в то время, «закупая земли у прогоревших промышленников, опутывая контрактами разорившихся заводчиков, он (Ротшильд. — О.П.) постепенно шаг за шагом идет к тому, что как добывающая, так и обрабатывающая промышленность сосредоточилась в его руках». Однако русское правительство в то время сумело остановить экспансию Ротшильда.

---

¹ Русский труд, 15 мая 1899. С. 7—8.

ГЛАВА 16

Россия и Запад — Главные противоречия — Стремление контролировать русские ресурсы — Иностранные займы как долгосрочная кабала — Захватнические намерения западных стран — Русская идея всеобщего и полного разоружения — Западный либерализм российского МИДа

В конце XIX века Российское государство находилось в сфере интересов ведущих стран западной цивилизации, постоянно ощущая на себе их нетерпеливый напор. На западе Россия непосредственно граничила с Германией и Австро-Венгрией, на юге — с их союзником Османской империей, в районе Средней Азии — сталкивалась с присутствием Великобритании, на Дальнем Востоке — с США и Японией. В районе Китая и Кореи интересы России вступали в противоречия с волеизъявлением всех ведущих государств Запада и Японии.

Конечно, главное, что видела в России потребительская цивилизация Запада, это ее природные богатства. Русское сырье и ресурсы рассматривались Западом как общее достояние. Международная легализация такого подхода была закреплена в 1884 году в Берлине принятием ведущими странами мира «Акта Берлинской конференции», в котором, по справедливому выводу русского ученого А. Цикунова, закреплялся принцип эффективной оккупации, суть которого сводилась к тому, что каждая страна обязана эффективно добывать сырье на своих территориях и пускать его в оборот, а если не позволяли технические средства, то допускать к эксплуатации другие страны и картели. Так Россия была сделана объектом совместной эксплуатации транснациональных экономических объединений¹.

За 1887—1913 годы иностранные капиталы в русской промышленности увеличились со 177 до 1960 млн. руб. То есть более чем в 10 раз. Чистый доход на весь капитал, вложенный иностранцами в экономику России, за вычетом промыслового налога, составил в 1913 году 2326,1 млн. руб., превысив сумму прямых иностранных инвестиций за 27 лет на 543,1 млн. руб. Средняя норма прибыли иностранного капитала составляла 13 процентов, что было почти в три раза больше нормы прибыли, получаемой отечественным капиталом².

¹ Цикунов А. Лгуший гуманизм. Кубань, 1991, 7. С. 55.

² Эвентов Л.Я. Иностранные капиталы в русской промышленности. М.—Л., 1931. С. 38—41.

Займы западных государств, конечно, помогали развивать отечественную промышленность, но вместе с тем служили средством ее экономического закабаления. За займы взимались большие проценты, и, чтобы заплатить старые долги, приходилось снова влезать в долг. Начиная с 80-х годов прошлого века, платежи по старым государственным и гарантированным правительством займам стали превышать поступления по новым. По расчетам американского историка П.Грегори, с 1881 по 1913 год сумма платежей по займам превысила 5 млрд. руб.

Русские экономисты и мыслители еще давно отмечали неравноправный обмен, который западные страны осуществляли с Россией. Цены на русские сырьевые товары, впрочем, как и не сырьевые товары из других стран, не принадлежащих к западной цивилизации, были сильно занижены, так как не доучитывали прибыли от производства конечного продукта. В результате значительная часть труда, производимого русским работником, уходила бесплатно за границу. Замечательный русский мыслитель М.О.Меньшиков справедливо отмечал, что Русский народ беднеет не потому, что мало работает, а потому, что работает слишком много и сверх сил и весь избыток его работы идет в пользу европейских стран. «Энергия народная — вложенная в сырье — как пар из дырявого котла — теряется напрасно, и для собственной работы ее уже не хватает»¹.

Возможность экономической эксплуатации России западными странами сильно сдерживалась Русским национальным государством. Поэтому западные страны стремятся сделать все для его ослабления и превращения в зависимый от Запада административный придаток.

В области внешней политики Николаю II досталось нелегкое наследство. Ситуация, складывающаяся на мировой арене, была неблагоприятна для России. Прежде всего прервалась политика добрососедства с Германией, традиционно поддерживаемая еще со времен Екатерины II. Виной здесь была позиция воинственного германского императора Вильгельма II, поставившего перед собой цель передела мира в пользу своей страны. На пути к мировой гегемонии Германии стояли прежде всего Россия и Великобритания. В 1890 году Вильгельм отказывается возобновить секретный договор с Россией, по которому договаривающиеся стороны обещали сохранять нейтралитет в случае

---

¹ Меньшиков М.О. Указ. соч. С. 50.

нападения на одну из них третьей стороны. Этот секретный договор был существенным ограничением Тройственного союза (Германии, Австро-Венгрии, Италии). Он означал, что Германия не будет поддерживать антирусские выступления Австрии. Прекращение секретного договора о нейтралитете, по сути дела, означало превращение Тройственного союза в антирусский союз.

В 90-е годы разгорелась русско-германская таможенная война, которую начала германская сторона, стремившаяся получить односторонние преимущества от торговли с Россией. Тем не менее победа осталась за Россией. В 1899 году был заключен таможенный договор, дававший нашей стране существенные преимущества сроком на 10 лет.

После присоединения к России ряда среднеазиатских областей резко усилились трения с Великобританией, считавшей этот регион сферой своих национальных интересов и видевшей в России своего врага, угрожающего ее азиатским владениям, и прежде всего Индии.

Наконец, очень беспокойно было на Балканах. Спасенные от турецкого ига силой русского оружия балканские государства подпали под влияние Австрии и Германии и стали проводить антирусскую политику. Крайне проавстрийски был настроен сербский король Александр Обренович. Болгарское правительство преследовало сторонников сближения с Россией. Босния и Герцеговина фактически стали частью Австрии, и только крошечная Черногория оставалась форпостом России в этом регионе.

Антирусские настроения проявлялись и в Румынии. Ущемленная тем, что ее заставили вернуть принадлежащую России часть Бессарабии, она примыкает к антирусскому Тройственному союзу.

На дальневосточной и китайской границах создались постоянные очаги напряжения, связанные с агрессивной политикой США, Германии, Великобритании и Японии, стремившихся разделить в свою пользу Китай и Корею и понимавших, что сильная Россия это сделать не позволит.

Таким образом, в конце 80-х — начале 90-х годов вокруг России создается сплошная зона недоброжелательства и ненависти. Страны, организовавшие ее, были готовы объединиться для агрессии против России.

В этих условиях Александр III в 1892 году заключает тайное соглашение с Францией, дополненное военной конвенцией, с

указанием, какое количество войск та или иная сторона представит в случае войны с Германией. Франция шла на это соглашение с целью взять реванш за Эльзас и Лотарингию, оккупированные Германией. Потенциально ее отношение к России было не менее враждебным, чем у других мировых держав того времени, боявшихся усиления Русского государства.

Мир в конце XIX века был неустойчив и тревожен. Государства готовились к войне. В 1898 году резко увеличились военные расходы Германии. Огромные средства направлялись на строительство военного флота, посредством которого Вильгельм II намеревался приобрести колониальные владения. Англия немедленно ответила на это принятием нового бюджета, превышавшего бюджеты Германии и России, вместе взятых. Активные военные приготовления велись Францией, мечтавшей о реванше над Германией.

Именно в этих трудных условиях русский царь выступает с идеей всеобщего и полного разоружения.

Мысль об этом зародилась у царя весной 1898 года, а к лету выходит Обращение ко всем странам мира. В нем, в частности, говорилось: «По мере того как растут вооружения каждого государства, они менее и менее отвечают предпоставленной правительствами цели. Нарушения экономического строя, вызываемые в значительной степени чрезмерностью вооружений, и постоянная опасность, которая заключается в огромном накоплении боевых средств, обращают вооруженный мир наших дней в подавляющее бремя, которое народы выносят все с большим трудом. Очевидным поэтому представляется, что, если бы такое положение продолжилось, оно роковым образом привело бы к тому именно бедствию, которого стремится избегнуть и перед ужасами которого заранее содрогается мысль человека.

Положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства, предупредить угрожающие всему миру несчастья — таков высший долг для всех государств.

Преисполненный этим чувством император повелеть мне соизволил обратиться к правительствам государств, представители коих аккредитованы при высочайшем дворе, с предложением о созвании конференции в видах обсуждения этой важной задачи.

С Божьей помощью конференция эта могла бы стать добрым предзнаменованием для грядущего века. Она сплотила бы в одно могучее целое усилия всех государств, искренне стремящихся к тому, чтобы великая идея всеобщего мира восторжествовала над областью смуты и раздора. В то же время она скре-

пила бы их согласие совместным признанием начал права и справедливости, на которых зиждется безопасность государств и преуспеяние народов». Подобная инициатива была первой в истории человечества.

Для организации всеобщей мирной конференции Россией проводится огромная работа.

В первой мирной конференции 1899 года в Гааге, в которой кроме России участвовали 26 стран, в том числе Великобритания, США, Германия, Франция, Италия, скандинавские страны, Япония, по инициативе русской стороны были приняты конвенции о мирном решении международных столкновений и о законах и обычаях сухопутной войны.

Хотя России и не удалось убедить западные страны начать всеобщее разоружение, ее предложения дали толчок к развитию принципов гуманизации войны, ограничения внедрения средств массового уничтожения. Были приняты декларации о запрещении на пятилетний срок метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров или при помощи иных подобных способов; о неупотреблении снарядов с удушающими и вредоносными газами, о неупотреблении пуль, легко разворачивающихся или сплюсчивающихся в человеческом теле.

Но самым главным итогом Гаагской конференции 1899 года было принятие конвенции о мирном решении международных столкновений, по которой государства, ее подписавшие, соглашались прилагать все усилия, чтобы обеспечить мирное решение международных споров. Для решения конфликтных международных ситуаций предлагались международные следственные комиссии и международный третейский суд. Последнее учреждение стало прообразом Лиги Наций и Организации Объединенных Наций.

Конференция показала, что политическое мышление западных государственных деятелей было далеко от миролюбия и многие из них разделяли доктрину неизбежности войн и военного противостояния, а некоторые даже считали идею русского Царя просто глупостью. В частности, германский император Вильгельм II писал по поводу создания третейского суда: «Чтобы он (Николай II. — *О.П.*) не оскандалился перед Европой, я соглашаюсь на эту глупость. Но в своей практике я и впредь буду полагаться и рассчитывать только на Бога и на свой острый меч».

Либерализм, ставший задавать тон в русской внешней политике, принес России огромный вред. Русские либералы сознательно и бессознательно испытывали какой-то комплекс не-

полноценности перед Западом, сдавали ему позицию за позицией и даже как-то стеснялись отстаивать национальные интересы родной страны.

Сформировалась западноевропейская школа русской дипломатии, которая, по сути дела, пасовала перед «великими цивилизованными нациями», которыми тогда считались прежде всего Франция и Англия. Сколько раз так было в XIX — начале XX века, когда экономические и военные усилия Русского государства оказывались напрасными в результате западноевропейского эпигонства русской дипломатии!

Министром иностранных дел, доставшимся Николаю II от отца, был Н.К. Гирс — слабая фигура прогерманской ориентации. Он стремился к сохранению «Союза трех императоров» (российского, германского и австрийского), но делал это за счет односторонних уступок Германии и Австро-Венгрии на Ближнем Востоке, чем создал для России ряд серьезных проблем, проявившихся в полной мере значительно позднее.

Князь А.Б. Лобанов-Ростовский, руководивший российской внешней политикой всего один год и умерший в царском поезде, вошел в историю в качестве инициатора, в общем, ненужной и опасной для России и выгодной только для западных стран дипломатической интервенции России, Франции и Германии с целью заставить Японию смягчить условия Симоносекского договора, которым завершилась ее война с Китаем; в результате этой интервенции Япония была вынуждена отказаться от перехода к ней Ляодунского полуострова, что осложнило русско-японские отношения.

Чтобы отвлечь Россию от европейских дел, западноевропейские дипломаты стремятся обратить внимание царского правительства в сторону Азии. В 1897—1898 годах Россия втягивается в раздел Китая — Германия получает Киао Чао, Англия — Вэй-Хай-Вэй. За спиной России Англия заключает особый, по сути дела антирусский, союз с Японией (1902), который придал ей уверенность при подготовке агрессивной войны против России.

Министр иностранных дел граф М.Н. Муравьев являлся сторонником активной внешней политики. За сравнительно короткий срок достиг больших успехов в укреплении позиции России на Дальнем Востоке. В 1898 году добился аренды Россией Порт-Артура и Дальнего, концессии на постройку железной дороги Порт-Артур — Харбин. Заключил русско-австрийское соглашение 1897 года о статус-кво на Балканах. Впервые за долгие годы сумел сделать ряд реальных шагов в сторону ослаб-

ления влияния Англии на Ближнем и Среднем Востоке, установил прямые (без посредства Англии) сношения с Афганистаном.

В.Н. Ламздорф был выдвинут на пост министра иностранных дел С.Ю. Витте. С самого начала он выступил противником активной политики России на Дальнем Востоке. В проведении внешней политики России на Балканах и Ближнем Востоке шел в фарватере западных стран. В 1903 году заключил соглашение с Австро-Венгрией о проекте реформ в Македонии. В октябре 1904 года противодействовал заключению русско-германского соглашения, а через год вместе с Витте выступил против Бьеркского договора. Публично выступая за «политику свободных рук», на деле придерживался ориентации на сближение с Францией и против Германии при решении франко-германского конфликта из-за Марокко, что в конечном счете привело к вступлению России в Антанту.

ГЛАВА 17

Масонство — высшая форма русофобии — Иностранные ложи — «Великий Восток Франции» — Новая экспансия в Россию — «Союз освобождения» — Либерально-масонское подполье — Мартинисты — Филалеты — Розенкрейцеры — Масонство и сионизм

Российское масонство представляло собой высшую форму русофобии и организации антирусских сил. Ставя перед собой цели разрушения самобытных начал России, масоны стремились к объединению всех антирусских движений как в стране, так и за рубежом. В своем первоисточнике масонство служило проводником разрушительного антирусского импульса Запада, ориентированного на расчленение России и эксплуатацию ее природных ресурсов.

После расцвета российского масонства в XVIII и начале XIX века его деятельность запрещается специальным указом Александра I. Однако на самом деле подрывная работа русского масонства не прерывалась, а велась в полной тайне в составе французских, бельгийских и германских масонских лож¹. В

---

¹ Иностранные масонские ложи действовали в России достаточно свободно. Их не трогали при условии, что русские туда приниматься не будут, что фактически не соблюдалось.

1880—1890-х годах известно участие в масонских ложах психиатра Н.Н. Баженова (вступил в 1884 году) и экономиста С.Н. Прокоповича.

В 1896 году масонский журнал «Ревью Масоник», орган «Великого Востока Франции», высказывает пожелания «братьев», чтобы «масонство нашло бы, наконец, в России гостеприимную страну. До сих пор оно не было разрешено в этой стране, и если кто-либо из верных поклонников Хирама захотел бы посадить там чтимую ветвь акации, то у него было бы много шансов быть отправленным в сумрачный Восток Сибирских Копей, в тот ад, где заживо погребено столько благородных жертв»¹.

Первоначальным ядром кадров российского масонства стала группа лекторов и руководителей Русской высшей школы социальных наук, существовавшей в Париже в 1901—1905 годах², одним из главных организаторов которой был масон М.М. Ковалевский, а также масоны Н.Н. Баженов (психиатр, председатель Московского литературно-художественного кружка) и С.А. Котляревский (профессор Московского университета).

Первая русская масонская ложа возникла во Франции, ее организовал все тот же М.М. Ковалевский. Среди масонов этой французской школы кроме профессоров Русской высшей школы в Париже называли адвоката Е.И. Кедрина, писателя А.В. Амфитеатрова, политического интригана, юриста В.А. Маклакова³.

Активизация российского масонства непосредственно связана с деятельностью нелегальных политических организаций либерального толка, деятели которых состояли в зарубежных масонских ложах. Речь идет прежде всего о так называемом «Союзе освобождения», созданном в июле 1903 года в Шафхаузене (Швейцария). Ведущую роль в нем играли старые масоны М.М. Ковалевский, С.Н. Прокопович, В.Я. Богучарский, Н.Н. Баженов, Е.В. Роберти и др. По сути дела, этими людьми было создано либерально-масонское подполье, то есть тайная организация, которая под оболочкой политического либерализма преследовала откровенно масонские цели.

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, прод. 2, л. 113.

² Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. «Терра», 1990. С. 18.

³ Там же. С. 151—152.

Масонский характер «Союза освобождения» признается даже П. Милюковым, который писал, что именно от его руководителей он получал многократные и настойчивые предложения «войти в некий тайный союз». Милюков говорит также о тайных решениях неизвестного ему коллектива, стоявшего за «Союзом освобождения», которые управляли его общественной деятельностью. «Впоследствии мне, — писал Милюков, — однако, пришлось считаться с готовыми решениями, принятыми без моего участия, и довольствоваться тем, что я не нес за них личной ответственности... Против целого течения я все равно идти бы не смог»¹. В этом признании выражалась вся сущность российской интеллигенции, лишенной национального сознания, готовой бороться с ненавистным ей государственным строем и подчиняться решениям неизвестной тайной организации. Именно это и сделало многих из них игрушкой тайных закулисных сил и зарубежных спецслужб.

В январе 1904 года деятельность «Союза освобождения» переносится непосредственно в Россию. Деятели «Союза освобождения» в этом же году начинают активно вербовать в масонские ложи близких ему по духу лиц. Гессен И. В. рассказывает, как Ковалевский при первой встрече, едва успев поздороваться, «добродушно разжиревший, с таким же жирным голосом», стал доказывать, что «только масонство может победить Самодержавие». Гессену он напоминал «комиссионера, который является, чтобы сбыть продаваемый товар, и ничем не интересуется, ничего кругом не видит и занят только тем, чтобы товар свой показать лицом». Комиссионер от масонства, Ковалевский «был вроде генерала на купеческих свадьбах»² и сам по себе мало что представлял, слепо выполняя волю лиц, его пославших.

Кроме уже упомянутых масонских организаций в России проводили свою деятельность также мартинисты, филалеты и розенкрейцеры.

Мартинизм в царствование Николая II связан с именем небызвестного Филиппа, прибывшего в Россию из Лиона и организовавшего в 1895 году ложу «Крест и Звезда», председателем которой был он сам, а после его смерти — граф Мусин-Пушкин. Собрания носили тайный характер, принимались в нее и женщины. Для общего употребления Филипп создал ду-

---

¹ Вопросы истории, 1989, 6. С. 34.

² Цит. по: А в р е х Л. Я. Масоны и революция. М. 1990. С. 20.

ховный кружок, обсуждавший религиозные вопросы. Под влияние Филиппа одно время подпала даже сама Царица, однако ненадолго. Знакомство Филиппа с царской семьей дало основания для слухов о том, что Николай II состоит в ложе мартинистов, хотя ничего подобного не было.

После возвращения Филиппа во Францию в Петербург прибыл гроссмейстер ордена мартинистов Папюс (доктор Анкосс), вскоре, однако, высланный из России. Тем не менее он успел основать целый ряд мартинистских лож в Петербурге («Аполлония» — руководитель фон Мебес), в Москве («Св. Иоанн Равноапостольный» — руководитель Казначеев), в Киеве («Св. Владимир Равноапостольный» — председатель Моркотун)¹.

С 1898 в Петербурге существовали две ложи: «Пирамида» и «Карма», принадлежавшие тайному оккультному обществу филалетов. Учреждение этих лож в России стало возможно благодаря покровительству великого князя Александра Михайловича. Как указывают масонские источники, великий князь, занимавшийся усердно спиритизмом, получил этим путем «потустороннее указание» на то, что в России должна произойти революция, что ему при этом предстоит сыграть ту роль, которую играл Людовик Филипп в момент французской революции 1830 года, и взойти на российский Престол. Для этого необходима оккультная поддержка всемирных тайных обществ, и прежде всего масонских лож². Ложа «Карма», возглавляемая П.П. Беклемишевым, собиралась у него на квартире. Эта ложа была одна из самых массовых и включала многие сотни человек.

В начале царствования Николая II в России существовала целая сеть лож розенкрейцеров, ведущая свое начало еще с XVIII века, традиционно связанная тайной и сильной внутренней дисциплиной («равный равному повелевает», «достойный достойнейшему повинуется»). Практически розенкрейцеры сумели просуществовать в России весь XIX век, несмотря на строгий запрет.

В середине 90-х годов розенкрейцеры имели свои ложи в Москве, Саратове, Казани, Нижнем Новгороде (мастер Бурыгин), Полтаве (ложа «Кирилл и Мефодий»), Киеве, Феодосии (ложа «Св. Иордан») и Риге. Тогда же, по сведениям масона

¹ Особый Архив КГБ СССР (далее — ОА), ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 34.

² Там же, л. 35.

Кандаурова, происходит фактическое слияние розенкрейцеровских и мартинистских лож. Под юрисдикцией розенкрейцеров незадолго до войны образована ложа «Люцифер», в которую входили Валерий Брюсов, Андрей Белый, Вячеслав Иванов. Впоследствии ложа «Люцифер» вошла в тесный контакт с орденом Антропософ (Штейнера) и поэтому позднее уже, в 1916 году, была закрыта распоряжением Московского центра розенкрейцеров¹.

Русская полиция строго следила за масонским движением (первое дело было заведено уже в 1903 году) и всеми связанными с ним организациями, и прежде всего еврейскими, преследующими националистические цели. Естественно, мимо ее внимания не могла пройти личность известного еврейского националиста и гротмейстера французского масонства Адольфа Кремье. Еще в 1860 году он создал Всемирный Израильский союз, призванный объединить в одно целое евреев, проживающих в разных государствах, под эгидой неформального еврейского правительства. Ведению союза подлежали все евреи мира, хотели они этого или нет. Штаб-квартирой Всемирного союза «Хобура-Кол-Израел-Хоберим» стал Париж. Эмблема союза: две руки, пожимающие одна другую, под ними земной шар, а над ними скрижали завета. Девизом выбраны слова талмуда: «Все за одного и один за всех». Центральное управление состояло из 60 членов, а в каждой стране был создан специальный комитет. В России таким комитетом стало образовавшееся в 1863 году «Общество распространения просвещения между евреями России»². Перед революцией руководителем этого общества был барон Гинцбург, а также 9 членов комитета, в том числе будущий известный кадет Винавер³.

Одним из видных деятелей (одновременно и масонского, и сионистского движения в России, действовавшего в рамках «Общества распространения просвещения между евреями в России») был А.И. Браудо. Он состоял членом редколлегии журнала «Восход», редактировал издававшиеся в Берлине, Лондоне и Париже антирусские газеты «Русские корреспонденции» и «Даркест Раша», а после начала Первой мировой войны организовал «Политическое объединение петроградских евреев».

¹ ОА КГБ СССР, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 36—37.

² ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 50.

³ Там же, л. 244.

По линии масонства Браудо находился в близких отношениях со многими известными общественными деятелями: П.Н. Милюковым, И.В. Гессеном, В.Л. Бурцевым, Е.Д. Кусковой, С.В. Познером, С.М. Дубновым, Г.Б. Слиозбергом¹.

Развитие масонства в России, как и в других государствах, осуществлялось под видом борьбы за просвещение. Именно так возникли в России «Лига образования», «Народный университет» и общество «Маяк»².

Общество «Маяк» образовалось в 1900 году по инициативе и на средства американца Джемса Стокса, одного из деятелей масонской «Международной христианской ассоциации молодых людей». Целью этого общества стало «содействие нравственному, умственному и физическому развитию молодежи». Почетным попечителем общества был принц П.А. Ольденбургский.

Большинство руководителей «Маяка» состояло членами «Теософического общества»: председатель — сенатор И.В. Мещанинов, секретарь — Н.А. Рейтлингер, К.Ф. Неслуховский, Д.М. Левшин, Э.В. Ропс, князь П.С. Оболенский, И.Н. Турчанинов, Ф.А. Гэйлорд (главный секретарь общества).

В числе руководителей общества был А.Ф. Масловский.

Членами общества состояли князь Ф.Ф. Юсупов, графиня Е.В. Шувалова, П.А. Потехин, П.И. Ратнер, В.А. Ратьков-Рожнов, П.А. Бадмаев, граф В.Н. Коковцов, Е.В. Сажин, М.Н. Галкин-Враской, князь С.М. Волконский.

Учеников общества воспитывали в духе презрения к национальной России. Внушали им идеи космополитизма и избранности, нежелание мириться с окружающим порядком. Темы учебных занятий весьма характерны: «Любовь к человечеству», «Любовь-единение», «В. Соловьев и социализм», «Л. Толстой и анархизм», «Гуманизм и либерализм», «Эволюция и революция», «Революция и воспитание», «Мораль господ и мораль рабов», «Быть великими и в то же время малыми», «Евангелизм и социализм»³. Таким образом, молодым людям внушались масонские разрушительные идеалы, и недаром многие члены общества стали либо активными членами масонских лож, либо деятелями революционного движения, а некоторые и теми и другими.

¹ Бегун В. Рассказы о «детях вдовы». Минск, 1986. С. 97.

² ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 127.

³ Там же, ч. 1, л. 250.

ГЛАВА 18

*Бесы — Антирусские партии — Сионисты — Либералы — Ленин
и большевики — Эсеры*

Российских революционеров великий русский писатель Ф.М. Достоевский справедливо называл бесами. Это действительно бесы, потому что выступали против всего святого для коренного русского человека — Православия, царской власти, русского уклада жизни, предлагая заменить их чужеземными порядками или просто утопиями. Он же подметил и еще одну характерную черту революционного движения — неразборчивость в средствах, связь с уголовными элементами и использование уголовных методов борьбы.

«Нам надо войти в союз со всеми ворами и разбойниками русской земли», — говаривал знаменитый русский революционер Бакунин. Не надо долго идти за примерами, чтобы заметить, что русское образованное общество конца XIX века с явной симпатией относилось к уголовным и деклассированным элементам, выходявшим с топором на дорогу. Как здесь не вспомнить романтизацию явно бандитских движений Степана Разина и Емельяна Пугачева!

Главным содержанием общественных противоречий в России конца XIX — начала XX века была не социальная борьба, а противостояние значительного фронта антирусских сил против русского государственного строя, российских основ, традиций и идеалов. Хотя война антирусских сил против национальной России велась все чаще под предлогом классовой борьбы или движения за «прогресс против реакции». В стране сложилась тяжелая общественная ситуация, при которой с чувством ненависти к исторической России объединилась значительная часть русского правящего класса и образованного общества, лишенного национального сознания и национально невежественного, вместе с многочисленными националистическими группировками евреев, поляков, финнов и др., выступавших нередко под личиной социалистических и либеральных партий.

В конце XIX века вызрели и сформировались четыре основных антирусских движения, в своей идеологии ориентированные на разрушение российских основ и построение в стране некоего совершенного государства по западному образцу. Коренные ценности России, ее самобытные основы, традиции и идеалы воспринимались представителями этих течений как помехи на пути к некоему идеалу западного типа. Первое движе-

ние, которое можно назвать либерально-масонским, составляли либералы, ориентировавшиеся на уже сложившуюся в Западной Европе практику государственного устройства с парламентом, регулярными выборами и прочими атрибутами западной «демократии». Либералы отрицали право России на самобытность развития, считая многие ее особенности историческим анахронизмом, который будет изжит при переходе к западной цивилизации. Приложение слова «масонское» к этому движению связано с тем, что руководство им осуществлялось, как правило, лицами, состоявшими в масонских ложах.

Второе движение составляли так называемые «народники». Реальное название их движения не отражало его содержания. «Народники» отнюдь не опирались на русские народные основы, традиции и идеалы, а были социалистами в западноевропейском понимании этого слова, то есть стремились построить в России некий утопический строй — социализм. Единственное, что, может быть, условно сближало «народников» с Русским народом, это стремление использовать при построении социализма русскую общину, воспринимаемую ими как социалистический институт. «Народники» от «Земли и воли» до эсеровских организаций оставили в России кровавый след тысяч террористических актов против русских государственных деятелей и пожали ниву ненависти в Русском народе. Тайный заговорщический характер «народничества» придавал ему зловещий смысл, сближавший его с масонством. Большой знаток тайных грязных дел Л. Троцкий в одной из своих первых «научных» работ сравнивал масонство с «народничеством».

Третье антирусское движение составляли так называемые марксисты или социал-демократы, боровшиеся за построение социализма и коммунизма на основе учения Маркса и Энгельса. Марксисты начисто отрицали самобытный путь развития России, следуя указаниям учителей, что все человечество последовательно переходит из одной фазы развития в другую, закономерно завершая свой путь социализмом и коммунизмом. Марксисты, писал руководитель эсеров В.М. Чернов, «с какой-то аскетической узостью сектантов сосредоточивались на вопросах экономики... они были сплоченнее нас («народников». — *О.П.*): новизна их учения на русской почве заставляла их выработать почти масонское тяготение друг к другу и противопоставление себя всему остальному миру. Марксисты складывались на наших глазах в какое-то воинствующее духовное

братство, которое объявляло непримиримую войну всему остальному миру...»¹.

Весьма показательно, что лидеры «народничества» видели у марксистов масонские черты, а те, в свою очередь, замечали то же самое у «народников». И те и другие взяли у масонов многие принципы организации и метод работы. Тем более что немалое количество руководителей и «народников», и марксистов состояли в масонских ложах (хотя, конечно, значительно меньше, чем у либералов).

Слой так называемых революционеров на 2/3 состоял из нерусских, около половины «революционеров» были евреи. Командующий Сибирским военным округом генерал Н.Н. Сухотин подсчитал количество политических «поднадзорных» по национальностям на 1 января 1905 года: на 4526 человек было 1898 русских (включая малороссов и белорусов); евреев — 1676; поляков — 624; кавказских народностей — 124; прибалтийских — 85; прочих — 94². Для многих из них участие в революционных партиях было формой национальной борьбы против «ненавистного Русского государства».

Но существовало и четвертое антирусское движение — чисто националистическое, не прикрывавшееся никакими социальными одеждами, отстаивавшее эгоистические интересы определенных национальных групп. Тон здесь задавали сионисты.

Лозунги, которые выдвигали революционные антирусские партии, довольно просты и однообразны. Ставилась цель свержения царского Самодержавия и установления «Самодержавия народа» путем созыва Учредительного собрания, которое и решит все проблемы. В этом сходились и большевики, и эсеры. Так, в 1902 году в проекте программы Российской социал-демократической рабочей партии, написанной пятью членами редакции газеты «Искра», в том числе Лениным, заявлялось, что преобразование в России «достижимо лишь путем низвержения Самодержавия и созыва Учредительного собрания, свободно избранного всем народом». Особо провозглашалась так называемая «четырёххвостка» (всеобщее, тайное, равное и прямое избирательное право). Аналогичные мысли высказывались в

---

¹ Чернов В.М. Перед бурей. М. 1993. С. 55.

² Ольденбург С.С. Указ соч. С. 261.

1901—1902 годах руководителями эсеров В.М. Черновым и М.Р. Гоцем.

Общая тактика антирусских сил была такова, что допускались любые формы борьбы, включая самые грязные и кровавые. «Пусть пойдет в дело все, — заявляли революционные деятели, — начиная от самых скромных проявлений организованного общественного мнения, как петиции, адреса земств и городских дум, легальные резолюции обществ и учреждений, продолжая протестами, митингами, банкетами, уличными манифестациями и кончая прямым бойкотом распоряжений правительства, всеобщими забастовками, захватом требуемых общественностью прав и отстаиванием их всеми средствами вплоть до применения оружия в любой форме, индивидуальной или коллективной, какая только для соответственного коллектива возможна и для его правосознания приемлема»¹. Как показала дальнейшая практика, революционному правосознанию оказались приемлемы самые страшные методы, в результате которых за 1905—1906 годы погибло около 20 тыс. русских людей. Особенно расцветала революционная клевета в самых разных формах: в газетах и журналах, в листовках, путем распространения слухов. О Царе, его близких и окружении, о правительстве и духовенстве намеренно распускались самые гнусные и подлые выдумки.

В 1904 году «Освобождение» опубликовало фальшивый циркуляр Плеве, якобы призывавший к погромам. Уже давно установлено, что это фальшивка, но леволиберальная печать самым бесстыдным образом продолжала ссылаться на него. Этика «освободителей» допускала использование любой лжи в отношении тех, кто объявлялся реакционером. Весьма показательна кампания лжи и клеветы против Иоанна Кронштадтского и многих православных священников, которым обычно приписывали заготовленный набор обвинений в обмане, развратной жизни и корыстолюбии.

Очень большое распространение имело жульничество при помощи фотомонтажа. Среди народа распространялась масса фотокарточек, в которых, например, изображалось избивение студентов казаками. Карточки выдавались за моментальный снимок с натуры. На самом деле это были рисунки, снятые фотоаппаратом, распространялись также «фотографии» Распутина

---

¹ Чернов В.М. Указ. соч. С. 203.

с женщинами в постели, представлявшие обыкновенный фото-монтаж.

Убийство своих политических оппонентов как форма борьбы фактически признавалось большинством антирусских партий. Хотя не все они высказывались об этом откровенно, но большинство допускали как исключительную необходимость в борьбе с царской властью. Так, в подготовке к убийству великого князя Сергея Александровича наравне с эсеровскими боевиками так или иначе приняли участие социал-демократы, кадеты, сионисты и т.п. Об этом подробно рассказывает террорист Б. Савинков в своих воспоминаниях. Характерна сцена получения им данных о жизни предполагаемой жертвы от одного князя-либерала, будущего видного члена кадетской партии, заявившего ему, что «убийство великого князя — акт первостепенной политической важности, что он от всей души сочувствует нам и в самом ближайшем будущем даст ценные и точные указания»¹.

Одной из первых легальных форм организации антирусских сил были студенческие землячества. В 90-х годах они плодились, как грибы. Заправляли в них разного толка социалисты от народников до социал-демократов. Никакой реальной помощи студентам они не оказывали. Цель объединений была чисто политическая. Как отмечал один из членов Совета этих землячеств, главное было «копить силы, поддерживать в студенчестве дух общего протеста; постоянно связывать положение дел в университете с общим положением в России; твердить и твердить студенческой массе, что без общеполитического кризиса в России немыслимо изменение к лучшему и академических порядков; выжидать благоприятного момента, когда можно будет выступить разом всем университетам с шансами превратить это общеуниверситетское движение в общегражданское, широкообщественное и даже народное, — таков был наш лозунг»².

В 1899—1900 годах в Петербурге и ряде других городов России проводятся студенческие забастовки, имевшие чисто политический характер. Забастовки, по словам военного министра Куропаткина, проводила «та темная, чуждая науке политическая сила, которая, сама оставаясь в стороне, быть может, руководит всем»³. Наличие тайной организации студенчества, по-

---

¹ Савинков Б.В. Воспоминания террориста. М., 1990. С. 83.

² Чернов В.М. Указ. соч. С. 56.

³ Ольденбург С.С. Указ. соч. С. 134.

ставившей себе целью борьбу с существующим строем, подтвердила и специальная комиссия профессоров Московского университета. Организаторы забастовки надеялись, что студенческие беспорядки смогут перекинуться и в другие области жизни, рассчитывали «раскачать» рабочих и даже крестьян. Однако надежды тайных сил не оправдались. Общество оказалось достаточно стабильным и не поддавалось на провокации, хотя образованное общество в своей значительной части было на стороне забастовщиков. Организаторам беспорядков удалось провести несколько митингов в общественных местах Москвы и Петербурга. В последнем им удалось собрать у Казанского собора толпу из нескольких тысяч человек, среди которых было множество революционных провокаторов, пытавшихся вызвать эксцессы со стороны войск, но тогда это у них не получилось.

Революционное движение было наводнено провокаторами, а точнее — агентами, ведшими двойную-тройную игру: официально сотрудничая с полицией, они на самом деле использовали ее для осуществления своих антирусских планов. Состоя в различных нелегальных организациях, они, когда это было им нужно, выдавали полиции «собратьев по борьбе», но чаще всего использовали их в своих интересах для различных махинаций и убийств людей, стоявших на принципах сохранения основ, традиций и идеалов России. Так, известный провокатор Азеф Евно Фишель, один из организаторов партии эсеров, член ее ЦК и руководитель Боевой организации, на самом деле использовал эту партию для осуществления преступных планов сил, стоявших за его спиной. В 1901 году он выдал полиции съезд своих соратников-эсеров и одновременно в 1904—1905 годах вместе с ЦК партии эсеров подготовил и осуществил убийства государственных деятелей — министра внутренних дел В.К. Плеве и великого князя Сергея Александровича. В 1908 году Азеф «сдал» полиции несколько своих «товарищей-боевиков» и вместе с тем продолжил участие в организации убийств русских государственных деятелей. Аналогичную роль играл и убийца Столыпина Мордка Богров, который свои националистические устремления скрывал, служа в полиции секретным агентом, выдавая, когда ему надо, своих «товарищей по партии».

Немало провокаторов работало и в большевистской фракции. Чего стоит хотя бы Малиновский, член ЦК РСДРП, один из ближайших соратников Ленина, руководитель большевистской партии в Государственной Думе. В течение семи лет он со-

ставлял донесения в полицию и вместе с тем вел активную революционную борьбу.

Уникальным опытом провокаторства была деятельность «Общества рабочих механического производства» в Москве и Петербурге, созданного полковником полиции С.В. Зубатовым; продолжателем этого общества стало «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Петербурга», которое с 1904 года возглавил агент полиции, священник Г. Гапон.

Сегодня точно установлено, что в рядах главных революционных партий (прежде всего в РСДРП) действовало около 2070 штатных секретных сотрудников, не считая «штучников», поставлявших сведения эпизодически¹. Таким образом, по крайней мере каждый пятый «профессиональный» революционер по совместительству «подрабатывал» в полиции. Видимо, близок к истине был князь Голицын, который в записке, переданной Николаю II, писал, что «нет такого социал-демократа или социал-революционера, из которого за несколько сот руб. нельзя было бы сделать агента Охранного отделения»².

По традициям революционной среды половые отношения между мужчиной и женщиной носили беспорядочный характер. Под предлогом того, что надо все силы отдать революции, отвергались законный брак и семья и принимался так называемый «натуральный брак», то есть сожитительство, как в природе, то с одним, то с другим. Детей же отдавали на воспитание чужим людям или родственникам.

Время от времени в революционной среде проводились кампании по выявлению провокаторов. Носили они характер внутренних склок и сведений счетов. Друг на друга сыпались обвинения в провокаторстве. Тогда за дело принимались «профессиональные» специалисты по провокаторам. Самыми знаменитыми из них были Бакай и Бурцев.

Один из них — бывший полицейский осведомитель М.Е. Бакай; по собственному желанию он поступил секретным сотрудником в Охранное отделение, где занимался разными махинациями, используя полученные там секретные сведения в личных интересах. В Екатеринославе открыл революционную, а отчасти и боевую организацию, выдал типографию в Чернигове,

---

¹ Перегудова З.И. Источники изучения социал-демократического движения в России. Вопросы истории КПСС, 1988, 9. С. 96.

² Архив русской революции. Т. 5. С. 340.

раскрыл целую группу революционеров, арестованных в разных местах России, в Варшаве раскрывает польскую террористическую организацию и одновременно проводит махинации с двумя евреями Зегельбергом и Пинкертом — они, пользуясь его осведомленностью, узнают о делах, которые направляются к прекращению, и соображая, какие лица должны быть скоро освобождены из-под ареста, начинают вымогать у родственников этих лиц крупные суммы денег якобы за их освобождение из-под ареста. Разоблаченного на этом деле Бакая отправляют в отставку, но тот, не теряя духа, сразу же переходит на сторону революционеров, бежит за границу, начинает приторговывать секретными сведениями, ему лично известными, принимая заказы на разоблачение «провокаторов».

Под статью Бакаю был и масон В.Л. Бурцев, убежденный террорист, готовый на цареубийство. За призывы к цареубийству, которые он печатал в своем журнале «Народоволец», был в 1899 году осужден английским судом к 18 месяцам принудительных работ. После отсидки отправляется в Швейцарию, откуда был выслан за издание брошюры «Долой царя», также призывавшей к цареубийству¹. Разочаровавшись в прежней деятельности, Бурцев стал зарабатывать себе на хлеб собиранием компромата на разных представителей революционного движения, открыв что-то вроде тайного бюро по розыску «провокаторов». В своей деятельности опирался на связи с масонскими ложами, имевшими своих людей в русской полиции и поставлявшими ему материал в интересах «братского» дела.

Между членами разных антирусских партий не было сомнения, что после прихода к власти одной из них немедленно вырежут своих союзников. Особенно принципиально были настроены большевики. Руководитель эсеров В.М. Чернов рассказывает, что как-то в Швейцарии, беседуя с Лениным за кружкой пива, он задал ему вопрос: «Владимир Ильич, да приди вы к власти, вы на следующий день меньшевиков вешать станете!» На что Ленин ответил: «Первого меньшевика мы повесим после последнего эсера», — прищурился и засмеялся².

Проблему денег каждая партия решала по-своему. На разных этапах «революционной работы» источники были раз-

---

¹ ГАРФ, ф. 826, оп. 1, д. 49, л. 38—39.

² Цит. по: Арутюнов А. Феномен Владимира Ульянова. М., 1992. С. 12.

ные — от добровольных пожертвований до грабежа банковских учреждений, но был один постоянный источник — иностранное золото.

Директор Департамента полиции А.А. Лопухин, впоследствии тесно связанный с масонскими кругами, в 1903 году задавался вопросом, откуда революционеры берут деньги на свою антирусскую работу, и сам отвечал на него: «Масонство... в котором главную роль играют все-таки евреи, страшно нам как сила не действующая, а оказывающая поддержку; от него, по всей вероятности, у революционеров деньги...»¹ Конечно, финансировали революционеров не только масоны, но и иностранные спецслужбы. Фактически все националистические организации находились на содержании иностранных спецслужб. Украинские самостийники и польские сепаратисты — на содержании у Англии и Германии, закавказские группировки — у Турции, еврейские — у США, Франции, Великобритании. В 1904—1905 годах почти все революционное движение России «работало» на деньги японского правительства.

Питательным бульоном, на котором вызревали антирусские силы, была определенная часть еврейства, а ее националистические организации, и прежде всего сионизм, — локомотивом движения других антирусских партий.

Сионистское движение в России формируется на базе уже упомянутого мною «Общества по распространению просвещения между евреями России». Именно оно создает тщательно законспирированные структуры. В 90-е годы в Москве существует кружок «Друзей Сиона» под руководством доктора Членова. На территории России — в Варшаве, Вильно, Друскининкае и некоторых других городах — проходят сионистские съезды и сходки. Так, 9 июля 1898 года в «Виленском вестнике» еврейский автор описывал сходку сионистов в одном из губернских городов: «Не нужды меньшей братии, не ее обездоленное положение заставило мирно сойтись под одним кровом столь различные общественные элементы, а какая-то проникнутая фанатизмом идея о будущем еврействе, какое-то болезненное желание гласно засвидетельствовать свою горячую преданность иудейскому племени... Умственно и экономически бедный еврей, подпав влиянию сионистов, совершенно теряет под собой почву, и тог-

¹ Кавторин В. Первый шаг к катастрофе. Л. 1992. С. 215.

да никакие силы не способны сделать его русским гражданином».

К концу XIX века сионизм обладает самой развитой партийной организацией в России, охватывая несколько тысяч активных членов. В августе 1902 года происходит Всероссийский съезд в Минске, ставшем родиной многих антирусских организаций. Конечно, успехи сионистов в России были бы менее значительны, если бы не поддержка российской полиции. Как мы уже говорили, в 1900 году полковник Зубатов вместо активной борьбы с сионизмом, имевшим откровенно антирусскую направленность, начинает организационно и финансово помогать сионистам в их работе. Ряд сионистов (М. Вильбушевич, Г. Шаевич, И. Шапиро и др.) становятся платными агентами русской полиции и за ее счет и с ее поддержкой разъезжают по всей России для налаживания сионистской работы. С ведома полиции создаются сионистские кружки, издательства, разные «просветительские» группы.

При поддержке Зубатова и его сотрудников летом 1901 года создается Еврейская независимая рабочая партия (ЕНРП), ставшая своего рода школой организаторской работы среди евреев с целью «поднятия материального и культурного уровня еврейского пролетариата». Партия создана в противовес Бунду, но на самом деле стала параллельной националистической структурой и одной из форм сионизма.

В ноябре 1901 года съезд «сионистских рабочих кружков Литвы» принял резолюцию: «Признать громадное значение ЕНРП для сионизирования рабочей массы и необходимость независимых рабочих союзов для еврейских рабочих». Съезд постановил: «Содействовать всякому начинанию ЕНРП»¹.

Просуществовала она до 1903 года, когда правительство осознало всю опасность сионизма и секретным циркуляром Министерства внутренних дел фактически запретило его.

Поддержка сионизма полицией сыграла большую роль в активизации этого движения и вызвала ряд серьезных конфликтов на местах. В некоторых случаях она привела к усилению эксплуататорских тенденций еврейского капитала и возникновению стычек в черте оседлости весной—летом 1903 года.

Национальные беспорядки в Кишиневе в 1903 году были результатом резкого усиления сионистской работы среди киши-

---

¹ Кавторин В. Указ. соч. С. 173.

невских евреев. По сути дела, сионисты спровоцировали сотни простых людей на ответные действия, приведшие к плачевным для евреев результатам. Леволлиберальная и сионистская печать возложила вину за национальные беспорядки в Кишиневе на русское правительство, и прежде всего министра внутренних дел Плеве. Но это была заведомая ложь. Представители антирусских кругов даже сфабриковали фальшивое письмо, в котором Плеве якобы признавался в подготовке к погрому. Однако данные свидетельствуют о том, что Плеве действовал строго по закону и сразу же уволил бессарабского губернатора Раабена, своим бездействием способствовавшего беспорядкам.

Дав своим сионистским агентам свободу действий, Зубатов выпустил джинна из бутылки, ибо акции этих агентов приобрели откровенно провокационный характер, направленный на дискредитацию политической системы России. Уже упомянутый нами «Шаевич, доселе борец за освобождение еврейской нации, сделался пылким космополитом» и стал проповедовать среди христианских рабочих, конечно, притворно, стачки и забастовки и хвастался открыто, что он может их «выиграть при помощи того или иного жандарма». Методы, которые использовал Шаевич при организации забастовок, включали в себя шантаж, запугивания, массовые избиения рабочих, отказывающихся поддержать забастовщиков, и даже угрозы облить серной кислотой¹. Зубатовские эксперименты в Одессе под руководством Шаевича закончились грандиозной забастовкой летом 1903 года, подорвавшей позиции правительства в этом городе и сплотившей все антирусские элементы.

Корни российского либерального движения уходят далеко на Запад, идейно оно оформилось еще в царствование Александра II, но своих организационных форм не получило. В 90-е годы идет активный процесс организации либерализма в рабочие структуры, что на деле привело к срастанию либерального движения с масонством в неразрывную связь, в которой общим было все: и идеи, и руководители. С образования «Союза освобождения» история российского либерализма — это история масонства. Но до «Союза освобождения» в России существовала еще одна организация либерального направления, провозгласившая своей целью «борьбу за политическую свободу и конституцию», — Партия народного права, организованная М.А.

---

¹ Кавторин В. Указ. соч. С. 175.

Натансоном и О. В. Аптекманом. В программе, изданной в 1894 году, ее руководители призывали к «объединению всех оппозиционных сил во имя уничтожения Самодержавия». Центрами российского либерализма стали земские учреждения, некоторые университеты и научные общества («Вольное экономическое общество» в Петербурге, «Юридическое общество» в Москве).

В первой половине 90-х годов в больших городах России, и прежде всего в Москве и Петрограде, возникает ряд мощных политических групп, которые условно именовались «босьяками», так как они хотели опереться в своей революционной борьбе на многочисленный слой босяков, а также «разночинцев», понимая под этим словом мелкую служащую интеллигенцию¹. Это движение было одной из основ будущего большевизма и ленинизма, но тогда оно получило название «махаевщины» по фамилии польского социалиста Махаевского, написавшего книгу «Умственный рабочий». Махаевского и Ленина объединяло главное — стремление опираться на деклассированный элемент. Но то, что Ленин держал в заднем уме и не особенно афишировал, Махаевский провозгласил как программу действий. Классовый идеал пролетариата, согласно этой программе, — «не социализм, а эгалитаризм — уравнивание доходов, имущественное равенство, экспроприация всего привилегированного общества, не исключая и интеллигенции с ее знаниями». Самым здоровым элементом рабочего движения, по мнению Махаевского и его последователей, являются воинствующий хулиган, босьяк, люмпен, вносящие в рабочую среду живую, отрезвляющую струю «здорового пролетарского смысла». Будущие преобразования принадлежат босьяку и зависят «только от одной его «наглой» требовательности, от одной его «хамской» ненасытности». К чести для Махаевского, следует отметить, что он позднее отрекся от своего учения, тогда как Ленин сделал все для претворения своего в жизнь.

В конце XIX века западный край России становится рассадником самых крайних форм революционной бесовщины. Кроме уже рассмотренного нами сионизма здесь расцвел целый ряд организаций социал-демократического толка, среди кото-

---

¹ См., например: Мицкевич С. На заре рабочего движения в Москве. М., 1919.

рых вначале особое значение имела еврейская социал-демократическая организация — Бунд.

Хотя внешняя оболочка этой партии носила социал-демократический характер, ее настоящее ядро было чисто националистическим. Построение социалистического рая планировалось только для евреев. Организация была сильно законспирирована, выпускала целый ряд нелегальных изданий, имела четыре типографии, в том числе в Минске, Бобруйске и Белостоке. Многие кадры Бунда позднее составили часть сионистского движения, активно подпитываемого еврейским капиталом как в России, так и за рубежом. Как отмечал Зубатов, еврейское движение производило впечатление чего-то грандиозного, почти недоступного воздействию. Еврейские конспираторы обнаруживали беспримерную озлобленность, недоверчивость и упрямство¹.

В 1896 году в петербургских социалистических кружках обсуждается брошюра Ю. Мартова (Цедербаума) «Об агитации». Это была работа, предлагавшая перевернуть Россию, опираясь на опыт еврейской националистической организации Бунд. Самодержавие и государственный строй России рассматривались в ней с непримиримой позиции как враги, которых нужно уничтожать во что бы то ни стало. Идеи брошюры горячо поддерживаются молодым Лениным, который ставит задачу перевести борьбу против исторической России на массовую базу.

Опираясь на опыт работы Бунда и при его организационной поддержке, в 1896 году в Минске был проведен съезд, на котором учреждена Российская социал-демократическая рабочая партия. На съезде присутствовали только 9 человек (самого Ленина не было, он находился в ссылке) от ряда кружков «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», группы «Рабочей газеты» и, конечно, самого Бунда. Хотя партия и провозгласила себя рабочей, рабочих на съезде не было. Фактически съезд организован и проведен киевской группой «Рабочей газеты», руководимой Б.Л. Эйдельманом. 9 человек (из которых только двое были не евреи) взяли на себя смелость объявить о слиянии всех социал-демократических групп и кружков России в единую партию под руководством центрального комитета. В руководстве съезд провозгласил принцип централизма, но вместе с тем специально оговорил особые права некоторых местных комите-

---

¹ Кавторин В. Указ. соч. С. 137.

тов, и прежде всего Бунда, игравшего на съезде ключевую роль. Главной задачей новой партии была объявлена борьба против законной русской власти и построение «светлого будущего — социализма».

Сразу же после съезда руководители новой партии попали в тюрьму, и, по сути дела, никакой партии как единого целого не существовало. Как и прежде работал ряд социал-демократических кружков, финансируемых из-за границы. Как серьезная сила РСДРП была создана Лениным, который после ссылки взялся за нее и фактически ее возглавил. С 1901 года он начинает выпускать газету «Искра», которая резко подняла его авторитет в социал-демократических кругах. Ленин сумел потеснить старых лидеров социал-демократии Г.В. Плеханова, В. Засулич и др. и с 1903 года взял под свой контроль большую часть социал-демократического движения в России, известную в истории как большевизм.

Большевистская партия с самого начала строилась как антинародная заговорщическая организация. На II съезде РСДРП в 1903 году Посадовский (Мандельберг) прямо заявил, что «все демократические принципы должны быть исключительно подчинены выгодам нашей партии», включая «и неприкосновенность личности»¹.

С 1903 года Ленин резко расширяет «социальную базу» своей партии за счет полуинтеллигентских слоев, лишенных национального сознания. Много было в ней недоучившихся студентов и гимназистов. Но особое расположение партия Ленина имела к люмпен-пролетарским и босяцким слоям населения. Опора на босяка, уголовный элемент неоднократно признается в трудах Ленина. Привлекать к большевистской партии, писал Ленин, «мы должны всех без исключения: и кустарей, и пауперов, и нищих, и прислугу, и босяков, и проституток»².

Большевистская партия была, безусловно, партией Ленина, который дал ей свой характер, сделал ее главным лозунгом неистребимую ненависть к исторической России.

Ленин (настоящая фамилия Ульянов) и по происхождению, и по психическому складу принадлежал к распространенному типу интеллигента, лишенного национального русского сознания, относящегося с раздражением или даже с ненавистью ко

¹ II съезд РСДРП. Протоколы. М. 1959. С. 181.

² Ленин В.И. ПСС. 4-е изд. Т. 9. С. 214—215.

всему исконно русскому. Воспитанием его занималась мать, унаследовавшая от своего отца, крещеного еврея Израиля Бланка, формальное и неприязненное отношение к православной вере. Как и для многих крещеных евреев, переход И. Бланка в Православие был формой приспособленчества и стремления сделать карьеру. Дух, царивший в доме Ульяновых, породил целый ряд революционных ниспровергателей российских национальных основ. Старший брат Ленина Александр участвовал в злодейском покушении на Царя Александра III и был повешен. Сестры и младший брат будущего большевистского вождя с юношеских лет участвовали в большевистских организациях.

Безусловно, обладая большими творческими способностями и памятью, Ленин поставил их на службу антирусской идее ниспровержения государственного строя России. К началу XX века это законченный тип антирусского фанатика, готового для достижения своих целей использовать любые средства, и прежде всего террор. Уже в 1901 году он вполне определенно заявляет: «Принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказываться от террора»¹. Для Ленина не существовало ничего святого, его ненависть к Православию и религии вообще имела поистине патологический характер. По его мнению, «всякая религиозная идея о всяком боженъке, всякое кокетничанье с боженъкой есть невыразимейшая мерзость... самая опасная мерзость, самая гнусная зараза»².

Ленин был очень недобр, злопамятен и мстителен. Как писал о нем человек, знавший его по эмиграции: «Ленин был жестоко упрям на все случаи жизни, не переносил чужих мнений, по поводу чего они ни высказывались бы, а не в одной политике, завистливый до исступления, он не мог допустить, чтобы кто-нибудь, кроме него, остался победителем. Жестокое и злое проступало в нем как в любом споре, так и в игре в крокет или в шахматы, когда он проигрывал. Проявить независимость, поспорить с ним о чем угодно или обыграть его в крокет — значило раз навсегда приобрести себе врага в лице Ленина»³.

Ленин руководил партией диктаторскими методами, жестко и неуклонно проводя своих людей на все руководящие должности. В борьбе со своими политическими конкурентами даже

¹ Ленин В.И. ПСС. 4-е изд. Т. 36. С. 316.

² О религии и церкви. М. 1977. С. 31.

³ Родная Земля. 1926, 1. С. 6.

внутри партии он расправлялся всеми возможными методами, не гнушаясь клеветы и шельмования, отказываясь от своих слов и обещаний, когда ему это было выгодно. О методах политической работы Ленина еще в 1904 году рассказывал Плеханов: «Вообразите, что за Центральным комитетом всеми нами признано пока еще спорное право «раскассирования». Тогда происходит вот что. Ввиду приближения съезда ЦК всюду «раскассируются» все недовольные им элементы, всюду сажает своих креатур и, пополнив этими креатурами все комитеты, без труда обеспечивает себе вполне покорное большинство на съезде. Съезд, составленный из креатур ЦК, дружно кричит ему: «Ура!», одобряет все его удачные и неудачные действия и рукоплещет всем его планам и начинаниям. Тогда у нас действительно не будет в партии ни большинства, ни меньшинства, потому что тогда у нас осуществится идеал персидского шаха»¹. Именно с таким идеалом ленинская партия пришла к революции 1905 года.

От своего характера Ленин принес в большевизм и приверженность к духу сионизма.

Сионизм и большевизм в России развивались параллельно, хотя первый во времени предшествовал второму. Они переплетались своими корнями, тесно смыкались своими кронами. Немало ярких сионистов стали пламенными большевиками, а сколько большевиков стали сионистами! Известный деятель еврейства И. М. Бикерман в сборнике «Россия и евреи» справедливо отмечал, что «при всем различии и содержания и путей существуют глубокие формальные сходства между сионизмом и большевизмом. (...) Как большевик знает верное средство против зла: социализацию, так есть оно и у сиониста: Сион. (...) Большевик ждать эволюции не хочет, и это именно для него характерно; сионист ждать не может, ибо ему приходится начинать сначала. Тому и другому чужды представления о трагической жизни как таковой; оба с одинаковой решительностью отрекаются от старого мира, хотя мир одного — не мир другого; один и другой имеет каждый свою обетованную землю, которая течет млеком и медом. Это единство схем накладывает удивительную печать сходства на мышление, обороты речи и повадки сионистов и большевиков. Сионист как большевик не знает пропорций, степеней и мер; любая частность получает у него

---

¹ Искра, 1.5.1905.

универсальное значение, горчичное зерно вырастает в баобаб, воображаемый полтинник — в наличный миллиард».

Большевизм рожден нетерпеливостью и нетерпимостью радикальной части еврейства, сохранившего в тайниках своей души сладкую мечту о Сионе.

Образование партии социал-революционеров (эсеров) имеет своей предысторией организацию в 1899 году в Минске «Рабочей партии политического освобождения в России», основателем которой была группа евреев во главе с минским провизором Г.А. Гершуни. Ее отделения были и в других городах России. Политической целью партии ставилось разрушение русского государственного строя, главным методом борьбы определялся террор. Партия просуществовала недолго, многие ее деятели влились в партию эсеров, «Боевую организацию», которую возглавил сам Гершуни.

Гершуни — деятель сродни Азефу, самый настоящий иезуит. Для достижения своих тайных целей он использовал любые средства. Арестованный в феврале 1900 года по делу «Рабочей партии политического освобождения в России», первый во всем признался и был отпущен без последствий. На следствии он представил себя таким заблудшим евреем-идеалистом, работающим для блага своего народа. Однако, как показали дальнейшие события, это был один из самых страшных и циничных убийц.

Эсеровская партия вышла на политическую арену как террористическая организация, «специализирующаяся» на убийствах русских государственных деятелей.

В апреле 1902 года эсеровская партия начинает серию террористических актов против русских государственных деятелей. Первой жертвой террористов становится министр внутренних дел Сипягин, по случайности сорвалось покушение на обер-прокурора Синода Победоносцева. За убийством Сипягина последовали убийства полтавского губернатора князя Оболенского и уфимского губернатора Богдановича¹.

Но, конечно, главной акцией эсеровских боевиков стало убийство министра внутренних дел России Вячеслава Константиновича Плеве, замечательного русского патриота и государственного деятеля, отстаивавшего самообытный путь развития России. Эсеровские бандиты убили его из-за угла летом 1904 го-

¹ Чернов В.М. Перед бурей. М., 1993. С. 162—163.

да. Убийство министра внутренних дел бандгруппой эсеровской партии резко повысило ее популярность в стане антирусских элементов. Вокруг нее начинали формироваться разные антирусские, преимущественно националистические силы. Как признавал эсеровский лидер Чернов, тяготение к его партии обнаружилось среди социалистов польских (ППС) и армянских («Дашнакцутюн»); переговоры с ней завела новообразовавшаяся партия грузинских социалистов-федералистов, в которую входили и грузинские эсеры; в Латвии наряду с традиционной социал-демократической партией обособился сочувствующий эсерам «Латвийский социал-демократический союз»; от российских социал-демократов отошла и сблизилась с эсерами «Белорусская социалистическая громада». В Финляндии рядом с традиционной партией пассивного сопротивления возникла союзная с эсерами, вдохновлявшаяся их боевыми методами Партия активного сопротивления¹.

---

¹ Чернов В.М. Перед бурей. М., 1993. С. 201—202.

СМУТА

ГЛАВА 19

Возрастание русофобии — Япония как орудие западных держав — Японская агрессия — Вероломное нападение — Огромное численное преимущество японцев — Гибель русского флота — Защита Порт-Артура — Мукден — Цусима — Япония просит мира

Возрастание мощи Русского государства беспокоило западные страны. Особенно их тревожило усиление русского влияния в Азии и на Ближнем Востоке, где ущемлялись колониальные интересы и Англии, и Франции, и Германии.

Русофобия стала ведущим фактором мировой политики.

Маленькая, экономически тогда еще довольно слабая Япония стала орудием западных держав для ослабления России на Дальнем Востоке. Интересы России здесь ограничивались мерами укрепления обороноспособности восточных границ и совершенно не имели агрессивного характера. Беспокойство русского правительства вызывали попытки западных держав и Японии расчленить и поработить Китай, превратить его в ряд колониальных владений, упирившихся в тело России. В интересах Русского народа был независимый и дружественный Китай. Такая позиция Русского государства не устраивала ни западные страны, ни Японию (хотя тогда ей большого значения не придавали).

Желая ослабить Россию, особенно в этом регионе, Англия и США берут Японию под свое особое покровительство (заключаются специальные договоры), постепенно подталкивая ее на войну с Россией. Президент Рузвельт даже предупреждает, что, если кто-то попытается выступить против Японии, он «немедленно станет на ее сторону и пойдет так далеко, как это потребуется».

Предстоящую агрессию против России поддерживала и Германия. «Если Англия и Япония будут действовать вместе, — писал Бюлову Вильгельм II в 1901 году, — они могут сокрушить Россию... но им следует торопиться, — иначе русские станут слишком сильными»¹.

---

¹ Цит. по: Ольденбург С.С. Указ. соч. С. 199.

Японцы готовились к войне заранее. Уже в начале 1900-х годов на стратегических пунктах будущего театра войны концентрируются войска, проводятся учения, организовывается тыловое обеспечение. Особый упор делается на строительство флота и подготовку флотского экипажа.

Для самой Японии предстоящая война имела важное национальное значение. Посредством ее Япония хотела утвердить свое влияние на материке, главным препятствием для которого была миролюбивая позиция России. Западные державы, и прежде всего США, Германия, Англия, оказывают Японии активную помощь в перевооружении, подготовке и военном снабжении армии. В частности, германские инструкторы перестроили японскую армию на современный лад.

К 1904 году Япония сосредоточила на дальневосточных границах с Россией вооруженные силы по численности в 5 раз большие, чем русские вооруженные силы в этом регионе. Оснащены они были самым современным западноевропейским и американским оружием. Японский флот был по крайней мере в два раза больше российского тихоокеанского флота¹.

Царь прекрасно понимал, какое огромное значение имеет укрепление дальневосточных рубежей России. Сведения, поступавшие ему, говорили о политической подготовке к борьбе против России со стороны Японии, тайно провоцируемой антирусскими силами США и западноевропейских стран. Дальний Восток был самым уязвимым местом великой державы, прежде всего в силу его огромной удаленности от центра и малолюдности. Это, конечно, не могли не учитывать и враги России, уже тогда думавшие не только о Китае, но и несметных богатствах Сибири.

С самого начала царствования Николая II осуществлялось форсирование укрепления Дальневосточного военного флота. Принятая уже в 1895 году программа пополнения Тихоокеанской эскадры предусматривала одновременно строительство 7 броненосцев, 2 крейсеров первого ранга, броненосца береговой обороны, 2 канонерских лодок, 1 минного крейсера, 1 минного тральщика и 4 контрминоносцев². Общая стоимость программы составляла 326 млн. руб³. Строительство велось исключительно на российских верфях, которые были загружены до предела.

---

¹ История СССР. Т. VI. С. 89.

² Всеподданейший отчет государственного контролера за 1897 г. СПб., 1898. С. 35.

³ Вопросы истории, 1991, 7—8. С. 225.

В 1903 году царь утвердил новую программу, согласно которой были построены 4 эскадренных броненосца, 2 крейсера, 2 заградителя и 2 подводные лодки. Всего перед войной с Японией на российский флот выделено 513 млн. руб., что составляло около четверти годового бюджета государства. Военно-морская мощь России увеличилась бы еще более значительно, если бы не противодействие министров финансов С.Ю. Витте, а потом В.Н. Коковцова. Витте возражал против заказа за границей военных судов общей стоимостью 163 млн. руб., а Коковцов добился отмены решения Особого совещания об ассигновании 50 млн. руб. на перекупку двух броненосцев, строившихся в Англии для Чили и Аргентины, которые предполагалось ввести в состав 2-й Тихоокеанской эскадры¹.

Накануне войны происходит перевооружение крепостной и гаубичной артиллерии. Царь с тревогой узнал об опасном для русских крепостей недокомплекте вооружения. В 1903 году на отчете военного ведомства он начертал: «Заявляю еще раз самым категорическим образом, что вопрос о некомплекте орудий в наших крепостях представляется мне грозным... Настало время разрешить дело энергично, во что бы то ни стало».

В 1897 году завершена первая очередь перевооружения русской армии трехлинейной винтовкой образца 1891 года. С 1898 года началась вторая очередь перевооружения. Одновременно идет оснащение армии новой полевой трехдюймовой скорострельной пушкой. К началу японской войны армия получила 7150 трехдюймовых пушек. Всего же к началу японской агрессии на перевооружение армии затрачено 257 млн. руб., что вместе с расходами на флот составило гигантскую по тем временам сумму — 775 млн. руб. Однако многие программы не были доведены до конца, требовалось работы еще на несколько лет, и тогда бы ни один агрессор не рискнул посягнуть на дальневосточный рубеж; понимая это, японская военщина, тайно подстрекаемая всеми мировыми антирусскими силами, торопилась с нападением.

Решение Японии напасть на Россию в 1904 году в немалой степени связано еще и с тем, что Великий Сибирский путь к этому времени был не завершен. Сибирская и Китайско-Восточная дороги не полностью приспособлены к военным пере-

¹ Вопросы истории, 1991, 7—8. С. 225.

возкам, и еще не готовы Крутобайкальская и Амурская дороги, обеспечивающие движение по собственно русской территории.

Движение поездов на этом направлении сдерживалось. Из-за недостатка разъездов, которые планировалось построить позже по Сибирской дороге, можно было пропускать не более 8—10 пар поездов в сутки. Таким образом, ограничивалась возможность быстрого сосредоточения войск на Дальнем Востоке. В результате армия могла получить не более половины требуемого ей военного контингента и боевого снаряжения, которого на базах в Центральной России было достаточно. Позднее особая государственная комиссия, изучив ситуацию, пришла к выводу, что при более высокой провозоспособности Сибирской железной дороги исход войны с Японией мог бы быть иным¹.

24 января 1904 года Япония прервала свои дипломатические сношения с Россией и отозвала своих представителей. Война казалась неизбежной, но тем не менее до последнего момента Царь надеялся на благоразумие японцев. Однако 27 января Япония вероломно без объявления войны напала на русскую эскадру в Порт-Артуре, выведя из строя несколько лучших русских броненосцев. Одновременно японцы атаковали русские суда, стоявшие в Чемульпо (Корея). Японская эскадра из шести броненосцев и восьми миноносцев атаковала крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец». В результате неравного героического боя русские должны были отойти и затопить суда, чтобы они не стали добычей японцев. Бессмертной славой покрыл себя в этом бою крейсер «Варяг». Врагу нанесен ощутимый ущерб: потоплен миноносец, повреждены два крейсера.

В Царском Манифесте говорилось: «Объявляем всем нашим верным подданным. В заботах о сохранении дорогого сердцу Нашему мира, Нами были приложены все усилия для упрочения спокойствия на Дальнем Востоке. В сих миролюбивых целях мы изъявили согласие на предложенный Японским правительством пересмотр существовавших между обеими империями соглашений по корейским делам. Возбужденные по сему предмету переговоры не были, однако, приведены к окончанию, и Япония, не выждав даже получения последних ответных предложений правительства Нашего, известила о прекращении переговоров и разрыве дипломатических сношений с Россией.

---

¹ Доклад о развитии русской железнодорожной сети. СПб., 1912. С. 6.

Не предуведомив о том, что перерыв таковых сношений знаменует собой открытие военных действий, Японское правительство отдало приказ своим миноносцам внезапно атаковать нашу эскадру, стоявшую на внешнем рейде крепости Порт-Артура.

По получении о сем донесения наместника Нашего на Дальнем Востоке мы тотчас же повелели вооруженною силою ответить на вызов Японии...»

Наместник государя на Дальнем Востоке генерал-адъютант Алексеев был назначен главнокомандующим всеми вооруженными силами японского фронта, начальником штаба стал генерал Жилинский, военный министр Куропаткин — командующим Маньчжурской армией, а адмирал Макаров возглавил Тихоокеанский флот.

Вероломное, внезапное нападение японцев дало им огромное стратегическое преимущество. В первые дни войны им удалось уничтожить или вывести из строя часть и без того немногочисленного русского флота. 24 февраля в Порт-Артур приехал замечательный русский флотоводец адмирал Макаров, который начал готовить русскую эскадру к генеральному сражению.

Русские моряки сражались мужественно. 26 февраля эсминец «Стерегущий», возвращавшийся в Порт-Артур из разведки, попал в окружение четырех японских эсминцев. В героическом неравном бою погибла почти вся команда эсминца во главе с лейтенантом Сергеевым. Японцы попытались взять эсминец на буксир, но два уцелевших матроса открыли кингстоны и погибли вместе с кораблем.

31 марта, когда японская эскадра во главе с адмиралом Того появилась под Порт-Артуром, адмирал Макаров вывел русские корабли на внешний рейд, намереваясь дать бой противнику и заманить его под огонь русских береговых батарей. Исход боя, который складывался удачно для русских, преопределила трагическая случайность. Флагманский корабль «Петропавловск», на котором находился командующий флотом адмирал Макаров, взорвался на mine. После гибели Макарова остатки русской эскадры оказались запертыми в Порт-Артуре. В конце апреля русские моряки получили приказ прорваться во Владивосток. Восемнадцать русских кораблей вынуждены были вступить в бой с сорока восемью японскими кораблями. Вначале бой шел в пользу русских, японские корабли, особенно флагман «Микаса», получили серьезные повреждения, так что адмирал Того подумывал об отступлении. Но тут японский снаряд убил русского командующего эскадрой Витгефта, а другой снаряд вывел

из строя рулевое управление флагманского корабля. Оставшись без руководства, русская эскадра рассеялась. Часть ее вернулась в Порт-Артур, а остальные разоружились в нейтральных портах. Русского флота на Дальнем Востоке фактически не стало.

Гибель русской эскадры предопределила дальнейшие поражения России в этой войне. Без поддержки с моря многие операции русской армии ставились под удар.

Японская армия была организована по германскому образцу и отлично оснащена. Боевая численность войск в начале войны составляла 140 тыс. штыков и сабель при 684 орудиях, а к концу третьего месяца войны эта численность могла быть доведена до 200 тыс. штыков и сабель при 720 орудиях. Россия могла противопоставить Японии сразу же после начала войны не более 25 тыс. (не считая гарнизонов крепостей), а через два-три месяца — 70 тыс. штыков и сабель при 160 орудиях для полевых действий и около 30 тыс. штыков в гарнизоне крепости Порт-Артур, строительство которой не было закончено¹.

На суше японское командование развивало наступательные операции одновременно против Порт-Артура и в Южной Маньчжурии.

Попытка японцев захватить Порт-Артур одним ударом сразу же провалилась. Несмотря на огромное численное преимущество противника, русские солдаты, возглавляемые генералом Р.И. Кондратенко, сумели окружить японцев, загнав их в мешок. Русская артиллерия, используя прожектора, била в упор по густым массам врага. Потери японцев при первом штурме Порт-Артура составили 15 тыс. человек (против 6 тыс. русских). Решительный отпор отрезвил японское командование и значительно улучшил положение русской армии в Маньчжурии.

В 1904 году Царь делает все, чтобы обеспечить японский фронт войсками и вооружением. Большую часть времени он проводит в вагоне, мобилизуя войска и лично участвуя в организации их отправки на японский фронт: Коломна и Тула, Пенза и Сызрань, Белгород и Полтава. Войска прибывают на дальневосточные позиции.

Победы японцев в этом районе чаще всего достигались за счет огромных жертв. В сражении под Ляояном японцы потеряли свыше 24 тыс. солдат и офицеров, тогда как русские 18 тыс. Русская победа в этом сражении была уже близка. Японцы боя-

---

¹ История СССР. Т. VI. С. 89.

лись, что русские перейдут в контрнаступление и окружат их. Но в самый решительный момент командующий генерал Куропаткин дал приказ об отходе.

Героическая оборона Порт-Артура длилась 157 дней. После первого поражения японцы начали усиленные осадные работы. 6 сентября они предприняли второй безуспешный штурм, стоивший им огромных потерь. Провалился и третий штурм. И лишь 20 декабря крепость пала. Ее героические защитники выполнили свою боевую задачу: 50-тысячный гарнизон Порт-Артура отвлек на себя целую армию, численность которой достигла 100 тыс. человек. Всего японское командование бросило под Порт-Артур 200 тыс. человек. Общие потери японцев под этой крепостью достигли 110 тыс. солдат и офицеров, тогда как русские потеряли 27 тыс. Оборона Порт-Артура стала доблестной страницей русского военного искусства, повторив подвиг героического Севастополя.

Падение Порт-Артура ухудшило стратегическое положение русской армии. Победа Японии упрочилась в грандиозном сражении под Мукденом (февраль 1905 года), в котором с обеих сторон участвовало свыше полумиллиона человек и 2500 орудий. Плохая организация военных операций со стороны русского командования вынудила русских отступить. В этом сражении русская армия потеряла 90 тыс. человек, в том числе 21 тыс. пленными, а японская — свыше 70 тыс. После Мукдена главнокомандующий русскими войсками генерал Куропаткин был смещен, а его место занял генерал Линевич.

Последней крупной ошибкой русского военного командования в этой войне стала Цусима. Военные убедили Царя направить на японский фронт русскую балтийскую эскадру. Эта эскадра по всем своим показателям была значительно слабее японской¹. Японские броненосцы, кроме одного, были новыми быстроходными кораблями, а русские — устаревшими и тихоходными. Число крейсеров у японцев насчитывалось в два раза больше русских, а миноносцев — в 7 раз. Посылать такой флот навстречу японцам — самоубийство. Тем более морякам предстояло пройти 17 тыс. миль вокруг света. Прохождение русской

---

¹ Закрытие по настоянию западных стран черноморских проливов для русского военного флота поставило Россию в чрезвычайно тяжелое положение, так как Черноморский флот был лишен возможности принимать участие в боевых операциях против Японии, что явилось одной из главных причин цусимского поражения.

эскадры было связано с огромными трудностями. Не только союзные с Японией англичане, но и даже французы не впускали к себе русские корабли для погрузки угля, запасов пресной воды и проведения ремонта. В мае 1905 года русская эскадра вошла в Желтое море, где в Цусимском проливе вступила в неравный бой с японским флотом и была почти полностью уничтожена.

После Цусимы японцы высадили десант в две дивизии на Сахалине, и остров стал ареной героической борьбы 3—4 тыс. каторжников против многочисленных войск противника.

Несмотря на одержанные победы, силы Японии быстро истощались. Уже после Мукдена японская армия прекращает активные действия и переходит к позиционной войне. Экономика и финансы Японии оказались подорваны. Но главное — это огромные военные потери, которые она понесла. В боевых действиях Япония потеряла 270 тыс. человек, в том числе 86 тыс. погибших.

Число погибших со стороны России было на 36 тыс. человек меньше. Экономическое и финансовое положение оставалось стабильным. Государственный банк России ни на один день не останавливал обмен банковских билетов на золото, то есть сохранялась золотая валюта. Пропускная способность Великого Сибирского пути увеличилась в несколько раз, и на японский фронт шли свежие военные силы и современное вооружение. Позднее японские генералы признавались, что к лету 1905 года возможности японской армии подошли к пределу и еще одного наступления русских она бы не выдержала.

В этих условиях силы, которые спровоцировали Японию на войну с Россией, забеспокоились, что дальнейшие военные действия приведут к полному разгрому Японии и резкому усилению позиций России в дальневосточном регионе. В США и Англии начинается агитация за мир, который бы закрепил военные победы Японии и национальное унижение России. В США, например, те самые органы печати, прежде всего еврейской, еще недавно безоговорочно поддерживавшие агрессию Японии, заговорили о мире.

Весьма показательно, что такая работа ведется и по тайным масонским каналам. Так, еще 4 февраля 1905 года тайное «Международное бюро сотрудничества масонов» рассылает по всем масонским объединениям и группам обращение, призывающее организовать пропаганду за прекращение Русско-японской войны¹. Через несколько дней после Цусимского сражения

---

¹ ОА, ф. 92, оп. 1, д. 13715.

японский император обращается к президенту Рузвельту с письмом, в котором просит его начать переговоры с Россией о мире, так как Япония уже не может больше продолжать войну¹, а 25 мая американский посол в Петербурге обращается к Царю с предложениями о мире.

Русский Царь не хотел заключать мира до победы над врагом. Он понимал, что Россия готова продолжить войну, а Япония полностью выдохлась. Поражение Японии, по мнению Царя, неизбежно и зависит только от времени. Однако Царю пришлось пойти на мирные переговоры. К этому его вынудило не японское оружие, а внутренняя смута, поразившая Русское государство страшнее любого иноземного нашествия. События 1904—1905 годов показали, что антирусские силы внутри России, поддерживаемые мировым масонством, пытаются использовать войну для свержения законной русской власти.

ГЛАВА 20

Тайная война против России — Японские спецслужбы мобилизуют и финансируют русских революционеров — Подготовка вооруженного восстания — Снабжение иностранным оружием — Активизация либерально-масонского подполья — Масонский «Союз освобождения» дает сигнал к революции — Совещание антирусских сил в Париже — Начало первой антирусской революции

Самая страшная война против России велась не на поле боя, а за спиной сражающихся русских солдат. В начале 1904 года японская разведывательная служба организует целую сеть подрывных и шпионских организаций, формировавшихся из враждебных России революционных элементов. Организация щедро снабжалась деньгами на ведение революционной работы и шпионажа. В Западной Европе эту сеть возглавляет бывший военный атташе в Петербурге полковник Матоир Акаши, руководивший этими организациями из Стокгольма. В июле 1904 года Акаши через террористку Веру Засулич устанавливает контакт с Лениным и Плехановым, совместно разрабатывается план революционной работы. Япония выделяет деньги на организацию забастовок и беспорядков в России, через подставных лиц и организации финансирует профсоюзные фонды поддерж-

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1910, д. 331, л. 290.

ки бастующих под руководством революционеров-шпионов. Через Акаши и его людей революционеры получают 750 тыс. иен на покупку оружия, а 4 января 1905 года на японские деньги Ленин выпускает первый номер большевистской газеты «Вперед», призывая к свержению русского государственного строя. 40 тыс. иен выделяет Япония на организацию восстания на Черноморском флоте, дабы предотвратить его передислокацию на Дальний Восток¹.

Русская разведка сумела выйти на подрывной антирусский центр полковника Акаши не сразу. Но, установив его, она внедрила туда своего агента, который периодически сообщал в Петербург о планах Акаши.

При встречах с революционерами полковник Акаши настаивал на организации вооруженных повстанческих отрядов численностью до 100 тыс. человек, давая понять, что японское правительство готово за свой счет вооружить эти отряды. «Мы готовы, — говорил революционерам Акаши, — помогать вам материально на приобретение оружия, но самое главное, чтобы движению этому не давать остывать и вносить таким образом в русское общество элемент постоянного возбуждения и протеста против правительства»².

В России Акаши имел сеть агентов, через которых поддерживал связь с революционными партиями на местах.

Особый упор Акаши делает на работу среди революционеров национальных окраин Закавказья, Финляндии, Польши. Он организует крупные транспорты оружия в Тифлис, Баку и Батум.

В разговоре со своим агентом революционером Георгием Деканозовым полковник Акаши инструктирует его, чтобы выступления носили характер антиправительственный, антицарский, и поэтому предлагает громить имущество, принадлежащее Удельному ведомству. По указанию Акаши в этом направлении производится ряд подрывных акций в Таврической губернии³. На разные путевые расходы Деканозов только в мае получил 125 тыс. франков⁴.

Одним из главных агентов Акаши стал финский революци-

---

¹ Наш современник, 1992, 9. С. 192.

² ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1904, д.28, л. 49.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 50.

онер и масон Конни Циллиакус, прожженный аферист уголовного типа, способный на любое преступление. Через Циллиакуса японские деньги распределялись среди лидеров революционных партий.

Весной—летом 1905 года планировалось переправить в Россию около 25 тыс. винтовок. Только весной 1905 года японская разведка передала революционерам средства на покупку 14 тыс. винтовок общей стоимостью 382 тыс. франков. Кроме того, из японских денег 200 тыс. франков получили эсеры на приобретение яхты «Каликста Гарция» и оплату экипажа¹. Отправка оружия готовилась через Гамбург и Марсель. Из Марселя же отправлялось оборудование для подпольной типографии.

Русская разведка, осуществившая тайный обыск в квартире Акаши, обнаружила его переписку с русскими революционерами, списки агентов (Гроссфельд, Додсон, Рейнштейн и др.), прокламации, напечатанные на гектографе по-русски. Одна из прокламаций призывала все революционные фракции к общей борьбе против Самодержавия по плану, намеченному Гапоном².

Акаши торопит революционеров с переправкой оружия в Россию. «Работайте энергично. Найдите способ для отправки. Надо кончать в скором времени» (май 1905). Среди бумаг японского агента, финского националиста Циллиакуса, русская разведка обнаруживает записку с перечислением количества оружия, переданного революционным партиям: 8 тыс. винтовок — финским националистам, 5 тыс. винтовок — грузинским националистам, тысяча — эсерам, 8 тыс. — другим социалистическим партиям и еще 500 карабин-маузеров — для раздачи между финскими националистами и эсерами³.

Сами революционеры неохотно признавались, что получали деньги от представителей иностранных государств, хотя скупое это проскальзывает в отдельных воспоминаниях. Так, террорист Б. Савинков писал, что американские миллионеры выделили миллион франков на антирусскую революцию, причем поставили условие, чтобы эти деньги пошли на оружие и были распределены между всеми «революционными партиями».

16 июня 1905 года снаряженное на японские деньги судно «Каликста Гарция», нагруженное оружием, покинуло гамбург-

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1904, д. 28, л. 69.

² Там же, л. 51.

³ Там же, л. 211.

ский порт и направилось в Россию¹. В Финляндии на японские деньги под руководством К.Циллиакуса построили два подпольных завода по производству бомб, которые готовились из специальной бумаги и заполнялись динамитом. Бомбы производились тысячами².

Кроме японских денег российские революционеры получают огромные суммы от антирусских организаций и отдельных лиц Европы и Америки. Иностранные масонские ложи субсидируют в основном либеральные организации, и прежде всего «Союз освобождения». Террористские антирусские партии финансируются еврейскими организациями или просто богатыми евреями. Американские миллионеры-евреи перечислили на революцию в России многие миллионы долларов, особенно отличился здесь некий Яков Шифф — владелец банкирского дома «Кун-Лееб Ко» в Нью-Йорке.

Общая сумма иностранных денег, направленных «на революцию» в России, составляет, по ориентировочным оценкам, не менее 50 млн. долл. Огромная по тем временам цифра.

В самом начале войны с Японией первым активизируется масонский (либеральный) «Союз освобождения». В январе 1904 года он переносит свою деятельность из Швейцарии в Петербург. Проводится учредительный съезд для создания местных организаций. Собираются 50 представителей от 22 городов. «Союз» поставил своей задачей ликвидацию Самодержавия, «освобождение» России от ее самобытных начал и признание права народностей на свободное самоопределение, то есть расчленение страны. В совет «Союза освобождения» вошли крупные масоны — председатель И.И. Петрункевич, члены Н.Н. Львов, Д.И. Шаховской, В.Я. Богучарский, С.Н. Прокопович, П.Д. Долгорукий, М.М. Ковалевский. Одновременно с «Союзом освобождения» возникает и другая нелегальная организация — «Союз земцев-конституционалистов», — ставившая своей целью подготовку обращений к Царю с требованиями ввести конституцию по западному образцу. Заправляли в этом «Союзе» почти те же деятели, что и в «Союзе освобождения», и прежде всего Д.И. Шаховской и братья Долгоруковы.

В сентябре—октябре 1904 года по инициативе японского

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1904, д.28, л. 232.

² Провокаторы. Правда о революционном терроре в России. Прибой. 1929. С. 338.

шпиона-революционера Конни Циллиакуса и на японские деньги в Париже собирается совещание «оппозиционных и революционных партий» Российского государства. На этом совещании побратались и вступили в сговор против России три главные ветви антирусских сил — масонско-либеральная, социалистическая и националистическая. Масонско-либеральную ветвь на этой сходке представляли деятели «Союза освобождения» В.Я. Богучарский, князь Петр Долгорукий, П.Н. Милюков и П.Б. Струве. От социалистов присутствовали террорист и одновременно сотрудник полиции Азеф, лидеры эсеров В.М. Чернов и Натансон.

Богато представлялись польские, латышские, финские, армянские, грузинские и, конечно, еврейские националисты.

Парижское совещание антирусских сил вынесло резолюцию об «уничтожении Самодержавия» и о создании «свободного демократического строя на основе всеобщей подачи голосов». Участники высказывались за использование в борьбе против законной русской власти всех возможных средств, в том числе широкого террора. Одним из самых главных результатов совещания стало то, что его участники признали «полезность» для дела «освобождения» России ее поражение в войне с Японией и призвали всячески способствовать этому.

Позднее Милюков пытался утверждать, что деятели «Союза освобождения» не участвовали в принятии революционных резолюций, хотя агентурные данные русской полиции полностью изобличали их¹.

Осенью 1904 года по инициативе «Союза освобождения» собирается съезд земских деятелей, на котором присутствовали 105 делегатов, представлявших 33 губернии, среди них 32 председателя губернских управ, 7 губернских представителей дворянства, 11 титулованных особ (в том числе 7 князей). На обсуждение съезда выносится вопрос «об общих условиях государственной жизни и желательных к ней изменениях». На съезде преобладает дух масонского либерализма. За создание выборного законодательного представительства голосует 71 человек, а законосовещательного — лишь 27. Руководители съезда во главе с П. Долгоруким и Д. Шиповым посещают министра внутренних дел Святополк-Мирского и, по сути дела, требуют,

---

¹ ГАРФ, ф. 826, оп. 1, д. 49, л. 35.

чтобы он оказал давление на Царя и вынудил его установить конституцию в форме царского пожалования.

Настрой российской интеллигенции и части дворянства развивался в сторону конфронтации с законной властью. Считалось дурным тоном поддерживать правительство. В общественное сознание через либеральную и социалистическую печать внедряется представление, что добиться лучшей жизни можно только «в порядке насильственном, революционном». Компромисс отвергался. Сотрудничество с властью расценивалось как предательство. Коренные основы государственности, отечественные традиции и обычаи подвергались глумлению, объявлялись отжившими, отсталыми. Российский патриотизм подвергается шельмованию и осмеянию. Власти противопоставлялась некая «прогрессивная общественность».

В то время, когда тысячи русских солдат погибали на японском фронте, эта «прогрессивная общественность» готовила в стране смуту. Происходило чудовищное — значительная часть русского образованного общества и правящего класса хотела поражения России в войне с Японией. Волна слепой ненависти к Отечеству затопила головы российских интеллигентов, лишенных национального сознания.

Дворянство и интеллигенция с каким-то патологическим сладострастием ожидали падения Порт-Артура и других русских крепостей. «Общей тайной молитвой, — писал немецкий журналист Г. Ганц, живший в Петербурге во время войны, — не только либералов, но и многих умеренных консерваторов в то время было: «Боже, помоги нам быть разбитыми»¹.

Да что говорить об интеллигенции, когда подобную позицию разделяли некоторые государственные деятели! В июле 1904 года опальный политик С.Ю. Витте цинично заявлял: «Я боюсь быстрых и блестящих русских успехов; они бы сделали руководящие санкт-петербургские круги слишком заносчивыми... России следует еще испытать несколько военных неудач».

В день сорокалетия судебных уставов, 20 ноября 1904 года, «прогрессивная общественность» по инициативе «Союза освобождения» проводит по всей стране «банкетную кампанию». На ней мановением единой дирижерской палочки предлагается всем участникам принимать одни и те же предложения по адресу правительства с пожеланием ограничить царскую власть. В

---

¹ Цит. по: Кавторин В. Указ. соч. С. 282.

34 городах состоялось 120 собраний и митингов, в которых участвовали 50 тыс. сторонников «Союза освобождения».

Новый министр внутренних дел князь Святополк-Мирский призывает к доверию общественным силам, под которыми подразумеваются либеральные круги западнического духа. Он разрешает проведение съездов земских деятелей, ослабляет цензуру и даже частично амнистирует государственных преступников. Главным в его ноябрьском проекте реформ становится предложение о включении в Государственный Совет выборных представителей от земств и городских дум. Верхом его реформаторства являлась подготовка указа от 12 декабря 1904 года «О мерах к усовершенствованию государственного порядка».

Провозглашая «эпоху доверия», Мирский полностью теряет контроль над положением в стране и деятельностью антирусских разрушительных сил. В то время, когда требуется твердой рукой обуздать обнаглевшую бесовщину, власть униженно заигрывает с ней.

А ситуация обострялась все сильнее. В начале декабря начались беспорядки в Москве. Толпа, руководимая революционными подстрекателями, с красными знаменами пришла к дому генерал-губернатора. Из толпы раздался выстрел. Беспорядки происходят на Страстной площади, Кузнецком мосту и Охотном ряду.

В Петербурге эсеровские боевики готовят покушение на царя, которое должно было совершиться на балу. Террористка Татьяна Леонтьева сумела вкрасься в доверие организаторов одного из светских балов и получила предложение заниматься благотворительной продажей цветов. Она и предложила лично совершить цареубийство. Однако бал был отменен¹.

Политика князя Мирского парализовала Министерство внутренних дел. Многие его чины, несогласные с политикой министра, занимают выжидательную позицию или даже уходят в отставку. В конце 1904 года подает в отставку дядя царя московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. Одновременно с ним уволился и его помощник А.Г. Булыгин. В эти же дни покинул Москву (уехал в действующую армию) и градоначальник Д.Ф. Трепов. В тяжелое время вторая столица оказалась практически без власти, самым высоким

---

¹ Савинков Б.В. Указ. соч. С. 80.

должностным лицом остался помощник полицмейстера генерал М. Руднев¹.

Положение становилось все тревожнее. Правительство и прежде всего министр внутренних дел Святополк-Мирский заигрывали с «общественностью», жаждущей разрушения государства. Положение усугублялось тем, что нарастающие беспорядки явно регулировались из единого центра.

В самом начале 1905 года даже будущий масон и будущий шеф жандармов В.Ф. Джунковский, находившийся тогда в близких отношениях с великим князем Сергеем Александровичем, отмечает, что выступления крайне левых партий инспирировались и предпринимались по общим указаниям революционного комитета, находившегося за границей².

Более того, антирусские силы уже в конце 1904 — начале 1905 года формируют тайное правительство, членами которого преимущественно были «вольные каменщики». Позднее, при аресте М. Горького, нашли набросок обращения к обществу и, на случай переворота, список Временного правительства. В состав его входили почти все лица, которые накануне 9 января приезжали к министру внутренних дел Святополк-Мирскому от имени «общественности». После беспорядков 9 января все они были арестованы, кроме К.К. Арсеньева (этот известный масон стремился держаться в тени), которого в списках не было. Аресту подверглись, в частности, Е.И. Кедрин, А.В. Пешехонов, И.В. Гессен, В.А. Мякотин, Н.И. Кареев, В.И. Семевский³.

ГЛАВА 21

Гапон и его организация — «Тайная пятерка» — Связь с масонским «Союзом освобождения» — 9 января как провокация революционеров — Ликвидация Гапона революционерами как свидетеля

Штурмовым отрядом антирусских сил стало основанное полковником Зубатовым «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Петербурга», возглавляемое священником Гапоном, находившимся в постоянном контакте с деятелями «Союза

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 2.

² Там же, л. 1.

³ Любимов Д. Накануне, Возрождение, 16.8.1933.

освобождения». По совету Зубатова Гапон расширяет сферу своей деятельности. Весной—летом 1904 года он организует ряд отделений своего «Собрания» как по районам города, так и на некоторых заводах, в частности на Путиловском. Более того, он пытается создать подобные организации в ряде провинциальных городов России, хотя это ему не удалось.

Если в ноябре 1903 года в организации Гапона состояло 30 человек, то в конце мая 1904 года — 750 человек, а к осени этого же года — уже 1200 человек¹. С самого начала рабочая организация находилась не столько под контролем полиции, сколько под контролем социалистов, и прежде всего группы супругов Карелиных. Социалисты, естественно, стремились использовать свои методы для намечаемых ими целей движения.

Сложился круг единомышленников («группа пяти»), которые за спиной простых членов рабочей организации вынашивают план борьбы против существующего строя. В «тайную пятерку» вошли сам Гапон, А. Карелин, Д. Кузин, И. Васильев и Н. Варнашов.

Знаменитая петиция 9 января 1905 года разработана «тайной пятеркой» еще в марте 1904 года. Как рассказывает один из членов этой «пятерки» — Н. Варнашов: «Сделав распоряжение, что его нет дома, плотно прикрыв дверь и предварительно обвязав всех честным словом, что то, что будет обсуждаться, останется тайною, Гапон вынул лист бумаги, исписанный красными чернилами, и, предлагая обсудить содержание, прочел его. Это была петиция 9 января 1905 года, а в тот момент рассматривалась как программа руководящей группы «Собрания».

Состояла она из трех пунктов, из которых каждый содержал несколько параграфов.

Пункт I перечислял меры против невежества и несправия Русского народа.

Пункт II — меры против нищеты народной.

Пункт III — меры против гнета капитала над трудом.

Предложенная программа ни для кого из собравшихся не была сюрпризом².

Программа носила чисто социал-демократический характер:

---

¹ Кавторин В. Указ. соч. С. 264.

² Варнашов Н. От начала до конца с гапоновской организацией. Историко-революционный сборник. Л., 1924.

и содержала в себе требования полного общественного переустройства России.

I. Меры против «невежества и бесправия Русского народа» включали:

1) свобода и неприкосновенность личности, свобода слова, свобода печати, собраний, свобода совести;

2) общее обязательное народное образование на государственный счет;

3) ответственность министров перед народом и гарантия законности управления;

4) равенство перед законом всех без исключения;

5) немедленное возвращение всех пострадавших за убеждения.

II. Меры против «нищеты» народа содержали:

1) отмена косвенных налогов и замена их прогрессивным подоходным налогом;

2) отмена выкупных платежей, дешевый кредит и постепенная передача земли народу.

III. Меры против «гнета капитала над трудом» означали:

1) охрана труда законом;

2) свобода потребительско-производственных и профессиональных рабочих союзов;

3) 8-часовой рабочий день и нормирование сверхурочных работ;

4) свобода борьбы труда с капиталом;

5) участие представителей рабочего класса в выработке законопроекта о государственном страховании рабочих;

6) нормальная заработная плата.

Разработав программу своей организации, «пятерка» решила «держатъ ее в секрете и вести дальнейшую работу под флагом этой программы, не высказывая ее прямо, а постоянно при всяком удобном случае внедрять ее в сознание собиравшихся рабочих» (Н. Варнашов).

К осени 1904 года деятельность гапоновской организации приобрела массовый характер. В Петербурге в Народном доме Паниной с залом на тысячу человек уже с утра толпились рабочие и разный революционный элемент, впрочем, еще не проявляющий себя открыто. Днем в «Собрании» проходили деловые встречи и обсуждения. К вечеру народа становилось больше, играла музыка, работали буфеты, выступали артисты и литераторы.

В ноябре Гапон проводит встречу с ведущими представите-

лями либерально-масонского «Союза освобождения» Кусковой, Прокоповичем, Богучарским. На этой встрече согласовывается план общих действий. «Освободители» были очень обрадованы далеко идущими планами Гапона.

28 ноября собирается совещание гапоновских «штабных» («тайной пятерки»), на котором в общих чертах принимается план «заговора на выступление». Ближайшим соратником и советником Г. Гапона был Пинхус Моисеевич Рутенберг, известный всем как Мартын Иванович, — один из видных деятелей сионистского и масонского движения. Собственно говоря, эта темная личность все время стояла за спиной Гапона. Рутенберг стал прототипом героя повести Горького «Все те же» Зейделя, который, по мнению Горького, «является могучим агентом модернизации и европеизации русского общества в противоположность консерватизму азиатского черносотенства». Зейдель высказывает мысль о «бесполезности жизни среди пассивного русского народа».

В конце декабря 1904 года по ничтожному поводу (увольнение четырех рабочих) вспыхнула многотысячная забастовка на Путиловском заводе (начальником мастерской здесь работал Рутенберг), которая потом перекинулась на другие предприятия. Организация забастовки велась опытными «революционерами». К 4 января бастовали 15 тыс. рабочих, к 6 января — 26 тыс., к 7-му — 105 тыс., к 8-му — 111 тыс. Была парализована работа значительной части оборонных предприятий, что с радостью отмечалось японской разведкой. Сколачивается стачечный комитет, создается большой денежный фонд помощи бастующим (большей частью — из тех же иностранных денежных средств; рабочие, конечно, об этом не знали), из которого им платили пособия не меньше заработной платы. Все нити забастовок тянулись к организации, которую формально возглавлял агент полиции Гапон, фактически она находилась в руках опытных «революционеров», подобных Рутенбергу. Они поставляли для этой организации специалистов и инструкторов. Гапон, хотя и стремился играть большую роль, на самом деле служил только ширмой, удобной и выгодной для настоящих хозяев положения.

Незадолго до событий 9 января знакомый Рутенберга по Путиловскому заводу инженер М.К. Парадовский неоднократно беседовал с ним. «В это время, — пишет Парадовский, — я два или три раза виделся с Рутенбергом, и, так как я знал, что он близок к Гапону, я, естественно, заговорил с ним об этом, и он

поразил меня своим непониманием происходящего и только твердил, что чем хуже Царю, тем лучше всем его верноподданным. (В другом месте Рутенберг злорадствовал над Царем и выражал надежду, что война подорвет его авторитет в народе. — *О. П.*) Когда я сказал ему, что верноподданные Царя — это русский народ и не Гапону быть представителем народа, Рутенберг рассмеялся и сказал: «Гапон — это пешка, и весь вопрос, кто эту пешку двигает»¹.

К началу 1905 года гапоновская организация стала серьезной силой. В нее входили 20 тыс. членов, среди которых много поляков, финнов, евреев. Общество имело свои читальни, клубы, чайные. Рабочим читали лекции: по истории культуры и экономическим вопросам — юрист М.А. Финкель; по истории литературы — редактор «Тюремного вестника» Ф.Н. Малинин; вопросам текущего момента — Н. Строев (Сергей Яковлевич Стечкин).

Особая работа велась среди женщин. Организатором этой работы была старая социал-демократка Вера Марковна Карелина. И вообще, несмотря на утверждение о том, что гапоновское движение было представлено только рабочими, в нем участвовало большое количество социал-демократов-интеллигентов.

«К 7 и 8 января, — пишет исследователь деятельности гапоновской организации А. Шилов, — социал-демократы настолько овладели... массой, что уже стали говорить, что при гапоновском отделе состоят особые должностные лица, называемые социал-демократами, и Гапон предложил устроить совещание с ними, которое состоялось 7 января».

Именно этими должностными «социал-демократами» составлена прокламация, которая 4 января была широко распространена по всему Петербургу. В прокламации выставлены требования: 1) образование комиссии из представителей рабочих и администрации, в которой решались бы вопросы об увольнении рабочих и о наложении штрафов; 2) повышение заработной платы; 3) 8-часовой рабочий день; 4) отмена сверхурочных работ; 5) ограничение детского труда; 6) вежливое обращение со стороны администрации; 7) политические свободы и Учредительное собрание.

---

¹ Цит. по кн.: Ардаматский В. Перед штормом. М., 1989. С. 285—286.

Как видим, петиция состояла из экономических требований, а в конце, как бы незаметно да и непонятно для рабочих, протаскивались и политические.

Рабочие понимали свои требования чисто экономически и вплоть до 8—9 января были знакомы именно с ними, да другие они вряд ли бы и поддержали.

Но в самый последний момент вместо принятых и поддерживаемых рабочими экономических требований появляется петиция, составленная якобы тоже от имени рабочих, но содержащая экстремистские требования общегосударственных реформ, созыва Учредительного собрания, политического изменения государственного строя. Все пункты, известные рабочим и реально поддерживаемые ими, переносятся в заключение. Это была в чистом виде политическая провокация революционеров, пытавшихся от имени народа в тяжелых военных условиях предъявить требования неудобному им русскому правительству.

Идея идти с петицией к царю подана рабочим Гапоном и его окружением 6—7 января. Но рабочих, которых приглашали идти к царю за помощью, знакомили с чисто экономическими и, можно сказать, разумными требованиями. Собираясь к царю, гапоновские провокаторы даже распространяли слух, что царь сам хочет встретиться со своим народом. Схема провокации такова: революционные агитаторы якобы от имени царя ходили и передавали рабочим примерно такие «его» слова: «Я, царь Божьей милостью, бессилен справиться с чиновниками и барами, хочу помочь народу, а дворяне не дают. Подымайтесь, православные, помогите мне, царю, одолеть моих и ваших врагов». Об этом рассказывали многие очевидцы, например, большевичка Л. Субботина. Она же передала слова одного студента-революционера по прозвищу Огнедышащий: «Ну, товарищ Лидия, вы вдумайтесь только, какое величие замысла использовать веру в Царя и Бога для революции...»¹

Сотни революционных провокаторов ходили среди народа, приглашая людей 9 января к двум часам на Дворцовую площадь, заявляя, что их там будет ждать царь. Рабочие готовились к этому дню, как к празднику: гладили лучшую одежду, многие собирались взять с собой детей. В общем, для большинства рабочих этот день представлялся большим крестным ходом к

¹ На баррикадах. Лениздат, 1984. С. 46.

царю, тем более что его обещал возглавить священник — лицо духовное, традиционно почитаемое.

Да и власти вплоть до 8 января еще не знали, что за спиной рабочих заготовлена другая петиция, с экстремистскими требованиями. А когда узнали — пришли в ужас. Отдается приказ арестовать Гапона, но уже поздно, он скрылся. А остановить огромную лавину уже невозможно — революционные провокаторы поработали на славу.

9 января на встречу с царем готовы выйти сотни тысяч людей. Отменить ее нельзя: газеты не выходили. И вплоть до позднего вечера накануне 9 января сотни агитаторов ходили по рабочим районам, возбуждая людей, приглашая на встречу с царем, снова и снова заявляя, что этой встрече препятствуют эксплуататоры и чиновники. Засыпали рабочие с мыслью о завтрашней встрече с Батюшкой-Царем.

Петербургские власти, собравшиеся вечером 8 января на совещание, понимая, что остановить рабочих уже невозможно, приняли решение не допустить их в самый центр города. Главная задача состояла даже не в том, чтобы защитить царя (его не было в городе, он находился в Царском Селе), а в том, чтобы предотвратить беспорядки, неизбежную давку и гибель людей в результате стекания огромных масс с четырех сторон на узком пространстве Невского проспекта и Дворцовой площади, среди набережных и каналов. Царские министры помнили трагедию Ходынки, когда в результате преступной халатности местных московских властей в давке погибли 1389 человек и около 1300 получили ранения. Поэтому в центр стягивались войска, казаки с приказом не пропускать людей, оружие применять при крайней необходимости.

Стремясь предотвратить трагедию, власти выпустили объявление, запрещающее шествие 9 января и предупреждающее об опасности. Но из-за того, что работала только одна типография, тираж объявления был невелик.

8 января Гапон направил письмо министру внутренних дел, из которого видно, что в угоду определенных сил он обманывал как рабочих, так и самого царя.

«Ваше превосходительство! — писал Гапон. — Рабочие и жители Петербурга разных сословий желают и должны видеть Царя 9 сего января, в воскресенье, в 2 часа дня на Дворцовой

площади, чтобы ему выразить непосредственно свои нужды и нужды всего Русского народа. Царю нечего бояться. Я, как представитель «Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. СПб», мои сотрудники товарищи-рабочие, даже все так называемые революционные группы разных направлений гарантируем неприкосновенность его личности. Пусть он выйдет, как истинный Царь, с мужественным сердцем к Своему народу и примет из рук в руки нашу петицию. Это требует благо его, благо обитателей Петербурга, благо нашей родины.

Иначе может произойти конец той нравственной связи, которая до сих пор еще существовала между русским Царем и Русским народом. Ваш долг, великий, нравственный долг перед Царем и всем Русским народом немедленно, сегодня же, довести до сведения Его Императорского Высочества (так в источнике) как все вышесказанное, так и приложенную здесь нашу петицию. Скажите Царю, что я, рабочие и многие тысячи Русского народа мирно, с верою в него, решили бесповоротно идти к Зимнему дворцу.

Пусть же он с доверием отнесется на деле, а не в манифестах только к нам.

Копия с сего как оправдательный документ нравственного характера снята и будет доведена до сведения всего Русского народа.

8 января 1905 г. свящ. Гапон»

Очевидно, что Гапон, обманывая и царя, и народ, скрывал от них ту подрывную работу, которая велась его окружением за их спиной. Он обещал царю неприкосновенность, но сам прекрасно знал, что так называемые революционеры, которых он пригласил для участия в шествии, выйдут с лозунгами «Долой Самодержавие!», «Да здравствует революция!», а в карманах их будут лежать бомбы и пистолеты. Наконец, письмо Гапона носило недопустимо ультимативный характер — на таком языке разговаривать с царем коренной русский человек не смел и, конечно, вряд ли одобрил бы это послание.

Гапон и преступные силы, стоявшие за его спиной, готовились убить самого царя. Позднее, уже после событий 9 января, Гапона спросили в узком кругу:

« — Ну, отче Георгий, теперь мы одни и бояться, что сор из избы вынесут, нечего, да и дело-то прошлое. Вы знаете, как много говорили о событии 9 января и как часто можно было

слышать суждение, что, прими государь депутацию честь честью, выслушай депутатов ласково, все обошлось бы по-хорошему. Ну, как вы полагаете, о. Георгий, что было бы, если бы Государь вышел к народу?

Совершенно неожиданно, но искренним тоном Гапон ответил:

— Убили бы в полминут, полсекунд!»¹

Представители всех антирусских партий распределялись между отдельными колоннами рабочих (их должно быть одиннадцать — по числу отделений гапоновской организации). Эсеровские боевики готовили оружие. Большевики сколачивали отряды, каждый из которых состоял из знаменосца, агитатора и ядра, их защищавшего (то есть тех же боевиков). Все члены РСДРП были обязаны быть к шести часам утра у пунктов сбора. Готовили знамена и транспаранты: «Долой Самодержавие!», «Да здравствует революция!», «К оружию, товарищи!». Упомянутая мною большевичка Субботина рассказывала о ночи, предшествовавшей 9 января:

«Входит Самуил-шапошник:

— Товарищ Лидия, где вы были? Я бегал, вас искал. Флаги надо шить.

— Кто заказал — партия?

— Да мы на всякий случай сошьем, завтра чтоб были готовы.

— Ну, Самуил, ерунда, я сейчас оттуда, от собрания, прокламации кто-то бросил, так они (рабочие. — *О.П.*) закричали: не надо нам бунтовщиков с их бумажками, с их флагами, пускай завтра не сунутся, мы одни пойдем, чтоб царь не подумал, что и мы — бунтовщики. Слышите, они нам места в рядах своих не оставляют. Пусть же одни, бараны, идут. Их вера в царя — не моя вера, мои знамена — не их знамена.

Слушает меня Самуил, ухмыляется».

Диалог Самуила с Лидией кончается тем, что они, каждый по-своему понимая задачу, принимаются за заготовку знамен.

9 января с раннего утра рабочие собирались на сборных пунктах. Перед началом шествия в часовне Путиловского завода отслужен молебен о здравии царя. Шествие имело все черты

---

¹ Максимов А. Признание Гапона. «Двуглавый Орел», № 37, 20.3.1930, С. 1785.

крестного хода. В первых рядах несли иконы, хоругви и царские портреты.

Но с самого начала, еще задолго до первых выстрелов, в другом конце города, на Васильевском острове и в некоторых других местах, группы рабочих во главе с революционными провокаторами сооружали баррикады из телеграфных столбов и проволоки, водружали красные флаги.

Поначалу рабочие на баррикады не обращали особого внимания, а замечая, возмущались. Из рабочих колонн, двигавшихся к центру, раздавались восклицания: «Это уже не наши, нам это ни к чему, это студенты балуются».

Общее число участников шествия к Дворцовой площади оценивается примерно в 300 тыс. человек. Отдельные колонны насчитывали несколько десятков тысяч человек. Эта огромная масса фатально двигалась к центру, и чем ближе подходила к нему, тем больше подвергалась агитации революционных провокаторов. Еще не было выстрелов, а какие-то люди распускали самые невероятные слухи о массовых расстрелах. Попытки властей ввести шествие в рамки порядка получали отпор специально организованных групп.

Начальник Департамента полиции Лопухин, который, кстати говоря, симпатизировал социалистам, писал об этих событиях: «Наэлектризованные агитацией, толпы рабочих, не поддаваясь воздействию обычных общеполицейских мер и даже атакам кавалерии, упорно стремились к Зимнему дворцу, а затем, раздраженные сопротивлением, стали нападать на воинские части. Такое положение вещей привело к необходимости принятия чрезвычайных мер для водворения порядка, и воинским частям пришлось действовать против огромных скопищ рабочих огнестрельным оружием...»

Шествие от Нарвской заставы возглавлялось самим Гапонем, который постоянно выкрикивал: «Если нам будет отказано, то у нас нет больше царя». Колонна подошла к Обводному каналу, где путь ей преградили ряды солдат. Офицеры предлагали все сильнее напиравшей толпе остановиться, но она не подчинялась. Последовали первые залпы, холостые. Толпа готова была уже вернуться, но Гапон и его помощники шли вперед и увлекали за собой толпу. Раздались боевые выстрелы.

Примерно так же развивались события и в других местах — на Выборгской стороне, на Васильевском острове, на Шлис-

сельбургском тракте. Появились красные знамена, лозунги «Долой Самодержавие!», «Да здравствует революция!». Толпа, возбужденная подготовленными боевиками, разбивала оружейные магазины, возводила баррикады. На Васильевском острове толпа, возглавляемая большевиком Л.Д. Давыдовым, захватила оружейную мастерскую Шаффа.

«В Кирпичном переулке, — докладывал царю Лопухин, — толпа напала на двух городских, один из них был избит. На Морской улице нанесены побои генерал-майору Эльриху, на Гороховой улице нанесены побои одному капитану и был задержан фельдъегерь, причем его мотор был изломан. Проезжавшего на извозчике юнкера Николаевского кавалерийского училища толпа стащила с саней, переломила шашку, которой он защищался, и нанесла ему побои и раны...»

Всего 9 января оказалось 96 человек убитых (в том числе околоточный надзиратель) и до 333 человек раненых, из коих умерли до 27 января еще 34 человека (в том числе один помощник пристава). Итак, всего было убито 130 человек и около 300 ранено¹. Так завершилась заранее спланированная акция революционеров. В тот же день стали распускаться самые невероятные слухи о тысячах расстрелянных и о том, что расстрел специально организован садистом царем, пожелавшим крови рабочих.

Вечером 9 января Гапон пишет клеветническую подстрекательскую листовку:

«9 января 12 часов ночи. Солдатам и офицерам, убивавшим своих невинных братьев, их жен и детей, и всем угнетателям народа мое пастырское проклятие; солдатам, которые будут помогать народу добиваться свободы, мое благословение. Их солдатскую клятву изменнику царю, приказавшему пролить невинную кровь народную, разрешаю. Священник Георгий Гапон»².

Г. Гапон сразу же после трагических событий бежал за границу, где с помощью одного английского журналиста состряпал

---

¹ Впоследствии враждебная русскому правительству печать преувеличивала число жертв в десятки раз, не утруждая себя документальными подтверждениями. Большевик В. Невский, уже в советское время изучавший вопрос по документам, писал, что число погибших не превышает 150—200 человек (Красная Летопись. 1922. П. Т. 1. С. 55—57).

² ГАРФ, ф. 829, д. 47, л. 8.

воспоминания, в которых частично приоткрыл свои связи, чем вызвал беспокойство сил, стоявших за его спиной. Получал деньги от японского правительства, но не напрямую, естественно, а через некоего Сокова, японского агента, выдававшего себя за богача¹. После амнистий вернулся в Россию, поддерживал связи с полицией, хвастал, что обладает важнейшими документами, от опубликования которых может не поздоровиться многим. В марте 1906 года был убит группой боевиков при личном участии Рутенберга, якобы по приказу эсеровского ЦК (в который тогда входил провокатор Азеф) за связь с полицией. Но ЦК эсеров после убийства отказался подтвердить это решение: выходило, что Рутенберг совершил это убийство из каких-то своих соображений. Что же касается связи Гапона с полицией, то она Рутенбергу была хорошо известна еще в 1904 году, а следовательно, эта связь — только повод для более важного шага: ликвидации опасного свидетеля. После убийства священника-провокатора его документы были затребованы в Берлин адвокатом Гапона Марголиным, а после смерти адвоката бесследно исчезли.

Рутенберг утверждал, что Гапона убили рабочие. Но по данным «охотника за провокаторами» Бурцева, Гапона удавил собственноручно некто Деренталь — профессиональный убийца из окружения террориста Б. Савинкова².

---

¹ АрдаMATский В. Указ. соч. С. 207.

² Былое, Новая серия, № 2. С. 54. Сам Пинхус Моисеевич Рутенберг еще два года назад участвовал в первой антирусской революции, после поражения которой уехал в Италию, где сразу же занял видное место в сионистских и масонских организациях, дружил с Горьким. В 1917 году вернулся в Россию. В октябре 1917 года был помощником «диктатора» Петрограда Н.М. Кишкина, при благоприятных обстоятельствах мог сыграть при нем ту же роль, что и при Гапоне. В 1919 году уехал в Эрец-Исраэль, где получил концессию на строительство электростанции — первой в Палестине. В 1929 и в 1940 годах был председателем «Национального комитета» («Ваад Леуми») — фактически сионистского правительства еврейских поселений в Палестине. «Оказывал большое влияние на жизнь страны». Умер в 1942 году в Палестине. Еще один провокатор, соратник Рутенберга по эсеровской партии Евно Фишель Азеф, был публично разоблачен как агент полиции, бежал в Южную Америку. Умер в 1918 году в Берлине при неясных обстоятельствах. В сионистской колонии в Палестине завершила свой жизненный путь и М. Вильбушевич, соратница Зубатова и Гапона.

ГЛАВА 22

Обращение царя к русскому народу — Встречи с русскими людьми — Булыгинская Дума — Злодейское убийство дяди царя — Революционный террор — Антирусский Союз союзов — Масонский «Союз освобождения» оборачивается в кадетскую партию — Всеобщая забастовка — Кризис государственной власти — Манифест 17 октября

19 января, обращаясь к рабочим, царь дал правильную оценку событиям «кровавого воскресенья»: «Прискорбные события, с печальными, но неизбежными последствиями смуты, произошли оттого, что вы дали себя вовлечь в заблуждение и обман изменниками и врагами нашей страны.

Приглашая вас идти подавать Мне прошение о нуждах ваших, они поднимали вас на бунт против Меня и Моего правительства, насильно отрывая вас от честного труда в такое время, когда все истинно русские люди должны дружно и не покладая рук работать на одоление нашего упорного внешнего врага».

Сотрудничавший с «прогрессивной общественностью» князь Святополк-Мирский был отправлен в отставку. Новым министром внутренних дел стал опытный государственный деятель Булыгин. Чтобы подавить беспорядки в столице, учреждается должность санкт-петербургского генерал-губернатора (им стал Д.Ф. Трепов), которому предоставляются чрезвычайные полномочия.

Трепов сумел найти правильную линию поведения. В довольно короткий срок он восстановил в Петербурге порядок, приунывшая было петербургская администрация пришла в себя, выполняя четкие и ясные приказы Трепова. Каждый день у Трепова были встречи то с фабрикантами, то с представителями рабочих или других слоев населения. Где надо, он не боялся проявлять твердость, понимая, что разгул подрывных элементов и анархии будет стоить многократно больших жертв. Его знаменитый приказ войскам «патронов не жалеть», несмотря на его внешнюю кровожадность, на самом деле остановил кровопролитие. Толпы, поджигаемые подрывными элементами, «побоялись войск после этого энергичного приказа, и ни одного выстрела за этот день дано не было»¹.

---

¹ Мосолов А.А. При дворе последнего императора. СПб. 1992. С. 43.

Веря в здравомыслие и преданность русского народа, царь обратился к нему с манифестом, в котором призывал «благомыслящих людей помочь правительству в искоренении крамолы и укреплении Самодержавия». Одновременно опубликован Указ Сенату, в котором русские люди получили право представлять правительству свои предложения о желательных изменениях в государстве. В рескрипте на имя министра внутренних дел царь сообщил о своем «намерении привлечь достойных, облеченных народным доверием людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений». Царь с открытым сердцем шел навстречу народу, понимая, что для преодоления смуты, руководимой враждебными России силами, необходимо объединение всех честных русских людей. Он сознавал необходимость реформ, но понимал их в национальном смысле как усиление позиций русских людей на всех уровнях государства и народного хозяйства. Подрыв самодержавного принципа царь справедливо рассматривал как разрушение Российского государства.

Государь ясно видел, что в обществе идет борьба между коренными русскими людьми и разрушителями, прикрывавшимися лозунгами прогресса и социальной справедливости. Эта борьба шла во всех классах и сословиях, но особенно драматично протекала среди правящего слоя и интеллигенции, где крамола приобрела неистребимый характер.

Огромную духовную поддержку царю оказывает святой Иоанн Кронштадтский, который не устает наставлять русских людей, раскрывая перед ними антирусскую, антиправославную суть революции.

«В последнее время, — говорил святой, — Русское Царство сделалось царством неслыханных и нечаянных ужасов — мятеж крамольников опустошает Русскую землю, и злодеи угрожают сокрушить престолы сильных» (Прем. Сол. 5, 24) и на место их хотят воссесть сами...

Что же было бы с Россией, если бы эти «самодержцы» воцарились в России?

Не забудьте, что этими «самодержцами» стали бы и инородцы, и иноверцы, враги России и веры Православной, которые намереваются лишить церкви исконного благолепия, неподобного Богослужения, лишить их имуществ и свободы и совсем закабалить и русских, и веру их, а свои «веры» сделать господствующими...»

Святой Иоанн объяснял русским действительные корни ре-

волюции. Откуда, спрашивал он, эта анархия, эта революция, этот социализм, эта нелепая коммуна, эти забастовки, разбои, убийства, хищения, эта общественная безнравственность, этот царящий разврат, это огульное пьянство? — И отвечал: — От неверия, от безбожия.

«Как хитер и лукав сатана! Чтобы погубить Россию, он раздул в ней безверие и разврат чрез злонамеренных писателей и учителей, чрез русские средние и высшие школы и чрез так называемую интеллигенцию. На почве безверия, слабодушия, малодушия и безнравственности совершается распадение государства. Без насаждения веры и страха Божия в населении России она не может устоять. Скорее с покаянием к Богу! Скорее к твердому и непоколебимому пристанищу веры и Церкви!»¹.

Святой Иоанн призывает русских людей объединиться и показать свою веру в Святую Русь и бесстрашно обрушиться на врага, посягнувшего на святыни и устои Отечества.

«Везде грабежи, поджоги, убийства верных слуг Церкви и Царя; убить человека теперь ничего не стоит! Не в последние ли времена мы живем перед концом мира?.. По-видимому, в последние. Какая везде скорбь, какие болезни, неурожай, а за что все это? За наши беззакония, которым нет числа; пора опомниться и перестать творить их! Скоро война опять будет, — избави нас, Господи, от всего! Скоро придет и антихрист. Сколько теперь врагов у нашего Отечества! Наши враги, вы знаете, кто: евреи... Да прекратит наши бедствия Господь, по великой милости Своей!»².

Святой Иоанн Кронштадтский грозно предупреждает своих соотечественников о трагической судьбе России, если она не сможет вернуться на свои традиционные устои: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, говорит Господь, и всякий город и дом, разделившийся сам в себе, не устоит (Мф. 12, 25). Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвержены праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с

---

¹ Аверкий (Таушев), архиепископ. Современность в свете Слова Божия. Т. IV. С. 100—101, 236.

² Венок на свежую могилу незабвенного пастыря отца Иоанна Кронштадтского. СПб., 1908.

лица земли за свое безбожие и за свои беззакония (Вавилонское, Ассирийское, Египетское, Греческо-Македонское)»¹.

Но, несмотря на пророческие предупреждения духовных вождей России, смута в русском обществе, источником которой были интеллигенция, лишенная национального сознания, и некоторая часть правящего класса, не прекращалась.

22 января 1905 года в Москве довольно бурно прошло Чрезвычайное Дворянское собрание. На нем столкнулись две противоположные точки зрения, отразившиеся в двух записках. Одна составлена группой дворян во главе с Ф.Д. Самариним. В этой записке обосновывалась необходимость твердой власти, подавления революционной бесовщины, утверждалась незыблемость основ Самодержавия. Другая записка, написанная группой дворян во главе с кн. С.Н. Трубецким, выражала настроение либерально-масонских кругов. В ней выдвигались требования Конституции и ограничения Самодержавия.

По этим запискам были составлены два адреса на имя Государя. После оживленных дебатов в результате голосования большинством голосов все же был принят и отослан Государю адрес группы Самарина².

Царь внимательно следит за настроением в обществе. Он пользуется всеми возможными случаями, чтобы поддержать верных ему русских людей.

6 июня 1905 года Царя посетила депутация от объединившихся земских и городских деятелей левого толка. Здесь был весь цвет российского масонства: граф П.А. Гейден-Опочецкий — предводитель дворянства; князь Львов — председатель Тульской губернской земской управы, Н.Н. Львов — гласный Саратовского земства, И.И. Петрункевич — гласный Тверского земства, Ф.А. Головин — председатель Московской губернской земской управы, князь П.Д. Долгорукий — русский предводитель дворянства, Н.П. Ковалевский — харьковский губернский гласный, Ю.А. Новосильцев — темниковский уездный предводитель дворянства, Ф.А. Родичев — кандидат Весьегонского уезда, князь Д.И. Шаховской — ярославский губернский гласный, князь С.Н. Трубецкой — ординарный профессор Императорского Московского университета, барон П.Л. Корф — гласный Петербургской городской думы, А.Н. Никитин — замести-

¹ Новые грозные слова... С. 55.

² ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 15.

тель председателя Петербургской городской думы и М.П. Федоров — гласный Петербургской думы.

От имени депутации выступали князь С.Н. Трубецкой и М.П. Федоров. Они предлагали либеральный путь развития России. Говорили о переходе к реформистской деятельности, опирающейся на «доверие общества», подразумевая под обществом незначительную по численности либеральную и левую его части. Хотя встреча проходила в духе верноподданности, тем не менее характер предложений депутации объективно был направлен на подрыв самодержавной власти царя.

Тем не менее царь отнесся к депутации довольно благожелательно. В своей речи он сказал: «Моя воля — воля царская создавать выборных от народа непреклонна; привлечение их к работе государственной будет выполнено правильно. Я каждый день слежу и стою за этим делом». Говоря о привлечении выборных от народа к государственной работе, царь хотел это осуществить в рамках народной традиции. «Пусть установится, — считал он, — как было встарь, единение между царем и всей Русью, общение между Мной и земскими людьми, которое ляжет в основу порядка, отвечающего самобытным русским началам»¹.

21 июня в Петергофе государь принял и депутацию патриотов всех званий и сословий (дворян, духовенства, крестьян, промышленников, торговцев, людей науки), стоявших на позиции сохранения русских национальных основ, и прежде всего Самодержавия. В этой депутации были гласный Орловского земства Нарышкин, генерал-лейтенант Киреев, звенигородский предводитель дворянства граф П.С. Шереметьев, гласный Петербургского губернского земства и городской думы граф Бобринский, курский губернский предводитель дворянства граф Дорер, гласный Московской городской думы и выборный от московских старообрядцев Расторгуев, крестьяне от разных русских губерний.

Депутация патриотов, отстаивая незыблемые основы Самодержавия, просила царя при решении вопроса о призыве выборных от народа вызвать их из освященных историей бытовых групп. Т.е. осуществить сословное представительство, как это было в старину. Царь согласился с мнением депутации: «Только то государство сильно и крепко, которое свято хранит заветы

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 40.

прошлого. Мы сами против этого погрешили, и Бог за это, может быть, нас и карает»¹. Именно поэтому первоначальная Государственная Дума, дарованная царем народу, носила не законодательный, а законосовещательный характер по типу Боярской Думы Древней Руси.

В Царском Манифесте от 6 августа 1905 года по поводу учреждения законосовещательной Государственной Думы говорилось, что «настало время... призвать выборных людей от всей земли Русской к постоянному и деятельному участию в составлении законов, включить для сего в состав высших государственных учреждений особое законосовещательное установление, коему представляется предварительная разработка и обсуждение законодательных предположений и рассмотрение государственной росписи доходов и расходов»².

Тем не менее все попытки царя внести успокоение в общество, будораживаемое революционными провокаторами, не удаются. Либерально-масонское, социалистическое и националистическое подполье, подпитываемое иностранными деньгами, продолжает неуклонно следовать курсу, принятому на совещании антирусских партий в Париже. Изменники, естественно, не хотят сотрудничества с царем. И что бы ни делал царь для народа, лозунгом революционных бесов остается «Долой Самодержавие!». Согласно резолюции того же парижского совещания, «освободители» усиливают террор против власти.

Днем 4 февраля 1905 года великий князь Сергей Александрович выехал из Николаевского дворца в Кремле и, проехав совсем немного, был убит бомбой революционного бандита Калыева. Взрыв страшной силы поднял густые облака дыма. Когда дым рассеялся, представилась ужасающая картина: щепки кареты, лужа крови, посреди которой лежали останки великого князя. Можно было только разглядеть часть мундира на груди, руку, закинутую вверх и одну ногу. Голова и все остальное были разбиты и разбросаны по снегу. На звук взрыва выбежала великая княгиня Елизавета Федоровна, бросилась к останкам, встав на колени и с ужасом на лице, стала собирать их³.

Его убийца, сын околоточного надзирателя и матери-польки, был совершенно чужд русской культуре, он и по-русски изъяснялся с трудом, с сильным польским акцентом. На суде

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 41.

² Там же. л. 57.

³ Там же, л. 17.

Каляев, по рассказам очевидцев, производил впечатление отталкивающее. «Держал он себя как-то несерьезно, мелочно, далеко не героем... у него и выходило все не геройски, а скорее нахально»¹.

В годы смуты против Русского государства выступала целая армия революционеров, из которых «одному суду за участие в революции было подвергнуто 23 тыс. человек»². Однако абсолютное большинство революционеров избежали справедливого возмездия. По нашим примерным оценкам, общее число революционеров (включая Польшу и Финляндию) составляло не менее 100 тыс. человек. Более половины из них были чистой воды уголовники.

С негласного одобрения западных правительств в США, Англии, Франции, Италии, Швейцарии образуются специальные центры по подготовке революционных боевиков. Там же их снабжают оружием и деньгами. Один из главных организаторов трагедии кровавого воскресенья, Пинхус Рутенберг, возглавляет в Женеве особую организацию по «боевой подготовке масс» с самыми широкими полномочиями и огромными финансовыми средствами. Ему поручают подготовить места для складов оружия в Петербурге, а позднее также начать его «экспроприацию» в государственных арсеналах³.

Купленные за рубежом оружие и боеприпасы тайно переправляются за границу и централизованно распространяются среди революционных партий.

Бесы разделили между собой сферу разрушения и беспорядков. В городах, на фабриках и заводах вели свою подрывную работу социал-демократы, или, как их называли, эсдеки. По селу «специализировались» социалисты-революционеры (эсеры).

Деятельность и тех и других приобрела чисто бандитский характер: организовывалось и совершалось множество убийств и грабежей ценностей, не гнушались и рэкетом, вымогая под угрозой смерти деньги у богатых людей, и прежде всего купцов.

Однако если эсдеки славились больше по части грабежей (эксов), то эсеры, активно занимаясь грабежами, сделали своей главной деятельностью убийства русских государственных деятелей, представителей госаппарата, русских патриотов, а также истинно русского дворянства. На счет помещиков у эсеров был

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 24.

² ГАРФ, ф. 117, оп. 1, д. 588, л. 110.

³ Савинков Б.В. Указ. соч. С. 114.

лозунг «Разорайте гнезда, воронье разлетится!», который призывал громить дворянские усадьбы.

Инициаторами погромов помещичьих усадеб чаще всего выступали не сами крестьяне, а разный чуждый пришлый люд, прежде всего из эсеров, которые приходили в деревни, сколачивали шайки из люмпенских слоев и подстрекали крестьян.

Большая часть периодической печати подпала под контроль антирусских сил, перестала подчиняться цензуре и превратилась в рупор лжи и клеветы о Русском государстве, регулярно публикуя призывы к свержению существующего государственного строя, вселяя ненависть к Царю и коренной русской власти. Распространяются взгляды о бесполезности армии, внушается неуважение к военным как защитникам деспотии, неуважение к военному мундиру как к эмблеме насилия.

Почти каждый день приходят известия о новых убийствах коренных русских людей. 28 июня 1905 года от руки террориста погибает московский градоначальник граф П.П. Шувалов. Подло из-за угла убивают генералов, губернаторов, полицейских исправников, приставов и других служащих русского государственного аппарата.

Как грибы растут самозванные профессиональные союзы — врачей, адвокатов, учителей, инженеров, писателей и мн. др., — чаще всего преследовавшие чисто политические цели. Заправляли в них все те же масонские деятели «Союза освобождения» и представители революционных партий. На майском съезде этих «профессиональных союзов», который возглавлял деятель «Союза освобождения» П. Милюков, создается так называемый «Союз союзов», сразу же выступивший с политическим призывом к созыву Учредительного собрания.

Лжепрофсоюзы и многочисленные революционные агитаторы подстрекают рабочих к забастовкам и демонстрациям.

В июне под влиянием лживой пропаганды революционеров произошли беспорядки на броненосце «Потемкин». Фарс с «восстанием» продолжался 11 дней, в конце концов обманутые революционерами моряки, побоявшись ответственности за содеянное, поделили между собой судовую казну, бежали за границу, бросив корабль в Румынии. Из этого довольно жалкого случая революционная пропаганда сфабриковала «героическую» страницу.

В августе власти допустили еще одну серьезную ошибку, возвратив университетам автономию. В условиях массовых беспорядков эта «автономия» превратила учебные заведения в центры революционной агитации. «Автономия, — пишет оче-

видец, — была самочинно истолкована студенчеством не в смысле самостоятельного обсуждения академических и научных вопросов, а в смысле бесконтрольной свободы по доступу в учебные заведения лиц, ничего общего с научной деятельностью не имевших, но привлекавшихся в целях политической агитации»¹. Вплоть до октября 1905 года представители революционной бесовщины, пользуясь автономной неприкосновенностью учебных заведений, открыто призывали к социальной революции и использовали учебные заведения для проведения антирусских сборищ. Студенты бросили учиться и занялись политикой, слыть революционером считалось высшим шиком.

Митинги в учебных заведениях приобретали истерический характер. Кликушествующие выкрики «Долой Самодержавие!», «Да здравствует свобода!» переходили в массовый психоз, превращая учащихся в стадо баранов, готовых пойти на любую глупость или преступление. Чтобы сорвать занятия в аудиториях, нередко разливали «с политической целью» какую-то «невероятно вонючую жидкость».

В сентябре — начале октября жизнь в стране парализовалась забастовками. «Профессиональные союзы», в которых руководили революционные бесы и либерально-масонские деятели «Союза освобождения», подстрекали рабочих на беспорядки, дезинформируя их о настоящих намерениях государственной власти. Рабочих, отказывающихся принимать участие в забастовках, объявляли штрейкбрехерами и запугивали угрозой физической расправы. Вооруженные до зубов революционные боевики терроризировали рабочих.

В октябре забастовали железные дороги. Беспорядками руководили все те же революционные элементы и деятели «Союза освобождения», к этому времени оформлявшегося в кадетскую партию. Невидимый для многих русских людей дирижер постепенно распространял забастовку и на другие отрасли народного хозяйства, превращая ее во всеобщую. Руководство забастовкой осуществлялось Центральным бюро «Союза союзов», «Профессиональными союзами» и разными революционными комитетами («Коалиционный революционный комитет» в Киеве, «Комитет борьбы» в Харькове, «Коалиционная комиссия» в Витебске и т.п.).

В Петербурге большую роль в руководстве забастовкой стал играть недавно созданный так называемый Совет рабочих депу-

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 60.

татов, в который вошло мало рабочих, но много профессоров и деятелей интеллигенции. Руководили им масон Хрусталева-Носарь и Л. Троцкий. Замысел революционных бесов состоял в том, чтобы перевести забастовку во всеобщее вооруженное восстание. Революционные бесы очень искусно использовали вековое недоверие большей части народа к правящему слою и интеллигенции.

Как показали дальнейшие события, подавляющая часть русских людей, участвовавших в затеянных бесами беспорядках, совсем не хотели свержения Царя, авторитет которого был очень велик, а выступали против бюрократии и той же интеллигенции. Однако не следует считать, что слой русских людей, участвовавших в беспорядках, был очень широк. Даже в самый пик революционной агитации — в дни всеобщей забастовки — он составлял, по нашим подсчетам, не более двух процентов Русского народа. Зато более чем наполовину были «революционизированы» евреи, поляки, финны. Все это лишний раз подтверждало антирусский характер революционного движения.

Однако в те дни любой революционер — еврей или поляк — выступал от имени всего Русского народа, который его на это представительство не уполномочивал. Так желание ничтожного меньшинства населения великой России выдается за желание всего народа.

Кризис правящего слоя России проявился в том, что в тяжелые для нее дни он не сумел дать из своей среды сильных и решительных государственных деятелей, способных подавить крамолу, а не идти на унижительное соглашательство с антирусскими силами. Западнический дух значительной части государственного аппарата возобладал. Выражая его, С.Ю. Витте утверждал, что «ход исторического прогресса неудержим, идея гражданской свободы восторжествует если не путем реформ, то путем революции». Таким образом, Витте, как и члены подпольного «Союза освобождения», признавал революцию как орудие исторического прогресса.

В окружении царя только немногие — обер-прокурор К.П. Победоносцев, члены Госсовета И.Л. Горемыкин, А.П. Игнатъев, К.И. Пален, Н.М. Чихачев — убеждали царя прибегнуть к решительным действиям. Большинство же стояло за уступки. Были за них и те, кто тогда ближе всех стоял к Царю, — великий князь Николай Николаевич и петербургский генерал-губернатор Д.Ф. Трепов.

В эти тяжелые дни царь рассчитывал на помощь своего дяди великого князя Николая Николаевича, кого считал твердым и

решительным человеком. Речь шла о предоставлении ему чрезвычайных полномочий для подавления смуты. Однако великий князь, узнав, что его хотят назначить диктатором, испугался и впал в истерику. Царедворец-масон Мосолов рассказывает, что он выхватил револьвер и закричал: «Если Государь не примет программы Витте и захочет назначить меня диктатором, я застрелюсь у него на глазах из этого самого револьвера»¹.

Программа Витте, который 13 октября был назначен председателем Совета Министров, излагалась им в записке Царю. Предлагая ряд мероприятий по успокоению страны в духе либерально-масонских требований, Витте вместе с тем не исключал и возможности введения твердого правления. Но последнее подавалось им так, чтобы окончательно разубедить Царя в необходимости проведения решительных действий.

Оказавшись почти в одиночестве и не чувствуя серьезной поддержки со стороны ближайшего окружения, Царь был вынужден подписать Манифест, ограничивавший его власть и ставивший государственную администрацию под контроль Государственной Думы. Этим Манифестом даровались гражданам свободы: свобода совести, слова, собраний, союзов, неприкосновенность личности и жилища. Все классы населения получали право избирать депутатов в Государственную Думу, получившую законодательный характер.

Многие из твердых русских патриотов, стоявших возле Царя, были подавлены случившимся. К.П. Победоносцев высказался категорически против порядков, «России не свойственных», и сразу же после Манифеста подал в отставку.

ГЛАВА 23

Антирусское восстание — Создание антирусских «республик» — Расцвет политического бандитизма — Массовые убийства русских людей — Попытки запугать народ

События, последовавшие за выходом Манифеста 17 октября, показали, что силы, творившие смуту в течение года, хотели не мира, а продолжения войны до полного разрушения Русского государства. Антирусский террор, являвшийся программной установкой враждебных России сил, только усилился. В резуль-

¹ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 57.

тате амнистии через несколько дней после Манифеста ряды врагов Русского государства пополнились многими тысячами закоренелых государственных преступников, сразу же активно включившихся в борьбу против законной власти и Русского народа.

Одиночные террористические акты не удовлетворяют уже потерявших всякую меру революционных бесов; продолжая убивать русских государственных деятелей, они берут курс на всеобщее вооруженное восстание.

26 октября под влиянием живой агитации большевиков и эсеров произошли крупные беспорядки среди военных моряков в Кронштадте. «Восставшие» захватили винные лавки и в пьяном виде совершили ряд злодейских убийств. Но уже 28 октября были подавлены.

В середине ноября происходит восстание в Севастополе, охватившее часть военных моряков и Брестского пехотного полка. Восставшие, руководимые опытными агитаторами, захватывают крейсер «Очаков», послав Царю телеграмму, что Черноморский флот не подчиняется правительству. Стоявший во главе восстания психически нездоровый и болезненно тщеславный лейтенант Шмидт пытается подчинить себе другие корабли Черноморского флота, но при первых выстрелах верных правительству кораблей выкидывает белый флаг.

В Новороссийске революционеры, опираясь на очень узкий слой преимущественно еврейского населения, выпустили манифест о создании «Новороссийской республики» и переходе власти в руки временного правительства. Губернатор и все законные власти бежали. Во главе «республики» стал Совет рабочих депутатов, состоявший в основном из евреев и других лиц нерусской национальности. Все торговые и промышленные предприятия были обложены налогами якобы в пользу неимущих классов, но, как выяснилось на суде, реально попадавшими в карманы членов Совета. Главное внимание «республиканцев» было обращено на образование боевой дружины, которой устраивались торжественные смотры с музыкой. Для вооружения войска у всех жителей города и окрестных селений отобрали оружие. При Совете создается специальный охранный отряд, вооруженный копьями необычайной длины и формы, изготовленными в местных мастерских. Этот отряд стал орудием воздействия на всех инакомыслящих, ибо с первых дней своего существования «республиканцы» запретили все партии, кроме революционных. Когда местная газета повела кампанию против

нового «правительства», доказывая, что многие его распоряжения и действия угнетают самих рабочих, то «республиканский» Совет наложил на газету цензуру, и она перестала выходить.

В конце декабря в город вошли правительственные войска, а руководители «республики» позорно без боя бежали.

В Красноярске по инициативе социал-демократов образуется «Красноярская республика». Солдаты железнодорожного батальона прошли по городу с красными знаменами и пением революционных песен в полном боевом вооружении, снимая повсюду караулы и собирая толпы людей на митинг. Митинг, на котором выступали эсдеки и эсеры, принял резолюцию о созыве Учредительного собрания и потребовал освобождения заключенных из тюрем. Председатель собрания объявил, что солдаты будут подчиняться новому правительству. На следующее утро комитет РСДРП заявил о захвате власти в городе, но, узнав о приближении правительственных войск, бежал, украв городскую казну.

В Ростове-на-Дону попытка установления «республики» обернулась большим кровопролитием. И тогда все летучие отряды революционеров, организовав беспорядки и подставив простых жителей города под пули солдат, заблаговременно бежали. Некто Пергамент, провозгласив «Придунайско-Черноморскую республику», тут же бежал, оставив своих соратников отвечать за содеянное.

Не все попытки вооруженного восстания удаются. В городе Александрове попытка революционных агитаторов столкнулась с протестом рабочих и энергичными действиями властей. У местного революционера С.М. Баранова, собиравшегося установить «Александровскую демократическую республику», была обнаружена программа будущего «правительства». Из нее видно, что мятежники предполагали захватить воинский склад, обезоружить верные правительству части, захватить или физически устранить представителей законной власти, не исключая и выборных учреждений. Революционное «правительство» готовило списки местных граждан, которых следовало бы ликвидировать.

После подавления попытки вооруженного восстания в Харькове местные революционеры избрали себе два новых места деятельности. Одно у станции Новая Бавария, где располагалось 3 завода, а другое на станции Люботин, где находилось паровозное депо. В первом роль диктатора выполнял некто «Владимир», по национальности еврей, по профессии присяж-

ный поверенный. От «Владимира» поступали приказания членам местных революционных партий, которым они подчинялись. Одним из последних стал циркуляр о предании смертной казни большинства административных лиц станции Новая Бавария.

На станции Люботин учреждаются «республика» и «временное правительство», во главе которого стал студент-технолог, объявивший себя генерал-губернатором «Люботинской республики». Военные дела студент поручил мелкому железнодорожному служащему, назначив его начальником станции; в адъютанты себе взял гимназиста 6-го класса. После ареста студента во главе «Люботинской республики» стал некто Финкельштейн, который сразу же приказал арестовать местного пристава и помощника начальника станции и предать их смертной казни.

В ряде мест власти после Манифеста так растерялись, что позволили революционерам взять их просто голыми руками. В Уфе, например, по распоряжению губернатора Б.П. Цехановецкого с 18 по 21 октября воинские патрули и полицейские были сняты, чтобы не мешали праздновать торжество революции. Бойко торговали оружейные магазины, в которых по разрешению губернатора революционерами покупались револьверы и патроны. Была создана революционная милиция под руководством еврея Н.И. Тихановского, который стал в городе самым влиятельным человеком. Во время празднования революции сам губернатор шествовал под красными флагами, а затем поздравлял мятежников с ограничением самодержавной власти государя и с Конституцией. Когда провозглашалась «вечная память» тем, кто, по выражению одного революционного агитатора, «пал в борьбе с кровонийцей царем», — снял фуражку, и когда закричали потом: «Долой царя! Смерть царю!» — приветствовал крики, снимая фуражку и помахивая ею на все стороны. Но кончилось все тем, что патриотически настроенные жители заклеямили изменника губернатора позором, а революционеров, даже без помощи полиции, просто разогнали.

Но далеко не везде восстание против законной власти подавлялось малой кровью. Самое крупное кровопролитие произошло в Москве.

В ночь на 9 декабря 1905 года в Москве, в саду «Аквариум», собрался огромный митинг, на котором присутствовали более 10 тыс. человек и десятки революционных бандформирований — «боевых дружин». Митинг в любой момент мог перерасти в прямой мятеж, его руководители призывали к аресту гене-

рал-губернатора и к захвату власти. Оперативные действия властей с помощью казаков, драгун, пехоты позволили изолировать мятежников. Митинг окружили, его участников выпускали поодиночке после обыска — отбиралось оружие. Хотя большей части «боевиков» удалось скрыться, войска сумели обезоружить немалое число бандитов. Наутро в саду «Аквариум» нашли несколько сот револьверов, кинжалов, ножей, брошенных боевиками¹.

Той же ночью в Москве, в реальном училище масона Фидлера, разыгрался настоящий бой между революционными бандформированиями и правительственными войсками. Реальное училище масона Фидлера стало одним из центров антиправительственных выступлений и местом сосредоточения революционных бандформирований. Полиция получила сведения, что 9 декабря здесь соберется боевая дружина, которая на рассвете должна захватить Николаевский вокзал, взяв в свои руки сообщение с Петербургом, другая же боевая дружина — завладеть городской Думой и Государственным банком, объявив временное правительство. Реальное училище оцепили войска, и после отказа боевиков разоружиться по нему был дан залп из двух орудий. Боевики стали разбегаться, некоторые из них были схвачены жильцами соседнего дома и сданы полиции. В результате боя один офицер был убит, а другой тяжело ранен, боевики потеряли пятерых убитыми и пятнадцать ранеными².

В Москве революционеры действовали особенно нагло. Так называемый Исполком рабочих депутатов, состоявший преимущественно из революционных террористов и агитаторов, объявил вооруженное восстание на 6 часов вечера 10 декабря, предписав даже извозчикам кончить работу к этому времени. Город погрузился во мрак, фонари не горели, улицы освещались прожекторами. Революционные боевики, вооруженные иностранным оружием, ходили по улицам, убивали полицейских и офицеров, а также всех несогласных молчать при виде этих преступлений. Начали возводить баррикады. Причем делали это бандиты не сами, а заставляли мирных жителей, выгоняя их из домов под угрозой оружия. Поигрывая револьверами и винтовками, боевики следили, как напуганные жители снимали ворота с домов, ломали заборы, разбирали брусчатку с дороги, тащили

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 127.

² Там же, л. 129.

мебель из квартир. В некоторых местах бандиты сгоняли население переворачивать трамвайные вагоны. Революционные боевики действовали подло, они подбирались к своим противникам из-за угла, стреляли и тотчас разбежались. Начались грабежи магазинов. Пьяные «борцы за народное дело» для устрашения стреляли в воздух, стараясь создать впечатление, что их очень много. Намеренно распускались слухи, что это все только начало, что «генеральный бой» будет тогда, когда из Орехово-Зуева придет 30 тыс. вооруженных рабочих, а от латышей — артиллерия. Революционеры надеялись, что войска московского гарнизона перейдут на их сторону. Но надежды бандитов не оправдались. Войска отказались поддержать преступников, хотя солдатам пришлось трудно, — их было мало (основной контингент находился на фронте, на Дальнем Востоке).

Кроме стрельбы из-за угла, боевики избрали себе метод стрелять по войскам из окон, рассчитывая, что солдаты, опасаясь задеть мирных жителей, стрелять по ним не будут. В некоторых местах, рассказывают свидетели, бесы использовали в качестве щита женщин и детей. В других местах они, затесавшись в толпу, начинали палить оттуда из винтовок и пистолетов, вызывая смертельную опасность для окружающих.

Власть проявила себя довольно твердо. Все главные учреждения в центре Москвы охранялись войсками. Районы прочесывались воинскими нарядами и патрулями. Помогали войскам отряды добровольцев-патриотов из «Союза Русского Народа». Домовладельцам под угрозой секвестра имущества было приказано закрыть ворота и двери домов и дворов, а также вменялось в обязанность следить, чтобы в домах не хранились оружие и взрывчатые вещества. Домовладельцы собственными силами стали разбирать баррикады и ставить ворота на свои места. Общественное мнение было не на стороне революционеров, их попытки привлечь к себе население обманом и запугиванием провалились.

В результате бандитского террора революционеров уже на 13 декабря в Москве погибли 80 человек и 320 были ранены. Сами боевики, стрелявшие из-за угла, погибали сравнительно редко. Больше всего страдали мирные жители, случайные жертвы бандитских вылазок¹.

14 декабря в Москву из Варшавы и Петербурга прибыли два

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 145.

полка для подкрепления. Войска использовали артиллерию для разрушения баррикад.

Но число жертв продолжало расти. К 15—16 декабря количество убитых и раненых достигало уже 1000 человек. Люди стали уезжать из города толпами — «крестьяне, рабочие и извозчики разъезжались по деревням»¹. Революционные бандиты продолжали террор. Они врываются в квартиры русских чиновников и полицейских и на глазах близких убивали их. Так, например, был злодейски убит начальник сыскной полиции А.И. Войлошников, занимавшийся чисто уголовными делами. Революционеры из уголовников, воспользовавшись случаем, свели с ним счеты.

15 декабря полиция схватила 10 боевиков с адскими машинами и бомбами, при них же оказались важные документы и переписка, из которых явствовало, что в восстании замешаны многие видные либерально-масонские деятели и предприниматели, в том числе Шмит, Морозов. Либеральные органы печати, например, газета «Русские ведомости» и некоторые другие, собирали в пользу «борцов за свободу» значительные пожертвования и передавали их в поддержку бандитам.

Выяснилось также, что в восстании замешаны кроме японцев и другие враждебные иностранцы, в частности немцы. Под Москвой, у станции Перово, войска задержали два вагона, загруженных оружием — 3000 винтовок. Они переправлялись из-за границы, «не без участия германского правительства». Впоследствии в лесу близ Кускова найдено было несколько ящиков германских винтовок Маузера и Винчестера².

К 16 декабря главный штаб революционной бесовщины сосредоточился на Пресне. Здесь компактно разместились боевики, вооруженные винтовками. Однако иностранное оружие не спасло боевиков. Русские войска действовали быстро и эффективно. В течение нескольких дней выступления изменников были подавлены. К 20 декабря порядок в городе был восстановлен. Боевиков, захваченных с оружием в руках, расстреливали на месте при явном сочувствии мирных жителей, уставших от бандитских вылазок. Особенно в подавлении революционных бесов отличился полковник Рима́н. Его военная команда сразу же навела панику на революционные дружины, которые дейст-

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 147.

² Там же, л. 149.

вовали на Казанской железной дороге, и многие из них в страхе разбежались.

Большая банда революционеров засела на фабрике Шмита, где помещался склад боевого снаряжения всех дружин. Войска были вынуждены использовать артиллерию. Последние банды засели на Прохоровской мануфактуре, позднее обманном образом бежав оттуда на сахарный завод, где окружены были войсками, схвачены и казнены¹.

Значительная часть революционных убийств совершалась подло, из-за угла, из темноты, в спину. Конечно, чаще всего убивали русских, одетых в военную форму, то есть служивших Царю. Род войск не играл для бесов роли.

Полковника-артиллериста М.Т. Белавинцева революционеры убили недалеко от его дома двумя выстрелами в затылок (январь 1906)². Как установило следствие, убили они его просто за то, что на нем была военная форма.

Полковника Н.И. Кравченко революционеры убили в спину из темноты густого сада, стреляя в ярко освещенную комнату (август 1907)³.

Двинского полицмейстера И.В. Васютовича убили особо подло, о чем свидетельствует официальный рапорт. «Васютович проходил в полицейскую часть по Петербургской улице, причем, поравнявшись с большой еврейской синагогой, встретил толпу молодых евреев 10—15 человек; последние, стоя на тротуаре, расступились, и когда Васютович прошел между ними, то неизвестными произведено в него сзади в упор, один за другим, четыре выстрела» (июнь 1906)⁴.

Красноярского полицмейстера О.Ю. Дитмара политические бандиты убили на глазах у жены и дочери, расстреляв его в упор⁵.

Часто революционные бандиты устраивали вооруженные нападения в людных местах, рискуя многими жизнями, и, используя замешательство, исчезали. Типичный случай произошел 17 октября 1905 года в Витебске, где с раннего утра появились группы вооруженных евреев и под угрозой стали застав-

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 145—150.

² ГАРФ, ф. 117, оп. 19, д. 627, л. 6; д. 616, л. 19.

³ Там же, л. 129.

⁴ Там же, л. 140.

⁵ Там же, л. 258.

лять торговцев закрывать магазины. Торговцы подчинились, но подоспевшая полиция рассеяла нарушителей порядка, а двоих арестовала. Как повествуется в полицейском протоколе, далее события развивались так: «Когда арестованные проследовали с Задуновской улицы на Гоголевскую, находившаяся на Замковой улице и Соборной площади еврейская молодежь со всех сторон с криком бросилась вслед за арестованными и, не доходя Гоголевской дамбы, начала отбивать от конвоя арестованных, причем неизвестным злоумышленником выстрелами из револьвера в голову убит наповал сопровождавший арестованных городской Яковлев, после чего толпа евреев, захватив арестованных, пустилась убегать в разные стороны, вслед которой, по заявлению рядового Сергея Миловского, им произведено четыре выстрела, результатом которого было падение убийцы Яковлева, но бежавшая с ним толпа успела подхватить упавшего и унести. Из числа двух неизвестных евреев, бежавших от конвоя после убийства городского Яковлева, один задержан вторично на Могилевской улице, который при допросе назвался витебским мещанином Лейбой Гиршевым Безносковым. Кроме того, задержаны за распространение воззваний противоправительственного характера два молодых еврея, назвавшиеся витебским мещанином Абелем-Лейбою Гиршевым Шмерлингом и велижским — Яковом Залмановым Иткиным. При обыске у последнего оказалось 101 экземпляр воззвания, отпечатанного на русском языке, приглашающих население города оставить работу и выйти на улицу для борьбы с правительством»¹.

Ректора Пензенской духовной семинарии архимандрита Николая (Орлова), не пожелавшего потворствовать разложению молодежи, революционеры убили тремя выстрелами в спину (май 1907)².

Председателя Красноуфимского уездного съезда С.А. Свиридова, известного земского деятеля, революционер убил выстрелом в лицо, передавая якобы прощение, причем в присутствии других членов семьи³.

Помощника пристава А.П. Емельянова, Георгиевского кавалера, политические бандиты пытались убить несколько раз и

---

¹ ГАРФ, ф. 117, оп. 1, д. 629.

² Там же, д. 628, л. 247.

³ Там же, д. 629, л. 16.

наконец осуществили это, кинув бомбу вслед ему, убив его в спину, серьезно ранив еще несколько человек¹.

Пешего урядника Козелецкого уезда Илью Мионовича Носача убили на ярмарке на глазах у жены и двухлетней дочери тремя выстрелами в спину в упор, когда он протискивался к балагану с детскими игрушками, чтобы купить своей дочери куклу (ноябрь 1907)².

Чтобы убить одного представителя русской власти, революционеры ходили целой дружиной. Так, на тридцатилетнего урядника Ивана Михайловича Савицкого из Венденского уезда напали сразу 25 политических бандитов. Стреляли со всех сторон, а потом добивали в упор в голову³. Полицейских из Мстиславского уезда Могилевской губернии революционеры «опрокинули на землю и стали забивать ногами» до тех пор, пока не превратили «их в два бесформенной массы трупа».

«Кровь несчастных жертв, — рассказывали очевидцы, — лилась рекой, но изуверы не обращали на это внимания, и, очевидно, вид крови разъярил их еще сильнее... Ни стоны полуубитых, ни их близкая агония не трогали палачей»⁴.

В июле 1907 года шайка революционных анархистов в 8 человек «просто так» напала на двух безоружных полицейских стражников, ехавших на сенокос. Одному из них удалось бежать, второго бандиты убили, добивая уже лежащим на земле, всадив 11 пуль⁵.

Революционеры убивали не только представителей государственной власти, но и простых людей, кто поддерживал русскую власть и не боялся вскрывать преступные дела политических бандитов. Крестьянина А.Л. Павлова Кирсановского уезда с. Павловки, монархиста по убеждению, революционеры убили во дворе его дома, предварительно ограбив находившуюся здесь лавку (май 1908)⁶.

Сельского старосту С.В. Григорьева из села Ново-Никольского Козловского уезда политические бандиты подкараулили в поле и убили четырьмя выстрелами в упор (февраль 1908)⁷.

¹ ГАРФ, ф. 117, д. 623, л. 28.

² Там же, д. 612, л. 1.

³ Там же, д. 623, л. 4.

⁴ Там же, л. 19.

⁵ Там же, д. 627, л. 16.

⁶ Там же, л. 79.

⁷ Там же, д. 627, л. 80.

Старика-крестьянина И.А. Бирюкова из с. Лукина Кирсановского уезда, участника турецкой войны, не побоявшегося осудить преступные действия революционеров, они убили вечером в спину через открытое окно на глазах всей семьи¹.

Сельского старосту волостного старшину Е.И. Винокурова из села Рекович Брянского уезда трое представителей федеративной группы эсеров убили, лодкараулив в волостном правлении одного. Стреляли из трех стволов. А после убийства пытались ограбить кассу (май 1908)².

Очень характерно, что борцы «за народное дело» с особым садизмом убивали избранных крестьянами сельских старост и волостных старшин. Эти люди пользовались среди крестьян особым почетом и уважением. Многие крестьянские выборные служили на выборных должностях десятилетиями, что говорило о доверии к ним. Скажем, убитый революционерами Винокуров выбирался на общественные должности 17 лет. Убийство крестьянских выборных совершалось часто не просто из мести, а с целью запугать крестьян.

С особой ненавистью и жестокостью революционные бесы убивали членов русских патриотических организаций.

29 марта 1907 года в центре города Елизаветграда выстрелом из револьвера был убит активный член Елизаветградского отдела «Союза Русского Народа» Павловский, вместе с ним тяжело ранены еще два патриота — гимназист Середа и рабочий Шевченко. Незадолго до смерти Павловский получил анонимное письмо о предстоящей ему «казни». Письмо подписано: «Общество еврейской свободы». Жертва, получив письмо, не придавал угрозам значения, сказав: «Меня убьют, миллионы наших останутся, всех русских людей не перебить»³.

Ненавистью революционеров пользовались простые крестьяне, состоявшие в «Союзе Русского народа» и других патриотических организациях. Умерли мученической смертью крестьянин Рыжков (Клинцовский отдел СРН), Гусаков и Голубцов (Конотопский отдел), Мечия (Кобелякский отдел), Шило (Верхнебелозерский отдел)⁴.

Особым ритуалом революционные бесы производили убийство русских священников. В Ялте в 1905 году за бесстрашные

¹ ГАРФ, ф. 117, д. 627, л. 81.

² Там же, л. 158.

³ ГАРФ, ф. 1467, д. 853, л. 78.

⁴ ГАРФ, ф. 117, оп. 1, д. 601, л. 1.

обличения царивших тогда в городе революционных настроений в своем доме, на глазах у жены и трех малолетних сыновей, заколот кинжалами о. Владимир Троепольский. Его последние слова, обращенные к убийцам, были: «Бог простит». В селе Городищи Царицынской области 30 ноября 1906 года также в своем доме убит священник о. Константин Хитров. Убийцы не пощадили никого из его домашних: о. Константин, его матушка, пятилетний сын Сергей и малолетний Николай — все были найдены с проломленными черепами. В 1910 году в Тифлисе убит экзарх Грузии архиепископ Никон¹.

ГЛАВА 24

Преступное сообщество — Либерально-масонское подполье действует — Рост масонских лож — Тайная координация всех антирусских сил — Создание верховного совета российских масонов — Подрывная, подстрекательская роль международного масонства — Масоны стремятся к власти — Мафиозная организация большевистских боевиков — Сотрудничество с уголовниками — Эсеровский бандитизм — «Еврейский мститель» Азеф — Запрещение сионизма — Усиление еврейского засилья в печати

Блок антирусских сил, созданный на парижском совещании революционных и оппозиционных партий, к концу 1905 года превратился в огромное преступное сообщество. Ядром и координирующим центром этого сообщества стало либерально-масонское подполье, сконцентрировавшееся к тому времени главным образом в кадетской партии, руководство которой являлось чисто масонским². Это, конечно, не означало, что членов масонских лож не было в других партиях. Преимущественно масонским было руководство эсеровской партии. Принадлежали к масонству и некоторые соратники Ленина (Скворцов-Степанов, Луначарский и др.). Координация антирусских сил велась на внепартийном уровне чисто масонской конспирации. Как позднее признавалась жена одного из основателей «Союза освобождения», масона Прокоповича, Е.Д. Кускова: «Цель ма-

¹ Россия перед вторым пришествием. М., 1994. С. 117—118.

² Даже П. Милюков, долгое время считавшийся не масоном, по данным, обнаруженным мной в Особом Архиве, тоже принадлежал к этой преступной организации (ОА, ф. 1, оп. 27, д. 12497, л. 233—241; ф. 1, оп. 27, д. 11843, л. 27).

сонства — политическая, работать в подполье на освобождение России (точнее ее разрушение. — *О.П.*)... Почему выбрана была такая? Чтобы захватить высшие и даже придворные круги... Князей и графов было много... Движение это было огромно. Везде были «свои люди». Такие общества, как вольно-экономическое, техническое, были захвачены целиком. В земствах то же самое...»

Работа масонских организаций велась в строгой тайне. Нижестоящие в масонской иерархии не знали тайн вышестоящих. Рядовые масоны, выполняя приказания, не знали, от кого они исходят. Письменного делопроизводства и протоколов заседаний не велось. За нарушение дисциплины члены масонских лож подвергались процедуре радирования (исключения) с обязательством соблюдать тайну под страхом смерти.

Ведение масонской интриги разрабатывалось на заседаниях во всех деталях с принятием всех возможных мер предосторожности, чтобы политические силы, среди которых масоны вели свою работу, не догадывались, что являются средством тайной политической манипуляции.

Прием новых членов осуществлялся очень разборчиво, искали их исключительно в среде себе подобных ненавистников исторической России, лишенных русского национального сознания. Определенному члену ложи поручали собрать все необходимые сведения о кандидате, всесторонне обсуждали их на заседании масонской ложи, и только после подробной проверки кандидату делалось предложение вступить в некое общество, преследующее «благородные» политические цели. Если кандидат соглашался, то его приглашали на предварительные переговоры, допрашивали по определенной схеме и только после всего этого проводили ритуальную церемонию посвящения в масоны. Новичок клялся соблюдать тайну и подчиняться масонской дисциплине.

В 1905—1906 годах посвящением в масоны занимаются специальные эмиссары французской ложи «Великий Восток Франции». Эмиссары, действовавшие под псевдонимами Сеньшоль и Буле, по сути дела, в те дни руководили российским масонством, привлекая туда нужные для себя элементы сомнительной порядочности и неразборчивости в средствах. Одним из будущих руководителей российского масонства, М. Маргулиеса, французские эмиссары посвятили сразу же в высокую масонскую степень 18-го градуса в петербургской тюрьме «Кресты», где он сидел за политические преступления и связь с терро-

ристическими группами¹. Получил высокую степень и граф Орлов-Давыдов, известный по скандальному процессу одной актрисы, своего ребенка от которой он отказался признать. Но Орлов-Давыдов, очень богатый человек, согласился на свой счет содержать одну из масонских лож.

«В организационном отношении каждая ложа имела председателя — Венерабля, оратора и двух надзирателей, старшего и младшего, из которых младший исполнял функции секретаря (...).

Все заседания открывал Венерабль, который на них и председательствовал. После открытия заседания все усаживались полукругом; Венерабль задавал традиционные вопросы: «Закрыта ли дверь?» и др.

Функции оратора сводились к наблюдению за соблюдением устава; он же и хранил устав, произносил приветственные речи новым членам...

...Все члены ложи платили членские взносы, их принимал Венерабль и передавал секретарю Верховного Совета.

Конспирация в организации выдерживалась последовательно и строго. Члены одной ложи не знали никого из других лож. Масонского знака, по которому масоны в других странах опознают друг друга, в России не существовало. Все сношения лож с другими ячейками организации происходили через одного председателя ложи — Венерабля. Членов ложи, которые раньше состояли в различных революционных организациях, поражала выдержанность и последовательность конспирации. Позднее, когда я был секретарем Верховного Совета и знал по своему положению почти всех членов лож, мне бывало почти смешно видеть, как иногда члены разных лож меня же агитировали в духе последнего решения Верховного Совета, не догадываясь, с кем имеют дело.

Вновь вступивший в ложу получал при приеме звание ученика. Через некоторое время, обычно через год, его возводили в степень мастера. Право решения вопроса, когда именно следует произвести подобное повышение, принадлежало ложе. Но иногда повышение в степень производили по инициативе Верховного Совета. В этих последних случаях действовали обычно соображениями политического и организационного характера, т.е. Верховный Совет считал полезным то или иное лицо, кото-

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 26

рым он дорожил, продвинуть вперед по лестнице масонской иерархии» (воспоминания масона А.Я. Гальперна).

Руководящий орган российского масонства — Верховный Совет контролировал всю работу масонских лож. Выборы в Верховный Совет были тайными. Имена лиц, вошедших в Верховный Совет, никому не были известны. Инструкции и приказы от Верховного Совета масонским ложам поступали через определенное лицо, и только через это же лицо масонские ложи связывались с Верховным Советом.

Первоначально этот Верховный Совет существовал не как самостоятельная организация, а как совещание представителей русских лож, аффилированных к «Великому Востоку Франции». В 1907—1909 годах Верховный Совет русских лож состоял из 5 человек. Председатель — князь С.Д. Урусов, два заместителя — Ф.А. Головин (председатель II Государственной Думы) и М.С. Маргулиес (кадет). Казначей — граф Орлов-Давыдов. Секретарь — князь Д.О. Бебутов, аферист, состоявший одно время осведомителем Министерства внутренних дел¹ и будущий немецкий шпион.

Российские масоны находились в постоянном контакте с политическими бандформированиями революционных партий и даже приглашали их представителей для «нравственной» поддержки своей террористической деятельности. Так, в начале 1905 года к руководителю боевой бандитской организации эсеров Гоцу в Ниццу приехал представитель левого крыла либералов из «Союза освобождения», связанный, в частности, с масоном Маргулиесом.

По сообщению агента полиции Азефа, этот представитель, скрывавшийся под фамилией Афанасьев, прибыл «с предложением, чтобы партия эсеров оказала нравственное содействие образовавшемуся в Петербурге кружку (человек 15—18) крупной интеллигенции в террористических предприятиях, направленных против его Величества и некоторых лиц... Кружок состоит из литераторов, адвокатов и других лиц интеллигентных профессий (это и т.н. левое крыло либералов из Освобождения). Кружок обладает деньгами, Афанасьев говорил — 20 000 руб., и людьми для выступления. Афанасьев просил только, чтобы С.Р. оказали нравственное содействие, т.е. проповедовали эти акты»².

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 925, л. 41—42.

² Вопросы истории, 1993, 5. С. 119.

Масонские организации оказывали всяческую поддержку представителям революционных бандформирований, попавшим в руки правосудия. Масонские организации осуществляли бесплатную юридическую помощь эсеровским и большевистским террористам. Масон П.Н. Малянтович, например, защищал большевиков В. Воровского и П. Заломова, масон М.Л. Мандельштам — политического бандита, эсера И. Каляева и большевика Н. Баумана, масон Н.К. Муравьев — (уже позднее) целый ряд большевиков, виновных в государственных преступлениях и заговоре против Царя¹.

Вокруг тайных масонских лож существовал ряд легальных организаций, действовавших под управлением масонов. Часто это были спиритуалистические и теософские организации.

В 1906 году существует кружок «Спиритуалисты-Догматики». Выходили журналы «Спиритуалист» и «Голос Всеобщей Любви», а также ежедневная газета «Оттуда». Издателем этих журналов был почетный гражданин Владимир Быков, по сведениям полиции, занимавший степень «мастера стула» одной из масонских лож, поддерживая отношения с «правильными» масонскими организациями Петербурга и Чернигова. Он же и возглавлял кружок «Спиритуалисты-Догматики» в Москве, выбирая из его членов «наиболее достойных» для посвящения в масонство. Как установила полиция, этот Быков был большой жулик, продававший среди некоторых мистически настроенных московских купцов разные магические приборы от всевозможных недугов, а также за плату в 300 руб. посвящавший всех желающих в обрядность Ордена розенкрейцеров².

Под стать ему был и Петр Александрович Чистяков, издатель журнала «Русский Франк-Масон». По сведениям полиции (ноябрь 1908), он находился в звании «Великого мастера» Великой Ложи «Астрея» (существовавшей в Москве чуть ли не с 1827 года)³, секретарем ложи была Тира Соколовская. Ложа находилась в Москве.

В январе 1906 года масоны изучают общественное мнение по отношению к своей организации. Иначе трудно оценить открытое объявление, опубликованное в некоторых московских газетах, в котором предлагалось вступить в возрождающееся об-

¹ Вопросы истории, 1993, 6. С. 55.

² ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 224.

³ Там же, ч. 2. Т. 1, л. 121.

щество масонов. В приглашении говорилось, что общество возникает в силу прав, дарованных российскому населению Манифестом 17 октября в том объеме, в котором оно существовало в XVIII веке. Вступить в общество приглашались «всеобщные и нравственные» люди без различия вероисповедания. Ответы о согласии вступить в члены общества должны были посылаться в 17-е почтовое отделение, предъявителю штампа «В.М.». Когда такие заявления будут получены от 500 желающих вступить в общество, будет объявлено об общем собрании. Это объявление сразу же взяла под контроль полиция. Несмотря на широкую публикацию, желающих вступить в масоны среди русских людей оказалось очень мало¹.

Изучая международные связи российского либерального масонского подполья, можно с полной уверенностью говорить об инициации и поддержке многих антирусских и антиправительственных сил со стороны международного, и прежде всего французского, масонства.

Международное масонство безоговорочно признало кровавый революционный террор и личное участие масонов в войне против русского правительства. В обращениях иностранных масонских лож к своим братьям в России выражались протесты против права Русского государства защищать себя от действий подрывных антирусских сил. Так, например, на собрании миланской ложи «Разум» по поводу событий в России 1905 года было вынесено следующее постановление: «Ложа «Разум», посылая братский привет новой русской масонской семье, которая мужественно начинает свое существование в печальную минуту для страны и среди все более и более свирепствующей реакции, — выражает пожелание, чтобы новая масонская сила, вышедшая из народа и стоящая за народ, скоро получила возможность водрузить свое зеленое знамя над освобожденным отечеством и благородно отплатить за бесчисленные жертвы теократической реакции»². Подобные обращения направляют и другие масонские ложи, выражая готовность помочь русским масонам в борьбе против законного правительства, за свержение существующего государственного строя.

Русское правительство французские масоны называли «стыдом цивилизованного мира» и подстрекали граждан России

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 156 и далее.

² Там же, ч. 1, л. 154.

восставать против него. Революционный террор 1905 года был для масонов борьбой за «прогресс и просвещение». Когда в 1906 году Царь распустил Государственную Думу, члены которой грубо нарушали законы России, французский масон Баро-Формиер (ложе «Работа и Совершенствование») поддержал врагов Царя, назвав их мучениками и героями русской независимой мысли¹. На приеме депутата I Государственной Думы Кедрина «Великим Востоком Франции» 7 сентября 1906 года великий оратор этой ложи заявил: «Нам вменяется в долг не только поощрять русских, которые страдают от давящей тирании, но еще и доставлять им средства победить деспотизм...»² И доставляли! 7 мая 1907 года масон Лейтнер дал в ложе «Правосудие» отчет о своем посещении Комитета по оказанию помощи русским революционерам. Таким образом, справедливо отмечается в отчете русской разведки, что «Великий Восток тем или иным образом помогает русскому революционному движению»³. «...Радикальное большинство Великого Востока, — сообщается в том же отчете, — сменяется в настоящее время большинством социалистическим и что на некоторых социалистических конгрессах (например, 1906 года) выставлено требование, чтобы все масоны-социалисты во всех вопросах, обсуждающихся в ложах, имели прежде всего в виду высшие интересы международного социализма⁴ — то в недалеком будущем можно ждать от Великого Востока Франции самого широкого содействия противоправительственным планам русских революционных элементов. Что же касается настоящего времени, то по многим признакам Великий Восток уже пошел по этому пути, держа все свои решения и действия в строжайшей тайне»⁵. Насколько большое значение французские масоны придавали сохранению тайны их антирусской деятельности, свидетельствует тот факт, что всю переписку, касающуюся России и русских масонов, хранил лично Главный Секретарь «Великого Востока» Нарцисс Амедей Вадекар⁶.

Инициативы всеобщего разоружения и мирного сосущество-

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 114.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Следует напомнить, что II Интернационал возглавлялся двумя масонами-социалистами Э. Вандервельде и К. Гюисмансом.

⁵ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12 ч. 1.

⁶ Там же.

воваания государств, выдвигаемые Николаем II, мировое масонство старалось использовать в своих целях. Министр иностранных дел России Ламздорф в письме министру внутренних дел П.Н. Дурново от 14 декабря 1905 года отмечает: «Я не мог не обратить внимания на все возрастающее влияние на Западе масонства, которое, между прочим, явно стремится извратить основную мысль, положенную в основу Первой мирной конференции, и придать мирному движению характер пропаганды интернационализма.

Предпринятое в этих видах исследование, хотя еще и не оконченное и весьма затрудняемое глубокой тайной, покрывающей действия центральной масонской организации, позволяет, однако, уже нынче прийти к заключению, что масонство деятельно стремится к ниспровержению существующего политического и социального строя европейских государств, к искоренению в них начал национальности и христианской религии, а также к уничтожению национальных армий»¹.

Ламздорф просит Дурново силами Министерства внутренних дел собрать подробные сведения о масонском движении в России. Однако в ответ получает уклончивую отписку, косвенно подтверждающую упорные слухи о покровительстве Дурново масонской организации. Вместо того чтобы исследовать вопрос, Дурново отвечает, что «исследование действий масонской организации и предполагаемого распространения масонского учения в империи связано при настоящих обстоятельствах со значительными трудностями, не позволяющими ожидать успешных результатов от могущих быть принятыми в этом направлении мер»². Дурново, безусловно, лукавил, ибо русская полиция к тому времени уже располагала определенным материалом о подрывной деятельности масонских лож. Если Дурново и сам не был связан с масонами, то, давая такой уклончивый ответ, возможно, выполнял инструкции Витте, не желавшего выступать против масонства. Опытный политик, к тому же друживший со многими лицами, принадлежность которых к масонству не вызывает сомнения, Витте прекрасно понимал, где координируются и регулируются силы антиправительственной оппозиции.

До сих пор продолжает поддерживаться миф о том, что ли-

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 145.

² Там же, л. 147.

берально-масонские круги, и прежде всего выросшие из подпольного масонского «Союза освобождения» кадеты, после Манифеста 17 октября прекратили выступать против Царя и пошли на сотрудничество с ним. Миф этот создавался большевиками, стремившимися преуменьшить роль кадетов в разрушении царской власти и преувеличить свою. Исторические факты неопровержимо свидетельствуют совсем о другом. У Царя в то время не было более последовательного и организованного врага, чем кадетская, а точнее, либерально-масонская оппозиция. Именно в либеральных кругах вынашивалась тогда мысль о физическом устранении Царя. Личный друг одного из основателей российского масонства и «Союза освобождения», М.М. Ковалевского, князь Д.О. Бебутов, в особняке которого собирался Кадетский клуб, в своих воспоминаниях рассказывает, как передавал руководителям эсеровской партии 12 тыс. руб. для убийства Николая II¹. Либерально-масонское подполье одобряло и тайно поддерживало революционный террор. При подготовке вооруженного восстания в Москве власти захватили документы, из которых неопровержимо следовало о преступной связи революционеров и либералов и о финансовой поддержке последними беспорядков в России².

После появления Манифеста 17 октября либерально-масонское подполье, легальным выразителем которого стала кадетская партия, Бюро земских съездов и некоторые другие общественные организации почувствовали себя хозяевами положения и поставили вопрос о захвате власти. Причем их уже не устраивало предложение Витте занять в новом правительстве ряд важных министерских постов (кроме финансов, иностранных дел, военного и морского). Приглашались в новый кабинет такие представители «прогрессивной общественности», как А.И. Гучков, М.А. Стахович, Е.Н. Трубецкой, С.Д. Урусов и Д.Н. Шипов. Бюро земских съездов, куда Витте обратился со своим предложением, ответило ему через свою делегацию, что требует созыва Учредительного собрания для выработки новой Конституции.

На съезде «русских земских людей», состоявшемся 6—13 ноября 1905 года в доме масона графа Орлова-Давыдова, «земские люди» объявили себя представительным органом и потре-

¹ Вопросы литературы, 1990, 4. С. 166—167.

² ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 147—149.

бовали предоставления им чуть ли не права Учредительного собрания. Ядро и руководящая верхушка съезда состояли преимущественно из масонов. Председателем съезда стал масон И.И. Петрункевич, его заместителями — А.А. Савельев, масон Ф.А. Головин, Н.Н. Щепкин, секретарями — масон Н.И. Астров, Т.И. Полнер и масон В.А. Розенберг.

Здесь были представлены все лидеры либерально-масонской оппозиции: кн. П.Д. Долгорукий, кн. Голицын, князя Трубецкие, Д.Н. Шипов, Ф.А. Головин, гр. Гейден, С.А. Муромцев, Стаховичи, Р.И. Родичев, В.Д. Кузьмин-Караваев, кн. Г.Е. Львов, П. Милюков¹. Как позднее откровенно признавался один из участников либерально-масонского подполья, эти люди не хотели унизиться до совместной работы с царской властью, а соглашались быть только хозяевами России².

«Если бы конституционалисты-демократы, либералы пришли бы ко мне тогда на помощь, — говорил Витте корреспонденту нью-йоркской еврейской газеты «День» Бернштейну, — у нас, в России, теперь был бы настоящий конституционный строй. Стоило бы тогда вождям кадетской партии — профессору Павлу Милюкову, Гессену и другим — поддержать меня, у нас теперь была бы совершенно иная Россия. К сожалению, они так увлеклись этим энтузиазмом, что рассуждали по-детски. Они тогда хотели не такого образа правления, какой во Франции существует теперь, а желали одним прыжком учредить в России французскую республику далекого будущего»³. Конечно, дело было не в «детских» рассуждениях кадетов, просто они не верили в русский народ, считали его безликим статистом, который послушно идет в ту сторону, куда ему велит идти закулисный режиссер. Либерально-масонское подполье верило в действительность вооруженного восстания и антирусский террор, которые затевались по всей России. И, наконец, подпольщики верили в поддержку международного масонства, которая, как мы видели, была вполне реальна.

С позиций сегодняшних исторических знаний можно сделать неопровержимый вывод, что, если бы либерально-масонское подполье хотело остановить кровопролитие в конце 1905

---

¹ Там же, л. 115.

² Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России. Париж. С. 602.

³ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1910, д. 331, л. 281—282.

года, оно смогло бы это сделать. Но оно этого не хотело и, более того, специально провоцировало затяжной государственный кризис, рассчитывая свалить царя и захватить власть.

Левые союзники либерально-масонского подполья, прежде всего эсеры и большевики, продолжали углублять свой кровавый курс. По методам борьбы деятели этих партий превратились в откровенных уголовников.

Все революционные партии создали хорошо вооруженные бандгруппы боевиков для борьбы с законной властью. В их организации был положен мафиозный принцип, где-то даже смыкавшийся с иерархическими градусами (степенями) и правилами масонской конспирации. У большевиков наиболее показательные бандформирования боевиков сложились на Урале. Руководил ими Я.М. Свердлов, в свою очередь подчинявшийся Боевому центру при ЦК партии, который возглавляли Лурье Моисей (кличка «Михаил Иванович»), Шкляев («Лазарь»), Эразм Самуилович Кадомцев («Петр-Павел»), Урисон («Виктор»), Миней Губельман (Ярославский).

Практически все ближайшие соратники Ленина прошли школу участия в бандитских террористических организациях. Именно они — от Камо и Красина до чекистских палачей М.И. Лациса и М.С. Кедрова — составили костяк ленинской партии — организации уголовно-мафиозного типа.

Как в классической мафии, было создано несколько уровней посвящения в тайну организации. Полной информацией обладал только тот, кто находился на верху пирамиды, он согласовывал свои действия с Боевым центром. На уровень ниже сидели тайное оперативное руководство и инструкторы боевой организации, на следующем, тоже тайном уровне — исполнители различных грязных дел, они получали задания с предыдущего уровня и следовали точным инструкциям; в самом низу — «массовка», рядовые члены, которые привлекались к работе, но ничего не знали о характере деятельности высших уровней посвящения.

На практике это организовывалось так. При каждом уральском комитете РСДРП создавались три дружины. Одна известная всем, куда входили рабочие, и две тайные. Они так и разбивались на первую, вторую и третью¹.

---

¹ Описание мафии дается мной по воспоминаниям боевиков Кадомцевых Э.С. и О.М., Накорякова Н.Н., Ефремова М.И. на вечере, состоявшемся в ноябре 1924 года. Сохранились в Пермском государственном архиве.

Собственно «боевая» работа велась второй дружиной, в состав которой входили так называемые «десятки» (отряды), укомплектованные молодыми людьми, не нашедшими себе другого дела в жизни и ставшими боевиками.

Каждый «десяток» имел свое специальное назначение: отряд разведчиков, отряд саперов (закладывать мины), отряд бомбистов (кидать бомбы), отряд стрелков; при второй дружине состоял отряд мальчиков-разведчиков (кстати, будущий председатель Уралсовета, организатор убийства Царя Белобородов начинал в этом отряде) и распространителей партийной литературы, а также мастерские бомб и другие подобные предприятия. Боевики второй дружины работали в подпольных типографиях, подделывали печати. Во главе каждого отряда («десятки») стоял десятский. Отряды, в свою очередь, разбивались на «пятки».

Что же делали боевики? Во-первых, совершали политические убийства полицейских, представителей власти, «черносотенцев», то есть всех неугодных партии лиц. Кинуть бомбу в квартиру, где за семейным столом сидел неугодный человек, было в порядке вещей. Некоторые боевики специализировались на убийствах полицейских и их агентов. Полицейских убивали на постах, устраивали засады в их квартирах. Делали фиктивные доносы и убивали пришедших на обыск полицейских. Во время таких террористических актов гибло немало случайных людей, родственников и близких.

Особая сторона деятельности боевиков — грабежи, или, как их называли, «экссы», экспроприации. Грабили кассы, конторы, нападали на транспорт с деньгами. Бомб и патронов не жалели, случайные люди гибли десятками. Легендарный боевик и наставник молодых И. Кадомцев любил повторять: «Не надо быть храбрым, храбрым нужно быть тому, кто трус»; «Всякое предприятие надо выполнять с тем спокойствием, с каким хлебаешь ложкою обед за столом»; «Самое трудное дело — замести следы, а совершение акта — пустяки». Боевики тщательно готовились к каждому убийству и грабежу — собирали сведения, чертили планы, готовили ключи, оружие, продумывали все организационные детали.

Занимались боевики и рэкетом, то есть обкладывали богачей данью под угрозой смерти. Кроме того, боевики осуществляли охрану партийных мероприятий и партийных лидеров.

Каждый боевик должен был руководить хотя бы одним грабежом («эксом»), уметь управлять лошадью, паровозом, а позднее и автомашиной, владеть огнестрельным и холодным оружи-

ему, знать анатомию человека, чтобы без шума при помощи холодного оружия убить врага, обладать ловкостью и проворством, а также уметь гримироваться. Боевиков постоянно тренировали, учили владеть оружием. От каждого боевика требовали регулярных упражнений в стрельбе из револьвера во всех возможных положениях тела, упражнений в фехтовании и др.

Над молодыми боевиками устраивали проверочные испытания. Так, например, переодетые в полицейскую форму боевики хватали своего «воспитуемого» и производили допрос с применением физических методов. Если испытуемый не выдерживал, его удаляли.

Многие боевики были физически очень сильны и метки в стрельбе. Боевик А. Калинин выжимал руками до 7 пудов, Михаил Кадомцев из браунинга «поражал цель» на 75 шагов.

Вот только несколько эпизодов из жизни одного из известных уральских боевиков — К.А. Мячина (он же Яковлев, он же Стоянович): в 1905 году кидал бомбы в казаков; в 1906 году — подготовка к взрыву казарм, метание бомбы в квартиру руководителя «черносотенцев»; в 1907 году — бросание бомбы в помещение полиции, захват оружия, захват динамита, ограбление почтового поезда с деньгами (взято 25 тыс. руб.), ограбление самарских артельщиков (взято 200 тыс. руб.); в 1908 году — нападение на уфимское казначейство, первое миасское ограбление (взято 40 тыс. руб.), убийство палача Уварова, второе миасское ограбление (взято 95 тыс. руб.). «Убито и ранено со стороны противника, — самодовольно отмечает Мячин, — только при втором миасском ограблении — 18 человек». Свою жизнь боевик Мячин закономерно закончил как руководитель группы лагерей ГУЛАГа.

А вот пример деятельности екатеринбургской организации. В августе 1907 года четверо екатеринбургских боевиков, среди которых был один из будущих убийц Царской семьи П.З. Ермаков, совершают вооруженное ограбление транспорта с деньгами, которые везли кассир и шесть стражников. Грабители были в черных масках. Рассказывает сам Ермаков: «Разделились на две группы... Начали беспорядочную пальбу по сопровождающим — ранили четырех человек, убили двух лошадей... денег взяли 12,4 тыс. руб., спрятали их и на четвертый день передали в областной комитет партии».

Вторые большевистские дружины работают в прямой связи с «лесными братьями», возглавляемыми бандитом Лбовым. Эти беспартийные грабители также занимались политическими

убийствами и грабежами, творили самосуд, а деньги частично тратили на себя, частично посылали в комитеты разных партий, в том числе большевикам. Кстати, из числа «лесных братьев» вышли несколько участников убийства Царской семьи. Одной из связных между большевистскими боевиками и лбовскими «лесными братьями» была жена руководителя боевиков во всероссийском масштабе Мицея Губельмана — К.И. Кирсанова. Прямую связь с Лбовым поддерживал Свердлов. Боевики РСДРП и «лесные братья» проводят ряд совместных операций.

Дороги «лесных братьев» обгарены кровью. Чтобы понять их методы, приведем несколько примеров.

Летом 1907 года 12 вооруженных «лесных братьев» напали на пассажирский пароход «Анна Степановна Любимова», принудили поставить пароход на якорь, выстрелами убили матроса, полицейского, военнослужащего, смертельно ранили пассажира, тяжело ранили капитана парохода и легко двух пассажиров. Похитили — 30 тыс. с небольшим рублей и два револьвера.

В этом же году «лесные братья» убили на глазах у рабочих директора надеждинского завода Прахова и главного инженера за то, что в результате проведенной ими реконструкции завода часть рабочих пришлось сократить. «Лесные братья» занимались рэкетом богачей, а тех, кто отказывался платить, убивали. Так был убит подрядчик Русских.

Над вторыми дружинами боевиков РСДРП стояли первые дружины (члены этих дружин обладали высшей степенью посвящения в тайны организации), состоявшие из выборной и кооптированной частей (куда руководитель-диктатор мог ввести кого угодно по своему усмотрению). Выборных входило по одному члену из каждого отряда второй дружины, плюс командующий всей боевой организацией «тысяцкий», избиравшийся представителями первой и второй дружин совместно. В выборную часть первой дружины также входил постоянный представитель партийного комитета. Кооптированная часть первой дружины состояла из разных военных специалистов — инструктора, заведующего мастерскими бомб, заведующего оружием, казначея, секретаря. Выборная часть первой дружины образовывала совет боевой организации, кооптированная — ее штаб. Штаб разрабатывал устав, инструкции, стратегию и тактику «боевых» действий, руководил обучением и вооружением.

За второй шла третья дружина, в состав которой входили «партийцы-массовики», члены парткомитета («комитетчики»), а также примыкающие к партии рабочие. Третья дружина была

школой военного обучения, которым занимались боевики второй дружины, каждый из которых был обязан подготовить «пяток» из третьей дружины.

Как отмечалось самими боевиками, «такой структурой достигались конспиративность и гибкость массовой военной организации, тысяцкий знал только десятских, десятские — только своих пяточников. Благодаря этому в течение четырех лет уральские боевые организации не знали ни одного случая провала».

Подготовка и прием боевиков в первую и вторую дружины были обставлены чрезвычайно строго. За поступающего в них боевика ручались два старых члена организации. Поручители отвечали за своего «крестника» головой. В случае каких-либо серьезных отступлений от устава приговор совета приводился в исполнение над «крестником» его поручителями. И, конечно, таким приговором была только смерть. Боевик даже со своими мог говорить только то, что нужно, а не то, что можно. В уставе боевику постоянно напоминалось, что «боевик имеет оружие не для того, чтобы скрывать его, бросать при опасности, а для того, чтобы убивать врага» (а враг был, как правило, безоружный соотечественник, мыслящий иначе, чем боевик).

В случае крайней опасности устав рекомендовал живым не сдаваться. Конспирация охватывала все стороны жизни боевика. С недоверием смотрели даже на того боевика, который проходил обучение в третьей дружине. На случай, если кто-то из руководителей будет убит или попадет в тюрьму, имели двух заместителей сотского, десятского, пяточника.

Боевики были хорошо вооружены. Получали оружие из Финляндии и Бельгии. Так, боевик П.З. Ермаков в 1907 году имел 1 маузер, 4 браунинга, военный наган с шестью сменными барабанами. А поскольку у боевиков имелись свои мастерские по изготовлению бомб, взрывчатые вещества всегда были в запасе.

Хорошо были вооружены и «лесные братья». Один из будущих организаторов и исполнителей убийства великого князя Михаила Александровича, В.А. Иванченко, заведовал в этой шайке оружием. «Оружие, — писал он, — получали из-за границы — бельгийские браунинги, маузеры, и в последний день (перед арестом. — О.П.) я получил 75 партизанских винтовок без ложа...»

Куда же расходовались средства, добытые грабежом и убийством людей? «Деньги, — рассказывают бывшие боевики, —

передавались парторганам, для издания газет, содержания боевых школ, для отсылки в центральные учреждения партии. В течение 1906—1907 годов было отослано в областной комитет 40 тыс. руб., в ЦК партии (передано через А.И. Саммера) около 60 тыс. руб.».

На эти деньги областной комитет на Урале издавал целых три газеты: «Солдат», «Пролетарий» и газету на татарском языке. Деньги поступали также на поездку делегатов на лондонский съезд, на содержание школы боевых инструкторов в Киеве, школы бомбистов во Львове, а также на держание границ (Финляндия и Западная Россия) для провоза литературы и провоза боевиков, членов партии за границу.

Политика большевистского лицемерия проявлялась на примере грабежей («эксвов») боевиков очень наглядно. Официально, на словах, большевики осуждали эти грабежи, а на самом деле поддерживали их и всячески поощряли.

Очень интересно свидетельство Керенского, который был адвокатом на процессе по делу об экспроприации Миасского казначейства. «Официально Ленин и большевистская печать, — пишет Керенский, — заклеямили экспроприации как «мелкобуржуазную практику» левых социалистов-революционеров и максималистов. «Как же так? — спросил я Алексеева (главаря миасского грабежа. — *О.П.*). — Выходит, вы проводите экспроприации, хотя это противоречит взглядам вашей партии?»

«Очень просто, — ответил он, — по этому вопросу у нас в партии имеется специальная договоренность. Перед тем как проводить экспроприацию — примерно за две недели, — мы выходим из партии, заявляя о своем несогласии с ее политикой. Это дает нам полную свободу для проведения акции... Через две недели мы подаем заявление о восстановлении в рядах партии, «осуждая» свои ошибки, и нас немедленно восстанавливают». Естественно, деньги, залачканные кровью, передавались в партийную кассу, на содержание все того же административного и репрессивного аппарата.

Душой боевых большевистских организаций был Ленин, который лично следил за проведением многих бандитских операций. Как писал Г.В. Плеханов, «в Ленине поражает его неразборчивость в средствах, особенно обнаруживающаяся в 1905—1907 годах»¹, а также мотивы «личного честолюбия»².

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 12, ч. 1, л. 100.

² Там же, л. 112.

Грязные бандитские приемы, которые использовал Ленин в политической борьбе, в частности, были обнародованы Л. Мартовым в его книге «Спасители или упразднители» (1908). Здесь была открыта связь Ленина с уголовниками, а также использование уголовных методов для получения денег.

В 1903—1904 годах разгорелся скандал, связанный с тем, что Ленин утаивал письма, адресованные меньшевикам, в которых порицалась его позиция. Как рассказывал Плеханов, «Ленин не отрицал этого факта, заявив, что интересы дела требовали этого». «Я убежден, — считал Г. Плеханов, — что даже самые предосудительные и преступные с точки зрения закона действия совершались им ради торжества его тактики»¹.

Образцом деловых отношений между большевиками и другими бандитскими формированиями являются связи большевиков с бандой Лбова. Бандиты даже снабжали своих большевистских соратников деньгами, а иногда и исполняли их поручения. В ряде случаев даже кадры большевистских боевых организаций подбирались из числа лбовцев. В 1907 году лбовская шайка заключила договор о поставке оружия с военно-техническим бюро при ЦК РСДРП, состоявшим из большевиков. По-видимому, такие поставки осуществлялись большевиками многократно. На этот раз оружия надо было поставить на 7 тыс. руб. Деньги были заранее переданы в большевистское Бюро и попали в руки к Ленину, который и оружия не дал, и с деньгами расстаться не захотел. Разгорелся скандал. За границей появилась прокламация, подписанная неким «Сашей», который обвинял большевиков в присвоении денег, принадлежащих лбовцам. Ленинская печать с присущей ей правдивостью заявила, что в утверждениях «Саши» нет ни слова правды. Тогда «Саша» призвал в судьи других социал-демократов. При разборе дела попытка большевиков присвоить деньги «честных уголовников» сорвалась. В поддержку справедливости выступил старый революционер Л. Мартов².

Не успел утихнуть скандал с присвоением большевиками денег бандитской шайки, как разгорелся другой — об участии большевистских боевиков, в том числе крупных партийных функционеров, в ограблении Государственного казначейства в Тифлисе. Конечно, это ограбление являлось далеко не первым.

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 12, ч. 1, л. 101.

² ГАРФ, ф. 1826, д. 11, л. 42.

Но в этом случае ленинцев снова поймали за руку с поличным, когда они пытались разменять украденные 500-рублевые кредитные билеты за границей, за что как уголовники получили срок и провели длительное время в тюрьмах Германии и Швеции.

А тут как назло новый прокол. Берлинская полиция захватила склад оружия и бумаги, которая предназначалась для изготовления трехрублевых кредиток. Экспертиза Имперского банка подтвердила этот факт. И снова в тюрьме оказался целый ряд большевиков-ленинцев¹.

В результате успешной операции русской полиции большевистские налетчики были схвачены за руку сразу в пяти городах Европы: Берлине, Мюнхене, Стокгольме, Цюрихе и Париже. В последнем с поличным захвачен организатор незаконных операций в Западной Европе, соратник Ленина М.М. Литвинов, имевший при себе несколько краденых банкнот. При расследовании дела обнаружилось, что один из ленинских соратников, руководитель особо грязных дел Красин, использовал германскую социал-демократическую газету «Форвертс», чтобы переправлять в Россию не революционную литературу (как он это им говорил), а специальную бумагу, необходимую для изготовления фальшивых трехрублевых купюр².

Известный случай с ограблением большевистскими боевиками казначейства в Тифлисе в июле 1907 года представлялся в духе ленинского лукавства. Чтобы не нарушать партийные резолюции о неучастии членов РСДРП в ограблениях, его участники, куда, кстати, входили и Иосиф Сталин, и известный террорист Камо, на время вышли из состава местной парторганизации. Совершив ограбление в 200 тыс. руб., они собирались вновь вступить в партию, предварительно передав деньги ленинскому руководству. И все бы им сошло с рук, если бы при размене денег за границей они не попались. Поднялся скандал, и ЦК РСДРП назначил расследование, которое производил Кавказский областной комитет РСДРП. Областной комитет установил целый ряд лиц, принимавших участие в ограблении, принял постановление об исключении этих лиц из рядов РСДРП, т.е. «принимая во внимание, что они уже вышли из со-

---

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 11, л. 43.

² Вопросы истории, 1991, 1. С. 21.

става местной организации, объявил недопустимым их принятие в какую-либо другую организацию партии».

Однако Ленин не был бы Лениным, если бы позволил исключить из партии преданных ему людей, хотя бы и уголовников. В августе 1908 года Пленум ЦК РСДРП, где преобладали ленинцы, постановил:

1. Отменить постановление Кавказского областного комитета об исключении экспроприаторов из партии, т.е. вернуть этим «ликвидаторам», покинувшим организацию для совершения «экса» (ограбления), право быть принятыми вновь в какую-либо организацию.

2. Пленум осудил тех членов партийного руководства за излишнее «расширение рамок расследования» и предал партийному суду Мартова и еще одного члена РСДРП за разглашение партийной тайны¹.

Разгорелась серьезная партийная дрызга. Пламенные революционеры обвиняли друг друга во всех грехах. Мартов соглашался на суд, но так же, как Ленин в 1907 году, требовал личного назначения половины судей. Однако, как он сам пишет, «мое требование не было уважено, и я вновь ответил ЦК, что подтасованного суда не признаю и что на попытку меня опорочить... немедленно буду реагировать опубликованием той моей бумаги, в которой так убедительно доказано, что Ленин и К^о занимаются в интересах диктатуры пролетариата и крестьянства — покровительством бандитизму». В конце концов Ленин понял, что шум вокруг этого дела ему может только повредить, и поэтому его замаял, а Мартову, чтобы успокоить, предложил место в Центральном органе партийной печати².

Методы борьбы, применяемые эсеровской партией, мало отличались от большевистских, но с особым уклоном на убийство русских государственных деятелей. Только за декабрь 1906 года эсеровской бандгруппой, которую возглавляли Савинков и Азеф, были убиты граф Игнатъев, петербургский градоначальник фон дер Лауниц, главный военный прокурор Павлов³.

В деревне эсеры сколачивают дружины (бандгруппы) для осуществления на местах аграрного и политического террора «в целях устрашения и дезорганизации всех непосредственных

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 12, ч. 1, л. 21.

² Там же.

³ Чернов В.М. Указ. соч. С. 268.

представителей и агентов современных господствующих классов».

Аналогичные бандгруппы начинают создаваться даже в городах для проведения «фабричного террора». Проводится личная вооруженная инициатива. Одна из руководителей эсеров, Брешко-Брешковская призывает: «Иди и дерзай, не жди никакой указки, пожертвуй собой и уничтожь врага!» Каждую свою статью в это время Брешковская заканчивает призывом «В народ! К оружию!»¹.

«Бей! Бей крепче! Требуй земли и воли, бей чиновников царских, капиталистов и помещиков!» — призывали эсеровские агитаторы.

Чтобы воздействовать на крестьянство, эсеры образовали «Крестьянский союз партии социалистов-революционеров», объявив его законным представителем трудящегося крестьянства. Эсеры из этого «Союза» шли на прямой обман, заявляя крестьянам, что якобы представляют все крестьянство и выбраны особыми сельскими и волостными комитетами. Однако в руководстве этого «Союза» не было ни одного крестьянина. Как рассказывали свидетели, члены этого псевдокрестьянского союза не останавливались даже перед подлогом. Перед сбором подписей на составленных заранее в желательном для революционеров смысле приговорах волостных и сельских сходов агитаторы этого союза нередко предлагали крестьянам подписывать не те бумаги, которые были действительно прочитаны на сходках и которые, не заключая в себе ничего преступного, были крестьянами одобрены².

В самый разгар злодейских убийств русских государственных деятелей раскрывается настоящее лицо руководителя Боевого террористического центра Евно Азефа. Оказывается, он, находясь на службе в полиции, использовал свое положение для борьбы с Русским государством. Руководство полиции, считая его своим агентом, в течение ряда лет не знало, что в эсеровской партии именно Азеф руководил всей работой по организации политических убийств.

В 1908 году Азефу уже не удастся скрывать от полиции свое высокое положение в партии эсеров как руководителя Боевого центра. У полиции возникает серьезное подозрение, что она

---

¹ Чернов В.М. Указ. соч. С. 209.

² ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 176.

стала жертвой чудовишной провокации! И в этот момент анти-русские силы выводят маньяка-убийцу Азефа из-под удара, представив его как заурядного полицейского агента, дав ему возможность бежать. Известный масон А.И. Браудо организует на квартире другого масона Е.Е. Кальмановича встречу бывшего директора Департамента полиции А.А. Лопухина¹ с членом эсеровского ЦК Аргуновым, на которой бывший полицейский сообщает эсеру сведения о службе Азефа в полиции.

Ни одна из «прогрессивных» газет не осудила этой чудовишной провокации революционных бесов против правительства. Некоторые органы леволиберальной печати бесстыдно пытались даже использовать ее в борьбе с Царской властью. А были и такие, которые представляли Азефа справедливым национальным «мстителем за угнетенное еврейство». Случай с Азефом еще раз обнажил чудовищность средств, используемых бесами, и в который раз привлек внимание к еврейскому вопросу.

Несмотря на обвинения царского правительства в антисемитизме, многие законы Российской империи относительно евреев на практике не соблюдались. Прежде всего это касалось черты оседлости. 22 мая 1907 года правительство особым циркуляром запретило местным властям водворять в черту еврейской оседлости тех евреев, которые в годы первой революции и раньше расселились вне ее. Еврей являлись арендаторами и владельцами многих объектов сельской недвижимости. Еврейские организации создали целый ряд специальных банков для оказания дешевого кредита, причем правительство всячески покровительствовало этим банкам, выделяя им ресурсы из средств Центрального банка. Преобладающая часть населения России таких льгот не имела.

В западных губерниях, несмотря на протесты простых русских людей, местная администрация не назначала базары и однодневные ярмарки в дни еврейских праздников, в субботы, когда евреи по своей религии не могут торговать. Суббота соблюдалась свято, и торговля переносилась на воскресенье².

Практически не применялась так называемая процентная

---

¹ Есть сведения (хотя и оспариваемые), что и сам Лопухин был масоном (Аронсон Г. Россия накануне революции... Нью-Йорк, 1962. С. 113—114).

² ГАРФ, ф. 1467, д. 851, л. 4—5.

норма при приеме в учебные заведения. Многие данные говорят о том, что в большинстве учебных заведений эта процентная норма (5 процентов — по доле евреев в общей численности населения) превышалась в 2 и более раз.

Чтобы пресечь преступное противостояние евреев Русскому народу, русское правительство совершенно правомерно запрещает сионистское движение. Правительствующий Сенат указом от 1 июня 1907 года разъяснил, что сионистские организации, обнаруживающие стремление к национальному обособлению еврейских масс с целью активной борьбы с существующими условиями правовой жизни еврейства и, следовательно, ведущие к обострению национальной вражды с коренным населением, должны быть признаны запрещенными¹.

Вместе с тем в России продолжает действовать ряд еврейских обществ. К их числу принадлежало общество «ЕТО» (Еврейское территориалистско-эмиграционное общество), вышедшее из сионистской организации и поставившее своей целью организацию колонизационного центра для евреев-эмигрантов, приобретения для этих целей какой-либо территории, прежде всего в США².

Несмотря на многие льготы и послабления со стороны русского правительства, еврейское население продолжало быть самым значительным источником формирования антирусских сил. К 1907 году число евреев, вовлеченных в борьбу против русского правительства, даже увеличилось. Многие эсеровские и большевистские бандгруппы боевиков возглавлялись евреями.

Огромной общественной силой стала еврейская печать. Даже Витте, относившийся к еврейству с большой симпатией (он был женат на еврейке), с раздражением отмечал, что «вся полуеврейская пресса, типичным представителем которой является Проппер (еврей-издатель газеты «Биржевые ведомости». — *О.П.*), вообразила, что теперь вся власть в их руках, а потому самозабвенно нахальничала...».

В 1906 году еврейские националистические круги принимали все возможные меры, чтобы осложнить положение русского правительства, сорвать получение им во Франции денежных кредитов. Учредитель саратовского отделения «Всероссийского

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 244.

² Там же, л. 255.

Союза достижения равноправия евреев» Кальманович организует через своих французских братьев встречу делегации кадетской партии с французским министром Клемансо¹. Однако тогда их попытка сорвалась.

ГЛАВА 25

Отечественная война — Народный подъем — Русские против бесов — Ужас преступного сообщества — «Союз Русского Народа» — Патриотические организации — Православные братства — Крамола побеждена

Поднимая антирусское восстание, преступное сообщество либерально-масонского подполья и революционных партий полагало, что в борьбе против правительства оно будет обладать моральным и численным превосходством. В свой актив преступное сообщество включало всю интеллигенцию, лишенную национального сознания (а она составляла большинство), земское и городское самоуправление, всю печать, организации врачей, юристов, еврейское, польское и финское население. Но, подсчитав все, оно не учло главного — самого Русского народа, ибо для него он был чем-то пассивным, зависимым только от того, какое начальство над ним поставлено. Русское государство в глазах преступного сообщества отождествлялось с государственным аппаратом. Враги русской власти не понимали, что корни ее уходят в народную массу. Как справедливо отмечал Солоневич, Царская власть в России была функцией политического сознания народа, и народ устанавливал и восстанавливал эту власть совершенно сознательно, как совершенно сознательно ликвидировал всякие попытки ее ограничения².

В начале XX века политическое сознание Русского народа еще не было повреждено и в ответ на антирусское восстание возникла естественная охранительная реакция, выразившаяся в патриотическом объединительном движении русских людей для уничтожения общего врага.

Русский народ, писала в те дни газета «Киевлянин», «свято верит в Бога, его земная путеводная звезда — Русский Царь, он глубоко любит свое Отечество. Не касайтесь его святынь и ува-

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 244.

² Солоневич И. Народная монархия. М., 1991. С. 402—403.

жайте его народное чувство. Не говорите, что русский народ — раб. Это великий и любящий народ. Вы не понимаете его веры, вы не понимаете его любви, как он не понимает вас. Но вы заставили его понять, что значит революционное насилие, вы заставили его понять, что вы предаете поруганию его святейшие верования...»¹.

На защиту Самодержавия встали лучшие русские люди. Они пользовались всеми разумными возможностями, чтобы доказать сомневающимся органичный характер власти русских Самодержцев, вытекающий из народного духа и сознания.

«А вы, друзья, — обращаясь к русским людям святой праведный Иоанн Кронштадтский, — крепко стойте за Царя, чтите, любите его, любите святую Церковь и Отечество, и помните, что Самодержавие — единственное условие благоденствия России, не будет Самодержавия — не будет России; заберут власть евреи, которые сильно ненавидят нас». Русский святой постоянно повторял, что, если не будет монархии, не будет и России; только монархический строй дает прочность России, при Конституции она вся разделится по частям.

То же самое говорил и епископ Антоний (Храповицкий) Волынский, будущий Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей. В слове, произнесенном в Исаакиевском соборе в Санкт-Петербурге 20 февраля 1905 года, епископ пророчески предостерегал Русский народ, чтобы он не попустил разрушить Самодержавие в России, чтобы он хранил свою преданность Самодержавию, как «единственной дружеской ему высшей власти»; чтобы народ помнил, что в случае ее колебания он будет несчастливейший из народов, поработенный уже не прежними суровыми помещиками, но врагами всех священных и дорогих ему устоев его тысячелетней жизни — врагами упорными и жестокими, которые начнут с того, что отнимут у него возможность изучать в школах Закон Божий, а кончат тем, что будут разрушать святые храмы и извергать мощи святых угодников Божиих, собирая их в анатомические театры. После отмены Самодержавия Россия перестала бы существовать как целостное государство, ибо, лишенная своей единственной нравственно-объединяющей силы, она распалась бы на множество частей, начиная от окраины и почти до центра, и притом даже от руки таких народностей, как татары казанские, крым-

---

¹ Киевлянин, 19.10.1905.

ские и кавказские. Такого распада нетерпеливо желают наши западные враги, вдохновляющие мятежников, чтобы затем, подобно коршунам, броситься на разъединенные пределы нашего Отечества, на враждующие его племена и обречь их на положение поработенной Индии и других западноевропейских колоний.

Вот то печальное будущее, которое, по мнению владыки Антония, ожидало Россию, если бы она доверилась внутренним врагам своим, желающим сдвинуть ее с вековых устоев.

Святой Тихон, будущий Патриарх Московский и всея Руси, в эти трагические дни поучал русских людей, что Самодержавная власть в России не зависит от другой человеческой власти (прежде всего власти денег), не почерпывается от нее, не ограничивается ею, а в себе самой носит источник бытия и силы своей. По Священному Писанию, доказывал Святой Тихон, власть Царя существует для того, чтобы он судил и защищал свой народ.

Царская власть должна стоять на страже права и справедливости, защищая от насилия подданных и особенно сирых и убогих, у которых нет других помощников и защиты. А для этого она и должна быть самодержавна, неограниченна и не зависима ни от сильных, ни от богатых. Иначе она не могла бы выполнить своего назначения, так как ей приходилось бы постоянно трепетать за свою участь и, чтобы не быть низвергнутою, угождать богатым, сильным и влиятельным, служить правде, как понимают ее эти последние, творить суд человеческий, а не Божий.

Такая Самодержавная Царская власть, говорил Святой Тихон, и есть в нашем Отечестве, которое пришло к ней путем долгих мучений от внутренних междоусобиц князей и от тяжкого рабства под гнетом иноверных врагов. Царь в России владеет силой и свободой действий в такой мере, какая только возможна для человека. Ничто и никто не стесняет его: ни притязания партий, ни выгоды одного какого-нибудь сословия в ущерб другим. Он стоит неизмеримо выше всех партий, всех званий и состояний. Он беспристрастен, нелицеприятен, чужд искательства, угодничества и корыстных побуждений, ни в чем этом он не нуждается, ибо стоит на высоте недосыгаемой, и в величии его никто ничего не может ни прибавить, ни убавить. «Не от рук подданных своих угожденья приемлет, а, напротив, сам дает им плоды»; не о своих интересах заботится, а о благе народа, о том, чтобы «все устроить к пользе врученных ему людей и к славе

Божией». Ему одинаково дороги права и интересы всех подданных, и каждый из них имеет в нем защитника и покровителя. Царь есть «батюшка» для народа, как трогательно называет его сам народ. Самодержавие и основано на чувстве отеческой любви к народу, и любовь эта устраняет всякую тень деспотизма, порабощения, своекорыстного обладания, что теперь иные стараются набросить на русское Самодержавие. Да и как не стыдно говорить о деспотизме царской власти, когда носители ее — возьмем ближайших к нам государей: великого Царя-Освободителя Александра III, кроткого и доброго Николая II — составляют предмет удивления и восхищения благомыслящих людей даже и вне России! Не странно ли говорить о тирании царской власти, когда «с молоком матери» всасывает русский человек любовь к царю своему, когда потом любовь эту он воспитывает в себе до восторженного благоговения, когда к Царю своему он проявляет полное повиновение и преданность, когда разные смутьяны даже обманывают его и подбивают на бунты именем царя, когда за царя он всегда готов и умереть? Нет, деспотов и тиранов боятся и трепещут, но не любят.

Но говорят, и в последнее время особенно часто, полемизировал с сомневающимися архиепископ Тихон, что Царская власть в России только по идее Самодержавна, а на самом деле самодержавными являются органы ее — чиновники-бюрократы, которые всем правят, и правят плохо, которые создают средостение между царем и народом, — голос и нужды народа не доходят до царя («до Бога высоко и до царя далеко»). Народ больше знает свои нужды, чем чиновники и царь, лучше понимает свое благо и пользу, и посему самому народу и надлежит ведать все это и управлять, как и делается это в других государствах.

Конечно, у царской власти, соглашался владыка, есть свои органы, и органы эти, как человеческие, не чужды недостатков, несовершенств и возбуждают против себя подчас и справедливые нарекания. Но, спрашивал он: где же это не бывает? Пусть нам укажут такую блаженную страну! Существуют государства, где народ сам управляет и сам выбирает своих чиновников. А всегда ли они на высоте? И разве здесь не бывает крупных злоупотреблений? Говорят, что при царской власти таких злоупотреблений больше, потому что при ней остается широкое поле для бюрократии, которая захватила теперь в свои руки все бразды правления. На бюрократию особенно нападают, хотя горький исторический опыт и показывает, что порицатели бюрокра-

тии, как скоро получают власть в свои руки, превращаются в тех же бюрократов, иногда даже и горших. Но ведь бюрократия к существу Самодержавной власти не относится, и царь, помимо ее, входит в непосредственное соприкосновение с народом, выслушивает голос народный по вопросам государственного благоустройства, принимает депутации даже от забастовщиков (что не всегда бывает и в республиках) и в неустанном попечении о благе и улучшении государства «привлекает достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений».

А что касается так называемого народоправительства, то, по мнению архиепископа Тихона, это одно заблуждение, будто сам народ правит государством. Предполагается, что весь народ в народных собраниях вырабатывает законы и избирает должностных лиц, но это только так по теории и возможно было бы в самом маленьком государстве, состоящем из одного небольшого городка. А на деле не так. Народные массы, угнетаемые заботами о средствах к жизни и не знакомые с высшими целями государственными, не пользуются своим «самодержавием», а права свои передают нескольким излюбленным людям, выборным. Как производятся выборы, какие средства практикуются, чтобы попасть в число избранных, известно всем. Итак, народ не правит, а правят выборные, и так как избраны они не всем народом, а частью его, партией, то и, управляя, они выражают не волю всего народа, а лишь своей партии (а иногда чисто свою волю, так как забывают даже об обещаниях, которые они расточали перед выборами) и заботятся о благе и интересах своей партии, а к противной относятся деспотически, всячески ее утесняя и оттирая от власти.

И вот такой несовершенный строй революционеры желают ввести в России, часто потому только, что он есть у других народов. Забывают, однако, говорил владыка, что каждый народ имеет свои особенности и свою историю и что может быть хорошо для одного, для другого оказывается непригодным. Прочны и действительны только те учреждения, корни которых глубоко утвердились в прошедшем известного народа и возникли из свойства его духа. Правовой порядок (конституция, парламентаризм) имеет такие корни у некоторых западных районов, а в России из недр народного духа возникло Самодержавие, и оно наиболее сродно ему. С этим необходимо считаться всякому, и производить опыты по перемене государственного строя — дело

далеко не шуточное: оно может поколебать самые основы государства вместо того, чтобы помочь делу и исправить некоторые недочеты. «Имейя уши слышати, да слышит!»

«Мы же, братья, — говорил архиепископ Тихон, — будем молить Господа, дабы Он и на далее сохранил для России царя самодержавного и даровал ему разум и силу судить людей в правде и державу Российскую в тишине и без печали сохранить».

Русское охранительное движение осуществлялось в самых разнообразных формах — от стихийных взрывов возмущенных русских людей до хорошо отлаженной работы в рамках патриотических организаций. Накал движения был пропорционален напору антирусских сил, достигнув своего пика в конце 1905—1906 годов, превратившись тогда в настоящую Отечественную войну русских людей против врагов исторической России.

Первые случаи патриотического подъема отмечаются еще летом 1905 года. Так, в Нижнем Новгороде портовые рабочие собрались и разогнали революционную демонстрацию под красными флагами¹. В Москве же патриотически настроенные граждане по-своему учили революционный сброд уважению к Царю, пинками заставляя смутьянов снимать шапки при выносе царских портретов. Известно множество случаев, когда простые горожане и жители окрестных деревень предлагали свою помощь властям для поимки революционных бандитов.

7 августа 1905 года казачий патруль столкнулся в лесу с бандой революционеров. Казаков обстреляли из-за кустов, один был убит. Рабочих окрестных фабрик этот случай так возмутил, что они попросили у губернатора разрешить им в следующее воскресенье сделать облаву на эту шайку, которая тревожит их покой и творит всякие непотребства².

После амнистии государственных преступников, которую правительство провело по настоянию Витте, возмущенные русские люди стихийно собирались возле тюрем, протестуя против освобождения бандитов. Освобожденные по амнистии выходили из тюрем с большой осторожностью (а некоторые даже просили пока подержать их в тюрьме), так как боялись самосуда.

На Кубани, в Армавире, русские люди, уставшие от бандит-

---

¹ Измestье в Ю.В. Россия в XX веке. Нью-Йорк, 1990. С. 49.

² ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 59.

ских вылазок революционеров, начали самостоятельно раздвигаться с главарями революционного движения¹.

После выхода в свет Манифеста 17 октября все коренные русские были оскорблены в своих лучших чувствах. Их политическое сознание подсказывало им, что Манифест навязан царю силой, что он, по сути дела, отменяет Русское Самодержавие, заменяя его чем-то чужим и непонятым. Волна крайнего возмущения прошла по всей России. В большинстве городов и населенных мест прокатились стихийные патриотические манифестации в поддержку царя. После многих таких манифестаций Русский народ превращался в грозную силу, по-своему раздвигавшуюся со всеми, кто пытался разрушить Русское государство. Самосуд над революционерами, избиение интеллигентов, лишенных национального сознания, и евреев были вполне естественной и оправданной реакцией русского народа против произвола и кровавых бесчинств антирусских сил. Это было массовое, многомиллионное движение русских людей, которое своей творческой силой и предредило исход антирусского восстания 1905 года.

В Архангельске несколько тысяч русских рабочих с царскими портретами и иконами, с пением «Боже, Царя храни», «Спаси, Господи» прошли по городу, где столкнулись с революционной демонстрацией. Отставив в сторону портреты и иконы, рабочие засучили рукава и крепко поколотили «демократов». А над зачинщиками, в частности, неким профессором Гольдштейном, призывавшим к свержению царя, расправились самосудом. Как сообщали газеты: «Много раненых политиков, ранены мореходные техники и гимназисты... Толпа хотела убить Переверзева (революционера. — *О.П.*), но тот успел убежать с Ивановым, а на другой день они уехали в Петербург. Тартаковского, присяжного поверенного, поймали и заставили встать на колени перед портретом, поцеловать его, пропеть «Боже, Царя храни». Побито много евреев»².

В Ярославле патриотическая манифестация столкнулась с революционной. Революционные боевики стали стрелять в безоружных, ранив четырех русских людей. Ударили в набат, на который сбежалось большое количество горожан с камнями и кольями. К вечеру все революционеры и их сторонники попря-

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 851, л. 49.

² Набат, 27.10.1905.

тадись, а улицы патрулировали группы патриотической общественности, занимавшиеся серьезной воспитательной работой с интеллигенцией и евреями.

«Демократический» митинг во Владимире во второй день после опубликования Манифеста был разогнан патриотической общественностью, возмущившейся преступными выпадами против царя. Патриотическая манифестация, проходившая по улицам города, немедленно расправлялась со всеми, кто считал врагом царя. В одной из колонн несли самодельное белое знамя, на котором красной краской от руки было написано: «Долой республику!» Разбившись на группы, патриоты стали по отдельности разбираться с зачинщиками местного революционного движения. Были разгромлены квартира, снятая революционерами для проведения собраний, и публичные дома, содержавшиеся родными и близкими революционеров и евреев.

В Твери революционные смутьяны, засевшие в здании городской управы, были осаждены возмущенной патриотической общественностью. Возбужденные русские люди закидали управу камнями и с улицы и со двора, выбили окна и двери, ворвались в нижний этаж и, не имея возможности проникнуть в верхний этаж, где забаррикадировались и отстреливались революционеры, подожгли здание управы со всех сторон. Когда революционеры стали выбегать из горящего здания, их встречали русские люди с поленьями в руках и хорошенько колотили. После этого случая революционная интеллигенция ушла в подполье.

В Сызрани революционные бесы 19 октября пытались взять власть в городе. Небольшая толпа в 200—300 человек, включавшая и вооруженных революционеров, с красными флагами и под пение «Марсельезы» пошла насильно закрывать предприятия, магазины, лавки, почту и телеграф, угрожая оружием всем неподчинившимся. На мельнице Пережогина, который не захотел подчиниться революционным громилам, толпа бандитов выломала ворота, спустила пар из котлов, выключила электричество. К вечеру город был полностью парализован, нигде нельзя было купить съестного и даже вызвать врача, так как извозчики боялись ездить. Власть проявила полную нерешительность. И тогда порядок в городе восстановили сами горожане. На следующее утро, когда толпа интеллигентов, учащейся молодежи и разных полупролетариев под руководством революционеров двинулась по городу вторым кругом, жители, собравшись в несколько групп, палками и камнями разогнали демон-

страцию. Горожане бежали за смутьянами вдогонку, сшибали с ног, колотили кольями, некоторых революционных заводил просто изуродовали. Всю ночь до утра горожане восстанавливали порядок в городе, обыскивая каждого проходящего интеллигента или еврея.

В Саратове стихийное народное движение в защиту царской власти развивалось 19—20 октября. Поводом послужил революционный митинг на Театральной площади, на котором обнаглевшие революционные громилы призывали к немедленному свержению царя, оскорбляя православные святыни, глумились над Русской Церковью. Пока шел митинг, недалеко, на Верхнем базаре, стал собираться русский народ, прослышавший, что «революционеры и жидаы» хотят, «чтобы не было Царя и церквей». Возмущенная оскорблением своих святынь, патриотическая манифестация в несколько тысяч человек двинулась на митинг, не сближаясь с ним, а выражая только протест. Но при их приближении к митингу вооруженные революционные боевики стали палить по патриотам из револьверов, убив несколько человек. Патриотическая колонна отхлынула, а затем, схватив камни и дубины, снова двинулась на врагов Отечества. И опять революционные громилы стреляли в безоружный народ. Однако численный перевес был на стороне народа, и революционеры с позором бежали, многие бросали свои револьверы, боясь быть схваченными с оружием в руках. Тем более что к месту беспорядков подходили войска.

Одним из центров народного протеста стала площадь возле редакции газеты «Приволжский край», бывшей одним из штабов революционной бесовщины, регулярно публиковавшей погромные лозунги, призывавшие к свержению законной русской власти и выступавшие за продолжение всеобщей забастовки против правительства. Патриоты буквально осадили редакцию и с возгласами «Вот забастовщики!», «Бей их!» начали выворачивать камни из мостовой и бросать камнями в окно редакции. Революционные агитаторы с позором бежали; от окончательной расправы представителей «революционной прессы» спас отряд казаков, присланный саратовским губернатором Столыпиным.

Однако возмущение русских людей не утихло еще два дня. Патриоты отлавливали интеллигентов и евреев, обыскивали их, и если находили оружие, то сильно избивали и отпускали уже безоружных. Разгромлен целый ряд домов и лавок, преимущественно еврейских, в которых, по данным толпы, жили револю-

ционеры или те, кто был против царя. Как правило, разгромив лавку или магазин, русские люди ничего оттуда не брали, а выкидывали все на улицу в грязь.

На следующий день отряд революционных боевиков, собранный революционными партиями из революционеров других мест, напал на патриотическую демонстрацию русских людей, используя бомбы и револьверы. Революционные изверги убили и ранили около 30 человек. Бомбой, кинутой в гущу толпы, было разорвано несколько человек. Такое злодейство еще больше взбудоражило город, участились случаи самосуда. Некоторых революционеров, захваченных с оружием в руках, возбужденная толпа казнила на месте. Евреи и революционеры в панике бежали из города. Узнав, между прочим, что многие евреи и революционеры садятся на пароход, стоявший у пристани, толпы русских людей с кольями и камнями кинулись к пристани, желая совершить самосуд над ними, но пароход уже успел отвалить.

Порядок в городе в конце концов был восстановлен решительными действиями губернатора Столыпина, который приказал повсюду расклеить объявления: «Объявляю населению, что публичное произнесение мятежных речей и дерзких возгласов против Особы государя Императора, составляя государственное преступление, будет прекращаться силою и виновные немедленно подвергаются аресту. В случае производства, как это было сегодня, из толпы выстрелов и бросания бомб, — войска откроют огонь. Если повторится стрельба из домов — будет действовать артиллерия...» Все два дня Столыпин разъезжал по городу с большим конвоем казаков, обращаясь к возбужденным людям с речами, требуя успокоиться и разойтись. В толпе русских людей об этих речах Столыпина говорили: «Сказал, успокойтесь, все будет по-вашему. А жидов я выселю из Саратова в три дня — такие получены мною сегодня правила»¹.

Казань после объявления Манифеста была захвачена революционерами, образовавшими революционные отряды и полностью контролировавшими город. Губернатор стал игрушкой в руках политических бандитов. Но русские люди не выдержали чуждой им диктатуры. 21 октября на главной площади стихийно собрались тысячи жителей и в колоннах с государственными флагами, портретами Царя и иконами двинулись по улицам Ка-

¹ Самарская газета, 1905, № 202.

зани. А тем временем в городской Думе, ставшей центром революционных сил, выдавалось оружие.

Патриоты, подойдя к Думе, разогнали охранные отряды революционеров и заставили оркестр, игравший недавно революционные песни, играть «Боже, Царя храни».

Но тут революционеры, укрывшиеся в Думе, попытались разогнать толпу выстрелами в воздух, а затем и в саму толпу. Вооруженные жители, поддержанные солдатами, кинулись на Думу. Укрывшиеся в ней бандиты забаррикадировались и стали отстреливаться. Солдаты и патриоты-жители совместными усилиями подавили вооруженных громил, заставив их сдать оружие, а некоторых зачинщиков в ожесточении забили до смерти.

В Стародубе Черниговской губернии местные революционеры, преимущественно из евреев, организовали вооруженный отряд, который стал терроризировать жителей. Евреи устроили демонстрацию, на которой призывали к свержению царя и топтали его портрет. Возмущенные горожане пытались их увещевать, тогда революционеры стали стрелять, а безоружные люди кинулись бежать из города. Еврейский отряд преследовал их до границы города. Возле застав стояли городовые и умоляли жителей вернуться и «не дать городу погибнуть от жидов». Ударили в набат, призывавший жителей к сбору. Крестьяне, оставив лошадей на выгоне, стали толпами возвращаться обратно, вооружившись кольями, топорами, ломами, железными палками. Так как еврейские революционеры, прогнавшие жителей из города, были родственниками разных городских лавочников, то возмущенные люди попутно разбили лавки и выкинули товары в грязь, заставив евреев бежать из города.

В Ростове-на-Дону сразу после объявления Манифеста революционеры, преимущественно евреи, соединились в банду, вооруженную ружьями и револьверами, 30 из них были на конях. Эти бандиты попытались захватить власть в городе. Патриотическая манифестация, протестовавшая против бесчинств революционеров, была расстреляна, и тогда горожане восстали против бесов, заставив их бежать из города, по инерции были разгромлены многие еврейские магазины и избиты представители местной революционной интеллигенции. Против вооруженных ружьями и пистолетами революционных громил русские люди действовали ломами, топорами, палками и металлическими прутьями, не оставив в живых ни одного революционера.

В Томске 21 октября проходила мирная патриотическая ма-

нифестация под национальными флагами и с портретами царя. Возле дома архиерея манифестанты остановились, просили отслужить в соборе благодарственный молебен о здравьи Государя. Процессия подошла к Соборной площади, но здесь ее ждали «революционные реформаторы», встретившие русских людей градом выстрелов. Сначала толпа дрогнула, а затем тысячные массы одним духом поднялись и буквально смели стрелявших, которые стали отступать, забаррикадировавшись в театре и близлежащих домах. Из окон революционеры стреляли в участников шествия. Тогда разбушевавшаяся толпа подожгла здание под крики: «Навсегда истребим крамолу!» Вместе с преступниками погибло немало случайных людей, но в городе не осталось ни одного политического бандита.

В Симферополе около 300 вооруженных револьверами революционных бандитов подкараулили патриотическую манифестацию с царскими портретами. Когда колонна поравнялась с ними, революционеры, скрывавшиеся за деревьями, закричали: «Вот несут портреты хулигана», «Долой самодержавие!», «Долой полицию!» — а затем начали стрелять в безоружную толпу. Первым залпом ранили семь человек и убили двух, метили в тех, кто нес царский портрет.

Но безоружные патриоты не испугались, более того, они стали вырывать колья, ломать заборы, поднимали камни с земли и с таким «оружием» кинулись на вооруженных бандитов. Как пишут очевидцы, свершилось страшное кровавое дело. Крики ужаса и смятения смешались со стонами не ожидавших такого отпора бандитов, падающих под ударами дубин. В несколько минут было убито 47 бандитов, а остальные в паническом страхе бросились бежать во все стороны, стреляя на бегу куда попало. Улицы Симферополя были залиты кровью. «Но кто же виноват? — спрашивает очевидец. — Кто вызвал эту дикую саморасправу? Те ли, которые мирно, с пением молитв и гимна, несли портреты царя, или те, что имели безумную дерзость бросить кровавый, смертельный вызов всему Русскому народу, начав стрелять в безоружную, мирную патриотическую манифестацию?»¹

Левая печать представила это событие как еврейский погром по той причине, что убитые бандиты принадлежали к еврейской национальности. Факты были извращены, не стесня-

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 851, л. 28.

лись самых грубых лжесвидетельств. Террористов, схваченных с оружием в руках, хранивших большое количество оружия и бомб дома, представляли невинными овечками, пострадавшими от рук черносотенцев. Левая печать так запугала местные власти, что все 35 бандитов, схваченных с оружием в руках, полицией были отпущены на волю. Этот шаг вызвал взрыв возмущения среди простого народа. Начались разгромы лавок и магазинов. На процессе дело было повернуто против патриотов, судили не бандитов, а случайно схваченных при разгромах еврейских лавок и несколько полицейских, участвовавших в отпоре бандитам. Боевики же остались без возмездия¹.

В Киеве революционные бесы уже 18 октября организовали налет на городскую Думу. Шли под красными флагами, а затем возле здания митинговали, понося все русское, призывая убивать полицию и солдат. В здании Думы был совершен погром, рвали царские портреты, крушили царские символы, разбили мраморную доску в память о посещении царя. Заправляли беспорядками революционеры Шлихтер и Ратнер. В Думе стали записываться в революционные бандгруппы по борьбе с Самодержавием, раздавали оружие, собирали деньги на приобретение оружия. Прямо из Думы стреляли в солдат. По рассказу очевидца, один революционер «с рыжей, носатой физиономией еврейского типа», прорвав полотно в портрете государя и просунув голову, заорал: «Долой Николку! Теперь я могу быть царем!» Толпа в зале кричала «Ура!»².

Такое кощунство и осквернение русских святынь вызвало страшное негодование русских людей.

Стихийно поднялась мирная патриотическая манифестация. Тысячи людей с пением «Боже, Царя храни» шли колоннами к Думе. Из Думы был вынесен разорванный накануне портрет Государя. С пением народного гимна, с обнаженными головами русские люди пришли к Софийскому собору. Портрет государя и царскую корону внесли в собор, до тесноты переполненный молящимися. После молебна начался крестный ход. При колокольном звоне и пении народного гимна шествие вышло из собора. Впереди несли хоругви и национальные флаги, затем шли священник и хор певчих и далее — восемь портретов государя, царскую корону и поломанное в думском зале зерца-

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 851, л. 28.

² Киевлянин, 1905, № 311.

ло. Шествие шло по всему городу, а по ходу к нему присоединялось все больше и больше русских людей, из учреждений выносились царские портреты, которые встречались криками «Ура!». В некоторых местах шествие останавливалось: русские люди обращались к согражданам с речами.

У революционеров патриотические манифестации вызвали чувство злобной ненависти. В некоторых местах в мирное шествие русских людей революционные провокаторы стреляли из-за угла. В ответ охранявшие город солдаты открыли стрельбу по домам, из которых раздавались выстрелы¹.

К вечеру ситуация обострилась. То тут, то там раздавались выстрелы вооруженных бандгрупп. Как писала патриотическая печать, «на евреев обрушилась месть за оскорбление народных чувств революционерами»². В Лыбедском участке появились возбужденные группы простых людей, возмущенных поведением революционеров, стали нападать на еврейские лавки. В еврейских частях города все еврейские магазины были разгромлены. Товары выбрасывали на улицу, топтали, уничтожали. Мостовая была усеяна разбросанными и развороченными кусками тканей, обломками мебели, часов, а в некоторых местах сплошь покрыта пухом.

В Нежине толпа студентов, гимназистов, главным образом евреев, отправилась закрывать административные учреждения, учебные и торговые заведения. Причем везде, где им попадались царские портреты, они их уничтожали.

И тогда простые люди решили поучить студентов и гимназистов, привести их еще раз к государственной присяге. 21 октября, после молебна о восшествии на престол государя, трехтысячная масса крестьян с портретами царя, хоругвями и иконами направилась к зданию филологического института, где укрывались многие революционеры. Перетрусившие студенты наглухо заперлись. И тогда крестьяне потребовали: «Отворите, а то разнесем, камня на камне не оставим». Двери открыли, крестьяне вошли и потребовали установить царский портрет. Как рассказывают очевидцы, несколько студентов немедленно принесли большой портрет Государя и вместе с ним направилась к Соборной площади. Беспрекословно исполнили студенты все требования. Усердно пели «Боже, Царя храни». Особенно ста-

---

¹ Киевлянин, 20.10.1905.

² Там же.

рались евреи, за которыми толпа старательно следила. Шествие тронулось. Остановки производились у тех учреждений, где были растерзаны портреты государя. Под грозным оком крестьянства пение гимна в этих местах было особенно громким.

«По мере приближения к собору толпа все росла и росла. Портрет царя был установлен на площади; раздалась команда: «Бунтовщики, на колени!» Без малейшего колебания все студенты и евреи опустились на колени прямо в грязь. «Присягать! Жиды особо!» Студенты, стоя на коленях и подняв правые руки, громко произносили требуемую от них клятву: «Не бунтовать, Царя поважать». Затем поодиночке они подходили к портрету, становились на колени и целовали его. Тем же порядком приводились к присяге и евреи, но для этого был вытребован раввин и принесен особый еврейский балдахин.

«А давайте сюды список усих демократив!» (Об этом списке говорилось на революционном митинге, а сотни раз произнесенное слово «демократы» прочно укрепилось в памяти крестьян.) Подали и список. Стали делать проверку; как только не оказывалось налицо занесенного в список «демократа», немедленно отряжались на поиски несколько крестьян, разыскивали и приводили к присяге; евреи требовались все, независимо от того, фигурировали ли их имена в списке; множество евреев массами заперлись в нескольких домах; эти дома открывались, евреев чинно вели на площадь и по установленному ритуалу приводили к присяге»¹.

В Одессе революционеры образовали «Временное правительство». Из-за преступной халатности местных властей город оказался в руках вооруженных бандитов. На улице находились посты революционной милиции, на окраинах сформировались еврейские заставы, которые никого не пропускали без обыска. Убивали городских, стоявших на своих постах. Убивали «обычно ночью, подкрадываясь в темноте и поражая в спину ни в чем не повинную жертву». Войска и полиция бездействовали.

Тогда безоружные люди с портретами Государя, иконами и национальными флагами, отслужив молебен, пошли по городу через еврейские заставы, среди вооруженной революционной милиции. Революционные бесы решили, что «мятежников и бунтовщиков под национальным флагом и с эмблемой царской власти» нужно встретить решительно, разогнать и уничтожить.

---

¹ Киевлянин, 1905, № 298.

В этом решении открыто проявился антирусский характер революционных бандитов. В безоружных русских людей под царскими портретами и знаменами стали стрелять, два простых человека, несших царский портрет, были убиты наповал, а потом в процессию бросили бомбы.

И тогда русские восстали. Началась беспощадная Отечественная война невооруженных русских людей «с поголовно почти вооруженными евреями и революционерами». Массовый подъем привел в ужас трусливых преступников. Они разбежались, попрятались, то тут, то там стреляли в спину из-за угла. К вечеру больницы приняли до 200 раненых русских и всего 70 евреев¹. Таков был итог противоборства безоружных и вооруженных.

Практически все случаи народного протеста против антирусского террора революционных бесов интерпретировались леволиберальной печатью как погромы и хулиганские выходки. Российская интеллигенция, молчавшая, когда революционеры убивали русских людей, истерически завопила, когда русские люди стали по-своему расправляться с революционными бандами, посягнувшими на их святыни. Да, евреям тогда досталось тоже. Но били их не как евреев, а как зачинщиков и участников революционного движения, более чем наполовину состоявшего именно из евреев. Гнев русского народа справедливо поразил всех, кто стремился к разрушению Русского государства. Руками народа были казнены люди, лишенные всего святого, национально невежественные, поднявшие восстание против законной русской власти, против самого русского народа. Всего в результате Отечественной войны русского народа против бесовщины численность революционных террористов и агитаторов снизилась примерно на 4 тыс. человек, а около 20 тыс. в панике бежали за границу.

«Результат случился понятный и обыкновенный, — писал Государь своей матери 27 октября 1905 года, — ...народ возмутился наглостью и дерзостью революционеров и социалистов, а так как 9/10 из них жида, то вся злость обрушилась на тех — отсюда еврейские погромы. Поразительно, с каким единодушием и сразу это случилось во всех городах России и Сибири. В Англии, конечно, пишут, что эти беспорядки были организованы полицией, как всегда — старая, знакомая басня! Но не одним

---

¹ Там же, 14.11.1905.

жидам пришлось плохо, досталось и русским агитаторам: инженерам, адвокатам и всяким другим скверным людям. Случаи в Томске, Симферополе, Твери и Одессе ясно показали, до чего может дойти расsvирепевшая толпа, когда она окружала дома, в которых заперлись революционеры, и поджигала их, убивая всякого, кто выходил...»¹.

Стихийно народный подъем 1905—1906 годов стал школой патриотического объединения русских людей, создавших на его основе целый ряд массовых общественных организаций в защиту Царя и Русского государства.

Повсюду идут патриотические собрания и съезды. Только в 1906 году проходят три монархических съезда в Москве, Петербурге и Киеве. Инициатором их было «Русское собрание».

В декабре 1905 года к русскому народу обратился сам Царь:

«Объединяйтесь, русские люди. Я рассчитываю на вас. Я верю, что с вашей помощью Мне и Русскому народу удастся победить врагов России. Возложенное на Меня в Кремле Московском бремя власти Я буду нести Сам и уверен, что Русский народ поможет Мне. Во власти Я отдам отчет перед Богом. Поблагодарите всех русских людей, примкнувших к «Союзу Русского Народа».

*Николай II.
23 декабря 1905 года».*

«Союз Русского Народа» возник как массовое народное движение, форма организации русских людей против организованной антирусской смуты. Возник он стихийно в 1905 году и первое время существовал безо всякой регистрации и только 7 августа 1906 года получил официальный статус.

Во главе учредителей «Союза» было 47 человек, преимущественно купцы и крестьяне.

Руководил «Союзом» Главный Совет под председательством статского советника, доктора медицины А.И. Дубровина. В Совет также входили Н.Е. Марков, А.И. Коновницын, Э.И. Коновницын, Е.Д. Голубев, А.И. Тришатный, В.М. Пуришкевич, Б.В. Никольский, И.О. Оборин, С.И. Тришатный, А.А. Майков, В.А. Андреев, С.Д. Чекалов, Е.А. Полубояринова. Членами «Союза» могли быть только природные русские вне зависимос-

---

¹ Красный Архив. Т. 22.

ти от пола, возраста, сословий и состояния, но обязательно христиане — православные, единоверцы, старообрядцы. Вступление в члены Союза лиц некоренного русского происхождения и инородцев могло быть разрешено по единогласному постановлению членов руководящего «Союзом» Совета. Категорически запрещался прием в «Союз» евреев, даже в том случае, если они принимали христианство¹.

Верховной целью «Союза» было развитие национального русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий и состояний для общей работы на благо Отечества — России единой и неделимой. В программе «Союза» провозглашалось, что благо Родины — в незыблемом сохранении Православия, русского неограниченного Самодержавия и Народности. Русский народ, говорилось в программных документах «Союза», народ православный, а потому православной христианской Церкви, которая, по мнению членов «Союза», должна быть восстановлена на началах соборности и состоять из православных, единоверцев и воссоединенных с ними на одинаковых началах старообрядцев, должно быть предоставлено первенствующее и господствующее в государстве положение. Самодержавие русское создано народным разумом, благословлено Церковью и оправдано историей; Самодержавие — в единении Царя с народом.

В документах «Союза» специально подчеркивалось, что члены «Союза» не отождествляют царскую власть и современный бюрократический строй, который заслонил светлую личность русского царя от народа и присвоил себе часть прав, составляющих исконную принадлежность Русской Самодержавной власти. Именно этот бюрократический строй привел Россию к тяжелым бедствиям и потому подлежит коренному изменению.

При этом члены «Союза» стояли на той точке зрения, что изменения действующего строя должны совершаться не путем ограничения прав царской власти в форме каких бы то ни было конституционных или учредительных собраний, а посредством создания Государственной Думы как органа, осуществляющего связь между Державной Волею царя и национальным сознанием народа. Причем Государственная Дума не должна пытаться

---

¹ Устав общества под названием «Союз Русского Народа». СПб., 1906.

ограничить Верховную царскую власть, а обязана правдивым осведомлением о действительных нуждах народа и государства помогать царю — Верховному законодателю осуществлять назревшие преобразования во благо Русскому народу. Для этого Государственная Дума должна быть чисто совещательной и национальной русской.

Важно подчеркнуть, что «Союз Русского Народа», говоря о Государственной Думе, вкладывал в нее значение чисто русской организации Земского Собора. Думу, которая существовала в 1906—1907 годах, «Союз Русского Народа» считал чужеродной и не признавал; свое присутствие в Государственной Думе, руководство которой осуществляли преимущественно масоны, русские патриоты рассматривали как работу в стане врага, считая необходимым упразднение этой чужеродной России организации и создание на ее месте представительного органа русского духа — Земского Собора.

В документах «Союза Русского Народа» проводится мысль о господствующем значении русского народа в строительстве, развитии и сохранении государства.

Русской народности (объединяющей великороссов, белорусов и малороссов), собирательнице земли Русской, создавшей великое и могущественное государство, принадлежит первенствующее значение в государственной жизни и в государственном строительстве. Все учреждения Российского государства объединяются в прочном стремлении к неуклонному поддержанию величия России и преимущественных прав русской народности, но на строгих началах законности, «дабы множество инородцев, живущих в нашем Отечестве, считали за честь и благо принадлежать к составу Российской империи и не тяготились бы своей зависимостью».

По земельному вопросу «Союз Русского Народа» стоял на позиции расширения крестьянского землевладения на началах неприкосновенности земельной собственности.

«Союз» предлагал целый ряд мероприятий для улучшения положения крестьян, в том числе:

1. Уравнение имущественных и семейных прав крестьянского и прочих сословий, не предпринимая при том никаких насильственных мер ни против общины, ни против иных местных бытовых особенностей устройства крестьян.

2. Передача земли малоземельным крестьянам на выгодных для них условиях и по доступным ценам, в том числе путем покупки за счет государства у частных владельцев.

3. Увеличение помощи переселенцам для переезда на новые места.

4. Устроить государственные зернохранилища для покупки крестьянского хлеба и выдачи под него ссуд.

5. Учреждение и развитие мелкого государственного сельского кредита для поддержки мелких землевладельцев.

6. Создание условий для облегчения крестьянам приобретения скота и улучшения сельскохозяйственных орудий.

По рабочему вопросу «Союз Русского Народа» стремился всеми мерами способствовать облегчению труда и улучшению быта рабочих, сокращению рабочего дня, страхованию рабочих на случай смерти, увечий, болезни и старости. «Союз» настаивал на необходимости организации Русского государственного промышленного банка с целью облегчения образования рабочих и промышленных артелей и товариществ и снабжения их дешевыми продуктами.

Свою программу деятельности «Союз Русского Народа» имел в области народного хозяйства. Здесь он ставил своими задачами всеми мерами способствовать развитию русской торговли и промышленности, освобождению их от иностранной зависимости и засилья евреев и переводу в русские руки. В числе главных экономических мероприятий, предлагаемых «Союзом», в частности, значились:

— увеличение количества денежных знаков путем уничтожения золотой валюты и введения национального кредитного рубля;

— освобождение русских финансов из подчинения иностранным рынкам;

— организация русских капиталистов на борьбу с еврейским и иностранным капиталом, чтобы вызвать приток государственных капиталов на арену борьбы русских предпринимателей с еврейскими и иностранными;

— уничтожение частных земельных банков, служащих эксплуатации населения, и образование общегосударственного земельного банка;

— создание такой хозяйственной системы, при которой все без исключения государственные заказы исполнялись бы в России, а не за границей и чтобы на промышленные и мореходные предприятия, получающие государственную поддержку, не допускались бы иностранцы;

— упорядочение внешней торговли посредством учреждения русских арбитражных комитетов и посреднических контор.

«Союз Русского Народа» требовал введения бесплатного

всеобщего народного образования, и прежде всего земледельческого и ремесленного. Школа в России должна быть национально русской и воспитывать юношество в духе православных христианских начал: любви к Царю, Отечеству и преданности долгу.

В части осуществления русского порядка «Союз» ставил себе задачу добиваться всеми возможными методами устранения служебного произвола, судебной волокиты и восстановления правосудия.

«Союз» настаивал на введении смертной казни за преступления против государства, против жизни, грабеж, недозволенное приготовление, хранение, перевозку, ношение и употребление взрывчатых веществ и снарядов революционерами, укрывательство террористов-боевиков, насильственное снятие с работ и закрытие промышленных и торговых заведений, порчу мостов, путей и машин с целью прекращения движения или остановки работы, вооруженное сопротивление властям и революционную пропаганду в войсках.

«Союз Русского Народа», признавая, что русский суд находится иногда под влиянием евреев и благодаря этому весы правосудия пристрастно наклоняются в их пользу, брал на себя обязательство отстаивать интересы русского правосудия и Русского народа на суде.

«Союз» настаивал на том, чтобы в судебном ведомстве прекратились случаи покровительства революции. Поэтому члены «Союза» настаивали на устранении от должности тех чинов судебного ведомства, которые принимали участие в политических партиях, враждебных Православию, Самодержавию и русской народности.

Особое значение «Союз Русского Народа» придавал решению так называемого еврейского вопроса.

«Еврей, — отмечалось в 1906 году в одном из документов «Союза», — в течение многих лет, и особенно в последние два года (1905—1906. — *О.П.*), вполне высказали непримиримую ненависть к России и ко всему Русскому, свое невероятное человеконенавистничество, свою полную отчужденность от других народностей и свои особые иудейские воззрения, которые под ближним разумеют одного только еврея, а в отношении христиан допускают всякие беззакония и насилия, до убийств включительно.

Как известно и как заявляли неоднократно сами евреи в своих «манифестах» и прокламациях, переживаемая нами смута и вообще революционное движение в России — с ежедневными

убийствами десятков верных долгу и присяге слуг Царя и Родины, — все это дело рук почти исключительно евреев и ведется на еврейские деньги.

Русский народ, сознавая все это и имея полную возможность, пользуясь своим правом хозяина земли Русской, мог бы в течение одного дня подавить преступные желания евреев и заставить их всех преклониться перед его волей, перед волей Государственного хозяина земли Русской, но, руководствуясь высшими задачами христианского вероучения и слишком сознавая свою силу для того, чтобы отвечать им насильем, избрал другой путь для решения еврейского вопроса, являющегося одинаково роковым вопросом для всех цивилизованных народов»¹.

Чтобы решить еврейский вопрос мирным путем, «Союз Русского Народа» предлагает способствовать организации еврейского государства в Палестине и всячески помогать евреям переселиться в «свое государство».

Руководствуясь этим и веря в успешное осуществление данного проекта, идущего навстречу желанию самих евреев, «Союз Русского Народа» полагал, что близкая возможность осуществления этой задачи несомненно бы отразилась на нормальном выполнении евреями их гражданских обязанностей в странах, оказавших им гостеприимство, и не во вред народам, среди которых они живут.

А потому «Союз Русского Народа» обязал своих представителей в Государственной Думе требовать, чтобы все проживающие в России евреи были немедленно признаны иностранцами, но без каких бы то ни было прав и привилегий, предоставляемых всем прочим иностранцам. Такая мера в связи с другими ограничительными мерами, несомненно, поддержала бы энергию евреев в деле скорейшего переселения в собственное государство и обзаведения собственным хозяйством.

«Союз Русского Народа» настаивает на введении целого ряда ограничений для евреев. С трибуны Государственной Думы члены «Союза» требуют следующего:

1. Чтобы евреи не могли быть допущены ни в армию, ни во флот, ни военнослужащими, ни по вольному найму, ни в интендантство. Чтобы евреи не могли быть военными врачами, фельдшерами и фармацевтами. (С другой стороны, справедливо и необходимо заменить для евреев отбывание воинской обязан-

---

¹ Избирательная платформа «Союза Русского Народа» во II Государственную Думу, утвержденная первым съездом уполномоченных отделов СРН (сентябрь 1906).

ности — денежной; непрерывное же поступление этой денежной повинности возложить на еврейское население с круговой порукой.)

2. Немедленного восстановления строгой черты еврейской оседлости в прежних пределах, с предоставлением подлежащим обществам, входящим в черту оседлости, права делать постановления о недопущении евреев в свои пределы, а равно и о высылении из них.

Отмены всех законов, расширяющих черту оседлости евреев, дабы были восстановлены законы, действовавшие по ограничению евреев до 1903 года.

Отмены привилегий для евреев по образованию, ремеслам, предоставляющим им право повсеместного жительства.

Воспрещения евреям проживать и пребывать в портовых городах.

3. Недопущения евреев во все учебные заведения, где обучаются дети христиан, и лишения их права основывать учебные заведения высшие и средние.

Воспрещения евреям быть преподавателями и начальниками (директорами, инспекторами и т.п.) в казенных, общественных и частных учебных заведениях.

Воспрещения евреям быть домашними и сельскими учителями (воспрещение это распространяется и на евреек).

4. Недопущения евреев на государственные и общественные службы.

Воспрещения евреям получать какие бы то ни было концессии и участвовать в каких бы то ни было общественных и казенных подрядах и поставках.

Воспрещения евреям быть судовладельцами и судоводителями и вообще службы в торговом флоте и на железных дорогах.

Воспрещения евреям принимать участие в выборах в общественные учреждения и самоуправление, а равно иметь в оных своих представителей по назначению административной власти.

5. Недопущения евреев под каким бы то ни было видом в Государственный Совет и Государственную Думу, ни к выборам в оные.

6. Воспрещения содержать аптеки и аптекарские магазины, быть провизорами, управлять и служить в оных.

Воспрещения евреям производить торговлю медикаментами и медицинскими продуктами.

7. У евреев, уличенных в участии в революционных действиях, — конфискации всякого имущества, каковое поступает в казну.

8. Недопущения евреев ни в редакторы, ни в издатели периодических изданий.

Воспрещения евреям иметь книжные магазины, типографии, литографии.

9. Воспрещения евреям — иностранным подданным пребывать в России.

«Союз Русского Народа» предлагал еврейским организациям оказать даже материальную поддержку, чтобы ускорить процесс переселения евреев в Палестину. Представители «Союза» обращались к правительству с просьбой — войти в сношение с иностранными правительствами о всяческом содействии евреям в переселении.

Идеи «Союза Русского Народа» приобрели широкую популярность.

В короткий срок «Союз» превратился в самую большую партию в России с собственной газетой «Русское знамя» (выходила с ноября 1905 года). Делая упор на массовую просветительскую работу путем открытия школ, устройства чтений, собраний, бесед, распространения книг и брошюр, издания своих газет и журналов, «Союз» вместе с тем превратился в активную, наступательную политическую силу. Для борьбы с революционерами члены «Союза» объединяются в вооруженные дружины, участвуют в подготовке выборов в Государственную Думу и органы местного самоуправления. «Союз» участвует в строительстве церквей, открывает больницы и приюты, дома трудолюбия, учреждает кассы взаимопомощи и промышленно-сберегательные товарищества для материальной поддержки своих членов.

К концу 1907 года «Союз Русского Народа» насчитывал около 400 местных отделений, половина которых приходилась на сельскую местность. Число членов «Союза» доходило до 400 тыс. человек¹, но это был только патриотический актив. Общее число русских людей, связанных с деятельностью «Союза Русского Народа», составляло не менее 2 млн. человек.

«Союз Русского Народа» был достаточно хорошо организован: в самом низу люди объединялись в десятки со своим десятником, десятки соединялись в сотни со своим сотником, а сотни формировались в тысячи, возглавляемые тысячниками. Руководил всем «Совет Союза». Система оповещения была построена просто: Совет извещал тысячников, тысячники извещали своих сотских, сотские — десятских, и так доходило до ря-

---

¹ Программы политических партий России. М., 1995. С. 438.

довых членов. В Петербурге, например, город делился на участки, примерно по 800—1000 человек в каждом.

Многие отделения «Союза» имели свои боевые дружины по наведению порядка. В Петербурге их возглавлял Н.М. Юсевич-Красовский. Во время антирусского восстания в Москве в декабре 1905 года руководитель московской организации «Союза» князь Щербатов предложил властям создать особую народную милицию для борьбы с революционерами. Было сформировано несколько добровольных отрядов, которые энергично помогали войскам и полиции ликвидировать революционных бандитов¹. Боевые дружины «Союза Русского Народа» хорошо проявили себя при разгроме антирусского восстания в других городах страны, в частности Севастополе и Одессе.

В Одессе боевая дружина «Союза Русского Народа» несла охрану порта и состояла из шести сотен во главе с атаманом по прозвищу Ермак. В сотне насчитывалось 50—70 человек. Каждой сотней командовали свой атаман и его помощник «есаул». Боевая дружина имела двадцать револьверов «смит-вессон», но они выдавались дружинникам только в дежурство, а по увольнении в город отбирались. Дружинники имели форму и носили фуражки офицерского образца с синими околышами и белыми кантами, взамен кокард, у дружинников на верхней тулье — знак «Союза Русского Народа», а у атаманов этот знак на околыше².

В Астрахани дружинники «Союза Русского Народа» имели форму: белую папаху и синий кушак. С самого начала они заслужили в народе большое уважение, а революционеры их просто боялись³.

На некоторых заводах боевые дружины «Союза Русского Народа» были очень значительны и насчитывали сотни человек. Так, на Петербургском заводе Леснера эта дружина составляла 500 человек⁴. Дружинники занимались разоблачением подрывных революционных элементов, отбирали у них оружие, уничтожали их партийные листовки и брошюры.

Со студенческими революционными организациями дружи-

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 140—145. Ранее, в ноябре, Московское отделение «Союза Русского Народа» помогло городским властям преодолеть забастовку почтово-телеграфных работников, призвав своих членов взяться за разбор корреспонденции на Московском почтамте.

² ГАРФ, ф. 1467, д. 849, л. 18.

³ Там же, л. 11.

⁴ ГАРФ, ф. 1826, д. 7, л. 52.

ны «Союза Русского Народа» разбирались особо, ограничиваясь, как правило, резиновыми дубинками. Обычно дело было так. Наблюдатели от «Союза Русского Народа» доставляли руководству дружины сведения, что в таком-то университете намечаются революционные мероприятия («разные освободители» проводят «опасные для государства сходки»). Руководители собирали дружины и «принимали энергичные меры для очистки университета от крамольных поползновений». В 1906 году эти меры сводились к следующему:

1. Члены боевой дружины и все единомышленники, пожелавшие действовать активно, обязаны ежедневно собираться к 12 часам дня на ближайших к университету улицах, причем не группировались, а держались друг от друга на некотором расстоянии.

2. По данному («членами-наблюдателями») сигналу все быстро входили в здание и следовали в аудиторию, где происходила «освободительная сходка».

3. «Предводитель» непременно в категорической форме «предлагает» «освободителям» немедленно разойтись, те, как правило, тушуются. Перед тем как разойтись, «освободителей» переписывают, а списки передаются в компетентные органы для расследования.

4. Председатель сходки задерживается и препровождается под контролем дружинников в ближайший полицейский участок.

5. Если же «освободители» выкажут нежелание разойтись и попытаются оказать сопротивление, то дружина немедленно приступает к употреблению физической силы.

6. При применении физической силы рекомендовалось действовать специальными резиновыми дубинками, которые выдавались в штабе «Союза Русского Народа» (огнестрельное оружие применять разрешалось только в крайних случаях).

7. Для проникновения на территорию университета в штабе «Союза» можно было получить студенческий билет и форменное студенческое одеяние: шапку и тужурку¹.

Изучение архива «Союза Русского Народа» показывает, что это была воистину массовая народная организация. По ее адресу шло множество писем от простых людей, преимущественно рабочих и крестьян, с просьбой помочь, поддержать, объяснить². И «Союз» оказывал посильную помощь. Особое внима-

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 849, л. 17.

² Там же, ф. 116, оп. 1, д. 620, 625.

ние уделялось семьям и детям убитых революционерами русских людей¹.

Местные отделения «Союза Русского Народа» содействовали правоохранительным органам в борьбе со спаиванием народа. В посаде Клинцы Суражского уезда Черниговской губернии члены Союза с разрешения полиции совершали обходы для выявления беспатентных, преимущественно еврейских, шинков и конфисковывали там водку, которую тут же выливали. Бывали случаи, когда шинкари использовали против членов «Союза» оружие и наемных бандитов².

В 1907 году Главный Совет «Союза Русского Народа» распространяет циркулярное письмо, в котором сообщалось, что со всех концов необъятной России, особенно из мест черты еврейской оседлости, от местных отделов «Союза» поступают в Главный Совет жалобы на вызывающе нахальное поведение евреев, позволяющих себе оскорблять членов «Союза» и сам «Союз», возводя на них всевозможную клевету. «Отделы «Союза», в лице уполномоченных своими Советами лиц, обращались лично и письменно к надлежащим властям об обуздании евреев, но хлопоты их по каким-то неведомым причинам успехом не увенчались, благодаря чему евреи подняли голову и, опираясь на безнаказанность и поддержку со стороны властей, оказались господами России, а русские люди рабами, не имеющими ни возможности, ни права воздать этим «господам» должное по их заслугам»³.

«Союз Русского Народа» предпринимает ряд решительных шагов. В частности, всем отделам предлагалось выносить на собраниях постановления «О выселении евреев, являющихся вредными для русских интересов, из данной местности». Отделы «Союза» возбуждают ряд уголовных дел против еврейских клеветников. Во многих случаях приговоры о выселении евреев за преступное поведение направлялись от имени целых волостей, городов или посадов.

Главный Совет «Союза Русского Народа» постоянно напоминал своим отделам, что ни один отдел «Союза» не имеет права вступать в блок ни с какими партиями, стремящимися к ограничению Самодержавия (от Партии правового порядка и левее). Решение это считалось бесспорным и, согласно партий-

---

¹ ГАРФ, ф. 117, оп. 1, д. 163, л. 8.

² Там же, ф. 1467, д. 848, л. 38.

³ Там же, ф. 116, оп. 1, д. 1, л. 12.

ной дисциплине, не могло быть нарушено. Главный Совет предлагая всем своим отделам на местах исполнить волю Государя — выбирать в Государственную Думу преданных Престолу и Родине людей, членов «Союза Русского Народа». В обращении Главного Совета подчеркивалось, что «Союз Русского Народа» будет расходовать на выборы в Государственную Думу только специальные средства частных лиц, но не будет пользоваться средствами, предоставляемыми правительством. «Правительство не имеет нравственного права тратить народные деньги, дабы создать при помощи «Союза Русского Народа» Октябристскую Думу. Если средств нет, то лучше неудача на выборах, чем соглашение с октябристами...»¹.

3 июня 1907 года государь направил в адрес председателя «Союза Русского Народа» телеграмму, в которой благодарил членов за верное служение Родине: «Передайте всем председателям отделов и всем членам «Союза Русского Народа», приславшим Мне изъявления одушевляющих их чувств, Мою сердечную благодарность за их преданность и готовность служить Престолу и благу дорогой Родины. Уверен, что теперь все истинно верные Русские, беззаветно любящие свое Отечество сыны сплотятся еще теснее и, постоянно умножая свои ряды, помогут Мне достичь мирного обновления нашей святой и великой России и усовершенствования быта великого ее народа. Да будет же Мне «Союз Русского Народа» надежной опорой, служа для всех и во всем примером законности и порядка. Николай»².

Самым веским словом против революции было для патриотов слово великого русского Святого Иоанна Кронштадтского, который решительно и бескомпромиссно напоминал власти ее долг подавить смуту. Святой Иоанн обращался к правительству со словами из Послания к римлянам: «Начальник не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему зло». Авторитет Святого был очень высок, и его проповеди и обращения сыграли большую роль в борьбе со смутой и политическим бандитизмом. Иоанн Кронштадтский, так же как и государь, считал себя членом «Союза Русского Народа» и даже имел членский билет за номером первым.

Кроме «Союза Русского Народа» в 1905—1906 годах создан целый ряд других патриотических организаций. Самая крупная из них — Русская монархическая партия, насчитывавшая в

¹ ГАРФ, ф. 117, оп. 1, д. 1, л. 11.

² Там же, д. 3, л. 1.

1906 году около 60 местных отделений с 10 тыс. членов. Партия эта носила преимущественно дворянский характер. Органом ее была газета «Московские ведомости», которую в разное время издавали русские патриоты Л.А. Тихомиров и В.А. Грингмут. «Союз» имел вспомогательную организацию «Русское Монархическое Собрание». Характер работы «Союза» — преимущественно практический, в рамках организованных им Общества трезвости, Общества для содействия патриотическому воспитанию детей и борьбы с улицей, Грингмутовских школ и других учебных заведений. Была создана типография, которая печатала собственные газеты и книги с целью противодействия революционной пропаганде. Широкой популярностью пользовались Грингмутовская библиотека и обширный книжный склад.

Основная практическая задача формулировалась «Русским Монархическим Собранием» как постоянная поддержка законной русской власти. В документах «Собрания» говорилось, что его члены оказывают «посильное содействие местным властям в деле водворения повсюду порядка и законности, а равно и во всех предначинаниях, направленных к улучшению тех народно-бытовых условий, которые, устраняя причины народного недовольства, предоставили бы возможность каждому, любящему Царя и Родину, надлежаще развивать дарованные ему Богом способности и с наибольшей пользой применять их на благо собственное и благо Отечества».

В апреле 1905 года патриотическая группа «Кружок москвичей» организовала «Союз русских людей», позже слившийся с «Союзом Русского Народа». Продолжало свое существование и «Русское собрание», которое после выхода из него патриотов, основавших «Союз Русского Народа», стало преимущественно элитарной организацией, объединяющей примерно 2 тыс. знатных дворян, высших чиновников, офицеров, богатых купцов. Созданы также «Общество активной борьбы с революцией и анархией» (насчитывавшее более 8 тыс. членов), Клуб русских националистов (Киев), «Союз русских рабочих», «Союз русских женщин», «Всероссийский национальный союз». В Киеве возникла молодежная патриотическая организация «Двуглавый Орел» (руководитель Д.Е. Куделенко и другие), имевшая свой печатный орган и отделения в Екатеринославе и Запорожье-Каменском. В Курске — Партия народного порядка (под руководством Н.Е. Маркова). Многие патриотические организации имели свои органы печати, а некоторые даже и издательства. На начало 1906 года в России выходило около 90 патриотических газет и журналов. Патриотические издательства издавали и рас-

пространяли в городах и деревнях летучие листки, прокламации, брошюры, доклады, раскрывающие антирусскую суть революционных бесов и либерально-масонской «прогрессивной общественности», сплачивали русских людей в борьбе против общего врага.

Кроме крупных общероссийских и региональных организаций существовали еще сотни самостоятельных провинциальных патриотических движений и союзов. Многие из них действовали в деревне. Орловская губерния, например, стала ареной мощного крестьянского патриотического движения, направленного против революционной интеллигенции. Ее руководители распространяли по всем уездам печатные и переписанные от руки воззвания, гласившие, что между Царем и народом стоит интеллигенция, которую нужно сокрушить, и что Царь в своих заботах о народе возложит это на крестьянство, которому не могут помешать никакие власти, большие и малые, потому что они «заодно с интеллигенцией и против Царя». К интеллигенции вожди этого крестьянского движения отнесли многих дворян, которым сильно досталось за их революционные убеждения, а некоторым «закоренелым демократам» из дворян даже пожгли усадьбы.

Одной из форм народного движения против антирусской смуты стали православные братства. После антирусской революции 1905 года их в России образовалось более 700, объединивших 3 млн. человек. Братства были союзами православных духовных единомышленников и носили названия православных праздников или имена святителей: «Братство животворящего Креста Господня», «Братство Христова Воскресения», «Братство Николая Чудотворца». В Москве действовало «Братство Святителей московских», в Чернигове — «Братство св. Михаила, князя Черниговского». Регулярно проводились съезды братств. Огромным авторитетом среди Русского народа пользовалось Общество хоругвеносцев, которое существовало во многих православных приходах как «живая Христова рать» в защиту Царя и Родины. Члены общества носили особые белые кафтаны и утвержденный Синодом особый нагрудный знак, на котором изображена церковная хоругвь с восьмиконечным крестом. Хоругвеносцы были настоящими русскими патриотами, принимавшими участие во всех патриотических демонстрациях, манифестациях и, конечно, торжественных богослужениях и крестных ходах. Общество хоругвеносцев стало массовой общественной организацией, охватывавшей многие сотни тысяч человек. По одной Московской губернии насчитывалось около 40

тыс. хоругвеносцев. Большую пользу в воспитании рабочего населения крупных городов имели созданные Православной Церковью общества трезвости. В Петербурге, например, действовало «Алекса́ндро-Невское общество трезвости», имевшее 14 отделов и ряд своих печатных органов, например «Родная речь» и «Отдых христианина». В рамках мероприятий, которые проводило это общество, открывались чайные, столовые, читальни, организовывались крестные ходы. «Алекса́ндро-Невское общество трезвости» организовало при себе «Содружество христианской молодежи», которое работало среди учащихся и студентов. В целом ряде русских городов существовали также отделения «Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников», прославившегося на всю Россию своими чайными читальнями, откуда взащей гнали революционеров.

С августа 1907 года стал издаваться журнал выдающегося русского мыслителя-патриота С.Ф. Шарапова «Свидетель», пришедший на смену его газете «Русское дело». «Со введения у нас псевдоконституции и опереточного парламента, — писал Сергей Федорович, — водворилась такая партийная ненависть и так все изолгались, что газеты становится отвратительно читать, а независимому писателю, не желающему насиловать свою совесть и идти в ту или другую партию, стало буквально негде поместить строку... «Свидетель» есть личный орган мой и близких по духу людей, чувствующих, что надо пережить это подлое время, состоя только «в свидетелях» политического разврата и той мерзкой вакханалии, которая теперь овладела Россией. Все, что остается для мыслителя и независимого публициста, — это помогать скорейшему выздоровлению отравленных русских умов и сердец, будить заснувшую русскую совесть, напоминать, что Родина выше партий, что о ней все забыли в недостойной политической игре»¹.

Возобновляет деятельность и его издательство, выпускавшее патриотическую литературу.

Постепенно и неотвратимо русские люди преодолевали последствия той великой смуты, в которую их ввергло преступное сообщество либерально-масонского подполья и революционных партий.

---

¹ Шарапов С. Самодержавие или Конституция. М., 1908. С. 96.

НА ПЕРЕВАЛЕ

ГЛАВА 26

Новая тактика антирусских сил — Кадеты — Октябристы — Социалисты — Преступный характер первых Государственных дум — Клеветническая кампания против правительства — Столыпин: «Не запугаете!» — Продолжение политического бандитизма — Злодейское покушение на Столыпина — Изменение избирательного закона — Гучков и Родзянко — Кадеты и октябристы против царя

Патриотический подъем конца 1905 — начала 1906 годов подавил первую антирусскую революцию. И хотя бандитские террористические акты и отдельные беспорядки продолжались еще более года, политические позиции революционеров были сильно подорваны, и русская власть медленно и неуклонно восстанавливала законный порядок. Патриотический подъем, которого революционные бесы не учли, испугал их до крайности. Они поняли, что в существующих условиях достаточно царю напрямую обратиться к народу, и любая революционная вылазка будет сметена мощным народным движением.

Либерально-масонское подполье и революционные партии начинают менять свою тактику, возвращаясь от прямой конфронтации с русской властью к старым закулисным и подпольным методам борьбы. Главной ареной политической борьбы становятся Государственная Дума и Государственный Совет, ограничившие законодательную власть царя.

К моменту выборов в Государственную Думу в России сформировался целый ряд партий, часть из которых носила откровенно антирусский характер. Кроме большевиков и эсеров, на базе либерально-масонского «Союза освобождения» возникла так называемая «Партия народной свободы» (конституционно-демократическая партия — кадеты). Официально кадеты высказывались за конституционную монархию и против революционного террора (стремясь таким образом получить поддержку у населения), однако на самом деле их тайные установки ориентировались на свержение самодержавия и поддержку террористических методов борьбы. Официальная программа кадетов — просто камуфляж, за которым скрывались откровен-

ные враги Русского государства. Почти все руководители кадетской партии состояли членами масонских лож и координировали свою деятельность с тайными антирусскими центрами.

Наиболее влиятельными руководителями кадетов являлись такие масоны еврейской национальности, как М. Винавер, И. Гессен, Г. Слиозберг, Г. Иоллос, М. Мандельштам, М. Шефтель. В таком же ключе были составлены главные органы кадетской печати. Газету «Речь» возглавлял И. Гессен, член редакции — М. Ганфман; постоянные сотрудники: А. Ланда, Н. Эфрос, Л. Клячко, В. Ашкенази, А. Кулишер, С. Поляков-Литовцев. В газете, именовавшей себя «Русские ведомости», все главные позиции занимали евреи, и прежде всего Г. Иоллос; ведущие сотрудники: И. Леван, Н. Эфрос, Л. Слонимский, Г. Шрейдер, М. Лурье-Ларин, Ю. Энгель, П. Звездич, один из идеологов сионизма В. Жаботинский¹.

Другой большой партией, заявленная цель которой практически расходилась с тайными замыслами ее руководителей, был «Союз 17 октября». Ее официальная программа считалась более умеренной и поэтому создавала иллюзию консервативной деловитости, что на первых порах подкупало некоторых серьезных русских людей. На самом деле, по многим важнейшим политическим вопросам руководители октябристов (и прежде всего масон А.И. Гучков) находились в тайном сговоре с руководителями кадетов.

Кроме кадетов и октябристов, существовали две партии социалистического толка — народные социалисты и трудовики, во многих вопросах смыкавшиеся с главными антирусскими партиями, а также множество небольших националистических (польских, финских, грузинских и т.п.) партий.

Избирательный закон, подготовленный под руководством Витте, дал преимущество при выборах представителям интеллигенции и дворянства, многие из которых были лишены национального сознания. Выборы проводились двухступенчато — сначала на уездных собраниях выбирали выборщиков, которые на губернских собраниях выбирали депутатов Думы. Выборы велись по четырем куриям: землевладельцев, крестьян, горожан и рабочих. Миллионы горожан и рабочих — все, кто не имел отдельной квартиры (а они составляли значительное число тех, кто в конце 1905 года подавил революцию), остались за преде-

---

¹ Дикий А. Евреи в России и СССР. Нью-Йорк, 1967. С. 137.

лами избирательного закона, т.е. не имели права выбирать. Большая часть русского населения вообще бойкотировала «жидовскую Думу», так как считала ее существование чуждым русскому духу.

Весь механизм выборов контролировался либеральной и леворадикальной интеллигенцией и дворянством.

На выборах кадеты проявили бешеную активность. Они использовали все — и обман, и подлоги, и подкуп. Простым людям и крестьянам они говорили, что стоят за царя и хотят ему помочь улучшить жизнь народу, в дворянских и чиновничьих кругах утверждали, что выступают за твердую власть и порядок против революционных вылазок. И всех обманывали. Незадолго до открытия Думы состоялся съезд кадетской партии. На нем вполне открыто говорилось о республиканских перспективах России, а когда была получена телеграмма о покушении на адмирала Дубасова, часть съезда разразилась аплодисментами. Такова была двуличная политика кадетов, которая позволила им победить на выборах, обеспечив себе места 153 депутатов. После кадетов шли социалисты-трудовики, получившие 107 мест, а затем националисты всех мастей — 63 места. Октябристы получили 13 мест. Эсеры и большевики в выборах участвовать побоялись. Дела этих террористических партий еще были свежи в памяти народа.

Патриотические партии в результате всяких махинаций кадетов и социалистов остались вне Думы. Так первый «русский парламент» превратился фактически в антирусское сборище, ибо по многим важным вопросам кадеты, социалисты и националисты объединялись, парализуя нормальную работу этого законодательного органа. Как показали дальнейшие события, настоящим хозяином I Государственной Думы стало либерально-масонское подполье в лице руководства кадетской партии.

За несколько дней до открытия I Государственной Думы был отправлен в отставку председатель Совета министров С.Ю. Витте. Весь недолгий срок на этой должности он вел двуличную, беспринципную политику, вызвавшую резкое раздражение царя. «Витте после московских событий резко изменился, — писал царь в письме своей матери. — Теперь он хочет всех вешать и расстреливать. Я никогда не видел такого хамелеона... Благодаря этому свойству своего характера, почти никто ему больше не верит...» Но главное, конечно, что не верил ему сам Государь, отправивший в отставку вместе с ним большую часть его кабинета. Новым председателем Совета министров

стал верный государю человек И.Л. Горемыкин, ключевые министерства возглавили: внутренних дел — саратовский губернатор П.А. Столыпин, финансов — В.Н. Коковцов, иностранных дел — А.П. Извольский, военное — А.Ф. Редигер.

Открытие I Государственной Думы было проведено торжественно. Депутатов пригласили на прием в Зимний дворец. Торжественная процессия из внутренних покоев направилась к Тронному залу. Впереди несли высшие государственные регалии: знамя и — на красных бархатных подушках — печать, скипетр, державу и корону. В Тронном зале справа от входа были размещены депутаты, впереди них располагались сенаторы, с левой стороны — члены Государственного Совета, высшие чины двора и министры. В середине зала стояла вся царская семья. Царь обратился к собравшимся с речью: «Всевышним промыслом врученная Мне власть побудила призвать выборных людей к содействию законодательной деятельности. Побуждаемый пламенной верой в светлое будущее России, приветствую в вашем лице тех лучших людей, которых я повелел избрать своим возлюбленным подданным. Вам предстоит трудная и сложная работа, но я верю, что любовь и воодушевление помогут вам разрешить трудные задачи. Я же обещаю сохранить непоколебимыми установления, дарованные Мною народу. Я верю, что вы посвятите все силы выяснению нужд любезного нашему сердцу крестьянства, просвещению и благосостоянию Родины, памятуя, что для духовного возрождения нужна не одна свобода, но и порядок на основании права.

Я буду счастлив передать своему наследнику государство крепкое и просвещенное. Да поможет Мне Господь Бог осуществить Мои желания в единении с Государственным Советом и Государственной Думой. Да будет нынешний день днем обновления нравственного облика и возрождения лучших сил России».

Однако подавляющая часть депутатов Государственной Думы была настроена на противостояние с законной властью. В самом начале заседания избранный председателем Государственной Думы масон С.А. Муромцев, не отвечая на приветственную речь, произнесенную представителем царя, и как бы игнорируя его, предоставил слово члену Думы масону И.И. Петрункевичу, который выступил с резкой речью, требуя амнистии террористам и бандитам.

Как отмечают очевидцы, все увиденное за этот день не давало надежды на правильную парламентскую работу. Правительство и депутаты казались врагами. А министр двора граф Фреде-

рикс, возвращаясь домой, сказал об этом первом заседании: «Эти депутаты скорее похожи на стаю преступников, ожидающих сигнала, чтобы зарезать всех сидящих на правительственной скамье»¹. Как показали дальнейшие события, это оказалось близко к истине.

Уже 4 мая Государственная Дума обращается к царю с требованием сделать ответственными перед ней всех без исключения царских министров, ликвидации чрезвычайных мер против политических бандитов, амнистии террористам, роспуска Государственного Совета. По сути дела, речь шла о передаче ей всей полноты государственной власти. Одновременно «народные избранники» ставили вопрос о принудительном отчуждении частновладельческих, казенных, удельных, кабинетных, монастырских и церковных земель, что грозило превратить Россию в очаг гражданской войны.

Призывая к отмене смертной казни за политический бандитизм и отмене смертных приговоров террористам, совершившим убийства, многие депутаты, по сути дела, показывали свою связь с революционным террористическим подпольем. Особенно безобразно покровительство депутатами преступников проявилось по делу о террористическом акте 14 мая. Он был совершен в Севастополе с целью убийства севастопольского коменданта генерала Неплюева. От бомбы террористов, предназначенной Неплюеву, на Соборной площади были убиты 8 человек, в том числе двое детей. Депутаты, поддерживавшие террористическое подполье, потребовали спасти убийц, «предотвратить пролитие крови».

Деятельность парламента превратилась в сплошной митинг по критике правительства, ни на какую серьезную работу депутаты не были настроены, выдвигались требования отставки правительства. Митинговщина депутатов поджигаяще влияла на провинцию, провоцируя незаконные действия и террор.

Председатель I Государственной Думы масон Муромцев, тщеславный, недалекий человек, мнивший себя великим трибуном, вообще не был способен к конструктивной работе, превращая деятельность парламента в цепь интриг и нападков на правительство. Человек с «надушенными усами», как звали его в патриотических кругах (он начинал день, протирая усы одеколоном), двуличный и фальшивый, Муромцев своей страстью к

---

¹ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 182.

конспирации и красивой позе был своего рода двойником Керенского.

Леволлиберальная печать делала I Государственной Думе беззастенчивую рекламу, объявляя ее депутатов «цветом русской интеллигенции», хотя на самом деле в большинстве своем это было собрание национально вредных интриганов и доктринеров, неспособных к плодотворной практической государственной работе. I Государственная Дума делает все, чтобы узурпировать власть царя. С момента открытия тон в ней задают кадеты, которые чувствуют себя хозяевами положения. Ситуация сложилась такая, что В. Шульгин во время думских прений поставил вопрос: «Кто же наконец правит Россией в настоящее время: Государь Император Николай II или его величество Винавер I (один из руководителей кадетов, масон. — О.П.)?» Эта резкая фраза имела успех, а вопрошаемые депутаты ответили: «Пожалуй, скорее, Винавер I»¹.

В то время как по стране шла вакханалия погромов дворянских усадеб, с трибуны Государственной Думы неслись подстрекательские речи леволлибералов, призывавших, по сути дела, к грабежам помещичьей собственности и злорадно подсмеивающихся над трагедией дворянства, говоря, например, как депутат Герценштейн, об «иллюминациях дворянских усадеб».

Стремясь захватить власть в стране, либерально-масонское подполье ведет закулисные переговоры о создании кабинета министров под руководством Муромцева или Милюкова. Последний даже проводит секретное совещание с генералом Треповым. На этом совещании один из руководителей либерально-масонского подполья предъявил русской власти ультимативные условия, на которых кадетская партия примет участие в составлении кабинета министров. Они повторяли все прежние требования кадетских депутатов Государственной Думы: амнистия политическим бандитам и отмена смертной казни террористам, чистка государственного аппарата от преданных Царю сотрудников, фактический разгон Государственного Совета, проведение аграрной реформы по кадетской программе. Принятие этих условий означало бы демонтаж государственной системы России и всемерное ослабление Русского государства. Предъявля-

---

¹Шульгин В. Что нам в них не нравится. СПб. 1992. С. 232. В 1927 году М.М. Винавер был внесен в сионистскую «Золотую Книгу еврейства».

ние этих условий еще раз показало царю, чего хотят «радетели народной свободы». Было ясно, что с этими господами можно разговаривать только с позиции силы. «Во времена кризисов, — отмечал министр внутренних дел Столыпин, — вызванных существенным преобразованием жизни народной, единственным устоем, на котором зиждется охрана порядка, собственности и жизни, является твердая, неуклонно исполняющая свой долг и не поддающаяся никаким колебаниям государственная власть»¹.

Люди, желающие смуты, говорил Столыпин, прилагают вновь все усилия к возбуждению крестьян, к захватам, поджогам, беспорядкам. Они хотят воспользоваться трудностями переходного времени и добиться своих партийных интересов, но правительство, желая широких реформ, не будет держаться партийных взглядов и не уклонится от строго государственных начал. Власть будет пресекать всякие проявления беспорядков, основываясь на «твердости и определенности в действиях, исключаяющей всякую возможность какой бы то ни было непоследовательности и колебаний».

Деструктивный антиправительственный характер Государственной Думы продолжал усиливаться. 19 мая 14 членов Государственной Думы обратились к рабочим с призывом к борьбе с правительством, напечатанным во многих газетах. 8 июня в Государственной Думе выступил масон князь С.Д. Урусов с разоблачительной речью якобы незаконной деятельности Департамента полиции, многие факты, приводимые в которой, были злобно извращены и фальсифицированы.

Подстрекательские призывы выступать против законной власти со стороны Государственной Думы все сильнее будоражили общество. Кое-где снова начинаются волнения в войсках.

Разложение коснулось даже лейб-гвардии Преображенского полка, в котором по традиции начинали свою военную службу все русские Государя и который занимал первое место среди гвардейских полков. В 1-м его батальоне началось брожение, выразившееся в неповиновении начальству. Решительными действиями батальон был сразу же изолирован; все его чины арестованы и преданы суду.

Продолжаются убийства русских государственных деятелей. 18 июня в Севастополе убит адмирал Чухнин, «выдающийся

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 214.

моряк и честнейший человек», 3 июля застрелен генерал-майор Козлов, которого убийца принял за Трепова.

Последней чертой под деятельностью I Государственной Думы стало ее «Воззвание к народу» от 7 июля 1906 года, в котором она сообщала о подготовке закона о принудительном отчуждении частновладельческих земель. Ознакомившись с этим воззванием, царь понял, что от этой Думы толку не будет, и, хотя и не без колебаний, принял решение о ее роспуске. Объясняя русскому народу необходимость этой меры, царь отмечал: «Выборные от населения вместо работы строительства законодательного уклонились в не принадлежащую им область и обратились к расследованию действий поставленных от нас местных властей, к указаниям нам на несовершенство законов основных, изменения которых могут быть предприняты лишь нашей монаршею волей». Отмечая также, что деятельность Государственной Думы спровоцировала серьезные беспорядки среди крестьян, царь твердо заявлял, что не допустит никакого своеволия и беззакония, призвав всех благомыслящих русских людей объединяться для поддержания законной власти и восстановления мира в дорогом Отечестве¹. Одновременно с роспуском Думы был уволен председатель Совета министров Горемыкин, а на его место назначен П.А. Столыпин. Новый созыв Государственной Думы объявлен на февраль 1907 года.

После роспуска Думы 180 ее депутатов выехали в Выборг, где 169 из них подписали так называемое «Выборгское воззвание», представлявшее собой преступный призыв к населению не платить налогов в казну, отказываться от воинской повинности. Воззвание носило антигосударственный характер. Задумано оно было лидером кадетов Милюковым. А осуществлено рядом лиц, являвшихся одновременно и руководителями кадетской партии, и руководителями Государственной Думы, — Муромцевым, князем Павлом Долгоруким, Николаем Гредескулом, князем Дмитрием Шаховским. Однако на призыв смутьянов никто не откликнулся.

Либерально-масонское подполье и революционные партии пытались таким образом снова революционизировать страну. Но реакция оказалась совсем другой. Грубые вынады против Царя вызвали массовые патриотические демонстрации в его поддержку. Кое-где снова отмечены избиения революционеров,

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 235.

а в Териоках 18 июля неизвестный патриот застрелил одного из инициаторов «Выборгского воззвания» Герценштейна.

19 июля 1906 года антирусские партии при участии финского революционера, масона и японского шпиона К. Циллиакуса спровоцировали восстание в Свеаборге, к которому присоединились 4 военных корабля. В Кронштадте взбунтовались три флотских экипажа, а на броненосце «Память Азова» часть матросов, убив двух командиров, подняла мятеж. Все беспорядки были быстро и решительно прекращены верными войсками, а мятеж на «Азове» беспощадно подавлен оставшейся верной Царю частью команды.

Революционная агитация уже почти не имела успеха. Большая часть русского населения разобралась, что хотят «борцы за свободу». Всеобщая забастовка в Москве, объявленная революционерами на 24 июля 1906 года, провалилась; удалось поднять только незначительную часть рабочих. В конце июля полиция ликвидировала главный комитет военной организации социал-демократической партии, при котором находились склад иностранного оружия и типография, выпускавшая клеветнические антиправительственные прокламации. Подпольные террористические организации вовлекали в свои сети самых разных людей, чаще всего незрелую молодежь, которую обманывали лживыми фразами о борьбе за свободу и счастье. Сама же жизнь разоблачила их лживость. К генералу Сандецкому террористы прислали в качестве убийцы русскую девушку с револьвером, которая уже на приеме у генерала не выдержала своей роли, разрыдалась и рассказала ему все: «про весь ужас ее окутанной ложью жизни, про муку, испытанную ею, когда она решилась на «подвиг» — сделаться убийцей». Сандецкий, выслушав ее исповедь, проводил до двери, отпустил домой, даже не спросив фамилию¹.

Власти постоянно получали все новые и новые подтверждения связи боевиков террористических бандгрупп с разными либеральными деятелями, занимавшими высокие общественные посты. Некоторые земские управы — «рассадники либерализма», использовались революционерами для хранения оружия. В помещении Московской губернской управы, руководимой кадетом-масоном Ф.А. Головиным, 17 ноября 1906 года было обнаружено 8 винтовок и 12 штыков².

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 270.

² Там же, л. 254.

Чувствуя свою обреченность и понимая, что русские люди не хотят поддерживать выступления против царской власти, революционеры усилили одиночный террор против русских государственных деятелей. Снова гибнут десятки и сотни ни в чем не повинных людей, верных слуг Государя.

12 августа 1906 года трое террористов совершают злодейское покушение на П.А. Столыпина на его даче на Аптекарском острове. В результате мощного взрыва разворочены стены трех комнат и снесен балкон. Под обломками остались 28 трупов и 24 раненых, в том числе дети Столыпина — дочь Наталия с раздробленными ногами и малолетний сын Аркадий с переломом бедра и раной головы. Сам Столыпин остался невредим и сохранил чувство самообладания. На другой день политические бандиты убили верного слугу царя генерала Мина и покушались на генерала Стааля, а еще через два дня — на варшавского военного губернатора Вонлярлярского.

С конца 1906 года эсеровское руководство снова готовит покушение на царя. Разрабатывались планы приобрести подводную лодку для нападения на Николая II во время летнего отдыха. Одновременно масон Н.В. Чайковский для организации этого покушения передал чертежи специального самолета, с которого и собирались осуществить убийство. В 1907 году эсеровская партия проводит в Мюнхене опыты в самолетостроении. Однако последовавшее впоследствии разоблачение Е. Азефа, отвечавшего за это дело, разрушило планы эсеровских боевиков¹.

Чтобы остановить преступную деятельность политических убийц, правительство идет на крайнюю меру — 19 августа вводятся военно-полевые суды с рассмотрением дела не более чем в течение двух суток за закрытыми дверями и исполнением приговора в течение суток. Большинство русского населения поддержало эту крайнюю меру. За 1906 год по приговорам военно-полевых судов казнены 683 политических бандита.

Однако успокоение наступало не сразу. Возбужденные запахом крови, бандиты еще долгое время терроризировали население. В октябре в Петербурге бандиты напали на хорошо охраняемую жандармами карету, перевозившую деньги, забросав ее бомбами, и похитили 600 тыс. рублей. Террористы продолжали убивать гороховых. Совершены покушения на адмирала Ду-

---

¹ Вопросы истории, 1993. № 8. С. 119, 137.

басова, генерала Сандецкого, московского градоначальника Рейнбота и др.

В начале февраля 1907 года раскрылось покушение на жизнь великого князя Николая Николаевича. Преступник, который хотел взорвать поезд великого князя, сумел бежать, оставив снаряд большой взрывной силы.

Выборы во II Государственную Думу проводились по прежнему избирательному закону, который давал решительные преимущества интеллигенции и дворянству, оттесняя от участия в избрании депутатов многие миллионы простых русских людей, поддерживавших царя. В новых выборах либеральная и леворадикальная интеллигенция и дворянство использовали опыт предыдущей кампании в осуществлении различных махинаций и манипуляций с голосами избирателей. В результате II Государственная Дума, как и предыдущая, была в основном антирусской, 43 процента ее составляли леворадикалы, включая социалистов всех мастей от трудовиков и эсеров до социал-демократов. По сравнению с прежней Думой кадеты потеряли 80 мест и имели 92 депутата. Тем не менее председателем II Государственной Думы был избран кадет, масон Ф.А. Головин, ранее занимавший пост председателя Московской земской управы, в помещении которой недавно был обнаружен революционный склад оружия.

II Государственную Думу по повелению царя открывал П.А. Столыпин. Открытие сразу началось с конфронтации между патриотами и леволибералами. При прочтении Столыпиным пожеланий Государственной Думе депутаты-патриоты (а было их всего 22 человека) встали и слушали их стоя, тогда как либеральные и левые депутаты остались сидеть, а социал-демократы демонстративно вообще отсутствовали.

С самого начала в одном из выступлений Столыпин подчеркнул решимость правительства проводить реформы, направленные на укрепление России. Правительство будет основывать свою деятельность на сохранении исторических заветов России, стремиться восстановить в ней порядок и спокойствие. Это будет, подчеркнул Столыпин, «правительство стойкое и чисто русское». Обращаясь к представителям разрушительных антирусских сил, Столыпин решительно заявил, что попытки террористов вызвать у власти паралич воли и мысли будут решительно подавляться. «Правительство с полным спокойствием сознания своей правоты отвечает двумя словами: «Не запугаете!»

Новая Государственная Дума большинством голосов откло-

нила политическое заявление, порицающее революционный бандитизм — и таким образом поддержала деятельность террористических организаций.

В марте 1907 года был открыт заговор против царя и великого князя Николая Николаевича. Арестовано 28 человек, принадлежащих к сугубо законспирированной, террористической организации эсеровской партии. Преступники предприняли попытки к изысканию способов проникнуть во дворец, но их попытка не удалась.

Заговорщики собирали сведения о маршрутах следования Царя, подбирали кадры — лиц, готовых совершить цареубийство посредством кинжала или разрывного снаряда.

Цареубийство взялся осуществить некто Наумов (Пуркин), для чего его стали готовить к поступлению в придворную капеллу, планировалась также закладка бомбы под царским кабинетом.

Три главных участника заговора были казнены¹.

10 мая в Государственной Думе прошли прения по аграрному вопросу. Левые по-прежнему требовали принудительного отчуждения земли. Столыпин выступил против этого проекта, допуская отчуждение земли только в исключительных случаях, например, при необходимости обеспечения для крестьян свободного прохода, прогона для скота на пастбища. Столыпин предлагал путь на сохранение культурных традиций России, на реформирование общины, предоставление крестьянам права выхода из нее, приобретая землю в личную собственность.

Подчеркивая, что принудительное отчуждение земли чревато катастрофическими потрясениями, Столыпин закончил свою речь словами: «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения — нам нужна Великая Россия!»

Поддерживаемые депутатами Государственной Думы, террористы продолжали свою преступную деятельность. 25 мая 1907 года революционные экспроприаторы во время богослужения в одной из церквей близ Звенигорода, выхватив револьверы, со словами «Не трогаться с места» попытались украсть икону в дорогой ризе, стоимостью 40 тыс. рублей. Псаломщик, оказавший бандитам сопротивление, был убит на месте. Граби-

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 297—299.

тели попытались схватить икону, но народ не дал им это сделать. Ударил набат, и бандиты бежали, отстреливаясь, ранив 7 человек. 15 октября 1907 года политическими бандитами был убит начальник тюремного управления Максимовский, а 21 ноября 1907 года брошена бомба в московского генерал-губернатора Гершельмана¹.

II Государственная Дума просуществовала менее полугода. 1 июня правительство обратилось к ней с заявлением о немедленной выдаче депутатов, замешанных в заговоре с целью ниспровержения государственного строя. Дело обстояло так. 5 мая полиция получила сведения, что на квартире одного из членов Государственной Думы Озоля, где собиралась фракция членов думской социал-демократической партии, часто бывают боевики, члены военно-революционной организации. При аресте этих боевиков были получены сведения, давшие полиции основание произвести у Озоля обыск. В результате установлено, что 55 депутатов, составлявших социал-демократическую фракцию Государственной Думы, сколотили «преступное сообщество для насильственного ниспровержения государственного строя путем народного восстания и осуществления демократической республики». Один из членов этого сообщества депутат Герус принял наказ от частей Виленского и Санкт-Петербургского гарнизонов, встречался с депутацией войск, имел фальшивые паспорта, которыми снабжал своих агентов. Таким образом, заговор был доказан, однако Государственная Дума отказалась выдать преступников и поэтому 3 июня была распущена².

Во время расследования установлено, что еще в апреле 1906 года Стокгольмский съезд российской социал-демократической рабочей партии принял решение, чтобы Думу из «орудия контр-революции обратить в орудие революции». Съезд отказался от бойкота партий выборов в Думу и предложил всем тайным партийным организациям принять участие в выборах и провести в число членов Думы возможно большее число партийных кандидатов. ЦК партии поручалось создать из этих кандидатов ядро подрывной организации, чтобы вырвать государственную

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 303, 338, 354.

² Позднее леволибералы это дело попытались объяснить полицейской провокацией. Однако убедительных доказательств привести не смогли, кроме факта участия в ней некоей Шорниковой, действительно состоявшей в связи с полицией. Однако ее участие не могло изменить фактов преступного деяния.

власть из рук правительства и заменить законный государственный строй тоталитарной большевистской республикой. Для этого ставился вопрос о вооруженном восстании, дезорганизации войск и переходе хотя бы части их на сторону «восставшего народа». Такая измена части войск, по мнению съезда, была возможна путем антиправительственной пропаганды в войсках и в военно-учебных заведениях.

Пропагандистам предлагалось обострять конфликты Думы с правительством, приводить массу населения к сознанию невозможности соглашения с царем и его правительством и о необходимости вооруженного восстания. Предлагалось сплачивать вокруг социал-демократической фракции все революционные элементы страны; всеми средствами связывать экономические требования крестьян с политическими задачами, агитировать среди крестьян в пользу организации стачек, отказа от платежей налогов, захвата помещичьих полей и хлеба без платежей аренды, бойкота правительственных учреждений, замены местных властей выборными.

Создается мафиозная заговорщическая организация. При этом социал-демократические депутаты были марионетками в руках центрального комитета партии. Даже декларация фракции, прочитанная масоном Церетели на заседании Думы 6 марта 1907 года, оказалась составленной не им и даже не комитетом фракции, а одним из членов тайного центрального комитета. Все члены социал-демократической фракции Государственной Думы получали инструкции от тайных революционных организаций в различных частях России и писали им, что своей задачей ставят не труды законодательства, а революционную агитацию среди населения, хождение на митинги для возбуждения и сплачивания разных групп населения и обращение Думы в главный штаб революции.

На суде выяснилось, что знаменитые указы избирателей к членам Государственной Думы, которые широко рекламировались в печати, на самом деле сфабрикованы самими большевиками по одной форме.

Эта форма рассылалась по различным городам, а оттуда направлялась обратно в центр как наказ избирателей того или иного города. Наказы включали в себя «требование об учреждении в России демократической республики и обещание по призыву Думы силою, с оружием в руках поддерживать ее революционные требования», причем, собирая подписи под наказами, агитаторы скрывали от подписавшихся истинный смысл этих

требований. Судебный приговор заговорщикам был очень мягок. За подготовку военного мятежа его руководители получили только по 4—5 лет или даже отделались ссылкой.

В своем Манифесте по поводу роспуска II Государственной Думы царь с прискорбием отметил, что значительная часть депутатов Государственной Думы пришла в нее с духом вражды к России; со стремлением увеличить смуту и способствовать разложению Русского государства.

Осознав все несовершенство выборного закона, царь решил изменить его в сторону придания преимуществ представителям коренной России. По мнению царя, созданная для укрепления государства Российской Государственная Дума должна быть русской и по духу. Иные народности, входящие в состав России, должны иметь в Государственной Думе представителей нужд своих, но не должны и не будут представлены в Думе в количестве, дающем им возможность быть вершителями вопросов чисто русских. В тех же окраинах государства, где население не достигло достаточного развития гражданственности, выборы в Государственную Думу должны быть временно приостановлены.

Новый избирательный закон, автором которого был С.Е. Крыжановский, сократил число представителей от Польши и Кавказа; в Туркестане, степных областях и Якутской области выборы были приостановлены.

Самые большие преимущества получили дворянские землевладельцы, а представительство крестьян и рабочих сокращено.

Вместе с тем новый избирательный закон, конечно, не мог изменить сознание преобладающей части русской интеллигенции, по-прежнему косневшей в национальном невежестве и выступавшей в тесном союзе с откровенными врагами России. При выборах в III Государственную Думу либерально-масонские и леворадикальные круги использовали все возможности для проведения в нее своих депутатов.

В III Государственной Думе самое большое количество мест (154) досталось октябристам. Как и у кадетов в I Государственной Думе, такая победа была обеспечена за счет обмана избирателей. На выборы октябристы вышли с программой сотрудничества с царской властью и борьбы со смутой, делались также заверения о готовности к серьезной государственной работе. Кадеты и прогрессисты получили 82 депутатских места, леворадикалы и социалисты — 32 места, польские, мусульманские и прочие националисты — 26 мест. Общее количество депутатов,

принадлежащих партиям, открыто или тайно выступавшим против самодержавия и русского государственного строя, составляло почти 300 человек. Число же депутатов-патриотов и примыкающих к ним было наполовину меньше.

Хотя по ряду вопросов патриоты выступали вместе с октябристами, настоящего единства с ними не было и быть не могло.

Если для патриотов служение царю и Отечеству было велением сердца, то для большинства октябристов — средством достижения собственных интересов в борьбе за власть в стране. Исторически октябризм эволюционировал от декларативных заявлений в поддержку монархии и царя к прямому участию в заговоре для его свержения. По многим важнейшим вопросам октябристы выступали заодно с кадетами, отражая особые связи с либерально-масонским подпольем.

Отношение октябристов, и прежде всего их лидера А.И. Гучкова, к царской власти и лично к царю свидетельствовало о глубокой политической двуличности и откровенной человеческой подлости. Внешне декларируя приверженность Царю и правительству, октябристы почти по всем принципиальным и государственно важным вопросам поддерживали либерально-масонское подполье. В самом начале работы III Государственной Думы октябристы поддержали предложение кадетов и близких к ним прогрессистов исключить из государственных документов, направляемых Царю, слова «самодержавие» и «самодержавный», отражавшие особенность государственного строя России и закрепленные в Основном законе государства. Таким образом, октябристы отказывали царю в том, чем он обладал по закону.

Фактическим лидером октябристского большинства III Государственной Думы, а некоторое время даже ее председателем, был масон А.И. Гучков — сын русского купца-старообрядца и еврейки, по натуре игрок и авантюрист, будущий немецкий агент, личность слабая, истеричная, склонная к крайним поступкам, болезненно самолюбивая, неспособная признаваться в своих ошибках. В конце XIX века он ездил в Южную Африку, где тогда шла война буров с англичанами. В военных действиях он участия не принимал, но когда пошли слухи о якобы его доблести на этой войне, он их опровергать не стал. «Вы сами знаете, я шалый», — писал Гучков своей будущей жене Зилоти. В переписке с Зилоти он признается в своей любви к приключениям и исканиям нового, в «захватывающем интересе к боль-

шим политическим событиям, около которых приходится стоять»¹.

Гучков нередко просто впадает в истерику. Однажды, обращаясь к жене, отношения с которой у него не сложились, он пишет, что не может сомкнуть глаз всю ночь и готов кричать от боли². Председательствуя на комиссии по обороне, Гучков признается жене, что, «говоря о безразличных вещах, я с трудом сдерживаюсь, чтобы не разрыдаться»³. Порой им овладевают мысли о самоубийстве. «Устраниться ли мне, — однажды пишет он. — И эта мысль все неотступнее овладевает мною»⁴.

Семейные неурядицы приводили Гучкова в состояние душевной прострации. 31 декабря 1911 года, за несколько часов до Нового года, Гучков ушел от жены, оставив ей записку: «Я бессилён. Я вышел из жизненной перепалки весь израненный, с ожесточенной от ударов душой. От избытка собственных страданий я стал малочувствителен к страданиям других»⁵. Лишенный душевной цельности и порядочности, Гучков был крайне неразборчив в средствах. Чего только стоит организованная либерально-масонским подпольем кампания против Царя и Распутина, одним из главных организаторов которой был Гучков. Он лично занимался распространением попавшей в его руки переписки царя и царских дочерей с Григорием Распутиным. Переписка множилась на гектографе и распространялась как агитационный материал против царя. В одном из писем царица признавалась, что верит в духовную силу Распутина.

Царь, разобравшись, поручил военному министру Сухомлинову (который встречался с Гучковым по делам думской комиссии по обороне) передать Гучкову, что он подлец. После этого случая Гучков возненавидел царя и его военного министра.

Немногим лучше Гучкова был его преемник на посту председателя Государственной Думы октябрист М.В. Родзянко. Тщеславный, недалекого ума, он был «мастером закулисного политического интриганства, за счет которого и держался на плаву». В 1912 году Родзянко, как и Гучков, принимает участие в клеветнической кампании против Распутина. В докладе царю

¹ ГАРФ, ф. 555, д. 670, ч. 3, л. 104.

² Там же, л. 93.

³ Там же, л. 95.

⁴ Там же.

⁵ Там же, ч. 2, л. 138.

он намеренно грубо искажает факты. После этого случая царь перестал доверять Родзянке.

В 1911 году большинство Государственной Думы срывает попытку принятия антиалкогольного законодательства. Леволиберальная и еврейская печать представляет инициаторов этого законодательства как реакционеров и ретроградов, выступающих против свободы народа. По этому поводу депутат Челышев сказал: есть еще противник сильный, упорный — это печать. Во всей России против трезвости идет борьба, организованная по определенному плану. А другой депутат Думы — епископ Митрофан высказался еще откровеннее: главные противники законопроекта о борьбе с пьянством не столько лица, заинтересованные в водочном производстве. Главные враги те, кто боится трезвости народа. Трезвый народ не пойдет за ними по пути осуществления их антинародных целей. Результаты обсуждения антиалкогольного законодательства показали, что большинство Думы боялось трезвости народа.

Мы еще будем неоднократно касаться деятельности Государственной Думы, но здесь хотелось бы высказать несколько обобщающих наблюдений. Государственная Дума вплоть до ее бесславной гибели в 1917 году была совершенно чужеродным для Русского государства элементом, своего рода встроенным механизмом его разрушения. Интеллигенция, лишенная национального сознания, господствовавшая в ней, стремилась придать ей форму западного парламента. Ее состав совершенно не отражал реального соотношения сил и сословий в русском обществе. Фактически это был орган не более 10 процентов русского населения. Интересы коренной России в ней были представлены слабо. Несколько десятков патриотов, стиснутых со всех сторон национально невежественными интеллигентами или просто врагами России, конечно, не могли остановить напор разрушительных сил.

Государственная Дума по-настоящему выражала только одну небольшую часть населения — интеллигенцию и радикалов из правящего слоя, в самодовольных и безапелляционных речах которой гложли все стремления и надежды русского народа. За все годы существования Государственной Думы в области улучшения русской жизни ею не было сделано ничего, что бы не могло совершить без нее русское правительство, возглавляемое самодержцем. А вред от существования Государственной Думы был для Русского государства гораздо больше, чем ее отдельные преимущества. Фактически Дума стала центром соби-

ранения всех антирусских сил и легальной трибуной их разрушительной работы. Обсуждая самые частные вопросы, думские ораторы от либерально-масонского подполья и леворадикальных партий, как правило, пользуясь случаем, подвергали критике, чаще всего несправедливой, весь государственный строй России и ее государственный аппарат. Эти речи с расширенными комментариями публиковались в печати и использовались как агитационный материал. Ответ правительства на эту критику, как правило, не приводился.

ГЛАВА 27

Время Столыпина — Борьба против общины — Неудача аграрной реформы — Укрепление русского государства — Опора на русских людей — Поддержка патриотического движения — Восстановление исторической справедливости — Попытка создания правящей патриотической партии — Месть антирусских сил

Столыпин был выдающимся русским государственным деятелем с сильной державной волей, превыше всех своих интересов ставившим интересы России. Однако в силу воспитания и образования многие жизненные воззрения Столыпина имели западные образцы, и поэтому его политические взгляды не всегда отражали интересы России. Столыпин родился в Дрездене. Детство и раннюю юность провел в основном в Литве, на лето выезжая в Швейцарию. Учился в Виленской гимназии. Окончил Петербургский университет. Служил в западных губерниях вплоть до сорока лет, то есть большую часть жизни прожил вне центральной исторической России и, когда в 1903 году стал саратовским губернатором, чувствовал себя там как бы иностранцем. В самом деле, в коренной России Столыпин был не чаще, чем в Германии, которую считал «идеалом для многих культурных стран».

«Достигнув власти без труда и борьбы, силой одной лишь удачи и родственных связей, Столыпин всю свою недолгую, но блестящую карьеру чувствовал над собой попечительную руку Провидения», — писал в своих воспоминаниях государственный секретарь С.Е. Крыжановский¹. И это наблюдение верно. Выдвижение Столыпина на высшие государственные должнос-

¹ Крыжановский С.Е. Воспоминания. Берлин. Б.г. С. 211.

ти связано с поддержкой его тестя Б.А. Нейгардта, влиятельного царского сановника, на дочери которого он женился еще в студенческие годы. На посту министра внутренних дел Столыпин в 1906 году заменил П.Н. Дурново, имевшего в леволиберальных кругах репутацию «карателя». Новый министр сразу же стал налаживать отношения с либералами. В частности, у него начались негласные контакты с председателем I Государственной Думы кадетом, масоном С.А. Муромцевым и с лидером кадетов П.Н. Милюковым. По сути дела, шла речь о создании думского министерства. Идти на стовор с I Государственной Думой было совершенно непродуктивно — она не хотела работать на благо России, а стремилась к дальнейшему разрушению ее основ. Поэтому контакты Столыпина с думскими деятелями оказались безуспешными.

Новый этап контактов с «прогрессивной общественностью» происходит в июле 1906 года, когда Столыпин в беседе с Гучковым предлагает ему пост министра промышленности и торговли, сообщив, что выбор уже одобрен царем.

Гучков, предупрежденный об этом заранее масоном Стаховичем, просит у Столыпина дать ему время на размышление до следующего дня. Вечером Гучков совещается с Гейденом и Стаховичем, а на следующий день дает согласие занять пост при соблюдении двух условий: «во-первых, не один, а в составе целой группы общественных деятелей, а во-вторых, с определенной программой»¹. В течение пяти дней шли переговоры, на которых «общественные деятели» набивали себе цену и торговались. Кроме Гучкова, от общественных деятелей предлагались в министры: Гейден (на место государственного контролера), Кони (на место министра юстиции), Н.Н. Львов (землеустройства), А.Д. Самарин (на место обер-прокурора), Виноградов (на место министра просвещения). Кроме того, велись переговоры о вхождении в состав правительства Шипова и князя Г.Е. Львова².

Столыпин объяснял Гучкову и другим деятелям «прогрессивной общественности», что Государственная Дума распущена не только потому, что она была неспособна. А прежде всего потому, что депутаты, пользуясь депутатской неприкосновенностью, вносили в страну революционное брожение, кото-

¹ ГАРФ, ф. 555, д. 670, ч. 2, л. 60.

² Там же, л. 61.

рое разлагало и армию, и полицию. Если бы дело продолжалось так еще месяц-другой, неизбежно наступила бы полная анархия. В беседе с А.И. Гучковым Столыпин формирует задачи правительства: «Подавить революционное движение силою и в то же время отнять у него всякую почву тем, что само правительство своей властью выполнит теперь ту же часть прогрессивной программы, которая имеет характер неотложности. Вместе с тем должен быть подготовлен ряд важных законопроектов, которые и будут предложены будущей Думе»¹.

Всю свою государственную политику Столыпин предлагал строить на аграрной реформе, на умиротворении крестьянства, на проведении в жизнь мероприятий, позволяющих улучшить материальное и культурное положение крестьян. Аграрная реформа, экономическая реформа, введение волостного земства, общественных школ для крестьян. «Нет предела тем улучшениям, облегчениям, которые я готов предоставить крестьянству, — говорил Столыпин представителям «прогрессивной общественности», — если мы и на этой реформе провалимся, то гнать нас надо всех»².

Однако, как и в прошлый раз, «общественные деятели» вместо того, чтобы засучить рукава и взяться за работу, стали ставить разные условия и торговаться. Они настаивают на создании программы действия, объективно направленной на ослабление позиции государственной власти в пользу «представителей общественности». Почти ультимативно ставится вопрос о снятии всех ограничений в отношении евреев. По сути дела, Столыпин и «общественные деятели» разговаривали на разных языках: если Столыпин отстаивал интересы национальной России, то Гучков и ему подобные боролись за интересы узких слоев населения, лишенных национального сознания и ориентирующихся на Запад. Именно тогда Гучков заявил Столыпину: «Если спасти Россию, самого Государя, ее надо спасти помимо его, надо не считаться с этими отдельными проявлениями его желания, надо настоять»³.

Сам же Государь, беседовавший с каждым «общественным деятелем» по часу, отмечал: «Не годятся в министры сейчас. Не люди дела». А в доверительном письме матери заметил: «У них

---

¹ ГАРФ, ф. 555, д. 670, ч. 2, л. 59—60.

² Вопросы истории, 1991, № 9—10. С. 191.

³ Там же. С. 193.

собственное мнение выше патриотизма, вместе с ненужной скромностью и боязнью скомпрометироваться».

Как бы отвечая на неговорчивость государственной власти с «прогрессивной общественностью», 12 августа произошло злодейское покушение на Столыпина, унесшее жизнь нескольких десятков человек. Сам Столыпин остался невредим.

Однако покушение только подняло престиж Столыпина во мнении коренных русских людей и способствовало доверию к его государственным мероприятиям.

Политика правительственных реформ, руководимая Столыпиным, не разрабатывалась им лично, а скорее была отражением господствующего мнения патриотической части дворянских кругов. Еще за несколько месяцев до появления Столыпина на посту министра внутренних дел в январе 1906 года собрался съезд губернских и уездных предводителей дворянства, где были выработаны главные направления выхода страны из смуты, которые в дальнейшем легли в основу политического курса Столыпина:

— сохранение сильной, твердой, законной правительственной власти, проводящей последовательные и разумные меры для подавления революционного движения и ограждения мирного населения от насилия;

— Россия едина и неделима; поэтому интересы отдельных входящих в состав ее народностей должны уступать общегосударственным интересам России;

— при широкой веротерпимости во исполнение Манифеста 17 октября русский государственный язык и православная вера должны сохранить то первенствующее положение, которое им подобает;

— необходимо предоставить широкое самоуправление окраинам в хозяйственном отношении, но интересы русского населения должны быть при этом непременно ограждены¹.

Главное внимание предлагалось обратить на решение аграрного вопроса при сохранении принципа неприкосновенности частной собственности. Должно было быть дано широкое облегчение свободного перехода от общинного владения к подворному и дуторскому с правом свободной продажи своего участка при переезде на новое место жительства. Крестьянский банк должен поставить главной задачей своей помощь и содействие

¹ ГАРФ, ф. 826, оп. 1, д. 47, л. 182—183.

при покупке земли малоземельным и действительно нуждающимся землевладельцам, а платежи по ссудам в Крестьянский банк понижены до уровня платежей в Дворянском. Таким образом, здесь закладывались основы будущей столыпинской реформы, которые получили развитие на первом съезде уполномоченных дворянских обществ в мае 1906 года. На этом съезде дворяне показали себя еще большими врагами крестьянской общины, чем, скажем, социал-демократы. В выступлениях дворян община подвергается жесткой и несправедливой критике. Многие помещики стремятся списать на нее упадок в сельском хозяйстве, виновниками которого были больше они сами. «Община — это то болото, в котором увязнет все, что могло бы выйти на простор, — заявлял на съезде К.М. Grimm, — благодаря ей нашему крестьянству чуждо понятие о праве собственности. Уничтожение общины было бы благодетельным шагом для крестьянства». В общем, большинством голосов дворянство поддерживает уничтожение общины, раздробив ее при помощи хуторов и отрубов. Российское дворянство поставило себя выше национальных интересов России, в который раз проявив словесный эгоизм. Вместо того чтобы пойти на определенные уступки крестьянам, вернув им хотя бы часть земли, отрезанной у них во время реформы 1861 года, дворяне решили отвести удар от себя за счет ликвидации общины, которая неизбежно повела бы (что и произошло) к продаже земель крестьянами и уходу их в город, что ослабило бы проблему малоземелья и снизило степень противостояния крестьян против дворянства.

Даже С.Ю. Витте был в вопросе судьбы общины менее радикален, чем дворянское сословие. В той же первой половине 1906 года Витте подготовил проект аграрного законодательства, согласно которому решение крестьянского вопроса предполагалось путем распространения единоличной крестьянской собственности главным образом за счет распродажи крестьянам казенных, удельных и части помещичьих земель, купленных Крестьянским банком, а также путем ненасильственного поощрения постепенного выхода из общины крестьян, пожелавших бы это сделать. Законодательство об общинном землевладении Витте предлагал сохранить и ни в коем случае не форсировать процесс разрушения общины. Но дворян в этом проекте не устраивало, что придется поступиться частью своих земель.

Здравый смысл отказал первому сословию, значительная часть которого давно уже стала чужда русскому народу. Именно на этом съезде, по сути дела, и была решена судьба русской об-

щины. Произошел настоящий сговор между представителями помещичьего класса и Столыпиным, разгорелся отчаянный торг, во время которого были согласованы условия поддержки Столыпина Советом объединенного дворянства. Ценой этой поддержки стала русская община. Следует заметить, что не все дворяне поддержали антиобщинную резолюцию съезда. Около тридцати депутатов представили особое мнение, в котором осуждали практику «схематически-шаблонного, однообразно-догматического решения в центральных учреждениях аграрного вопроса без достаточного внимания ко всем разнообразным бытовым, племенным, географическим и другим особенностям отдельных местностей России»¹.

Сословное мнение большинства дворянства поколебало даже устойчивую позицию царя, который был всегда против разрушения общины, одного из главных устоев русской жизни. Роковое для России решение было принято.

Уже в октябре последовали царские указы, которыми были отменены все традиционные обычаи, касавшиеся власти «мира», сельского схода над отдельными крестьянами, отменялись подушная подать и круговая порука в отношении сборов, но самое главное — давалось разрешение Крестьянскому банку выдавать ссуды под наделные земли, что означало признание прав личной собственности крестьянина на используемый им общинный участок.

А 9 ноября 1906 года вышел указ, согласно которому каждый домохозяин, владеющий наделной землей в общине, имел право требовать укрепления в его личную собственность причитающейся ему части земли. Выделенная земля становилась не временным семейным владением, как прежде, а личной собственностью домохозяина, который мог распорядиться ею по собственному усмотрению. Однако продавать землю крестьянин мог только лицам, приписанным к общине, закладывать только в Крестьянском банке, а завещать по обычному праву ближайшим наследникам.

Столыпинская реформа подготавливалась плохо, в спешке, сам ее творец сельского хозяйства почти не знал, таким же было большинство людей, проводивших новую аграрную политику. Так, главным теоретиком нового столыпинского землеустрой-

---

¹ Труды первого съезда уполномоченных дворянских обществ 29 губерний. СПб., 1910. С. 54, 165.

ства стал датчанин А.А. Кофод, приехавший в Россию в возрасте 22 лет, не зная русского языка. Ближайшим сподвижником Столыпина в аграрной реформе считался А.В. Кривошеин, юрист по образованию, до своего назначения практически не знавший специфики русского сельского хозяйства.

Разрушение общины велось как государственная кампания без соответствующей подготовки и где-то напоминало большевистскую коллективизацию. Появился даже лозунг «Уничтожьте общину!». Демонтаж тысячелетнего института осуществлялся как политическое мероприятие. На первом этапе Столыпин предлагал «вбить клин» в общину, что делалось путем чересполосного укрепления наделов в личную собственность отдельными домохозяевами. Таким образом, нарушалось единство крестьянского мира. Крестьян, имевших земельные излишки против нормы, правительство заставляло торопиться с укреплением своих наделов. На втором этапе ставилась задача разбивки деревенского надела на отруба или хутора, таким образом пытаясь изолировать крестьян друг от друга.

Во многих местах власти переводят крестьян из общинного на подворное владение землей насильно. Землеустроительные комиссии, чтобы не возиться с отдельными крестьянами, разбивали на хутора и отруба всю общинную землю и вынуждали сельских тружеников переходить к подворному владению.

Аграрная реформа игнорировала многие особенности развития русского сельского хозяйства. Хутора и отруба объявлялись универсальным средством повышения эффективности сельского хозяйства. А что получилось на деле? Неустойчивость и капризность погоды в условиях общины компенсировались разбивкой сельскохозяйственных земель в разных местах. Имея земельные участки то в низине, то на возгорках, крестьянин обеспечивал себя средним урожаем, так как в засушливый год хороший урожай обеспечивался на низинах, а в дождливый — на обдуваемых возгорках. Получив же от столыпинских землеустроителей землю в одном месте на хуторе и отрубе, крестьянин попадал в зависимость от стихии.

Еще одним отрицательным моментом столыпинской реформы стал тот факт, что она почти остановила начавшийся в конце XIX века переход сельского хозяйства от устаревшей трехпольной системы к многопольным севооборотам. Затормозился и переход земледелия на «широкие полосы», при помощи которых крестьянская община боролась с губительной узкополосицей.

В общем, в том виде, в каком бы хотел Столыпин проводить свою реформу, она не удалась. Из общины выходили бедные крестьяне, а также горожане, числившиеся в крестьянстве и укреплявшие за собой землю, чтобы ее продать. Так, в 1914 году продано 60 процентов земель, выделенных в личную собственность¹. Так как продажа разрешалась только внутри общины, землю покупали либо сами крестьянские общества и она возвращалась в общинный котел, либо зажиточные крестьяне, продолжавшие нередко оставаться в общине.

В Центральной России столыпинская реформа так и не пошла. Процент выделившихся из общины крестьян был невысок. Хутора хорошо приживались только в западных губерниях, включая Псковскую. В губерниях Северного Причерноморья, Северного Кавказа и Степного Заволжья хорошо развивались отруба, сказывалось отсутствие здесь общинных традиций и высокое плодородие земель.

Неуспех столыпинской реформы заключался в том, что она осуществлялась вопреки воле и желаниям крестьян. Ведь выйти из общины крестьяне могли и раньше — по положению 1861 года они имели на это право, если согласие высказывали две трети общины. Но крестьяне на это не шли. Переходы к подворному владению были единичными. Столыпин, затеявая аграрную реформу, решил облагодетельствовать крестьян против их воли, считая, что они еще не вполне созрели для понимания своих нужд. «Ставить в зависимость от доброй воли крестьян момент ожидаемой реформы, — писал Столыпин еще в 1902 году, — ...это значит отложить на неопределенное время проведение тех мероприятий, без которых немыслима ни культура, ни подъем доходности земли, ни спокойное владение земельной собственностью»².

Крестьянство не очень-то хотело покидать общину. В глубине души многие понимали, что разрушается что-то важное и главное в их жизни. Целый ряд деревень принял столыпинскую реформу в штыки. Князь С.Е. Трубецкой в своих воспоминаниях приводит разговор со стариками-крестьянами соседнего с ним села Васильевского (Калужской губернии), происшедший в 1912 году. Он спросил их: не выделился кто-нибудь из их общины, как это уже наблюдалось в соседних деревнях? «Нет, — от-

¹ Вопросы истории. 1990. № 6. С. 64.

² Там же. С. 56.

вечали старики, — никто не выделился». «И ошибется, кто выделится», — спокойно заметил хозяйственный старик Поликарп Паршин. «Почему ошибется?» — спросил Трубецкой. «А потому, что палить его будем, — рассудительно сказал другой старик, Столяров. — Так уж решили — значит, не выделяйся!» И действительно, в Васильевском вплоть до 1917 года никто из общины не выделился¹.

Несмотря на государственный натиск, общее число крестьянских хозяйств, вышедших из общины за 1907—1915 годы, составило немногим более 2 млн., или 16 процентов всех хозяйств. Часть из этих крестьян (в беспередельных общинах) объявлена собственниками по закону 1910 года. Однако только 13 процентов потребовали документы на закрепление за собой участков, а подавляющее большинство осталось в общине. Крестьяне северных русских губерний реформы не приняли совсем.

В центральных русских губерниях доля крестьян, вышедших из общины, составляла не более 2—5 процентов. Более высокие показатели наблюдались в Нижнем Поволжье, Новороссии и местностях, граничивших с Прибалтикой, то есть в тех регионах, где общинные отношения исторически были слабы.

Самые высокие показатели выхода из общины наблюдались в годы правления Столыпина, а после его гибели снизились чуть ли не в двадцать раз, еще раз подтверждая, что разрушение общины носило характер политической кампании и сошло почти на нет с уходом ее руководителя. Столыпинская реформа не улучшила положение крестьян и вместе с тем выработала в них еще более осторожное и недоверчивое отношение к правительству, посягнувшему на их вековые устои.

Главная заслуга Столыпина состояла не в аграрной реформе (здесь итог его деятельности был отрицательным), а в энергичных действиях для подавления революционеров, в укреплении государственного аппарата, выдвигании на передний план государственной работы коренных национальных интересов. За короткий срок он сумел наладить эффективную систему борьбы с террористическими бандформированиями и навел среди них такого страха, что к концу 1908 года более 90 процентов террористов либо были ликвидированы, либо в ужасе бежали за границу. Введенные по его инициативе военно-полевые суды

---

¹ Трубецкой С.Е. Указ. соч. С. 89.

стали мощным орудием возмездия для всех антирусских сил, посягавших на сотрудников русского государственного аппарата. Так же решительно он ввел в положенные рамки деятельность думской оппозиции, хотя бы на время умерив пыл ее неконструктивной критики, давая понять, что ее злопыхательные и клеветнические нападки не останутся безнаказанными.

Ядром государственных мероприятий Столыпина стала твердая национальная политика, ориентированная на придание справедливых преимуществ коренному русскому населению как хозяину Русской земли. Одновременно Столыпин содействует консолидации всех активных государственных сил в России, имея в виду создание мощной национальной русской партии, способной противостоять натиску всех противников русского порядка.

Первым шагом после наведения государственного порядка в исторических русских губерниях становится государственная реформа в Финляндии. После событий 1905 года установлено, что эта часть России во время антирусской революции готовилась путем вооруженного восстания добиться полного отделения от нее. Русская разведка представила неопровержимые доказательства сотрудничества финских революционеров с иностранными, прежде всего японской, спецслужбами и получения от них денег на оружие для борьбы с русским правительством. Столыпин справедливо поставил вопрос о правомерности существовавшей в Финляндии конституции, позволявшей ей вести враждебную для России политику и располагать на своей территории центры антирусских революционных партий и террористических формирований. Согласно новому закону, из сферы финляндского законодательства исключены вопросы налогообложения, воинской повинности, права русских подданных, проживающих в Финляндии, суд, охрана государственного порядка, уголовное законодательство и некоторые другие статьи, свободное распоряжение которыми финляндскими властями наносило ущерб российскому самодержавию. Закон утвердил единство и целостность России, сделав Финляндию равноправной частью исторической Русской державы.

Другой закон, принятый по инициативе Столыпина, ограничил возможности немецкой колонизации западных губерний. Он позволил остановить скупку помещичьих земель немцами-колонистами.

Высшим государственным актом для укрепления позиции Русского государства был закон о земствах в западных губерни-

ях: Витебской, Минской, Могилевской, Киевской, Волынской, Подольской. Для русского населения этих губерний, несколько веков находившихся под польской оккупацией, сложилось неравноправное отношение к местным польским землевладельцам, которые владели большей частью земли, составляя всего несколько процентов населения. Если бы земства в этих губерниях вводились по общероссийскому закону, то большая часть мест в них досталась бы полякам, и представлять за русских людей стали люди другой национальности. Чтобы этого не произошло, по инициативе Столыпина в общероссийский закон о земствах применительно к западным губерниям вносятся поправки. Чтобы лишить крупных польских землевладельцев преимуществ перед русскими людьми, избирательный ценз снижен вдвое против общерусского. Все избиратели были распределены по двум куриям — русской и польской, причем русская избирала большее число гласных. Кроме того, русским давались преимущества в управах и в составе земских служащих. Закон позволял постепенно покончить с колонизацией этого края поляками и вернуть исконно русские земли в руки русского народа. Закон этот, поддержанный царем, вызвал бурю ненависти к Столыпину со стороны антирусских сил, которые начали бешеную кампанию против него, втянув в нее даже некоторых патриотов. Либерально-масонское подполье провело сложную интригу, конечной целью которой было свалить Столыпина. В результате 1 марта 1911 года Государственный Совет отклонил предложенный Столыпиным и уже одобренный Государственной Думой закон о введении земских учреждений в Западном крае. Тогда Столыпин решился на рискованный шаг. Испросив повеления царя на временный роспуск законодательных палат, Столыпин, использовав 87-ю статью Основного закона, подписал законопроект у царя, минуя Государственный Совет. Разразился скандал, хотя формально Столыпин мог так поступить, законодательные палаты сочли незаконным использование статьи 87. Государственный Совет счел себя оскорбленным, а А.И. Гучков, якобы в знак протеста, сложил с себя полномочия председателя Государственной Думы. Скандал был раздут искусственно, его организаторы достигли главного — они поколебали положение Столыпина и вызвали недовольство к нему со стороны царя.

Важным государственным делом Столыпина стал подготовленный еще при нем, но заверченный уже после его смерти законопроект о создании Холмской губернии. Это был важней-

ший государственный акт восстановления исторической справедливости. Согласно ему, из восточных уездов двух польских губерний — Люблинской и Седлецкой, населенных преимущественно русскими крестьянами, — создавалась особая губерния, которая превращалась во внутреннюю русскую губернию. Большую роль в продвижении этого законопроекта, утвержденного царем летом 1912 года, сыграл глава всего думского духовенства епископ Люблинский и Холмский Евлогий.

Столыпин решительно осуждал «партийное политиканство» октябристов, направленное на захват Думой прав Верховной власти царя. Многократно убедившись в двуличности и ненадежности Гучкова и других лидеров партии октябристов, он исподволь подготавливает создание в Думе настоящей правящей партии, на которую мог бы опереться в своей политике. В 1909 году значительная часть октябристов, разочаровавшись в своем лидере Гучкове, пришла к Столыпину, чтобы договориться с ним об «организации центра из правых октябристов и умеренно-правых». В апреле 1909 года состоялось учредительное собрание новой патриотической партии — «умеренно-правых», на котором был избран комитет во главе с П.Н. Балашовым. В конце 1910 года произошло создание партии русских националистов, лидером которой и стал Балашов. Таким образом, при содействии Столыпина рядом с ненадежным для правительства октябристским центром стал действовать консолидированный патриотический центр партии русских националистов — прообраз будущей правящей партии. Стремление опереться на русское патриотическое движение к концу жизни Столыпина становится главным элементом его политики. Незадолго перед смертью он выдвигает идею «национализации капитала», предполагая создать особый государственный фонд, который будет предоставлять кредиты русским людям. Зная, какие гигантские средства выделяют на развитие своей печати антирусские силы, Столыпин по мере возможности стремится помочь патриотической печати.

Столыпиним подготовлены также проекты реформы организации правопорядка в России. В частности, планировалось повысить численность полицейских в стране до норм, принятых в мировой практике. Однако силы разрушения в законодательном органе страны всячески препятствовали прохождению этого проекта. По словам Крыжановского, противодействие осуществлялось «за кулисами, вне заседания Совета, так как против цифр спорить было нельзя. А цифры были оглушаю-

щие»¹. Революционеры охотились за Столыпиным долго и упорно. Первое покушение на него произошло, как мы уже рассказывали, на его даче на Аптекарском острове и стоило жизни десяткам неповинных людей; затем в декабре того же года боевая дружина террористов во главе с П.П. Доброжинским готовила убийство Столыпина, но была вовремя арестована. В июне 1907 года в Петербурге схвачен «летучий отряд» — бандгруппа, специально сформированная эсерами для «устранения» Столыпина. В декабре 1907 года арестован известный террорист Трауберг, организовавший отряд, главное назначение которого — убийство Столыпина. Было и еще несколько разных попыток покушения на него, но и они так или иначе срывались².

ГЛАВА 28

Русская полиция и масоны — Засоренность государственного аппарата масонами — Дело Биттар-Монена — Зарубежная командировка Б.К. Алексеева — Доклад царю — Подготовка совещания по борьбе с масонами — Убийство П.А. Столыпина

Существует достаточно оснований связывать гибель П.А. Столыпина с подпольной работой масонских лож, к деятельности которых русский премьер-министр проявлял пристальное внимание в последние годы своей жизни.

В Особом отделе Департамента полиции масонская тематика была выделена в специальное делопроизводство под общим названием «Переписка о последователях различных сект и религиозных учений, деятельность коих носит противоправительственный характер. О масонах». Характер сведений, содержащихся в этих документах, свидетельствует о серьезной, хотя и не систематической работе, проводимой сотрудниками Департамента полиции. Материалы о масонстве собирались как агентурным путем (в том числе в заграничных командировках) и посредством наружного наблюдения, так и с применением аналитических методов изучения редкой масонской литературы и документов (в том числе полученных агентурно).

Русские органы государственной безопасности регулярно информировали руководство страны о преступной деятельнос-

¹ Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия. М., 1991. С. 23.

² ГАРФ, ф. 826, д. 51.

ти масонов, о заговорщическом характере их организации, о неразрывной связи масонов с деятелями революционного движения. Специалисты по борьбе с масонской конспирацией совершенно справедливо отмечали недостаточность только полицейских мер противодействия масонам. По их мнению, с масонами можно покончить только всем миром, создав для их существования невыносимые условия, постоянно разоблачая их преступления. Рекомендации по этой борьбе, сделанные в 1912 году бывшим руководителем зарубежной агентуры Л. Ратаевым, не потеряли актуальности и по сей день:

«Ввиду разносторонней деятельности масонства одной полицейской борьбы с ним недостаточно. Полицейские меры сводятся к недозволению масонских лож и к охранению от их влияния церкви, школы и армии. Но необходимо, чтобы оно встретило противодействие в самом обществе, на которое оно стремится влиять в смысле создания общественного мнения, дабы в этом же созданном мнении находить себе поддержку и на него опираться. Всюду, где ощущается масонское влияние, борьба против него ведется общественными силами.

Это вовсе не так трудно и сложно, как кажется с первого взгляда. Прежде всего, надо знать главарей, а они, к счастью, все известны, а так как они всегда держатся шайкою, то по ним незатруднительно выяснить и остальных. Разоблаченный масон уже теряет половину своей силы, ибо всякий знает, с кем имеет дело. Зная их тактику, надо всеми мерами противодействовать успеху деятельности создаваемых ими обществ, разъяснить в печати их истинный характер, дабы туда не удалось вовлечь вполне благонамеренных лиц по неведению. А главное, надо бить масонов исходящими от них же документами, дабы показать их обществу такими, каковы они есть, а не такими, какими они желают казаться»¹.

Однако борьба русской полиции против преступных посягательств масонских лож в начале XX века парализовалась из-за засоренности масонскими конспираторами самого Министерства внутренних дел и других правительственных учреждений России. Государственные чиновники, состоящие в масонских ложах (включая самых высокопоставленных, таких, как В.Ф. Джунковский, С.Д. Урусов, А.А. Мосолов), призванные отстаивать интересы Русского государства, выступали как аген-

¹ ГАРФ, ф. 102, 1905, д. 12, ч. 2, прод. 5, л. 27 об.

ты влияния и даже мелкие доносчики в пользу мировых мондиалистских структур.

Эти чиновники тормозили проведение антимасонских мероприятий. Многие сведения, получаемые полицией агентурно, сразу же становились известны «вольным каменщикам». Русские патриоты, стремившиеся помочь полиции в раскрытии масонских интриг, неоднократно убеждались, что переданная ими информация быстро становилась известна масонам. Как отмечал по этому поводу 10 октября 1908 года глава «Союза русского народа» А.И. Дубровин, «...Департаменту полиции он больше никаких сведений по масонству давать не будет, что сообщения его, переданные конфиденциально... были известны в масонских группах на следующий же день»¹.

В секретных анналах русской полиции фиксируется множество фактов тайной деятельности масонов. Так, в апреле 1904 года полиция перехватывает письмо из Нью-Йорка от масона Гофмана, члена еврейской ложи «Бнай Брит», к некоему Виктору Померанцеву, в котором он расписывает «выгоды» для России в возможности заключить заем у Ротшильда при условии дарования льгот евреям.

В январе 1906 года министр иностранных дел препроводил в Департамент полиции сведения от берлинского посла графа Остен-Сакена со списком членов лож Ритуала «Ольд-Фелловс», среди которых имеется ложа «Астрея» № 2 в Иноврацлаве, в составе которой значатся русские и польские имена и фамилии.

В январе 1906 года перехвачено письмо члена Владимирского окружного суда Казначеева в Москву по предложению неизвестного лица основать ложу с просьбой зачислить его в такую.

В феврале 1906 года поступает также полученное агентурным путем письмо министра иностранных дел с препровождением письма посла в Риме статс-секретаря Муравьева о ложе «Разум», посылавшей братский привет новым русским масонским ложам в С.-Петербург и Москву.

В марте 1907 года начальник С.-Петербургского Охранного отделения сообщил Департаменту полиции, что установленное за бывшим членом Государственной Думы масоном Кедриним наблюдение не дало результатов, и просил о прекращении этого

---

¹ ГАРФ, ф. 102, 1905, д. 12, ч. 2, прод. 5, л. 1.

наблюдения. Однако вскоре наблюдение было продолжено и получены результаты.

В том же месяце 1907 года варшавский губернатор сообщил Департаменту полиции, что представитель нью-йоркской ложи масонов, проживающий в России, некто Городынский, просил разрешения читать лекцию о масонстве, в чем ему было отказано.

Русская полиция терпеливо наблюдает за масонами. Наружное наблюдение над некоторыми из них раскрывает широкую сеть их связей. Масон П.М. Казначеев (кличка Дряхлый) и его сын, тоже масон, Д.П. Казначеев (кличка Бодрый) рыскают по Москве. Полиция отмечает их встречи с масонским семейным кланом Арсеньевых, прежде всего со старым масоном (с середины XIX века) В.С. Арсеньевым.

Полицейские власти по своим каналам фиксируют прибытие в Россию масонских эмиссаров «Великого Востока Франции» Гастона Буле и Бертрана Сеншоля.

2 апреля 1908 года Министерство иностранных дел препроводило в Департамент полиции копию с телеграммы российского посла в Париже, представленной государю императору, о принадлежности к масонству гласного С.-Петербургской городской Думы Кедрина и князя Бебутова, имевших в Париже сношения с главарями масонства, с указанием на вред этого тайного общества и стремление расширить свою пропаганду в пределах России.

20 апреля 1908 года по этому поводу был разослан циркуляр начальникам районных Охранных отделений о принятии беззамедлительных мер к выяснению распространения в России масонства.

26 мая 1908 года Министерство иностранных дел по приказанию его императорского величества государя императора препроводило председателю Совета Министров П.А. Столыпину сведения императорского посла в Париже об ожидаемом приезде в Россию двух видных главарей французского масонства Лаффера и Вадекара для основания в Париже масонской ложи¹.

По-видимому, это приказание государя дало толчок к усилению деятельности по сбору сведений о масонах.

Русская разведка сумела проникнуть в самые сокровенные

---

¹ ГАРФ, ф.102,-1905, д. 12, ч. 2, прод. 4, л. 183 об., 184.

тайны масонских лож, внедрив туда своего агента. В 1908 году по распоряжению руководителя зарубежной агентуры А.М. Гартинга в масонство записался тайный сотрудник русской полиции Биттар-Монен, сумевший продержаться в этом преступном сообществе около 5 лет. Однако в 1911—1912 годах с помощью изменника русского народа масона В.Л. Бурцева работавший на Россию Биттар-Монен был раскрыт. В масонских ложах начался беспрецедентный процесс, ставивший своей целью ошельмовать русское правительство. Главную ударную силу в нем представляли тот же Бурцев и члены масонской ложи «Студенческая», составленной из русских евреев. В секретном отчете русской разведки отмечалось:

«Дело это длилось около полутора лет; в течение этого времени Биттар-Монен, не говоря уже о нападках и инсинуациях, коими он подвергался в бурцевских статьях, пережил много трудных минут, когда на публичных заседаниях масонских ложи «Жюстис» и Совета ордена дело доходило чуть не до кулаков и всяких угроз по его адресу со стороны переполнявших зал евреев и социалистов.

Таких заседаний было много, длились они каждый раз по нескольку часов, и нужны были исключительная энергия и верность своему служебному долгу, чтобы выдерживать их до конца»¹.

В 1908 году подполковник корпуса жандармов Г.Г. Мец завершил исследование «О существе и целях Всемирного общества фран-масонов». По его результатам подполковник составил обширную записку и передал ее директору Департамента полиции М.И. Трусевичу. Прочитав записку, директор Департамента наложил резолюцию: «Прошу С.Е. Виссарионова обработать записку в более краткую форму (но достаточно полно) для доклада Его Величеству». Однако вскоре после этого решения М.И. Трусевич был смещен с должности директора Департамента полиции, а подполковник Мец откомандирован в распоряжение дворцового коменданта. В результате записка для Государя подготовлена не была.

В августе 1909 года государь, пожелав ознакомиться с масонским вопросом, повелел представить ему записку о масонстве во время пребывания его в Крыму. Подполковник Мец подготовил новый вариант записки и вместе с приложениями пере-

---

¹ ГАРФ, ф.102, 1905, д. 12, ч. 2, прод. 5, л. 44 об.

дал ее дворцовому коменданту, у которого она хранилась вплоть до весны 1910 года¹.

Распространение масонства в России сильно тревожило Николая II, мыслями об этом он поделился с П.А. Столыпиным. По приказанию последнего Департамент полиции усиливает деятельность по сбору сведений, относящихся к масонству². Во Францию командировается коллежский асессор Б.К. Алексеев, которому удалось войти в контакт с руководителями Антимасонской лиги, и в частности с аббатом Турмантемом. Алексеев собрал ценный материал, позволивший сделать выводы, во-первых, что «пропаганда масонства в России не только исходит из Франции, но составляет даже одну из немалых забот руководительного центра французского масонства», и, во-вторых, о тесной зависимости французского масонства от иудейства³.

Сводка докладов Алексеева была представлена Столыпину, «который, ознакомившись с предполагаемым планом совместной с Антимасонской лигой борьбы и с потребной для этого суммой денег, выразил желание, чтобы проект этот в принципе получил непосредственную санкцию Его Императорского Величества, лично интересующегося масонским вопросом»⁴.

В декабре 1910 года товарищ министра внутренних дел генерал Курлов представил на имя Царя доклад, в котором указывал на неотложную необходимость полного освещения масонского вопроса в России. Доклад этот, по словам дворцового коменданта Дедюлина, «сильно заинтересовал Его Величество, причем Государь несколько раз говорил, что по этому вопросу необходимо назначить отдельную аудиенцию»⁵.

Департамент полиции начинает готовиться к предстоящей аудиенции по масонскому вопросу. Кроме материалов Меца и Алексеева, используются сведения большого специалиста по этому вопросу, бывшего заведующего заграничной агентурой Ратаева. Последний в марте 1911 года подготовил записку о масонстве, в которой указывал на «серьезное противогосударственное значение возрождения масонства в России и на необходимость специальной борьбы с ним».

¹ ГАРФ, ф.102, 1905, д. 12, ч. 2, прод. 5, л. 75.

² Там же, прод. 4, л. 47—47 об.

³ Там же, л. 48.

⁴ Там же, л. 64.

⁵ Там же, л. 64 об.

Предстоящая аудиенция (совещание) по масонскому вопросу для обсуждения программы борьбы с преступной организацией намечалась Столыпиным после киевских торжеств или по возвращении царя из Крыма осенью 1911 года¹.

В середине 1911 года товарищ министра внутренних дел П.Г. Курлов в порядке подготовки предстоящего совещания представил в «высшие сферы» докладную о деятельности масонов, которая вызвала большое беспокойство в кругах «вольных каменщиков». Судя по всему, председатель Совета министров и он же министр внутренних дел П.А. Столыпин осознал серьезную угрозу для русского государства со стороны масонских лож и собирался предпринять решительные меры против них.

События, последовавшие за этим, позволяют сделать самые разные предположения о тайных силах, стоявших за спиной лиц, осуществивших убийство Столыпина в начале сентября 1911 года.

После Февральской революции 1917 года в документах Департамента полиции было найдено донесение агента Б.К. Алексеева из Парижа, полученное после убийства П.А. Столыпина, в котором он пишет: «Покушение на жизнь г. Председателя Совета Министров находится в некоторой связи с планами масонских руководителей. Обрывочные сведения об этом сводятся приблизительно к следующему.

Мало рассчитывая на то, что масонству удастся склонить премьер-министра в свою пользу, масоны... начали смотреть на г. Председателя Совета министров как на лицо, могущее служить им препятствием... для прочного укоренения в России... Это последнее убеждение на Верховном Совете Ордена (в Париже)... побудило руководителей масонства прийти к заключению, что г. Председатель Совета министров является для Союза... в настоящее время, — лицом вредным для целей масонства. Такое решение Верховного Совета было известно в Париже еще несколько месяцев тому назад... Говорят, что тайные руководители масонства, недовольные политикой г. Председателя Совета Министров, воспользовались тесными отношениями, установившимися между «Великим Востоком Франции» и русскими революционными комитетами, и подтолкнули исполнение того плана, который у них только был в зародыше. Говорят также, что чисто «техническая» сторона преступления и кое-

¹ ГАРФ, ф.102, 1905, д. 12, ч. 2, прод. 4, л. 66.

какие детали обстановки, при которой возможно было совершить покушение, были подготовлены через масонов».

Среда, в которой было подготовлено и осуществлено убийство Столыпина, представляла собой типичный революционно-масонский альянс убийц и террористов, сложившийся еще в 1905—1906 годах. Суть его состояла в том, что либерально-масонские круги предлагали террористам деньги и другую помощь для убийства русских государственных деятелей. От масонского подполья этой «работой» руководили такие деятели, как Б. Савинков, М. Маргулиес, Н. Авксентьев и им подобные государственные преступники. Еще в 1905 году агент Е. Азеф сообщал начальнику зарубежной агентуры Л.А. Ратаеву:

«К Гоцу (руководителю партии эсеров-террористов. — *О.П.*) сюда приехал некий Афанасьев, в Петер. живет на одной из Рождественских, сотрудничает в газете «Наши Дни», близкий знакомый петербургского присяжного поверенного (масона. — *О.П.*) Маргулиеса, с предложением, чтобы партия с.-р. оказала нравственное содействие образовавшемуся в Петербурге кружку (человек 15—18) крупной интеллигенции в террористических предприятиях, направленных против его величества и еще некоторых лиц (не названы). Афанасьев сам член этого кружка. Кружок состоит из литераторов, адвокатов и других лиц инт. профессий (это т.н. левое крыло либералов из «Освобождения»). Кружок обладает деньгами, Афанасьев говорил — 20 000 рублей, и людьми для выступления. Афанасьев просил только, чтобы с.-р. оказали нравственное содействие, т.е. проповедовали эти акты»¹.

Таким образом, масонские ложи участвовали в финансировании и подготовке целого ряда террористических актов. Безусловно, знали они и о подготовке убийства Столыпина, ибо еще в 1910 году в Петербурге во время свидания с эсером Е. Лазаревым будущий убийца Столыпина Д. Богров заявил: «Я еврей, и позвольте вам напомнить, что мы и до сих пор живем под господством черносотенных вождей... Вы знаете, что властным руководителем идущей теперь дикой реакции является Столыпин. Я прихожу к вам и говорю, что я решил устранить его...» Это было осуществлено им 1 сентября 1911 года в Киеве. Убийство Столыпина привело к отставке его ближайших сотрудников по Министерству внутренних дел, и прежде всего, П.Г. Курлова.

¹ Былое, 1917, I. С. 29.

Выработка программы борьбы с масонством была отложена на неопределенный срок, а фактически так и не была осуществлена¹.

Убийство Столыпина произошло в Киевском театре в присутствии царя, безусловно, с целью запугать его. Когда Столыпин стал терять сознание, он из последних сил повернулся к Царской ложе и перекрестил ее.

Столыпин сильно страдал, но, по словам очевидца, сказал: «Передайте государю, что я рад умереть за него»². Царь два раза посещал умирающего в больнице. Столыпин, почувствовав приближение смерти, выразил желание быть похороненным в Киеве. Местом его упокоения стала Киево-Печерская лавра.

На следствии убийца Столыпина Богров объявил себя эсером. Он сказал, что в театре у него возникла мысль убить и царя, но от этого его удержала боязнь еврейского погрома. Сам Богров рассматривал свое преступление как акт мести еврейского народа русской власти, якобы «ущемляющей права евреев». Поспешная казнь еврейского бандита помешала в полной мере раскрыть все его связи. Остался неизвестным целый ряд лиц, с которыми он контактировал в последние полгода. Чтобы замести следы, масонские конспираторы, и в частности А.И. Гучков, распускали слухи, что убийство Столыпина было совершено по приказу Царя, полученному Курловым, за что он сделал последнего сенатором³.

ГЛАВА 29

Григорий Распутин — Антирусский миф — Отношения с царской семьей — Добротолюбие — Бессребренность — Излечение наследника — Советы царю

Думаем, что мы не будем далеки от истины, писала в 1914 году русская патриотическая газета «Московские ведомости», если скажем, что Распутин — «газетная легенда» и Распутин — настоящий человек из плоти и крови — мало что имеют общего между собой. Распутина создала наша печать, его репутацию раздули и взмылили до того, что издали она могла казаться чем-

¹ Былое, 1917, 4. С. 141—143

² ГАРФ, ф. 826, оп. 1, д. 51, л. 110.

³ Там же, ф. 102, 1905, д. 12, ч. 2, л. 159—160; ф. 97, д. 27, л. 511.

то необычайным. Распутин стал каким-то гигантским призраком, набрасывающим на все свою тень.

Зачем это понадобилось? — спрашивали «Московские ведомости» и отвечали: «Он нужен был лишь для того, чтобы скомпрометировать, обесславить, замарать наше время и нашу жизнь. Его именем хотели заклеить Россию...» Как справедливо отмечал царский врач Е.С. Боткин: «Если бы не было Распутина, противники царской семьи и подготовители революции создали бы его своими разговорами из Вырубовой, не будь Вырубовой — из меня, из кого хочешь»¹.

Все нападки, клевета, ложь, которые обрушились на Распутина, на самом деле предназначались не ему, а царю, символизирующему собой Родину и Русское государство. Нашупав самое тонкое, самое нежное, самое интимное место в жизни царской семьи, враги царя и России стали с методической старательностью и изощренностью бить по нему, как в свое время они били по Иоанну Кронштадтскому, находившемуся в дружеских отношениях с Александром III.

Царь и царица не были религиозными фанатиками, их религиозность носила органичный, традиционный характер. Православие для них было ядром существования, идеалом — кристальная вера русских царей эпохи первых Романовых, вера, неразрывно сплетенная с другими идеалами Святой Руси, народными традициями и обычаями.

Конец XIX — начало XX века характеризовались глубоким духовным кризисом вследствие отказа от российских духовных ценностей, традиций и идеалов, перехода значительной части образованного общества на основы существования по западной шкале координат. Царь, по своему положению являвшийся верховным хранителем народных основ, традиций и идеалов, ощущал трагический исход этого кризиса и очень нуждался в людях, которые были близки ему духовно. В этом, на наш взгляд, заключалась главная причина сближения царской четы и Григория Распутина. Тяга царя и царицы к Распутину носила глубоко духовный характер, в нем они видели старца, продолжающего традиции Святой Руси, умудренного духовным опытом, духовно настроенного, способного дать добрый совет. И вместе с тем они видели в нем настоящего русского крестьянина — представителя самого многочисленного сословия России, с развитым чувством здравого смысла, народного понимания

---

¹ Мельник Т. Воспоминания о царской семье... М., 1993. С. 39.

полезности, своей крестьянской интуицией твердо знавшего, что хорошо, а что плохо, где свои, а где чужие.

«Я люблю народ, крестьян. Вот Распутин действительно из народа», — говорила царица, а царь считал, что Григорий — «хороший, простой, религиозный русский человек. В минуты сомнения и душевной тревоги я люблю с ним беседовать, и после такой беседы мне всегда на душе делается легко и спокойно». Эту мысль он неоднократно повторяет в переписке и беседах.

Царь с царицей уважительно называли Распутина «наш Друг» или «Григорий», а Распутин их — «Папой и Мамой», вкладывая в это понятие «отец и мать народа». Беседовали друг с другом только на «ты».

В жизни царской семьи, по мнению Вырубовой, Распутин играл такую же роль, как святой Иоанн Кронштадтский. «Они так же верили ему, как отцу Иоанну Кронштадтскому, страшно ему верили и, когда у них горе было, когда, например, наследник был болен, обращались к нему с просьбой помолиться» (из протокола допроса А.А. Вырубовой).

До последней минуты царская чета верила в молитвы Григория Распутина. Из Тобольска они писали Анне Вырубовой, что Россия страдает за его убийство. Никто не мог поколебать их доверие, хотя все враждебные газетные статьи им приносили и все старались им доказать, что он дурной человек. Не следует думать, что царь и царица были наивными, обманутыми людьми. По обязанности своего положения они неоднократно устраивали негласные проверки достоверности полученной информации и каждый раз убеждались, что это клевета. Более того, царская семья знала, с каким глубоким уважением к Распутину относились многие почтенные люди.

Известный исследователь русских религиозных движений В.Д. Бонч-Бруевич считал Григория Распутина одной из самых ярких личностей своей эпохи. Передавая свои впечатления от встреч с Распутиным, ученый, в частности, рассказывал: «Много мне приходилось видеть восторженных людей из народной среды — ищущих чего-то, метущихся, «взыскующих града», куда-то стремящихся, что-то строящих и разрушающих, но Г.Е. Распутин какой-то другой, на них непохожий. Не имея никакой политической точки зрения, он что-то стремится сделать. Для кого?..

— Для народушка жить нужно, о нем помыслить... — любит говорить он».

Святой Иоанн Кронштадтский верил в Григория Распути-

на, считая его выдающимся странником и молитвенником, т.е. человеком, чья молитва Богу всегда угодна.

Множество людей приходили к Распутину с просьбой помолиться за их дела, присылали телеграммы и письма. В архивах сохранилось немало телеграмм, содержащих эту просьбу. Но больше всего ценился прямой контакт с ним. Непредвзятые источники свидетельствуют, что в личной встрече он просто очаровывал людей своей какой-то особой уверенностью, умением поставить себя, доброжелательностью и просто добротой. Многие старики из его родного села Покровского в Тюменской области говорили, что главное в нем — доброта: «Он был добрый и хороший человек, зло о людях не говорил». Это подтверждают показания министра внутренних дел Протопопова: «...зло не говорил про людей, это мне нравилось...», а также впечатления других людей, встречавшихся с ним. Граф С.Ю. Витте сказал о Распутине: «Поистине, нет ничего более талантливое, чем талантливый русский мужик. Какой это своеобразный, какой самобытный тип! Распутин абсолютно честный и добрый человек, всегда желающий творить добро...»

Письма царицы супругу наполнены глубочайшей верой в Григория Распутина.

«Слушай нашего Друга, верь ему, его сердцу дороги интересы России и твои. Бог недаром его нам послал, только мы должны обращать больше внимания на его слова — они не говорятся на ветер. Как важно для нас иметь не только его молитвы, но и советы!»

«Ах, милый, я так горячо молю Бога, чтобы он просветил тебя, что в нем наше спасение: не будь его здесь, не знаю, что было бы с нами. Он спасает нас своими молитвами, мудрыми советами, он — наша опора и помощь».

И, наконец, незадолго до убийства Григория, 5 декабря 1916 года: «Милый, верь мне, тебе следует слушаться советов нашего Друга. Он так горячо, денно и ночью, молится за тебя. Он охранял тебя там, где ты был, только он, — как я в том глубоко убеждена... Страна, где божий человек помогает государю, никогда не погибает. Это верно — только нужно слушаться, доверять и спрашивать совета — не думать, что он чего-нибудь не знает, Бог все ему открывает. Вот почему люди, которые не постигают его души, так восхищаются его умом, способным все понять. И когда он благословляет какое-нибудь начинание, оно удаётся, и если он рекомендует людей, то можно быть уверенным, что они хорошие люди. Если же они впоследствии меняются, то это уже не его вина — но он меньше ошибается в

людях, нежели мы, — у него жизненный опыт, благословенный Богом».

Мы не имеем морального права комментировать эти слова, ибо еще так мало знаем мир высших чувств, которыми жила царская семья. Спасение России по пути следования народным традициям, основам и идеалам было отвергнуто большинством образованного общества. Мозг нации был болен недугом чужебесия, при котором отечественные ценности представлялись мракобесием и реакцией.

Царь и царица часто обращаются к Распутину за помощью и молитвой. Вот довольно характерная строчка из письма царицы царю: «Я просила Аню телеграфировать нашему Другу, что дело обстоит очень серьезно и что мы просим его помолиться».

«Наш Друг благословляет твою поездку», — нередко пишет царица царю.

Дело доходит до того, что царица видит особые свойства в вещах, принадлежащих Распутину, рассматривает их как своего рода святыни. «Благословляю и целую, мой дорогой, не забудь причесаться маленькой гребенкой», — говорила царица супругу в особо ответственные периоды. Гребенка эта была подарена царю Распутиным. Или в другом месте: «Не забудь перед заседанием министров подержать в руке образок и несколько раз расчесать волосы его гребнем».

Всегда приезжая по первому зову царской семьи, Григорий денег от них для себя лично не принимал, за исключением сотни рублей, которые они ему посылали на дорогу (а позднее они оплачивали его квартиру). Хотя иногда он брал у них деньги для передачи на разные благотворительные нужды, в частности, от них он получил 5 тыс. рублей на строительство церкви в селе Покровском.

Как отмечается многими современниками, Распутин по природе был человек широкого размаха, двери его дома всегда были открыты; там всегда толпились многочисленные посетители. Если кто-то голодный приходил и просил есть, его не спрашивали об имени, кормили тем, что было у самих хозяев. «Распутин постоянно получал деньги от просителей за удовлетворение их ходатайств, широко раздавал эти деньги нуждающимся и вообще лицам бедных классов...» — позднее писал член следственной комиссии Временного правительства Руднев. Когда требовалась большая сумма, он писал записку тому или иному богатому человеку с просьбой выделить деньги нуждавшимся. Сам Распутин денег почти не имел, если они появля-

лись, он их сразу раздавал. После его смерти семья осталась без гроша.

Удивительно трогательные взаимоотношения складываются у Распутина с царскими детьми. Когда Распутин бывает во дворце, он беседует с ними и наставляет их. Они пишут ему письма и поздравительные открытки, просят его помолиться об успехе в учебе. «Дорогой, мой маленький! — пишет Григорий царевичу Алексею в ноябре 1913 года. — Посмотри-ка на Боженьку, какие у него раночки. Он одно время терпел, а потом так стал силен и всемогущ — так и ты, дорогой, так и ты будешь весел, и будем вместе жить и погостить. Скоро увидимся». Перед войной готовилась поездка царевича Алексея вместе с Распутиным в Верхотурский монастырь к мощам Симеона Верхотурского.

По желанию царской семьи Распутину специальным Указом дается другая фамилия — «Новых». Это слово было одно из первых слов, которое произнес наследник Алексей, когда начал говорить. По легенде, увидев Григория, младенец закричал: «Новый! Новый!» Отсюда и эта фамилия.

Для царской семьи Григорий стал олицетворением надежд и молитв. Встречи эти были нечасты, но так как проводились негласно и даже тайно, то рассматривались придворными как события огромной важности, о которых на следующий день становилось известно всему Петербургу. Григория проводили, как правило, боковым выходом, по маленькой лесенке и принимали не в приемной, а в кабинете Царицы. При встрече Григорий целовался со всеми членами царской семьи, а затем уж вели неторопливые беседы. Распутин рассказывал о жизни и нуждах сибирских крестьян, о святых местах, где ему приходилось бывать. Слушали его очень внимательно, никогда не перебивали. Царь с царицей делились с ним своими заботами и тревогами и прежде, конечно, постоянной тревогой за жизнь сына и наследника, больного неизлечимой болезнью. Как правило, и он, если не был болен, сидел здесь же и слушал.

Как бы это ни объясняли, но Григорий Распутин был единственный человек, способный помочь наследнику в его болезни. Как он это делал, наверно, навсегда останется тайной. Но факт есть факт, страшная болезнь несворачиваемости крови, перед которой были бессильны лучшие доктора, отступала при вмешательстве Григория. Тому есть множество свидетельств, даже со стороны лиц, ненавидевших его. Так, дворцовый комендант В.Н. Воейков писал в своих воспоминаниях «С царем и без Царя»: «С первого же раза, когда Распутин появился у по-

стели больного наследника, облегчение последовало немедленно. Всем приближенным царской семьи хорошо известен случай в Спале, когда доктора не находили способа помочь сильно страдавшему и стонавшему от болей Алексею Николаевичу. Как только по совету А.А. Вырубовой была послана телеграмма Распутину и был получен на нее ответ, боли стали утихать, температура стала падать, и в скором времени наследник поправился».

Безусловно, царь прислушивался к советам Григория. Из царской переписки видно, что царь с вниманием выслушивал предложения Распутина и нередко принимал их. Особенно это касалось кандидатур на посты руководителей Святейшего Синода и передвижения епископов в различные епархии, хотя на последнем этапе своей жизни Григорий принимает участие и в подборе кандидатур на посты министров и губернаторов. Во всех случаях он высказывал только свое мнение. Влияние его на царя было чисто духовным. А царь ждал от Григория высших духовных откровений, как бы санкций Божественной власти.

Только не надо считать Николая II послушным исполнителем указов Распутина. То, что он советовался с Григорием, вовсе не означало, что он принимал все его советы. При решении абсолютного большинства вопросов Николай не ставил в известность ни Распутина, ни даже царицу. О многих его решениях они узнавали уже из газет или других источников. В одном из писем к своей супруге Николай достаточно твердо и даже жестко говорит: «Только прошу тебя не вмешивать нашего Друга. Ответственность несую я и потому желаю быть свободным в своем выборе».

ГЛАВА 30

Дальнейшее распространение масонства → Новый «Братский» устав — Инструктаж международного масонства — Масонское руководство Государственной Думой — Клеветническая кампания против Верховной власти — Нападки на Распутина — Еврейский вопрос — Махинации на выборах — Совещание антирусских сил — Масоны провоцируют революционные партии на вооруженное выступление — Призыв поставить Россию на колени

В ноябре 1908 года во французской печати появились разоблачения деятельности масонов в России. Автором их был Жюль Турмантен (псевдоним), сумевший войти в доверие масонов и получить очень важные сведения. По сообщению Турман-

тена, масоны в России распространяются под покровительством очень знатных особ и имеют членов и в среде Государственной Думы, и Государственного Совета. По мнению Турмантена, «самым серьезным и тревожным симптомом следует признать совращение в России в эту секту лиц, очень близко соприкасающихся с Престолом»¹.

По данным масона Кандаурова, в 1909 году полиция напала на след организации мартинистов, группировавшейся вокруг издававшегося в Царском Селе спиритического журнала «Ревбус». Среди мартинистов было несколько великих князей — Николай Николаевич, Петр Николаевич, Георгий Михайлович и целый ряд лиц, близких ко Двору².

Масонские ложи открываются в России одна за другой, а на всемирной масонской ассамблее руководитель масонства Лаффер заявил, что «Совет ордена не пожалеет никаких жертв для внесения света истинного прогресса в эту не совсем еще освободившуюся от мрака страну, где торжество масонства уже близко»³.

По-прежнему масонство в России носило откровенно политический, заговорщический характер, так как ставило своей целью «ниспровержение в России самодержавного режима и установление демократического государственного строя»⁴. Собирались тайно на частных квартирах. Был составлен устав, одобренный Конвентом 1912 года и напечатанный в виде книги о карбонариях «Итальянские угольщики». Ввиду политического заговорщического характера организации посвящаемые приносили присягу в безусловном повиновении всем приказам вышестоящих. Для лучшего сохранения тайны члены одной ложи не могли ни знать фамилии членов других лож, ни посещать их собрания. Как только число членов ложи достигало 14, она немедленно делилась на две, за исключением Думской ложи, в которой было 40 человек⁵.

Некоторые российские масоны уже даже не скрывают свою принадлежность к масонству. Так, Е.И. Кедрин совместно с другим масоном, Катловкером, издававшим антирусскую газету

¹ Колокол. 9.11.1908.

² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 28.

³ Колокол, 9.11.1908.

⁴ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 29.

⁵ Там же, л. 31.

«Последние новости», в ноябре 1908 года открыто заявлял, что является мастером одной из парижских масонских лож. Кедрин во всеуслышанье утверждал, что на Западе, в особенности во Франции, масоны никогда не были так могущественны, как в начале XX века¹. Правда, за такое нарушение братской тайны он был дисциплинарно наказан.

Одним из направлений международного масонства, развивавшегося в России, стало организованное в 1908 году Российское Теософическое общество, вобравшее в себя множество мелких спиритуалистических кружков. Общество это, возглавляемое А. Каменской и А. Философовой, тесно связано со смешанным французским орденом «Право человека». К этому или другим подобным орденам принадлежали такие известные теософы, как Е.П. Блаватская, А. Безант, И.В. Ледбитер. Под маркой Российского Теософического общества в России существовал созданный в Индии в 1911 году масонский орден «Звезды на Востоке», а также целый ряд отделений в Петрограде, Москве, Киеве, Калуге, Ялте, Ростове-на-Дону².

Теософское движение, захватившее значительные слои русского образованного общества, служило одной из начальных ступеней, а также формой прикрытия тайных дел масонства. Деятели этого движения готовили Россию ко «Всемирному братству». «Теософия, — утверждали они, — выше науки, потому что черпает свои знания в «сверхчувствительном откровении», которое дается всякому, кто отрешится от всяких религиозных и национальных рамок».

Открытие Теософического общества в Петербурге в ноябре 1908 года собрало «сливки» общества: графини Голенищевы-Кутузовы, А.А. Шидловская, Сабурова, Родзишевская, Танеевы, Т.О. Соколовская, граф Клейнмихель, И. Панина, княжна Ливен, М.И. Доможирова, О.И. Мусина-Пушкина, графиня Муравьева, супруги Чебышевы, братья Стенбок-Фермор, Икскуль-фон-Гильденбант, отставной полковник А.С. Родэ, Н.С. Таганцев, К.Д. Кудрявцев, И.В. Мещанинов, К.Ф. Неслуховский, Н.А. Рейтлингер, Д.М. Левшин, князь П.С. Оболенский, Э.В. Ропс, Ф.А. Геллорд, Я.Г. Турпейнен, И.Н. Турчанинов, граф А.Ф. Гендриков, князь М. Андронников, В.Э. Смит, П.Е. Обозненко. Председательницей общества стала А.А. Ка-

¹ Русское слово, 8.11.1908.

² Бегун В. Рассказы о «детях вдовы». Минск, 1986. С. 88.

менская, в своем первом докладе провозгласившая под дружные аплодисменты присутствующих: «Близка заря, при свете которой на русской почве, убранный нашими руками, встретятся и облобызаются все народы! Будем же торопить это время и постараемся, чтобы в русском всенародном слиянии потонули всякие национальные клички и все вероисповедные особенности. Дружба всех народов — вот наша религия и наш лозунг»¹. Дружные аплодисменты оратору отражали настроение присутствующих представителей высшего света и высшей интеллигенции.

Масоны ведут подготовительную работу для вербовки в высших слоях общества и среди интеллигентов. В докладе товарищу министра внутренних дел Курлову от 11 мая 1911 года сообщается о масонском кружке, собиравшемся в Петербургском музее изобретений и усовершенствований, где почти еженедельно происходят обсуждения всевозможных тем, касающихся масонства. По сведениям полиции, эти собрания не являлись собственно заседаниями масонской ложи, а представляли собой «подготовительную инстанцию вербования адептов масонства, выражающуюся в чтении тенденциозных лекций и докладов». Прийти на эти собрания можно только по особому приглашению. Так, на собрании 11 марта 1911 года присутствовали 20 человек, среди которых находились Н.Н. Беклемишева, Т.О. Соколовская, д.с.с. С.И. Афанасьев (врач Главного инженерного управления), Ю.В. Руммель, Н.И. Филипповский, отставной гвардии полковник Ф.Г. Козлянинов, писательница Ю.М. Загуляева, Буторина, Соколов, Лапин, Самохвалов, Шеповальников. Кроме того, присутствовали один неизвестный вице-адмирал и два генерала, а также некоторые члены Лиги обновления флота. На одном из подобных собраний у журналиста А.В. Зенгера присутствовали А.А. и Б.А. Суворины.

Международное масонство все чаще присылает в Россию своих эмиссаров. В 1911 году в Петербурге появляется некая В.В. Архангельская-Авчинникова. В частной беседе, которая стала известна полиции, она заявила, что приехала из Франции в качестве разведчицы масонства. Почва для активной масонской деятельности в России, по ее мнению, уже достаточно подготовлена. Согласно заявлению Архангельской, летом этого года в Россию прибывает масонская экспедиция. Выбор време-

¹ Русское знамя, 14.12.1908.

ни связан с ожидаемыми, по мнению французских масонов, беспорядками в России. «Присутствие масонских делегатов во время этих беспорядков признается масонством крайне полезным для соответствующего воздействия на известные классы общества». Главная цель «экспедиции» — «правильная организация масонства в России и вручение русским вожакам масонства полной инструкции для дальнейшей деятельности».

По агентурным сведениям полиции, активизация деятельности русских лож начнется уже осенью 1911 года и будет находиться в большой зависимости от результатов Всемирного масонского конгресса в Риме в сентябре 1911 года. На этом конгрессе под предлогом чествования юбилейного дня «возрождения» Италии предлагалось обсуждение плана скорейшего проведения в жизнь конечных целей масонства: уничтожение монархий и Церкви и установление всемирной республики¹.

С самого начала открытия Государственной Думы центр деятельности российского масонства как главного соискателя государственной власти переместился в Таврический дворец. С первых дней оно начинает определять политику этого законодательного учреждения. Достаточно указать, что председатели трех Государственных Дум — Муромцев, Головин и Гучков — были масонами. Членами масонских лож являлись и многие другие руководители «российского парламента». Масонами были руководители и значительная часть актива двух ведущих парламентских партий — кадетов и октябристов. Масонским был почти весь ЦК кадетской партии. Таким образом, российский либерализм был на самом деле подпольной заговорщической организацией, носящей преступный, антигосударственный характер. Либералы, хотя и твердили о законности и конституционных формах борьбы, на самом деле являлись самыми грубыми нарушителями закона и конституции, используя в своей деятельности незаконные приемы — подпольные, тайные организации, заговоры, интриги, клеветнические кампании и даже убийства.

Главным в деятельности либерально-масонского подполья в думский период стала подготовка к проведению ряда клеветнических кампаний для дискредитации верховной власти русского царя. На событиях конца 1905 года масоны убедились в огромном авторитете царя среди народа. Они ценили: пока народ

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, т. II, л. 152—153.

верит в царя, все их попытки захватить власть закончатся так же печально, как и в 1905 году.

Одним из главных организаторов подпольных акций кадетской партии против царя был масон князь Д.О. Бебутов, в свое время финансировавший покушение на убийство государя и организовавший на свои средства политический клуб, служивший центром разных клеветнических кампаний против русского правительства.

Одной из таких подпольных акций стало издание книги «Последний самодержец. Очерк жизни и царствования Николая II». Объемистый том выпущен специально к 300-летию юбилею царствования Дома Романовых и содержал массу клеветнических и выдуманных утверждений с целью дискредитации престижа царской власти. Он был издан в Берлине, авторство его приписывалось масону В.П. Обнинскому, в выпуске участвовали также масоны князь Д.О. Бебутов и В.М. Гессен, а по некоторым сведениям, и Милюков. Финансировал это предприятие тот же Бебутов.

С целью дискредитации деятельности русского правительства кадеты создают среди своих единомышленников Общество культурной борьбы с правительством. В январе 1909 года на квартире скандально известного банкира Митьки (Д.Л.) Рубинштейна кадетские лидеры, в том числе кадетская фракция в Государственной Думе, устроили концерт, а после него политическое обозрение, где в карикатурном виде изображались многие деятели русского правительства.

В 1907 году с целью дискредитации царя и правительства либерально-масонская и леворадикальная печать проводят шумную кампанию о якобы раскрытом покушении на графа Витте. Изучение дела показывает, что покушение было инсценировано. Его цель — обвинить в подготовке убийства Витте представителей русской государственной власти, грубо намекая на участие в подготовке в нем П.А. Столыгина и царя.

Дело обстояло так. В конце января 1907 года в дымовых трубах особняка графа Витте на Каменноостровском проспекте в Петербурге были обнаружены две адские машины, начиненные взрывчатым веществом. Позднее оказалось, что по своему устройству эти машины взорваться не могли. Это навело полицию на мысль, что речь идет об инсценировке покушения. Тем более выяснилось, что веревка, по которой должна быть спущена одна из бомб, не была даже испачкана в саже. Это привело по-

лицию к выводу, что бомбы закладывались не снаружи, а изнутри.

Далее история приобретает детективный характер. 28 мая 1907 года в окрестностях Петербурга найден убитым неизвестный молодой человек, лицо которого было намеренно обезображено. Возле трупа лежали разрывные снаряды. В сентябре прокурору Санкт-Петербурга поступило по почте письменное заявление от некоего революционера Василия Федорова, в котором он сообщал, что покушение на жизнь Витте организовано тем самым убитым с обезображенным лицом по фамилии Казанцев, что якобы этот Казанцев, будучи замаскированным черносотенцем и агентом полиции, обманным путем вовлек его, Федорова, и другого революционера, Степанова, в покушение на Витте; а потом и в убийство редактора «Русских ведомостей» Иоллоса, объявив им, что убивать они будут буржуев. Затем, поняв, что Казанцев его, Федорова, обманул, что Витте и Иоллос «свои люди», он убил Казанцева и после чего отдался на суд партии эсеров и с их помощью бежал за границу.

Антирусская печать представила эту историю так, что «покушение» на Витте и убийство Иоллоса подготовлены и осуществлены черносотенцами и агентами полиции, которые действовали по приказу Столыпина и царя.

Сам Витте в этом деле явно подыгрывал либерально-масонскому подполью. Не имея никаких доказательств, он голословно утверждал, что покушение на него было совершено при покровительстве высших сановников. «Русские сановники, принимавшие участие в этом заговоре, — утверждал Витте корреспонденту еврейской газеты «День» Бернштейну, — не дерзают открыть аттентат, ибо, если Федоров будет привлечен к ответственности, он непременно расскажет, кто его нанимал, и назовет имена тех лиц, которые уговаривали его убить меня. Таким образом, прижатые к стене д-р Дубровин со своей кликой вынуждены будут назвать премьера Столыпина и других государственных сановников как лиц, хотевших устранить меня с дороги. Вот, как теперь видите, в данном случае открыть истину — далеко не в интересах господствующих классов»¹.

Интересно, что подобный прием для дискредитации русской власти либерально-масонское подполье использует и после убийства Столыпина. Из его грязных глубин распускают-

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1910, д. 331.

ся лживые слухи о причастности к убийству Столыпина самого царя, который якобы таким образом решил от него отделаться, дав указание Охранному отделению. В письме Гучкова к В.Ф. Джунковскому об этом говорится без обиняков¹.

Но, пожалуй, самый гнусный и подлый характер носила клеветническая кампания либерально-масонского подполья против друга царской семьи Григория Распутина.

Начало организованной травли Распутина положено на Всемирной ассамблее масонских организаций в Брюсселе. Здесь на одном из совещаний вырабатывается идея расшатывания и дискредитации русской царской власти путем организованной кампании против Распутина как человека, близкого царской семье. Началось все с выхода в свет сфабрикованной брошюры некоего «специалиста по делам сектантства» Михаила Новоселова, в которой он бездоказательно называет Распутина сектантом-хлыстом, ссылаясь на дело, которое заведено в Тобольске (при проверке дело оказывается фальсифицированным), как на полностью доказавшее вину Распутина. Эту брошюру, как и изложение ее в газете «Голос Москвы», подпольно перепечатывают за большие деньги. Во многих либеральных и леворадикальных газетах вдруг почти одновременно начинают публиковаться выдуманные письма «жертв Распутина», которых он якобы вовлек в хлыстовскую секту.

Большая группа депутатов либерально-масонского лагеря делает в Государственной Думе запрос по поводу Распутина. Дело становится известным всей России, так как бездоказательная статья в газете «Голос Москвы» за подписью того же Новоселова, за которую номер был конфискован, полностью приводится в тексте запроса и попала в стенографические отчеты заседания Государственной Думы и опубликована во многих газетах.

О том, что кампания организована деятелями масонства, свидетельствовали следующие факты. Во-первых, газета «Голос Москвы» выходила на средства группы московских промышленников во главе с масоном А.И. Гучковым, а редактором ее был его брат Ф.И. Гучков. Во-вторых, инициатором запроса в Государственной Думе был тот же Гучков, а по вопросу о спешности запроса выступали Гучков и другой видный масон — В.Н. Львов. В-третьих, опять же Гучков выступает в Думе с кле-

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 56, л. 312.

ветнической речью, где в оскорбительной для государя форме утверждает, что он является чуть ли не марионеткой в руках Распутина. «Вдумайтесь только, — демагогически восклицал Гучков, — кто же хозяйничает на верхах, кто вертит ту ось, которая тащит за собой и смену направлений, и смену лиц, падение одних, возвышение других?» Речь Гучкова позволяет понять, что главной целью ее была дискредитация Верховной власти царя любой ценой, представить государя в глазах народа как слабого и безвольного человека, которым управляет пьяный, развратный и корыстный мужик. Самое чудовищное, что большая часть Думы поверила этой клевете и только патриоты (но не все) сразу поняли ее суть. «Это бабьи сплетни!» — крикнул с места Гучкову русский патриот Н.Е. Марков. Гучков лично участвовал в распространении писем царицы и великих княжен к Распутину (об этом упоминает в своих воспоминаниях, в частности, Коковцов).

Есть также документальное свидетельство видного русского масона Н.С. Чхеидзе, который признавался, что члены масонских лож распространяли материалы о Распутине. Исследователь масонства Б. Николаевский отмечает факты проведения масонами ряда агитационных кампаний: «Главной из них была кампания по поводу роли Распутина при дворе. Материалы против Распутина размножались масонами всеми возможными средствами, вплоть до пишущих машинок». Позднее при посредстве масона публициста Амфитеатрова создается клеветническая книга «Святой Черт», автором которой считается аферист и враг царя монах-расстрига Илиодор. Книга была сфабрикована, чтобы дискредитировать царскую семью. В ней, в частности, клеветнически утверждалось, что развратный мужик Распутин находится в интимных отношениях с царицей. За 1910—1917 годы масонами и примыкавшими к ним другими антирусскими силами создана целая «литература» о взаимоотношениях Распутина с царской семьей, которая представляла их как сплошной кутеж и разврат, а самого царя — пьяницей, рогоносцем, решающим государственные дела только по указанию Распутина и царицы.

Следует отметить, что масонская легенда о Распутине была опровергнута еще в 1917 году при изучении ее специальной комиссией. «Прибыв в Петроград в следственную комиссию, — писал член Чрезвычайной следственной комиссии по расследованию злоупотреблений бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц В. Руднев, — я присту-

пил к исполнению моей задачи с невольным предубеждением относительно причин влияния Распутина, вследствие читанных мною много отдельных брошюр, газетных заметок и слухов, циркулировавших в обществе, но тщательное и беспристрастное расследование заставило меня убедиться, насколько все эти слухи и газетные сообщения были далеки от истины».

Прежде всего при серьезном изучении комиссии рухнул миф о принадлежности Распутина к секте хлыстов. Не нашлось никаких подтверждающих это материалов. Профессор по кафедре сектантства Московской духовной академии Громогласов, изучивший материалы следствия и все написанное Распутиным по религиозным вопросам, не усмотрел никаких признаков хлыстовства.

Также не подтвердились слухи об огромных денежных средствах Распутина, якобы полученных путем вымогательства за исполнение прошений. Официальные запросы в банковские учреждения не позволили выявить денежные средства, хранившиеся на имя Распутина или кого-либо из его близких родственников.

При проверке выяснилось, что грубая фальшивка и книга Илиодора «Святой Черт». Как отмечал член комиссии А.Ф. Романов, книга «оказалась наполненной вымыслом. Множество телеграмм, которые приводит в ней Илиодор, никогда в действительности посылаемы не были...».

Рассыпалась легенда и о развратности Распутина. Комиссии, несмотря на все старания (давали даже объявления в газетах), не удалось установить ни одной жертвы «сексуальных посягательств» Распутина. Более того, подруга царицы Вырубова, которой масонские клеветники приписывали особую развратность, утверждая, что она живет и с царем, и с Распутиным, и еще со многими, при медицинском освидетельствовании оказалась девственницей.

Наряду с кампаниями по дискредитации верховной власти другим важнейшим направлением деятельности либерально-масонского подполья была борьба за права евреев и против так называемого антисемитизма. Главным объектом нападков была черта оседлости, которую русское правительство в интересах коренного русского населения отменять не собиралось.

Законом евреям запрещалось посещать сельские местности, находящиеся вне черты оседлости. Но в жизни этот закон разными путями обходился. Чаще всего еврей-перекупщик, поселившийся в каком-нибудь уездном городе, весь день разъезжал

по уезду, а вечером приезжал ночевать в город; или еще — останавливался на одной из станций железнодорожных линий и отсюда разъезжал по своим торговым делам, к вечеру возвращаясь и уезжая на следующую станцию. Попытки наказать нарушителей этого закона вызывали бурю в либеральной и леворадикальной печати, а всех, кто настаивал на исполнении этого закона в жизнь, обвиняли в антисемитизме.

То же самое происходило при противодействии русских скупке земли евреями в Центральной России, которая приобретала массовый характер. Чтобы остановить этот процесс, еще в мае 1903 года принимается закон, воспрещающий евреям приобретать в собственность недвижимое имущество вне городских поселений в губерниях, не входивших в черту еврейской оседлости. Некоторое время этот закон сдерживал стремление еврейства к захвату земли. Но в 1910—1911 годах делается попытка осуществить этот захват в другой форме. Ряд промышленных организаций, среди руководителей которых было много евреев, выходит с ходатайством в правительство о предоставлении им права приобрести собственность в пределах Московской губернии. «При возможности для евреев быть владельцами неограниченного числа паев промышленных товариществ удовлетворение подобного ходатайства в некоторых случаях влекло бы за собой фактический переход в руки евреев земель во внутренних губерниях России»¹. Ходатайство это царем было отклонено. Товариществам, в которых какая-то часть паев принадлежала евреям, не разрешалась покупка земли.

Очень серьезный конфликт по еврейскому вопросу возник в начале 1910 года при обсуждении закона о местном суде. Оказалось, что российская судебная сфера в значительной степени контролируется еврейством, из среды которого выходят многие обслуживающие этот важный государственный процесс. Среди депутатов возникли два мнения. Согласно первому, которое выдвинули патриоты, предлагалось в законодательном порядке ограничить их влияние на судебную отрасль. Согласно второму — предложенному либерально-масонской частью депутатов — был сформулирован закон, действия которого ущемляли права коренного русского населения в пользу евреев. В результате разных интриг возобладало мнение вторых, и закон был принят так, как хотела либерально-масонская часть Думы, включая и

¹ ГАРФ, д. 51, л. 121.

значительную часть октябристов. Возникшая в Думе перепалка отражала накал страстей и непримиримость участников.

После принятия антирусского решения на трибуну Думы вышел член «Союза русского народа» Марков 2-й. Речь его прерывалась криками либералов и леворадикалов. Далее по стенограмме:

Марков 2-й: «Вы напрасно хотите отбрыкаться от еврейского вопроса. Он во весь рост поставлен жизнью русским народом. Трусливое закрывание глаз по такому вопросу положительно недостойно этого собрания, которое многими из вас именуется высоким. Внесенная поправка знаменует собой громадное величественное мировоззрение нашего могучего русского народа. Вы отлично знаете, что русский народ в его массе не желает стать подчиненным рабом иудейского паразитного племени. Потому-то вы и боитесь сказать здесь громко что-нибудь об этом племени, ибо вы слишком, может быть, от него зависите, от этого паразитного племени».

Левомасонская и леворадикальная часть Думы начала шуметь, не давая Маркову говорить, а председательствующий князь В.М. Волконский лишил его слова.

Марков 2-й (сходя с трибуны и обращаясь к Думе, кричит): «Поздравляю Думу с председателем шабестоєм!» И еще, уже обращаясь к рядам, где сидел Гучков и октябристы: «Вы шабестоєм», «жидовские наемники».

По предложению председателя Маркова 2-го исключают из Думы на 15 заседаний.

Марков 2-й (вырвавшись на трибуну): «Вам угодно было зажать рот голосу русского человека в угоду презренного жидовского племени. Я рад с вами расстаться на 15 заседаний, жидовские прихлебатели»¹.

В 1909 году прошли очередные земские выборы. На этих выборах масоны не гнушались ничем. Масон Ф.А. Головин был забаллотирован в губернские гласные в Дмитровском уезде, тогда он пролез в гласные по Бронницкому уезду. Однако выяснилось, что во время заседания и выборов шло угощение и поили водкой. Результаты выборов были отменены. При разбирательстве дела оказалось, что на собрании шла борьба между гласными-кадетами (как правило, масонами) и гласными-крестьянами. Крестьяне не верили кадетам, оседлавшим все органы управления, и требовали ревизии земских школ, критикуя веде-

¹ ГАРФ, д. 49, л. 217.

ние земского хозяйства, доказывая, что оно ведется не экономически¹.

Старый земский деятель Д.Н. Шипов, связанный с масонским подпольем, был отклонен избирателями в Волоколамском уезде, затем повторил свою попытку в Московском уезде и там тоже потерпел неудачу. Тогда политические друзья Шипова помогли ему сделаться бесплатным членом управы по Волоколамскому уезду и таким образом провести его в губернские гласные. Но это нарушение закона было вовремя раскрыто.

В конце 1913 — начале 1914 года либерально-масонское подполье активизирует деятельность единого центра по координации деятельности всех антирусских сил. По инициативе кадетской верхушки в Москве в особняках масонов П.П. Рябушинского и А.И. Коновалова проводятся тайные совещания представителей антирусских партий: самих кадетов, прогрессистов, левых октябристов (Гучков и К^о), социал-демократов, эсеров. По своему составу участники были в основном масоны, от большевиков на совещании присутствовал масон И.И. Скворцов-Степанов. Либерально-масонское подполье глубоко беспокоило, что в общественной жизни России наступили успокоение и стабильность, которые совсем не способствовали его стремлению захватить всю полноту власти в России. По своему политическому смыслу совещание напоминало парижское совещание оппозиционных и революционных партий 1904 года, на котором было принято роковое для России решение выступить против законной русской власти. На московском совещании либералы провоцируют эсеров и социал-демократов на вооруженную борьбу против правительства.

«Правительство, — заявляет Коновалов, — обнаглело до последней степени, потому что не видит отпора и уверено, что страна заснула мертвым сном. Но стоит только проявиться двум-трем эксцессам революционного характера, и правительство немедленно проявит свою обычную безумную трусость и обычную растерянность»². Для координации антиправительственных действий создается Информационный комитет, а большевикам и эсерам обещаны денежные средства³. Представите-

¹ ГАРФ, д. 47, л. 143.

² Россия на рубеже веков. М., 1991. С. 134.

³ «Нельзя ли от «экземпляра» (Коновалова. — О.П.) достать денег? — писал Ленин Скворцову-Степанову. — Очень нужны. Меньше 10 тыс. брать не стоит». Рябушинский и Коновалов пообещали дать 20 тысяч.

лями большевиков в этом комитете стали масоны И.И. Скворцов-Степанов и Г.И. Петровский¹. Самым значительным эксцессом перед Первой мировой войной было покушение на Григория Распутина, организованное С. Труфановым, за спиной которого стояли могущественные силы.

Незадолго до войны общественное мнение страны было возмущено требованием американского банкира Якова Шиффа провести внутри России реформы в пользу евреев. Шифф грозил великой стране «разными последствиями», если его условия не будут приняты. Яков Шифф был русофоб и германофил, сторонник германского агрессивного курса. Во время войны он заработал большие деньги, снабжая немцев стратегическими ресурсами из Америки. Масон Керенский, член «ордена «Великий Восток Франции», в прениях по этому вопросу в Думе обрушился с нападками не на Я. Шиффа, а на патриотов, прежде всего Маркова, отвергших его наглые притязания. В речи масона ненависть к русскому народу соседствовала с симпатиями к германофилу Шиффу. «Марковым, — заявлял Керенский, — достоинство и самолюбие не позволяют дать под ударами кулака то, что они не дали по свободному убеждению» — и делал вывод, что «следует удалить от власти единомышленников Маркова». Таким образом, масону Керенскому гораздо ближе был русофоб Я. Шифф, чем русский патриот Н. Марков.

В 1911 году Шифф требует от президента США разорвать торговый договор с Россией. И поскольку президент отказался, Шифф вступил с ним в открытую борьбу и в конце концов добился своего.

В России Я. Шифф был связан с целым рядом лиц и организаций, в частности, с А.Ф. Керенским, Б. Каминской, П.Н. Милюковым, С.Ю. Витте, А.Ф. Аладьиным, руководством Азовско-Донского и Петербургского Торгового банка².

Перед войной русофобские призывы наказать Россию за «непослушание» достигают особого накала. «Собирайте фонд, — обращались американские евреи к своим соплеменникам в 1912 году, — чтобы посылать в Россию оружие и руководителей, которые научили бы нашу молодежь истреблять угнетателей, как собак. Подлую Россию, которая стояла на коленях

¹ Минувшее. Париж. 1987, 4. С. 142—147.

² Adler Cyrus. Jacob H. Schiff. His life and letters. Vol. 1—2. New York, 1928.

перед японцами, мы заставим встать на колени перед избранным от бога народом».

20 марта 1911 года в Киеве, в пещере около кирпичного завода, принадлежащего еврейской хирургической больнице, находившейся под руководством ортодоксального иудея Марка Зайцева, было найдено совершенно обескровленное с 47 колотыми ранами тело тринадцатилетнего христианского мальчика Андриюши Ющинского. Возникло подозрение, что это — ритуальное убийство, совершенное ортодоксальными иудеями, следствием чего явился судебный процесс, получивший название «Дело Бейлиса». В конце 1912 года состоялся суд над Бейлисом, обвинявшимся в совершении ритуального злодеяния, причем присяжным заседателям было предложено два вопроса.

Первый вопрос гласил следующее: «Доказано ли, что 12 марта 1912 года в Киеве, в Лукьяновке, на Верхне-Юрковской улице, в одном из помещений кирпичного завода, принадлежащего еврейской хирургической больнице, находящейся в заведовании купца Марка Ионова Зайцева, тринадцатилетнему мальчику, Андрею Ющинскому, при зажатом рте были нанесены колющим орудием в теменной, затылочной и височной областях, а также в шее раны, сопровождавшиеся поранениями мозговой вены, артерии левого виска и шейных вен и давшие вследствие этого обильное кровотечение, затем, когда из Ющинского вытекла кровь в количестве до пяти стаканов, ему вновь были причинены таким же орудием раны в туловище, сопровождавшиеся поранениями легких, печени, правой почки и сердца, в область которого были направлены последние удары, каковые ранения, в своей совокупности и вызвав мучительные страдания Ющинского, повлекли за собой почти полное обескровление тела и смерть его?» Второй вопрос касался определения виновности Бейлиса в совершении убийства.

В процессе суда на судей, присяжных и экспертов оказывалось сильнейшее давление со стороны националистических еврейских кругов, требовавших остановить разбирательство дела. С большим трудом процесс удалось довести до конца. На первый вопрос присяжные заседатели ответили: «Да, доказано!» На второй вопрос о виновности Бейлиса в совершении убийства последовал ответ: «Нет, не виновен». Подсудимого оправдали за недостаточностью улик, что преступление совершил именно он. Дальнейшее расследование дела было остановлено под влиянием еврейско-националистических и либерально-масонских кру-

гов и космополитической печати. Хотя на суде не употреблялось понятие «ритуальное убийство», еврейские националисты и масоны подняли кампанию клеветы против Русского государства.

ГЛАВА 31

Разложение бесовщины — Экзугация антирусских сил иностранными спецслужбами — Возрождение большевистских и эсеровских организаций после гибели Столыпина — Тактика полиции в отношении к большевикам — Шпионский характер польских националистов

После подавления антирусского восстания все революционные партии представляли собой политический труп, демонстрируя полное идейное банкротство и моральную нечистоплотность. Поверженные русским народом, потерявшие прежние иностранные источники финансирования, антирусские революционные партии сделали главным средством добывания денег прямой грабеж и рэкет. Однако решительные действия правительства Столыпина позволили в течение 1907—1908 годов отловить и ликвидировать многие из преступных шаек. Бежавшие за границу главари этих движений оказались без денег и кадров, безуспешно пытаясь собрать обломки разбитых банд и восстановить утраченные связи. В этот период деятельность революционных партий превращается в бесконечный ряд скандалов, разоблачений и внутренних мафиозных «разборок».

В декабре 1909 года в Париже состоялось заседание ЦК РСДРП, на котором был, в частности, поставлен вопрос об уголовной деятельности Ленина и ленинской группы. Обнародованы факты участия большевистского центра в ряде экспроприаций, в частности: в Тифлисском ограблении казны; в связях большевиков с бандой известного разбойника Лбова, выполнявшего поручения ленинского центра, которой большевики поставляли оружие для разбоев; в незаконном присвоении наследства мебельного фабриканта Шмита¹. Последнее дело во всей полноте показывало уголовную сущность большевизма (ленинизма).

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 7, л. 66—67, 71.

Формально наследство Шмита (около 200 тыс. рублей) переходило двум его сестрам. Чтобы получить наследство, большевистский активист и участник ограблений В.К. Таратута, поддерживаемый Лениным, ухаживает за младшей сестрой Шмита Елизаветой и пытается жениться на ней. Однако оказывается, что Таратута как государственный преступник не имеет права получить наследство, тогда большевики находят другого «жениха» для Елизаветы, некоего Игнатьева, который и «женится» на ней. А через некоторое время деньги младшей сестры попадают к Ленину. Трудности возникают со старшей сестрой, которая уже была замужем. Но большевиков это не останавливает, используя бандитские угрозы и разные юридические ходы, они вынуждают передать им свою часть наследства и старшую сестру. Соратник Ленина Красин («Виктор») прибегает к террористическим угрозам, чтобы вынудить сестер передать эти деньги не в кассу РСДРП вообще, а в кассу только большевистской ее части. Красин угрожал «вызвать в Москву боевиков» для принуждения отдать все деньги большевикам¹.

В 1906 году у большевиков происходит и другая не менее сомнительная и странная история с наследством купца С.Т. Морозова, в свое время передавшего сотни тысяч рублей ленинским боевикам. По данным полиции, эти боевики обошлись с ним по-ленински, вынудив его перевести на имя бывшей любовницы большевички М. Андреевой 150 тыс. рублей в виде наследства. Не выдержав нажима, Морозов кончил жизнь самоубийством².

В январе 1910 года Пленум ЦК РСДРП обязал Ленина уничтожить 500-рублевые банкноты, захваченные большевистскими грабителями в Тифлисе на общую сумму около 200 тыс. рублей. Но соратники Ленина, с его личного благословения, ухитрились все же обменять награбленное на иностранную валюту. Так как номера украденных банкнот были известны, пламенные революционеры уговорили молодую художницу-гравера подделывать их, а затем то ли угрозой, то ли подкупом заставили члена одной богатой и уважаемой семьи обменять поддельные банкноты на западную валюту³.

Недостаток денег вынуждал большевиков заниматься грабе-

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 12, ч. 1, л. 149.

² Морозов С. Дед умер молодым. М., 1984. С. 188.

³ Вопросы истории. 1991. № 1. С. 21.

жами не только в России, но и за границей. В 1909 году большевистские боевики напали на ювелирный магазин в Лондоне. Руководил нападением будущий заместитель Дзержинского по Чека Я. Петерс, который лично убил трех полицейских¹.

Полное падение нравственности было и среди эсеров. В 1908 году раскрылось, что боевую организацию этой партии возглавлял абсолютно аморальный человек, в своих интересах служивший эсерам и полиции, получая большие деньги. Затем последовал еще целый ряд скандалов, показавший, что под маской эсеровской идейности скрываются заурядные уголовники. Как справедливо отмечал историк Ольденбург, психологическая сторона этого явления ярко описана в известном романе «сверхтеррориста» масона эсера Савинкова «Конь бледный»: его герой, однажды признавший, что можно убивать «для дела», приходит к допущению убийства «для себя» (устранение мужа любимой женщины) и в итоге кончает с собой².

В 1908—1909 годах как большевистская, так и эсеровская партии фактически распадаются. Существуют только кучки озлобленных партийных функционеров, в бессилии готовых на любые крайние действия. У эсеров центральные органы существовали только на бумаге, все их руководители разбежались кто куда. А РСДРП развалилась до того, что в 1910—1911 годах у нее даже на бумаге не было центральных учреждений³.

Оживление антирусских сил происходит после гибели Столыпина. Толчок ему дает новая политика Австрии и Германии, готовившихся к большой войне и налаживавших связи со всеми антирусскими силами как националистического, так и социалистического толка. Для этих целей создаются специальные денежные фонды. Социал-демократ Б.И. Николаевский отмечает, что ленинский соратник Ганецкий (о котором мы еще расскажем) был связан с немцами или австрийцами еще с 1910—1911 годов, и переезд Ленина в Краков, произведенный при помощи Ганецкого, стоял в связи с новой политикой австро-германских властей⁴. Именно на территории Австро-Венгрии, в Праге, в январе 1912 года происходит всероссийская конференция ленинцев, на которой создан Центральный комитет и утвержден

¹ Берборова Н. Железная женщина. Нью-Йорк, 1981. С. 82.

² Ольденбург С.С. Указ. соч. С. 341.

³ ГАРФ, ф. 1826, д. 11, л. 53.

⁴ Родина. 1990. № 11. С. 41—42.

центральный орган партии — газета «Социал-Демократ», издававшаяся в Париже. Однако меньшевики в августе этого же года провели свою конференцию, на которой образовали свой руководящий орган под названием «Организационный комитет»¹.

Новое руководство большевистской партии с самого начала подпадает под негласный контроль русской полиции. Она внедряет к большевикам целый ряд опытных агентов, среди которых особое значение имел польский дворянин и католик, четырежды судимый за воровство Р.В. Малиновский, сумевший в короткий срок стать любимцем Ленина, сделавшего его членом ЦК и главным большевистским представителем в Государственной Думе. Кроме Малиновского, в Охранном отделении служили такие руководители большевиков, как Бряндинский, Романов, Поляков, Марокушев². Известны факты, как Департамент полиции подыгрывал своим агентам, мешая выборам в делегаты членов конференции, каких-либо других организаций и течений, кроме большевиков-ленинцев. Все партийцы, посланные Лениным, каждый шаг которых был известен полиции, благополучно разъезжали по России, агитируя в пользу выборов своих единомышленников. Следя за каждым шагом большевиков и не мешая партийным выборам, если они велись в изолированной большевистской среде, Охранное отделение пресекало их деятельность, когда они начинали посещать настоящие рабочие коллективы. Тактика Охранного отделения на изоляцию большевиков совпадала с безумной политикой Ленина, строившего партию мафиозного заговорщического типа. В результате многие важные партийные вопросы решались группой из 5 человек, в число которых входили агенты Охранного отделения. На состоявшейся 6 января 1912 года партийной конференции в Праге из 13 большевистских депутатов были три агента полиции: Малиновский, Романов, Бряндинский. Кроме Ленина, там присутствовали Каменев (Розенфельд), Семашко, Таршис. Стремясь к абсолютному контролю над партией, ленинцы объявили вне партии всех социал-демократов, стоявших за легальную деятельность и несогласных работать в подполье. На этой конференции в ЦК большевиков вошел агент полиции Малиновский. Для переговоров с конференцией, рассказывает Л. Дейч, прибыли два члена социал-демократической фракции

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 11, л. 54.

² Там же, ф. 1826, д. 7, л. 72.

Государственной Думы — Полетаев и Шурканов, этот последний — тоже агент Охранного отделения. Департамент полиции через своих агентов в руководстве РСДРП проводил политику на раскол социал-демократии. При малейшем развитии течений РСДРП, не относящихся к большевизму, полиция стремилась их подавить, и только Ленин и его гвардия сохранялись, чтобы быть использованными в борьбе с другими частями партии. Конечно, полиции удалось проникнуть не во все тайны большевиков¹, но то, что она знала, было достаточно для крепкого контроля.

В марте—апреле 1912 года в Бодайбо Иркутской губернии на Ленских приисках произошли трагические события, спровоцированные большевиками. Используя недовольство рабочих своим безвыходным положением, за которое была ответственна еврейская финансовая группа, владевшая этим прииском, революционеры создали забастовочный комитет, состоявший в своей главной части из профессиональных революционеров-рецидивистов, трое из этого комитета уже отбывали наказание за пропаганду и принадлежность к РСДРП, а один — член II Государственной Думы Баташов присужден к каторге за принадлежность к боевой (военной) организации большевиков². Все эти пламенные революционеры хотели использовать недовольство рабочих в своих политических целях. Для этого ими составляется лист требований, в котором наряду с разумными статьями выдвигается ряд требований, которые выполнить было невозможно, в частности требование восьмичасового рабочего дня (в то время этого не было нигде в мире). Намеренно нагнетаются страсти. Попытки властей найти компромисс провокационно отвергаются.

К 9 марта стачечный комитет сумел поднять на забастовку 6 тыс. рабочих. Работы на приисках прекратились. Почти на месяц в рабочих поселках воцарилась анархия, возникла опасность возможной порчи и даже истребления машин. В конце марта бесчинства спровоцированной революционерами толпы дошли до того, что она останавливала пассажирские поезда, не допуская до работ вновь нанятых рабочих.

В этих условиях была вызвана военная команда, и в ночь с

---

¹ Русская полиция тогда еще мало знала о связях Ленина с австрийскими и германскими спецслужбами.

² ГАРФ, ф. 826, д. 51, л. 181.

3 на 4 апреля арестован забастовочный комитет, часть членов которого бежала (среди них большевистский боевик Баташов). Бежавшие сумели организовать забастовщиков, и днем 4 апреля собралась огромная толпа, зачинщики которой имели целью спровоцировать ее на захват оружия у солдат и разгром Народного дома, где сидели арестованные. После месяца анархии у многих рабочих сложилось чувство безнаказанности. Обезумевшая от анархии толпа двинулась на солдат и уже готова была их смять. В этих условиях был сделан первый залп в воздух. После чего толпа легла, а затем двинулась на солдат с криками «Ура!». Произведено было еще три залпа, которые поразили 163 человека. Когда толпа рассеялась, на земле осталось много кирпичей, кольев, палок¹. Вина за трагедию лежала полностью на провокаторах-большевиках.

Осколки большевистских и эсеровских бандгрупп время от времени давали о себе знать. В Киеве в полицейский участок явился неизвестный человек и заявил, что в дачном лесу им обнаружен повесившийся человек. Двое полицейских сразу же направились на место происшествия, где попали в подлую засаду и были убиты выстрелами в спину и в затылок².

В городе Кутно четыре политических бандита, вооруженных маузерами, ограбили 40 человек, находившихся в автомобилях, отобрав у них ценности и деньги. При попытке их задержать погибли два полицейских³.

В Петербурге революционеры пытались мутить учащуюся молодежь. В частной гимназии Витмера было организовано собрание общеученических организаций. Позднее обнаружены прокламации до тех пор неизвестной революционной организации «Учредительная группа Революционного союза», ставившей своей целью ниспровержение существующего государственного строя. Несмотря на проведенные аресты, «Революционный союз» выступил в апреле 1913 года с новым воззванием, в котором петербургские рабочие призывались к устройствуличных демонстраций. По этому делу арестован 31 человек⁴.

В 1912—1914 годы на австрийские и германские деньги активизируются различные националистические движения, и

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 51, л. 181.

² ГАРФ, ф. 117, оп. 1, д. 625, л. 180.

³ Там же, д. 627, л. 50.

⁴ ГАРФ, ф. 826, д. 53, л. 91.

прежде всего польские сепаратисты. Один за другим в Галиции, Кракове, Лондоне, Париже, Цюрихе проходят съезды, на которых консолидируются антирусские силы. В 1913 году эта активизация пересекает границу России и распространяется на западнорусские земли под лозунгом «восстановления независимости Польши»¹. Причем восстановление предполагалось с включения в состав Польши малорусских губерний. На Цюрихском съезде польские националистические силы решили объединиться в один союз «Уния независимости»², распространяется воззвание, в котором открыто выражается ненависть к России. Националистические силы заявляют, что «считают вооруженную борьбу в случае начала войны, против агрессивного русского царизма ближайшей, единственно возможной целью вооруженной организации польского народа». Заговорщики открыто принимают сторону врагов России, видя в этом возможность достижения своих целей. «В наших интересах полное поражение России во время приближающейся войны»³. Причем здесь чувствовалась австро-венгерская ориентация националистов, по-видимому, подготовленная работой австрийских спецслужб.

Польские националисты разъезжают по России, собирая соплеменников для борьбы против русских, а в марте 1913 года даже проводят свой съезд в Петербурге⁴. В составе польских националистов возникает тайная католическая организация, поставившая своей целью проведение политического террора и всяческое разрушение России. Польские националисты заявляют: «Где бы мы ни находились — у власти, в школах, в ссылке, везде и всегда мы должны отдавать все свои силы для военного шпионства. Мы должны и можем лучше японцев изучить слабую сторону нашего врага. Наша честь требует не пренебрегать никакими средствами, которые могут повредить России. Мы должны стремиться к гибели России...»⁵ Руководители националистов многократно подчеркивают: «Все способы, все средства должны быть употреблены, лишь бы причинить вред России. С общепринятой этикой считаться не следует. Все поляки, со-

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 53, л. 71.

² Там же, л. 74.

³ Там же.

⁴ Там же, д. 54, л. 75.

⁵ Там же, л. 84.

стоящие в русской армии, независимо от своих чинов должны помнить о польском деле, должны знать, что бороться с Россией надо не только в военное, но и в мирное время»¹.

Социальной базой польского национализма были польское дворянство и интеллигенция (простого народа среди националистов почти не было).

Ненависть многих из них к русским носила патологический характер. Так, например, польская аристократия, всегда славившаяся местечковым, вульгарным высокомерием, отказалась участвовать в торжествах по случаю 50-летия освобождения крестьян в Царстве Польском, ибо многие польские паны по-прежнему считали русских крестьян быдлом².

Подпольные националистические организации выпускали специальную литературу, инструктирующую, как вести партизанскую войну против русских, а также знакомили националистов с методами шпионской работы.

ГЛАВА 32

После Столыпина — В.Н. Коковцов — Отход от политики патриотизма — Оживление антирусских сил — Массон В.Ф. Джунковский и русская полиция — Массонские контуры русской внешней политики

Убийство Столыпина резко изменило политический климат страны. Новый председатель Совета министров В.Н. Коковцов (состоявший в масонском обществе «Маяк») фактически меняет курс правительства, заявив, что «довольно националистической реакции, теперь нужно примирение»³. Укрепление позиции патриотически мыслящей части русского общества сменяется ее ослаблением и усилением либеральных и левых кругов. Коковцов отказывается от идей Столыпина и упрочения правительственной партии, поворачивается спиной к патриотическому движению, сокращает субсидирование патриотической печати. Хороший министр финансов и никудышный политик, он совершенно не подходил на пост председателя Совета министров великой страны в такое ответственное время. Почти сразу

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 53, л. 85.

² Там же, л. 88.

³ Исторический архив, 1993. № 1. С. 163.

активизируются и возрождают свои организации разгромленные Столыпиным антирусские силы.

В Думе оживляется «партийное политиканство», направленное на захват либерально-масонским подпольем верховной власти. В IV Думе октябристы все чаще вступают в соглашение с кадетами, формируются структуры, которые в 1915 году превратятся в единый антирусский «прогрессивный блок».

IV Государственная Дума открывалась так же беспокойно, как и предыдущие. Кадеты и левые сразу же заняли деструктивную позицию. В самом начале заседания кадет, председатель Верховного Совета масонов России Н.В. Некрасов громко заорал: «Да здравствует конституция!» — что, естественно, было встречено протестами патриотической части Думы. Выборы руководства Думы также разочаровали патриотов; большинством в 251 голос против 150 был избран близкий кадетам скользкий октябрист Родзянко, проявивший себя активным участником интриг против верховной власти. В знак протеста в тот день патриоты покинули Думу.

В декабре 1912 года новым министром внутренних дел становится черниговский губернатор Н.А. Маклаков, родной брат известного масона и кадета В.А. Маклакова. При нем в 1913 году пост товарища министра внутренних дел получает масон В.Ф. Джунковский, начавший свою карьеру при великом князе Сергее Александровиче и сумевший вкратце в доверие к его жене, родной сестре царицы великой княгине Елизавете Федоровне. Взлет карьеры Джунковского не был связан с его деловыми способностями, а скорее всего с редким умением получить протекцию в высших сферах. Позднее, уже при большевиках, он был единственным крупным чиновником Министерства внутренних дел, которого они оставили в живых и даже направляли со специальными командировками за границу по делу известной большевистской провокации «Трест» (правда, в конце 30-х годов его все же расстреляли).

Став товарищем министра, Джунковский получил в свое ведение всю русскую полицию, а также жандармский корпус. За короткий период пребывания у власти Джунковский сильно ослабил возможность правоохранительных органов защищать государство от посягательств революционной бесовщины.

В борьбе с антирусским движением правоохранительные органы России выработали определенные эффективные методы. В частности, была создана сеть районных Охранных отделений, а в городах, более или менее крупных, еще и отдельные

Охранные отделения. В июне 1913 года Джунковский эти районные Охранные отделения упразднил, оставив только три: в Петербурге, Москве и Варшаве¹. А все их дела были переданы в ведение местных губернских жандармских управлений, которые и без того задыхались от огромного количества работы, задаваемой им революционерами.

Прочитав приказ об упразднении районных отделений, начальник Пермского губернского жандармского управления Е.П. Флоринский сказал: «Нам дали шефом изменника, мы теперь слепы и не можем работать. Мы должны теперь ожидать революцию». Предчувствуя, какое впечатление этот приказ произведет на подчиненных, Джунковский издал еще один приказ, запрещающий жандармским офицерам просить о переводе из корпуса жандармов в армию².

Одновременно Джунковский уничтожил органы секретного наблюдения за порядком в войсках. В результате контроль над делами в войсковых частях был потерян. Революционеры получили полную возможность проникать в войска для своей подрывной работы, само же военное руководство было склонно не выносить сор из избы. И если и сталкивалось с подрывной работой в армии, то во избежание скандала старалось дело замять. Уничтожая органы наблюдения за войсками, Джунковский проявил завидную настойчивость, посетив военного министра Сухомлинова и командующего войсками великого князя Николая Николаевича, убеждая их, «как омерзительна агентура в войсках»³.

Весной 1914 года Джунковский под фальшивым поводом ликвидирует самого ценного полицейского агента в партии большевиков, ближайшего соратника Ленина Р. Малиновского. Русская полиция потеряла возможность получать информацию из близкого к Ленину источника. В результате с большим опозданием поступали данные о сотрудничестве большевистской верхушки с австрийской и германской спецслужбами, а это наносило ущерб национальной безопасности России.

Под разными выдуманскими предлогами Джунковский принимает участие в травле патриотического движения и, где удаст-

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 53, л. 162.

² Архив Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль, США), фонд Н.Ф. Свиткова.

³ ГАРФ, ф. 826, д. 53, л. 95—97.

ся, стремится его всячески ущемлять. При нем, в частности, был ликвидирован обычай выдавать бесплатные билеты на железную дорогу организаторам публичных патриотических лекций в провинции¹. Срезаны до минимума суммы субсидий на патриотическую печать.

Формирование направлений внешней политики после первой антирусской революции осуществлялось преимущественно под влиянием общественного мнения либеральных кругов, проявлявших отчетливо профранцузские симпатии. Безусловно, определяющую роль здесь играло то, что большинство законодателей общественного мнения (руководители либеральных партий, органов печати) были масонами, принадлежавшими к ордену «Великий Восток Франции». Согласно уставу этого ордена русские члены были обязаны повиноваться политическим установкам, выработанным Верховным Советом ордена, и, естественно, преследовать прежде всего национальные интересы Франции. Непосредственно участие в формировании российской внешней политики в 1906—1917 годах принимали царские дипломаты, также принадлежавшие к этому масонскому ордену: Гулькевич, фон Мекк (Швеция), Стахович (Испания), Поклевский-Козелл (Румыния), Кандауров, Панченко, Нольде (Франция), Мандельштам (Швейцария), Лорис-Меликов (Швеция, Норвегия), Кудашев (Китай), Щербацкий (Латинская Америка), Забелло (Италия), Иславин (Черногория). Соответственным образом контуры внешней политики, созданию которых содействовали либеральные круги и царские дипломаты, состоявшие в «Великом Востоке Франции», далеко не всегда отвечали национальным интересам России. Прежде всего это касалось отношений с ближайшим соседом России Германией, в отношении которой многие российские дипломаты занимали позицию Франции, желавшей реванша за поражение в войне с Пруссией.

В условиях Русско-японской войны, когда Великобритания, по сути дела, заняла сторону Японии, а Франция, хотя связанная с Россией союзом, вела себя весьма двусмысленно, фактически солидаризируясь с Англией, наметились новые отношения между Россией и Германией, которые, к сожалению, не смогли получить развитие, так как натолкнулись на противодействие подпольного масонского лобби.

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 857, л. 31.

На личных переговорах между Николаем II и Вильгельмом II 10—11 июля 1905 года в Бьерке близ Выборга (они велись втайне от министра иностранных дел России В.Н. Ламздорфа) германский император убедил русского царя в двуличности политики Англии, рассматривающей Россию как орудие осуществления своих национальных интересов. Переговоры происходили на царской яхте «Полярная звезда» в непринужденной обстановке, Вильгельм II предоставил царю проект соглашения, который после недолгого обсуждения был подписан обоими императорами.

Договор был выгоден для России, отражая ее интересы в Европе. Острие его направлено против империалистической политики Англии. Заключая соглашение, Россия приобретала в лице Германии не потенциального врага, а выгодного партнера, что было особенно важно в условиях борьбы с Японией, а экспансионистскую политику Германии направляла в сторону захвата британских колоний.

Статья первая договора обязывала каждую из сторон в случае нападения на другую сторону одной из европейских держав прийти на помощь своей союзнице в Европе всеми своими сухопутными и морскими силами.

Вторая статья обязывала обе стороны не заключать сепаратного мира ни с одним из общих противников.

Договор должен был войти в силу после заключения русско-японского мира. Однако когда об этом договоре узнали круги, связанные с французским масонством и еврейским капиталом, и прежде всего Витте и Ламздорф, то оценили его как противоречащий франко-русскому союзу. Но это было намеренное искажение истины. Ведь в обоих случаях речь шла об обязательствах оказывать поддержку против нападения, поэтому договор нисколько не противоречил интересам Франции, если она не собиралась вести агрессивные войны. На самом деле Франция готовилась взять реванш за поражение в прошлой войне с Германией, а Англия была предельно раздражена немецкими попытками проникновения на территории, входящие традиционно в сферу британского владычества. Для Англии и Франции Россия была орудием воздействия на Германию. И поэтому допустить русско-германское соглашение они не могли. Были использованы все рычаги тайного влияния.

Под воздействием Ламздорфа и Витте Николай II 13 ноября 1905 года обратился с письмом к Вильгельму II, в котором уведомлял его о необходимости дополнить договор двухсторонней

декларацией о неприменении статьи первой в случае войны Германии с Францией, в отношении которой Россия будет соблюдать принятые обязательства впредь до образования русско-германо-французского союза (который в тех условиях был, конечно, невозможен). Таким образом, министры царя толкали Россию в сторону односторонней зависимости от внешней политики Франции. Давая обязательство поддерживать любую сторону, подвергнутую агрессии, Николай II не делал различия между Францией и Германией, дополнение Ламздорфа—Витте односторонне привязывало Россию к Франции, а значит, и тесно связанной с ней тогда Англии, проводившей, по сути дела, антирусскую политику.

Большинство своих проблем западноевропейская дипломатия старалась решать за счет России. На этом сходились все противостоящие стороны западного мира. Нередко в ход шел обман. В 1908 году министра иностранных дел Извольского просто надули.

В личной беседе с министром иностранных дел Австро-Венгрии Эренталем Извольский заключил «джентльменский» договор, согласно которому Австрия получала право на аннексию Боснии и Герцеговины, а за это должна была поддержать Россию в вопросе о проливах. Однако, совершив аннексию Боснии и Герцеговины, Австро-Венгрия и не подумала выполнять взятые обязательства. Легкомысленная политика Извольского стала одной из главных причин, вызвавших Балканский кризис 1908—1909 годов. Сербия, считавшая эти области своими (так как они в значительной степени заселены сербами), стала готовиться к войне и обратилась за помощью к России. Однако никто из союзников по будущему блоку Антанты Россию не поддержал, так как они боялись усиления русских позиций на Балканах. Тогда Сербия отказалась от войны, но мир в целом стал к ней более близок, как это показали будущие события 1914 года.

Национальные интересы России в вопросе о проливах Босфор и Дарданеллы, о проходе русских военных кораблей, постоянно использовались западными странами как средство влияния при решении внешнеполитических вопросов в свою пользу. В русско-английских переговорах о разграничении сфер влияния в 1907 году английская сторона, неофициально пообещав Извольскому поддерживать Россию в положительном решении вопроса о праве прохода русских военных кораблей через Босфор и Дарданеллы, добилась от него унижительного для России

согласия сноситься с правительством Афганистана только через английское правительство.

Афганистан, находившийся у границы России, становился вассальным государством, фактически колонией Англии, а также ее военной базой рядом с Россией. В подобное положение попадает и значительная часть Ирана, кроме небольшой зоны «преобладающего русского влияния». Отрицательный характер русско-английского договора 1907 года состоял еще и в том, что он негласно был направлен против Германии, заставляя ее еще больше активизировать враждебную деятельность против России.

Несмотря на явное усиление позиций России на Дальнем Востоке в 1907—1910 годах российское Министерство иностранных дел продолжало и здесь сдавать свои позиции в пользу Японии. В 1907 году А. П. Извольским было заключено русско-японское соглашение, которое, по сути дела, передавало Корею в сферу интересов Японии в обмен на признание Японией Внешней Монголии сферой «специальных интересов» России (однако последнее было уже давно сложившейся традицией). В 1910 году это соглашение приобрело еще более определенные формы, означавшие согласие России на последовавшую в том же году аннексию Кореи Японией, резко усилившую военное присутствие последней в этом регионе.

Еще одна попытка сближения России и Германии была предпринята во время свидания Николая II и Вильгельма II в Потсдаме 22—23 октября 1910 года. В ходе переговоров затрагивались вопросы о соглашении, по которому Германия обязывалась не поддерживать захватническую политику Австро-Венгрии на Балканах, а Россия не поддерживать Англию в ее враждебных актах против Германии.

После этих переговоров германский канцлер Бетман-Гольвег даже выступил в Рейхстаге с заявлением, будто бы в Потсдаме уже достигнуто соглашение о взаимном неучастии России и Германии во враждебных друг другу политических комбинациях. Конечно, для России такое соглашение было бы благоприятно, ибо позволяло ей вести более решительную политику в поддержку славян на Балканах, а также обеспечить мирное сотрудничество с Германией. Что касается вопроса о проливах, то решение его было бы более реально в условиях ослабления Англии (в результате ее противостояния с Германией). Напротив, союз России и Англии укреплял только последнюю, не давая ничего России.

В печати Англии и Франции сразу же поднялся невообразимый шум. Официальные круги этих стран всполошились не на шутку. Общеполитическое соглашение России с Германией представлялось им угрозой безопасности их стран и их колоний. Сближение России и Германии провокационно трактуется как отказ Николая II от отцовского завета на сближение с Францией. Но Александр III пошел на союз с Францией, исходя из конкретной внешнеполитической обстановки, ныне же она резко изменилась. Франция и Англия наращивали свой военный потенциал для сведения счетов с Германией. На квартире масона П. Рябушинского составляется протест против русско-германских переговоров. Осторожная позиция России к обеим противоборствующим сторонам более отвечала русским интересам. Однако либеральная ориентация российского МИДа в который раз привела к игнорированию национальных интересов России. Министр Сазонов отклонил предложенное Германией общеполитическое соглашение, что еще больше поляризовало расстановку сил в мире на два главных противостоящих блока и приблизило человечество к Первой мировой войне.

ГЛАВА 33

Патриоты — 10 заповедей российских — «Союз Михаила Архангела» — Книга Русской Скорби — За права русского народа — Торжества Государства Российского — Церковная жизнь — Предложения патриотов

Подъем русского патриотического движения после победы над антирусской революцией продолжался примерно до 1912 года. Никогда, наверно, еще не было столь бурных и массовых проявлений патриотических чувств, как в эти годы. Росли ряды членов патриотических обществ и партий, организовывались массовые народные празднества и церковные ходы. Все это проходило в духе торжества православия и мощи русского народа. За 1906—1912 годы было открыто около 6 тыс. новых церквей и 3 тыс. часовен.

Число монастырей за 1905—1913 годы выросло с 860 до 1005, а число монашествующих в них — с 63 до 92 тыс. человек. Сотни патриотических организаций в столицах и на местах, представлявших разные оттенки русской мысли и национального самосознания, в порыве соборного творчества выработали

общую идеологию русского движения, которая выражалась в «10 заповедях российских», опубликованных во многих патриотических изданиях.

«10 ЗАПОВЕДЕЙ РОССИЙСКИХ:

1. Возлюби Родину — Русь больше себя, ибо она есть мать и кормилица предков твоих, тебя самого и ближних твоих, ибо она для тебя есть путь к совершенству.

2. Защищай, не щадя жизни своей, единство, целостность, свободу и честь Руси, ибо она есть священное твое Отечество, твоя милая Родина; ибо она — это ты сам.

3. Благоговейно чти и оберегай Веру Православную, Самодержавие Царское и первородство Народа Русского, ибо три они создали Русь.

4. Помни о любви к брату твоему русскому и помогай ему — ты обязан помочь, ибо одной с ним плоти, крови и духа.

5. Стремись всеми силами твоими к выполнению и применению первородства русских, власть и богатство России должны принадлежать нам.

6. Будь нравственен и не посягай на имущество брата твоего.

7. Будь дисциплинирован и соблюдай законы и правила русской власти.

8. Помни о врагах Родины: противодействуй им всеми твоими помыслами и силами, не имей с ними никакого дела и помни, что даже копейка, перешедшая от тебя к врагам, усиливает их, ослабляет русских и есть измена Отечеству.

9. Работай, трудись и учись; стремись к познанию природы и окружающего тебя мира и к владычеству над ним.

10. Помни, что без единой Верховной власти — нет единого государства; без господствующей нации — нет крепкого неделимого государства; без силы — нет господства; без борьбы — нет жизни».

Патриотическое движение объединило в себе цвет русской нации.

В работе патриотических организаций принимали участие выдающиеся общественные и государственные деятели, ученые, писатели, люди искусства. Среди них сам царь Николай II, святые Иоанн Кронштадтский и будущий патриарх Тихон, архимандрит Антоний (Храповицкий), протоиерей И. Восторгов,

протоиерей Михаил Алабовский, архимандрит Почаевской лавры Виталий, архимандрит М. Гневушев; государственные деятели (министры, члены Государственного Совета и Государственной Думы) — И.Г. Щегловитов, Н.А. Маклаков, А.А. Римский-Корсаков, князь А.А. Ширинский-Шихматов, Н.П. Муратов, Е.К. Климович, князь В.М. Волконский, А.С. Стишинский; ученые — академики Д.И. Менделеев и А.И. Соболевский, профессора — Б.В. Никольский, А.В. Стороженко, А.С. Вязигин, Д.И. Иловайский, В.Ф. Залесский. С.В. Левашов, Ю.А. Кулаковский, И.П. Сазонович; С.Ф. Шарапов, И.Е. Забелин, Г.В. Бутми, А. Фролов, Г.Г. Замысловский, Л.А. Балицкий, А. Будилович; писатели и публицисты — С.А. Нилус, В.В. Розанов, Л.А. Тихомиров, М.О. Меньшиков, П.Ф. Булацель, К.Н. Пасхалов, П.А. Крушеван, Н.Д. Жевахов, Н.Д. Тальберг, И.И. Дудниченко, А.П. Липранди, А. Муратов, Н.Д. Облеухов, В.А. Балашов, Н.П. Тихменев, С.А. Кельцев, Д.Е. Куделенко, М.А. Орфенов («Рязанец»), С.К. Глинка-Янчевский; художники — В.М. Васнецов, М.В. Нестеров, П.Д. Корин. И еще тысячи и тысячи лучших русских людей: крестьян, рабочих, купцов, истинной народной интеллигенции.

В марте 1908 года рядом с «Союзом Русского Народа» возникла еще одна крупная патриотическая организация — «Русский Народный Союз имени Михаила Архангела». Основу его составила часть бывших членов «Союза русского народа». Выделились они по идейным соображениям — отношению к Государственной Думе и столыпинской реформе. Преобладающая часть патриотов, составлявших ядро «Союза русского народа», не поддерживала идею Государственной Думы в том виде, в каком она была претворена в жизнь, предлагая сделать ее только совещательной. Не одобрила она и столыпинскую аграрную реформу, справедливо рассматривая ее как средство разрушения одного из главных устоев русской жизни. Другая, сравнительно небольшая часть патриотов, вышедшая из «Союза русского народа» и объединившаяся в «Союз Михаила Архангела», поддержала идею Государственной Думы как законодательного, а не совещательного органа с тем только, чтобы ее состав формировался из истинно русских людей. Она же одобрила и столыпинскую реформу, уничтожавшую крестьянскую общину.

Руководящим органом «Русского народного союза имени Михаила Архангела» стала Главная палата из 12 человек, в первый состав которой вошли: В.М. Пуришкевич, И.И. Баранов, Г.В. Батулин, С.А. Володимеров, П.П. Сурин, Г.А. Щечков и

другие. Новый патриотический союз выпускал газету «Вестник Русского народного союза имени Михаила Архангела», журнал «Прямой путь». Среди книг, изданных «Союзом», были такие, как «Воцарение Дома Романовых» и «Умученные от жидов». Однако общая численность «Союза Михаила Архангела» была значительно меньше, чем «Союза русского народа», и не превышала 20—25 тыс. человек.

Благо Родины, говорилось в программе «Союза Михаила Архангела», зависит от сохранения в чистоте православной веры, русского неограниченного царского самодержавия и русской самобытности. В примечаниях к Программе «Союза» особо отмечалось, что, принимая во внимание, что народности, покоренные русским оружием (обитатели Кавказа, Польши и др.), а главное, евреи не желают, как показал уже опыт Государственных Дум первого и второго созывов, проникаться чувством русской государственности и шлюют своих представителей в Думу не в целях созидательного труда на пользу общего Отечества России, а в целях ослабления таковой, как единого государственного целого, «Русский народный союз имени Михаила Архангела» будет прилагать все усилия к тому, чтобы права этих народностей в смысле государственном и общественном были поставлены у нас в пределы, не препятствующие увеличению значения и государственной мощи великого русского народа¹.

В 1907 году с «Союзом русского народа» слилась другая патриотическая организация — «Союз русских людей», но в 1909 году выделилась из него.

В 1910 году «Союз русского народа» разделился на две организации. Одну из них под прежним названием возглавил Н.Е. Марков, который считал возможным частичное реформирование русского государственного строя и в этом смысле во многом смыкался с «Союзом Михаила Архангела». Новый «Союз русского народа» стал издавать газету «Земщина». Вторую организацию составили наиболее последовательные защитники русского государственного строя, бескомпромиссно выступавшие за упразднение Государственной Думы и превращение ее в законсовещательное учреждение. Вторая организация получила название «Всероссийский Дубровинский Союз русского народа». Возглавил ее А.И. Дубровин.

---

¹ «Русский народный союз имени Михаила Архангела». Программа и Устав. 1909. С. 5.

Русская Монархическая партия, которую через полтора года после смерти ее основателя В.А. Грингмута с 1907 года возглавил протоиерей И.И. Восторгов (в 1913—1914 — В.В. Томилин, а затем С.А. Кельцев), в 1911 году была переименована в «Русский монархический союз», продолжая издавать газету «Московские ведомости».

Кроме того, существовали несколько региональных патриотических организаций, деятельность которых выходила далеко за местные рамки — «Астраханский народный монархический союз» (председатель Н.Н. Тиханович-Савицкий) и Одесский Союз русских людей (председатель Н.Н. Родзевич).

«Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела», «Русская Монархическая партия», «Астраханский и Одесский Союзы» были организациями народными, массовыми, охватывая своим влиянием миллионы преимущественно простых людей, крестьян, рабочих, ремесленников, мелких торговцев.

В 1908 году наряду с этими народными организациями возникает еще одно патриотическое объединение — «Всероссийский Национальный Союз» — партия националистов. Инициаторами ее создания стали публицист М.О. Меншиков, член Госсовета С.В. Рухлов и тульский помещик, член Госдумы князь А.П. Урусов. Вначале это объединение носило чисто элитарный характер и действовало преимущественно в рамках Государственной Думы. Настоящей партией оно стало после объединения с Партией умеренно правых (созданной в 1909 году и возглавляемой такими видными деятелями русского патриотического движения, как подольский помещик П.Н. Балашев, бессарабский помещик П.Н. Крупенский, тульский помещик граф В.А. Бобринский). Председателем объединения партии стал П.Н. Балашев. К 1912 году в России было образовано 60 местных отделений «Всероссийского Национального Союза». В феврале 1912 года в состав «Союза» вошли еще 8 самостоятельных провинциальных организаций, в том числе «Киевский клуб русских националистов» и «Подольский союз русских националистов». Общая численность ВНС достигла 3 тыс. человек. Однако реальное число членов ВНС было больше за счет существовавших формально независимыми, но действовавших по одной программе с такими патриотическими образованиями, как «Всероссийский Национальный клуб», Галицко-Русское и Западно-Русское общества. Несмотря на патриотическую направленность, в деятельности «Всероссийского Национального Союза» просматривались либеральные тенденции, осо-

бенно в отношении православия («Союз» стоял за свободу веры и демократизацию церковной жизни), значения Государственной Думы (признание законодательного характера) и столыпинской реформы (за разрушение общины). Впоследствии эти либеральные тенденции привели некоторую часть членов «Союза» (например, В.В. Шульгина) в лагерь врагов России¹. Тем не менее в 1910—1914 годах ВНС сыграл положительную роль, сумев потеснить в Думе чувствовавших себя хозяевами октябристов.

Русские патриотические организации проводят широкую общественную работу. Большое значение приобретают сбор средств для помощи учебным заведениям, организация благотворительных патриотических лотерей, устройство бюро юридической помощи русским людям и т.п. Но главным, конечно, стало устройство своих учебных заведений. Прекрасный пример этому давал «Одесский Союз русских людей», который сосредоточился на педагогической деятельности. «Союз» содержал за свой счет мужскую гимназию, женскую учительскую семинарию, 2 начальные школы и ремесленные классы, где детей воспитывали в правильном религиозно-нравственном и патриотическом духе². Этот же «Союз» организовывал рабочие артели из членов патриотических организаций.

После победы народа над антирусской революцией патриотические силы стремятся увековечить память патриотов, погибших в борьбе за Россию. В 1906 году в Кремле закладывается памятник-часовня на месте убийства великого князя Сергея Александровича.

Летом 1907 года огромные, многокилометровые колонны патриотов двинулись крестным ходом из Кремля на Ходынское поле, где была совершена торжественная закладка храма в па-

---

¹ В 1911—1915 годах в партии происходит перерождение целого ряда ее влиятельных членов. В 1911 году П.Н. Крупенский образует фракцию независимых националистов, фактически сомкнувшись с октябристами, в 1914 году бывший председатель петербургского отделения ВНС А.Л. Горязин выступает с инициативой создания национал-демократической, а на самом деле либерально-демократической Имперской народной партии; в августе 1915 года либеральные националисты из числа депутатов Госдумы входят в либерально-масонский «Прогрессивный блок» (Шульгин В.В., Бобринский В.А., Савенко А.И., Демченко В.Я. и др.).

² ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 6.

мять обо всех погибших в борьбе с революционерами. Подобные храмы-памятники закладываются тогда по всей России. В русских церквях устанавливаются специальные кружки для сбора средств в помощь семьям русских людей, убитых революционерами.

«Русский народный союз Михаила Архангела» создает «Книгу Русской Скорби» — многотомное издание, своего рода синодик, состоявший из биографий русских людей, убитых или замученных революционными бандитами. Специальная редакция собирала и обобщала присылаемые из всех губерний данные о жертвах антирусской революции.

Листая страницы этого издания, поражаешься чудовищности злодеяний лиц, боревшихся якобы «за правое дело» и заливших Россию кровью верных слуг царя и Отечества.

Первый выпуск «Книги Русской Скорби» составили биографии и описания мученической кончины от рук революционных злодеев хороших русских людей всех сословий и состояний¹. Одно перечисление свидетельствует о широкой террористической деятельности бесов. Великий князь Сергей Александрович и сын крестьянина из села Конотопа Волыревский. Штабс-капитан минной роты Лишин и генерал Мин. Петербургский градоначальник Лауниц и член «Союза русского народа» Журавель. Начальник штаба в Тифлисе Грязнов и генерал Полковников. Симбирский губернатор Старынкевич и крестьянин Рыжков, генерал граф Шувалов и городской из Елатымы Ганин. Акмолинский губернатор Литвинов и помощник пристава Щаталович. Министр внутренних дел Плеве и крестьянин Гусаков. Член Государственного Совета граф Игнатъев и крестьянин Петров. Жандармский полковник Иванов и крестьянин Мечия².

Патриотические организации, и прежде всего «Союз русского народа», по-прежнему всеми силами стремились поддержать Царя и правительство в их нелегкой борьбе с революционной бесовщиной. Так, в апреле 1907 года «Союз русского народа» разослал секретный циркуляр, в котором сказано, что II Государственная Дума состоит почти вся из революционеров, занимающихся пустыми словопрениями, стремящихся во что бы то ни стало избегать конфликтов с правительством, чтобы дотянуть время до летних каникул. Каникулярное время они

¹ ФАРФ, ф. 117, оп. 1, д. 146, л. 101.

² Там же, д. 601, л. 1.

хотят употребить на противоправительственную агитацию среди народа, возбуждая и подготавливая его ко всеобщей забастовке, а осенью, собравшись вновь, устроить скандал в Думе, заставить этим правительство разогнать Думу и тогда начать всеобщее восстание. Чтобы не допустить этой интриги подрывных сил, «Союз русского народа» потребовал от своих отделений, как только появится крест в газете «Русское Знамя», немедленно послать телеграмму Царю с просьбой разогнать Думу и изменить выборный закон так, чтобы по нему могли попасть в Думу только действительные избранники народа¹. Что и было успешно осуществлено. Этот акт патриотов поддержал царя при принятии им решения об изменении избирательного закона.

Конечно, как и раньше, патриотические организации борются прежде всего за право русских людей быть хозяевами на своей земле. На имя председателя Совета министров от патриотических организаций и отдельных патриотов идут телеграммы с требованиями принятия мер для ограждения интересов русского работника. Патриотическая печать поднимает этот вопрос постоянно. Так, 18 марта 1910 года «Русская правда», выходящая в Астрахани, от имени собрания русских служащих обращается к правительству: «Положение получается невозможное и недопустимое ни в одном государстве. Коренное русское население, народ-хозяин, систематически вытесняется хищным пришельцем, а правительство не принимает должных мер против этого недопустимого явления, несмотря на неоднократные указания.

Когда же, вследствие нерадения правительства, русское население, доведенное до иступления непосильной борьбой с наглыми угнетателями, начинает расправляться с ними по-своему, то его хватают, сажают в тюрьму и ссылают на каторгу как погромщика. Собрание русских служащих просит вас или совершенно устранить евреев с промыслов, или же выдавать обреченным ими на голодовку русским служащим с их семьями пособия деньгами или натурой. Нельзя допустить, чтобы угнетатели благоденствовали за счет русского, умирающего с голода.

«Необходимо озаботиться скорейшим изданием законов, ограждающих слабого, каковым является русский в экономической борьбе»².

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 75.

² АРФ, ф. 1467, д. 851, л. 32.

Деятельность патриотических организаций встречала сочувствие и поддержку царя и царицы. Причем среди патриотических организаций царь особо выделял «Союз Русского Народа», соглашаясь с его программой.

14 февраля 1908 года царь приветствовал съезд «Союза русского народа». Обращаясь к руководителю «Союза» Дубровину, царь сказал: «Передайте всем русским людям, собравшимся на съезд, мою искреннюю благодарность за их труды на благо Родины и за любовь ко мне, в чем я никогда не сомневался. Стойте на святых началах твердой веры, любви к самодержавному царю и своей Родине».

Чтобы выразить свое доверие «Союзу русского народа», царь принял и возложил на себя и на Наследника знаки «Союза русского народа», став таким образом его почетным членом¹.

1909 год становится годом торжества Православия и Русской Государственности. Один за другим проходят торжественные празднования, носившие глубоко патриотический характер.

23 мая в Москве возле храма Христа Спасителя в присутствии царя и царицы открывается памятник великому русскому патриоту, положившему всю жизнь возвышению России, Царю Александру III. По замечаниям современников, памятник выражал великую простоту и мощь, соединенную с непоколебимостью и величием. В том же году торжественно открываются памятники русскому первопечатнику Ивану Федорову и доктору Ф. П. Гаазу, прославившемуся своим добротолубием.

5 октября 1909 года в Москве открыт Народный дом цесаревича Алексея Николаевича. Обширная, с огромными окнами столовая вмещала около 100 обеденных столов черного полированного мрамора. Читальня-библиотека соединяла в себе бесплатную читальню и платную библиотеку (за символическую цену) для выдачи книг на дом.

Полтавские торжества 27 июля 1909 года представляли собой грандиозный праздник единения русского народа, на котором не было отдельных национальностей, а один братский народ в трех его ветвях — великороссы, малороссы и белорусы. Демонстрируя силу и мощь единой русской нации, на торжество прибыли представители от всех полков, участвовавших

---

¹ ГАРФ, ф. 116, д. 3, л. 10.

в Полтавской битве, а полки Петровской бригады — Преображенский и Семеновский — пришли в полном составе. Город был очень наряден — арки, задрапированные цветами и материей, столбы и колонны зданий перевиты зеленью, повсюду государственные стяги. На торжества прибыли государь со двором. На самом поле битвы для царя была устроена Ставка и отслужена торжественная панихида по павшим, при словах «вечная память» войска, построенные вокруг могилы, все присутствующие опустили на колени, выражая самое великое национальное единство — единство живых и мертвых, посвятивших себя служению Государству Российскому.

В этот же день царь имел множество встреч. Вечером, нарушив составленную для него программу, царь вместе со Столыпиным и некоторыми великими князьями проехал на народный бивуак сельских выборных, которых там было около 4000 человек — по 15 крестьян от каждой волости. Беседа с крестьянами продолжалась до темноты, царь интересовался их нуждами и был очень доволен, что крестьяне сохраняли местные особенности своих костюмов. После парада на следующий день царь, обращаясь к присутствующим на торжественном завтраке, подчеркивал необходимость «веры в силу своего Отечества, любовь к нему и любовь к своей старине». Поднимая тост, государь сказал: «Я пью за то, чтобы Россия развивалась в духе единения царя с народом и в тесной связи всего населения нашей Родины со своим государем. Пью за потомство славных героев... за их здоровье, за всю армию и за великую нашу Матушку Россию»¹.

Празднование 100-летия Бородинской битвы стало еще одним торжественным событием уходящей исторической России. Так же как и празднование юбилея Полтавской битвы, оно было организовано хорошо, собрало десятки тысяч народа со всех концов России. Военный парад, различные приемы, встречи с крестьянами проходили очень приподнято, на высокой патриотической ноте. На Бородинском поле депутация старейших крестьян Московской губернии поднесла государю хлеб-соль на красивом деревянном блюде. «Я счастлив, — говорил царь в ответ, — что вместе с вами провожу этот день знаменитой годовщины боя, где ваши деды бились с врагом и отстаивали Родину, чему помогла вера в Бога, преданность царю и любовь

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 49, л. 101—105.

к Родине. Надеюсь, что и вы воспитаете ваших детей в тех же заветах преданности и любви к нашей Матушке России»¹. Позднее, уже в Москве, где торжества продолжались, царь встречался с официальными представителями российского дворянства, депутация которых поднесла государю торжественный стяг с изображением с одной стороны Нерукотворного Спаса, а с другой — Георгия Победоносца.

«С чувством глубокого умиления и признательности принял я из ваших рук этот стяг, — отвечал растроганный царь, — он будет всегда служить мне воспоминанием о живой и неуывдаемой связи между российским дворянством — первым сословием России — и его царями. Я уверен, что в дворянстве будет вечно жить дух верности и преданности к своим государям...»

Но, конечно, самым значительным торжеством стало празднование 300-летия Дома Романовых, ознаменовавшее великую дату Российского государства. За период правления Романовых Россия резко раздвинула свои границы, создав могучую православную державу. Празднование юбилея Дома Романовых стало ликующим торжеством русского духа и русской цивилизации. Празднества начались 21 февраля 1913 года одновременно в Петербурге и в Москве. В древней столице России состоялся крестный ход, собравший сотни тысяч людей, русские патриоты несли чудотворные иконы Владимирской, Иверской, Казанской Божьей Матери. Затем на Красной площади прошел военный парад. Весной царская семья проехала по многим городам и местностям исторической России: Москва, Владимир, Суздаль, Боголюбово, Нижний Новгород, Кострома, Ярославль, Ростов Великий. На всем пути следования царской семьи собирались сотни тысяч русских людей, желавших увидеть своего Царя. В Костроме царскую семью встречал весь город и жители окрестных селений, а когда она уезжала, толпы русских людей долго шли вдоль берега, провожая пароход, причем многие входили в воду по пояс. Выражение глубокой народной преданности еще больше укрепило царя в его взгляде на Святую Русь, служению которой он посвятил жизнь.

Церковная жизнь в России в предвоенные годы проходила под знаком будущих русских святых, великих православных подвижников: Иоанна Кронштадтского, архиепископа Тихона (будущего патриарха), великой княгини Елизаветы Федоровны.

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 51, л. 133.

Их личности олицетворяли всю полноту и глубину церковной жизни Святой Руси. Строились новые церкви, расширялись приходы, церковные праздники превращались в праздники торжества православия. В июне 1909 года православная Россия с воодушевлением приняла решение о возобновлении почитания святой Анны Кашинской.

В городок Кашин, где жили всего 8 тыс. человек, собрались 120 тыс. паломников, приехала и великая княгиня Елизавета Федоровна. Образ святой княгини Анны Кашинской связывался в народном сознании с пониманием истинно русской женщины-подвижницы. Молодая женщина после гибели ее мужа, замученного врагами России в Орде в 1329 году, ушла в монастырь и посвятила свою жизнь православному служению. Ее канонизировали при царе Алексее Михайловиче, но через 27 лет почитание святой отменили решением Собора по вздорному поводу — на иконе она изображена с рукой, пальцы которой сложены в двуперстие, а не троеперстие, как было установлено церковной реформой Никона. Но ведь в древности так молились все русские люди. Даже после отмены канонизации святой княгини народ продолжал глубоко почитать ее. Знаменательным было присутствие на торжестве великой княгини Елизаветы Федоровны, судьбу которой уже тогда отождествляли с судьбой Анны Кашинской. Архиепископ Алексей, обращаясь к великой княгине, сказал: «Настоящее торжество в честь многострадальной благоверной княгини Анны, изволением промысла Божия, суждено разделить с нами именно лично тебе, многострадальная, возлюбленная, благоверная великая княгиня, — тебе, как близкой с нею по судьбе и родной по духу».

12 июня в 8 часов утра к Вознесенскому собору, где находилась гробница святой Анны, двинулись крестные ходы из всех кашинских деревень, а также из городов Бежецка, Твери, Корчева, Кимр, Калязина. Торжественную литургию совершал митрополит Владимир, архиепископы Тихон (впоследствии патриарх Московский и всея Руси) и Назарий.

Так же торжественно отпраздновали 200-летие святого Дмитрия Ростовского, составителя свода житий святых, активного борца против раскола, католицизма и униатства.

Великим праздником всех православных стало торжественное перенесение мощей святой Полоцкой княгини Евфросинии из Киево-Печерской лавры в Полоцк, состоявшееся в 1910 году. Торжество продолжалось целый месяц. Мощи везли сначала по Днепру на специальном пароходе, а затем от Орши по железной

дороге в особом поезде. По всему пути проходили массовые крестные ходы, а в Полоцке к моменту прибытия мощей собрались свыше 20 тыс. человек, присутствовала и царская семья.

В тот же год Русская Церковь канонизировала святого епископа Иоасафа Белгородского. Прославление святого проходило при огромном стечении народа, шествовали массовые крестные ходы, некоторые из них шли 300 километров.

9 апреля 1910 года состоялось посвящение на служение Богу и ближнему великой княгини Елизаветы Федоровны и 18 сестер Марфо-Мариинской обители в Москве. Все они дали торжественный обет посвятить себя служению ближнему. Как описывают очевидцы, великая княгиня и все сестры стояли в светлых одеждах. На голове — апостольник — белый полотняный платок, покрывавший голову; на груди — кипарисовый восьмиконечный крест с изображениями — на лицевой стороне Спаса Нерукотворного и Богоматери с Омофором, простершей руки; на оборотной — изображение св. Марфы и Марии и слова господней заповеди о любви к Богу и ближним. Поверх апостольника — длинное покрывало, спускающееся с головы до пояса, как в древние времена¹.

Ужесточаются правила монастырской жизни. Обличение излишеств очищает атмосферу монастырей. В Москве митрополит Владимир стал строго преследовать за употребление спиртных напитков. Даже на торжественных обедах в дни праздников запрещается подавать не только водку, но и вино, а на столах стояли только квас и фруктовые воды².

Издавались сотни православных журналов, газет, брошюр, книг. С 1908 года выходили православные журналы «Воин и пахарь», «К свету». Большое количество книг и журналов издавали русские монастыри: Почаевский, Киево-Печерский, Оптина пустынь. Троице-Сергиева лавра выпускала, например, «Троицкое слово», «Божья Нива», а для детей — журнал «Зернышки».

Святая Русь жила в Церкви полнокровной жизнью, но рядом с ней поднимала голову откровенная бесовщина. В 1910 году возникает скандальная история с епископом Гермогеном и иеромонахом Илиодором, как выяснилось, прожженными аферистами и карьеристами. Оба этих недостойных духовных лица

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 49, л. 252.

² Там же, л. 135.

начинают демагогическую и клеветническую критику правительства Столыпина, в которой в особо гнусной форме дискредитируют верховную власть. Саратовский губернатор, на территории которого действовали оба демагога, добивается перевода Илиодора в другую епархию. Илиодор объявляет себя «великим подвижником» и с толпой обманутых им людей запирается в Царицынском монастыре, заявляя: «Умору себя голодом, если меня не оставят в Царицыне». Проголодав день, этот упитанный «подвижник» соглашается на перевод. Однако через некоторое время бежит из обители, куда его выслали, обратно в Царицынский монастырь, где снова начинает мутить народ. Покровительство епископа Гермогена, находившегося некоторое время даже в составе Синода, помогало Илиодору выходить из самых трудных положений. Но вот опала постигла и самого Гермогена, уличенного в неблагоприятных делах. Решением царя его отставляют от Синода и направляют обратно в Саратов. Гермоген вступает в контакт с либерально-масонской прессой и начинает во всеуслышание критиковать правительство. В результате Гермоген попадает в Жировицкий монастырь, а Илиодор — во Флорищеву пустынь.

В 1912 году с участием этих «духовных лиц» разыгрывается странная история с чудотворной иконой Казанской Божьей Матери. Эта икона была похищена бандитом Л. Кораблевым и, по показаниям одного из участников ограбления, сожжена. И вот в тюрьме этот Кораблев вдруг заявляет, что икона цела и он готов ее вернуть, если его помилуют. Как оказалось потом, Кораблев блефовал, а чтобы освободиться, он решил выдать за чудотворную другую икону. Но епископ Гермоген и иеромонах Илиодор, пытавшиеся реабилитировать себя каким-то громким делом, поддержали эту заведомо фальшивую версию. Им нужна была сенсация «возвращения» или «нового обретения» чудотворной иконы. В частных разговорах, например, Илиодор высказывал мысль, что, в «сущности, безразлично, будет ли икона подлинная или поддельная, что важно лишь восстановить святыню»¹. Попытка выдать фальшивую икону за подлинную не удалась. А через несколько месяцев Илиодор, понявший, что его церковная карьера кончилась, публично отрекся от православия и образовал собственную секту откровенно антихристианского характера. Его дальнейшая деятельность привела его на

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 51, л. 183—189.

службу в большевистскую Чека. В конце 1912 — начале 1913 года Илиодор, по определению Новочеркасской судебной палаты, «а) возлагал хулу на славимого в Единосущной Троице Бога и на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, говоря, что Иисус Христос не Сын Божий, а обыкновенный человек, родившийся от плотской связи плотника из Назарета Иосифа с Марией, умерший впоследствии на кресте и невоскресший, что Духа Святого не существует, что Матерь Божья — простая женщина, имевшая, кроме Иисуса Христа, других детей; б) поносил Православную Церковь, ее догматы, установления и обряды, утверждая, что православная вера — колдовство, священники — колдуны, дурачащие людей, что таинств нет, а они выдуманы мракобесами, что в Православной Церкви случились мерзость и запустение и что в ней нет Христа, Святейший же правительствующий Синод называл «Свинодом»; во-вторых с целью возбудить между теми же своими посетителями неуважение к ныне царствующему государю императору, государыне императрице и наследнику цесаревичу позволял себе... произносить следующие оскорбительные для Высочайших особ выражения: «На престоле у нас лежит кобель: государь император — мужичишка, пьяница, табачник, дурак; императрица — распутная женщина; Наследник родился от Гришки Распутина; государством правит не государь, а Саблер и Гришка Распутин». Мы специально привели выдержку из этого судебного определения, ибо она в целом выражала стереотип антирусской, антиправославной, антисамодержавной пропаганды, которую примерно с этого времени и вплоть до 1917 года вели враги России.

Осквернение русских святынь приобретает невиданный прежде размах. Пожалуй, самой злобной и несправедливой была кампания клеветы против святого преподобного Иоанна Кронштадтского, которая велась против него со стороны либерально-масонской и леворадикальной печати. Выдумывались низкие истории о его якобы распутной жизни, распускались фальшивые слухи о его якобы денежных махинациях, осквернялась огромная и искренняя любовь к нему православного народа. Конечно, кампания против истинных подвижников православия имела главной целью дискредитацию Православной Церкви вообще и разрушение веры в простом народе.

Поколебать веру русского народа было нелегко. Когда возник вопрос о восстановлении патриаршества, первым народным кандидатом на этот пост назван именно Иоанн Крон-

штадтский. У русского народа появился великий шанс возродить Всероссийское патриаршество, освятив его личностью Иоанна Кронштадтского, признаваемого святым еще при жизни. Но для некоторых руководителей Святейшего синода личность Иоанна стала укором их жизни.

Вопрос о реформе русской церковной жизни и восстановлении патриаршества встал с особой остротой после Указа о свободе религиозных объединений. В результате его неправославные вероисповедания оказались в более выгодном положении, чем русская Церковь, по-прежнему подчинявшаяся бюрократическому Синоду и ограниченная в возможностях созыва своих съездов, совещаний и образования православных организаций. Казалось, что в интересах русского дела царь должен способствовать восстановлению патриаршества, но он медлил и колебался. Главное, что удручало царя и вызывало его сомнение, — состав высшей иерархии русской православной Церкви, значительная часть которого качнулась в сторону либералов и если не открыто, то тихой сапой поддерживала антигосударственные выпады кадетов и их окружения. Кроме того, в 1905—1906 годах большинство священников, избранных в Государственную Думу, стояли отнюдь не на монархических позициях. Позднее, после запрета им присоединяться к левым партиям, многие священники, избранные в Думу, только формально числились сторонниками партий государственного порядка, а при голосовании отдавали голоса за левых или либералов. В годы войны часть священников в Думе присоединилась к «Прогрессивному блоку», то есть заняла позицию против царя.

В 1912 году делается попытка объединить священников в особый политический блок, фракцию для выдвижения кандидатов в Думу. Речь шла о создании духовной партии, поддерживающей идею русского самодержавия. В Думе она могла иметь 50—60 голосов. Однако Евлогий, архиепископ Холмский, которому было сделано такое предложение, отказался под предлогом того, что не хочет изолировать духовенство от народа, выделяя его в одну партию. «Духовенство во всех партиях должно работать по совести». За формально правильными рассуждениями архиепископа чувствовалась духовная слепота. Допуская как должное существование партий, ставящих своей целью свержение существующего строя и разрушение Церкви, Евлогий и его единомышленники способствовали усилению и сплочению антирусских сил.

Были и священнослужители, подобные архимандриту Сера-

пиону Машкину, «старцу» Оптиной пустыни, которые в своих идеях мало чем отличались от революционных радикалов, считая, что в борьбе с монархией и капитализмом оправданны все средства: «шпионаж, доносительство и даже тайные убийства». Были и статьи епископа Антония Грановского, в одной из которых он назвал самодержавие сатанизмом¹.

Значительная часть высшего и среднего духовенства приняла участие в травле Григория Распутина. Причем нередко твердо зная, что обвинения, выдвигаемые против него, — клевета и ложь.

В общем, создание патриаршества и введение полного самоуправления русской Церкви, предоставление ей независимости от царя в тех условиях подрывало основы русской цивилизации, так как создавало что-то вроде еще одной Государственной Думы, но в церковной жизни. Естественно, пойти на это царь не мог.

31 марта 1905 года государь начертал свою резолюцию на докладе Синода по вопросу восстановления патриаршества:

«Признаю невозможным совершить в переживаемое ныне тревожное время столь великое дело, требующее и спокойствия и обдуманности, каково созвание Поместного Собора. Предоставляю себе, когда наступит благоприятное для сего время, по древним примерам православных императоров, дать сему делу движение и созвать собор Всероссийской Церкви для канонического обсуждения предметов веры и церковного управления».

Однако уже 27 декабря 1905 года император обратился с рескриптом к митрополиту Антонию (Вадковскому): «Ныне я признаю вполне благовременным произвести некоторые преобразования в строе нашей отечественной Церкви... Предлагаю вам определить время созвания этого собора».

В марте—декабре 1906 года состоялось Предсоборное присутствие с участием как духовных лиц, так и мирян — ученых и общественных деятелей. Для царя был подготовлен доклад, в котором предлагалось переустройство Церкви и переход ее на начала самостоятельного соборного устройства. Однако далеко не все участники Присутствия поддержали восстановление патриаршества. Некоторые совершенно справедливо увидели угрозу принципу соборности в Церкви и ограничения традиционной роли русского царя во взаимодействии с Церковью. Согла-

---

¹ Вопросы истории. 1993. № 1. С. 45.

сившись на созыв Государственной Думы, царь потерял часть своих самодержавных прав, введение патриаршества было бы продолжением этого катастрофического для национальной жизни процесса.

Несмотря на очевидный подъем патриотических и православных чувств в русском народе, враждебные ему силы любыми путями пытаются оклеветать патриотов. Либерально-масонская и леворадикальная печать постоянно стремится очернить благородную деятельность русских людей, представляя ее в самом извращенном виде. Тактика антирусских сил против «Союза русского народа» и других патриотических организаций обязательно включала бесконечные подачи в суд на их якобы незаконную деятельность. Только против одного Дубровина таких попыток привлечь к судебной ответственности были десятки. Как правило, все эти обвинения рассыпались. Зато сам факт подачи в суд обыгрывался либерально-масонской и леворадикальной печатью как уже доказанное преступление, создавая отрицательное общественное мнение о деятелях «Союза русского народа».

Отношение к патриотам в общественном мнении создавалось такое, что настоящим мужеством надо было обладать, чтобы стать не революционером, а патриотом. Антирусская печать травила все проявления истинного патриотизма, наклеивая на него ярлыки «реакционности» и «мракобесия».

В «Союз русского народа» стараются проникнуть враги «с целью учинять в «Союзе» всякого рода раздоры и подрывать доверие к «Союзу» среди русского населения. Были даже случаи, что с этой целью в «Союз» вступали завзятые революционеры»¹.

Для большинства дворян и интеллигентов членство в «Союзе русского народа» считалось признаком дурного тона. Настоящий человек — это тот, кто европейски образован, а «союзники», по их мнению, — люди «реакционные, невежественные, темные, да просто хулиганы». Поддерживать с ними связь предосудительно, все равно что дружить с дворником. Такой взгляд на членов патриотических организаций со стороны большинства дворян и интеллигенции выражал их отношение к простому народу вообще. Ведь патриотические организации состояли преимущественно из простого народа, интеллигентов, и «господ» там было крайне мало. Да что говорить — даже многие ми-

---

¹ ГАРФ, ф. 116, д. 1, л. 9.

нистры и ближайшее окружение царя, например, дворцовый комендант генерал-майор Дедюлин, считали членов патриотических организаций «хулиганами и реакционерами» и всяческим образом препятствовали их контактам с царем и царицей¹. Дело дошло до того, что во время празднования 300-летия Дома Романовых монархическим организациям, несмотря на их просьбы, было отказано в отдельном приеме.

Еще хуже положение патриотических организаций становилось в провинции. Многие отмечают характерную черту государственной власти в провинции — губернаторы и должностные лица стремятся угодить левым и либералам (отчасти из страха перед террористами, отчасти из боязни прослыть «реакционерами»), придираются к деятельности патриотических организаций, не идут на контакт с ними, боясь, как бы их не осудила «прогрессивная общественность». Это была удивительно трусливая политика, совсем не вызывавшая уважение к власти.

Более того, они вызывали негодование не только слева, но и справа. Даже монархисты уже не боятся говорить о слабости власти. Как отмечается в полицейском донесении на имя товарища министра внутренних дел Курлова, «сейчас (1909 год. — *О.П.*) уже начинают обвинять не только первого министра. Еще год назад нельзя было и подумать о такой оценке действий Главы Монархии. То, что не могли сделать все усилия революционеров и их сторонников левых, может быть легко достигнуто Правящей Властью, как бы нарочно действующей себе в ущерб. Патриотические организации остерегают власти, что распадение монархических организаций повлечет за собой появление крестьянских, чисто народных сообществ со своими вожаками, которые, исповедуя русские начала, сметут всю интеллигенцию и произведут уже настоящую общую массовую революцию. Вожаки у них готовы, но пока еще подчиняются главарям-монархистам, хотя антагонизм между белой и черной костью начинает сказываться и здесь»².

Октябристы во главе с масоном Гучковым в 1908 году даже обращались к царю, чтобы он «защитил представительный слой от напора черносотенцев»³, как по своему национальному невежеству многие интеллигенты называли патриотов, думая этим

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 853, л. 29.

² Там же, д. 847, л. 78.

³ ГАРФ, ф. 1467, д. 853, л. 2.

их оскорбить, не понимая высокого и почетного смысла этого слова. Имея историческое значение как форму самоуправления трудовых людей в древнерусских городах, понятие «черная сотня» есть «народно-русское сплочение против крамолы и против всяких врагов исконной самобытности Святой Руси»¹.

Патриотическое (черносотенное) движение, сумевшее разгромить антирусскую революцию в 1905 году, было надежным барьером русской власти вплоть до 1917 года. И не его вина, что многое из того, что предлагалось патриотами, не было услышано правительством.

Русские патриоты не оставляют идею изменить характер Государственной Думы. В 1911 году, незадолго до гибели Столыпина, выдающийся русский мыслитель, автор капитального труда «Монархическая государственность» Л.А. Тихомиров направил Столыпину записку, в которой обращался к нему с просьбой взять на себя инициативу государственной реформы, которая вернула бы царской власти свободу законодательного творчества, сделав бы Думу совещательным учреждением по образцу Земского Собора.

Представители «Союза русского народа», действовавшие на Юге России, на своем совещании в городе Одессе перед войной обратились к Царю со своей программой. В ней отмечалось, что кажущееся затишье под влиянием подпольной работы внутренних и внешних врагов России может вспыхнуть пожаром новых волнений и смут. Чтобы не допустить этого, патриоты обращались к царю с просьбой самому возглавить национальное движение. «Повели пастырям духовным, — писали они, — стать во главе народного национального движения, а не противодействовать ему, как ныне наблюдается во многих местах.

...Повели постановленным властям споспешествовать деятельности тобою вызванного в жизнь «Союза русского народа», не чинить препятствий ко вступлению в ряды этого «Союза» служилого тебе люда...»²

Ядро программы составляли предложения об улучшении положения трудящихся крестьян и рабочих.

«Главный источник благосостояния русского народа — крестьянина заключается в земледелии, а потому молим тебя,

¹ Вашутин М.К. К возрождению славяно-русского самосознания. СПб., 1911.

² ГАРФ, ф. 1467, д. 853, л. 41—42.

любвеобильный Монарх, прикажи поставленной тобою власти: а) издать закон о наделении землею тех безземельных крестьян и мещан сел и деревень, которые занимаются хлебопашеством; б) издать строгие законы о воспрещении хлебного ростовщичества и покупки у крестьян их урожаев на корню; в) установить при каждой школе в деревне и при церковно-приходских школах участки земли для обучения детей на практике правильному земледелию; г) урегулировать арендные цены на землю, дабы она не служила предметом спекуляции; д) устроить в селах и деревнях ремесленные школы с широкой поддержкой правительством и покровительство кустарному производству; е) ускорить покупку для крестьян земли через Крестьянский банк; ж) облегчить крестьянам покупку земли от помещиков через Крестьянский банк с выдачей ссуд полностью по оценке недвижимым крестьянам; з) улучшить быт и материальное положение верноподданных тебе мещан»¹.

Особо рассматривались вопросы о прекращении утеснения простого русского люда со стороны некоторых паразитических слоев населения. Предлагались конкретные меры для их вытеснения.

Обращалось внимание на засилье в российской печати лиц, ненавидящих все русское, глумящихся над православием и затрагивающих даже священную особу царя. Но и это обращение патриотов не было услышано.

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, л. 42.

ВОЙНА

ГЛАВА 34

Происхождение Первой мировой войны — «Великий Восток Франции» и антигерманские настроения — Усиление русофобии — Балканский кризис — Двуличная политика Франции и Англии — Подготовка к войне Германии и Австрии — Финансирование антирусских сил — Германская агрессия — Обращение царя к народу — Патриотический подъем

Происхождение Первой мировой войны скрывается в коренных особенностях развития западной цивилизации, ее стремлении повелевать всем миром. России в этой войне была уготована роль жертвы и пушечного мяса. Англо-германский и франко-германский конфликт, переросший в Первую мировую войну, был противоборством двух хищников за право эксплуатировать ресурсы других стран. В этом конфликте Россия не имела своих национальных интересов. Вовлечение ее в войну произошло под влиянием двух антирусских сил — мирового масонства, связанного с орденом «Великий Восток Франции», и агрессивных кругов Австрии и Германии, планировавших захват малороссийских, белорусских, польских и прибалтийских земель.

Как мы уже отмечали, русские масонские ложи, членами которых состояли преобладающая часть руководства Государственной Думы и Государственного Совета, средств массовой информации, политических партий, а также немалое число высших чиновников государственного аппарата (в том числе во внешнеполитическом и военном ведомствах), принадлежали главным образом к ордену «Великий Восток Франции». Являясь официальными отделениями этого ордена, русские ложи были обязаны соблюдать данную ими при вступлении масонскую клятву и дисциплину. Об этом, в частности, говорится в воспоминаниях английского дипломата Б. Локкарта. Он пишет о действительных причинах, которые стимулировали войну: связь с масонами Франции и Англии и масонская клятва¹.

---

¹ Вопросы литературы. 1990. № 6. С. 167.

Достаточно сказать, что на момент начала Первой мировой войны главой правительства Франции был масон Р. Вивиани, а главнокомандующим вооруженными силами — «вольный каменщик» Ж. Жоффри. В Англии военным министром был масон лорд Китченер, морским министром — масон У. Черчилль, а главнокомандующим — масон Д. Хейг.

Еще с 1905 года либерально-масонская печать усиленно подогревает антигерманские настроения в обществе. Общественное мнение формируется односторонне, в духе враждебности к Германии и дружбы с Францией и Англией. В отношения между Россией и Германией вбивается клин, делавший невозможным сближение и союз двух европейских монархий.

«Великий Восток Франции» беспокоила не только проблема реванша с Германией или поддержка масонских «братьев» в Англии, не меньшее беспокойство мировой закулисы вызывало усиление Русского государства и возрастание его роли в славянском мире. В 1908—1910 годах в Софии и Праге проходят общеславянские конгрессы, а в 1912 году на Балканах возникает Союз славянских народов, который в соединении с Россией мог бы превратиться в грозную силу.

В вопросе славянского единства западный мир занимал резко отрицательную позицию. Здесь сходились интересы всех его противостоящих сторон. После победы славянских государств и Греции над Турцией в Балканской войне 1912—1913 годов Австро-Венгрия дала понять Сербии, что не допустит ее выхода к морю. Выход Сербии к Адриатике позволил бы ослабить ее экономическую зависимость от Австрии и подталкивал славянские народы, жившие на ее территории, к борьбе за независимость. Австро-Венгрия объявила мобилизацию своей армии и потребовала от Сербии отвести войска с побережья Адриатики. Первая мировая война могла бы начаться в 1912 году, так как за спиной Австро-Венгрии стояла Германия, а Сербия традиционно полагалась на помощь России. Австрийские войска начали сосредотачиваться возле русских границ. Россия также провела частичную мобилизацию. Сторонником войны был великий князь Николай Николаевич, среди ближайшего окружения которого были известные масоны. Он сумел убедить царя подписать Указ о всеобщей мобилизации, были заготовлены военные и санитарные поезда. Но Совет министров не поддержал этой провокации, а в феврале 1913 года уже само руководство Государственной Думы, отражая мнение либерально-масонского подполья, обращается к царю с призывом вмешать-

ся в Балканскую войну. Однако царь решительно не согласился¹. В вопросе об отношении к историческому противнику на Юге России — Турции позиции западных стран были солидарны в одном — не дать русским свободно выходить из Черного моря, запереть для России черноморские проливы. Германия с помощью своих инструкторов и офицеров подготавливает турецкую армию (как в свое время перед Русско-японской войной готовила японскую). Франция и Англия хотя и считались союзниками России, но не поддерживали ее справедливое желание иметь свободный выход из Черного моря. Франция и Англия своей дипломатией специально обостряли отношения между Россией и ее ближайшими соседями с Запада. По сути дела, союзники по Антанте намеренно провоцировали германскую агрессию против России. Мир, который был установлен при их активном участии на Балканах, не мог удовлетворить ни одну из сторон, причем заключен он был в ущерб славянским народам. Противоборствующие стороны только присматривались друг к другу, готовясь к решающему удару.

В свете сегодняшних данных совершенно ясно, что Германия и Австрия начали подготовку к войне уже после 1910 года. Прежде всего это видно из того, как австрийские и германские спецслужбы активизируют поддержку всех антирусских сил на территориях России, захват которых входил в стратегические планы агрессивных кругов Германии и Австро-Венгрии. Германия претендовала на прибалтийские губернии России. Австро-Венгрия хотела присоединить к ранее оккупированным ею западноукраинским еще и восточноевропейские земли. Союзник Германии Турция обращала свой взор на южные районы России. Спецслужбы этих государств берут на свое содержание националистов, сепаратистов, самостийников и представителей разных революционных антирусских партий.

Одними из первых на службу австрийской разведке поступают руководители большевистской партии. Происходит это в конце 1911 — начале 1912 года. А уже осенью 1913 года агент

---

¹ Рассказывают, что в эти дни Г. Распутин употребил все свое влияние, чтобы предотвратить войну: доказывая пагубность войны, он стал перед царем на колени. «Пришел Распутин, — рассказывал Витте, — в пламенной речи, лишенной, конечно, красот присяжных ораторов, но проникнутой глубокой и пламенной искренностью, он доказал все гибельные результаты европейского пожара — и стрелки истории передвинулись по другому направлению. Война была предотвращена».

русской полиции Р. Малиновский докладывал своему начальству, что Ленин «пользуется особым покровительством и доверием австрийских властей. Его поручительства или даже просто удостоверения личности было достаточно, чтобы приезжающих в Австрию русских эмигрантов освободили от всяких подозрений в нелояльности к Австрии». Но главное, конечно, было в том, что австрийские власти покровительствовали антирусской деятельности Ленина. По данным секретной агентуры, транспорты с большевистской революционной антирусской литературой, идущие от Ленина в Россию, свободно пропускались австрийскими властями, но не через официальные пограничные пункты, где они могли быть перехвачены русскими пограничниками, а через так называемую «зеленую границу», место тайного прохода. Через эту же «зеленую границу» тайно переправлялись люди, циркулировавшие от Ленина и к Ленину. В Австрии Ленин находился также в тесной связи с созданной австрийскими спецслужбами организацией самостийников, или, как их иначе называли, мазепинцев, формировавших свои ряды из подонков Малороссийского края. Ленин поддерживает также инспирированные Австрией националистические движения в Царстве Польском и юго-западном крае России. Ленин и его окружение содействуют подрывной работе против Русской Церкви, проводимой мазепинским униатским митрополитом Щептицким. Антирусский альянс ленинской партии с Австрией был так тесен, что, по сведениям Департамента полиции, до войны ряд заседаний большевистских руководящих органов проходил в здании австрийского посольства в Петербурге¹.

Во время Балканской войны Ленин старательно отработывал полученные сребреники, безоговорочно заняв проавстрийскую позицию.

«Травля Австрии, — писал Ленин о государстве, угнетавшем миллионы русских людей, живших в Галиции и Червонной Руси, — науськивание на войну с ней, крики о «славянских задачах» России — все это есть шитое белыми нитками стремление отвлечь внимание от внутренних дел России и «урвать кусок» Турции»².

В Вене же на деньги австрийского правительства в 1913—1914 годах выходит антирусская газета «Правда», издаваемая ле-

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 5, л. 66—67.

² Ленин В.И. ПСС. М. Т. 22. С. 146.

нинским соратником Л. Троцким и масоном, сектантом молоканской секты, будущим министром труда во Временном правительстве М.И. Скобелевым. В этом деле помогал им Парвус (Гельфанд), масон, давний агент германской разведки.

Собственно говоря, Парвус — только литературный псевдоним одесского еврея Израиля Лазаревича Гельфонда (Гельфанда). В 1895—1896 годах он участвовал в одесских революционных кружках, а затем уехал за границу, где вступил в тесный контакт с врагами России. Крайний русофоб, он готов был пойти на все для ее унижения и разрушения.

Активный участник подрывной работы против России в годы Русско-японской войны, Парвус стал автором ряда антирусских прокламаций к русским солдатам, и в частности известной «Солдатской памятки»¹, призывающей русских солдат стрелять в спину своим офицерам. В дальнейшей антирусской работе Парвусу принадлежала ведущая роль. Уже перед войной он стал одним из главных организаторов подрывной работы против России и пользовался особым доверием германских и австрийских спецслужб, разъезжая со «специальными миссиями» по всей Европе и даже Турции, где также организует антирусское подполье².

Германия уже давно вынашивала план захвата принадлежащих России прибалтийских губерний. В сознании многих немецких политиков и обывателей эти земли считались исторически германскими землями. Немецкие бароны, жившие в прибалтийских губерниях, не разрывали своих тесных связей с Германией и даже поддерживались ею. Из Германии осуществлялось финансирование немецких школ в прибалтийском крае. Среди немцев культивировался дух национальной обособленности и даже изоляции, выразившийся в создании немецких обществ, особенно активизировавшихся перед войной. В рамках этих обществ провозглашалось превосходство немецкой культуры над русской, неслись призывы духовно объединиться с торжествующим во всем мире германизмом. В календарях, из-

---

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 75.

² Прожженный аферист Парвус, как и многие другие ленинские соратники, был нечист на руку. Однажды присвоил 20 тыс. руб., принадлежащих одному писателю, который потребовал возвращения денег под угрозой опубликования в печати. Разгорелся скандал. И тогда германские социал-демократы, чтобы его замять, погасили растрату Парвуса из своих средств.

дававшихся «немецкими обществами» на территории России, допускались грубые антирусские выпады. О русском языке говорилось с полным пренебрежением, находя, что он недостаточно способен для выражения некоторых понятий. Обучение немецких детей на русском языке календарь считал совершенно невозможным, так как ученик не в состоянии будет понять богатых форм и бесконечно тонких различий греческих и латинских глаголов, которых нет в этом языке. Немецкий язык этот календарь называл мировым, уступающим по распространению только английскому, а немецкий дух — учителем всего мира¹.

Втянутые в круговорот военных приготовлений и подпольных интриг против России, Австро-Венгрия и Германия уже весной преступили черту разумного, за которой агрессивный механизм германской военщины приобрел самодовлеющий характер. В этих условиях покушение в Сараево и ультиматум Австро-Венгрии Сербии был только поводом, чтобы на полный ход завести этот механизм. Попытки русского правительства остановить нападение на беззащитную Сербию и организовать мирный коллективный демарш Франции, Англии и России в Вене оказались безуспешными. Английская и французская дипломатия делала вид, что не заинтересована в конфликте на Балканах, хотя на самом деле с огромным вниманием следила за его развитием. А тем временем Австро-Венгрия и Германия уже в начале июня осуществляют все необходимые приготовления для широкомасштабного наступления на русские границы. Военная разведка доносит царю о явно агрессивном характере военных приготовлений. Поэтому в ночь на 18 июля русский царь, ограждая Россию от внезапного нападения, объявил мобилизацию вооруженных сил. Мобилизация осуществлялась очень организованно, и на призыв явились 96 процентов всех призванных — более, чем ожидалось по расчетам мирного времени². Согласно сегодняшним документам ясно, что германская сторона прекрасно отдавала себе отчет, что Россия не имеет никаких агрессивных намерений. Однако Вильгельм специально провоцировал военную ситуацию. В ночь на 19 июля от его имени России был предъявлен ультиматум о немедленной демобилизации русской армии, который даже технически уже невозможно было выполнить. А уже к вечеру того же дня гер-

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 196.

² Данилов Ю.Н. На пути к крушению. М., 1992. С. 82.

манский посол граф Пурталес сделал заявление от имени императора Вильгельма об объявлении войны России.

Манифест царя к народу о начале войны был искренен и правдив. Это скорее письмо к близкому человеку, чем официальный документ. В нем нет ни тени фальши или лукавства. «Следуя историческим своим заветам, Россия, — говорил царь, — единая по вере и крови с славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особою силою пробудились братские чувства русского народа к славянам за последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для державного государства требования. Презрев уступчивый и миролюбивый ответ сербского правительства, отвергнув доброжелательное посредничество России, Австрия поспешно перешла в вооруженное нападение, открыла бомбардировку беззащитного Белграда. Вынужденные, в силу создавшихся условий, принять необходимые меры предосторожности, Мы повелели привести армию и флот на военное положение, но, дорожа кровью и достоинством наших подданных, прилагали все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров. Среди дружественных сношений союзная Австрии Германия вопреки нашим надеждам на вековое доброе соседство и не внемля заверению нашему, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив отказ в этом требовании, внезапно объявила России войну. Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную нам страну, но оградить честь, достоинство и целостность России и положение ее среди великих держав. Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской земли дружно и самоотверженно встанут все верные наши подданные. В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри, да укрепится теснее единение царя с его народом и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага. С глубокой верой в правоту нашего дела и смиренным упованием на Всемогущий промысел Мы молитвенно призываем на Святую Русь и доблестные войска наши Божие благословение»¹.

Государь для себя определил твердо, что развязанная врагами России война является для русских людей Отечественной, ибо от ее исхода зависела судьба Отечества, его целостность и

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 166.

неделимость. Агрессор вынашивал планы расчленения России и создания в ее пределах зависимых от Австрии и Германии государств с марионеточными правительствами типа самостийной Украины, Армении, Грузии. Агрессоры имели намерение превратить Россию в свой сырьевой придаток, навязать ей неравноправные таможенные и торговые договоры, а также вытеснить ее из традиционных сфер влияния на Азиатском континенте.

Но для России эта война была не только Отечественной, но и освободительной, ибо предоставляла историческую возможность освобождения и воссоединения с Россией угнетенного Австрийской и Германской империями русского народа Западной и Червонной Руси.

Первым порывом царя сразу же после объявления Германией войны стало желание самому занять место Верховного главнокомандующего Вооруженными силами России¹. Но все министры, кроме военного министра Сухомлинова, уговаривают его не делать этого. В результате на эту верховную должность назначается великий князь Николай Николаевич, пользовавшийся большой популярностью в войсках. Начальником Генштаба стал близкий Николаю Николаевичу человек генерал Янушкевич, профессор военной академии, не обладавший необходимым практическим опытом.

Одним из первых политических шагов, сделанных Верховным главнокомандующим, стало обращение к полякам, на территории которых начинались военные действия. Николай Николаевич призывал их к борьбе с Австрией и Германией с тем, чтобы ликвидировать «границы, разрезавшие на части польский народ», и соединить его в одно целое под скипетром русского царя, «свободный по своей вере, языку, самоуправлению»². Через несколько дней Николай Николаевич обращается и к русским людям на территории Галиции, призывая их вступить в борьбу за объединение русского народа в одном государстве. «Освобожденные русские братья! Всем вам найдется место на лоне Матушки России. Не обижая мирных людей, каких бы они ни были народностей, не полагая свое счастье в притеснениях иноземцев, как это делали швабы, обратим меч свой на врага, а сердце свое к Богу с молитвой за Россию и русского царя»³.

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 916, л. 30.

² Там же, ф. 826, д. 54, л. 175.

³ Там же, л. 176.

С позиций русских национальных интересов эти обращения были, безусловно, правильны, воодушевляя русских людей за рубежом и поляков на борьбу с врагом. Но, подписанные не царем, а великим князем Николаем Николаевичем, они приобретали политически сомнительный характер. Так как этими обращениями великий князь как бы узурпировал право, которое принадлежало только одному Монарху. Более поздние события показали, что великий князь в своих честолюбивых планах лелеял мысль стать верховным правителем Царства Польского и Червонной Руси.

4 августа государь вместе с семьей прибыл в Москву, чтобы помолиться у Московских Святых о ниспослании победы русскому народу. Как описывали очевидцы, «вся Москва, все население вышло на улицу, сотни тысяч народа заполняли весь путь следования государя, все как бы единым сердцем встречали царя, взволнованные, готовые на всякие жертвы, лишь бы помочь царю победить врага»¹. Очевидцы не могли забыть того момента, когда царь подъезжал к Кремлю: загудели колокола на Иване Великом, а вместе с ним зазвенели все колокольни московских церквей, слившиеся со звуками государственного гимна и громкими криками «ура». Народный подъем был мощен и неподделен. К царю шли представители всех сословий и состояний общества. Революционеры и вся леволиберальная оппозиция царю чувствовали себя подавленными и посрамленными и несколько месяцев после начала войны находились просто в шоке. Обращаясь к москвичам, царь сказал: «В час военной грозы, так внезапно и вопреки моим намерениям надвинувшейся на миролюбивый народ мой, я, по обычаю державных предков, ищу укрепления душевных сил в молитве у Святых Московских. В стенах древнего Московского Кремля, в лице вашем, жители дорогой мне первопрестольной Москвы, я приветствую весь верный мне русский народ, повсюду и на местах, в Государственной Думе и Государственном Совете, единодушно откликнувшийся на мой призыв стать дружно всей Россией, отринуть распри на защиту родной земли и славянства. В могучем всеобщем порыве слились воедино все без различия племени и народности великой империи нашей и вместе со мной никогда не забудут этих исторических дней России. Такое единение

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 176.

моих чувств и мыслей со всем моим народом дает мне глубокое утешение и спокойную уверенность в будущем. Отсюда, из сердца Русской земли, Я шлю доблестным войскам Моим и мужественным иноземным союзникам, заодно с нами поднявшимся за погранные начала мира и правды, горячий привет. С нами Бог»¹.

С самого начала войны по всей России была запрещена продажа водки, а все винные лавки закрыты. Первоначально это мыслилось как временный запрет на один месяц.

Во время приезда в Москву Царь окончательно утвердился в мысли о необходимости прекратить продажу водки в России раз и навсегда. К этому решению Царя подтолкнула встреча в Троице-Сергиевой лавре со старшиной Рогачевской волости Ляминым. Поднося Царю хлеб-соль, Лямин горячо благодарил Государя от имени всех крестьян за запрещение продажи водки. При этом старшина сказал Царю, что если бы совсем была уничтожена продажа водки, то это настолько бы подняло благосостояние крестьян, что никакие дефициты в смете не были страшны. Присутствовавший при этой беседе обер-прокурор Синода Самарин отмечал, что Государь выслушал, и эти слова глубоко запали ему в душу и решили участь водки².

Царь повелел министру финансов Барку рассмотреть вопрос о совершенном прекращении продажи вина и уничтожении винной монополии. Министр финансов и Совет Министров высказались решительно против, убеждая Царя, что с объявлением войны казна крайне нуждается в средствах, и лишиться такого значительного источника дохода, как винная монополия, пагубно для казны.

Тогда Царь своим волевым решением издал Указ, в котором повелел прекратить продажу водки раз и навсегда, а Министерству финансов изыскать другой источник дохода³.

Патриотический подъем, охвативший страну в первые месяцы войны, сказался и на росте промышленного производства. Производительность труда в промышленности в первые месяцы войны, несмотря на мобилизацию части рабочих, возросла на 9—12 процентов, вполнину уменьшились прогулы⁴. Конечно,

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 178—179.

² Там же, л. 182.

³ Там же.

⁴ Сонин М.Я. Развитие народонаселения. Экономический аспект. М., 1980. С. 315.

большую роль сыграло и запрещение продажи водки. Но главное было не в этом. Страна ждала решительной и скорой победы над вероломным врагом, сконцентрировав свои силы.

ГЛАВА 35

Высокая боевая готовность русской армии — Союзники «убеждают» Россию изменить первоначальные военные планы — Превременное наступление в Восточной Пруссии — Русские победы в Галиции — Неудача на Германском фронте — Союзники воюют руками русских солдат — Триумфальный въезд русского царя во Львов — Предательство союзников

Начиная организованно и успешно войну, многие русские люди верили, что она продлится недолго и завершится блистательной победой русского оружия. «Будет ли война продолжительной?.. О! Конечно, нет! — думалось строевому офицерству. — К Рождеству мы будем уже дома и, конечно, вернемся победителями! Надо поэтому в первых же боях проявить накопившуюся доблесть, не опоздать пролить свою кровь, стяжать право на заслуженную благодарность. Скорее и без оглядки в бой!»¹.

Для победного оптимизма русские люди имели все основания. Русская армия перед войной состояла из 37 пехотных корпусов численностью 1,3 млн. человек, то есть приблизительно столько же, сколько имели Германия и Австро-Венгрия, вместе взятые. На случай войны предполагалось формирование еще 35 резервных пехотных дивизий. Всего же русская армия вместе с запасными и ратниками достигла 5 млн. человек, из которых 3,5 млн. человек направлялись в действующую армию. «Боевая готовность России, — отмечал перед войной начальник германского Главного штаба генерал фон Мольтке, — сделала совершенно исключительные успехи и находится ныне на никогда еще не достигавшейся высоте. Следует в особенности отметить, что она некоторыми чертами превосходит боевую готовность других держав, включая Германию...» Уровень боевой подготовки солдатского и офицерского состава был очень высок. По артиллерии русская армия мало в чем уступала лучшим орудиям других армий, а по числу самолетов — занимала второе место в

¹ Данилов Ю.Н. Указ. соч. С. 85.

мире. К началу войны русская армия была оснащена по сравнению с армиями противников примерно равным оружием и лишь немного уступала немецкой армии в артиллерии¹.

Конечно, были у русской армии и свои слабые места. В частности, мобилизованные запасы русской армии оказались значительно заниженными. В результате уже осенью начала сказываться нехватка винтовок, патронов и другого военного снаряжения².

Не в полной мере отвечал современным задачам военноморской флот: программа переоснащения его должна была быть выполнена только через несколько лет.

В целом же боевая мощь русской армии была огромна. Поколебать ее могли только измена или предательство. Первоначальный план развертывания Вооруженных сил России предусматривал направление их большей части против Австро-Венгрии. Русской разведке было известно о намерении Германии начать свои наступательные действия с разгрома Франции. Наступление на Австро-Венгрию и позиционная война с Германией больше всего отвечали стратегическим интересам России. Освободив Галицию и Червонную Русь, Россия получала возможность выйти на Балканы и к черноморским проливам. Верховное командование располагало данными, полученными русским разведчиком (русином по национальности) в австро-венгерском штабе полковником австрийской службы А. Редлем, о планах стратегического развертывания армии Австро-Венгрии против России. Знание планов противника давало русской армии неоспоримые преимущества на этом направлении.

Однако соображения, далекие от национальных интересов России, заставили пересмотреть первоначальные планы.

Немецкие войска стремительно обрушились на Северную Францию и быстро двигались к Парижу. Предвоенные рассуждения французского командования о своей высокой военной мощи оказались блефом. Французская армия трещала по швам. Французское руководство обращается к России с просьбой о немедленном наступлении на русско-германском фронте, чтобы заставить немцев снять часть сил, воевавших во Франции.

---

¹ История СССР, Т. VI. С. 525.

² Однако уже в 1915 году нехватка оружия и военного снаряжения в русской армии была ликвидирована, а в 1916 году перевес в вооружении был на стороне России.

Французы настаивали на русском наступлении, которое могло спасти их от большого поражения. Но для России это было просто убийственно — не осуществив соответствующей подготовки, начинать наступление. Уже после войны французские генералы признавали, что не могли поверить, что Россия пойдет на этот невыгодный и опасный для нее шаг. «С русской патриотической точки зрения это было невозможно, почти преступно. С точки зрения союзной — это было возвышенно»¹. Такая возвышенность за счет русского народа обернулась гибелью сотен тысяч солдат. Главным козырем французского (прежде всего масонского) лобби в политическом и военном руководстве России было то, что поражение Франции заставит ее заключить сепаратный мир с Германией. Однако здесь французское лобби просто блефовало. На самом деле положение французов было не столь серьезным, а просто политическое руководство Франции, возглавляемое масоном Пуанкаре, решило вести войну с Германией преимущественно руками России.

В результате разных закулисных махинаций французского масонского лобби военное руководство России, возглавляемое великим князем Николаем Николаевичем (Царь в это время в стратегические планы не вмешивался), принимает решение наступать одновременно и против Германии, и против Австро-Венгрии.

Не дождавшись полного сосредоточения сил и подготовки всей тыловой инфраструктуры, служб связи и разведки, на территорию Восточной Пруссии наступают 1-я и 2-я русские армии. В результате первых боев 1-я армия под Гумбиненом разгромила 8-ю немецкую армию под командованием генерала Притвица и заставила ее отступить. Одновременно 2-я армия также перешла в наступление. Притвиц дает распоряжение об отходе 8-й армии за Вислу. Однако германский Генштаб отменяет его. На место Притвица назначается генерал Гинденбург. Для усиления 8-й армии с Западного фронта снимаются два пехотных корпуса и кавалерийская дивизия. Русские войска, не подкрепленные в должной мере тыловой инфраструктурой, службами связи и разведки, разрезаются по частям противником. В результате 2-я русская армия была окружена и разгромлена, а 1-я сильно потрепана и вытеснена из Восточной Пруссии. Русская армия потеряла 170 тыс. человек, но зато Фран-

---

¹ Трубецкой С.Е. Указ. соч. С. 141.

ция, воспользовавшись переброской немецких войск с Западного фронта на Восточный, сумела нанести немцам поражение на Марне и закрепить свой фронт. Так за счет гибели 170 тыс. русских солдат была спасена от гибели французская армия. Позднее маршал Фош признавал: «Если Франция не стерта с карты Европы, она этим прежде всего обязана России».

На Юго-Западном фронте, где подготовленность русских войск к боям находилась на должном уровне, были достигнуты огромные успехи. Сражение разгорелось между четырьмя русскими и четырьмя австро-венгерскими армиями. Русские армии, располагая точными данными разведки, развернулись на 450-километровом фронте, от Ивангорода до Каменец-Подольска, имея стратегическую задачу взять «в клещи» весь район между Львовом и крепостью Перемышль и воспрепятствовать отходу противника на юг за Днестр и к западу к Кракову. 3-й и 8-й армиям ставилась задача наступать на Львов и Галич, 4-й и 5-й — на Перемышль и Львов. Численное превосходство в целом было на стороне австро-венгерской армии, особенно против русского правого фланга (28,5 дивизии против 16,5 дивизии русских)¹. В ходе боев русские армии выполнили свои стратегические задачи и продвинулись на 280—300 километров, освободив Галицию и ее столицу древний русский город Львов. Боевые потери австро-венгерской армии достигли 400 тыс. человек, в том числе 100 тыс. пленными. В Галиции образуется военное генерал-губернаторство во главе с графом А.А. Бобринским. В воззваниях к народам Австро-Венгрии, распространявшихся на 9 языках, говорилось, что русская армия несет свободу и осуществление народных желаний. «Австро-Венгерское правительство веками сеяло между вами раздоры и вражду, ибо только на вашей розни зиждилась его власть над вами. Россия, напротив, стремится только к одному, чтобы каждый из вас мог развиваться и благоденствовать, храня драгоценное достояние отцов — язык и веру, и, объединенный с родными братьями, жить в мире и согласии с соседями, уважая их самобытность»².

Русские победы в Галиции разрушили планы германского агрессора, рассчитывавшего на оборону Восточного фронта силами Австро-Венгрии. Они способствовали присоединению колеблющейся Италии к Антанте, сохранению нейтралитета про-

¹ История СССР. Т. VI. С. 534.

² ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 192.

германски настроенных Болгарии и Румынии, а также стимулировали победные наступления в Сербии.

Уже в конце 1914 — начале 1915 года Россия могла выполнить свои исторические задачи, наголову разбив Австро-Венгрию и полностью выведя ее из войны. Однако союзники настаивают на осуществлении операций против Германии. Под их нажимом русское командование принимает решение о подготовке наступления в глубь Германии. В спешном порядке производится масштабная перегруппировка войск. На австрийском фронте оставляются две армии. Но еще до окончания перегруппировки русских войск противник, разгадав замыслы русской Ставки, начинает наступление по обоим берегам Вислы в направлении Ивангорода и Варшавы, которые оказываются под угрозой захвата. Мужественное сопротивление русских войск разрушило первоначальные планы противника. Совершив перегруппировку, русская армия переходит в наступление и отбрасывает германцев на исходные позиции. Спешное наступление в это время диктовалось не столько военными интересами России, сколько настоятельными просьбами союзников, терпевших серьезные поражения во Фландрии. Натиск русских войск на Восточном фронте и на этот раз спас Францию. Только за один ноябрь немцы сняли с Западного фронта и перекинули на Восточный семь пехотных и одну кавалерийскую дивизии, в результате чего немецкое наступление во Фландрии остановилось.

В этих тяжелых условиях после больших потерь и в позднее время года русская Ставка, возглавляемая великим князем Николаем Николаевичем, по настоянию союзников предпринимает еще одну, по сути дела, губительную для русской армии попытку вторжения в Германию. Операция, которая получила название Лодзинской, не принесла больших успехов русскому оружию, а только еще больше измотала войска. Но ее результатом стало улучшение положения союзников.

Союзники видели в России источник пушечного мяса, во многих отношениях по-прежнему занимая двуличную, антирусскую позицию, которая еще раз ярко проявилась в отношениях с Турцией. Русское правительство не желало ввязываться в войну с Турцией и прилагало все усилия, чтобы удержать ее от выступления на стороне австро-венгерского блока, предлагая выгодные для нее условия мира. Однако союзники этих условий не поддержали, специально провоцируя нападение Турции на Россию. Провокационный антирусский характер также носила

акция Франции и Англии в отношении двух мощных германских крейсеров. В начале войны эти корабли находились в Средиземном море и могли быть легко уничтожены военно-морскими силами союзников, однако они их беспрепятственно пропустили в Дарданеллы, тем самым усилив позиции турецких прогерманских кругов, подтолкнув их на военные действия против России.

16 октября Турция вероломно нападает на Россию, связывая ее силы на южном направлении. А Франция и Англия решают свои агрессивные задачи захвата колониальных владений. Франция стремится к закреплению за собой Сирии и Киликии, Англия с конца 1914 года вообще все свои главные силы бросила на захват территорий в восточной части Средиземноморья, в Египте, Аравии, Месопотамии и Ираке.

В начале 1915 года русское военное командование снова под влиянием союзников готовит новую Восточно-Прусскую операцию в целях нанесения главного удара на Берлин. Причем эта операция подготавливается параллельно с приготовлением к наступлению на Юго-Западном фронте. Сил, чтобы одновременно обеспечить решающий перевес на обоих направлениях, у русской армии нет. Тем не менее и в этот раз великий князь Николай Николаевич, подстегиваемый союзниками, принимает опасное решение о наступлении. Германское командование, предупредив русские войска, двумя армиями наносит контрудар по 10-й русской армии, которая отступает под огромным численным перевесом противника. Лишь усилиями трех русских армий немцев удается вытеснить в Восточную Пруссию.

Успешным оказалось наступление на Юго-Западном фронте. Хотя бои шли в тяжелых зимних условиях, 8-я русская армия под руководством генерала Брусилова преодолела Карпаты и вступила на территорию Венгрии. 9 марта русские войска освободили древний русский город Перемышль, открыв себе прямой путь на Карпаты. Было захвачено 120 тыс. пленных (среди них 9 генералов и 2600 офицеров) и 900 орудий¹. Начались приготовления к наступлению во фланг и тыл Южной и 3-й австро-венгерским армиям, Империя Габсбургов зашаталась. Русские войска в Галиции показали чудеса храбрости, многие солдаты были воодушевлены тем, что Отечество возвращает свои исто-

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 56, л. 85; История СССР. Т. VI. С. 547.

рические земли. В начале апреля всего одна рота русских воинов уложила в бою насмерть около 600 австрийских солдат¹.

В апреле русский царь с триумфом проехал через всю Галицию. Воодушевление было всеобщее. Многие солдаты осознавали историческое значение освобождения коренных русских земель Червонной Руси. Царя встречали с ликованием. Очевидцы вспоминают, что при объезде государем войск его автомобиль, двигавшийся по песчаному берегу Днестра, несколько раз завязал в песке. И тотчас по знаку великого князя сотни солдат бросались к автомобилю, помогая ему выбраться. Причем делали они это с таким воодушевлением, что очевидцам казалось, что они поднимут и понесут машину. Государь все время говорил им: «Тише, тише, не попадите под колеса, осторожнее». «Ничего», — раздавалось в ответ, причем многие солдаты взбирались даже на автомобиль, ловили руку государя, целовали ее².

После посещения Галиции царь отправился в южные губернии, побывал в Одессе, а в середине апреля прибыл в Николаев, где посетил еще не до конца построенный дредноут «Императрица Мария». Как и всюду, его встречали с ликованием и теплотой. Руководство и рабочие Русского завода, на котором строился дредноут, приняли его хлебом-солью, а затем с обращением к государю выступили несколько человек, и среди них рабочий Белый, который сказал: «Рабочие завода уверены, что труды их не пропадут даром и Россия увидит на Святой Софии в Константинополе православный крест вместо мусульманского полумесяца»³. Царь был растроган, он подарил Белому часы и, обращаясь к рабочим, сказал, что рад видеть работу «русских людей из русского материала для родного флота». Характерно, что, принимая часы, Белый поцеловал руку царя. Увидев это, директор шепнул одному из очевидцев: «Вот как люди меняются, в 1905 году — это был самый ярый агитатор». Действительно, военные события и первые победы сплотили русских людей, заставили многих из них пересмотреть свои взгляды.

Блистательные победы русского оружия в Галиции не были подкреплены действиями союзников, которые продолжали решать свои собственные задачи, рассматривая Россию прежде всего как фактор изматывания германской армии, настаивая на

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 56, л. 102.

² Там же, л. 104.

³ Там же, л. 114.

наступлении в направлении Берлина, по-прежнему не оказывая никакой реальной помощи русской армии ни людьми, ни вооружением. Такая позиция союзников позволила противнику осуществить массовую переброску своих дивизий с Западного на Восточный фронт. Причем со стороны союзников, имевших численный перевес над германской армией в 35 дивизий, не было сделано ни одной попытки остановить переброску вражеских войск на русский фронт. 19 апреля германская армия, обеспечив себе огромный перевес в живой силе и вооружении, осуществляет прорыв фронта и развивает наступление, вытеснив русских из большей части Галиции. Наступление осуществляется при постоянном увеличении числа войск, прибывавших с Западного фронта, где союзники устроили себе передышку. И даже в этих тяжелых условиях союзники настаивали на удержании любой ценой выгодного плацдарма для наступления в глубь Германии, что привело к огромным и бессмысленным потерям русских войск, а тем временем сами продолжали решать собственные дела по захвату колониальных владений.

В результате, по сути дела, предательства союзников русские войска были вытеснены из большей части Галиции, из Польши, части Прибалтики и Белоруссии. В боях с противником, обладавшим огромным преимуществом в живой силе и вооружении, русская армия была обескровлена. С начала войны потери составили 3,5 млн. человек убитыми, ранеными и пленными, в том числе 300 тыс. были убиты, 1,5 млн. попали в плен. К осени 1915 года кадровая армия России была почти полностью выведена из строя, погибли 45 тыс. офицеров. Практически полностью были уничтожены гвардейские полки. Сильно стала сказываться нехватка в вооружении и снаряжении.

Тем не менее к октябрю 1915 года фронт стабилизировался, силы германской армии были серьезно подорваны, так же как и русская, она лишилась большей части своего кадрового состава, возникли серьезные трудности с вооружением и снаряжением. В упорных боях с начала войны Германия и Австрия потеряли на русском фронте 3 млн. человек. Зато союзники России «предоставили себе» почти полугодовую передышку — именно такой срок не было активных действий на Западном фронте. Союзники делали войну чужими руками.

Осенью 1915 года у многих русских людей не было никаких сомнений в близости победы над врагом. С особым подъемом по всей стране шли молебны. Высокое религиозное чувство русских соединялось с чувством горячей любви к Родине. Как

вспоминает очевидец тех дней князь Е.Н. Трубецкой, «у нас совершались всенародные моления о победоносном окончании войны. Под влиянием тревоги, охватившей нашу деревню, приток молящихся был исключительно велик, и настроение их было необычайно приподнятое. В Калужской губернии, где я в то время находился, ходили среди крестьян слухи, будто сам Тихон преподобный — наиболее чтимый местный святой, ушел из своей раки и беженцем странствует по Русской земле. И вот я помню, как в то время на моих глазах целая церковь, переполненная молящимися, хором пела Богородичный молебен. При словах «не имамы иные помощи, не имамы иные надежды» многие плакали. Вся толпа разом рушилась к ногам Богоматери. Мне никогда не приходилось ощущать в многолюдных молитвенных собраниях той напряженной силы чувства, которая вкладывалась тогда в эти слова. Все эти крестьяне, которые видели беженцев и сами помышляли о возможности нищеты, холодной смерти и об ужасе зимнего бегства, несомненно, так и чувствовали, что без заступления Владычицы не миновать им гибели».

ГЛАВА 36

Земгор — Военно-промышленные комитеты — Их масонское руководство — Военно-масонская ложа — Клеветническая кампания против правительства — Масоны против Мясоедова и Сухомлинова

В ходе военных действий русская армия столкнулась с большими трудностями в снабжении войск оружием и снаряжением. Кроме заниженных мобилизационных планов и низких норм снабжения оружием и боеприпасами, большую роль в создании этих трудностей сыграли и так называемые «общественные организации», взявшие на себя часть функций по снабжению армии, но на деле плохо справлявшиеся с ними. К таким «общественным организациям» принадлежали Земгор и военно-промышленные комитеты, ставшие центрами масонской антиправительственной конспирации, источником самых беззастенчивых политических интриг, злоупотреблений и махинаций. Земгор возглавлял масон князь Г.Е. Львов (его правой рукой был масон В.В. Вырубов), Центральный военно-промышленный комитет — масоны А.И. Гучков и А.И. Коновалов,

Московский военно-промышленный комитет — масон П.П. Рябушинский.

Земгору предшествовал Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам, который был создан на съезде уполномоченных губернских земств и утвержден Царем в августе 1914 года как «вспомогательное учреждение для военно-санитарного ведомства вне действующей армии».

Однако вслед за организацией лазаретов, санитарных поездов и передовых врачебно-питательных отрядов деятельность Союза стала распространяться и на действующую армию. Военные власти привлекают Союз к выполнению самых разнообразных заданий. Одно за другим возникают новые предприятия. Союз занимается устройством «этапов» с врачебными и питательными пунктами, банями и прачечными. Союз организует питание свыше 300 тыс. рабочих, занятых строительством военных объектов. Возникает огромное хозяйство с эпидемическими, прививочными, банными, дезинфекционными отрядами и пунктами, бактериологическими лабораториями, множеством разных складов, со своим транспортом, мастерскими, гаражами.

Земский союз вскоре получил право снабжать армию сначала только теплыми вещами и палатками, а позднее и предметами боевого снаряжения¹. Дело снабжения армии становится по своей сути главной функцией Земского союза, для осуществления которой он объединяется со Всероссийским союзом городов, создав организационный монстр Земгор, возглавляемый тем же масоном Г.Е. Львовым. В сентябре 1915 года возникает Главный комитет по снабжению армии Всероссийских Земского и Городских союзов, а на местах — областные, губернские, уездные и городские комитеты.

Главный комитет получил в свои руки большую власть, так как оперировал огромными финансовыми средствами, принадлежащими не общественным организациям, а государству. Он принимал и распределял заказы военного ведомства на вооружение, снаряжение и питание армии. Все средства для своей деятельности Комитет получал из казны и распределял их между местными комитетами. За государственный счет Земгор усиливал свое влияние в предпринимательской и рабочей среде, осуществляя выполнение военных заказов по своему усмотрению,

---

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 85—88.

совершал сделки и договоры на крупные суммы и продолжительные сроки, приобретая имущество и содержа многочисленные штаты служащих.

Передача больших государственных средств в руки Земгора и ВПК, с самого начала настроенных революционно, была большой ошибкой правительства, ибо на государственные средства существовали организации, которые во многом уже не считались с правительством и вели работу по своему усмотрению, часто даже не координируя ее с государственными учреждениями. В рамках Земгора служили тысячи чиновников, имевших даже особую форму и именовавшихся в просторечье земгусарами (были это чаще всего лица, уклонявшиеся от военной службы).

Либерально-масонские круги всеми способами беззастенчиво и бесстыдно рекламировали деятельность Земгора. Главное, они пытались внушить мысль, что все дело снабжения армии осуществляет «общественность», а правительство ничего не делает, а только мешает. «Эту громадную работу, — утверждал московский городской голова масон Челноков в марте 1916 года, — Союз должен был принять на себя, потому что с первых же моментов войны правительство оказалось совершенно несостоятельным. Ничего не подготовив само, оно тем не менее на каждом шагу проявляло вредную деятельность, мешая работе общественных организаций». Афишируя свою деятельность, функционеры Земгора и ВПК представляли дело так, как будто она вся осуществлялась на средства «общественности». Однако это была беззастенчивая ложь. Своих средств «общественность» почти не давала, существуя исключительно на средства правительства.

Для деятельности Земгора и Центрального военно-промышленного комитета весьма характерен следующий факт: в августе 1915 года на фронте появились в большом количестве артиллерийские снаряды в ящиках с бодрящей надписью «Снарядов не жалеть — Центральный военно-промышленный комитет». Но скромно умалчивалось, что хотя ящики и изготовлены этим комитетом, но самые снаряды произведены на казенных заводах¹.

Говоря о руководителе Земгора Г.Е. Львове, царский министр А.В. Кривошеин с иронией писал, что он «фактически

¹ Возрождение, 3.10.1936.

чуть ли не председателем какого-то особого правительства делается. На фронте только о нем и говорят, он спаситель положения, он снабжает армию, кормит голодных, лечит больных, устраивает парикмахерские для солдат — словом, является каким-то вездесущим Мюр и Мерелизом»¹. Так не вполне заслуженно создавался положительный «имидж» Г.Е. Львова.

Уже после революции многие деятели Земгора и ВПК признавались, сколько недостатков и неразберихи было в этих организациях. Один из них, князь С.Е. Трубецкой, отмечал неудовлетворительность работы Земгора, способного быть подсобной организацией, но не справлявшегося с глобальными задачами обслуживания армии, которые он на себя взвалил, упорно оттесняя от них государственные организации как «полностью неспособные». Да, государственные организации, считал Трубецкой, оказались не на высоте тех труднейших задач, которые перед ними стояли. Но степень их неспособности, безусловно, преувеличивалась «самовлюбленной общественностью». Работа государственных органов в атмосфере недоброжелательной критики и недоверия значительно затруднялась. «Неверно, что общественные организации во время войны будто бы «выдержали государственный экзамен»... Методы работы, годные для подсобных организаций, часто неподходящи для государственных органов. Этого наша общественность упорно не хотела понять»².

Опыт войны подсказывал, что требовалось усиление всех функций государственной власти, огосударствление и даже милитаризация многих функций обслуживания и снабжения армии. Однако на попытки усиления государства «общественность» отвечала воем обвинений в превышении власти. На обоснованные попытки государственных органов взять контроль над расходом общественными организациями казенных средств неслись обвинения в травле общественности, а часто просто покрывались откровенные злоупотребления и махинации.

Руководитель Земгора, будущий глава Временного правительства масон князь Г.Е. Львов был человек довольно посредственный и никак не годился для организации больших государственных дел. Хорошо его знавший по общественной работе

---

¹Цит. по: Россия на рубеже веков. С. 171.

²Трубецкой С.Е. Указ. соч. С. 130—131.

князь С.Е. Трубецкой отмечал его довольно примитивный ум и поверхностную культуру: «На самые высокие посты он определенно и совершенно не годился. Его «ловкость» и умение пускать людям «пыль в глаза» позволяли ему, однако, подняться выше нормального для него уровня. При этом князь Львов проявлял совершенно неаристократическую и даже противоаристократическую цепкость в достижении новой должности и в удержании ее в своих руках»¹. Будучи очень прижимистым и скупым в личных денежных делах, он был чрезвычайно расточителен, когда дело касалось государственной казны. На должности руководителя Земгора он прославился чудовищным мотовством, заявляя: «Когда дело идет об армии, затраты роли не имеют», — нерационально расходуя выделенные ему средства, которые зачастую становились объектом наживы для его окружения.

Под стать Львову были и многие другие высшие руководители Земгора. Во главе Комитета Земгора Северо-Западного фронта стоял В.В. Вырубов, тоже масон, дальний родственник князя Г.Е. Львова, большой его любимец и друг Керенского. «Как организатор Вырубов был того же типа, что и князь Львов, но недостатки Львова были у Вырубова как бы под увеличительным стеклом. Об этих недостатках Вырубова не раз говорил сам князь Львов. Казенными и общественными деньгами Вырубов буквально бросался, эта сторона вопроса его совершенно не интересовала, и он даже как бы кокетничал своим презрением к вопросу о стоимости того или другого предприятия»². «Главное начать дело, — учил Вырубов своих сотрудников, — что-нибудь там напутаешь — это не важно!» Если дело удавалось, то его заслуга приписывалась Земгору и его руководителям, если нет — объяснялось происками правительства. «Бесконтрольное швыряние денег и покупки не считаясь ни с какими ценами, — писал С.Е. Трубецкой, — создавали большие искушения для иных слабых душ. С другой стороны, подрядчики, чуя возможность огромной наживы, искушали взятками некоторых работников закупочного аппарата». Трубецкой говорит о злоупотреблениях очень мягко, а на самом деле взяточничество и махинации расцвели в Земгоре пышным цветом.

Следует отметить, что между Земгором и Центральным военно-промышленным комитетом отношения были совсем не

¹ Трубецкой С.Е. Указ. соч. С. 106.

² Там же. С. 113.

безоблачные. Между этими организациями шла нескончаемая борьба за получение государственных денег, выделяемых этим общественным организациям для обеспечения нужд фронта. Были периоды, когда Земгор отказывался работать вместе с военно-промышленными комитетами¹, отношения между Львовым, Гучковым и Рябушинским были очень прохладными, а порой просто враждебными. Каждый боролся за первое место, за жирный кусок государственных средств и выгодных заказов. Остроту борьбы не могло даже ослабить «бюро» для распределения заказов, куда вошли представители этих общественных организаций.

В годы войны активизировала свою деятельность Военная ложа, созданная не позднее 1909 года в Петербурге и возглавляемая руководителем думского комитета по военным делам А.И. Гучковым. Образцом ее были французские военные ложи, деятельность которых стала широко известна по скандалу с «фишами», так называли карточки-досье на офицеров французской армии. Досье составлялись масонскими ложами в армии и передавались «братьям», служащим в военном министерстве, где с их подачи военное руководство на основании этих «фиш» решало судьбу офицеров. Скандал показал, какой сетью доносов, наушничанья, низких интриг была опутана французская армия. Оказалось, что еще в начале 1903 года масон капитан Паснье организовал масонскую организацию «Военная солидарность», которая поставила своей целью работать на «демократизацию» армии. Членам ассоциации вменялось в обязанность следить за своими товарищами по службе, не принадлежащими к масонству и пользующимися у последних репутацией реакционеров, и о всех их действиях доносить специальному бюро при «Великом Востоке Франции», которое собирало и классифицировало эти доносы. Масоны заносили в карточки все данные об офицерах и давали им оценки: «клерикал», «бешеный клерикал», «реакционер», «посылает своих детей к монахам», «сопровождает свою жену к обедне» и прочие «преступления», с точки зрения масона. Вот подобную же организацию создал и возглавил А.И. Гучков. В нее вошел целый ряд видных военачальников русской армии, с которыми Гучков имел непосредственное общение во время его работы в думском военном комитете. В Военной ложе состояли военный министр Полива-

---

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 198.

нов, начальник Генштаба России Алексеев, представители высшего генералитета — генералы Рузский, Гурко, Крымов, Кузьмин-Караваев, Теплов, адмирал Вердеревский, и офицерства — Самарин, Головин, Полковников, Маниковский и целый ряд других видных военных.

Вполне естественно, что многие военные решения, в которых участвовали члены этой масонской ложи, принимались с учетом некоей коллективной тайной директивы и почти всегда в пользу союзников, а значит, в ущерб национальным интересам России.

Поддержка союзников вовсе не означала, что российские масоны во всем подчинялись только Уставу «братства». Во время войны была установлена близкая связь некоторых масонов с германской разведкой, отражавшая их редкую моральную нечистоплотность.

Так, известный масон кадет князь Бебутов всю войну провел в Германии и только в августе 1916 года вернулся в Россию, и тогда выяснилось, что он был германским агентом¹, а также участвовал в разных темных махинациях. Русская военная разведка установила, что Бебутов «по приглашению евреев стоял во главе общества вспомоществования русским подданным, оставшимся в Германии после объявления войны. Занимаясь этим делом, князь Бебутов вместе с германским евреем Каном и русским евреем Вязненским допустил ряд злоупотреблений, как то: несправедливое распределение пособий, выдача их только евреям, расход благотворительных денег на кутеж и т.п.»²

Масон социал-демократ Н.Д. Соколов дружил с видным ленинцем и платным агентом немецкой разведки М.Ю. Козловским³, уличенным в передаче «грязных денег» Ленину.

Чтобы отвлечь внимание от подлинные виновников поражения русской армии, либерально-масонское подполье использует испытанный прием — клеветническую кампанию против правительства, пытаясь полностью переложить вину на него.

Вины правительства в поражении не было. В предвоенные годы оно сделало все возможное для строительства государственной обороны. Другой вопрос, что слишком мало прошло

---

¹ Аронсон Г. Указ. соч. С. 102—103; Аврех. Указ. соч. С. 211.

² Аврех. Указ. соч. С. 209.

³ ГАРФ, ф. 1826, д. 1, л. 102.

времени с японской войны и первой антирусской революции, оставивших кровавые рубцы на теле Отечества. Россия обеспечивала себя почти всем необходимым для обороны. Помощь союзников в вооружении была незначительна. Не вина русского правительства, что оно за столь короткий срок после великих потрясений по объективным условиям просто не успело создать такой же запас вооружений, как Германия, заранее готовившаяся к большой войне чуть ли не со всем миром. Снарядный, патронный голод в русской армии, о котором так много писала либерально-масонская и левая пресса, возник не сразу, а в результате жестоких многомесячных боев, когда русская армия фактически воевала и за себя, и за союзников, ухитрившихся избегать активных боевых действий в течение полутора лет с конца 1914 по февраль 1916 года. Если бы союзники сами попали в аналогичную ситуацию, результат был бы такой же.

Кампания против правительства началась издавека — с фабрикация дела против полковника Мясоедова, конечной целью которой была дискредитация военного министра Сухомлинова, находившегося с полковником в приятельских отношениях. Главной действующей фигурой здесь стал специалист по подобным делам масон А.И. Гучков. Первый конфликт Гучкова с полковником Мясоедовым произошел еще до войны, когда глава военной масонской ложи клеветнически обвинил Мясоедова в шпионаже, вызван был за это на дуэль и вынужден был извиниться за свою клевету. Полковник Мясоедов состоял одним из руководителей военной службы по борьбе с революционным движением в армии и, по некоторым данным, столкнулся с подрывной работой Гучкова на «ниве» масонской Военной ложи. Кампания, которая была развязана либерально-масонской печатью против полковника, свидетельствовала, что он задел чьи-то серьезные интересы. В результате скандала и дуэли Мясоедов был отстранен от должности, а сама служба почему-то упразднена. Возможно, это и нужно было масонским конспираторам.

Второе действие по делу Мясоедова произошло в начале 1915 года, когда по навету некоего «германского агента» (хотя непонятно, и был ли он вообще?) полковник был арестован по обвинению в шпионаже и через две недели спешно казнен. В центре фальсификации стояли все тот же Гучков и еще один масон — В.Ф. Джунковский, заместитель (товарищ) министра внутренних дел, шеф жандармского корпуса, начальник граж-

данской контрразведки. Именно у Джунковского дело было сфабриковано, а затем передано военным властям Северо-Западного фронта для «исполнения». Лица, близко знакомые с делом, отмечали, что в нем не приводилось ни одного факта, ни одного случая передачи сведений и даже ни одной конкретной даты и все оно производило «впечатление подтасовки», «грубой подделки»¹. Подоплека событий стала ясна сразу же после казни Мясоедова, когда по России стали намеренно распространяться слухи о связи Мясоедова с военным министром Сухомлиновым, якобы тоже причастным к измене. В интриге против Сухомлинова активно участвовал великий князь Николай Николаевич, стремившийся сделать из военного министра козла отпущения за свои стратегические ошибки и преступное покровительство домогательствам союзников. Против Сухомлинова ведется кампания безосновательных обвинений в предательстве, измене, шпионаже, взяточничестве. В ходе следствия ни одно из обвинений не подтвердилось, но в июне 1915 года военный министр был смещен с должности, а позднее посажен в крепость. Имя Сухомлинова стало нарицательным в антиправительственной пропаганде.

Антиправительственный, антицарский характер носила также новая клеветническая кампания против Распутина, так называемое дело о кутеже в ресторане «Яр» в Москве. Якобы во время этого кутежа «безобразно пьяный» Распутин заявлял о своей интимной близости с царицей. Как выяснилось при расследовании, дело было сфабриковано по указанию масона В.Ф. Джунковского, причем очень грубо («исполнители» даже не потрудились, чтобы подобрать лжесвидетелей), и опиралось на письменное показание подчиненного Джунковскому московского полицейского начальника, сделанное через месяц после тех событий, в которых якобы участвовал Распутин. Либерально-масонское подполье придавало этой кампании большое значение для дискредитации царя. Репортажи об этом «липовом» деле печатались чуть ли не во всех газетах с добавлением разных гнусных подробностей. Получив результаты расследования, царь немедленно снял Джунковского со всех высоких должностей. Однако он не мог изгладить из общественного сознания грязных слухов о его семье, организованно распускаемых масонским подпольем.

¹ Архив русской революции. Т. 14. С. 132—147.

ГЛАВА 37

Подрывная работа вражеских спецслужб — Бесы на службе Германии — Большевики-шпионы — Польские сепаратисты — Украинские самостийники — Предатели «сечевики» — Прогерманские симпатии евреев

Уже в конце 1914 года Германия и Австро-Венгрия попали в тяжелое положение. Рассчитывая на быструю победоносную войну, они жестоко просчитались. Стали остро проявляться трудности в снабжении. Свои заводы не успевали за растущими требованиями фронта. И здесь на помощь германскому милитаризму пришли Соединенные Штаты, разместившие на американских предприятиях огромные военные заказы для Германии. Однако это потребовало больших финансовых затрат, которые были обеспечены за счет сокращения импорта продуктов питания. Нарастал продовольственный кризис, уже в январе 1915 года в Германии были введены карточки на хлеб.

Не сумев победить в молниеносной войне и испытывая огромные трудности, австро-германские власти резко активизируют деятельность своих спецслужб для ведения подрывной работы, главным образом против России. В этой «работе» использовались все возможные методы и приемы — от прямых диверсий до создания разветвленной сети немецких агентов на базе антирусских революционных и националистических движений для идеологического подрыва морального духа населения и армии России.

Уже в октябре 1914 года русская разведка в Стокгольме сообщает, что «при германском посольстве образован центр, руководящий организацией немецкого шпионажа в России, причем особенно интенсивно производится командирование в наши пределы агентов не только для собирания сведений политического и военного характера, но также и для устройства забастовок и беспорядков на наших заводах, фабриках и других предприятиях, занятых срочными работами для нужд нашей армии или имеющих существенное государственное значение. Кроме того, стало известно, что немцами командированы в Баку для устройства нефтяных пожаров и взрывов агенты»¹. В донесениях разведки сообщалось, что «немецкие агенты вербуют в Швеции шпионов среди приезжающих из Германии рус-

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 72.

ских евреев, и многие русские евреи, съездив на короткий срок в Россию, возвращаются в Швецию, по выполнению, видимо, данного им поручения, для получения нового»¹. Во всяком случае, разведка устанавливает точно посещения рядом российских граждан германского посольства.

Германское правительство открыто рассчитывает на помощь российских революционеров в борьбе против России. Для усиления позиций германской армии, считают высокопоставленные лица этой страны, «необходимо организовать смуты в России. Народное восстание в России, которое будет вызвано политическими агентами, должно быть тщательно подготовлено с помощью материальных средств»², и этот план Германия проводит в жизнь. Русская разведка, сумевшая проникнуть в центральное Берлинское бюро по высшему руководству шпионажем в России, сообщает, что Бюро имеет своей задачей, с одной стороны, заниматься вербовкой людей, могущих взять на себя обязанности вызвать в России революционное движение во всех недовольных классах населения, а с другой — производить взрывы фабрик и заводов и технических сооружений, которые обслуживают русскую армию. Уже в начале 1915 года германские шпионы предпринимают попытки взрывов железнодорожных сооружений и вагонов со снарядами, в частности, покушение на взрыв тоннелей на Кругобайкальской железной дороге.

20 апреля 1915 года немецкие спецслужбы организовали взрыв на Охтенском заводе взрывчатых веществ. Сила взрыва была такова, что его слышали на несколько десятков километров кругом. Завод был полностью уничтожен, убиты и ранены сотни человек, а 43 человека пропали без вести, в том числе и все возможные свидетели³. Одновременно немецкие агенты готовили взрывы у царского дворца и у квартиры министра иностранных дел. По мнению германской разведки, эти взрывы должны были способствовать панике в России⁴.

Во время войны немцами распространялось большое количество провокационных прокламаций для русских солдат. Так, в одной из них призывалось от имени царя, якобы отстраненно-

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 72.

² Там же, л. 73.

³ Там же, ф. 826, д. 56, л. 120; ф. 102, 1915, оп. 316, д. 240, л. 2.

⁴ Там же, ф. 102, оп. 316, 1914, д. 319, л. 9.

го от власти, отказываться повиноваться генералам и обращать оружие против законных властей; в другой — от имени русских пленных говорилось о том, как им хорошо в немецком плену, и приглашалось сдаваться в плен, чтобы спасти свою жизнь; в третьей, опять же от имени Царя, призывалось прекратить кровопролитие и бороться за мир.

Прокламации на фронте разбрасывались ночью с аэропланов, а внутри России посылались по почте из Швеции, где сосредоточилось гнездо немецкого шпионажа¹.

Однако самым главным орудием германской и австрийской разведок стали антирусские идеологические диверсии, кадры для которых черпались преимущественно среди большевиков и националистов. Мы уже отмечали, что работа в этом направлении началась еще до войны, а уже в ее первые месяцы руководимые германскими агентами изменники усердно отработывают свои деньги.

Сразу же после начала Первой мировой войны большевики на своем совещании выносят резолюцию «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», где открыто выступают с позиции государственной измены — за «поражение царской монархии и ее войск». Резолюция эта была принята на территории Австро-Венгрии, где в то время находился Ленин.

Члены социал-демократической фракции Государственной Думы в полном своем составе по инструкции Ленина отказались вотировать военные кредиты, осудив политику России как империалистическую. Более того, эти депутаты, пользуясь своим депутатским положением, ездили по России и призывали на рабочих собраниях осудить войну, как будто она была развязана Россией, а не Германией. Деятельность их в военное время носила откровенно преступный, изменнический характер. В октябре 1914 года правительство получило сведения о предполагаемом созыве тайной конференции представителей социал-демократических организаций для обсуждения мероприятий, направленных к разрушению русской государственности, организации восстаний и бунтов. 4 ноября 1914 года полиция схватила участников этого тайного совещания с поличным. Среди них — пять социал-демократических членов Государственной Думы: Петровский, Бадаев, Муранов, Самойлов и Шагов, а также антирусский журналист Каменев (Л.Б. Розенфельд). Все

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 209—210.

они были осуждены гласным судом, лишены прав и сосланы на поселение¹. Это совещание среди прочего приняло воззвание к студентам, призывавшее их к измене Родине и к новой антирусской революции: «Великие идеи панславизма и освобождения народов из-под власти Германии и Австрии и покорение их под власть русской нагайки явно мерзостны и гнусны... Организуйте массы, подготавливайте их к революции. Время не терпит. Близок день. Вспомните, что было после Русско-японской войны». В проекте первой прокламации, написанной Лениным вслед за объявлением войны, содержались прямые призывы к солдатам истребить весь офицерский корпус русской армии².

Зимой 1914—1915 года российские социал-демократы вкупе со своими зарубежными «соратниками» определяют позицию в отношении войны. Они категорически отменяют лозунг о защите Отечества и призывают к поражению России в войне и развязыванию гражданской бойни. Газета «Социал-демократ» (Женева) от 29 марта 1915 года приводит резолюцию конференции заграничных секций РСДРП, состоявшейся в Швейцарии. В ней прямо говорится, что превращение современной «империалистической» войны в войну гражданскую есть единственно правильный лозунг. Революционные бесы цинично заявляют: «В каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны. Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способствует освобождению пораженных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов. В применении к России это положение особенно верно. Победа России влечет за собой усиление мировой реакции, усиление реакции внутри страны и сопровождается полным порабощением народов в уже захваченных областях. В силу этого поражение России при всех условиях представляется наименьшим злом»³. Эту разработанную германскими спецслужбами предательскую идею большевики-ленинцы усердно развивают.

Русская разведка за рубежом приносит все новые и новые факты участия социал-демократов в подрывной работе против

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 11, л. 64—65.

² Там же, д. 12, ч. 1, л. 209.

³ Там же, ф. 1826, д. 9, л. 86.

России. Так, летом 1915 года поступают данные, что известный немецкий социалист Ф. Шейдеман сообщил редактору издающейся в Нью-Йорке еврейской социал-демократической газеты «Форвертс» Абраму Когану, что «пропаганда среди русских пленных ведется успешно»¹.

Осенью 1915 года от Ленина в Петроградский комитет РСДРП пересылается обращение некоего «Интернационального бюро социалистической молодежи», существующего на немецкие деньги, призывающего организовывать восстания и смуты. В обращении призывалось «поддерживать малейшие попытки к возобновлению революционной борьбы пролетариата». «Пробил час выступления. Вторая зимняя кампания приведет народ во всех воюющих странах к смуте и восстанию, и это нужно использовать в сознательных революционных целях»². Хотя призывы были обращены вроде бы ко всем воюющим сторонам, распространялись они только в России или среди российских граждан. Так, той же осенью Л. Троцкий и лидер эсеров В.М. Чернов совершают объезд швейцарских городов, где устраивают среди русских граждан собеседования, агитируя их за прекращение войны в духе планов германского штаба³ в формулировках Ленина.

Центром германофильского движения российских революционеров в Париже стала ежедневная газета «Наше слово», ведущую роль в которой играли Троцкий и Коллонтай. Газета эта, по данным русской разведки, существовала на германские и австрийские деньги, получаемые через соратника Ленина еврея Раковского, являвшегося платным австрийским агентом⁴. В Цюрихе и в Женеве российские социал-демократы образовали группы «Друзей «Нашего слова». Именно из этих «друзей» германская разведка подбирала свои кадры для подрывной работы в России⁵.

Департамент полиции с самого начала войны знал, что «возглавляемое Лениным пораженческое течение инспирировалось австрийским правительством в целях достижения успеха в войне с Россией»⁶. Однако русская полиция после злонамерен-

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 73.

² Там же, л. 74.

³ Там же, л. 8а.

⁴ Там же, л. 87.

⁵ Там же.

⁶ Там же, д. 5, л. 68.

ной ликвидации масоном В.Ф. Джунковским самого ценного ее агента в окружении Ленина Малиновского знала уже далеко не все. Слишком поздно она узнала о роли германского шпионского центра против России, руководимого пламенным революционером Парвусом. Во время войны Парвус хотя и считался российским подданным, но свободно разъезжал по Германии, посещая и другие страны германской ориентации. В Софии он выступил на большом митинге, где, по рассказу Плеханова, доказывал, что в интересах цивилизации и революции желательно, чтобы Германия победила Россию¹. Как ярый русофоб, Парвус утверждал, что торжество социализма в России может быть достигнуто только в результате победы Германии, так как только она является носителем высокой культуры и только она высоко развита в экономическом отношении².

Парвус организует на немецкие деньги социалистический журнал «Колокол», в котором ведет активную работу по превращению социалистов в агентов австро-германских спецслужб. Особая ставка делается на националистическое еврейство. В своем журнале он, в частности, утверждает, что «Европа разделена между народами несправедливо. У одних слишком много земли, а у других мало. Я рекомендую эту проблему вниманию тех израильтян, которые исходным пунктом своих политических соображений делают интернационализм»³. Таким образом, Парвус дает установку еврейским националистам вести борьбу против России, «несправедливо имеющей много земли», за счет которой могут быть решены многие проблемы еврейского национализма.

В период войны большевики-ленинцы находились как бы под покровительством германских спецслужб. С самого начала они были особенно предупредительны и любезны с Лениным и его сторонниками. В начале войны Ленин и Зиновьев случайно арестовываются как российские граждане на территории Австро-Венгрии и немедленно освобождаются по распоряжению австрийского министра внутренних дел. Российские большевики, оказавшиеся на австрийской или германской территории, немедленно отпускались, когда устанавливалась их принадлежность к ленинской партии. Например, Н. Бухарин, арестован-

---

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 12, л. 104.

² Там же, д. 9, л. 76.

³ Там же, д. 1, л. 856.

ный в Тироле австрийской полицией, был сразу же освобожден, когда отрекомендовал себя сторонником Ленина¹.

Деятельность шпионского центра Парвуса осуществлялась также в Турции, где он собирал силы армянских и грузинских националистов и революционеров, призывая их к борьбе за отделение от России. Провокаторская деятельность Парвуса в Турции стала известна многим социалистам после ряда разоблачительных статей бывшего депутата Государственной Думы социалиста Алексинского. В результате в мае 1915 года Парвус покидает Константинополь и приезжает в Цюрих, остановившись в первоклассном отеле и записавшись под именем д-ра Гельфанда. Слухи о приезде Парвуса в Цюрих быстро распространились среди русских революционеров в Швейцарии. «Пошли разговоры о том, что у Парвуса на руках находится огромная сумма денег, что потом быстро подтвердилось». Некая госпожа Громан («интернационалистка», прежде работала в петроградской социал-демократической организации под кличкой Волна), состоявшая членом цюрихской антирусской группы содействия «Нашему слову», руководимому Л.Д. Троцким, рассказывала всем, что получила от Парвуса 10 тыс. франков, принимал деньги и еще целый ряд других «интернационалистов». Как рассказывает Алексинский, потом пошли по Цюриху слухи, что Парвус остановился в Цюрихе проездом в Копенгаген, что он намерен там посвятить свое время научной работе о войне, имея в виду сконцентрировать в своих руках всю выходящую на нашей планете социалистическую литературу о войне. Сообщалось, что для данной грандиозной затеи Парвус организует в Цюрихе группу литераторов, которую он намерен забрать с собой в Копенгаген. По Цюриху ходили имена лиц, к которым обращался Парвус, и имена лиц, уже согласившихся ехать с ним. Среди них Громан, А. Г. Зурабов (организатор группы содействия «Нашему слову», бывший депутат II Государственной Думы) с женой, Перазич («интернационалист» и «нашесловец»); Г.И. Чудновский (сотрудник ленинской прессы и «Нашего слова»)². Кстати, Чудновский опубликовал в «Нашем слове» две статьи, в которых «доказывал», что России нечего бояться немецкого владычества, ибо, завоевав Россию, немецкий капитал сам позаботится об ее экономическом благополучии³. Все

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 1 л. 84.

² Там же, оп. 1, л. 71.

³ Там же.

социалисты, сотрудничавшие с германским агентом Парвусом, прекрасно понимали, откуда у него большие деньги для содержания группы литераторов. Тот же Чудновский цинично признавался одному из своих товарищей: «Да, нехорошо, что я еду с Парвусом. И если бы я был с именем, например, если бы я был Мартовым, я бы не поехал. Но я обыкновенный, простой человек, и еду»¹.

Парвус подбирал сотрудников среди себе подобных врагов России, способных на любое преступление против законной российской власти. Например, Громан еще до приезда Парвуса в Цюрих была связана с одним грязным предприятием германских спецслужб, организованным на немецкие деньги для устройства «революции» в Эстонском крае².

В период войны с немцами российские граждане, сотрудники Парвуса — Зурабов, Перазич, Громан, — свободно передвигались по Германии³.

5—8 сентября 1915 года в Циммервальде (близ Берна) собралась «интернациональная социалистическая конференция», на которой присутствовали в большинстве своем никем не уполномоченные представители разных социалистических партий из Голландии, Швейцарии, Швеции, Норвегии и России, занимавшие прогерманскую ориентацию. Достаточно сказать, что Россию на ней «представляли» Ленин, Троцкий, Мартов, Чернов, Аксельрод, Бобров; Польшу — немецкий шпион Ганецкий; Румынию — австрийский шпион Х. Раковский. Все эти «представители» объявили себя выразителями воли трудящихся всего мира и призвали их бороться любой ценой против войны. Однако «бороться за мир» они стали только в странах антигерманской ориентации, а по-настоящему — лишь в России. С декабря 1915 года выходит антирусский журнал «Летопись» под редакцией М. Горького, пронизанный духом измены Родине.

Параллельно Циммервальдскому в сентябре 1915 года в Женеве состоялось совещание деятелей РСДРП и партии социалистов-революционеров, стоявших на позиции участия в обороне страны и отвергавших пораженческие лозунги циммервальдцев.

Однако позиция этих «оборонцев» была довольно сомни-

¹ ГАРФ, оп. 1, ф. 1826, л. 80.

² Там же, л. 82.

³ Там же.

тельной. Соглашаясь с необходимостью защищать свою страну от внешнего врага, эти революционеры считали возможным продолжать и даже усиливать борьбу с правительством. В документах совещания, в частности, говорилось: «Освобождение России от внутреннего врага (старого порядка и его защитников), достигаемое в процессе ее самообороны от иностранного нашествия, — такова великая цель, которой безусловно должны быть подчинены все частные задачи и все второстепенные соображения.

В интересах достижения этой цели революционная демократия ни в коем случае не должна пренебрегать усилиями тех общественных элементов, которые находятся в оппозиции или могут стать в оппозицию к нашему старому порядку и которые могли бы быть так или иначе полезными при решении указанной задачи. Наше стремление к победе над внешним врагом должно быть дополнено стремлением к изолированию внутреннего врага, т.е. всех сторонников царизма»¹. Таким образом, призывая к защите страны, социалисты-оборонцы тем не менее продолжали борьбу с правительством, которое было организатором этой обороны. В этом противоречии крылся антинародный, антирусский характер социалистического движения в России.

Социалисты-оборонцы издают еженедельную газету «Призыв», в редакцию которой вошли, в частности, Г.В. Плеханов, Г.А. Алексинский, Н. Бунаков и масон Н.Д. Авксентьев.

В первые месяцы войны германские власти создают при Генштабе комитет по «освобождению» народов России. Этот комитет выпускал массу листовок, адресованных украинцам, полякам, евреям, которых германские власти хотели противопоставить остальной России.

Чтобы вызвать беспорядки в России, особенно в приближенных к фронту малороссийских губерниях, австрийские и немецкие власти через свою агентуру создают и поддерживают разные «социалистические» и «революционные» организации. Одной из первых таких организаций становится «Союз освобождения Украины», который в самом деле боролся, конечно, не за «освобождение» Малороссии, а за присоединение ее к Австрии.

Видная роль в антирусской работе Австро-Венгрии принад-

---

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 11, л. 82.

лежала так называемой униатской церкви, большая часть «епископов» которой были платными агентами австрийских спецслужб и всячески стремились оторвать земли, населенные малороссами, от Матери-России. Униатский митрополит А. Щептицкий, подобострастный прислужник папы римского и австро-венгерских властей, выступает за отрыв Малороссии от России, за превращение малороссийских губерний в австро-немецкую колонию. В секретной записке от 15 августа 1914 года он предлагал Австро-Венгерской монархии «решительно отделить от России» малороссийские губернии, назначить гетмана из числа австрийских офицеров, ввести австрийское законодательство, «отделить украинскую церковь по возможности основательно от российской»¹.

Как только началась Первая мировая война, антирусские деятели в Галиции создали Большой Украинский Совет, составленный из представителей разных австро-германских партий антирусской направленности. Совет этот основал отделение «Союз освобождения Украины» под руководством австрийского агента Скоропись-Июлтуховского², который начал свою деятельность во Львове, но после занятия его русскими войсками перенес ее в Вену. «Союз» финансировался австрийскими властями и не имел никакой самостоятельности, выполняя антирусские поручения австро-германских властей. Он выпускал прокламации на разных языках и украинскую газету на немецком языке. Фактически «Союз» этот состоял из нескольких эмигрантов — уроженцев Малороссии. Один из них — Микола Троцкий, агент венской политической полиции. Среди его соратников было несколько лиц, исключенных из Украинской рабочей социал-демократической партии³.

Главная деятельность «Союза освобождения Украины» протекала в Швейцарии, где сосредоточивалось преобладающее число русских политических эмигрантов и где деятели «Союза» за немецкие и австрийские деньги находили агентов для анти-

¹ Правда про унию... Львов, Каменяр, 1968. С. 138—139.

² В руководство этого «Союза» входили разные темные личности, связанные с германской и австрийской разведкой: Д. Донцов, В. Дорошенко, М. Меленевский, М. Зализняк, А. Жук (ГАРФ, ф. 826, д. 9, л. 79). Подрывная работа этого Союза в России оплачивалась через германское посольство в Стокгольме, через некоего Свендсона, выдававшего чеки на русские банки (ГАРФ, ф. 1826, оп. 1с, д. 1, л. 5).

³ ГАРФ, ф. 1826, оп. 1с, д. 1, л. 46.

русской работы. «Союз» предлагал, в частности, Кавказской группе социалистов в Женеве, воспользоваться настоящей всемирной войной для освобождения угнетенных наций России. Посредник «Союза» обещал группе все нужные материальные средства и отметил, что «Союз» действует под покровительством одной из воюющих держав (Австрия) и получает от нее денежные субсидии, потому, что поражение России и ее союзников — в интересах этой державы». Агент «Союза», некий Любарский-Письменный, обращается к русским писателям, живущим в Швейцарии, с предложением писать за деньги брошюры и прокламации против России¹.

«Союз освобождения Украины» создал две партии: одна учреждена в Вене под названием «Украинский союз социал-революционной партии», другая — в Константинополе под маркой «Социал-демократической украинской партии». Последняя даже имела типографию в Константинополе. Среди изданий этой типографии выделялись прокламации и брошюры неизвестного германского агента Парвуса. В этих прокламациях, напечатанных по-русски и по-украински, восхвалялся кайзер и русских социалистов приглашали изменить Родине².

Киевлянин Ян Урзынь-Замараев издавал печатный орган «Украинские колосья». Этот предатель работал в тесном контакте с неким Наперальским, польским депутатом германского парламента, за немецкие деньги издающим целый ряд германофильских органов на польском языке в районах, оккупированных немецкой армией. Замараев, по данным русской разведки, получил через Наперальского деньги для захвата в свои руки польской газеты «Киевский ежедневник» для придачи ей германофильского направления. Замараев был одним из главных германских агентов, осуществлявших активную антирусскую кампанию в Киеве и южнорусских землях.

Антирусская деятельность украинцев-«самостийников» опиралась на студенческие «громады» и украинские клубы Киева, Одессы, Харькова и Петрограда и осуществлялась через агентов и доверенных лиц униатского митрополита Щептицкого и профессора Львовского университета М.С. Грушевского³,

---

¹ ГАРФ, ф. 1826, оп. 1с, д. 1, л. 47.

² Там же, л. 48.

³ Там же, ф. 97, д. 28, л. 548.

также получавших деньги от германской и австрийской разведок.

Среди российских военнопленных немецкие и австрийские агенты вели особую работу по выявлению жителей малороссийских губерний, сосредоточивая их в отдельных лагерях, где им создавались лучшие условия жизни. Немецкая и австрийская администрация образует организацию, которую называют «Сечевою». Кто отказывался в нее вступать, того всячески притесняли, посылая на тяжелые работы.

Свидетели рассказывали, что всем записавшимся в «сечевики» жилось свободнее и лучше, чем другим военнопленным. Им была передана лавочка, они стали распределять между собой получаемые продукты, завели свою кухню, обучались военному строю, гимнастике, были у них и свои «офицеры». Получили они «жовтоблакитный» флаг и особую «казацьку» форму — «широкие штаны с красными лампасами, желтую рубашку, тужурку синюю с оборками сзади, папаху, суживающую кверху, с прилепленной на ней трехзубой кокардой». Правда, в этой одежде они ходили только по праздникам и во время парадов. За свою службу Германии они получили право помогать германским солдатам нести охрану российских военнопленных¹, т.е. были обыкновенные предатели вроде будущих фашистских полицаев.

Позднее из этих предателей немцы организовали 1-й Украинский полк имени Тараса Шевченко. Выдали изменникам австрийское обмундирование с двумя зелеными шнурами на головном уборе, с кокардой на правой стороне (австрийское кепи), с буквами У.З.С. (Украинская Запорожская Сечь), с петлицами желто-синими, поставили на полный паек и содержание в 15 марок. Солдаты-изменники использовались немцами исключительно на грязной шпионской работе, передаче в русские окопы прокламаций, воззваний и газет украинского направления².

Особая работа по подготовке изменников проводилась в лагерях для военнопленных во Фрейштадте в Австрии и Раштадте в Германии, где сосредоточилось около 7 тыс. пленных малороссов, которых систематически обрабатывали активисты «Союза освобождения Украины», состоявшие на службе в австрийской и германской разведках. Путем одурачивания и под-

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 5, л. 53.

² Там же, оп. 1с, д. 1, л. 5.

купа «самостийники» внушали малороссам идею «освобождения Украины от русского ига». Проводилась мысль об отторжении Украины от России и создании отдельного Украинского Королевства под протекторатом Германии, которое займет правый берег Днепра и даст «свободу» Украине. Военнопленных, принимавших эту идею, освобождали из лагеря, снабжали деньгами и переправляли в Россию для ведения агитации в «самостийном духе»¹, а также диверсионной работы в тылу российских войск.

В целом «самостийническое» движение формировалось германскими и австрийскими спецслужбами из подонков русского народа, разных авантюристов, проходимцев, жуликов и просто уголовников, бежавших от судебной ответственности в России.

Так, недоучившийся студент Киевского университета, сотрудник нескольких украинских газет во Львове М. Зализняк организовал липовую Украинскую социалистическую революционную партию и якобы от имени всех революционных партий Украины вступает в переговоры с австрийским правительством и обещает ему «восстания и революцию» в России, а также оказание шпионской помощи военным властям Австрии. М. Зализняк сулит австрийскому правительству, что «он будет направлять все революционное движение в России, передавать австрийские деньги русским и украинским революционным организациям, объединит все революционные партии России в помощь Австрии, пошлет в Россию пропагандистов и агитаторов — одним словом, подготовит с помощью австрийских денег вооруженное восстание и рабочую революцию в России»². Как писал депутат II Государственной Думы Г.А. Алексинский, Микола Зализняк собрал в Вене вокруг себя и австрийских денег десяток пьяниц и мошенников из Галиции и Буковины, которые охотно согласились играть приятную роль революционеров на жалованье правительства. Аферисты направляли в австрийские и турецкие газеты фантастические известия о возмущениях, восстаниях, забастовках и политических процессах в Малороссии, утверждая, что скоро вся она вспыхнет революционным пожаром.

В Польше, находившейся под немецкой оккупацией, за-

---

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 83.

² Там же, ф. 1826, оп. 1с, д. 1, л. 53.

хватчики с помощью своих спецслужб создают «движение за отделение от России» и образование «независимого» польского государства под протекторатом Великой Германии. Одновременно немцы создают в Варшаве липовую «польскую» партию, которая от имени польского народа отказывается от польских земель в Пруссии. Польша должна стать как бы одним из немецких княжеств, с собственным королем, но избранным из германской династии.

Антирусские настроения распространяются главным образом среди польской интеллигенции и в слоях профессиональных политиков, простые же поляки редко придерживались таких настроений и были ближе к России, чем к Германии¹.

В Кракове немцы сколачивают польский «Верховный национальный комитет», который включил в себя представителей всех польских политических партий. Одной из главных целей этого комитета была выработка националистической политики по указке немцев, а также поиски изменников-«добровольцев» в состав Галицийских польских легионов².

В первые месяцы войны германский шпионаж рядом с линией фронта приобрел угрожающие размеры. Русские разведслужбы установили, что немцы рекрутируют своих шпионов прежде всего среди местечкового еврейства Галиции и в прилегающих к фронту русских областях. В этих условиях вместо активной борьбы против действительных шпионов военные русские власти осуществляют совершенно неоправданную меру по выселению всего еврейского населения из прифронтовой полосы. Эвакуация производилась под угрозой смертной казни в 24 часа, но самое ошибочное — во внутренние губернии России. Около полумиллиона эвакуированных евреев, заполнивших собой многие большие русские города, стали там источником «кадров» для подрывной антирусской работы.

Используя антирусские настроения евреев, германские спецслужбы выпускают листовки, призывая их к восстанию против законной русской власти. «Евреи России, вставайте, к оружию! — говорилось в одной из них. — Помогайте прогнать москалей из Польши, Литвы, Белоруссии, Волыни, Подолии! Свобода грядет из Европы».

¹ ГАРФ, ф. 97, оп. 1а, д. 27, л. 85.

² Там же, д. 28, л. 544.

ГЛАВА 38

Царь принимает на себя верховное командование — Русские победы в 1916 году — Решающая роль России в поражении германского блока — Агрессор просит мира

Регулярные поездки Государя в действующую армию все сильнее убеждают его в том, что с руководством войсками дело обстоит неблагоприятно. Предоставив великому князю Николаю Николаевичу верховное командование, он не считал возможным связывать ему руки в выработке стратегии. Однако летом 1915 года положение на фронте приобретает угрожающий характер. Ошибочная стратегия войны, заставлявшая русские войска погибать из-за эгоистической позиции союзников, становится губительной для России. Сам Николай Николаевич не был склонен признать свои ошибки, а стремился переложить вину за них на других, в частности, военного министра Сухомлинова и даже на самого царя. Более того, в первой половине 1915 года Ставка Верховного главнокомандующего становится центром интриг против царя. Верховный главнокомандующий Николай Николаевич, по-видимому, не оставивший еще мысли о Галицийском или Польском престоле, через голову царя вызывает министров, требуя их отчета, пытается диктовать царю новые назначения высших должностных лиц. Откровенно враждебную позицию великий князь занимает в отношении Г. Распутина, причем в борьбе с ним идут самые грязные и подлые методы (клевета, провокация, шантаж).

Чтобы спасти положение, царь решается взять всю ответственность на себя и 23 августа 1915 года принимает верховное командование, а великий князь Николай Николаевич отправляется наместником на Кавказ. С ним уезжает начальник штаба Янушкевич.

Первый приказ Государя по армии и флоту был таков: «Сего числа я принял на себя предводительствование всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театре военных действий.

С твердой верою в милость Божию и с непоколебимою уверенностью в конечной победе, будем исполнять наш святой долг защиты Родины до конца и не посрамям земли Русской. Николай»¹.

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 56, л. 318.

Принимая на себя верховное командование, Царь не сомневался в конечной победе. Попытки отговорить его от принятия этого решения со стороны большинства министров наталкивались на его твердую уверенность. Он понимал, что успех покроет все трудности и посрамит всех врагов, а Россия станет все-сильной¹.

Новая Ставка размещается в Могилеве. Отсюда ведется управление страной, сюда приезжают министры на доклады, здесь собирается Совет Министров.

Перед отъездом в Ставку 22 августа царь открывает Особые совещания — новые совещательные органы, состоявшие из выборных от обеих палат и от общественных организаций, под председательством министров, ответственных за тот или иной участок государственной работы. Цель Особых совещаний — обсуждать вопросы, связанные с ведением войны. Этим шагом царь стремился привлечь к делу защиты Отечества самые широкие круги общественности, надеялся, что они проявят такой же патриотизм, как и он сам. Однако, как показали дальнейшие события, дружной работы в этих совещаниях не получилось из-за откровенно враждебной позиции многих общественных деятелей, пытавшихся их использовать для подрыва царской власти.

К моменту принятия командования царем старое кадровое офицерство, воспитанное в традициях патриотизма и жертвенного служения Родине, «вследствие значительной убыли в боях стало лишь небольшим процентом по сравнению с новым офицерством, призванным под знамена во время войны и прошедшим иную школу в смысле критического отношения к традиционным представлениям о государственном устройстве и порядке»². Командный состав этого нового офицерства был пронизан штатским духом в самом худшем смысле слова, отражая в большей степени интересы интеллигенции, лишенной национального сознания, считавшей армию неким чуждым механизмом подавления народной воли, орудием деспотии.

Первые месяцы государю пришлось работать с военным министром Поливановым, назначенным на этот пост по рекомендации великого князя Николая Николаевича. Министр этот был масон, входил в Военную ложу и состоял в близких отно-

¹ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 87.

² Архив русской революции. Т. 6. С. 43.

шениях с А.И. Гучковым¹. Свои истинные убеждения Поливанов скрывал под маской преданности царю, вместе с тем принимая участие во всех интригах и заговорах против него. Но, может быть, самой главной ошибкой государя стало назначение начальником штаба Ставки генерала М.В. Алексева, входившего, как и Поливанов, в Военную масонскую ложу.

С приходом государя в Ставку Восточный фронт был разделен на три фронта: Северный прикрывал Петроград, Западный — Москву, Юго-Западный — Киев. Кроме того, существовал еще Кавказский фронт. После изучения военного положения, учитывая возможности снабжения, новое руководство Ставки принимает решение о подготовке решительного наступления только в марте 1917 года, направив все силы удара против австро-венгерской армии. Такое решение позволяло русским войскам перевести дух после изматывающих боев 1915 года, произвести все необходимые приготовления, накопить запасы вооружения и боеприпасов.

Однако деятельность союзников заставляет снова изменить русские планы. Еще осенью 1915 года в Россию приезжает известный французский политик Поль Дюмер, а за ним в январе еще два представителя французского правительства А. Тома и Р. Вивиани — все трое масоны, которые и по официальным, и по масонским каналам начинают воздействовать на русское командование, убеждая его продолжить борьбу, как тогда говорили, «до последней капли крови русского солдата». Дюмер добивается от русского правительства согласия на отправку во Францию русских солдат в обмен на вооружение, рассчитывая получить 300 тыс. человек. Государь был решительным противником такого «обмена». Тем не менее масонское окружение убеждает его, и он дает согласие на формирование одной бригады в 10 тыс. человек, а позднее и еще трех небольших бригад, воевавших на Салоникском и Западном фронтах, ставших примером истинной солдатской доблести для французской армии.

Кроме того, союзники буквально выпрашивали у России поставки продовольствия в больших масштабах. В 1916 году, отрывая от себя, Россия предоставила Франции и Англии партию пшеницы в 15 млн. пудов. Более того, пшеница передана по се-

---

¹ Генерал Поливанов до 28 апреля 1912 года был помощником военного министра Сухомлинова. Охлаждение Сухомлинова к своему помощнику происходило по мере сближения Поливанова с А.И. Гучковым.

бестоимости в убыток себе. Тем не менее Франция направила в Россию двух высокопоставленных масонов — Р. Вивиани и А. Тома, которые добились значительной скидки, за что руководитель Министерства земледелия Г.В. Глинка получил от французского правительства орден Почетного легиона¹.

Угроза разгрома французской армии у Вердена, не сумевшей, несмотря на полуторагодовую передышку, удержать фронт, ставит в тяжелое положение и русскую армию. Почти без подготовки, в неблагоприятных погодных условиях марта месяца русскими войсками проводится операция по спасению союзников. Наступление осуществлялось левым флангом Северного фронта и правым Западного, силами 5-й, 1-й и 2-й армий в направлении на Ковно. Напряженные бои развернулись в районе Двинска. Однако вскоре эта операция, стоившая русской армии 78 тыс. человек, была отменена. Тем не менее положение французов улучшилось, так как германское командование было вынуждено собрать к месту русского прорыва около шести корпусов.

Следующее наступление русской армии предпринимается также по просьбе союзников. В начале мая австрийцы разгромили итальянскую армию в Трентино. Союзники требуют от русской Ставки спасти положение: с личным посланием к царю обращается итальянский король. 22 мая русские войска Юго-Западного фронта под командованием генерала Брусилова опрокинули сопротивление противника в районе Луцка, продвинувшись вперед на 80—120 км. Для преодоления хорошо укрепленных позиций противника Брусилов использовал новаторские методы боя. Австрийская армия потерпела сокрушительное поражение. Потери противника составили свыше миллиона убитыми и ранеными и 400 тыс. пленными (потери русской армии были в три раза меньше). Русское наступление оттянуло 11 германских дивизий из Франции и 6 австро-венгерских дивизий из Италии. Под влиянием успеха русской армии на стороне Антанты в войну вступила и Румыния. Ее войска были очень слабы. Поэтому возникший скоро румынский фронт удерживался силами русской армии, оттянув на себя около 50 дивизий противника.

На Кавказском фронте русская армия достигла тоже боль-

---

¹ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний 1868—1917. Т. 2. Нью-Йорк, 1955. С. 402—403.

ших успехов. В феврале—июле 1916 года она овладела Эрзерумом, Трапезундом, Эрзинджаном и углубилась на территорию Турции на 250—300 километров. В Персии казачий корпус Баратова занял район Керманшаха и двинулся в Мосульском направлении навстречу английским войскам в Ираке. Однако англичане, опасаясь усиления позиций России в этом регионе, отказались от совместных действий с русскими, и успех Баратова не был закреплен.

Русская армия сыграла решающую роль в борьбе против германского блока. Практически каждое наступление немцев на Западном фронте завершалось поражением франко-английских войск, показавших низкую боеспособность, и только вмешательство России каждый раз спасало союзников от окончательного разгрома. Общая протяженность русских фронтов от Балтийского до Черного морей и дальше (включая Кавказский фронт) достигала свыше 2000 километров. В боях с агрессором русская армия вывела из строя убитыми, ранеными и пленными около 2 млн. германцев, около 3 млн. австро-венгров и несколько сот тысяч турок. Эти огромные потери подорвали силы врага, сделав его почти неспособным к дальнейшей активной борьбе.

В упорных боях русская армия освободила от австрийской оккупации огромные территории исторически русских земель на Волыни, в Галиции и Буковине (30 тыс. кв. верст). На Кавказе глубоко проникла в пределы Турции на Анатолийское плоскогорье.

За годы войны боевая мощь русской армии резко возросла прежде всего за счет увеличения военного производства. Производство ружей увеличилось в 2 раза, пулеметов — в 6 раз, легких орудий — в 9 раз, тяжелых орудий — в 4 раза, орудийных снарядов — в 16 раз. Для военных целей построено множество специальных железных дорог для переброски войск, сооружена Мурманская железная дорога длиной более тысячи километров.

Опубликованные недавно документы Департамента иностранных дел Германии свидетельствуют, что стремление заключить мир появилось у немецкого руководства еще в конце 1914 года. Департамент иностранных дел предлагает германскому императору «вбить клин между нашими врагами и как можно скорее добиться сепаратного мира с тем или иным противником»¹.

---

¹ Цит. по: Аргументы и факты. 1992. № 3.

В конце 1915 года русский министр Царского Двора Фредерикс получил от министра прусского Двора Эйленбурга письмо по почте, видимо, его бросили немецкие агенты, в котором высказывались пожелания о прекращении войны. Эйленбург представлял свое письмо как частную инициативу и предлагал до официальных переговоров выяснить условия, на которых мог бы быть заключен мир.

Фредерикс отнес письмо царю, а тот передал его через генерала Мосолова министру иностранных дел Сазонову. Как полагал последний, письмо это, несомненно, инспирировано Вильгельмом. Каждому знающему Двор Вильгельма ясно, что никто из его приближенных не решился бы на такой шаг без его ведома. Письмо явно говорило, что Германия заинтересована в скорейшем мире. Министр иностранных дел подготовил ответ от Фредерикса Эйленбургу в том смысле, что переговоры о мире допустимы только сообща между всеми союзниками. Поэтому, если желания Германии искренни, то ей следует обратиться с теми же предложениями и к союзникам. Государь, прочтя проект ответа Эйленбургу, сказал, что лучше и этого не писать, «а то они прицепятся и еще будут писать», и письмо было оставлено без ответа¹.

Впрочем, немцы предпринимали попытки заключить мир с Россией и еще раз — через М.А. Васильчикову, которую война застала в Австрии, и она оказалась на положении интернированной. Ее выпустили, предложив посредничество в деле заключения мира. По приглашению из Берлина Васильчикова ездила туда, виделась там с Яговым и приехала в Петроград с запиской для передачи царю. Записка эта, анонимка, написанная рукой Васильчиковой под диктовку, содержала изложение взгляда германского правительства о необходимости для России вернуться к старым традициям дружбы с Германией, указывала, что англичане, навязавшие России эту войну, предадут нас, и заканчивалась угрозой, что если мы не пойдем навстречу дружеским советам, то узнаем всю тяжесть немецкой руки².

Известен также случай поиска немцами путей заключения мира через зарубежную делегацию Государственной Думы, возглавляемую будущим министром внутренних дел Протопоповым. Произошло это в Стокгольме на конспиративной встрече,

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 547, л. 4.

² Там же, л. 8.

где по совпадению (или нет?) жил известный московский интриган, кадет князь Д.О. Бебутов¹. Непосредственными участниками встречи, кроме Протопопова и графа Олсуфьева, были Ф. Варбург, О. Ашберг, Поллак (Поляк), Гуревич (общество «Мазут» в Польше).

Главную роль во встрече играл Фриц М. Варбург, 37 лет, «консультант по продовольственным делам» при германском консульстве в Стокгольме. Варбург был самым молодым из династии мировых банкиров (банк основан в Германии в 1798 году), известных всему миру по их крупным финансовым операциям. Его старшие братья, Феликс и Поль, переехали в 1890 году в Америку, где заняли видное положение в банковском доме «Кунь и Лоб» (Феликс был женат на дочери Лоба, а Поль — на дочери Якова Шиффа, главы «Кунь и Лоб»; был вице-президентом Вашингтонского Федерального резервного управления во время войны)².

Другим важным лицом на этой встрече был «крупный (шведский) банкир еврей О.Ашберг»³.

В феврале 1916 года японский посол в Петрограде имел свидание с германским посланником в Швеции Люциусом, который просил «о содействии правительства Японии к заключению мира». Эта «записка» немедленно была передана Сазонову японским послом⁴.

В конце ноября 1916 года германское правительство выпустило ноту, в которой, по сути дела, выступало с предложением мира. В декабрьском приказе по армии русский царь отклонил это предложение, заявив, что время для заключения мира еще не наступило, так как «достижение Россией созданных войной задач, обладание Царьградом и проливами, равно как и создание свободной Польши из всех трех ее ныне разрозненных областей еще не обеспечены»⁵. Россия, ввергнутая в войну агрессивными устремлениями Германии и Австро-Венгрии, понесла огромные жертвы в навязанных ей сражениях, получила священное право освободить исторические русские земли и водру-

¹ ГАРФ, ф. 1467; д. 926, л. 1. (Известно, что князь Бебутов был немецким агентом.)

² Гарф с аидзе А. Четыре мифа. Нью-Йорк. 1969. С. 364.

³ Там же. С. 368. (После революции О. Ашберг через Красина возглавлял в Москве Коммерческий банк).

⁴ Там же. С. 363.

⁵ Мельгунов С. На путях к дворцовому перевороту. С. 68.

зять православный крест на Святой Софии в Царьграде¹. К началу 1917 года русская армия представляла грозную силу, хорошо обеспеченную вооружением и боеприпасами. Она была готова к решительному весеннему наступлению на врага. Боевой дух армии был достаточно высок. В ноябре 1916 года царь посетил Народный дом в Петрограде, где собрались 20 тыс. Георгиевских кавалеров. Встреча была очень теплой. Царь раздавал подарки, тысячи глаз русских героев смотрели на него с преданностью, восхищением и обожанием.

В 1916 году, когда победоносный исход войны для России, казалось, был предрешен, в Св. синоде обсуждался вопрос о том, кому будет принадлежать Константинополь, и, если он войдет в состав Российской империи, то что делать со Вселенским Патриархом, которого мудрено было бы подчинить Святейшему синоду, а вместе с тем «нескладно и сделать верховным главой Русской Церкви». Высказывалось мнение, что следует оставить ему титул экзарха Константинопольского с подчинением Св. синоду, как это произошло с грузинским католикосом в свое время.

Со своим проектом решения этого вопроса выступил архиепископ Антоний (Храповицкий). Он считал, что задачей России в этом регионе является не только освобождение Константинополя, но и Гроба Господня, Голгофы, Вифлеема, Дамаска, Бейрута и вообще всех православных епархий. Архиепископ Антоний считал, что России следует восстановить Византийскую империю, объединив Грецию с Константинополем (Царьградом) под мирской властью самодержца-грека и под духовной властью вселенского греческого патриарха. Россия должна была овладеть широкой лентой земли от Южного Кавказа до Дамаска и Яффы, а также Сирией и Палестиной, открыв для себя берег Средиземного моря и соединив его с Кавказом железными дорогами. Архиепископ Антоний предлагал организовать переселение русских крестьян и ремесленников в Сирию и Палестину, «очищая для них и пустыни, и магометанские поселения, которые, впрочем, и сами начнут быстро пустеть под русским владением». «Если это будет сделано, — считал он, — то не пройдет и десяти лет, как вся Палестина и Сирия обратятся во Владимир-

---

¹ Впрочем, в начале 1917 года Германия была готова в обмен на мир уступить России проливы, принадлежавшие ее союзнику Турции (Николаевский и Б.И. Тайные страницы истории. М., 1995. С. 283).

скую или Харьковскую губернию. Народ наш так и ринется поселяться в страну, где жил наш Спаситель, его Пречистая Мать, апостолы, пророки и мученики. Там будет уже место для чисто русской культуры, для русской речи, для русской торговли и промышленности, в частности, две последние отрасли обильною лавою польются по Волге и Каспию через Кавказ к Средиземному морю и обратно. Пустынная местность вновь процветет, как земля, текущая «медом и млеком», а всякий русский христианин сочтет долгом раз в своей жизни отправиться на поклонение Живоносному Гробу; даже наши бары и барыни забудут о Карлсбадах и Парижах и будут знать Иерусалим, Вифлеем, Назарет.

Вот тогда со всею силою проснется русское самосознание; наука и поэзия возвестят миру о чувствах и молитвах русской души, и исполнятся чаяния последних Рюриковичей и первых Романовых о том, что Московскому Царству суждено быть Третьим Римом, а четвертому Риму не бывать»¹.

---

¹ Антоний (Храповицкий), архиепископ. Чей должен быть Константинополь. Таганрог, 1916. С. 6—12.

«КРУГОМ ИЗМЕНА И ТРУСОСТЬ, И ОБМАН»

ГЛАВА 39

Движущие силы второй антирусской революции — Мировая закулиса — Российское масонство — Социалистические и националистические круги — 100 миллионов на революцию

Движущими силами второй антирусской революции стали мировое масонство, российское либерально-масонское подполье, а также социалистические и националистические (прежде всего еврейские) круги, активно действовавшие во время войны на деньги германских и австрийских спецслужб, а также международных антирусских центров.

Мировое масонство придавало революции тонус, освящало своим авторитетом, а когда нужно — выделяло и деньги. Войском этой революции стали члены социалистических и националистических партий, подпитанных немецкими деньгами. Но ее действительным, хотя и негласным, штабом и мозговым центром было либерально-масонское подполье, ставившее своей целью свержение существующего государственного строя и разложение православной Церкви. В своем кругу российские масоны это и не скрывали, рассматривая масонскую организацию как «центр собирания революционных (читай — подрывных антирусских) сил». В 1915—1916 годах в масонских ложах готовились доклады на тему «О роли масонства в революционной борьбе». Секретарь Верховного Совета российских масонов А.Я. Гальперн рассматривал эту тайную организацию как центр согласования действия разных политических партий в борьбе за свержение царской власти¹.

Мировое масонство прежде всего беспокоило начавшееся резкое усиление России в результате ее решающей роли в победе над германским блоком. К тому времени Россия располагала огромным военным и экономическим потенциалом, значительно превышающим возможности союзников. Победное окончание войны, которое, совершенно очевидно, предполагалось к лету 1917 года, означало, что Россия приобретала особую роль

¹ Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. М., 1990. С. 50, 81.

как в Европе, так и в мире вообще. По результатам войны ей должны были отойти исторические русские земли, принадлежавшие до этого Австро-Венгрии, она устанавливала свой контроль над Балканами и Румынией. Германия теряла польские земли, которые объединялись с Царством Польским в единое независимое государство под скипетром русского царя, и, наконец, русским становились Константинополь и проливы — стратегический пункт влияния на Ближний Восток и на Средиземноморье. Такое усиление России не устраивало ее союзников. Сильная справедливая Россия становилась тормозом для колониальной политики Англии в Азии и прежде всего на Ближнем Востоке. Франция же относила Балканы к своей сфере влияния, кроме того, у нее были и свои интересы на Ближнем Востоке и в Азии.

Вообще ни Франция, ни Англия не хотели допустить Россию к переустройству мира на справедливых началах. В книге исследователя французского масонства С. Ютена рассказывается о масонском конгрессе во время войны, на который «Россия либо не послала делегатов, либо, что вернее, не была приглашена». Там обсуждалось будущее, связанное с концом войны, победой Франции и переустройством мира: были подняты вопросы об Эльзасе и Лотарингии, Истрии, Триесте, Восточной Адриатике, Шлезвиг-Гольштейне, Польше, Армении и колониальных землях Германии. «Совершенно ясно, — отмечает С. Ютен, — что никакой роли в переустройстве мира союзники при этом России не предназначали»¹.

Отмечая роль союзников России в революции, генерал Людендорф писал: «Царь был свергнут революцией, которую фаворитизировала Антанта. Причины поддержки Антантой революции не ясны. Судя по всему, Антанта ожидала, что революция принесет ей какие-то преимущества»². Так же считали и многие другие германские военачальники, видевшие в Февральской революции руку англичан, действовавших через Думу и отдельных лиц. Генерал Спиридович в своей книге указывал на нежелание англичан допустить Россию к захвату Константинополя и Дарданелл. Британское правительство было уверено, что любой новый режим будет более податлив в этом вопросе³. Незадолго до

¹ Вопросы литературы, 1990. № 1. С. 168—169.

² Цит. по: Пагануцци П. Правда об убийстве царской семьи. Джорданвилль, 1981. С. 37.

³ Там же.

февраля 1917 года в Петроград прибыла одна из важнейших персон мирового масонства банкир лорд Мильнер, великий надзиратель Великой масонской ложи Англии. О тайной миссии этого высокопоставленного масона ирландский представитель в британском парламенте заявил: «Наши лидеры... послали лорда Мильнера в Петроград, чтобы подготовить эту революцию, которая уничтожила Самодержавие в стране-союзице»¹.

На стороне подрывных сил было и правительство Франции. Это явно следовало из беседы русского масона Коновалова с французским министром, тоже масоном, Тома. Французский министр выразил свое сочувствие силам, которые представлял Коновалов, заявив, что французское правительство в целом только теперь начинает надлежащим образом понимать, к какой пропасти русское правительство ведет и Россию, и все дело союзников².

Послы Англии и Франции в Петрограде Д. Бьюкенен и М. Палеолог морально поддерживали руководителей заговора против Царя. А.И. Гучков позже признавал, что от представителей союзников было получено согласие на высылку царя из России.

Подрывная работа деятелей, готовивших свержение царя, довольно активно поощрялась и поддерживалась западными державами, нередко даже демонстративно. Милюков после возмутительной антигосударственной речи в Думе, где он, по сути дела, призывал к свержению царя, был приглашен английским послом Бьюкененом на обед, доставлен на личном автомобиле посла в посольство, где в честь него устроили банкет. Московский городской голова масон Челноков, также прославившийся своими антиправительственными выступлениями, получил высший государственный орден Георгия-Михаила. Высшие государственные награды Англии получил также отстраненный от должности министр иностранных дел Сазонов. Известный своими выпадами против царя и резкими антигосударственными выпадами масон-публицист А. Амфитеатров находился под покровительством итальянского посла, который спас его от высылки за антигосударственную деятельность³.

Весной 1916 года Милюков посетил Англию, где завязал

¹ Цит. по: Назаров М. Миссия русской эмиграции. Т. 1, Ставрополь, 1992.

² ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 193.

³ Там же, ф. 1467, д. 858, л. 70.

более близкие отношения с английскими политическими деятелями и заручился их поддержкой в борьбе с законным русским правительством. В этой поездке он хлопочет об объединении представителей парламентариев стран Антанты в единую наднациональную организацию, своего рода международный парламент, который своим авторитетом поддержал бы борьбу русского либерально-масонского подполья против русского правительства¹.

В 1916 году активизируются международные финансовые центры мировой закулисы, которые, как в 1904—1905 годах, открывают широкое финансирование подрывных антирусских сил. Прежде всего снова всплывают имена Якова Шиффа, а также его родственников и компаньонов Варбургов, бывших, по-видимому, координирующим и передаточным звеном в сложном механизме мировых антирусских организаций.

К 1917 году масонство представляло собой самую значительную политическую силу, главным отрядом которой были 28 лож масонского ордена «Великий Восток Франции», объединявших большую часть влиятельных государственных деятелей России².

Масонские ложи действовали практически во всех крупных городах России: в Петрограде, Москве, Киеве, Риге, Самаре, Саратове, Екатеринбурге, Кутаиси, Тифлисе, Одессе, Минске, Витебске, Вильно.

Но главное состояло не в географическом охвате, а в проникновении представителей масонства во все жизненно важные государственные, политические и общественные центры страны. Произошел процесс, который сами масоны называли «обволакиванием власти людьми, сочувствующими масонству».

Масонами стали великие князья Николай Михайлович и Александр Михайлович, постоянно сотрудничали с масонами великие князья Николай Николаевич и Дмитрий Павлович. Масоном был генерал Мосолов, начальник канцелярии министра Царского Двора.

Среди царских министров и их заместителей насчитывалось по крайней мере восемь членов масонских лож: Поливанов (военный министр), Наумов (министр земледелия), Кутлер и Барк (Министерство финансов), Джунковский и князь Урусов

---

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 27, л. 143.

² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 31.

(Министерство внутренних дел), Федоров (Министерство торговли и промышленности).

В Государственной Думе действовало более 40 масонов, образовалась даже специальная Думская ложа, возглавляемая Ефремовым. Глава Верховного Совета российских масонов Н.В. Некрасов был заместителем председателя Государственной Думы.

В Государственном Совете сидели масоны Гучков, Ковалевский, Меллер-Закомельский, Гурко и Поливанов.

Измена проникла в военное и дипломатическое ведомства, крупные посты в которых занимали члены масонских лож.

Во главе городской администрации Москвы почти беспрерывно стояли масоны — городские головы Гучков Н.И. (брат Гучкова А.И.), Астров, Челноков.

Масонство проникло и в предпринимательскую среду в лице Рябушинского и Коновалова.

Под контролем масонских лож находилась большая часть средств массовой информации и издательств (в частности, газеты «Россия», «Утро России», «Биржевые ведомости», «Русские ведомости», «Голос Москвы»). Существовала даже Литературная ложа, включившая масонов-писателей — Амфитеатрова, Вас.Немировича-Данченко, Мережковского и др.

В 1916 году российское масонство возглавлял Верховный Совет примерно из 15 человек. По сравнению с Верховным Советом 1907—1909 годов он полностью обновился; из прежних членов туда входили только Ф.А. Головин (кадет, председатель II Государственной Думы). Председателем нового Совета был кадет, заместитель председателя Государственной Думы Н.В. Некрасов, в минуту откровения однажды признавшийся, что его идеал — «черный папа», которого «никто не знает, но который все делает»¹. В Совет, в частности, входили А.Ф. Керенский (социалист-трудовик), Н.К. Волков (кадет), Н.Д. Соколов (социал-демократ), А.И. Коновалов (прогрессист), Д.Н. Григорович-Барский (кадет), то есть представлены были все антирусские партии от кадетов и левее. Секретарем Совета являлся социал-демократ А.Я. Гальперн.

Масонство стало влиятельной силой в обществе. Большинство простых людей, которые так или иначе вынуждены были ему подчиняться, конечно, даже не знали этого названия, ибо нелегальная деятельность масонов шла под крышей разных ле-

¹ Николаевский Б.Н. Указ. соч. С. 107.

гальных организаций, например, кадетской партии или газеты «Русские ведомости», руководство которых было почти полностью масонским. Масоны становились как бы законодателями общественной жизни российской интеллигенции и чиновничества. Как писал современник, «чтобы преуспеть, надо было принадлежать к группе «Русских ведомостей» или к кадетской партии»¹.

Масонская интриганская политика была глубоко чужда русскому народу. Нежелание большинства простых русских людей поддерживать масонские выступления против правительства, особенно в условиях борьбы с внешним врагом, воспринималось многими масонами как «рабская стихия русского народа». «Я не могу, однако, скрыть, — заявлял масон Кизеветтер на одной из кадетских сходов 23 сентября 1916 года, — что есть одна сила в русском народе, которая всех стремящихся к прогрессу давно приводит в отчаяние, — это сила безграничной тупой покорности и терпения! Ее мы сейчас опять и наблюдаем!»²

Деятельность масонских лож в силу их определенной направленности многократно подпадала под статью закона России о государственной измене. Во-первых, в связи со стремлением масонов к свержению существующего строя. Как отмечал секретарь Верховного Совета масонов А.Я. Гальперн, «очень характерной для настроения подавляющего большинства организаций была ненависть к трону и монарху лично»³. Председатель Верховного Совета масонов Некрасов отстаивал курс на насильственную ликвидацию самодержавия⁴.

Во-вторых, изменнический характер масонов проявлялся в отношении к войне, которую вело Российское государство против германского агрессора. В обязанность масонов вменялось всеми силами стремиться к превращению войны в революцию⁵.

В-третьих, выражением государственной измены был характер отношений русских масонов и его зарубежного руководства.

Во главе мирового масонства стоял Всемирный Масонский Верховный Совет из «Достоючимых» и «Премудрых» «Венераблей». Представители России в этом Совете не имели права

¹ Вопросы истории, 1993. № 1. С. 72.

² ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 309.

³ Николаевский Б.Н. Указ. соч. С. 63.

⁴ Там же. С. 91.

⁵ Там же. С. 77.

иметь свою делегацию. «Интересы» российских масонов в этом Совете представляла французская делегация. «Будучи частью французской делегации, русские масоны в вопросах выборов в высшую инстанцию, повышений, перемещений и утверждений в высшей степени должны были координировать свои действия с французами, несмотря на то что русские «Досточтимые» и «Премудрые» продолжали себя считать представителями Верховного Совета Народов России»¹.

Всемирный Массонский Верховный Совет ежегодно собирал Конвент, т.е. Генеральную ассамблею, для выработки общей политики, ревизии действий Верховного Совета, назначения на высокие места новых «Мастеров» и разных церемониальных процедур. «Всемирный Верховный Совет влиял — в разные годы с различной силой — на ход мировой политики...»²

Уже только эта зависимость российского масонства от решений зарубежных органов, чаще всего не отражавших интересов России, делала его изменнической организацией в чистом виде. Массонские международные ассамблеи принимали решения по масонскому уставу, обязательные для исполнения, а русские масоны, среди которых были, как мы видели, министры, дипломаты, военные начальники, члены Государственного Совета и Государственной Думы, изыскивали тайные пути претворения их в жизнь.

Третья движущая сила антирусской революции — социалистические и националистические круги — представляла собой серьезную опасность совсем не по своей идейности, а из-за огромных финансовых вливаний в нее со стороны германского и австрийского правительств, а также международных антирусских центров. Многие руководители различных социалистических и националистических партий скорее всего так бы и остались на обочине истории, если бы не мощная денежная поддержка, позволившая им создать целую армию платных профессиональных революционеров, обеспечить их средствами для передвижения и агитации по стране, издания газет, журналов, брошюр, листовок, закупки оружия и боеприпасов.

Сегодня точно известна сумма денежных средств, которую подрывные элементы, и прежде всего большевики, приняли от германского правительства на дестабилизацию положения в России. По данным, полученным из официальных источников

¹ Вопросы литературы, 1990. № 3. С. 199.

² Там же. С. 200.

германским социал-демократом Э. Бернштейном, занимавшим одно время пост заместителя министра финансов Германии, она составляет 60 млн. марок¹.

В 1916—1917 годах русская военная контрразведка установила каналы, по которым большевики получали деньги. Между Лениным и германской разведкой была целая цепочка пламенных революционеров. Непосредственно деньги от разведки получали Парвус и ленинский соратник Я. Ганецкий (Фюрстенберг). К передаче денег также причастны Коллонтай, Козловский, Троцкий и Суменсон. При расследовании определился механизм финансирования германских агентов в России.

Связующим звеном между Лениным и германской разведкой были Я. Ганецкий, Е.М. Суменсон и масон М.Ю. Козловский. Связь между Суменсон и Козловским, с одной стороны, и Ганецким, с другой, отчетливо прослеживалась в их деловых операциях. Ганецкий, живший в Стокгольме, высылал на имя Суменсон в Петроград разные товары: термометры, карандаши, чулки, лекарства. Причем товары посылались безденежно — франко-валюта. Хотя Суменсон была обязана по этому порядку после продажи товаров переводить деньги поставщику, но она это делала только для отвода глаз, мелкими суммами, оставляя себе основную часть. «Поставщик» же Ганецкий, конечно, не возражал. Это был довольно обычный способ, которым германская разведка обеспечивала деньгами свою агентуру². Таким образом осуществлялись миллионные обороты, большая часть дохода от которых шла на поддержку германского шпионажа и диверсий в России. Деньги, вырученные Суменсон, передавались Козловскому, который направлял их на партийные нужды добровольным, а иногда и невольным германским агентам. Деньги передавались Козловскому без всяких документов и расписок и так же без расписок распределялись между агентами. Уже после ареста Суменсон на ее текущих счетах в разных банках было арестовано 700 тыс. рублей, из которых, по ее показаниям, только 10 тыс. принадлежали ей лично, а остальные Ганецкому (т.е. германской разведке)³. Было также установлено, что некоторые русские банки, в том числе Азовско-Донской, получали из скандинавских банков (Ниа-Банк и Готенбергский Хандельбанк) крупные суммы, выплаченные разным лицам,

¹ Родина, 1991. № 11. С. 41.

² ГАРФ, ф. 1826, д. 11, л. 4.

³ Там же, л. 46.

причем в течение только полугода Суменсон взяла со своего текущего счета 750 тыс. рублей¹.

Настоящее лицо ленинских соратников раскрывается в деятельности типичного представителя «ленинской гвардии» Якова Фюрстенберга, польского еврея, скрывавшегося под псевдонимом «Ганецкий», кличка «Куба». «По заграничным агентурным сведениям, не подлежащим оглашению, — говорится в секретной справке русской контрразведки, — Яков Фюрстенберг зарегистрирован как шпион, работающий в пользу немцев и находящийся в полном и близком контакте с немецкими агентами и шпионскими организациями в Стокгольме. Эти сведения были подтверждены шведской тайной полицией, которой он был известен также как и немецкий агент-шпион. Одновременно с этой деятельностью Я. Фюрстенберг проживал еще в Копенгагене, вел контрабандную торговлю немецкими товарами и занимался темными коммерческими делами, что и было зарегистрировано датскими властями, и он был привлечен к судебной ответственности»². Ганецкий — по-настоящему темная личность, служившая, по-видимому, не одной разведке, а сразу нескольким. Русская военная разведка еще задолго до истории с деньгами Парвуса завела на него досье, из которого следовало, что в августе—сентябре 1914 года он был «подагентом» у русского разведчика И. Герца и поставлял ему разную информацию. По характеристике начальника русской контрразведки Н.В. Терехова, Я. Фюрстенберг «зарекомендовал себя мелким шантажистом, и ввиду его ненадежности и за негодностью он был уволен»³.

Кроме немецких денег российские социалистические и националистические круги получали значительные средства от международных антирусских центров через банкирские дома Якова Шиффа (США), Ротшильда (Франция) и др. По данным французской разведки, только через Я. Шиффа российские революционеры получили не менее 12 млн. долларов⁴.

Здесь передаточным звеном была еще одна яркая личность «ленинской гвардии» — Л. Троцкий (Бронштейн), сумевший благодаря этому снискать особую популярность в революцион-

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 4, л. 33.

² Там же, д. 11, л. 46.

³ Там же, д. 12, ч. 1, л. 69.

⁴ Шульгин В.В. Что нам в них не нравится. СПб., 1992. С. 227—228.

ных кругах. С германской и австрийской разведкой Л. Троцкий вступил в связь примерно в одно время с Лениным. Выпускал перед войной в Вене на австрийские деньги антирусскую газету «Правда», а во время войны переехал в Париж, где издавал уже на немецкие деньги антирусскую газету «Голос». В 1916 году его выслали из Франции по подозрению в шпионаже в пользу Германии, и он переехал в США, вступив в непосредственный контакт с Я. Шиффом. Стремление к власти любой ценой, беспринципность и кровожадная ненависть к России делали Троцкого очень опасным. Люди, хорошо знавшие его по Нью-Йорку, где он занимался пораженческой антирусской агитацией, говорили, что «личность Троцкого сомнительная... он будет работать на того, кто больше даст денег»¹.

В целом общая сумма денег, выделенных германской и австрийской спецслужбами, а также международными антирусскими центрами на проведение второй антирусской революции, оценивается нами цифрой не менее 100 млн. долларов в ценах тех лет.

ГЛАВА 40

Консолидация антирусских сил в Думе — «Прогрессивный блок» — Массонский «Кабинет обороны» — Роспуск Государственной Думы — Отставка двуличных министров — Антиправительственная кампания — Создание образа врага — Махинации и коррупция в Земгоре и ВПК — Создание масонского «рабочего» движения — Пораженческая позиция масонов

Начало организованной подготовки второй антирусской революции следует датировать 9 августа 1915 года, днем образования «Прогрессивного блока», созданного всеми антирусскими партиями из числа членов Государственной Думы и Государственного Совета с целью отстранения от власти законного правительства и формирования нового Совета министров, «облеченного доверием страны», из состава, как мы увидим дальше, исключительно главных руководителей либерально-масонского подполья. В общем, в «Прогрессивный блок» вошло 3/4 депутатов Государственной Думы и большая часть Государственного Совета (кадеты, октябристы, прогрессисты, социал-демократы, трудовики). Почти все руководители «Прогрессивного блока»

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 12, ч. 1, л. 45.

принадлежали к масонским ложам, а значит, его деятельность направлялась Верховным Советом российских масонов. Позором для патриотического движения России стало то, что в «Прогрессивный блок» вошли так называемые прогрессивные националисты во главе с В.А. Бобринским, В.В. Шульгиным, В.Я. Демченко и А.И. Савенко, состоявшими во «Всероссийском Национальном Союзе».

Выдвинув лозунг создания Министерства общественного доверия, «Прогрессивный блок» начинает всеми силами претворять его в жизнь. Уже через четыре года в газете масона П.П. Рябушинского «Утро России» публикуется возможный состав угодного либерально-масонскому подполью «Кабинета обороны». Из старого правительства в него предложено включить только министра-масона Поливанова и связанного с масонскими кругами министра земледелия А.В. Кривошеина. Зато в нем представляется весь ареопаг либерально-масонского подполья: Гучков, Коновалов, Милюков, Маклаков, Родзянко, Шингарев.

Как по мановению волшебной палочки, предложения «Прогрессивного блока» поддержали Московская городская Дума, Земгор, военно-промышленные комитеты, ряд провинциальных городских Дум. Царь совершенно правильно оценил подрывную деятельность «Прогрессивного блока» и отказался идти с ним на какие-либо переговоры¹. Он ясно заявил, что все назревшие общественные перемены он начнет осуществлять только после победы над врагом. Чтобы прекратить политические дебаты, царь 3 сентября почти на полгода распустил Государственную Думу, а министров, склонных идти на сговор с «Прогрессивным блоком», уволил в отставку (Сазонова, А.Д. Самарина, князя Н.Б. Щербатова, А.В. Кривошеина и П.А. Харитонова).

Распуск Государственной Думы после антиправительственных демаршей «Прогрессивного блока» вызвал взрыв ненависти к законной русской власти со стороны либерально-масонского подполья. На съезде, руководимом масонами Земского и Городских Союзов в Москве, по адресу верховных лиц Русского государства несутся оскорбления. Масон В.И. Гурко, участвовавший в клеветнической кампании против Г. Распутина и знавший настоящую подоплеку дела, нагло заявил: «Нам нужна власть с хлыстом, а не власть, которая сама под хлыстом» (под-

---

¹ У царя были совершенно точные сведения об антигосударственном характере деятельности руководителей «Прогрессивного блока», полученные агентурным путем русскими спецслужбами.

разумевая влияние Г. Распутина, о котором масоны распространяли заведомую ложь о принадлежности его к оекте хлыстов). Масон А.И. Шингарев выступил с речью, в которой, по сути дела, призывал к превращению войны в революцию. «После севастопольского грома пало русское рабство, — внушал этот масон, — после японской кампании появились первые ростки русской Конституции. Эта война приведет к тому, что в муках родится свобода страны, и она освободится от старых форм и органов власти». В этих условиях масонское подполье готово пойти на крайний акт государственной измены. Русская разведка сообщает, что П.П. Рябушинский, Коновалов и ему подобные деятели Московского военно-промышленного комитета предлагают объявить правительству «ультиматум о немедленном принятии программы «Прогрессивного блока» и в случае отказа — приостановить деятельность всех общественных учреждений, обслуживающих армию»¹.

Осведомленное о конспиративной деятельности «общественных организаций», русское правительство запрещает назначенный на ноябрь 1915 года съезд военно-промышленных комитетов, земств и городов, который планировался как совещание всех оппозиционных сил с правами чуть ли не Учредительного собрания. Осведомленность правительства о тайных замыслах либерально-масонского подполья немало смущала заговорщиков и, по-видимому, заставила их в тот момент отказаться от немедленных активных действий и перейти к своего рода осаде правительственной власти. Для такой осады заговорщики обладали всеми необходимыми средствами и аппаратом исполнителей: подконтрольная печать и многие тысячи чиновников «общественных организаций» — Земгора и военно-промышленных комитетов, находившихся под руководством масонского синклита.

Методы осады были исполнены вековым опытом масонства: ложь и клевета о правительственной власти, нападки на царя и его ближайшее окружение.

Масонская агитация стремится развенчать в народном сознании образ царя как Верховного авторитета, как высшую духовную и моральную инстанцию русского человека, как символ Родины и Русского государства. Миллионы листовок, брошюр, статей в газетах бросаются в массу русских людей. Эта «литература» представляла царя пьяницей и развратником, неспособ-

---

¹ Цит. по: Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991. С. 139.

ным управлять государством и давно уже «сдавшим» бразды правления своей жене, царящей над страной со своим «любовником» Григорием Распутиным. Массонские агитаторы сообщали массу выдуманных гнусных подробностей якобы из жизни царя и царской семьи, прежде всего о мнимых похождениях Григория Распутина, познакомившись с которыми русский человек делал вывод: «А зачем нужен такой царь?»

Особая «литература» распространялась о правительстве и отдельных ее членах. Они представлялись полными убожествами, неспособными решать самые простые задачи, а не то что руководить государством. Подробно рассказывалось о их взяточничестве, связи с некими темными личностями и даже с германскими шпионами.

Создавая образ врага в лице царя и русского правительства, масонская пропаганда не скупилась на похвалы и восхваление мнимых заслуг руководителей «общественных организаций». Настоящими «героями» и борцами за дело «свободы и прогресса» представлялись руководители либерально-масонского подполья Гучков, Милюков, Керенский, Львов, Рябушинский, Коновалов и многие другие враги царя, русской власти и русского народа.

В отличие от столиц многих других воюющих стран¹ в Петрограде и Москве военная цензура практически не существовала. В Петрограде с самых первых дней военного времени предварительная цензура к газетам не применялась. В Москве же военной цензуры не существовало вообще, так как город считался находящимся вне сферы военных действий¹. В результате газеты, особенно московские, стали разносчиками клеветнических сведений, подрывавшими доверие к царю и правительству.

Тем более что самые известные газеты — «Русское слово», «Русские ведомости», «Утро России» — возглавлялись редакторами-масонами.

Большое число газет находилось под прямым контролем еврейства, в большинстве своем разделявшего идеи либерально-масонского подполья: «Речь» и «Современное слово» (издатели Гессен и Ганфман), «День» (издатель И. Кугель), «Биржевые ведомости» (издатель Проппер), «Петроградский курьер» (издатель Нотович), «Копейка», «Всемирная панорама» и «Солнце России» (издатели Катловкер, Коган и Городецкий), «Евреи на

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 541, л. 54.

войне» (издатель «Общество евреев»), «Огонек» (издатель Кугель), «Театр и искусство» (издатель Кугель)¹.

Даже газета «Русское слово», выпускаемая Сытиным, фактически возглавлялась секретарем редакции А. Поляковым.

Аналогичное положение наблюдалось в газетах и других городов России. В Саратове крупнейшей газетой руководил Авербах (шурин Я.М. Свердлова), в Ташкенте — Сморгунер. «Киевская мысль» возглавлялась Кугелем, а среди ее сотрудников выделялись такие радикальные русофобы, как Л.Д. Троцкий, Д. Заславский, А. Гинцбург, М. Литваков.

Даже часть недавно патриотических изданий к 1915—1916 годам подпали под контроль масонского подполья. В частности, газета «Новое время» перешла, по сути дела, в руки масона, банкира-афериста Д. Рубинштейна, скупившего контрольный пакет ее акций. Поменяли свою патриотическую ориентацию газеты «Вечернее время», «Колокол» и отчасти «Свет».

Либерально-масонское подполье использовало все возможные формы для антицарской, антиправительственной агитации. В 1915 году для этой цели создается «Общество для содействия народным развлечениям», которое возглавил присяжный поверенный Розенфельд. Общество, число членов которого достигало 20 тыс. человек, занималось организацией массовых экскурсий в Подмоскowie, во время которых с экскурсантами проводили работу такие деятели масонского подполья, как Керенский, Скобелев, Хаустов, Чкеидзе и другие².

Но, конечно, главным средством подрывной деятельности против царя и правительства были «общественные организации».

Могущество Земгора росло. В августе 1915 года он добивается разрешения организовать дружины за счет средств казны из лиц, подлежащих призыву в действующую армию. Разрешение дружин Земгора вызвало всеобщий протест патриотических сил. В телеграммах монархических организаций на имя первых лиц государства отмечается позорное малодушие «дружинников», таким образом увиливавших от военной службы. Но главное, высказывается опасение, что «эти дружины по данному главарями союза знаку превратятся в отряды революционной милиции на фронте и на местах...»³. Опасения патриотов были

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 38—39.

² Там же, д. 857, л. 30.

³ Там же, д. 773, л. 8—9.

верны — «земгусары» стали действенным инструментом в антиправительственной работе масонских заговорщиков. Как и раньше, деятели Земгора самым беззастенчивым образом представляют правительство полностью неспособным вести дело обороны, лживо утверждая, что вся реальная работа ведется только руками «общественных организаций».

Особым вниманием деятелей Земгора пользовалась армия, в которой они насаждали неуважение к Верховному руководству и расшатывали военную дисциплину.

Во второй половине 1915 года городское самоуправление в провинциальных городах переходит под контроль Земгора. Активно распространяются резолюции о недоверии правительству. Создание общественного мнения производится по отработанной схеме. Руководители Главного комитета дают знак, и в центр из провинции сыплются тысячи телеграмм, осуждающих власть¹. Происходит бесстыдная манипуляция общественным мнением.

Русские патриоты с тревогой наблюдали, как из-за потворства местных властей «земгусары» набирали все большую силу. Как отмечалось в то время, «люди, отличавшиеся на местах полным национальным индифферентизмом, вдруг облачились в полувоенные мундиры защитного цвета и стали почти хозяевами края. Евреи и поляки, остававшиеся в тени до начала военных действий, вместе с русскими людьми определенной политической окраски наполнили «общественные организации» и, ворочая колоссальными суммами казенных денег, оказались в роли диктаторов уездов и целых губерний»². «Земгусары» и всякие агенты «общественных организаций» получали большие оклады и разные добавочные доходы и тем не менее занимались махинациями с поставками. В Киеве некто Соломон Франкфурт, уполномоченный Министерства земледелия по снабжению армии салом, своими манипуляциями в области ревизии и перевозки жировых веществ по железным дорогам довел население края до бедственного положения и вызвал серьезные эксцессы. Зельман Копель, агроном Киевского уездного земства, по распоряжению последнего, за несколько дней до Рождества реквизирует весь сахар, предназначенный для населения, в результате православный люд на праздник остался без сахара, что вызвало взрыв возмущения.

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 10.

² Там же, л. 11.

Имеется множество фактов о злоупотреблениях различных уполномоченных «общественных организаций», которые действовали фактически бесконтрольно со стороны законных властей. Как справедливо отмечали очевидцы, на местах было зарегистрировано огромное количество фактов, дающих основание допустить существование сознательной тенденции у «общественных организаций» вносить расстройство в жизнь тыла и создавать атмосферу всеобщего недовольства¹.

С мест несутся требования патриотов обуздать лихоимство «земгусаров», а всех мужчин, годных к службе, отправить в армию, заменив их женщинами. Однако влияние Земгора уже так велико, что власти, уставшие от интриг его деятелей, отказываются с ними связываться, тем самым все больше усиливая его.

В конце 1915 года «общественные организации» добились того, что значительная часть дела по снабжению Петрограда продовольствием перешла в ведение комиссии городской Думы, которой заправляли масоны Шингарев, Маргулиес и др., так называемые обновленцы — «мужественные борцы за демократизацию городского самоуправления».

Городская Дума занималась больше политикой, чем реальным делом, и фактически только усугубила продовольственный кризис в Петрограде. Городская Дума пригласила себе на помощь частных «комиссионеров», которые за определенную мзду брались ездить по провинции и искать продукты. И получилось так, что продукты закупались не там, где стоили дешевле, а где указывались комиссионерами, нередко вступавшими в сговор с продавцами товаров, завышавшими цены. Причем доставлялись они не заблаговременно дешевым путем, а в самый «пик» спроса по дорогому тарифу. Во главе продовольственного дела были поставлены люди неопытные, незнакомые с состоянием рынка, из-за чего товары в Петроград доставлялись по завышенным ценам.

По всему Петрограду были открыты продовольственные магазины, которые вроде бы должны снабжать население продовольствием по умеренным ценам. Однако из этого дела ничего не вышло. Продавцы в городских магазинах так же обманывали покупателей, как и в частных, продавая товары по ценам выше таксы, утаивая лучшие товары для перепродажи и распространения среди «своих». Полиция отмечает, что эти «магазины

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 11.

стали удобным местом для устройства на работу хороших знакомых членов городской управы: всякие «свои» люди, неспособные ни к какому труду, не получившие никакого образования и ничего не смыслящие в бухгалтерии или коммерции, пристраивались к этим магазинам в качестве бухгалтеров, заведующих, контролеров, ревизоров, получая солидную зарплату за не нужную никому работу».

Очевидцы отмечают, что городская Дума, городская управа занимались самыми низкими интригами. «Эти интриги обнажили перед обществом всю низость борющихся за власть над городом партий, показывали их эгоизм, корысть, отсутствие патриотизма; оказалось, что были в хозяйстве и злоупотребления, о которых в последние дни стали поговаривать довольно громко. Бесконтрольная трата городских денег, кумовство при определении служащих, бесхозяйственность и отсутствие систематического надзора привели к тому, что многие лица пристроились к городскому общественному пирогу лишь с целью нажиться»¹.

Открывается целый ряд серьезных злоупотреблений. Инженер Грунвальд, служащий в комиссии городской Думы по топливу, не только помогал закупать уголь дороже существовавших цен, но занимался и вымогательством. Схваченный за руку, он был выручен из беды масонами А.И. Шингаревым и Ю.Н. Глебовым².

Тот же масон А.И. Шингарев с группой своих соратников взял под опеку некое Общество оптовых закупок, которое получило из общественных средств товаров свыше чем на 100 тыс. рублей, ссуду в 50 тыс. и др. Это Общество занималось махинациями. Обслуживая около 300 потребительских кооперативов, общество продавало продукты выше установленных цен, а закупало товары не у солидных фирм, а у случайных комиссионеров и спекулянтов. Шингарев и компания пробивали для этого Общества выделение 1750 тыс. рублей якобы как кредит по снабжению населения продуктами первой необходимости, а на самом деле для спекуляций.

Большой скандал вызвала сдача 50 потребительских лавок на 6 лет некоему Лесману, которому были обещаны внеочеред-

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 28, л. 60.

² Петроградский листок, № 331.

ная доставка грузов, льготы по перевозке в городе, 11 процентов прибыли на капитал¹.

Деятели «общественных организаций» подбирали поставщиков действующей армии среди своих единомышленников, которые наживали на этом огромные состояния.

Полицейские сводки сообщают, что никогда магазины моды, ювелиры, меховщики так хорошо не торговали, как во время войны: в магазинах не хватает для продажи жемчуга, бриллиантов, мехов, шелка, хотя цены на это повысились неимоверно; то же наблюдается в гастрономических отделах и отдельных кабинетах ресторанов. Кто же тратил такие деньги? Полиция отвечает на этот вопрос: «Две трети счетов написаны на имена инженеров и поставщиков припасов в действующую армию»², а львиная доля всех поставок шла через Земгор и военно-промышленные комитеты.

Особое значение для лидеров либерально-масонского подполья имели попытки осуществить контроль над развитием рабочего движения. Производилось это двумя путями: через создание подконтрольных масонам Советов рабочих депутатов и через формирование рабочих групп при военно-промышленных комитетах.

Летом 1915 года член Государственной Думы и масонского Верховного Совета Керенский совершает ряд поездок по городам России, прежде всего по приволжским, с целью образования в них Советов рабочих депутатов, причем во многих городах производились тайные выборы в эти Советы³. Деятельность Керенского была направлена на разрушение существующего государственного строя. Органы правопорядка приходят к выводу о необходимости принятия к Керенскому решительных мер, вплоть до ареста, чтобы остановить его работу по подготовке революции, о необходимости которой он не стеснялся говорить.

Параллельно созданию Советов рабочих депутатов осенью 1915 года при Центральном и Московском военно-промышленных комитетах, возглавляемых масонами А. Гучковым, Рябушинским, Кононадоровым и Маргулиесом, создаются рабочие группы (впрочем, рассматриваемые тоже как первый этап к созданию Советов рабочих депутатов). Рабочую группу Централь-

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 28, л. 61.

² Там же, л. 53.

³ Там же, ф. 826, д. 56, л. 305.

ного военно-промышленного комитета возглавил член его Совета, тоже масон К.А. Гвоздев. Целью работы этой группы стали созыв Всероссийского рабочего съезда и создание контролируемого масонами рабочего движения.

Полицейские осведомители в кадетских кругах, к которым принадлежала большая часть масонского руководства, отмечают растущие настроения «пораженческого» характера. Все чаще среди кадетов слышится мнение, что война была важна для Партии народной свободы лишь как средство постепенно захватить в свои руки наиболее жизненные и главные правительственные функции. Сейчас же достаточно ясно определилось, что осуществление подобных задач партии не удалось. Поэтому кадеты могут с большим безразличием относиться к дальнейшим военным успехам и неудачам, так как победа послужит в пользу царского правительства. А на случай возможного поражения кадетам выгоднее заранее снять с себя всякую ответственность за последствия и результаты разгрома на фронте.

На заседании академической группы кадетской партии в феврале 1916 года член Государственного Совета масон Д.Д. Grimm открыто заявляет: «Нет никаких сомнений в том, что война нами проиграна»¹.

ГЛАВА 41

Намерения масонов возглавить все общественные движения — Попытка создания подконтрольных организаций — Союз союзов — Рабочий союз — Торгово-промышленный союз — Крестьянский союз — Провал союзной политики масонов — Координация антирусских сил — Особое бюро при «Прогрессивном блоке» — Новая кампания против правительства — Призывы к свержению русского государственного строя — Штюрмер предлагает ликвидировать Земгор и ВПК — Клеветническая речь Милюкова

Следующий этап подготовки второй антирусской революции либерально-масонским подпольем связан с попыткой создания целого ряда подконтрольных масонам Союзов, объединивших различные слои населения — рабочих, крестьян, купцов и др., которые, в свою очередь, должны были входить в так

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 28, л. 126.

называемый Союз Союзов, состоящий из представителей «прогрессивной общественности» Земгора и военно-промышленных комитетов. Союз Союзов мыслился по образцу подобной организации 1905 года — как легальный центр общего руководства и координации всех антирусских сил, выступающих против законной национальной власти. Идея Союза Союзов принадлежит главе Верховного Совета российского масонства Некрасову и выдвинута им на съезде представителей городов России 14 марта 1916 года. Съезд проходил под полным контролем либерально-масонского подполья и принял резолюцию, в которой выдвигалось требование отставки правительства и замены его правительством, ответственным перед народным представительством, амнистии террористам и заговорщикам и предоставления евреям прав, равных с русскими¹.

Но главной задачей, которую ставили представители «общественности», было создание некоей организации, способной диктовать правительству свои условия и захватить власть. Здесь интересно привести дискуссию между Милюковым и Некрасовым. Милюков на съезде всеми силами пытался удержать представителей городов от вынесения резкой резолюции с требованием ответственного парламентского министерства. Он уговаривал съезд: «Не нужно выдвигать требования, которые испугают правительство и на которые оно никогда не пойдет. Ответственного министерства нам никогда не дадут, а министерство, пользующееся доверием народа, имеет очень много шансов на осуществление»². На что масон Некрасов, глава Вер-

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 12.

² В этом случае очень ярко проявилось политическое изуитство Милюкова, который пытался просто обмануть правительство, убаюкав его фразами о лояльности, а получив «министерство доверия», явочным порядком превратить его в ответственное министерство. За день до съезда, на банкете в «Праге», Милюкову задали вопрос: «Как совместить с кадетской программой то, что в «Прогрессивном блоке» кадеты стоят не за формулу «ответственное министерство», а «министерство, пользующееся доверием народа». На что Милюков ответил: «Кадеты вообще — это одно, а кадеты в блоке — другое. Как кадет я стою за ответственное министерство, но как первый шаг, мы по тактическим соображениям ныне выдвигаем формулу — «министерство, ответственное перед народом». Пусть мы только получим такое министерство, и оно силою вещей скоро превратится в ответственное парламентское министерство. Вы только громче требуйте ответственного министерства, а мы уже позаботимся, какое в него вложить содержание» (ГАРФ, ф. 57, д. 34, л. 124).

ховного Совета российских масонских лож, запальчиво ответил Милюкову: «Никто ни на минуту не сомневается, что без совершенно реальной угрозы мы никогда не получим ответственного министерства, ни министерства, пользующегося доверием народа. Мы можем только получить новый вариант из Штюрмеров и Хвостовых. Поэтому бессмысленно играть с правительством в тонкую дипломатическую игру, а нужно сразу ясно и определенно заявлять свои конечные требования. И заявляя эти требования, нужно не ждать, что правительство «снизойдет» к нам, а нужно позаботиться о создании такой организации, которая заставила бы правительство принять их»¹.

Как должна быть построена такая организация, об этом Некрасов рассказал в одном из своих выступлений на том же съезде: «Городская и земская Россия уже объединились и сложились в мощные и прочные организации. То же сделали и промышленники в военно-промышленных комитетах. Но всего этого мало. Еще не организован совершенно торговый класс. Делает первые шаги, под крылом военно-промышленных комитетов, организация рабочих. Имеется масса мелких, отдельных ячеек, но еще не объединены в одну всероссийскую организацию кооперативы. Перед нами, таким образом, задача создания целого ряда новых всероссийских союзов — рабочего, кооперативного, торгового и др. И когда они возникнут, тогда все они вместе с Всероссийским Городским и Земским Союдами должны из своей среды выделить высший орган, общую надстройку над ним, который явился бы для всех общим направляющим, координирующим центром. Это будет как бы штаб общественных сил всей России». Эту «надстройку» Некрасов не называл более определенно, но, как сообщает полиция, в частных беседах у более откровенных членов съезда срывалось то слово, которое в данном случае с полной ясностью определяет характер всей затеи: Союз Союзов — с теми же целями и заданиями, какие он имел в 1905 году, т.е. создание «народного правительства». Однако полицейские агенты не знали, что уже тогда такой объединительный орган был создан и существует в лице Верховного Совета масонских лож.

Полицейские агенты удивлялись, почему на разных заседаниях секций съезда предлагался совершенно одинаковый план объединения всех союзов, уже возникших или которые могут

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 126.

возникнуть в будущем. В секретной сводке перечисляются инициаторы этого союза, где, кроме Некрасова, можно увидеть Мануйлова, Астрова, Прокоповича, Чайковского. Все они были масонами, а их деятельность координировалась масонскими ложами.

Итак, наряду с Городским и Земским союзами и военно-промышленными комитетами либерально-масонское подполье делает попытки организовать Всероссийский крестьянский союз, Всероссийский рабочий союз, Всероссийский кооперативный союз, Всероссийский торговый союз.

Организатором Всероссийского кооперативного союза был Н. Чайковский. Он хотел объединить под одним руководством около 300 кооперативных союзов и объединений¹.

Претворение в жизнь идеи создания Рабочего союза произошло еще в конце февраля 1916-го на Всероссийском съезде военно-промышленных комитетов. На заседании его рабочей группы, которой руководил Гвоздев, было выдвинуто предложение о новых формах организации рабочих. Традиционные формы объединения рабочих — профсоюзы и больничные кассы — признаны негодными, так как способствовали сотрудничеству с законной властью и не позволяли манипуляции с ними со стороны «общественных организаций». Новой формой объединения решили признать рабочие группы при местных военно-промышленных комитетах. Именно на их основе планировалось создание будущего Рабочего союза. Проводя широкую агитационную и организационную работу, предлагалось добиваться учреждения рабочих групп повсюду, где имеются военно-промышленные комитеты. Вместе с тем ставилось задачей вновь создаваемые рабочие группы ориентировать на проведение объединительной работы с профсоюзами и рабочими кассами под эгидой рабочих групп военно-промышленных комитетов².

Тогда же выдвигается задача созыва «рабочего съезда» под контролем Военно-промышленного комитета. Для этого при ВПК создается комитет по подготовке Всероссийского рабочего съезда, в который вошли обе рабочие группы при Центральном и Московском военно-промышленных комитетах. Одними из организаторов его в Москве были, в частности, Соломон Мо-

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 130.

² Там же, л. 134.

зансон, скрывавшийся под псевдонимом Шварц, а также председатель московской рабочей группы В. Черегородцев и его заместитель Третьяков. Именно на Всероссийском рабочем съезде предполагалось создать Рабочий союз. Общее руководство по созданию Рабочего союза принадлежало члену Государственной Думы, масону А.И. Коновалову¹, который откровенничал в своем кругу: «Под флагом военно-промышленных комитетов возрождаются рабочие организации. На предстоящем рабочем съезде родится Всероссийский союз рабочих. Это будет стройная организация, начиная с мелких ячеек на местах и кончая высшим органом — как бы советом рабочих депутатов»². На основании этого откровения Коновалова можно видеть, кому принадлежит идея создания Совета рабочих депутатов в новых условиях. По предложению Коновалова этот Совет должен формироваться из числа членов 19 рабочих групп, входящих в состав военно-промышленных комитетов. Коновалов даже предлагает оплачивать этих «депутатов» из собственных средств³.

Параллельно созданию Рабочего союза либерально-масонское подполье старается организовать Торгово-промышленный союз. П.П. Рябушинский и А.И. Гучков разослали от своего имени предложение примкнуть к Торгово-промышленному союзу всем крупным купцам и предпринимателям.

Из попыток создания Торгово-промышленного союза у масонов ничего не вышло. Российские предприниматели сразу же поняли, куда ведут их «общественные деятели». В этом смысле характерно мнение известного русского книгоиздателя И.Д. Сытина: «Торгово-промышленный класс объединиться, сложиться в мощную всероссийскую организацию очень не прочь, но у него нет ни малейшего желания идти в этом отношении в поводу на помочах у интеллигентов, политических теоретиков из Городского и Земского Союзов. У них одни задачи, у нас другие. Пока война, конечно, у всех одна общая политическая задача. А дальше ясно — все пути врозь. Они пойдут рука об руку с рабочими и революционерами, а нам это не по пути. Да и сейчас, разве не наивность с их стороны, что они надеются «оседлать» представителей и торгового класса»⁴.

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 134.

² Там же, л. 127.

³ Там же, л. 133.

⁴ Там же, л. 175.

Самые большие проблемы возникли при организации Крестьянского союза. Здесь, по выражению одного из руководителей этой работы масона Д.И. Шаховского, «приходилось все начинать сначала»¹. Известный деятель масонского движения Н.В. Чайковский (бывший эмигрант-народоволец) высказал мысль, поддержанную многими, что «единственный подход к крестьянской деревне лежит через мелкие кооперативные организации»². С.Н. Прокопович предложил опираться на земства и земских агрономов. В результате решили провести организацию Крестьянского союза под крышей «Московского общества сельского хозяйства», которое от себя созывает всероссийский сельскохозяйственный съезд с «участием агрономических деятелей, а также более сознательных представителей крестьянства». На съезде с заранее подобранным составом предполагалось утвердить заранее заготовленные документы.

Чтобы усыпить бдительность правительства, консолидация антигосударственных сил для создания Центрального Комитета (Союза Союзов), объединяющего Земгор, военно-промышленные комитеты, а также вновь организуемые Кооперативный, Рабочий, Торгово-промышленный и Крестьянский союзы, проходила под видом объединения общественных сил для организации продовольственного дела. Но этот камуфляж не удался. Из сводок полиции видно, что правительство знало о действительных целях «представителей общественности».

В целом затея масонов по организации Союза Союзов провалилась. И даже не потому, что правительство запретило проведение антигосударственных съездов, но и в силу утопичности их планов. Реально ни крестьянство, ни рабочие, ни предприниматели не хотели сотрудничества с подрывными элементами, глубоко чуждыми им по духу. В лучшем случае, что могли создать заговорщики, это какой-то придуманный Союз, не имеющий доверия у большинства населения. Но и он не удался.

Еще некоторое время конспираторы пытались провести съезды, пользуясь другими поводами. Так, в мае масон Н.И. Астров выдвинул идею созыва съезда по оздоровлению городов³, но и в этот раз обмануть правительство не удалось. Съезд тоже не был разрешен.

¹ ГАРФ, ф. 97; д. 34, л. 140.

² Там же.

³ Там же, л. 211.

В конце 1916 года конспираторы еще раз возобновили попытку организовать Союз Союзов под видом съезда представителей Всероссийского Союза городов. Однако он был распущен в день открытия, 9 декабря¹. Позднее предпринимались и другие безуспешные попытки. Как одну из попыток либерально-масонского подполья захватить власть в стране следует рассматривать его планы установления контроля над всем продовольственным снабжением в стране. Кадетская партия выдвигает идею создания Министерства снабжения на базе Земгора, имевшего разветвленную сеть снабженческих организаций. На первых порах предлагалось ввести Земгор филиальным отделением Министерства земледелия. Кадеты уже готовили законопроект по этому вопросу, чтобы провести его через «Прогрессивный блок» в Государственной Думе².

Потерпев неудачу в попытке учредить Союз Союзов, либерально-масонское подполье уже в марте 1916 года создает негласный координирующий орган антигосударственной деятельности — Особое Бюро при «Прогрессивном блоке» Государственной Думы. Цель его — постоянная и систематическая связь со всеми общественными и муниципальными организациями России, обслуживающими нужды действующей армии и тыла; пользуясь этим аппаратом, руководители «Прогрессивного блока» могли дирижировать общественным мнением и оказывать таким образом давление на правительство³. По каналам этого Бюро на места и в армию проходили целые реки клеветнической и лживой информации о правительстве.

К лету 1916 года клеветнические обвинения деятелей «Прогрессивного блока» приобретают шквальный характер. Усиливается информационная осада правительства. Всеми средствами печати и путем распускания слухов заявляется, что правительство парализует деятельность военных властей в деле борьбы с внешним врагом. Клевета эта, в частности, нашла выражение в письмах Гучкова на имя начальника штаба Верховного главнокомандующего Алексеева. В них заявлялось о том, что Совет министров сознательно нарушает мероприятия, направленные к обеспечению задач обороны государства. Письма получили широкое распространение, так как были обращены к

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 392.

² Там же, д. 27, л. 145.

³ Там же, ф. 1467, д. 541, л. 80.

такой высокой персоне, как начальник штаба, стоящей близко к царю. Правда, сам Алексеев заявлял, что не переписывался с Гучковым, нагло соврав царю, что он ничего не знает. Однако клевета, содержащаяся в письмах Гучкова, военным ведомством намеренно не опровергалась и поэтому считалась вполне достоверной информацией¹.

В конце октября в Москве собрались съезды председателей губернских управ и представителей городских союзов. Они направили в Государственную Думу заявления о необходимости ввиду безвыходного, по их мнению, положения призвать к власти лиц, облеченных доверием народа, и добиться создания ответственного министерства².

К лету 1916 года не только Государственная Дума, но и Государственный Совет переходят под контроль антигосударственных сил. Сторонники «Прогрессивного блока» в Государственном Совете сумели склонить на свою сторону значительную часть его членов, объявлявших себя ранее беспартийными. Теперь эта довольно многочисленная группа при голосовании по вопросам политической важности стала решительно примыкать к «Прогрессивному блоку». Эта группа не только своими головами содействовала прохождению думских законопроектов в духе «блока», но и побуждала к тому всех сомневающихся и колеблющихся³.

Государственная Дума в летнюю сессию 1916 года стала сценой, на которой разыгрывали свои роли члены «Прогрессивного блока». Ими был выдвинут ряд законопроектов о земской реформе, об обществах и союзах, о земском и городском всероссийских союзах⁴. Эти законопроекты были направлены на ниспровержение существующих основ. Как справедливо отмечал Б.В. Штюрмер, «каждый из этих проектов построен на началах, столь не соображенных ни с историей, ни с практикой, ни с духом русского законодательства, что, если бы каким-либо образом проекты эти получили силу закона, страна очутилась

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 541, л. 72. Уже после отречения Царя против Штюрмера было возбуждено уголовное дело по обвинению в измене. Во время следствия выяснилось, что Гучков грубо фальсифицировал факты, и дело было прекращено за отсутствием состава преступления (ГАРФ, ф. 1467, д. 546, л. 32).

² Там же.

³ Там же, л. 67.

⁴ Там же, л. 66.

бы в положении совершенно безысходном». Конечно, согласиться с такими законопроектами ни царь, ни правительство не могли, а это давало повод «народным представителям» с думской трибуны утверждать, что Государственная Дума исполнена лучших намерений, но «не в состоянии ничего практически осуществить, ибо правительство, опасаясь вообще всяких преобразований, ведет постоянную и упорную борьбу с прогрессивными течениями общественной мысли».

При образовании постоянно действующих всероссийского земского и городского союзов на основе проекта Думы в России оказалось бы два правительства, из которых правительство общественное, действуя на средства Государственного казначейства, было бы независимо не только от Государственной власти, но и вообще от государства. При изменении земского строя, предложенного Думою, земские учреждения из органов местного хозяйства, осуществляемого под надзором правительственной власти, обратились бы в органы местного управления, независимые от власти. При реформе городского строя на основаниях, предлагаемых Думой, городская жизнь, во всем ее хозяйственном и административном целом, оказалась бы в руках представителей либерально-масонского подполья.

26—27 сентября 1916 года в Петрограде на съезде представителей областных военно-промышленных комитетов Гучков призвал к борьбе с правительственной властью, заявив, что спасти Россию от продовольственного кризиса может только организация общественных сил. Съезд под председательством Гучкова принял резолюцию, фактически призывающую к борьбе против законной власти¹. Еще раньше (2 сентября) на заседании Рабочей группы ЦВПК секретарем Рабочей группы Богдановым была предложена резолюция (одобренная большинством в 76 человек против 2), в которой, в частности, выдвигался целый ряд требований революционного характера о немедленном заключении мира, низвержении правительства и осуществлении программных требований РСДРП².

Политические резолюции, которые подписывали «общественные деятели», носили антигосударственный, преступный характер. Один из «общественных деятелей» депутат масон Аджемов откровенно говорил: «Как юрист я определенно заявляю,

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 541, л. 54.

² Там же, ф. 97, д. 27, л. 202.

что в резолюциях этих имеются все признаки 102-й статьи (государственная измена), почему переносить подобного рода вопросы в плоскость юридического их разрешения нам невыгодно»¹.

Тем не менее руководители либерально-масонского подполья продолжают свою антигосударственную деятельность.

В письме на имя председателя Государственной Думы М.В. Родзянки глава Земгора князь Львов информировал о результатах и резолюциях председателей губернских земских управ, собравшихся 26 октября 1916 года в Москве. В письме говорилось, что «стоящее у власти правительство открыто подозревается в зависимости от темных и враждебных России влияний, не может управлять страной и ведет по пути гибели и позора, и единогласно уполномочили меня в лице Вашем довести до сведения членов Государственной Думы, что в решительной борьбе Государственной Думы за создание правительства, способного объединить все живые народные силы и вести нашу Родину к победе, земская Россия будет стоять заодно с народным правительством»². Все антиправительственные резолюции совещаний представителей «общественных организаций» размножались и рассылались по каналам Особого Бюро и специальным каналам масонских лож по всей России, имея характер чуть ли не директивных документов.

В сентябре 1916 года публикуются данные, свидетельствовавшие о том, что Земгор и военно-промышленные комитеты существовали исключительно за счет государственной казны, а их собственный вклад в оборону был ничтожен. Из 562 млн. рублей, израсходованных этими организациями, только 9 млн. принадлежали им, остальные ассигновались из государственного бюджета³.

По этому поводу Штюмер проводит ряд закрытых совещаний Совета министров, на которых рассматривается деятельность Земгора и военно-промышленных комитетов. Вскрываются многочисленные злоупотребления и хищения государственных средств. Поднимается вопрос о расформировании Земгора и ВПК и передаче их функций государственным органам. В руководстве «общественных организаций» это вызывает панику и новый взрыв ненависти к правительству. Перед «обществен-

---

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 37, л. 60.

² Там же, д. 27, л. 515.

³ Там же, ф. 1467, д. 541, л. 72.

ными деятелями» встает реальная угроза уголовного преследования и потери мощного инструмента влияния на страну.

Понимая опасность своего положения, либерально-масонское подполье, лидеры которого занимали высокое положение в Земгоре и ВПК, предпринимает новую атаку на правительство. В первый же день осеннего заседания Государственной Думы депутаты «Прогрессивного блока» откладывают рассмотрение важных государственных законопроектов, от принятия которых зависело нормальное развитие дел на фронте (прежде всего это были военные сметы отдельных ведомств, требовавшие немедленного утверждения). Вместо принятия неотложных мер к содействию армии и флоту в их борьбе с внешним врагом занятия Думы протекали исключительно в обсуждении необходимости добиться отстранения правительства, якобы неспособного и злонамеренного, способов борьбы с ним вплоть до его ухода и до замещения Кабинета таким составом, который будет опираться на большинство Государственной Думы и будет перед нею ответственным. Таким образом, снова речь шла о передаче власти в руки «Прогрессивного блока», находившегося под полным контролем масонских лож. Члены «Прогрессивного блока» не критиковали отдельные мероприятия правительства, а только огульно и ожесточенно нападали на личный состав Совета министров, а особенно на самого председателя Совета министров Штюмерера, которого обвиняли в государственной измене, в выдаче государственных тайн, в освобождении из заключения «изменника» генерала Сухомлинова, во взяточничестве «полицейского агента» Мануйлова¹.

Характер многих обвинений был таков, что никаких конкретных данных в подтверждение не приводилось, а значит, оправдаться было невозможно. Вопрос ставился только так: «мы или они».

С думской кафедры делаются лживые заявления о наличии рядом с царем и царицей некоей «немецкой партии», стремящейся привести Россию к поражению в войне и заключению сепаратного мира с Германией. С такой злонамеренной клеветой выступает лидер кадетской партии Милюков, предъявивший в качестве «доказательства» вырезки из немецких газет, в которых назначение на пост главы правительства Б.В. Штюмерера (выходца из семьи обрусевших немцев) рассматривалось как знак согласия царя на заключение сепаратного мира.

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 541, л. 70—71.

Одновременно Милюков так же откровенно клеветнически обвиняет Штюрмера в получении взятки от И.Ф. Манасевича-Мануйлова за освобождение его из тюрьмы. Милюков утверждал, что Манасевич-Мануйлов на следствии сам признался в даче взятки Штюрмеру и за это отпущен на свободу¹. На самом деле это была ложь — Манасевич-Мануйлов никаких признаний следствию не делал, а отпущен был в связи с тяжелой болезнью (его разбил паралич). Свою заведомо клеветническую речь Милюков перемежал восклицаниями: «Что это, глупость или измена?!» Образец масонской аморальности в политике, Милюков бросал обвинение в измене правительству страны, которую он давно уже предал. Недаром декламация Милюкова была прервана восклицанием одного из русских патриотов: «А ваша речь — глупость или измена?!»

Русские патриоты справедливо подмечали: «Милюков, спасая клеветой свою подмоченную репутацию болгарофила и сторонника немецкого землевладения в России, верно учел момент для того, чтобы смутить всю Россию: вместо того чтобы говорить о хищениях в Земском Союзе, о миллионных злоупотреблениях в военно-промышленных комитетах, о подозрительной роли кадетских лидеров, Милюков с ловкостью жонглера перекинул все обвинения на правительство, которое только что собиралось расследовать деятельность его товарищей по партии в Земском и Городском Союзах»².

На следующий день после речи Милюкова Штюрмер обратился в Совет министров с заявлением о привлечении Милюкова к суду по обвинению в клевете. Обращение было поддержано Царем, от справедливого наказания Милюкова спасла только революция³.

В декабре 1916 года в газетах появляются статьи о готовящемся покушении на Милюкова. Как потом выяснилось, все это была липа, сфабрикованная «Биржевыми ведомостями» и родственными им изданиями. Леволлиберальная печать снова подняла гвалт о происках полиции и связи покушавшихся с патриотическими организациями⁴. Дело о покушении понадо-

---

¹ И.Ф. Манасевич-Мануйлов — видный российский разведчик, сыгравший большую роль в разоблачении японской шпионской сети в России в 1905 году; опиравшейся на деятелей социалистических партий. Позднее крупный чиновник и журналист.

² ГАРФ, ф. 97, д. 27, л. 539.

³ Там же, ф. 1467, д. 773, л. 13—15.

⁴ Там же, ф. 102, 1916, оп. 246, д. 362.

былось, чтобы поднять пошатнувшийся престиж Милюкова, еще раз представив его как борца за справедливость, преследуемого правительством и черносотенцами.

К зиме 1916 года русская армия была обеспечена всем необходимым для наступления, которое планировалось в 1917 году. О подготовленности армии к этому наступлению говорили даже заведомые враги правительства из леволиберального антирусского блока. Победа была очень близка, и силы, стремящиеся к власти, прекрасно это осознавали, вместе с тем понимая, что она усилит позиции царя и патриотических сил. Отдать заслуженные плоды победы в руки царя «прогрессивной общественности» из масонских лож хотелось меньше всего. Ей казалось, что сейчас наступил такой миг, когда она, свергнув Царя, сможет увенчать свой переворот грандиозной военной победой, таким образом закрепив свою власть.

На совещании Центрального военно-промышленного комитета, состоявшемся 19 сентября 1916 года в присутствии Гучкова, Казакевича, Кутлера, Терещенко и других масонов, член масонской ложи Бубликов, возвратившийся из поездки по России, высказывает мысли, которые в ближайшие месяцы становятся лозунгом антирусских сил: «Проезжая по провинции, я убедился, насколько страна находится в положении исключительной разрухи по вине ныне существующей власти, доведшей государство до безысходного тупика.

Если в минувшем году общим лозунгом являлось выражение: «Все для войны и армии», то теперь, когда армия в достаточной степени может считаться обеспеченной, необходимо общественными силами признать неизбежность нового лозунга: «Все для тыла, для организации общественных сил, для борьбы с внутренним врагом; все для замены нынешней безответственной власти властью ответственной».

В скором времени должна вновь собраться Государственная Дума, но таковая без соответствующей поддержки общественных сил лишена будет возможности что-либо сделать в осуществлении этого нового лозунга. Поэтому насущной задачей момента является необходимость мобилизовать общественные силы¹. Мысли Бубликова были поддержаны присутствующими и развивались на съезде представителей областных военно-промышленных комитетов, открывшемся через неделю.

---

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 27, л. 204.

ГЛАВА 42

Заговор против царя — Подготовка царевубийства — План Гучкова — Вариант Г.Е. Львова — Крымковский заговор — Морской план — Образование масонского правительства

Вопрос о насильственном устранении царя в 1915—1917 годах стал краеугольным камнем масонской конспирации в России. В масонских кругах постоянно вынашивались планы царевубийства. «В 1915 году, — рассказывает в своих воспоминаниях масон А.Ф. Керенский, — выступая на тайном собрании представителей либерального и умеренного консервативного большинства в Думе и Государственном Совете, обсуждавшем политику, проводимую царем, в высшей степени консервативный либерал В.А. Маклаков (тоже масон. — *О.П.*) сказал, что предотвратить катастрофу и спасти Россию можно, лишь повторив события 11 марта 1801 года (убийство Павла I)». Керенский рассуждает о том, что различие во взглядах между ним и Маклаковым сводилось только ко времени, ибо сам Керенский пришел к выводу «необходимости» убийства царя на 10 лет раньше. «И кроме того, — продолжает Керенский, — Маклаков и его единомышленники хотели бы, чтобы за них это сделали другие. Я же полагал, что, приняв идею, должно принять на себя и всю ответственность за нее, самолично пойдя на ее выполнение». Призывы убить царя со стороны Керенского продолжались и позже. В речи на заседании Государственной Думы в феврале 1917 года он призывает к «физическому устранению царя», поясняя, что с царем следует сделать то же, «что совершил Брут во времена Древнего Рима».

Уже осенью 1915 года на собрании одной из лож масон Мстиславский (Масловский) заявил, что считает необходимым организовать заговор на жизнь царя, что для такого заговора имеется возможность найти нужных людей среди молодого офицерства. Однако в то время это предложение было расценено как провокация и вызвало у многих членов ложи подозрение, что Масловский сотрудничает с полицией¹.

Но на самом деле это был масонский камуфляж, ибо по свидетельству лиц, близко стоявших к Верховному Совету российских масонов, в нем постоянно обсуждались вопросы, связанные с разработкой разных вариантов заговора против царя. Как

¹ Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 65—66.

вспоминает масон А.Я. Гальперн, «разные члены Верховного Совета, главным образом Некрасов, делали целый ряд сообщений — о переговорах Г.Е. Львова с генералом Алексеевым относительно ареста царя, о заговорщических планах Крымова (сообщил Некрасов), о переговорах Маклакова по поводу какого-то дворцового заговора. Был ряд сообщений о разговорах и даже заговорщических планах различных офицерских групп»¹.

Ведущая роль в подготовке заговора против царя принадлежала таким высокопоставленным масонам, как А.И. Гучков, Г.Е. Львов, Н.В. Некрасов, М.И. Терещенко. «С самого начала, — вспоминал масон А.И. Гучков, — было ясно, что только ценой отречения Государя возможно получить известные шансы успеха в создании новой власти». Хотя заговорщики и не хотят думать о последствиях такого шага, но все же для успокоения своих собратьев, заявлявших о своем монархизме, берут свод законов Российской империи (этим занимается масон М.М. Федоров). Находят там закон, который, по их мнению, предусматривает отстранение носителя Верховной власти и установление регентства. Но по всему видно, что заговорщикам был нужен только благовидный повод для захвата власти, последствия же его они никак не рассматривали, хотя и очень боялись, как бы власть не захватила «улица». Возбужденная под влиянием их же пропаганды «улица» становилась опасным явлением, неуправляемым, как взрыв. Подлая дискредитация Царя, его правительства и окружения, проводимая как масонскими и революционными кругами, так и агентами германской разведки, связанными и с теми, и с другими, сделала свое дело.

По рассказу самого Гучкова, заговорщики прорабатывали несколько вариантов захвата власти². Первый вариант предусматривал захват царя в Царском Селе или Петергофе. Этот вариант вызвал у заговорщиков сомнения, так как, если даже на их стороне будут какие-то воинские части, расположенные в царской резиденции, все равно произойдет большое кровопролитие при столкновении с верными государю частями. Второй вариант рассматривал возможность произвести эту операцию в Ставке, но для этого заговорщики должны были привлечь к делу членов Военной масонской ложи, в частности генералов Алексеева и Рузского. Однако Гучков и его соратники понима-

¹ Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 68—69.

² Вопросы истории, 1991. № 7—8. С. 204—207.

ли, что участие высшего генералитета в акте государственной измены вызовет раскол в армии и приведет к потере ее боеспособности. Решено было держать высших военных изменников в тени, чтобы не возбуждать общественное мнение. В конце концов они больше могли сделать для заговора, влияя на события косвенным путем, не давая возможности верным военным частям прийти на помощь государю (что в дальнейшем и произошло).

С генералом Алексеевым, сыгравшим роковую роль в отречении Государя, Гучков был хорошо знаком с Русско-японской войны, еще ближе они сошлись, когда генерал командовал Северо-Западным фронтом. Сам Гучков считал Алексеева человеком большого ума, но недостаточно развитой воли, разменивающего свой ум и талант на мелочную канцелярскую работу¹. В этой оценке Гучков был, безусловно, прав, она подтверждается воспоминаниями сотрудников генерала. Именно Гучков ввел Алексеева в Военную масонскую ложу. Через Алексеева Гучков пытается оказывать и оказывает влияние на военные действия. Он пишет письма со своими советами и тайно передает их Алексееву. Некоторые из этих писем становятся достоянием гласности и приобретают скандальную известность. В них Гучков клеветнически фальсифицирует события.

Алексеев получал также письма от Г.Е. Львова² и встречался с ним. Князь Львов рассказывал Милюкову, что вел переговоры с Алексеевым осенью 1916-го. У Алексеева был план ареста Царицы в Ставке и заточения ее в монастырь. План не был осуществлен, потому что Алексеев заболел и уехал в Крым³.

То, что офицеры Генерального штаба участвовали в заговоре, подтверждал сам Гучков. «Нужно признать, — сразу же после Февральской революции говорил он, — что тому положению, которое создалось теперь, когда власть все-таки в руках благомыслящих людей, мы обязаны, между прочим, тем, что нашлась группа офицеров Генерального штаба, которая взяла на себя ответственность в трудную минуту и организовала отпор правительственным войскам, надвигавшимся на Питер, — она-то и помогла Государственной Думе овладеть положением». Начальником штаба военной экспедиции генерала Иванова, на-

¹ Вопросы истории, 1991. № 7—8. С. 200.

² Там же. С. 201.

³ Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 92—93.

правленного на подавление беспорядков в Петроград, был подполковник Капустин, стоявший на стороне заговорщиков¹. Да и сам генерал Иванов, хотя и не был масоном (?), принадлежал к кругу друзей начальника штаба Алексеева и находился в личном знакомстве с Гучковым².

Наиболее реальным заговорщики все же посчитали вариант с захватом царского поезда на пути из Петрограда в Ставку и обратно. Были изучены маршруты, выяснено, какие воинские части расположены вблизи этих путей, и остановились на некоторых железнодорожных участках по соседству с расположением гвардейских кавалерийских частей в Новгородской губернии, в так называемых Аракчеевских казармах. Заговорщики верили в то, что гвардейские офицеры, усвоившие отрицательное, критическое отношение к правительственной политике, к правительственной власти, гораздо болезненнее и острее, чем в простых армейских частях, станут их естественными единомышленниками. В целях исполнения третьего варианта к заговору привлекается еще один масон — князь Д.Л. Вяземский, сын члена Государственного Совета, камер-юнкер, возглавлявший санитарный отряд великого князя Николая Николаевича. Через Вяземского заговорщики привлекли к делу ряд гвардейских офицеров. Захват мыслился как боевая акция воинской части фронтового поезда. Схватив царя, заговорщики надеялись вынудить у него отречение с назначением наследника в качестве преемника. Готовились соответствующие манифесты, предполагалось все это выполнить в ночное время, а утром Россия и армия должны были узнать о двух актах, исходящих якобы от самой Верховной власти, — отречение и назначение Наследника. Хотя Гучков в 30-е годы утверждал, что речь о цареубийстве не шла, но трудно представить, что государь мог добровольно отказаться от престола. По-видимому, предусматривались еще какие-то методы воздействия на царя, с помощью которых заговорщики хотели получить отречение. Скорее всего предполагался заурядный рэкет — угроза жизни жены и детей, — негодьям было хорошо известно, как любил свою семью царь! Как показали дальнейшие события, этот метод тоже был использован.

Предполагалась еще и высылка царя за границу. Тот же Гуч-

---

¹ Верховский А.И. На трудном перевале. М., 1959. С. 228—229.

² Вопросы истории, 1991. № 7—8. С. 200.

ков откровенничал в узком кругу: «На 1 марта был назначен внутренний дворцовый переворот. Группа твердых людей должна была собраться в Питере и на перегоне между Царским Селом и столицей проникнуть в царский поезд, арестовать царя и выслать его немедленно за границу. Согласие некоторых иностранных правительств было получено»¹. Таким образом, в заговоре были замешаны и представители других государств, по-видимому, прежде всего Франция, и, несомненно, через масонские связи. О том, что готовится такая операция, знала также и германская сторона. Незадолго до февраля 1917 года болгарский посланник пытался выйти на контакт с русским правительством, чтобы предупредить его о готовящихся событиях. Со стороны германцев выход виделся в сепаратном мире. Однако для царя, который держал свои обещания перед союзниками (не зная о той подлой игре, которую они вели с ним), сепаратный мир с Германией был неприемлем.

Существовал и еще один план заговора против царя. Его разрабатывал масон Г.Е. Львов. Предполагалось добиться отречения Царя и посадить на его трон великого князя Николая Николаевича, а при нем сформировать правительство, в котором главную роль будут играть Львов и Гучков. Переговоры об этом с великим князем вел его друг — масон А.И. Хатисов. Причем при переговорах присутствовали жена великого князя, известная интриганка Анастасия Николаевна, и генерал Янушкевич. К плану такого переворота княжеская чета отнеслась сочувственно, а если и были сомнения, то только в технике его осуществления — последуют ли за заговорщиками армия и ее вожди, не вызовет ли это мятеж на фронте².

Самым кровавым был так называемый «крымовский заговор». Генерал А.М. Крымов, активный масон³, предлагал осуществить убийство царя на военном смотре в марте 1917 года⁴.

Генералу Крымову, пользующемуся репутацией решительного человека, отводилась большая роль и еще в одном варианте заговора. Как рассказывал масон Н.Д. Соколов, в феврале 1917 года в Петрограде, в кабинете Родзянко, было совещание

¹ Верховский А.И. Указ. соч. С. 228.

² Вопросы истории, 1991. № 7—8. С. 213; Мельгунов С. На пути к дворцовому перевороту. Париж, 1931.

³ Берберова Н. Люди и ложи. Словарь.

⁴ Деникин А. Очерки русской смуты. Т. 2. С. 36.

лидеров Государственной Думы с генералами, на котором присутствовали генералы Рузский и Крымов. На совещании приняли решение, что откладывать больше нельзя, что в апреле, когда царь будет ехать из Ставки, его в районе, контролируемом командующим фронтом Рузским, задержат и заставят отречься. Генералу Крымову отводилась в этом заговоре решающая роль, он был намечен в генерал-губернаторы Петрограда, чтобы решительно подавить всякое сопротивление со стороны верноподданных царя. Заговор этот не был чисто масонским, ибо в нем участвовали не только масоны (например, Родзянко), хотя организующая роль здесь принадлежала тому же Гучкову. По сведениям Соколова, во главе этого варианта заговора стояли Гучков и Родзянко, с ними был связан Родзянко-сын, полковник (?) Преображенского полка, который создал целую организацию из крупных офицеров, куда, по некоторым данным, входил даже великий князь Дмитрий Павлович¹.

Наконец, существовал еще так называемый морской план. О нем говорил, в частности, Шульгин. Предполагалось пригласить Царицу на броненосец и увезти ее в Англию. Возможно, что заодно намечалось увезти туда и царя².

Готовясь устранить царя, либерально-масонское подполье прорабатывает разные варианты его замены. Прежде всего велась речь о передаче власти Наследнику при регентстве великого князя Михаила Александровича. Для некоторой части масонов была предпочтительней фигура великого князя Николая Николаевича. Существовал даже вариант установления новой династии — предполагаются и первые претенденты на Престол: Павел и Петр Долгорукие-Рюриковичи, состоявшие в масонских ложах. Однако окончательно победила основная масонская точка зрения — полная ликвидация русского исторического строя и ликвидация монархии.

Обсуждение вопроса о захвате власти в 1915—1916 годы прошло во всех масонских ложах. Как пишет масон Кандауров, «перед Февральской революцией Верховный Совет поручил ложам составить список лиц, годных для новой администрации, и назначить в Петрограде, на случай народных волнений, сборные места для членов лож. Все было в точности исполнено, и революционным движением, без ведома руководимых, руково-

---

¹ Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 95—97.

² Там же. С. 162.

дили в значительной степени члены лож или им сочувствующие»¹.

16 апреля 1916 года на тайном совещании на квартире масонов Е.Д. Кусковой и С.Н. Прокоповича представители прогрессистов, левых кадетов и правосоциалистических партий, тоже из числа масонов, еще раз обсудили опубликованные в газете «Утро России» списки кандидатов в министры. На этом совещании в качестве премьера был предложен все тот же руководитель Земгора масон Г.Е. Львов.

В конечном итоге новый состав правительства складывается в тайной конспирации либерально-масонского подполья из заговорщиков — руководителей масонских лож, одновременно возглавлявших видные «общественные организации» — Земгор, Центральный военно-промышленный комитет, «Прогрессивный блок» Государственной Думы. Все было решено и оговорено заранее, хотя широкая общественность ничего не знала. Стовор прошел за ее спиной. Кандидатуры были готовы и предложены с подачи руководителей «общественных организаций» — масонов. «Не то чтобы составлялись списки будущего правительства, — проговаривается видный кадет-масон Н.И. Астров, — но неоднократно перебирались имена, назывались разные комбинации имен. Словом, тут работала общественная мысль: в результате этой работы слагалось общественное мнение. Получалось любопытное явление. Повсюду назывались одни и те же имена».

9—10 декабря 1916 года в Москве на квартире масона Коновалова в который раз собрались представители Союза городов, на котором были вынесены важные политические резолюции. Смысл их был один: низвержение правительства и установление правительства из числа «общественных деятелей». Резолюция содержала обычную леволиберальную риторику и была практически направлена на захват власти в стране лицами, принадлежащими в своем большинстве к масонским ложам. Почти одновременно похожая резолюция выносится представителями «общественных организаций», собравшимися на квартире фабриканта-масона Третьякова. Обе резолюции были подготовлены на квартире масона Коновалова при участии масонов М.М. Федорова, Астрова, Челнокова, Третьякова, Прокоповича. За день до этого близкая по смыслу резолюция вынесена Земским съез-

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 30.

дом в Москве и зачитана в помещении Земского союза. На квартире Коновалова также обсуждался и состав будущего правительства. В качестве кандидатур на должность председателя Совета министров наметили А.И. Гучкова и князя Г.Е. Львова, а в министры — М.М. Федорова, Коновалова, Кутлера (все масоны)¹.

Все резолюции было предложено размножить в возможно большем количестве и широко распространить по всей России, а также на фронте в войсках, «дабы создать в массах оппозиционное и даже революционное направление». На заседании Центрального военно-промышленного комитета открыто говорилось (об этом сообщали секретные агенты), что если будет подходящее настроение в массах, которое должно быть подготовлено резолюциями, то Государственная Дума должна провозгласить, что нынешний состав министров низвергнут, а затем составить временное правительство. При обсуждении масон Казакевич возразил, что для разрешения подобных задач потребуется помощь армии, и потому необходимо к ней обратиться. На что масон Терещенко ответил, что «обращаться к армии не надо, а достаточно 2—3 полка, с которыми можно будет все выполнить»².

Либерально-масонское подполье использует все возможные способы, чтобы склонить царя на создание угодного ему правительства. В 1916—1917 годах орудием масонской интриги становится некто А.А. Клопов, чиновник Министерства финансов, на которого еще в 1898 году Николай II случайно обратил внимание и разрешил писать ему лично, сделав его как бы информатором о настроении в стране.

Остается открытым вопрос, был ли Клопов сам масоном или только подпал под их невидимое влияние. Однако одно достоверно ясно, что в 1916—1917 годах он был тесно связан с масонами Г.Е. Львовым и генералом Алексеевым. Как справедливо отмечалось исследователями, в письмах, которые Клопов писал царю, чувствовалось влияние масонов Коновалова, Некрасова и Керенского³. За монархическо-верноподданнической словесной оболочкой протаскивались требования либерально-масонских кругов о создании подконтрольного им правительст-

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 27, л. 562.

² Там же, л. 563.

³ Вопросы истории, 1991. № 2—3. С. 205.

ва, руководимого князем Львовым. К одному из писем Клопова о создании правительства во главе со Львовым прилагалась чудовищная по своей лживости справка о последнем. Злейший враг царя представлялся в ней как его друг.

ГЛАВА 43

Альянс германских агентов и большевиков — Пораженческая пропаганда — Организация общеполитической забастовки — Попытки разложить русскую армию — Еврейский саботаж

Однажды, отвечая на упрек, что большевики-ленинцы получают слишком много денег от германского правительства, германский посол в Стокгольме фон Луциус заявил: «Не может быть никакой речи, что Ленин нам дорого обходится. Он сберегает нашу кровь, которая во много раз дороже, чем золото»¹. Из Швейцарии Ленин и его соратники возглавляют подрывную деятельность по всей России. На германское золото они привлекают к «работе» сотни новых людей, зачастую даже не подозревавших, что содержатся на деньги немецких спецслужб. К концу 1915 года в Петрограде действовали 1200 большевиков, в Москве — 550. Координирующую роль в подрывной работе по указаниям ленинского руководства играл Петроградский комитет большевиков, рассылавший инструкции по ряду городов России. Немецкий золотой дождь сразу же оживил заглушную большевистскую печать. Из-за рубежа поступает оборудование для подпольных типографий. В годы войны выходят 11 нелегальных газет и 5 легальных журналов. Кроме того, нелегальные большевистские газеты выходили на латышском, литовском, эстонском и грузинском языках². Сотни тысяч прокламаций и брошюр наполняют большие русские города. В этой «литературе» клеветнически извращается политика правительства; несутся призывы к его свержению.

В инструкциях, адресованных на места, большевистские изменники учат своих функционеров, каким образом склонить простой народ предавать Родину, как путем организации серии заговоров низложить правительство и установить мир с немцами. Проблемы могут быть решены только путем революции, т.е.

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 12, ч. 1, л. 49.

² История СССР. Т. VI. С. 601.

развала старой власти¹. Распространяются слухи о катастрофических поражениях русской армии и ее союзников. Война должна быть закончена, убеждают русских людей изменники-пораженцы, ввиду явной для всех измены правительства; Германия, истощенная войной, согласится заключить мир с Россией, так как ни Германии, ни России неинтересно бороться «за чужую буржуазию» (английскую и французскую), для которой только и выгодна дальнейшая война. После заключения мира необходим съезд «демократии» обоих государств для выяснения и наказания виновников войны и определения условий, при которых стала бы невозможна новая борьба².

Идеологом германской агентуры в России продолжает оставаться Парвус, убеждающий кайзеровское руководство перейти к активной поддержке революционных сил в России. Русские революционеры, заявлял Парвус, могут достичь своих целей только путем полного уничтожения царской власти и разделения России на мелкие государства. По его мнению, Германия не сможет победить, если не «разожжет в России настоящую революцию». «Но и после войны, — говорил Парвус, — Россия будет представлять собой опасность для Германии, если только не раздробить Российскую империю на отдельные части. Следовательно, интересы Германии совпадают с интересами русских революционеров, которые уже ведут активную борьбу»³.

Парвус предлагает, чтобы германская разведка взяла на себя задачу объединения сил и организации широкого революционного подъема в России. А в качестве первого шага надо созвать съезд руководителей русских революционных партий.

В марте 1915 года Парвус разрабатывает для германских властей секретный меморандум «Приготовление к массовой политической забастовке в России». В документе дается подробный план дестабилизации общественно-политического положения в России с помощью стачки под руководством социал-демократии за немецкие деньги. «Следует, — заявлял этот враг России, — начать приготовления к политической массовой забастовке в России под лозунгом «Свобода и мир», с тем чтобы провести ее весной. Центром движения будет Петроград, а в

---

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 27, л. 235.

² Там же, л. 533.

³ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. М., 1995. С. 238.

самом Петрограде — Обуховский, Путиловский и Балтийский заводы. Забастовка должна прервать железнодорожное сообщение между Петроградом и Варшавой и Москвой и Варшавой и парализовать Юго-Западную железную дорогу. Железнодорожная забастовка будет преимущественно направлена на крупные центры с большим количеством рабочих сил, железнодорожными депо и т.п. Чтобы расширить область действия забастовки, следует взорвать как можно больше железнодорожных мостов, как это было во время забастовочного движения 1904—1905 годов¹. Парвус предлагал также активизировать антицарское движение среди евреев как в России, так и за рубежом, и особенно в США. Для полной организации антирусской революции Парвус потребовал от германского правительства выделения около 20 млн. рублей. Эта сумма, по его мнению, не должна была быть распределена сразу, так как это могло бы привести к обнаружению источника этих денег. Но чтобы перейти к действиям, он предложил в Министерстве иностранных дел, чтобы сумма в 1 млн. рублей была немедленно выдана его тайному агенту².

Планы немецкой разведки были разрушены успешными действиями русской полиции, которая во второй половине 1915 — начале 1916 года сумела раскрыть и ликвидировать целую сеть большевистских гнезд. Поэтому попытки провести общеполитическую забастовку реально предпринимаются большевиками только 9 января 1916 года. Немецкие спецслужбы выдают большевикам на ее проведение 1 млн. рублей.

Кроме общеполитической забастовки большевики под руководством немецкой разведки готовят ряд уличных демонстраций и даже вооруженные восстания. По агентурным данным полиции, большевики смотрели на 9 января как на «день начала второй революции»³. Большевиками, как сознательными и бессознательными германскими агентами, распускаются слухи, что ожидание революции связано с поддержкой революционеров войсками, среди которых организуются революционные группы, причем как одна из наиболее революционных частей в этих слухах называется воинская часть, расположенная в районе новочеркасского полка на Охте, а также 17-я автомобильная и

---

¹ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. М., 1995. С. 239.

² Там же. С. 256.

³ ГАРФ, ф. 97, д. 28, л. 11.

самокатная рота на Сердобольской улице. Однако 9 января в Петрограде забастовали всего 67 тыс. человек. Общеполитическая забастовка провалилась¹.

Попытки демонстраций предпринимались большевиками и 10 января, но имели жалкий характер. К вечеру на Большом Сампсониевском проспекте в Петрограде собирается группа около 100 человек, которые с красным флагом с черными буквами «Р.С.Д.Р.П.» и пением «Марсельезы» двинулись к центру, но, пройдя немного, были встречены нарядом полиции, «при появлении которого, бросив флаг на мостовую, спокойно разошлись»².

Кроме большевиков, к беспорядкам во время войны призывали эсеры и анархисты. Эсеры затевали ряд митингов под лозунгами: «Да здравствует революция!», «Да здравствует мир, заключенный общими революционными усилиями европейской демократии!»³. Особенно экзотический характер носили уголовно-террористические вылазки анархистов, занимавшихся грабежами (экспроприациями). Они группировались по 6 человек в законспирированные «шестерки», неизвестные одна другой. Каждой «шестеркой» руководил старый опытный анархист, который вел кружковую пропаганду учения анархизма и стремился завербовать возможно большее число лиц в организацию. В 1916 году анархисты ковали свои кадры из дезертиров, не имевших средств к существованию и всегда готовых примкнуть к анархистам, соблазняясь заманчивым постановлением организации отчислять две трети денег, добытых грабежами, на содержание членов «шестерок». Остальная часть украденных денег отчислялась на нужды организации, т.е. содержание руководителей, приобретение оружия и т.п.

Из руководителей «шестерок» в каждом районе составлялась районная группа анархистов, которая объединяла и руководила деятельностью «шестерок», занималась приобретением оружия и взрывчатых веществ. Из состава районных групп из-

---

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 28, л. 19. О том, что забастовочное движение в 1915 году финансировалось на немецкие деньги, было известно многим русским патриотам. В брошюре В.М. Скворцова «Слово к русскому рабочему» призывалось не поддаваться на подстрекательства к забастовкам и беспорядкам, которые организовывались и осуществлялись на немецкие деньги.

² Там же, л. 21.

³ Там же, л. 11—12.

бирался центральный орган, руководивший всей организацией. Хотя анархисты объявили о своей идейности, но дальше кружков чтения анархистской литературы дело не шло, а главные усилия сосредоточивались на организации грабежей с использованием бомб и огнестрельного оружия, во время которых гибли невинные люди¹.

Среди социал-демократов встречались так называемые оборонцы, которые по своей сути мало отличались от пораженцев-большевиков, ибо говорили о том, что будут поддерживать только оборонительную справедливую войну и выступать против захватнической. Русское правительство «не получит ни одного снаряда, если, воспользовавшись истощением Германии и Австрии, захочет пуститься в завоевательные авантюры в Галиции, Познани и проч.». Война может быть продолжена только в том случае, если тыл будет нормально действовать. По мнению же оборонцев, обеспечить правильное функционирование тыла правительство может только при допущении населения к участию в самоуправлении, при полной свободе союзов, печати и пр. В противном случае «демократия» не позволит сделать войну из оборонительной наступательной².

В декабре 1916 года полиция ликвидирует ряд подрывных центров большевиков, в том числе три нелегальные типографии, печатавшие литературу, призывавшую к восстанию во время войны, нелегальное паспортное бюро, изготавливавшее фальшивые документы для партийных функционеров, прежде всего из числа дезертиров³.

В брошюре «Кому нужна война?» Петроградский комитет РСДРП призывает трудящихся объединяться во имя мира, который может быть достигнут путем свержения царя и царского правительства. Из брошюры становится «ясно», что врагом народа являются не немцы, первыми напавшие на нашу страну, а царь, организовавший народный отпор германскому хищнику. Брошюра вышла огромным тиражом, на немецкие деньги⁴.

Выполняя указания германской разведки, большевики шли даже на крайние меры. Так как их подпольные типографии были захвачены, а большевики были обязаны отпечатать и рас-

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 27, л. 207—208.

² Там же, л. 533.

³ Там же, л. 583—584.

⁴ Там же, л. 575—584.

пространить определенное количество антивоенной литературы, то «пламенные революционеры» решили напечатать свои подрывные материалы в обычной легальной типографии.

Вечером 17 декабря группа большевистских налетчиков, вооруженных револьверами, ворвалась в типографию Альтшулера на Фонтанке, заперла в одну из комнат типографских рабочих и начала набирать и печатать газету «Пролетарский голос» и листовки о желательности заключения мира. Однако полиция проявила завидную оперативность, большинство налетчиков было арестовано на месте.

«Пролетарский голос» содержал в себе целый ряд тенденциозно подобранных антиправительственных материалов с призывами о прекращении войны и заключении мира. Изменнический характер этого листка подтверждался не только подборкой материалов, но и использованием в нем фрагментов статей «Бюллетеня Общества изучения социальных последствий войны», выпускаемого немецким шпионом Парвусом в Дании¹.

В 1916 году германо-большевистский альянс предпринимает целый ряд серьезных попыток по развалу русской армии. Среди солдат создаются подпольные партийные организации. Ими руководили «бойцы ленинской гвардии» Крыленко, Раскольников, Фрунзе, Сахаров, Семашко, Рошаль, Мясников, которые, несомненно, были в курсе возросших финансовых возможностей большевистской партии. Большевики призывают к восстанию против правительства и к заключению мира с немцами.

С каждым призывом в армию проникали новые большевистские агитаторы, приносившие в окопы литературу и листовки, нередко отпечатанные в германских типографиях и переправленные в Россию через третьи страны. Подрывную работу в армии вели и эсеры. В 1916 году действовала Северная военная организация эсеров в Новгороде, военные группы в Кронштадте, Владивостоке, Пскове; совместные большевистско-эсеровские военные организации существовали в Смоленске, Томске, Чернигове. Большевики сумели организовать ряд партийных ячеек на Балтийском флоте. Весной 1915 года германо-большевистские агитаторы распространяли среди матросов-балтийцев прокламации петроградского и ревельского комитетов партии с призывом к вооруженному восстанию против законной русской власти.

---

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 27, л. 608—609.

В большевистских кругах распространяется целый ряд документов, которые следует рассматривать как своего рода инструкции по развалу русской армии. Особенно характерен один, под названием «Письмо с фронта — восстание в армии»¹. В нем предполагается создать вместо российской некую «революционную армию». Солдатская масса из своей среды должна выделить свой командный состав из числа членов революционных партий. По мнению авторов «Письма», в рядах нижних чинов имеется вполне достаточное количество лиц, по своему интеллекту, полученным за время войны навыкам и революционной убежденности и настойчивости могущих в любую минуту стать революционными офицерами и принять командование на себя. Настоящие российские офицеры будут приниматься в командный состав «революционной армии» лишь в случае их прочной преданности делу революции.

Подрывные антирусские элементы рекомендуют организовать армию на выборных и коллегиальных началах. Роты, батареи и прочие военные части выбирают свои комитеты из определенного числа лиц, в том числе ротного командира и ротного делегата. Оба последних входят в полевые комитеты, которые выбирают полкового командира и полкового депутата. На таких же началах строятся дивизионные, корпусные и т.п. комитеты.

«Революционная армия» образуется путем восстания в российской армии. Чтобы это осуществить, революционный актив каждого полка захватывает материальную часть полка: вооружение, интендантское имущество и прочее. Солдат, не подчиняющийся революционному активу, демобилизуют или убивают как контрреволюционеров. Из российской армии численностью 4 млн. человек изменники предполагают создать лишь минимум — 500 тыс. человек, но сосредоточив в своих руках все средства вооружения; чтобы материально заинтересовать будущих «революционных солдат», зарплата им должна быть увеличена в десятки раз по сравнению с жалованьем нынешних российских солдат.

«Революционная армия» не будет использована в борьбе против внешнего врага, наоборот, она создается, чтобы разрушить армию, воюющую за Родину против Германии.

«Революционная армия» создается как карательный орган, и поэтому она должна:

— подавить все контрреволюционные попытки на фронте;

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 27, л. 568—571.

— произвести возможно быструю демобилизацию верных царю военных частей;

— подавить любое сопротивление революционерам со стороны гражданского населения;

— помочь революционным силам захватить власть в центре и на местах.

Многие положения этой инструкции по разрушению русской армии и созданию на ее базе орудия разрушения Русского государства были использованы подрывными элементами в 1917—1918 годах.

Кроме большевистской верхушки и представителей социалистических и националистических партий германским спецслужбам удалось найти в России мало лиц, согласившихся сотрудничать с врагом. Однако в 1915—1916 годах резко увеличивается число лиц, сотрудничавших с германской разведкой из среды еврейства.

Именно в этой среде в военные годы резко усилились антирусские настроения. Многие евреи заняли совершенно возмутительную позицию по отношению к войне, которую вел русский народ против германского агрессора. В газетах и журналах, контролируемых еврейством, идут жалобы на свое положение и открыто высказываются пожелания победы немцев, «которые, быть может, принесут хоть немного порядка».

Оккупация немцами северо-западного края, густо заселенного евреями, вызвала миллионный поток евреев-беженцев. Главным мотивом еврейской пропаганды становится утверждение, что евреи среди других народов Российской империи больше всего страдают от войны¹. Один из еврейских журналов в 1916 году писал: «Лишенные права, заподозренные в шпионаже в пользу Германии, притесняемые всеми властями, евреи два года терпеливо сносили свою судьбу, веря, что наступит момент, когда русский народ оценит еврейские страдания и отменит большую часть условий, делающих еврейское существование невозможным»². По мнению петроградских еврейских националистических деятелей, «никогда еврейский народ не предавался такому отчаянию, как сейчас, и никогда еврейская

---

¹ Это, конечно, была неправда. Напротив, евреи во многом получили послабление. Во время войны была отменена черта оседлости для евреев-участников войны и их родственников. Кроме того, еврей-беженцы также получали право селиться вне черты оседлости.

² ГАРФ, ф. 97; д. 27, л. 536.

молодежь не была так враждебно настроена против русского правительства, как в наши дни».

«Евреи готовы обложить себя поголовным налогом, чтобы собрать достаточно денег на пропаганду необходимости сменить правительство, в корне реформировать весь правительственный аппарат». В сводках Охранного отделения Петрограда отмечается, что среди евреев собраны крупные суммы на издание социалистических, демократических и просто оппозиционных журналов и газет, появляющихся ежедневно, несмотря на штрафы, на все возрастающую дороговизну бумаги и печатания. Еврейские биржевые и банковские комитеты пустили широкой волной русское золото за границу, где издавали миллионы экземпляров противоправительственных листков, создали на свои деньги библиотечки для раненых из книг специфического содержания, описывающих ужасы войны, посылали бесплатно левые газеты в лазареты и в отходящие с вокзалов эшелоны. Еврейские депутаты в Думе считали, что приблизился час, когда еврейство сможет, наконец, сказать свое слово русскому правительству и добиться, опираясь на демократию, осуществления всех своих требований в смысле полного уравнивания во всех правах с русским населением¹. Прежде всего именно из евреев подбирают свои новые кадры большевики в 1915—1916 годах. Резко активизируются еврейские антирусские центры за рубежом.

В феврале 1916 года русская военная разведка сообщает: «Русские революционеры в Америке без всякого сомнения приняли решение перейти к действию. Поэтому каждую данную минуту можно ждать волнений. Первое тайное собрание, которое можно считать началом насильственных действий, состоялось... 14 февраля. Должны были явиться всего шестьдесят два делегата, из которых пятьдесят — «ветераны» революции 1905 года... Большинство присутствующих были евреи. Дебаты этого первого собрания были почти целиком посвящены обсуждению способов и возможностей поднять в России большую революцию, благо момент весьма благоприятен. Было доложено, что революционные организации получили из России секретные сведения в том смысле, что положение совершенно подготовлено, так как все предварительные соглашения на предмет немедленного восстания заключены. Единственное серьезное препятствие — это недостаток денег, но, как только этот вопрос был поставлен, сейчас же было заявлено собранию некоторыми из

---

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 27, л. 536.

присутствующих, что это обстоятельство не должно вызывать никаких колебаний, потому что в ту минуту, когда это будет нужно, будут даны крупные суммы лицами, сочувствующими русскому освободительному движению. По этому поводу имя Якова Шиффа было произнесено несколько раз»¹.

Антирусские настроения среди значительной части еврейства выливаются в прямые антирусские действия: участие в революционном подполье, сотрудничество с германской разведкой, саботаж в области снабжения и финансов.

Очень характерным становится саботаж в области снабжения и финансов. Сохранилось множество документов о подобной деятельности. В частности, в документах военной контрразведки 3-й армии (располагавшейся тогда в районе Слуцка) сохранился доклад от 19 октября 1915 года, в котором говорится, что «невероятная дороговизна предметов первой необходимости, как то муки, крупы, сахара и соли, наблюдающаяся ныне повсеместно в России, зачастую же полное отсутствие этих предметов потребления имеет целью взбудоражить широкие народные массы, среди которых революционная агитация ныне успеха не имеет, и всколыхнуть их может лишь голод. К этому стремятся революционеры и их вдохновители евреи, чтобы дороговизной предметов потребления... и голодом создать среди народных масс недовольство войной и вызвать их на активный протест против нее. С этой целью еврейские коммерсанты несомненно скрывают товары, сахар, соль, замедляют доставку, нарочно не разгружают насколько возможно прибывшие с товарами вагоны, создавая таким образом перегрузку железных дорог.

Паникой с разменной монетой евреи стараются внушить народу недоверие к русским деньгам, обесценить их, заставить народ забрать свои сбережения из кредитных учреждений, главным образом из государственных сберегательных касс, а металлическую монету прятать, якобы единственную имеющую ценность. Евреи старались добиться выпуска разменных марок, каковые ныне функционируют, а теперь распространяют слухи среди народа, что русское правительство обанкротилось, ибо не имеет металла даже для разменной монеты и выпустило марки, которые якобы никакой ценности не имеют. Эта версия имеет успех особенно среди простого народа, который еще с большим рвением стал накапливать у себя мелкую монету. Еврейские

---

¹ Шульгин В.В. Что нам в них не нравится. СПб., 1992. С. 227—228.

агенты повсеместно скупают серебряные рубли и золотые монеты, причем за один серебряный рубль платят рубль тридцать копеек бумагами, а за пять рублей золотом — семь рублей пятьдесят копеек.

Евреи открыто говорят всюду: пусть отменяют черту оседлости, исчезнет дороговизна, появятся мука и сахар, появится мелкая монета и не нужны будут разменные марки»¹.

Полицейские сводки отмечают значительный рост спекуляции и финансовые махинации, на основе которых создаются колоссальные состояния. Преобладающая часть новых богачей — евреи. Еще перед войной получение кредита для торговых операций в Петрограде сосредоточилось в руках евреев (примерно две трети всех торговых оборотов)². Причем петроградские евреи были связаны с берлинскими. Война, порвав связи с Берлином, не порвала связи с Германией: немецкие евреи переселились в Данию, Швецию, Голландию и другие страны, откуда продолжали оказывать финансовое давление на Петроград.

Полицейские сводки фиксируют классические махинации: какой-нибудь ловкий комиссионер, получив часто за взятку сведения о том, что администрация опасается, как бы не оказалось в скором времени недостатка в каком-то продукте, — немедленно телеграфировал своим коллегам в провинцию, чтобы они скупили этот продукт; деньги же из Петрограда не высылались, а лишь «кредит» на местные конторы; в результате через несколько дней оказывалось, что администратор, давший сведения, был прав: данных продуктов не хватало. Сведения об этом появлялись в газетах, что немедленно вызывало ажиотажный спрос. Начинались «гонка цен», надбавки, перепродажи, и через некоторое время этот товар, несколько не уменьшившийся в количестве, перепродавался в 2—3 раза дороже. Такие махинации были произведены с сахаром, мукой, медикаментами.

Петроград был переполнен иностранными «комиссионерами», являвшимися большей частью евреями — французскими, английскими, испанскими, бельгийскими и даже германскими. Полиция неоднократно ставит вопрос о необходимости тщательной проверки личности и целей прибывающих комиссионеров. Полицейские сводки отмечают, что «в Петрограде по-прежнему функционируют немецкие фирмы в еврейских руках,

¹ТАРФ, ф. 1467, д. 859, л. 115.

² Там же, ф. 97, д. 28, л. 49.

несмотря на то что многие газеты разоблачали всю гнусность поведения глав этих фирм в борьбе с дороговизной. Еврейские банки, еврейские фирмы, еврей-комиссионеры — вот основа всех движений русской торговли, ставшей в рабскую зависимость от «интернационального начала» всякого рода подозрительных личностей»¹.

Активность еврейских махинаторов в эти месяцы достигает апогея. Поэт А. Блок записывает в конце 1915 года в своем дневнике: «Жида рыщут в штатской и военной форме. Их царство. Они, «униженные и обиженные», втайне торжествуют».

Русская полиция отмечает множество случаев подозрительной деятельности иностранных коммерсантов, «видящих в России дойную корову» и являвшихся «благодатным элементом для немецкого подкупа». По данным полиции, многие из этих коммерсантов свободно разъезжают по провинции, собирая сведения о финансовой кредитоспособности страны, знакомясь с настроениями населения и распуская среди него разные слухи. «Немало среди этих господ и немецких агентов, состоящих на действительной службе германского правительства», — сообщают полицейские сводки. «Создавая вокруг себя атмосферу нравственного разложения и гниения, интернациональные комиссионеры заелуживают, без сомнения, того, чтобы их считать опаснейшим элементом данного момента в современном преступном мире. Необходимо, пока не поздно, принять самые энергичные и решительные меры к уничтожению их влияния». (Из отчета Петербургского Охранного отделения от 27 января 1916 года)².

ГЛАВА 44

Царь и его окружение — Предательство высшего света и дворянства — Русское правительство — Правительственная программа будущего России — Слабость последнего Кабинета министров

Чем больше делал Царь на благо Отечества, тем громче раздавались голоса его противников. Ведется организованная клеветническая кампания, призванная дискредитировать его. Темные разрушительные силы не гнушаются ничем: в ход идут

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 28, л. 51.

² Там же.

самые подлые, самые грязные, самые нелепые обвинения — от шпионажа в пользу немцев до полного морального разложения. Все большая часть образованного общества России отторгается от российских традиций и идеалов и принимает сторону этих разрушительных сил. Царь Николай II и эта разрушительная часть образованного общества живут как бы в разных мирах. Царь — в духовном мире коренной России, его противники — в мире ее отрицания. Подчеркивая суть трагедии Русского государства, следует констатировать, что именно в царствование Николая II созрели плоды ядовитого дерева отрицания русской культуры, корни которого тянутся в глубину отечественной истории. Не его вина, а его беда, что созревание ядовитых плодов, именуемых ныне «революцией», произошло в его царствование. Еще раз подчеркиваем, что это была не революция, ибо основным содержанием событий, последовавших после 1917 года, стала не социальная борьба (хотя она, конечно, присутствовала), а борьба людей, лишенных русского национального сознания, против национальной России. В этой борьбе русский царь должен был погибнуть первым.

Царь стремится сохранить и умножить русскую национальную культуру, разрушительные элементы призывают ее уничтожить. Царь организует оборону страны от смертельного врага, разрушительные элементы призывают к поражению России в этой войне.

Николай II не был хорошим политиком в нынешнем смысле этого слова, то есть он не был политиканом и политическим честолюбцем, готовым идти на любые комбинации и сделки с совестью для удержания власти. Государь был человеком совести и души (в этом многократно убеждаешься, читая его переписку и дневники), те моральные установки, которыми он руководствовался в своей деятельности, делали его беззащитным перед темными интригами, которые плелись в его окружении. Многие из его окружения преследовали собственные интересы, надеялись получить определенные выгоды, торговались с противниками царя о цене предательства. Вокруг царя все сильнее и сильнее сжимался круг предательства и измены, который превратился в своего рода капкан к началу марта 1917 года.

Круг людей, на которых царь мог бы по-настоящему положиться, был очень узок. Даже среди родственников, кроме матери и сестер, у царя не было по-настоящему близких людей. Среди министров и высших сановных лиц таких людей тоже было мало. Более того, среди них буйным цветом расцветала

тайная зараза — масонство, бороться с которой было трудно или почти невозможно, потому что свою тайную подрывную работу эти люди вели под личиной преданности царю и престолу. Почти каждый шаг царя становился известен масонам. Такими осведомителями при царе были, в частности, начальник царской канцелярии Мосолов и товарищ министра внутренних дел Джунковский. Последний в своих воспоминаниях признается, что у него была секретная агентура в окружении царя, периодически информировавшая его о жизни царя и царской семьи¹.

Клеветническая кампания против царя сделала свое дело. Очень многие, даже среди родственников и в высшем свете, поверили лживым выдумкам масонской «литературы», особенно в то, что касалось отношений царской семьи и Григория Распутина. В результате уже перед войной в настроении высшего света произошло изменение, и оно приобрело оппозиционный к Царю характер. Как пишет очевидец, «вместо того чтобы, по укоренившимся своим монархическим взглядам, поддерживать трон, [высшее общество] от него отвернулось и с настоящим злорадством смотрело на его крушение»². Представители высшего света думали исключительно о своем благополучии и совсем не пытались помочь царю, считая его слабым правителем и виновником неудач России. Причем свое оппозиционное отношение к царю высшее дворянство часто выражало демонстративно. Так, масон Джунковский и бывший обер-прокурор Синода Самарин, получившие отставку от государя с министерских постов, при выборах в Дворянском собрании были выдвинуты в Государственный Совет от дворянства, хотя было хорошо известно, что Царь ими недоволен³.

Как отмечают очевидцы, слухи о перевороте упорно держались в высшем обществе, о них чем дальше, тем откровеннее говорили. Считали, что переворот приведет к диктатуре великого князя Николая Николаевича, а при успешном переломе военных действий — и к его восшествию на престол. Переворот считался возможным в результате интриг в царской фамилии, где авторитет Николая Николаевича был высок, как и его популярность в армии.

Другой родственник царя — великий князь Николай Ми-

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 53, л. 224.

² Мосолов А.А. Указ. соч. С. 93.

³ ГАРФ, ф. 826, д. 56, л. 340—343.

хайлович, принадлежавший к французской масонской ложе «Биксио», был сторонником превращения России в конституционную монархию. В либерально-масонских кругах он имел прозвище Филипп Эгалитэ, как герцог Орлеанский, принимавший активное участие во французской революции 1789 года.

В июле 1916 года Николай Михайлович написал царю письмо с призывом к проведению реформ, а позднее, уже осенью, — письмо с предложениями, которые были согласованы с другими представителями царской фамилии. В этих предложениях предполагалось существенно ограничить власть государя.

Не менее глубокий конфликт возник между царицей и высшим светом. Носил он принципиальный характер. С одной стороны — среда, привыкшая к культуре праздности и развлечений, а с другой — застенчивая женщина строгого викторианского воспитания, приученная с детства к труду и рукоделию. Ближайшая подруга императрицы Вырубова рассказывает, что Александре Федоровне не нравилась пустая атмосфера петербургского света. Она всегда поражалась, что барышни из высшего света не знают ни хозяйства, ни рукоделия и ничем, кроме офицеров, не интересуются. Императрица пытается привить петербургским светским дамам вкус к труду. Она основывает Общество рукоделия, члены которого, дамы и барышни, обязаны были сделать собственными руками не меньше трех вещей в год для бедных. Однако из этого ничего не вышло. Петербургскому свету затея пришлась не по вкусу. Злословие в отношении императрицы становилось нормой в высшем свете. В тяжелое для страны время светское общество, например, развлекалось «новым и весьма интересным занятием — распусканием всевозможных сплетен на императора и императрицу. Одна светская дама, близкая великокняжескому кругу, рассказывала: «Сегодня мы распускаем слухи на заводах, как императрица спаивает Государя, и все этому верят».

В то же время, как светские дамы занимались такими «шалоствами», царица организует особый эвакуационный пункт, куда входило около 85 лазаретов для раненых воинов. Вместе с двумя дочерьми и со своей подругой Анной Александровной Вырубовой Александра Федоровна прошла курс сестер милосердия военного времени. Потом все они «поступили рядовыми хирургическими сестрами в лазарет при Дворцовом госпитале и тотчас же приступили к работе — перевязкам, часто тяжело раненных. Стоя за хирургом, государыня, как каждая операционная сестра, подавала стерилизованный инструмент, вату и

бинты, уносила ампутированные ноги и руки, перевязывала гангренозные раны, не гнушаясь ничем и стойко вынося запахи и ужасные картины военного госпиталя во время войны. Объясняя себе тем, что она была врожденной сестрой милосердия... Началось страшное, трудное и утомительное время. Вставали рано, ложились иногда в два часа ночи. В 9 часов утра императрица каждый день заезжала в церковь Знаменья, к чудотворному образу, и уже оттуда мы ехали на работу в лазарет... Во время тяжелых операций раненые умоляли государыню быть около. Императрицу боготворили, ожидая ее прихода, старались дотронуться до ее серого сестринского платья; умирающие просили ее посидеть возле кровати, поддержать им руку или голову, и она, невзирая на усталость, успокаивала их целыми часами».

В условиях духовной разобщенности с придворной средой царская чета чувствовала себя счастливой и умиротворенной только в семейной жизни, постоянном общении с детьми. Из придворной среды близкие дружеские чувства сложились у царя и царицы только с Анной Александровной Вырубовой, безраздельно преданной царской семье, до самоотречения. Трудно сказать, что вначале связало императрицу и одну из многих придворных дам, к тому же на двенадцать лет ее моложе. Скорее всего — общее умонастроение, искренность, чувствительность и цельность их натур. Царица очень жалела подругу за ее несложившуюся личную жизнь и относилась к ней почти как к ребенку. Впрочем, своей наивностью Вырубова действительно напоминала ребенка. Анна Александровна приходила в царский дворец почти что каждый день, ездила с ними и в Крым, и в Спалу, и по Балтике. Иногда царская чета и их дочери посещали маленький домик Вырубовой недалеко от дворца. Организованная либерально-масонским подпольем клевета приписывала этим встречам характер оргий и дебошей, тем более что иногда в домик Вырубовой приходил и Григорий Распутин.

До последних дней царь верил в порядочность многих государственных деятелей, которые на самом деле были изменниками и предали его. В феврале 1916 года царь лично принял участие в работе Государственной Думы. Он не терял надежды объединить под своим руководством всю нацию для победы над врагом. В своем кратком приветственном слове он, в частности, сказал: «Счастлив находиться посреди вас и посреди моего народа, избранниками которого вы здесь являетесь. Призывая благословение Божие на предстоящие вам труды, в особенности в такую тяжкую годину, твердо верую, что все вы, и каждый из

вас, внесете в основу ответственной перед Родиной и передо мной вашей работы весь свой опыт, все свое знание местных условий и всю свою горячую любовь к нашему Отечеству, руководствуясь исключительно ею в трудах своих. Любовь эта всегда будет помогать вам служить путеводной звездой и в исполнении долга перед Родиной и мной».

Известно, что Царь знал о преступной подрывной работе против России германо-большевистского альянса. Так, в письме от 5 ноября 1916 года он пишет Царице, что получает сведения «относительно рабочих, об ужасной пропаганде среди них и огромных денежных суммах, раздаваемых им для забастовок, — что, с другой стороны, этому не оказывается никакого сопротивления, полиция ничего не делает, и никому дела нет до того, что может случиться».

Государственному организму надо было защищаться, сосредоточив в кулак все жизнеспособные силы порядка. Но разложение изнутри подтачивало и ослабляло некогда мощный организм. Я уже говорил, что в России, которую леволибералы называли полицейской и деспотической, число полицейских на тысячу человек населения было во много раз меньше, чем в Англии и во Франции. И, несмотря на это, в момент тяжелых испытаний государственной власти Министерство внутренних дел разрешило отправку на фронт части городских и других мелких полицейских чинов, ослабив и без того недостаточный полицейский аппарат. Это мероприятие по ослаблению государственного аппарата России было начато еще масоном В.Ф. Джунковским, а с его отставкой продолжено С.П. Белецким.

Русское правительство морально терроризировалось нескончаемым, массивным потоком несправедливой, клеветнической критики по его адресу, которая специально организовывалась либерально-масонским подпольем. Благодаря целеустремленной многолетней пропаганде масонских лож в образованном обществе укоренился взгляд считать правдой всякую ложь о правительстве.

Стремясь к гражданскому миру и политическому компромиссу, царь сознательно шел на определенные уступки Государственной Думе. Частая замена руководителей правительства и отдельных министров была актом стремления к общественному согласию.

20 января 1916 года председатель Совета министров И.Л. Горемыкин был уволен в отставку, а его место занял

Б.В. Штюмер. Это была серьезная уступка разрушительным силам, которые в этом акте доброй воли государя увидели только слабость государственной власти и усилили свою подрывную работу, требуя создания послушного им правительства.

Правильнее было бы отложить созыв Государственной Думы до окончания войны (как, например, сделала Австрия), но царь рассчитывал на порядочность членов этого учреждения и не знал, насколько глубоко там укоренилась измена, как организовано и сильно либерально-масонское подполье.

9 февраля 1916 года новый председатель Совета министров Штюмер выступил с обращением к членам законодательных учреждений в день возобновления их занятий. Речь Штюмера носила программный характер, в ней делался призыв сплотить все силы для борьбы с врагом и вместе с тем высказывались планы на будущее послевоенное переустройство России.

Правительство, говорилось в речи его главы, рассчитывало и будет рассчитывать на патриотизм населения. Девиз воюющей страны: «Будущее России в ее победе над злым и дерзким врагом». Это будущее, а правительство верит, что оно светлое будущее, страна должна встретить во всеоружии. Открывается новая страница русской истории. Более простые отношения, во многом полупатриархальные, должны будут смениться отношениями, значительно более сложными. Новые для русской жизни экономические явления, которые постепенно назревали, а под влиянием войны уже вполне оформившиеся, потребуют к себе усиленного внимания. При незыблемости исторических устоев, на которых росло и развивалось государство Российское, связи, основанные на обычае, будут заменяться связями, вытекающими главным образом из побуждений экономических. Грядущее, считал Штюмер, обещает нам сильную и бодрую Россию, но сложится оно путями, которые потребуют к себе, с одной стороны, бережного, а с другой — в высшей степени осмотрительного отношения. Общественная мысль была бы только несправедлива к правительству, если бы поставила ему в упрек эту осмотрительность. Именно с этих позиций сохранения незыблемых исторических устоев и их развития с учетом новых условий должны рассматриваться главнейшие условия внутреннего уклада¹.

Далее председатель Совета министров высказывает сокро-

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 541, л. 62—63.

венную мысль царя, который считал, что реформирование России должно идти на основах народности и православия, а главной опорой государства должны стать православные приходы. Религиозные нужды народа требуют реформы прихода, но реформы такой, которая делала бы живой и настоящей связью прихода с местным причтом вокруг Храма Божия.

Одновременно Штюрмер проводит и другую мысль, принадлежащую царю, — о реформе волости, передав ей большую часть местной власти, которую узурпировали находящиеся под контролем левых земские и городские союзы. Волость, связанная с приходом, ставшая главной единицей местного самоуправления, будет опираться непосредственно на коренных русских людей, будет отстаивать их интересы и чаяния. Административные потребности государства и реальные запросы каждой народной ячейки, считал царь, выдвигают задачу преобразовать волость, дав ей более соответствующую современным и грядущим условиям общественную организацию, создав ей все возможности для работы в пользу коренных русских людей.

Не только подтвердив, но и развив те обязательства, которые силой вещей все более и более налагаются самой жизнью на органы местного самоуправления, государство должно принять меры к тому, чтобы обеспечить эти учреждения достаточным количеством местных работников и изыскать пути для улучшения местных финансов. Чем шире и разностороннее явится работа местных сил, тем совершеннее должен быть правительственный аппарат, который, не растрачиваясь на второстепенное, должен блюсти главное и все общегосударственное. С одной стороны — в виде связи, с другой — в виде контрольного прибора, должна быть разработана и введена в систему точно поставленная административно-судная часть, которая наблюдала бы за законностью и разрешала споры о праве в пределах местного управления и самоуправления.

В решении рабочего вопроса правительство предлагало идти своим традиционным путем, который себя оправдал, это — установление норм, которые определяли бы полное и точное правовое положение рабочих. Следует напомнить, что, по оценкам авторитетных специалистов, российское рабочее законодательство было самым лучшим в мире.

В национальном вопросе правительство не собиралось идти ни на какие уступки, справедливо полагая, что нельзя было допустить ослабления определяющего положения русской нации.

Ослабление позиций русского народа грозило распадом государства, которое русский народ создал, укрепляя и развивая в течение веков.

Правительство взывало к чувствам «прекрасного и благородного, что показала война в области отношения к общей матери, к великой России, со стороны многочисленных народов, живущих под сенью великодержавного народа русского».

Правительственная программа будущего России фактически не была услышана. Многие депутаты даже не вдумывались в существо предложенного, а с ходу отвергли ее без всякого обсуждения в угоду партийным установкам и личным амбициям, предъявив правительству старые требования либерально-масонского подполья.

Назначение председателя Совета министров Штюрмера одновременно и министром иностранных дел произвело в Англии и Франции эффект разорвавшейся бомбы. Отставка Сазонова была истолкована как победа закулисных германских влияний, несмотря на официальные заявления русского правительства о войне до победного конца, союзники этому не хотели верить. Назначение Штюрмера истолковывается как первый шаг царя к установлению мира с Германией. Милюков распускает ложные слухи, что в руки английского дипломатического шпионажа попал ряд документов, компрометирующих нового русского министра иностранных дел и якобы подтверждающих его неискренность в отношении союзников и стремление приблизить конец войны, хотя бы ценой компромисса. Об этом Милюков решил заявить с трибуны Государственной Думы¹.

Моральный террор либерально-масонского подполья против царских министров приводил к возникновению опасного механизма, по сути дела, парализовавшего их деятельность. Каждый новый министр, вступая в должность, вдруг ощущал вокруг себя общественный вакуум и активное недоброжелательство к себе со стороны представителей образованного слоя. Для многих, воспитанных в определенной культурной среде, такой негласный бойкот был невыносим и вынуждал их идти навстречу либерально-масонскому подполью, а значит, предавать царя. Мало кто из министров мог долго существовать в таком вакууме, не капитулировав перед «прогрессивной общественностью». И если для царя смена министров была стремлением к граждан-

---

¹ ГАРФ, ф. 97, л. 34, л. 320.

скому миру, то для самих министров — своего рода капитуляцией перед темными силами, которым они не умели сказать решительное «нет».

Приверженность подавляющей части государственных деятелей России западноевропейской системе жизненных ценностей, их связь с либерально-масонским подпольем до предела ограничивали выбор царя в назначении на министерские посты, часто вынуждая соглашаться на компромиссные фигуры.

На должности председателя Совета министров Штюрмера в ноябре 1916 года сменяет А.Ф. Трепов, а в конце декабря — князь Н.Д. Голицын. Ключевую должность министра внутренних дел последовательно замещают Н. Маклаков, А. Хвостов и А.Д. Протопопов.

Назначение министром внутренних дел А.Д. Протопопова продиктовано для царя стремлением к гражданскому миру с Думой. Протопопов был одним из видных «прогрессивных деятелей» Думы, членом ее президиума, членом «Прогрессивного блока», кандидатом блока в «Министерство доверия», находился в приятельских отношениях с Гучковым и, как всякий либерал-октябрист, ненавидел патриотов. На примере Протопопова легко убедиться, как работала политическая машина либерально-масонского подполья и как легко расправлялась она со своими единомышленниками, если они отказывались следовать его политической линии. Протопопов принял царское предложение стать министром без согласия сил, управляющих «Прогрессивным блоком», и в течение нескольких недель был жестоко наказан. По мановению палочки невидимого дирижера через кампанию лжи и клеветы в печати и «общественных организациях». Протопопов превращен в «общественном мнении» из «прогрессивного деятеля» в «крайнего реакционера», человека ненормального, страдающего прогрессирующим параличом, германофила, связанного со всеми темными силами и немецкими шпионами.

Да и для царя назначение Протопопова на ключевой пост в правительстве было роковой ошибкой. Трудно найти более неподходящего человека для занятия этой должности в столь серьезное время. Несомненно являясь порядочным и добрым человеком, Протопопов был недалекого ума, тщеславен и удивительно безалаберен. Ни для чего у него не существовало определенных часов, никогда нельзя было предвидеть, что и когда он будет делать в течение дня. Его близкий сотрудник В.В. Балашов рассказывает: «В 11 часов утра назначен прием членов Государственного Совета, сенаторов и других должностных лиц.

Все они съезжаются к назначенному часу, а Протопопов спит. Проходит час, другой, он все спит. Наконец он просыпается и в халате спускается к себе в уборную, куда приглашены разные близкие ему лица, как то: Курлов, проф. Бехтерев, Бурдуков, Бадмаев, князь Тарханов, впоследствии Белецкий. Беседа затягивается на несколько часов, а в приемной Протопопова все ждут. Съезжаются приглашенные к завтраку, причем им объясняется, что министр страшно занят и примет их после завтрака. Завтрак проходит, а министр все не показывается. Бывало, что ожидавшие приема тщетно ждали до обеда, назначавшегося в половине восьмого всегда, и приглашались к обеду, а пока они обедали, Протопопов куда-то успевал уехать из дома. Некоторые губернаторы, приезжавшие из провинции со срочными докладами, иногда таким образом дня по три добивались увидеть министра и так и уезжали из Петрограда, не повидав его»¹.

Не вполне подходил на должность председателя Совета министров военной поры и князь Голицын — старый, болезненный человек, неспособный к решительным и инициативным мерам. И вообще большая часть министров могла бы быть признана удовлетворительной только в условиях мирного времени и при отсутствии грозного заговора, готовившегося в недрах либерально-масонского подполья. Сверхчеловеческие задачи, которые выдвигались перед ними временем, были им явно не по плечу. Непостижимо, чем руководствовался Государь, избирая их на столь ответственные посты. По-видимому, в военное время он придавал меньше внимания гражданской администрации, чем военной. Последние два года большую часть своего времени и сил он отдавал армии и до последних дней полностью полагался на ее руководство, даже не подозревая о глубине предательства, которое ковалось за его плечами высшим военным командованием.

В декабре 1916 года группа русских государственных деятелей — членов Государственного Совета, в том числе бывший министр внутренних дел Н. Маклаков, — подает царю записку, в которой рекомендовалось ввести в больших городах военное, а если нужно, и осадное положение, полевые суды, оздоровить петербургский гарнизон, вооружив его артиллерией и пулеметами, милитаризовать деятельность оборонных заводов, на время войны закрыть органы леволиберальной печати. Однако царь не прислушался к этой записке.

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 542, л. 3—4.

ГЛАВА 45

*Патриоты против крамолы — Обращение к русским людям —
Готовность противостоять новой смуте — Разоблачение пла-
нов заговорщиков — Спасение страны в решительных и твердых
действиях*

Русское патриотическое движение в годы войны представ- ляло реальную и грозную силу, опирающуюся на широкие мас- сы русского народа. Полицейские донесения сообщают о боль- шом количестве отделов и подотделов «Союза русского народа» (до сельских включительно), охватывавших всю территорию России. «Это, — говорится в одном из донесений 1916 года, — единственная политическая партия в России, которая имеет со- прикосновение с действительной массой простого серого лю- да»¹. А кроме «Союза русского народа», существовало несколь- ко десятков других патриотических организаций, охватывавших миллионы патриотов-активистов. «Внутренние интриги, лич- ные счёты и погоня за рублем субсидий, — говорилось в том же донесении, — вот слабая сторона правых партий, но и в других политических организациях те же явления, с той только разни- цей, что в их рядах нет народных масс и они беспочвенны, мо- нархисты же опираются на всем русским простым людям по- нятные слова: «Бог, Царь, Родина».

Как показывает изучение документов, руководители патри- отических организаций обладали всей необходимой информа- цией о характере развившегося в России антирусского движе- ния и всеми возможными способами старались бороться с ним. Уже в августе 1915 года на совещании представителей монархи- ческих организаций было выработано обращение ко всем пат- риотам, в котором раскрывались тайные планы либерально-ма- сонского подполья и германо-большевистского альянса.

В обращении говорилось, что в то время, как вся страна на- прягается в борьбе с жестоким врагом, большинство интелли- генции и наиболее состоятельная часть торгово-промышлен- ных классов, возглавляемые так называемым «Прогрессивным блоком» Государственной Думы и поддерживаемые левой печат- тью, подняли в стране смуту с целью свержения законного пра- вительства и захвата государственной власти.

Наряду с обычными требованиями левых внутренних пре-

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 79.

образований, помилования политических преступников (в том числе пятерых членов Государственной Думы, хотевших поднять бунт в армии), предоставления льгот еврейскому населению смутяны выдвигали ряд требований, свидетельствовавших об их причастности к германской подрывной работе. Они требовали прекращения законных преследований вероотступников-штундистов, не стеснявшихся поддерживать Вильгельма, а также одобряли работу украинских самостийников-мазепинцев по выпуску газет и проведению собраний. Эта работа финансировалась из средств австрийского и германского штабов¹.

Русские патриоты отчетливо понимают опасность, нависшую над страной в результате активизация либеральных и левых сил. В этих условиях Всероссийское Совецание монархических организаций в Нижнем Новгороде (26—28 ноября 1915 года; председателем его избрали писателя К.Н. Пасхалова) призывает правительство обратить внимание на грозящую опасность и начать борьбу с антирусскими силами².

Патриоты предлагают возбудить против лиц, входящих в состав «Прогрессивного блока», уголовное обвинение, ибо «блок», по их мнению (оказавшемуся очень верным), является «орудием международного заговора против России, и так как лица, входящие в состав блока, пользуясь переживаемыми нашей Родиной военными затруднениями и не останавливаясь даже перед сношениями с украинскими, руководимыми враждебной нам державой организациями, задумали изменить существующий в России государственный строй»³.

Совецание предлагает поставить вне закона «украинофильские» («мазепинские») организации, которые под руководством германского штаба стремятся расчленить единую Россию и создать «украинскую» народность.

Обращалось внимание на Общегородской и Общеземский союзы, которые проводили активную антигосударственную пропаганду и на своих собраниях обсуждали политические вопросы, выступая против русского государственного строя.

Отмечалось, что военно-промышленные комитеты практически не занимаются вопросами, для решения которых они созданы (прежде всего снабжение армии боеприпасами), а ведут политическую работу по подготовке к захвату власти.

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 33.

² Там же, д. 853 л. 48—49.

³ Там же, л. 48—49.

Те же особенности отмечались в работе городских и земских собраний, которые практическую хозяйственную работу подменяли политическими интригами против государственной власти. Совещание предлагало отменить автономию высших учебных заведений, ибо, пользуясь ею, они стали местом сборища подрывных, антирусских элементов.

Совещание постановило: «Для дальнейшей монархической работы, исполнения постановлений» и для созыва будущих съездов и совещаний образовать президиум из семи человек, в число которых вошли А.И. Дубровин, К.Н. Пасхалов, Н.Н. Тиханович-Савицкий, Н.П. Тихменев, Н.Н. Родзевич, И.И. Дудниченко (секретарь), Е.А. Полубояринова.

В это же время в Петрограде проходило и другое совещание патриотических организаций. Его инициатором был Н.Е. Марков, а участниками — министр юстиции И.Г. Щегловитов и бывший министр внутренних дел Н.А. Маклаков. На совещании был избран Совет объединения монархических организаций под председательством И.Г. Щегловитова.

Проведение двух параллельных совещаний говорило о расколе в рядах русских патриотов, которому всячески способствовало либерально-масонское подполье. Оно препятствовало консолидации русских патриотов и через своих агентов в Министерствах внутренних дел и юстиции добивалось запрещения общероссийских совещаний. Много усилий либерально-масонское подполье приложило, чтобы сорвать Общероссийский монархический съезд, который был намечен на ноябрь 1916-го. Под давлением темных сил сроки съезда постоянно переносились, и в конце концов разрешение было получено только на февраль 1917 года.

Съезд, которого так ждали патриоты, должен был консолидировать монархические организации в единый консервативный (черный) блок, который работал бы на уровне Думы и Государственного Совета.

На съезде планировалось создать Совет монархического единения, который, объединяя все организованные патриотические силы, пользовался бы популярностью, доверием и влиянием на государственные дела. По мнению одного из ведущих деятелей русского патриотического движения Н.Н. Тихановича-Савицкого¹, он должен был состоять: 1) из выборных представителей патриотического крыла Государственного Совета и

---

¹ Исторический архив, 1994. № 5. С. 78—79.

Государственной Думы; 2) из выборных представителей патриотического дворянства; 3) из представителей Главных Советов «Союза русского народа» и Русского собрания; 4) из виднейших государственных деятелей, занимавших патриотические позиции, избранных Съездом (предлагались, в частности, И.Г. Щегловитов, А.Ф. Трепов, Н.А. Маклаков, А.А. Бобринский, А.С. Стишинский, Н.П. Муратов); 5) из русских ученых и публицистов (предлагались — академик А.И. Соболевский и П.Ф. Булацель); 6) из виднейших деятелей патриотического движения на местах (предлагались — архимандрит Виталий, К.Н. Пасхалов, Н.Н. Родзевич, В.А. Образцов, Р.М. Копылов, С.А. Кельцев).

Творческое развитие идей русского патриотизма кристаллизовалось в ясное, глубокое и истинно народное понимание будущих целей и задач России.

Народу, считали русские патриоты¹, нужен царь Самодержавный, богачи хотят конституцию и парламент.

Банки, синдикаты, богачи-промышленники при поддержке содержащихся ими газет, буржуазных классов общества и части так называемой интеллигенции, воспитанной на ложной науке, требуют конституции, т.е. ограничения власти государя, подчинения государя требованиям Думы при помощи ответственных перед нею министров, которые явятся уже не слугами Государя и страны, а слугами безответственного думского большинства.

Требование богачами конституции вполне понятно — она в их интересах: когда государь будет ограничен и министры будут в зависимости от Думы, то банки, капиталисты и т.п. при помощи поставленных из своих людей или подкупленных членов Госдумы и Госсовета начнут проводить нужные им законы, поддерживающие их интересы и взгляды, совершенно противоположные интересам и взглядам средних и низших классов трудящегося населения, которое попадет в полную зависимость от богатых. Государь, лишенный власти, вынужден будет, уже в своих интересах, зависящих от Думы и Совета, не противиться решениям их. Скажут, что если Дума принуждает государя утвердить нежелательные законы, то он может распустить Думу; но для чего он будет делать это и возбуждать против себя бога-

---

¹ Позицию русских патриотов по важнейшим государственным и общественным вопросам даю в своем изложении по документу, составленному в 1916 году одним из руководителей русского патриотического движения Н.Н. Тихановичем-Савицким (Минувшее. № 14. С. 190—196).

чей, газеты и интеллигенцию, не имея поддержки в народе, если и новая Дума при помощи денег будет такая же? Этого обыкновенно и не делают. Банки и другие спекулянты будут всегда стремиться прижать и скупить за бесценок произведения земледельца; хозяева — дать меньшую плату служащему и т.д. Богатый класс, захватив власть через подставных и купленных членов Думы, никогда не позволит провести закон, который заставил бы их, например, щедро платить служащим или не теснить зависимых от них или, например, не спаивать народ, хотя это им и выгодно.

Чтобы оградить свои интересы, трудящиеся классы должны всеми силами поддерживать полноту власти государя.

Почему? Слишком понятно: государь, поддерживаемый трудящимся народом, всегда станет защищать его интересы от засилия капиталистов, которые стремятся захватить его власть и даже лишить его Престола. В народе Государь будет чувствовать свою опору и силу, не говоря уже про то, что быть защитником своего народа и улучшить его благосостояние лестно каждому государю.

Народ без государя беспомощен, так как богачи при помощи денег всегда обойдут его. И государь без защиты народной беспомощен, так как капиталисты всегда сумеют прибрать его к рукам и заставить делать по-своему.

Господь Бог дал русскому народу большие земельные богатства, которые, будучи хорошо разработаны и обработаны, дадут большой достаток самому последнему теперешнему бедняку. В России не должно быть ни голодных, ни холодных. Не надо допускать, чтобы в России все богатства очутились, как в Америке, в руках нескольких богачей; надо, чтобы богатства возможно равномернее, без обиды предпринимателям распространились среди всего населения. Россия в отличие от всех европейских стран — страна глубоко народная, или, как теперь говорят, демократическая; а потому все заботы управления должны быть прежде всего направлены на высокое поднятие благосостояния народных масс, что совершенно противоположно интересам людей, требующих конституцию, и их нельзя допускать к власти.

Вот почему народные монархические союзы борются против конституции и парламентаризма и, осуждая бывший в России до 1905 года бюрократический строй, когда управление Россией находилось всецело в руках чиновничества, постоянно

указывают на то, чтобы оно берегло власть государя, как зеницу своего ока.

Русские патриоты разрабатывают основные положения русского государственного строя, который дает возможность широко и быстро развить благосостояние и порядок в стране, не поступаясь интересами трудящихся классов. Он освобождает государя от всех мелких обычных забот по законодательству и дает ему возможность отдаться царственным заботам по верховному управлению страной, в чем и заключается вся сущность власти царя как хозяина страны и высшего судьи. В то же время этот строй, возлагая на выборные учреждения обязанности широкого участия в делах законодательства и надзора, не дает им возможности, как это делается в странах конституционных, воспользоваться своими большими правами для осуществления своих интересов и не дает им возможности помешать государю во всякое время отменить ошибочно утвержденный, вредный для населения закон. При этом строе борьба за власть делается бесполезной, вследствие чего работоспособность Госдумы и Госсовета поднимается, делается искренней, и партийность вместо вреда начнет приносить пользу.

Русское государство в новых условиях, по мнению патриотов, должно основываться на следующих основных положениях:

1) Государство Российское должно быть могучим и сильным, дабы жизнь его духовная, политическая и экономическая могла развиваться свободно, не завися от принудительных иноземных влияний и дабы миролюбивый русский народ мог внести блага мира и любви в среду своих народов.

2) Государство Российское есть достояние народа русского. Оно едино и нераздельно. Покоренные и добровольно вошедшие в него народы пользуются одинаковыми правами с народом русским, пока они живут с ним одними помыслами и интересами и не пытаются эксплуатировать его или другие более слабые народы империи или если это не причиняет в каком-либо виде вреда или опасности интересам русского народа и общегосударственным. Евреи этими правами не пользуются.

3) Численность других народов государства Российского, не принадлежащих к русскому племени, не должна превышать одной трети всего населения русского; если же новые завоевания и добровольные присоединения или естественный рост иноплеменного населения превысят отношение это, то излишек должен быть выделен в автономные области под властью

государства Российского или признан владениями колониальными.

4) Верховная, самодержавная власть в государстве Российском во всем ее объеме принадлежит наследственному Государю, особа которого священна и неприкосновенна.

5) Государство Российское управляется на строгом основании законов и уставов, от государственной власти исходящих.

6) В законодательстве и управлении Верховная власть Государя действует непосредственно; в делах же законодательства и управления обычного определенная степень власти вверяется Государем подлежащим местам и лицам, действующим его именем по его повелению.

7) Составление и обсуждение законов возлагается Государем на Совет министров и выборные учреждения Госсювета и Госдумы.

8) Ведению и обсуждению Госсювета и Госдумы подлежат дела, указанные в учреждениях Госсювета и Госдумы, а также и те, которые Государь найдет нужным на обсуждение их передать.

9) Никакой новый закон, проводимый в порядке обычного законодательства, не может последовать без одобрения Госсювета и Госдумы и воспринять без утверждения Государя. В случаях чрезвычайных государь издает законы непосредственно в порядке верховного управления.

10) Ответственность министров. Если Госсювет и Госдума имеют веские основания подозревать кого-либо из министров в злоумышленных преступных деяниях, то через председателя своего представляют о сем на Высочайшее благоволение, ходатайствуя о назначении над подозреваемым следствия. Если следствие не подтвердит возведенного подозрения, то возбудившее вопрос учреждение должно принести неправильно заподозренному свое извинение.

11) Выборные учреждения Госсювета и Госдумы или им подобные учреждаются в помощь Государю, а не в противопоставление ему, как это сделано в странах конституционных.

12) Выборы в Госдуму должны быть организованы так, чтобы в нее как можно меньше попадало подкупных и корыстных людей, которые, выставляя себя на словах защитниками народных интересов, на самом деле продают их; особенно надо заботиться, чтобы в Госдуму и Госсювет не попали шпионы иностранных государств, что при большом количестве членов Думы и Совета и при участии всякого рода в выборах, легко может случиться.

Возможно полнее должны быть представлены в Госдуме интересы крестьян и вообще рабочего класса населения, но только как истинными представителями, а не лицами, натасканными социалистами и трудовиками, этими слугами еврейского капитала и буржуазии.

13) Если Госдумой и Госсоветом, пренебрегшими высоким мирским доверием, будет проведен с корыстной целью закон, не соответствующий интересам большинства населения или могущий повредить интересам государства, и закон этот будет по недосмотру или по незнанию утвержден государем, — ответственность за это падает на то лицо, которое представило этот закон на утверждение без указания на его вредные стороны.

14) Если Госдумой или Госсоветом будут проведены законы, не соответствующие интересам большинства населения, то населению предоставляется право ходатайствовать перед государем о пересмотре этого закона.

15) Судебная власть осуществляется от имени государя установленными им судебными учреждениями, по усмотрению же Государя им непосредственно.

16) Первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть христианская, православная.

17) Все не принадлежащие к господствующей Церкви подданные Российского государства пользуются каждый повсеместно, за исключением принадлежащих к вероучениям изуверным, свободными отправлениями их веры и богослужения по собственным обрядам, но без права пропаганды их.

18) Все население должно быть грамотно и воспитано в уважении к труду, в благочестии, благонравии, уважении к старшим, в почитании воинского звания и безграничной любви к царю и Отечеству.

19) Все поголовно население подлежит отбыванию воинской повинности. Калеки, больные и другие, непригодные для несения строевой службы, отбывают повинность в нестроевых специальных командах.

20) Все нужное для обороны государства и снаряжения войск должно изготовляться средствами страны. Все фабрики и заводы государства должны быть приспособлены для изготовления военных снарядов и снаряжения.

21) Железнодорожная сеть и другие пути сообщения равно и подвижной состав должны быть приспособлены к обороне в любое время.

22) Принимая во внимание возможность в будущем столкновения с монгольскими государствами, флот Тихого океана

должен превышать таковые же соседних государств. Сибирь и восточная среднеазиатская граница должны быть охранены в полной мере.

23) Евреи по происхождению не должны быть допускаемы в войска, а в случае войны — выселены во внутренние губернии.

24) Необходимо пропагандировать понятия о высоком значении военного звания и уважения к нему.

25) Должны быть приняты меры для уменьшения смертности и значительного поднятия прироста русского населения.

26) Народные монархические союзы, будучи по составу своему преимущественно союзами простонародными, ставят в основу своей экономической деятельности прежде всего заботу о благосостоянии широких народных масс, как то: крестьян, рабочих, мещан, разных служащих и вообще бедного малосостоятельного люда, интересы которых члены союзов должны поддерживать всегда, везде и во всем.

27) В первую очередь должно быть поднято благосостояние крестьянского хозяйства как основы развития промышленности и связанного с ним благосостояния и остальной части населения.

28) Путем соразмерного поощрения развития промышленности и земледельческого хозяйства должно стремиться к совершеннейшему внутреннему товарообмену, дабы предоставить весь русский рынок русскому производству.

В годы войны активно продолжал свою деятельность целый ряд влиятельных русских патриотических организаций, и прежде всего «Всероссийский Дубровинский Союз русского народа», «Союз русского народа» (Н.Е. Маркова), «Русский народный союз имени Михаила Архангела», «Русский монархический союз в Москве» (С.А. Кельцева), «Одесский союз русских людей» (Н.Н. Родзевича), «Астраханский народный монархический союз» (Н.Н. Тихановича-Савицкого), киевский «Двуглавый Орел» (Д.Е. Куделенки).

В 1915 году в Москве создается еще одна монархическая организация — «Отечественный патриотический союз». Ее основатели и руководители В.Г. Орлов и В.М. Скворцов менее чем за год создали отделения этой организации в Петрограде, Витебске, Саратове, Харькове, Нижнем Новгороде, Серпухове, Александрове, Астрахани, Самаре, Рязани. Однако деятельность этого «Союза» вызвала справедливые нарекания со стороны других патриотических организаций, не желавших согласиться с тем, что ОПС принимал в свои ряды не только русских, но и инородцев, и иноверцев, и даже евреев. В результате неко-

торые стороны деятельности «Союза» приобрели провокационный характер.

Русские патриоты всяческим образом стремились отделить себя от псевдопатриотов, выступавших с патриотическими лозунгами, но противопоставлявших себя православию и монархии. Этот псевдопатриотизм выражался в «материалистическом национализме». Как справедливо отмечал в 1916 году архиепископ Антоний Храповицкий, «современный «национализм» в русском обществе, в политической партии такого наименования и в литературе всячески старается совершенно отрешить себя от вероисповедного начала, от православия и открыто провозглашает себя «зоологическим», т.е. беспринципным, национализмом, союзом государственной и племенной самозащиты — и только. Затем, впрочем, что, перенося свой патриотизм на почву такого безрелигиозного, а только юридического и экономического жизнепонимания, такие писатели, ораторы и деятели должны бы именоваться не националистами, но антинационалистами, строителями не исторической России, а Петроградской, не Святой Руси, а русской Англии или Германии, русского языческого Рима, т.е. соотрудниками евреев, Вильгельма, а не русского православного народа». Таким патриотом, по справедливому мнению монархистов, к примеру, был М.О. Меньшиков, который при своих благородных патриотических порывах был лишен православного чувства и в силу этого даже объявлял себя республиканцем.

Чтобы остановить подрывную работу антирусских сил, патриотические организации начинают сплочение всех русских патриотов из интеллигенции, дворянства, чиновничества, купечества, особенно тех, которые состояли городскими и земскими гласными членами биржевых и родительских комитетов и т.п.¹ Патриоты стремятся реагировать на любые проявления подрывной деятельности, особенно в печати, разоблачая ложь и фальсификации, которыми были переполнены леволиберальные газеты и журналы.

В 1915—1916 годах круг патриотических изданий был достаточно широк, хотя им и не хватало финансовой поддержки. Самыми известными патриотическими изданиями были: «Русское знамя», «Земщина», «Волга», «Петроградские ведомости», «Голос Руси», «Русское чтение», «Сельский вестник», «Гроза», «Свобода и порядок» (последние две дешевые, по 1 копейке, все

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 34.

издавались в Петрограде), «Московские ведомости»; военные: «Русский инвалид», «Армейский вестник»¹.

Патриотическая печать требует распустить на время войны Думу, заменить слабых и колеблющихся министров твердыми патриотами и ввести военное положение в главных городах². Монархические организации ежедневно разоблачают подрывную «работу» Земгора и военно-промышленных комитетов, которые «превратились в гнезда революционной наглой агитации». Особо патриотические организации печатали специальные разъяснительные листки, в которых раскрывали простым людям тайные замыслы антирусских сил. Листки эти рассылались в бандеролях в разные места, иногда даже по деревням.

Патриотические организации устраивали собрания, куда стремились пригласить как можно больше сторонних людей, объясняя им особенности текущего момента, на фактах рассказывая о предательских и изменнических действиях либералов и левых. При этом объяснения стремились вести как можно спокойнее, не допуская резких выражений.

В городских Думах и других органах местного самоуправления патриоты постоянно поднимали вопросы о махинациях и подрывной работе Земгора и других леволиберальных организаций, следили за ценами на хлеб и другие продукты, не позволяя их спекулятивно повышать в угоду дельцам-«земгусарам».

Представители патриотических организаций посещали военные лазареты, помогали ухаживать за ранеными, вели с ними беседы, раздавали литературу, хлопотали за жен и детей раненых и погибших воинов.

Практическая работа чаще всего строилась так. Из числа старых членов организаций назначались старшины на каждый участок города или села. Старшины работали самостоятельно, собирали свои собрания, чаще всего связанные с приходскими советами. Председатели приходских советов обычно являлись руководителями и членами различных патриотических организаций.

Приходские старшины вербовали новых членов, собирали сведения о том, чем недоволен народ и чем организация может помочь. Старшины держали на примете всех лиц, ведущих в приходе революционную и пораженческую пропаганду, занимавшихся скупкой разменной монеты, меди, распускавших

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 38—39.

² Там же, л. 12—13.

ложные слухи с целью встревожить и замутить народ. Каждый приход выписывал какую-нибудь патриотическую газету.

В отдельных исключительных случаях членам патриотических организаций разрешалось вступать в революционные общества. Особенно это рекомендовалось старшинам, как наиболее стойким и знающим. И они шли в образуемые левыми с революционными целями рабочие союзы, общества приказчиков, трудовой помощи, разные экономические общества, в которых обычно заправляли социал-демократы. Шли, чтобы следить за революционной пропагандой, раскрывая членам обществ ее подрывной смысл, поднимать свой разумный голос против вынесения революционных постановлений¹.

Всем патриотам предлагалось получить свидетельство на право ношения оружия, чтобы в случае смуты быть готовым обуздать бесов, взяв под контроль улицу и особенно Соборную площадь, колокольни и церкви, в которых патриоты соберут народ для противодействия бунтовщикам.

В случае нового антирусского восстания русские патриоты были готовы по призыву Царя выступить в защиту государственного строя против его врагов. На этот случай была даже разработана программа действий, учитывавшая опыт борьбы с революционной бесовщиной в 1905 году:

а) взять под охрану средства сообщения и связи: телеграф, почту, железные дороги, пароходства;

б) поднять набатом с колоколен народ;

в) занять немедленно вооруженной силой Соборную площадь и церкви, куда монархисты соберут народ для противодействия бунтовщикам. Выступление народа произведет неизмеримо большее впечатление, чем выступление войск. Но при этом желательно, чтобы действия монархических организаций были бы согласованы с указаниями начальника губернии, о чем первые будут уведомлены;

г) занять вооруженной силой помещения городской Думы, земств, биржу, Народные дома, аудитории, клубы, которые в 1905 году служили сборищам бунтовщиков;

д) выдать монархистам оружие;

е) арестовать по указаниям монархистов всех вожаков бунта, даже не принявших в беспорядке видимого участия².

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 773, л. 35—36.

² Там же, л. 25.

30 декабря 1916 года принятый лично царицей председатель Астраханской народной монархической партии Нестор Тиханович-Савицкий просит предупредить царя о готовящемся заговоре антирусских сил.

Его информация была удивительно точна. «Главный Комитет Союза земств и городов, руководимый Львовым, Челноковым, Астровым, открыто готовит государственный переворот. Городские головы, председатели земских управ и другие лица, заблаговременно и специально для того подобранные, получают на Московских съездах, явных и тайных, указания, как возбуждать местных гласных, а через них и население; порочат царицу, а через нее и царя; это опорочивание всего, что мешает замыслам левых, является самым верным орудием их, которое ими искусно применяется; все правое опорочено уже давно; правительство опорочено окончательно недавно, и если правые или правительство теперь поднимут голоса в защиту чего-либо, то будут встречены лишь насмешками; остается у них последняя преграда — авторитет царя; на эту последнюю преграду теперь и направлены все усилия Союза желтого блока и печати»¹.

Тиханович-Савицкий предлагает царю немедленно сместить верхушку Земгора, заменив ее должностными лицами, назначенными правительством, одновременно объявить все Союзы на военном положении, чтобы избежать забастовок. Тиханович молит царя окружить себя верными людьми, иметь рядом верные войска, а «гучковцев» в войсках «разогнать», Думу же не собирать вплоть до конца войны.

Патриоты предупреждают царя о готовящемся заговоре против него. Патриотическая печать неоднократно дает на своих страницах информацию о разных вариантах заговора против Царя, которые обсуждались в квартирах «общественных деятелей» Петрограда и Москвы. В начале 1917 года в газете «Земщина», издаваемой Н.Е. Марковым-2-м и Г.Г. Замысловским, разоблачаются подрывные планы А.И. Гучкова, Г.Е. Львова, Коновалова и других заговорщиков.

В январе 1917 года представители русских общественных кругов направляют царю записку, в которой требуют привлечь к законной ответственности лиц, ведущих подрывную работу в Думе и разных Союзах.

«Разрушительная работа темных сил — прогрессивного бло-

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 861, л. 1.

ка и вожаков общественных организаций, — говорилось в записке, — становится опасной для спокойствия народных масс и требует к себе самого серьезного отношения со стороны всех, кому дорога духовная мощь государства в столь критический момент»¹.

Последние телеграммы в правительство, идущие с мест от патриотов, сообщают о крайней активности подрывных элементов. Захватив многие общественные организации, антирусские силы берут под свой контроль и кооперативы. Телеграмма на имя А.Д. Протопопова от Н. Тихановича-Савицкого из Астрахани: «Революционеры захватывают кооперативы в свои руки, надеясь при помощи их, во-первых, сплотить население для противодействия власти с целью государственного переворота; во-вторых, проникнуть в выборные сельские и городские управления и, в-третьих, воспользоваться ими для выборов в Государственную Думу. В местных кооперативных журналах ясно намекается, для чего нужны кооперативы. Надо принять немедленные меры, чтобы парализовать эту чрезвычайно опасную затею левых. Кооперативам должна быть дозволена исключительно хозяйственная деятельность. Открытие общеобразовательных школ, библиотек, клубов, синематографов и тому подобное не должно быть дозволено совсем... или взято под строгий правительственный присмотр»².

И вот одна из последних телеграмм патриотов к Протопопову от 25 февраля 1917 года: «Военно-промышленный комитет и его председатель Гучков открыто высказывают свою солидарность с арестованными вожаками рабочей группы этого комитета.

Почему Гучков не арестован? Если он прав, то надо отпустить и арестованных главарей; если же они виновны, то должен быть арестован и Гучков, и все члены военно-промышленного комитета, открыто поощряющие мятеж.

Главари Земгора, готовившие временное правительство, не арестованы. Кравченко и Долгополов, оскорбившие в Астраханской Думе царицу и царя, суду до сих пор не преданы.

Высланные Саратовским губернатором адвокаты (ведшие подрывную работу. — *О.П.*) по ходатайству Родзянки возвра-

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, л. 858, л. 9. «Записка, достойная внимания», — наложил Царь свою резолюцию.

² Там же, л. 65.

щены в осмеяние губернатора для внушения другим губернаторам.

Позорящие царственных особ картины свободно распространяются.

Революционирование населения и армии синематографами в самой столице царя допускается безвозбранно.

Несмотря на разосланный циркуляр, города и земства продолжают свои революционирующие обращения.

Где правительство? Что оно делает? Дел нет — слова одни. Надежд не оправдываете.

Почему не просите у царя увольнения, если чувствуете себя неспособными справиться с развалом и мятежом...»¹

Огромную моральную поддержку царю оказывала Церковь, ее священнослужители и старцы. Оптинский старец иеросхимонах Анатолий Младший (Потапов) при встрече с князем Н. Д. Жеваховым в 1916 году сказал со слезами на глазах: «Судьба царя — судьба России. Радоваться будет царь, радоваться будет и Россия. Заплачет царь, заплачет и Россия... Как человек с отрезанною головою уже не человек, а смердящий труп, так и Россия без царя будет трупом смердящим».

И царь, и русское правительство не использовали возможность мобилизовать огромный потенциал русского патриотического движения. Прямое обращение царя к народу с просьбой о поддержке в борьбе против изменников и предателей резко изменило бы ситуацию в стране в пользу законной власти. Чуждые русскому народу «общественные деятели» из либерально-масонского подполья, социалистических и националистических кругов были бы сметены русскими патриотами так же, как и в 1905 году. Но русские патриоты тщетно ждали призыва царя. Его заслоняла от народа инертная масса интеллигентов и чиновников, лишенных русского национального сознания, ненавидящих патриотов больше, чем германских агрессоров². Обволакивание царской власти людьми, чуждыми русским национальным интересам, обрекало ее на гибель.

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 65—66.

² Под влиянием «общественных деятелей» из либерально-масонского подполья и гражданские, и военные власти чинили русским патриотам всяческие препятствия. Не разрешали распространять листовки и другую литературу, запрещали собрания. Военная цензура намеренно задерживала разоблачение подрывной деятельности леволибералов.

ГЛАВА 46

Положение населения Петрограда — Дороговизна — Спекуляция — Государственные меры против продовольственного кризиса — Недовольство горожан — Тревожные слухи в столице

Продовольственное положение России накануне революции было вполне удовлетворительным. В достаточных количествах имелись запасы основных продуктов — мяса, сахара, растительного масла, круп. Не было в стране и трудностей с хлебом. Он также имелся в совершенно достаточном количестве, которое обеспечивало в полной мере потребности населения и армии. По расчетам Министерства земледелия, урожай 1916 года превышал 4 млрд. пудов зерна, что при потреблении 3,5 млрд. пудов вместе с остатком хлеба от урожая 1915 года в 500 млн. пудов создавало свободный запас зерна в миллиард пудов. Из этого количества заготовка Министерством земледелия для населения и армии на период 1916—1917 годы исчислялась в 500 млн. пудов. Таким образом, за покрытием не только всех потребностей, но и образованием крупных правительственных запасов, чистый свободный остаток хлеба в империи был не менее полумиллиарда пудов¹.

Однако спекуляция и махинации в снабженческих органах «общественных организаций», за счет которых были созданы огромные состояния дельцов, близких к Земгору, ВПК, городским управам и т.п., а также резко возросшее финансовое могущество еврейского капитала привели к продовольственному и сырьевому кризису в главных городах России.

Продовольственное дело по закону 17 августа 1915 года было передано в ведение Особого совещания под председательством министра земледелия. Был осуществлен ряд мероприятий для стабилизации продовольственного положения, и в частности запрещен вывоз яиц из России, разрешен беспошлинный привоз сахара из-за границы, ужесточены уголовные меры за спекуляцию продовольствием, установлен надзор Министерства финансов за деятельностью банков, согласовывалась деятельность железнодорожных служб и расширялись водные перевозки продовольствия. Отменен запрет на ввоз молочных продуктов из Финляндии².

¹ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний 1868—1917. Т. 2. Нью-Йорк, 1955. С. 564.

² ГАРФ, ф. 1467, д. 541, л. 51.

Позднее для борьбы с дороговизной предпринимается ряд дополнительных мер. Правительство устанавливает предельные цены, образует запасы, производит кредитование местных общественных учреждений (которые нередко используются им для махинаций). Губернские и местные власти вводят запреты на вывоз из губерний, фиксируют предельные цены на предметы первой необходимости, издают обязательные постановления для регулирования торговли.

Большое беспокойство вызывают финансовые спекуляции банков, приобретшие угрожающий характер. Чтобы пресечь их, министру финансов предоставляют право ревизии и контроля за деятельностью всех, даже частных банков¹.

Но административные меры по борьбе с дороговизной не помогали, так как причина ее лежала гораздо глубже. Лавочки всякими способами обходили ограничения, припрятавали товары или разносили их по домам по повышенным ценам. Фиксированные цены (таксы), установленные администрацией, привели к тому, что нечего было и думать купить по таксе колбасу, ветчину, мясо, рыбу, а если и можно, то всякую заваль, товар, опасный для здоровья, например, чайную колбасу, приготовленную из разных субпродуктов. Петербургское копченое сало («бочек») после введения на него таксы в 60 копеек из продажи пропало, но стало продаваться открыто в два раза дороже под видом «малороссийского сала».

Для того чтобы противостоять администрации, торговцы объединяются в так называемые биржи, по сути дела, в преступные сообщества торговцев для ограбления простого народа. Укрывая товары, повышая самовольно цены, диктуя свою волю мелким торговцам, биржи совместно с банками, которыми чаще всего владел еврейский капитал, стали управлять петроградским рынком по своему произволу. Биржи диктовали свою волю и провинции, опутав ее сетью денежной зависимости.

В провинции было много продовольствия, однако оно намеренно там задерживалось и подвозилось в большие города в ограниченном количестве. Таким образом поддерживались установленные биржами мародерские цены. Биржи парализовали попытки городского самоуправления открыть собственную доставку продовольствия, а также срывали подвоз запасов рыбы, овощей, дров. О существовании бирж как преступных сообществ торговцев петербургские власти хорошо знали, но ничего серьезного не предпринимали. В секретном отчете полиции,

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 546, л. 37.

направленном дворцовому коменданту, прямо говорилось, что «положение петроградского рынка, самого важного в России, зависит от кучки мародеров»¹.

Созданием преступных бирж Петроград обязан не только алчности торговцев, но и целенаправленной работе немецких шпионов. Немцы вкладывали большие деньги в дезорганизацию продовольственного снабжения. Городской продовольственный комитет, в котором заправляли кадеты, открыто, не без злорадства заявлял, что Петрограду угрожает голод, ибо подвозимые товары скорее поглощаются, чем их успевают подвозить. И это при том, что в провинции продовольствия было в изобилии, но на каких-то этапах подвоз его перекрывался:

Дороговизна на продовольственные товары росла. Летом 1916 года по сравнению с довоенным периодом цены на продовольствие в больших городах выросли в два раза, а в Петрограде еще выше (см. таблицу).

Рост дороговизны на предметы первой необходимости во время войны в Петрограде²

Товар	Цена перед войной	Цена в декабре 1915 года	Цена в августе 1916 года
Мясо (1 фунт)	23—25 копеек	45—50 копеек	80—90 копеек
Хлеб (1 фунт)	2,5 копейки	4 копейки	6 копеек
Рыба (1 фунт)	30 копеек	50—70 копеек	1 рубль 20 коп.
Крупа (1 фунт)	6 копеек	9 копеек	15 копеек
Брюки	6—15 рублей	15—25 рублей	30—100 рублей
Сапоги	6—10 рублей	15—25 рублей	25—40 рублей
Фуражка	1 руб. 50 коп.	3 рубля	8 рублей
Трехкомнатная квартира (наем)	45 рублей	65 рублей	100 рублей
Дрова	8—9 рублей	12—13 рублей	25—26 рублей
Спички (коробка)	1 копейка	3 копейки	7 копеек

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 27, л. 187—188.

² Там же, л. 186.

Несмотря на принятые меры, ухудшение продовольственного положения произошло очень быстро: еще весной 1916 года снабжение было нормальное, а к осени наступили резкие перебои, сменившиеся острой нехваткой продуктов зимой. Дороговизна и отсутствие продуктов захватили врасплох все слои петроградского населения, заставили значительную часть его урезать свой бюджет, ухудшить питание, а то и просто влачить полуголодное существование.

Особенно сильно от дороговизны и нехватки продуктов пострадала самая значительная и влиятельная часть петроградского общества — чиновничество. Большинство чиновников были людьми семейными. До войны они получали от 50 до 150 рублей жалованья; к 1916 году это жалованье вместе с прибавками военного времени возросло до 60—250 рублей. По оценкам городского попечительства о бедных, семья из четырех человек не может нормально существовать на такие средства¹. К 1916 году большая часть чиновничества если и не голодала, то по крайней мере хронически недоедала. Типичная картина того времени — плохое питание, задолженность, частые болезни как результат неудовлетворительных условий жизни. При первой возможности чиновники уходили с государственной службы на заводы, в банкирские конторы, в контролеры кинематографов, занимались торговлей.

Еще в более худшем положении оказались лица интеллигентных и свободных профессий: артисты, музыканты, писатели, репортеры. Сводки полиции отмечают сильное повышение преступности именно среди интеллигенции: сплошь да рядом попадались они на кражах, подлогах, вымогательствах; в театрах среди наемных клакеров (лиц, устраивающих овации за деньги), в кофейнях среди темных личностей, на беггах среди «подсказчиков» и в других сферах криминальной среды довольно часто встречались люди с высшим образованием, до войны имевшие хороший по тому времени заработок². Массы женщин-интеллигенток предлагают свой труд в конторы, магазины, мастерские, но многие из них так и не находят заработка.

Ухудшение материального положения резко затронуло и дворянство, которое стекалось в Петроград со всей России, чтобы выхлопотать здесь какую-то помощь для себя.

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 27, л. 190.

² Там же, л. 191.

Почти две трети дворянских земель не могли быть обработаны из-за дороговизны или отсутствия рабочих рук. Эти земли дворяне сдавали в аренду крестьянам, которые во многих местах почти ничего не платили за нее. На дворянских съездах много говорится о разорении дворянских имений, отмечается, что только в Петрограде проживают несколько тысяч дворян, не имеющих ни средств к существованию, ни подходящих занятий. Эти дворяне переполняли собой приемные министерств, засыпали канцелярии и банки просьбами о помощи и жили нередко даже хуже чиновничества.

Секретная агентура полиции сообщает об оппозиционных настроениях среди дворян. Понеся большие жертвы вследствие войны (на поле брани легли десятки тысяч лучших представителей дворянских родов), потеряв свое состояние из-за дороговизны жизни, дворянство резко выражает свое недовольство политикой правительства, а в частности и длительностью войны. Среди дворянства все чаще раздаются голоса против внутренней и внешней политики России: во внутренней политике дворянство недовольно тем, что правительство, как считали дворяне, принимает мало мер против их обеднения; во внешней — недовольно усилением сближения с Англией и Францией. По данным полицейской сводки за сентябрь 1916 года, дворянская оппозиция растет с каждым днем, охватывая собой все большие слои дворян. Дворянство на вечерах открыто декламирует стихи Плетнева против сближения с Францией и Англией, зачитывается памфлетами против англичан¹.

Если и дворянство стало оппозиционным, то что говорить об учащейся молодежи, среди большей части которой еще с конца XIX века сложился стереотип отрицательного отношения к правительству. Студенты и курсистки тоже оказались в тяжелом материальном положении: большинству из них приходилось думать не об учении, а о заработке, который могли получить далеко не все. Полицейские сводки сообщают, что на студенческих вечеринках только и слышны рассказы об ужасах войны: рассказывается о непригодности высшего командования, про притеснения солдат, про голод среди беженцев, про страдания голодного населения. Молодежь, сопоставляя эти рассказы с тяжестью своего материального положения, жадно

---

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 27, л. 190.

прислушивалась к критике правительства и отрицательным суждениям о войне.

Идея скорейшего окончания войны, заключения сепаратного мира чуть ли не любой ценой зрела не у царя, а среди масс недовольных своим положением и разжигаемых враждебной пропагандой чиновников, дворян, учащейся молодежи, лишенных национального сознания и менее всего думающих о судьбе Родины.

В это время социал-демократы и другие революционные партии, финансируемые в значительной части за счет денег немецкой военной разведки, наводняют Петроград и другие большие города листовками и брошюрами, в которых призывают использовать тяжелое военное положение для сведения счетов с царским правительством.

Причем пропаганда ведется не в лоб, а подспудно. Агитаторы понимают, что их прямые политические выпады будут приняты большинством русского народа как измена. Поэтому агитация ведется на экономической базе, упирая на то, что «бездарное» царское правительство желает уморить голодом трудящихся. В этом духе пишутся многочисленные марксистские брошюрки, читаются рефераты в кооперативах, во всех них основным мотивом звучит одно: «Конец войне — конец дороговизны и голода».

На немецкие деньги в обществе пропагандируются идеи пацифизма.

Главным вдохновителем этого движения в воюющей России становится М. Горький, выпускающий на немецкие деньги журнал.

Идеи пацифизма захватывают значительную часть русской интеллигенции и учащейся молодежи. Открыто говорится, что «война истомила народ», что «в Германии до голода ещё год, а у нас голод уже наступил». Распространяется масса анекдотов, рисующих в черном цвете русское правительство, авторами многих из которых были германские спецслужбы¹.

По-видимому, сами же немецкие агенты через своих пособников, прежде всего из числа большевиков и эсеров, распространяют панические слухи о грядущей революции, о необходимости свергнуть «внутреннее немецкое засилье», о «всеобщем желании окончить поскорее войну».

---

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 27, л. 192.

Среди рабочих материальное положение было лучше. Во время войны их заработки значительно поднялись, достигнув 6—12 рублей в день. Многие рабочие были освобождены от воинской повинности. Большую роль в оздоровлении рабочей среды сыграло запрещение продавать водку.

Однако к осени 1916 года ухудшение условий сильно затронуло и их, цены стали расти быстрее их высоких заработков. Освобождение от воинской службы начало связываться частью рабочих с «закрепощением на заводах» (на время войны рабочим, освобожденным от воинской повинности, было запрещено переходить на другие предприятия). Призывы новых ратников осенью показали, что рабочие не скрывают своего недовольства. Простые люди с возмущением говорят о бесстыдной спекуляции, которая «неукоснительно и планомерно проводится организованным еврейством, как вспомогательная для Германии война»¹.

Даже среди торговцев было не все однозначно. От тяжелого продовольственного положения выигрывали крупное купечество и оптовики, тогда как мелкое купечество разорялось. Многие торговцы бросают свои лавки и поступают на фабрики и заводы. Мясные лавки, лишенные права торговли 4 дня в неделю, почти все закрылись, из-за отсутствия муки прекратили свою деятельность две трети булочных, ежедневно закрывались по нескольку колбасных и молочных лавок, чайных магазинов. Одновременно происходила монополизация торговли в руках крупных купцов, особенно в торговле сахаром, мукой, рыбой.

Волна разорения идет среди ремесленников. Недостаток рабочих рук, отсутствие материалов (крупные предприятия получали материалы от гучковского Военно-промышленного комитета), дороговизна топлива и помещений заставили прекратить работы почти на половине ремесленных предприятий. Крупные фабрики и заводы поглощали мелкие ремесленные предприятия, оставляя остальным грошовую работу.

Среди простого народа распространяются самые немыслимые слухи: будто бы многим государственным деятелям явился во сне некий святой старец и объявил, что русские победят лишь тогда, когда вся страна будет поститься месяц (или, по другой версии, год), уничтожит всякие «жидовские выдумки» (Думу, Союз городов и т.п.) и повесит всех неверующих, иначе

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 777, л. 16.

«Антихрист» (т.е. Вильгельм) завладеет Россией и будет царствовать 33 года, после чего будет светопреставление. Слух этот бытовал среди последователей Иоанна Кронштадтского и широко распространился среди крестьян.

Также широко ходили слухи о некоем Союзе евреев, решивших довести Россию до гибели и с этой целью скупивших все продукты через банки; во главе этого союза стоят петроградские адвокаты, издающие «воззвание к народу», что «пора кончить войну».

По данным полиции, все эти слухи воспринимались простым народом с таким же доверием, как злостная агитация революционных бесов о катастрофических неудачах, якобы скрываемых правительством, о продажности генералов, о взятках, предательстве начальства¹.

ГЛАВА 47

Заговорщики торопятся — Убийство Распутина — Наступление германо-большевистского альянса — Подготовка государственного переворота — Ложный голод — Начало антирусского восстания — Военный мятеж в Петрограде — Образование Петросовета — Узурпация прав законной власти Думским Временным комитетом — Арест русского правительства — Приказ № 1 — Разрушение армии — Слабость мятежников

В конце 1916 года механизм антирусской революции был полностью подготовлен к решительным действиям. Либерально-масонским подпольем разработаны планы устранения Царя, создано отрицательное общественное мнение о законной русской власти как неспособной и преступной, подготовлены люди для будущего революционного правительства. Заговорщики торопились, ибо предстоящее весной наступление по всем прогнозам должно было закончиться окончательной победой русского оружия, а следовательно, еще большей славой русского царя. Для них это означало крушение планов захвата власти. Более того, глубина измены и предательства, которые творились в обществе, пугала самих заговорщиков. Как и Гучков, они понимали, что ими сделано достаточно, чтобы быть повешенными за измену. Заговорщики отдавали себе отчет, что рано

---

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 28, л. 54.

или поздно их планы будут раскрыты, а значит, им придется понести заслуженное наказание. Многим деятелям либерально-масонского подполья кроме ответственности за государственную измену грозило уголовное преследование за разные постыдные поступки. Ожидались серьезные судебные разбирательства по делам о денежных махинациях и взяточничестве в Земгоре и военно-промышленных комитетах, в которых были замешаны лично Г.Е. Львов, А.И. Гучков, А.И. Коновалов, В.А. Маклаков, П.П. Рябушинский и множество других крупных «общественных деятелей»¹. Судебная ответственность за клевету ожидала и П.Н. Милюкова.

Торопились и представители германо-большевистского альянса. Для Германии антиправительственное восстание в России было, пожалуй, единственным шансом остановить победоносное наступление русских. Инструкции германской разведки большевистским лидерам настаивают на немедленной организации всеобщей политической забастовки, германский Генштаб выделяет на нее огромные средства для раздачи рабочим бастующих предприятий, содержание большевистских функционеров и ведение подрывной агитации.

И либерально-масонское подполье, и германо-большевистский альянс как бы наперегонки стремятся к исполнению своих преступных планов.

Первым решительным шагом против царя становится убийство друга царской семьи Г.Е. Распутина. Зная его близость к царской чете, заговорщики таким образом хотели деморализовать царя.

Последний раз царь встретился с Распутиным 2 декабря. Как рассказывает Вырубова, Григорий Ефимович ободрил царя, сказав, что главное — не надо заключать мира, так как та страна победит, которая покажет более стойкости и терпения. Когда царская чета собралась уходить, царь сказал, как всегда:

---

¹ Например, масон В.А. Маклаков обманным путем получил от казны пособие в размере 10 тыс. рублей. Субсидии этой «вольный каменщик» добился под предлогом осушения болот в своем имении. Когда государственная комиссия произвела проверку, то выяснилось, что болота по-прежнему стояли, а деньги предприимчивый масон пустил в коммерцию. Разоблачение обмана вызвало у Маклакова новый взрыв ненависти против «прогнившего самодержавия» (Владимирский вестник, январь, 1964. С. 17).

«Григорий, перекрести нас всех». — «Сегодня Ты благослови меня», — ответил Григорий Ефимович, что государь и сделал.

Идейным руководителем и организатором убийства был масон, кадет В.А. Маклаков. Заранее был разработан план и выбрано место ликвидации труппа и уничтожения вещей жертвы. В преступлении принимали участие представители всех общественных слоев, пораженных болезнью отторжения от России:

представитель аристократической черни, высших правящих слоев общества, в силу западного воспитания и жизненной ориентации безнадежно оторванных от русского народа, член масонского общества «Маяк», князь Ф.Ф. Юсупов, по характеру слабонервный неженка, хлыщ и фат, которого Распутин лечил от психических расстройств;

представитель выродившейся части династии Романовых великий князь Дмитрий Павлович, связанный с масонством, двуличный, подлый, раздираемый политическими амбициями гомосексуалист;

правый радикал, экстремист, позер и краснобай, один из тех, кто своей неумной, самодовольной деятельностью дискредитировал русское патриотическое движение, В.М. Пуришкевич.

Преступники заманили Распутина во дворец Юсупова, неудачно пытались отравить, а потом застрелили из пистолета, сначала в спину, затем куда попало, а потом еще добивали гирей по голове. Зверски замученный Распутин был брошен в прорубь возле Крестовского острова.

Похороны Распутина состоялись утром 21 декабря в подной тайне. Никто, кроме царской четы с дочерьми, Вырубовой и еще двух-трех человек, на них не был. Почитателям Распутина прийти не разрешили. Царская семья тяжело переживала случившееся. Особенно удручало, что многие из ее окружения, даже близкие люди, радовались убийству. Особенно царскую чету поразили перехваченные полицией телеграммы, которые родная сестра царицы великая княгиня Елизавета Федоровна послала убийцам Дмитрию Павловичу и Юсупову, поздравляя их с убийством и благодаря их за него. Эти постыдные телеграммы, пишет Вырубова, совсем убили государыню — «она плакала горько и безутешно, и я ничем не могла успокоить ее». Благословляя «патриотический акт» убийц, Елизавета Федоровна поддалась общей социальной истерии, которая и опрокинула общество в 1917 году. Рукоплеща убийцам Распутина, Елизавета, по сути, рукоплескала и убийцам своего мужа, и своим буду-

щим убийцам. Поддаваясь общему настроению нетерпимости, признавая убийство как способ решения социальных проблем, она, как и многие тогда, отступила от идеалов православия.

Да что говорить, если царь и царица в известном смысле тоже поддались этому настроению! Ведь убийцы остались без возмездия. Против них не было возбуждено дело, не было справедливого разбирательства. Царь ограничился высылкой Юсупова в свое имение и переводом Дмитрия Павловича на Кавказ. Даже малолетний царевич Алексей был удивлен, почему царь справедливо не наказал убийц. Вырубова пишет: «Их Величество не сразу решило сказать ему об убийстве Распутина, когда же потихоньку ему сообщили, Алексей Николаевич расплакался, уткнув голову в руки. Затем, повернувшись к отцу, он воскликнул гневно: «Неужели, папа, ты их хорошенько не накажешь? Ведь убийцу Столыпина повесили!» Государь ничего не ответил ему». На российское общество это произвело огромное впечатление — в общественном сознании возникло «право» на безвозмездное убийство — главный двигатель будущей революции.

После убийства Распутина в масонских ложах проходят заседания, на которых обсуждаются направления антиправительственной агитации. Новая волна клеветнических слухов, выпускаемых либерально-масонским подпольем, еще более усиливает обвинение против царицы о ее «связи» с германскими шпионами, «передаче» немцам военных планов. Само убийство Распутина объявляется «справедливым актом русских патриотов» против «шпионского гнезда темных сил». Центром распространения этих слухов становятся квартиры масонов Коновалова и Керенского.

Германо-большевистский альянс начал свое наступление 9 января 1917 года новой попыткой организации всеобщей забастовки. Полностью были мобилизованы большевики и эсеры-националисты. На забастовку в Петрограде удалось поднять 138 тыс. рабочих¹, что было явно недостаточно для выполнения директив германского командования. Конечно, сказался тот факт, что в первых числах января русская полиция арестовала Петроградский комитет большевиков и захватила их подпольную типографию, в которой они собирались печатать листовки и брошюры. Тем не менее на ряде заводов прошли политические митинги, где заранее заготовленные пропагандисты вели

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 37, л. 2.

пораженческую агитацию. В общем же выступление 9 января большого успеха не имело.

Либерально-масонское подполье пытается взять инициативу в рабочем движении в свои руки. На день открытия заседания Государственной Думы 14 февраля 1917 года по инициативе руководителя Рабочей группы гучковского ВПК масона Гвоздева, членов Думы масонов Н.С. Чхейдзе и Керенского, а также при поддержке «Прогрессивного блока» планируется проведение «мирной» рабочей демонстрации к Таврическому дворцу.

В ночь на 27 января 1917 года наряд полиции во главе с жандармским полковником произвел обыск в помещении Рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета, где обнаружен целый ряд документов, подтверждающих подрывной характер предстоящей рабочей демонстрации как подготовки к государственному перевороту. В ту же ночь арестовываются руководители Рабочей группы масон К.А. Гвоздев, Г.Е. Брейдо, Е.А. Гудков, И.И. Емельянов, И.Т. Качалов, В.М. Шилин, Н.Я. Яковлев, Ф.Я. Яковлев и секретарь группы Б.О. Богданов.

В масонских кругах подполья переполох. 29 января с соблюдением предосторожности собралось масонское совещание «общественных деятелей», на котором присутствовали многие видные представители (около 35 человек): А.И. Гучков, Коновалов, Изнар, Куглер, Казакевич — центральный ВПК; Переверзев, Девяткин, Черегородцев — московский ВПК; Керенский, Чхейдзе, Аджемов, Караулов, Милюков, Бубликов — Государственная Дума; некто князь Друцкий — представитель Земгора.

В результате совещания было решено «избрать из своей среды особо законспирированный и замкнутый кружок, который мог бы играть роль руководящего центра для всей общест-венности»¹ и провести «мирную» рабочую демонстрацию.

Естественно, германо-большевистский альянс пытается использовать подготавливаемую масонами рабочую демонстрацию в собственных интересах, протаскивая при организации свои пораженческие лозунги. Однако совместное масонско-большевистское мероприятие проходит «вяло и неэффективно». Хотя 14 февраля 1916 года в Петрограде бастовали почти 90 тыс. человек на 58 предприятиях, особого подъема и энтузиазма не чувствовалось.

---

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 37, л. 59—61.

С утра прекратили работу рабочие Обуховского завода. Выйдя из цехов, они пытались устроить демонстрации, но были рассеяны полицией. Тогда они пошли на Императорскую карточную фабрику и чугунолитейный завод подбивать на забастовку их рабочих.

К полудню на Петергофском шоссе собралась толпа, человек 150, со знаменами и лозунгами «Да здравствует демократическая республика!», «Долой войну!» и пыталась организовать демонстрацию, но была разогнана полицией. Еще несколько попыток предпринято у Литейного моста и на Невском проспекте, но каждый раз все заканчивалось решительными действиями полиции.

Неспокойно было и в Петроградском университете, где собралась толпа студентов человек в 300, один из которых призывал присутствующих поддержать рабочих. Часть студентов поддержала предложение и начала собираться на демонстрацию на Университетскую набережную, но была разогнана.

На день раньше состоялась сходка 300 студентов Политехнического института, которая вынесла резолюцию: в знак сочувствия движению рабочих объявить трехдневную забастовку 13, 14, 15 февраля. 14 февраля студенты пытались вновь устроить сходку, но из-за отсутствия желающих говорить сходка не состоялась. Вместе с тем лекции в институте шли своим чередом.

Вместе с выступлениями рабочих и студентов 14 февраля были отмечены беспорядки, которые произвели толпы новобранцев на Порховском шоссе и на Загородном проспекте. В первом случае они разбросали продукты из овощной лавки, в другом — разбили стекла в трех часовых магазинах и похитили оттуда часы¹.

В общем, массовую демонстрацию у Государственной Думы либерально-масонскому подполью провести не удалось. Собралась небольшая толпа в несколько сот человек, которые тотчас же были разогнаны полицией. Неудачу демонстрации Керенский объяснил происками большевиков.

Все свидетели событий февраля 1917 года отмечают удивительно организованный характер революционных беспорядков, начавшихся сразу же после отъезда царя из Петрограда. 22 февраля они, как по мановению волшебной палочки, охватили сто-

---

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 39, л. 63.

лицу. Как считал Родзянко, подготовка революционных беспорядков осуществлялась в среде членов Исполнительного Совета рабочих депутатов, который имел несомненно определенные директивы и действовал по заранее тонко и всесторонне обдуманному плану, выдвигая вперед себя Государственную Думу как бы в виде народного революционного знамени. «Даже зданием и помещением Государственной Думы сразу же в первый день овладели вооруженные рабочие, чему воспротивиться было уже невозможно... Однообразие плана... складывалось и в деревне, и в провинции, и в городах, что подтверждается целым рядом документальных данных»¹.

Итак, председатель Государственной Думы не сомневался, что беспорядки были организованы по определенному плану и управлялись из единого центра. Но ведь Исполком Совета рабочих депутатов возник только 27 февраля, а организованные беспорядки начались с 23 февраля. Кто же руководил ими до 27 февраля? Ни большевики, ни эсеры, ни тем более кадеты или октябристы даже после отречения царя, когда им, казалось, больше ничего не грозило, в этом не признались. Значит, существовали некие тайные силы, совсем незаинтересованные в огласке их причастности к событиям.

В то же время в России таких реальных сил было только две — либерально-масонское подполье и германо-большевистский (диверсионно-шпионский) альянс. Так как сам Родзянко принадлежал к либерально-масонскому подполью и даже участвовал в заговоре против царя, его неосведомленность в этом вопросе свидетельствовала, что беспорядки, начавшиеся 23 февраля, были организованы не либерально-масонским подпольем (которое в это время готовило свой заговор), а германо-большевистским альянсом, поднявшим восстание против законной русской власти. Однако, как показали дальнейшие события, либерально-масонское подполье с радостью поддерживало антирусское восстание, руководимое германскими агентами и большевиками, пытаясь использовать его плоды в своих интересах. Причем очевидно, что многие деятели либерально-масонского подполья совершенно ясно понимали характер и источники финансирования революционных беспорядков, сознательно закрывая на это глаза (собственно, на это и намекает сам Родзянко).

---

¹ Архив русской революции. Т. 6. С. 64.

После 14 февраля германо-большевистский альянс проводит преступную операцию по организации массовых беспорядков в Петрограде. На этот раз поводом для беспорядков было решено сделать голод. По архивным документам совершенно очевидно, что Петроград был достаточно хорошо снабжен продовольствием и хлебом, но вдруг в ряде рабочих районов внезапно обнаруживается недостаток хлеба. Оказалось, что хлеб у лавочников скупили по большим ценам какие-то темные личности и увезли из города. Другие подобные же личности появились среди рабочих и пытались подбить их на забастовки и демонстрации, предлагая деньги в забастовочный фонд и отдельным рабочим активистам. Проведя такую подготовительную работу, германо-большевистский альянс начал новое выступление сразу же после отъезда царя в Ставку 22 февраля.

Уже 23 февраля подрывные элементы провели очень действенную, хорошо организованную антиправительственную демонстрацию. Началась она утром и проходила в форме оживленного движения организованных толп с тремя главными пунктами сбора — Знаменская площадь, Невский проспект, городская Дума. Люди в толпах как бы шли по своим делам, заучивно повторяя: «Хлеба, хлеба...» Так продолжалось целый день. По словам петербургского градоначальника, «толпа как бы стонала: «Хлеба, хлеба...» Причем лица оживленные, веселые и, по-видимому, довольные остроумной, как им казалось, выдумкой протеста»¹. Форма демонстрации поставила в тупик полицию. И население, и полиция прекрасно знали, что хлеб и продовольствие в городе есть, голода не было, достать можно было все — к «хвостам» привыкли. На городских складах находился запас ржаной и пшеничной муки на 10—12 дней, кроме того, мука имелась еще и в пекарнях. «Военные запасы в счет не шли, и в крайнем случае можно было бы и ими воспользоваться»². Более того, в Петроград шли эшелоны с дополнительным количеством муки. Вместе со «странной демонстрацией» подрывные силы в Петрограде сумели поднять на забастовку 128 тыс. рабочих, большевики призывали к проведению всеобщей забастовки.

24 февраля подобная «странная» демонстрация продолжилась. Через Неву, обходя стороной наряды полиции, двигались

---

¹ Русское прошлое, 1991. № 1. С. 26.

² Там же. С. 28.

бесперывные вереницы людей. На Литейном, Знаменской площади, по Невскому от Николаевского вокзала и в других местах сосредоточились большие массы праздного народа, движением которых руководил невидимый дирижер. Кое-где виднелись красные флаги и лозунги «Долой войну!», «Долой самодержавие!». Прекратилось движение трамваев, не ездили извозчики. В результате были вызваны войска, и поддержание порядка в столице перешло в руки командующего войсками Петроградского округа Хабалова, подчинявшегося непосредственно Ставке.

25 февраля началось хорошо. Работали магазины. Трудности со снабжением продовольствия не было. Хлеб имелся в достатке. Сенная площадь была переполнена продуктами. В изобилии продавались дешевые и вкусные колбасы.

Однако характер выступлений изменился. По данным городских властей, во многих местах стали появляться «ораторы» с призывом низвергнуть «преступное, предавшееся на сторону немцев правительство». Призывали войска обратить штыки на «изменников» и избивать чинов полиции. Состав толпы был уже иной, преобладали подонки и интеллигентская молодежь с немалым процентом молодых евреев¹.

25 февраля все продовольственное дело столицы решением правительства князя Голицына было передано городскому обществу управлению², что в значительной степени ослабило государственную власть над городом.

Полицейские сводки тревожно констатируют рост беспорядков. Бастовали уже 240 тыс. рабочих. С 10 часов утра бастующие рабочие разных районов города направились на Невский проспект, где проводилась демонстрация с красными флагами и пением революционных песен. Несмотря на попытки полиции разогнать демонстрацию, беспорядки были прекращены лишь вечером. Причем со стороны демонстрантов в полицию неоднократно стреляли из револьверов. Полиция стремилась навести порядок и отобрать красные флаги. В борьбе с толпой, подстрекаемой темными элементами, погиб ротмистр Крылов, получили пулевые ранения 3 полицейских. Кроме этого, толпа напала и избивала полицмейстера полковника Шалфеева и 4 полицейских.

¹ Русское прошлое, 1991. № 1. С. 36.

² ГАРФ, ф. 97, д. 40, л. 6.

К вечеру страсти накалились еще больше. Были вызваны войска, и возле Гостиного Двора дан залп по толпе, после чего она разбежалась, оставив на земле 2 убитых и 10 раненых (один из которых умер в больнице)¹.

Министр внутренних дел Протопопов явно не владел ситуацией. 26 февраля он пытается убедить царя, что положение в городе в целом контролируется и что 27 числа часть рабочих собирается прекратить забастовку. Но даже по его рапорту видно, что положение критическое.

На Лиговской улице, Знаменской площади, на пересечении Невского с Владимирским проспектом и Садовой улицей образовалась огромная толпа, среди которой ходили подстрекатели — революционеры и немецкие шпионы. В некоторых местах из толпы летели камни, сколотый на улицах лед. Войска сделали залп в воздух, но это не оказало никакого воздействия на толпу, а только вызвало издевательские насмешки. Следующий залп был уже боевыми патронами, снова — убитые и раненые, большую часть которых толпа, разбегаясь, уносила с собой. А тем временем революционеры и германские шпионы, укрываясь за угловыми домами, продолжали обстреливать воинские части, провоцируя их на использование оружия.

Охранное отделение производит свои последние аресты. Схвачены собравшиеся на запрещенное собрание в помещении Центрального военно-промышленного комитета, а также 135 разных партийных деятелей и революционных главарей².

В борьбе с организованными силами революционной бесовщины и германской агентуры главной опорой властей, естественно, были полиция и воинские части.

Однако уже в первые дни смуты определилось, что полицейских явно не хватает. Оказалось, что и так малочисленные штаты полиции совсем недавно были ослаблены отправкой на фронт многих тысяч городских и нижних чинов. В результате на 2,5 млн. населения Петрограда силы поддержания порядка не превышали 10 тыс. человек.

Еще более серьезной проблемой стали войска. Уже в начале беспорядков власти с ужасом поняли, что они ненадежны. Одна из главных причин ненадежности воинских частей в Петрограде состояла в том, что большинство из них еще не было собствен-

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 40, л. 7.

² Там же, л. 9.

но солдатами, а только мобилизованной, необученной, недисциплинированной массой запасных гвардейских батальонов. Трудно сказать, был ли это злой умысел, во всяком случае — не исключено, но концентрация в Петрограде десятков тысяч новобранцев, не ставших еще настоящими солдатами, была осуществлена по распоряжению бывшего военного министра масона Поливанова. Как рассказывает генерал Дубенский, эти будущие солдаты помещались в скученном виде в казармах, где люди располагались для сна в два-три и четыре яруса. Наблюдать за такими частями становилось трудно, не хватало офицеров, и возможность пропаганды существовала полная. В сущности, эти запасные батальоны вовсе не были преображенцы, семеновцы, егеря и т.д. Никто из молодых солдат еще не был в полках, а только обучался, чтобы потом попасть в ряды того или другого полка и получить дух, физиономию части и впитать ее традиции. Многие из солдат запасных батальонов не были даже приведены к военной присяге государю. Вот почему этот молодой контингент так называемых гвардейских солдат не мог быть стоек и, выйдя 24, 25 и 26 февраля на усмирение беспорядков, зашатался, и затем начался бессмысленный и беспощадный солдатский бунт¹.

В этот же день произошел первый случай бунта со стороны солдатских частей против законной власти. Произошел он скорее всего случайно, по трагическому стечению обстоятельств, как акт самозащиты «мгновенного инстинкта, нервного подъема» измученных неразберихой и хаосом последних дней солдат. Как рассказывает член РСДРП Н. Суханов, дело обстояло следующим образом. Небольшой отряд конной полиции имел директиву разогнать толпу, скопившуюся на Екатерининском канале; ради безопасности городские стали стрелять в нее с противоположной набережной, через канал. В это время на Екатерининском канале, по набережной, занятой толпой, проходил куда-то отряд Павловского полка. Видя картину расстрела, находясь сами в районе обстрела, павловцы открыли огонь через канал, по городским. Завязалась перестрелка, после которой павловцы вернулись в казармы бунтовщиками. В казармах произошла еще одна перестрелка между верной правительству частью полка и вернувшимися бунтовщиками². В результате

¹ Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев. Л., 1927. С. 48.

² Суханов Н. Записки о революции. Кн. 1. Петербург, 1919. С. 15.

чего последние, которым было уже нечего терять, ибо за бунт их ждала смертная казнь, бросились по окрестным полкам, призывая их присоединиться к бунту, говоря своим товарищам, что их вскоре если не расстреляют, то отправят на фронт. Активную помощь в этой агитации оказали и представители германо-большевистского альянса, а попросту, немецкие агенты, которые и не мечтали о таком успехе своей подрывной работы. Они ходили по казармам и убеждали солдат, что даже те, кто не участвовал в бунте, все равно будут отправлены на фронт, и уж лучше выступить сейчас и бороться за свободу. В общем, этот случай ознаменовал перелом в событиях. Если до 26 февраля законная власть контролировала события, то с 27 февраля процесс приобрел неуправляемый характер. 27 февраля восстали Литовский и Преображенский полки, в которых всю ночь работали большевистские агитаторы и германские агенты. Причем в последнем солдаты (а по другой версии, переодетый в солдатскую форму немецкий агент) убили своего командира Богдановича и вместе с павловскими бунтовщиками и революционными бесами двинулись в другие части, призывая присоединиться к бунту. Учебная команда Волынского полка также убила своего командира. Взбунтовавшиеся полки делились своим оружием с революционерами. Во многих местах Петрограда раздавалась стрельба.

27 февраля, когда события начинают развиваться в пользу подрывных сил, они решаются легализовать себя путем создания открытого органа руководства подрывной работой. Практически в один день возникают два таких органа, причем инициатором обоих из них выступили видные деятели либерально-масонского подполья.

Днем 27 февраля в здании Государственной Думы, в Таврическом дворце, на основе масонской Рабочей группы Военно-промышленного комитета при участии ряда депутатов Государственной Думы создается так называемый Временный исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих депутатов. Вечером при случайном составе лиц началось его первое заседание, на котором было избрано руководство, состоявшее только из членов масонских лож — Чхеидзе (председатель), Керенский и Скобелев (заместители). Первый состав Центрального Комитета Совета не включал ни одного русского, а три четверти его были евреи: Гуревич (Дан), Гольдман (Либер), Гоц, Гендельман, Розенфельд (Каменев). Были также один поляк и один армянин. Секретарем Петросовета стал связанный с немецкой

разведкой масон Н.Д. Соколов, выполнявший те же функции при Верховном Совете российских масонов.

Петросовет принялся за организацию бандформирований для борьбы с законной русской властью, при нем была создана военная комиссия, которую возглавил масон С.Д. Мстиславский (Масловский) (член Военной масонской ложи, тот самый, который в свое время предлагал убить царя). Петросовет сумел установить реальный контроль над восставшими солдатскими массами и фактически руководил ими.

В ночь на 28 февраля в том же Таврическом дворце создается второй центр собирания антирусских сил — Временный комитет Государственной Думы, присвоивший себе право правительства. Из тринадцати членов Комитета одиннадцать были масоны — Н.А. Некрасов (секретарь Верховного Совета масонов), князь Г.Е. Львов, М.А. Караулов, А.Ф. Керенский, П.Н. Милюков, В.А. Ржевский, И.И. Дмитрюков. С.И. Шидловский, А.И. Шингарев, Б.А. Энгельгардт, Н.С. Чхеидзе (председатель Петросовета). И только двое — Шульгин и Родзянко — не принадлежали к масонским ложам. Временный комитет назначил комиссаров во все министерства, отстранив от должности законных министров. Комиссар Министерства путей сообщения масон А. Бубликов (открыто заявивший, что мораль в политике только вредна) взял под контроль железные дороги и телеграфную связь, прежде всего между Петроградом и Ставкой. Временный комитет, как и Петросовет, образовал свое военное руководство, которое возглавил масон — полковник Б.А. Энгельгардт.

Таким образом, если до 27 февраля руководство антирусским движением осуществлялось подпольно, то с 27-го оно приобрело два «легальных» центра, посредством которых сознательно демонтировались учреждения законной русской власти, была преступным путем разорвана связь между русским народом и носителем Верховной русской власти царем. Комиссар железных дорог Бубликов рассылает по ходу предполагаемого следования Царского поезда своих эмиссаров, которые на узловых станциях насильно, под угрозой смерти отстраняют от выполнения обязанностей начальников станций и лиц, ведающих телеграфной связью, определяя на их места своих людей, которые полностью блокировали связь между царем и русским правительством, между царем и его семьей. Связь царя с окружающим миром могла осуществляться только через Ставку, которая контролировалась заговорщиками.

Фактически уже 28 февраля царь пал жертвой заговора и был отстранен от власти. Произошел государственный переворот, в котором участвовали прежде всего руководители либерально-масонского подполья, Государственной Думы и, что важнее всего, высшего военного командования. Царь, полностью изолированный в своем поезде от России, не мог уже сделать ничего.

Вслед за устранением царя преступное сообщество приложило все усилия для разрушения русской армии, огромную роль в котором сыграл так называемый «приказ № 1».

Историки до сих пор спорят о происхождении «приказа № 1». Согласно ему руководство военными частями переходило в руки выборных представителей от нижних чинов, которые, в свою очередь, делегировали своих депутатов в высшие органы власти. Все решения генералитета и офицерства ставились под контроль этих представителей. Военная дисциплина, четкое подчинение нижестоящих вышестоящим, отменялись. Армия превращалась в недисциплинированный сброд и становилась орудием разрушения государственного порядка. Приказ был издан еще до отречения царя и являлся актом государственной измены. Под ним стояла подпись Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Однако кто конкретно составил этот приказ, так и не выяснено.

Существует самая распространенная и, по-видимому, верная версия появления этого приказа — работа германских спецслужб. В организованной неразберихе и беспорядке немецкие агенты, прикрываясь революционными лозунгами, работали фактически безнаказанно. Военная контрразведка была парализована, военная цензура разгромлена, гражданские органы безопасности прекратили существование. В этих условиях нетрудно было сфабриковать подобный революционный приказ и через руководителей Петроградского Совета, часть которых получала немецкие деньги, дать ему ход.

Достоверно известно, что этот приказ был опубликован стараниями секретаря Петросовета рабочих депутатов и одновременно секретаря Верховного Совета масонов Н.Д. Соколова. Этот масон — социал-демократ был крайне подозрительной личностью. Ходили слухи о его связи с германской разведкой. Во всяком случае, его друг — польский социал-демократ (и тоже масон) М.Ю. Козловский в 1915—1916 годах ездил из России в Копенгаген как посредник между Лениным и немецкими

спецслужбами, за что был арестован и освобожден уже большевиками только в октябре 1917 года¹. В общем, в ночь с 1 на 2 марта приказ этот был отпечатан в огромном количестве экземпляров и отправлен на фронт, а часть тиража этого приказа поступала с немецкой стороны. Бывший председатель Государственной Думы Родзянко, изучивший вопрос о появлении приказа № 1, не сомневался в его немецком происхождении. В частности, он приводил свидетельство генерала Барковского, который прямо заявлял ему, «что этот приказ в огромном количестве был доставлен в распоряжение его войск из германских окопов»².

Массовое опубликование этого «приказа» превратило русскую армию из самой мощной в мире в многомиллионное стадо недисциплинированных солдат, неспособных к наступлению. Цель германского штаба была достигнута.

28 февраля в Царский поезд прибывает последняя телеграмма, в которой военный министр генерал Беляев сообщает царю, что положение в городе тяжелое. Мятежники овладели во всех частях города важнейшими учреждениями. Войска под влиянием утомления, а равно и пропаганды бросают оружие и переходят на сторону мятежников и становятся нейтральными. Беляев затрудняется указать, какое количество воинских рот остались верными правительству. На улицах все время идет беспорядочная пальба, всякое движение прекращено; офицеров и солдат, которые отказываются демонстрировать свою солидарность с восставшими, разоружают.

С 27—28 февраля город очутился в руках подрывных и просто уголовных элементов и пьяных солдат. очевидцы рассказывали, что в некоторых местах толпы вооруженных, большей частью пьяных солдат, матросов и евреев врываются в дома, проверяли документы, отбирали оружие у офицеров и попутно крали, что могли³. «Пьяные солдаты, без ремней и расстегнутые, с винтовками и без, бегали взад и вперед и тащили все, что могли, из всех магазинов. Кто бежал с куском сукна, кто с сапогами, некоторые, уже и так совершенно пьяные, тащили бутылки вина и водку, другие все замотались пестрыми шелковыми

¹ Берберова Н. Люди и ложи. Словарь.

² Архив русской революции. Т. 6. С. 73—74.

³ Русское прошлое, 1991. Т. 1. С. 57.

лентами. Тут же бегал растерянный жид-ростовщик, бабы и гимназисты. Ночью (27 февраля) был пожар в одном из самых больших магазинов, во время которого в погребе угорели пьяные солдаты»¹.

Солдаты захватывают и раздают гражданским лицам боевое оружие, некоторые даже приторговывают им. Участники событий описывают, как воинские отряды перемещивались с толпой, в которой вели свою работу сотни революционных агитаторов и германских шпионов. «Лица горели возбуждением, убеждения бесчисленных уличных агитаторов быть с народом, не идти против него в защиту царского самовластия воспринимались как нечто само собой разумеющееся, уже переваренное. Но возбуждение лиц солдатской массы отражало по преимуществу недоумение и беспокойство: что же мы делаем и что из этого может выйти?»² Да, многие солдаты осознавали, что совершают государственное преступление, но, спровоцированные на бунт, они в силу своего положения уже не могли остановиться, ибо в случае его подавления их ждала суровая кара. Крутом них вертелось множество агитаторов, убеждавших, что воинское и государственное преступление оказывается героическим деянием, подвигом в борьбе за свободу.

Деятельность государственных учреждений прекратилась. Великий князь Михаил Александрович выехал из дома военного министра в три часа ночи и, несмотря на ночное время, не смог проехать на вокзал и был вынужден вернуться в Зимний дворец. Беляев, оценивавший ситуацию прямо в гуще событий, полагал: «Скорейшее прибытие войск крайне желательно, ибо до прибытия надежно вооруженной силы мятеж и беспорядки будут только увеличиваться»³. Таким образом, у Беляева не было сомнений, что мятеж может быть подавлен военной силой.

В общем, Петроград находился в руках врагов законной русской власти. Одураченные и спровоцированные на бессмысленный бунт, рабочие и солдатские массы словно забыли, что они русские и что на фронте льется кровь защитников Отечества. То, что совершалось в Петрограде, было изменой Родине, предательством интересов России. Но так ли были тогда прочны

¹ Мельник Т. Воспоминания о царской семье. М., 1993. С. 52.

² Суханов Н. Указ. соч. С. 68.

³ ГАРФ, ф. 97, д. 40, л. 14.

позиции изменников, разрушивших многие жизненные центры великой страны? Исторические свидетельства неопровержимо говорят, что нет. Вся сила провокации, шедшая снизу, от революционеров и германских агентов, была только силой разрушения, так как основывалась на враждебном антирусском подполье, и если проявляла себя, то только в других личинах. Эта сила могла способствовать разрушению, но не была способна организовать отпор законной русской власти. Еще 28 февраля решительные действия военных властей вне Петрограда могли за несколько дней подавить изменников и восстановить порядок. Один из активнейших участников переворота масон Бубликов, контролировавший тогда железные дороги, уже позже признавался: «Достаточно было одной дисциплинированной дивизии с фронта, чтобы восстание было подавлено. Больше того, его можно было усмирить простым перерывом ж.-д. движения с Петербургом: голод через три дня заставил бы Петербург сдаться. В марте еще мог вернуться царь. И это чувствовалось всеми: недаром в Таврическом дворце несколько раз начиналась паника». Другой активный участник событий Н. Суханов признавался: «...Что было сделано? И что надо было сделать? Заняты ли вокзалы на случай движения войск с фронта и из провинции против Петербурга? Заняты ли и охраняются ли казначейство, государственный банк, телеграф? Какие меры приняты к аресту царского правительства и где оно? Что делается для перехода на сторону революции остальной, нейтральной и, быть может, даже «верной» части гарнизона? Приняты ли меры к уничтожению полицейских центров царизма — Департамента полиции и охранки? Сохранены ли от погрома их архивы? Как обстоит дело с охраной города и продовольственных складов?.. Защищен ли хоть какой-нибудь реальный склад центра революции — Таврический дворец?.. И созданы ли какие-нибудь органы, способные так или иначе обслуживать все эти задачи?» И сам отвечал: «Не было сделано ничего, и не было никаких сил, чтобы сделать что-либо». Тогда почему же Февральская революция удалась? А потому, что кроме антирусского движения снизу, представленного революционной бесовщиной и германскими агентами, развивалось одновременно антирусское движение сверху — участников масонского заговора против царской власти, которые пытались использовать ситуацию в своих интересах, но жестоко просчитались. Антирусское движение сверху парализовало все попытки государственной власти к

сопротивлению и подавлению беспорядков. По сути дела, это была государственная измена лиц, которые по своему должностному положению должны были сделать все, чтобы пресечь бунт. Прежде всего это была измена российской военной верхушки, значительная часть которой состояла в масонских ложах.

ГЛАВА 48

Предательство военного командования — Царь — Пленник генерала Рузского — Отречение — «Кругом измена и трусость, и обман» — Крушение законной русской власти — Явление иконы Божией Матери Державиной

Царь прибыл в Ставку 22 февраля, а за три дня до этого сюда же после нескольких месяцев отсутствия по болезни приехал не вполне выздоровевший начальник Штаба масон генерал Алексеев. Появление его было большой неожиданностью для сотрудников, ибо его ожидали ближе к предстоящему наступлению. В это последнее пребывание государя в Ставке было много странного: в Петрограде творились страшные дела, а здесь царя была какая-то безмятежная тишина, спокойствие более обычного. Информация, которая поступала государю, шла через руки Алексеева. Сейчас невозможно сказать, в какой степени Алексеев задерживал информацию, а в какой степени эта информация поступала искаженной из Петрограда. Факт тот, что фактически до 27-го числа государь имел искаженное представление о происходившем в Петрограде.

При первом известии о солдатских бунтах в Петрограде государь решает направить туда войска, чтобы подавить преступный мятеж. Вечером об этом сообщено по телеграфу военному министру в Петроград. Однако эта депеша уже перехвачена, и заговорщики знали о намерении царя. Отправление войск в Петроград осуществлялось медленно. Только во второй половине дня 28 февраля генерал Иванов с командой Георгиевских кавалеров отбыл по назначению.

Сам царь, не дожидаясь прибытия войск, отправился в Царское Село рано утром 28 февраля, не поддаваясь на уговоры назначить премьером масона князя Львова. Об этом еще вечером его просил брат, великий князь Михаил Александрович. Царь еще не знал, что государственная власть в стране узурпирована

заговорщиками и изменниками и что он уже полностью изолирован.

28 февраля масон Бубликов рассылает телеграмму, в которой сообщает, что по поручению комитета Государственной Думы он занял Министерство путей сообщения. Контроль за прохождением Царского поезда находится в его руках, и он не выпускает его из поля своего внимания до самого последнего момента¹.

Военным комендантом Николаевского вокзала в Петрограде Бубликов назначает некоего поручика Грекова, который от имени Временного комитета устанавливает контроль за прохождением всех воинских составов, требуя информацию о количестве и видах войск. Греков требует не выпускать военные поезда со станции без особого разрешения Временного комитета².

Царский поезд, контролируемый изменниками, в ночь с 28 февраля на 1 марта сталкивается с заслоном в Любане и Тосно. Вряд ли там были большие войска, скорее всего — незначительные группы вооруженных лиц. Но было принято решение не рисковать и с Малой Вишеры повернуть на Псков.

1 марта на станции Дно из Царского поезда отправляется телеграмма председателю Государственной Думы Родзянке, в которой Царь приглашает его прибыть во Псков в штаб Северного фронта совместно с председателем Совета министров князем Голицыным, государственным секретарем Крыжановским и тем наиболее желательным кандидатом для составления правительства, которому, по мнению Родзянки, «может верить вся страна и будет доверять население»³. Но вся переписка Царя полностью контролируется. Заговорщики боятся выпустить Родзянку из своих рук, ибо не очень доверяют ему. В шесть часов вечера 1 марта в Царский поезд летит телеграмма, подписанная Бубликовым, в которой сообщается, что «Родзянко задержан обстоятельствами выехать не может»⁴. Царю не дают возможности связаться с семьей в Царском Селе. Все письма и телеграммы, которые ему шлет жена, перехватываются.

Приехав во Псков, Царь оказался пленником в руках изменников, отрезанным от Ставки и от семьи. Князь С.Е. Трубец-

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 40, л. 26—28.

² Там же, л. 21.

³ Там же, ф. 97, д. 40, л. 16.

⁴ Там же, л. 33.

кой, пытавшийся попасть к царю, убедился, что царь находится в положении арестанта, к нему никого не пускают¹. Причем охрана осуществлялась военными часовыми, подвластными главнокомандующему Северным фронтом масону генералу Рузскому². Для встречи с царем требовалось особое разрешение Рузского. Многие, даже близкие люди не могли попасть к Царю, перехватывалась вся корреспонденция, и прежде всего письма Царицы и верных Царю людей.

После разговора с Рузским царю и его ближайшему окружению стало ясно, что «не только Дума, Петроград, но и лица высшего командования действуют в полном согласии и решили произвести переворот» (генерал Дубенский)³. Рузский прямо заявил, что сопротивление бунтовщикам бессмысленно и что «надо сдаваться на милость победителя».

Генерал Дубенский рассказывает, какое чувство негодования, оскорбления испытали все верные царю: «Более быстрой, более сознательной предательской измены своему Государю представить себе трудно. Думать, что Его Величество сможет поколебать убеждения Рузского и найти в нем опору для своего противодействия начавшемуся уже перевороту — едва ли можно было. Ведь государь очутился отрезанным от всех. Вблизи находились только войска Северного фронта под командованием того же генерала Рузского, признающего «победителей»⁴.

Один из близких царю людей предлагает арестовать и убить Рузского. Но все понимают, что положение этим не изменишь, так как Рузский действует в полном согласии с начальником штаба Ставки генералом Алексеевым, по сути дела, принявшим на себя обязанности Верховного главнокомандующего и поэтому контролирующим все вооруженные силы.

Тем временем в Ставке ночью с 1 на 2 марта составляется проект манифеста об отречении Государя от Престола.

С позиции знаний сегодняшнего дня совершенно ясно, что решительные действия царского окружения по подавлению мя-

---

¹ Трубецкой С.Е. Указ. соч. С. 150.

² Масон Рузский был тесно связан с сионистскими кругами и покровительствовал им. Весьма характерно, что его дочь В. Рузская еще до 1917 года вышла замуж за известного сиониста Ноя Давидсона, справляла свадьбу в синагоге и сама перешла в иудейство (Сегодня, Латвия, 15.1.1927).

³ Отречение Николая II... С. 61.

⁴ Там же.

тежа, отстранение от власти в армии генералов-изменников даже еще утром 2 марта были возможны. Да и сами изменники чувствовали себя очень неуверенно и больше блефовали, чем были действительно уверены в себе. Как справедливо говорил находившийся рядом с царем генерал Нилов, нельзя было идти на уступки. «Давно идет ясная борьба за свержение Государя, огромная масонская партия захватила власть, и с ней можно только открыто бороться, а не входить в компромиссы»¹.

Но шли часы, а царь оставался в прежней изоляции, не получая ни одной весточки от семьи, а вся информация шла через руки генералов-изменников². Царь был подавлен предательством генералов, всегда уверявших его в верноподданнических чувствах и предавших в трудную минуту. Кто-кто, а они-то уж знали, сколько сил и труда Государь положил, чтобы сделать армию боеспособной и подготовить ее к предстоящему весеннему наступлению. И в этот момент они объявляют его «помехой счастью России» и требуют оставить трон. Изменники обманывают царя, внушая ему мысль, что его отречение «принесет благо России и поможет тесному единению и сплочению всех народных сил для скорейшего достижения победы».

Ночью после разговора с Рузским государь принимает решение отказаться от престола в пользу своего сына при регентстве брата Михаила Александровича. Но он, по-видимому, все еще надеется на армию.

Хотя реально связь между государем и Ставкой армии потеряна не была, генерал Алексеев, по сути дела, отстранил царя от контроля над армией и захватил власть в свои руки. Не имея на то никаких прав, он вступил в исполнение обязанностей Верховного главнокомандующего. Пользуясь своей властью, он рассылает циркулярный запрос командующим армиями. Этот запрос информационной части грубо фальсифицировал реально сложившуюся обстановку, утверждая, что войска деморализованы и войну можно продолжать только при выполнении требований об отречении царя. Обращаясь к командующим армиями, Алексеев утверждал, ссылаясь на Родзянку, что «обста-

---

¹ Отречение Николая II, С. 65—66.

² Среди многочисленных царских военачальников только небольшая часть отказалась присягнуть самозваному Временному правительству. И лишь двое из них, рыцари чести и преданности Государю — генералы Ф.А. Келлер и Г. Нахичеванский телеграфировали Царю, предлагая себя и свои войска для подавления изменников.

новка, по-видимому, не допускает иного решения»¹, и тем самым навязывает им, не имеющим другой информации, желаемый для заговорщиков ответ. Алексеев передает командующим фронтами² результаты переговоров руководства армии с руководителями Государственной Думы. В этих переговорах также намеренно сгущаются краски и положение вещей представляется в свете, выгодном для революционной бесовщины. Сообщается, что беспорядки охватили большую часть России, и в частности Москву. Это была неправда. Беспорядки наблюдались только в Петрограде и Кронштадте, в Москве же и других городах России законная власть полностью контролировала обстановку. Масоны Алексеев, Рузский и Родзянко, «охваченные» плотным масонским окружением, шли на прямое государственное преступление, интерпретируя события в искаженном виде.

Ответы командующих армиями соответствовали той информации, которая была ими получена от Алексеева и Родзянки. С болью в душе, еще не зная, что их обманывают, поверив, что дела действительно так плохи и иного пути нет, они соглашались на отречение. Последний ответ приходит во Псков в 14.50, а около трех царь направляет телеграмму председателю Государственной Думы и начальнику штаба Верховного главнокомандующего. «Нет той жертвы, — говорится в первой из них, — которую я не принес бы во имя действительного блага и для спасения родной Матушки-России. Посему я готов отречься от Престола в пользу моего сына с тем, чтобы он оставался при мне до совершеннолетия, при регентстве брата моего великого князя Михаила Александровича»³.

Но, даже отдав телеграммы Рузскому, Государь еще колеблется, у него возникают сомнения, и он требует от Рузского остановить отправление телеграмм и вернуть их ему. Однако Рузский не отдает телеграммы.

Царь, по-видимому, еще надеется на своих верноподданных, верит, что поддержка придет. Но проходят мучительные часы, а помощь не приходит. Около 10 часов из Петрограда приезжают представители «революционной общественности» —

---

¹ Отречение Николая II... С. 237.

² Среди которых был еще один высокопоставленный масон генерал Брусилов.

³ Там же. С. 240.

злейший враг Царя масон А.И. Гучков¹ и активный сотрудник масонского «Прогрессивного блока» лжемонархист В.В. Шульгин. Присутствие последнего среди хора требовавших его отречения, наверное, окончательно погасило последнюю надежду царя.

И все же до самого последнего момента заговорщики боялись, что отречение царя не состоится, что он поднимет армию, объявит бунтовщиков вне закона и военной силой подавит измену. На переговорах с царем об отречении Гучков внушает Государю мысль, что надежных военных частей нет, что все части, которые подъезжают к Петрограду, революционизируются и что у царя нет шансов на иной исход, кроме отречения. Конечно, это была ложь. В резерве Ставки такие части были, некоторые же могли быть переброшены с фронта. Царю, как никогда, требовалась поддержка военных, но в тот момент рядом с ним находились не соратники, а изменники.

Рузский, который присутствовал при беседе Гучкова и Шульгина с государем, авторитетно подтвердил ложное утверждение Гучкова, что у царя не осталось верных частей для подавления мятежа. «Нет такой части, — заявил Царю Рузский, — которая была бы настолько надежна, чтобы я мог послать ее в Петербург»². В дело идет даже прямой шантаж. Представители «общественности» не гарантируют жене и детям Царя безопасности, если он вовремя не отречется.

2 марта в 3 часа дня государь подписывает отречение от Престола в пользу брата, великого князя Михаила Александровича, а вечером записывает в своем дневнике: «Кругом измена и трусость, и обман».

Почему государь принял это роковое решение? Он, обману-

---

¹ Отправляясь в Ставку, Гучков, по-видимому, рассчитывал получить от Царя не только отречение, но и назначение на пост премьер-министра. В архивах сохранился один из вариантов предполагаемого правительства: «Регент — Михаил Александрович, Верховный главнокомандующий — Николай Николаевич, премьер-министр — Гучков, министр путей сообщения — Бубликов, иностранных дел — Миллюков, торговли и промышленности — Шингарев, морской — Григорович, военный — Поливанов, командующий в Петрограде — генерал-ад. Иванов, нар. просвещения — гр. Игнатьев» (ГАРФ, ф. 97, д. 40, л. 39). Но состоявшийся перед встречей с Царем разговор с Рузским, который находился в прямом контакте с Временным комитетом, по-видимому, заставил его подчиниться масонской дисциплине.

² Вопросы истории, 1991. № 7—8. С. 210.

тый и преданный своим окружением, принял его в надежде (об этом он позднее рассказывал в Тобольской ссылке), что те, кто пожелал его удаления, окажутся способными привести войну к благополучному окончанию и спасти Россию. Он побоялся, чтобы его сопротивление не послужило поводом к гражданской войне в присутствии неприятеля, и не пожелал, чтобы кровь хотя бы одного русского была пролита за него.

Он приносил себя в жертву ради России. Но силы, которые настаивали на уходе царя, не хотели ни победы, ни спасения России, им нужен был хаос и гибель страны. Они были готовы их сеять за иностранное золото. Поэтому жертва царя оказалась для России напрасной и, более того, гибельной, ибо само государство стало жертвой измены.

Внезапное и быстрое отречение государя от Престола пошатнуло саму идею русской Монархии. Как рассказывает современник, если бы государь не отрекся, «его, вероятно, убили бы тогда же, и он пал бы жертвою, в сознании геройски выполненного долга. Но престиж царя, в народном сознании, остался бы нерушимым. Для огромной части населения России феерически быстрое отречение Царя, с последующим третированием его как последнего узника, было сокрушительным ударом по самому царизму»¹.

После отречения государя интриги масонских кругов не прекращаются и даже усиливаются, имея целью уничтожение русской монархии вообще. Масонское руководство Временного комитета Государственной Думы настаивает хотя бы на временном сокрытии Манифеста Царя об отречении и передаче власти великому князю Михаилу Александровичу. Полностью контролируя положение, сделав Государя пленником, изолировав его от окружения, не позволяя общаться даже с женой и детьми, масонские конспираторы специально тянут время, чтобы вынудить великого князя Михаила Александровича тоже отказаться от власти, намекая на тяжелые последствия для него лично, если он осмелится принять ее.

Князь Львов и Родзянко в телеграмме генералу Рузскому настаивают на том, чтобы до их распоряжения Манифест не был опубликован. Предлог такой: мол, воцарение Михаила

---

¹ Карабчевский Н. Что глаза мои видели. II Революция и Россия. Берлин, 1921. С. 148—149.

Александровича подольет масла в огонь, и беспорядки будут еще сильнее.

На самом деле, заговорщики, принадлежащие преимущественно к масонским ложам, выполняли решение масонских конвентов об уничтожении монархии вообще. Не задумываясь о последствиях, к которым приведет Россию уничтожение монархии, масонские заговорщики, по сути дела, заставили великого князя Михаила Александровича отречься. Для этого на него было оказано давление практически всем масонским составом Думского комитета и Временного правительства. Слабый духом и неопытный в вопросах большой политики, великий князь поддался нажиму. Черновик акта отречения великого князя Михаила Александровича был составлен секретарем Верховного Совета российских масонов Н.В. Некрасовым, а завершил работу над ним другой высокопоставленный «брат» В.Д. Набоков. Этот документ и был подписан великим князем. Подписанием этого документа завершился период возвышения России и начался процесс ее разрушения.

В день отречения от престола царя Николая II произошло событие, которое наполнило надеждой сердца православных людей. Именно 2 марта в селе Коломенском под Москвой произошло явление иконы Божией Матери, названной Державной, так как Царица Небесная была изображена на этой иконе как Царица земная.

Условия, при которых явилась святая икона, были следующие. Одной женщине, крестьянке Бронницкого уезда, Жирошкинской волости, деревни Починок, Евдокии Андриановой, проживавшей в слободе Перерве, были сновидения: первое 13 февраля и второе 26 февраля.

13 февраля Андрианова слышала таинственный голос: «Есть в селе Коломенском большая черная икона. Ее нужно взять, сделать красной, и пусть молятся».

Сильное впечатление произвело на Андрианову это таинственное сообщение и, как женщину религиозную, побудило ее к усиленной молитве о получении более ясных указаний Воли Божией.

Как бы в ответ на усердную молитву 26 февраля Андриановой снится белая церковь, и в ней величественно восседает женщина, в которой своим сердцем Андрианова признает и чувствует Царицу Небесную, хотя и не видит Ее святого лика.

Не имея возможности забыть и отрешиться от своих сновидений, Андрианова решается идти в село Коломенское, чтобы

успокоить себя. 2 марта пред исполнением христианского долга исповеди и св. причащения она отправилась из Перервы к настоятелю белой церкви в село Коломенское.

При виде дивной Вознесенской церкви Евдокия Андрианова сразу же узнала в ней ту самую церковь, которую она видела во сне.

Настоятелем церкви Вознесения был священник о. Николай Лихачев. Придя к нему в дом, Андрианова сообщила ему о своих сновидениях и просила совета, как поступить. О. Николай собирался служить вечерню и пригласил Андрианову вместе с собой в церковь, где показал ей все старинные иконы Богоматери, находящиеся в храме и на иконостасе, но Андрианова ни в одной из них не находила какого-либо сходства со своим сновидением. Тогда по совету сторожа церкви и еще одного прихожанина, случайно зашедшего в церковь, о. Николай стал усердно искать икону повсюду: на колокольне, на лестнице, в чуланах и, наконец, в церковном подвале. И вот именно в подвале, среди старых досок, разных тряпок и рухляди, в пыли, была найдена большая узкая старая черная икона. Когда ее промыли от многолетней пыли, то всем присутствующим в храме представилось изображение Божией Матери как Царицы Небесной, величественно восседающей на царском троне в красной царской порфире на зеленой подкладке, с короной на голове и скипетром и державой в руках. На коленях находился благословляющий Богомладенец. Необычайно для лика Богоматери был строг, суров и властен взгляд ее скорбных очей, наполненных слезами. Андрианова с великой радостью и слезами поверглась ниц пред Пречистым Образом Богоматери, прося о. Николая отслужить молебен, так как в этом образе она увидела полное исполнение своих сновидений. Весть о явлении новой иконы в день отречения государя от престола 2 марта 1917 года быстро пронеслась по окрестностям, проникла в Москву и стала распространяться по всей России. Большое количество богомольцев стало стекаться в село Коломенское, и перед иконой были явлены чудеса исцеления телесных и душевных недугов, как об этом свидетельствовали получившие помощь. Икону стали возить по окрестным храмам, фабрикам и заводам, оставляя ее в Вознесенской церкви только на воскресные и праздничные дни.

Зная исключительную силу веры и молитвы царя-мученика Николая II и его особенное благоговейное почитание Божией Матери (вспомним собор Феодоровской иконы Божией Матери

в Царском Селе), русские люди не сомневались в том, что это он умолил Царицу Небесную взять на себя Верховную Царскую власть над народом, отвергшим своего Царя-Помазанника. И Владычица пришла в уготованный ей всей русской историей «Дом Богородицы» в самый тяжкий момент жизни богоизбранного народа, в момент его величайшего падения, и приняла на себя преемство власти державы Российской, когда сама идея православно-самодержавной народной власти была попорана во имя самовластия сатаны. Потому и строг, и суров, и скорбен взгляд ее дивных очей, наполненных слезами гнева божественной и материнской любви, потому и пропитана мученической русской кровью Ее царская порфира и алмазные слезы русских истинных мучеников украшают Ее корону.

Символ этой иконы ясен для духовных очей: через неисчислимые страдания, кровь и слезы, после покаяния русский народ будет прощен, и царская власть, сохраненная самой Царицей Небесной, будет России несомненно возвращена. Иначе зачем же Пресвятой Богородице сохранять эту власть?

С радостным страхом и покаянным трепетом начал народ русский молиться перед Державной иконой Божией Матери по всей России, а сама икона в бесчисленных копиях стала украшать все русские храмы¹.

Таким образом, явление Державной иконы Божией Матери в день отречения Государя свидетельствовало о том, что в духовном смысле самодержавие не покинуло Россию. Изображение Божией Матери, увенчанной царским венцом, облаченной в царскую порфиру, держащей в руках скипетр и державу, означало новый этап в развитии Русской цивилизации и Святой Руси. Этап страшных нечеловеческих испытаний. Однако в силу чудесного явления этап этот не был концом Великой России, а, напротив, путем ее исцеления и возрождения. Как писал перед большевистским переворотом С.Н. Булгаков: «Россия спасена, раздалось в моем сердце... как откровение Богоматери (во Владычной ее иконе), и я верен и верю этому завету... Россия... спасается через гибель и смерть, воскресая...»²

Православная мысль этих дней сконцентрировалась на осо-

---

¹ Акафист Пресвятой Богородице явление... чудотворная Ее иконы Державная в селе Коломенском, близ града Москвы 2 марта 1917. Джорданвилль. 1984. С. 37—40.

² Вестник РХД, 1979. № 129. С. 238—239.

знании особой судьбы России и предстоящего ей крестного пути. Как было сказано русским духовным писателем А.С. Глинкой-Волжским: «...Вся русская история — история Святой Руси — только все еще тянущаяся и доселе страстная седмица; путь грядущих судеб, чаемых, идет все дальше, но дальше — в глубь святых страстей, в тишину тайны Голгофы, — и суждено ей воскресение в последний день»¹.

---

¹ Волжский (Глинка) А.С. Святая Русь и русское призвание. М., 1915.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
----------------	---

ВОЗВЫШЕНИЕ РОССИИ

Глава 1

<i>Народ — Рождаемость — Смертность — Крепкая семья и брак — Заселение Сибири и окраин — Преимущественное положение России среди других стран .....</i>	<i>12</i>
---	-----------

Глава 2

<i>Народное хозяйство — Русское экономическое чудо — Великий Сибирский путь — Самые высокие темпы экономического роста — Успехи промышленности и сельского хозяйства — Автаркия — Экономическая независимость России .....</i>	<i>20</i>
--	-----------

Глава 3

<i>Страна богатели — Высокие заработки рабочих — Сумма вкладов в сберкассах увеличилась в 7 раз — Бездефицитный бюджет — Самые низкие в мире налоги — Высокий жизненный уровень населения — Рекордный уровень потребления мяса .....</i>	<i>40</i>
--	-----------

Глава 4

<i>Национально-культурное возрождение — Успехи народного просвещения — Русское искусство — Возвращение к истокам — Живопись — Зодчество — Музыка — Театр — Наука — Решающее значение русского искусства и науки в формировании мировой культуры конца XIX — начала XX века ..</i>	<i>45</i>
---	-----------

СВЯТАЯ РУСЬ И ОКАЯННАЯ НЕРУСЬ

Глава 5

<i>Русский государственный строй — Центральная власть и местное самоуправление — Община — Земства .....</i>	<i>56</i>
---	-----------

Глава 6

<i>Русский царь — Воспитание — Образование — Окружение — Характер — Царская семья и двор .....</i>	<i>60</i>
--	-----------

Глава 7

*Православие — Живая духовная струя — Святой Иоанн Кронштадтский —
Оптина пустынь — Старчество* 72

Глава 8

*Крестьянский мир — Традиции Святой Руси — Высокая культура — Нрав-
ственные начала — Хозяйственные трудности — Аграрное перенаселение и
малоземелье — Благотворное влияние общины — Крестьянство — Основа
русской монархии* 81

Глава 9

*Рабочие — Навык к коллективным формам труда — Русская артель —
Забастовочное движение — Самое передовое в мире рабочее законодатель-
ство* 85

Глава 10

*Патриотическое движение — «Русский труд» С.Ф. Шаранова — Русское
Собрание — Идеи русских патриотов — Борьба с засильем иностранцев и
инородцев* 89

Глава 11

*Дворянство — Отход от традиции служения — Желание жить не хуже,
чем в Западной Европе — Несправедливые требования к русскому народу —
Любовь к иностранному — Розовые космополиты — Незаслуженные приви-
легии — Участие в спаивании народа* 102

Глава 12

*Государственный аппарат — Бюрократия — Малочисленность полиции и
армии — Интеллигенция и чиновничество — Направления государственной
политики — С.Ю. Витте, реформы и интриги — С.В.Зубатов, поддержка
труд-юнионизма и сионизма* 107

Глава 13

*Интеллигенция — Отсутствие национального сознания — Национальное не-
вежество — Нигилизм — По ту сторону добра и зла — Босняцкая культу-
ра — Романтика дна* 117

Глава 14

*Русские среди других народов — Антирусские националистические движе-
ния — Изменники — Самостийники* 137

Глава 15

*Еврейство — Подавляющая часть евреев жила в России — Враждебность к
русской цивилизации — Буржуазный дух — Еврейское засилье — Еврейский
капитал* 143

Глава 16

*Россия и Запад — Главные противоречия — Стремление контролировать
русские ресурсы — Иностраннные займы как долгосрочная кабала — Захват-
нические намерения западных стран — Русская идея всеобщего и полного ра-
зоружения — Западный либерализм российского МИДа* 152

Глава 17

Масонство — высшая форма русофобии — Иностранные ложи — «Великий Восток Франции» — Новая экспансия в Россию — «Союз освобождения» — Либерально-масонское подполье — Мартинисты — Филалеты — Розенкрейцеры — Масонство и сионизм 158

Глава 18

Бесы — Антирусские партии — Сионисты — Либералы — Ленин и большевики — Эсеры 164

СМУТА

Глава 19

Возрастание русофобии — Япония как орудие западных держав — Японская агрессия — Вероломное нападение — Огромное численное преимущество японцев — Гибель русского флота — Защита Порт-Артура — Мукден — Цусима — Япония просит мира 182

Глава 20

Тайная война против России — Японские спецслужбы мобилизуют и финансируют русских революционеров — Подготовка вооруженного восстания — Снабжение иностранным оружием — Активизация либерально-масонского подполья — Масонский «Союз освобождения» дает сигнал к революции — Совещание антирусских сил в Париже — Начало первой антирусской революции 190

Глава 21

Гапон и его организация — «Тайная пятерка» — Связь с масонским «Союзом освобождения» — 9 января как провокация революционеров — Ликвидация Гапона революционерами как свидетеля 197

Глава 22

Обращение царя к русскому народу — Встречи с русскими людьми — Булыгинская Дума — Злодейское убийство дяди царя — Революционный террор — Антирусский Союз союзов — Масонский «Союз освобождения» оборачивается в кадетскую партию — Всеобщая забастовка — Кризис государственной власти — Манифест 17 октября 209

Глава 23

Антирусское восстание — Создание антирусских «республик» — Расцвет политического бандитизма — Массовые убийства русских людей — Попытки запугать народ 219

Глава 24

Преступное сообщество — Либерально-масонское подполье действует — Рост масонских лож — Тайная координация всех антирусских сил — Создание Верховного совета российских масонов — Подрынная, подстрекательская роль международного масонства — Масоны стремятся к власти — Мафиозная организация большевистских боевиков — Сотрудничество с уголовниками — Эсеровский бандитизм — «Еврейский мститель» Азеф — Запрещение сионизма — Усиление еврейского засилья в печати 230

Глава 25

Отечественная война — Народный подъем — Русские против бесов — Ужас преступного сообщества — «Союз русского народа» — Патриотические организации — Православные братства — Крамола побеждена 252

НА ПЕРЕВАЛЕ

Глава 26

Новая тактика антирусских сил — Кадеты — Октябристы — Социалисты — Преступный характер первых Государственных Дум — Клеветническая кампания против правительства — Столыпин: «Не запугаете!» — Продолжение политического бандитизма — Злодейское покушение на Столыпина — Изменение избирательного закона — Гучков и Родзянко — Кадеты и октябристы против царя 283

Глава 27

Время Столыпина — Борьба против общины — Неудача аграрной реформы — Укрепление русского государства — Опора на русских людей — Поддержка патриотического движения — Восстановление исторической справедливости — Попытка создания правящей патриотической партии — Месть антирусских сил 301

Глава 28

Русская полиция и масоны — Засоренность государственного аппарата масонами — Дело Биттар-Монена — Зарубежная командировка Б.К. Алексеева — Доклад царю — Подготовка совещания по борьбе с масонами — Убийство П.А. Столыпина 313

Глава 29

Григорий Распутин — Антирусский миф — Отношения с царской семьей — Добротолюбие — Бессребренность — Излечение наследника — Советы царю 321

Глава 30

Дальнейшее распространение масонства — Новый «Братский» устав — Инструктаж международного масонства — Масонское руководство Государственной Думой — Клеветническая кампания против Верховной власти — Нападки на Распутина — Еврейский вопрос — Махинации на выборах — Совещание антирусских сил — Масоны провоцируют революционные партии на вооруженное выступление — Призыв поставить Россию на колени 327

Глава 31

Разложение бесовщины — Экзгумация антирусских сил иностранными спецслужбами — Возрождение большевистских и эсеровских организаций после гибели Столыпина — Тактика полиции в отношении к большевикам — Шпионский характер польских националистов 342

Глава 32

После Столыпина — В.Н. Коковцов — Отход от политики патриотизма — Оживление антирусских сил — Массон В.Ф. Джунковский и русская полиция — Массонские контуры русской внешней политики 349

Глава 33

Патриоты — 10 заповедей российских — «Союз Михаила Архангела» — Книга Русской Скорби — За права русского народа — Торжества Государства Российского — Церковная жизнь — Предложения патриотов. 356

ВОЙНА

Глава 34

Происхождение Первой мировой войны — «Великий Восток Франции» и антигерманские настроения — Усиление русофобии — Балканский кризис — Двуличная политика Франции и Англии — Подготовка к войне Германии и Австрии — Финансирование антирусских сил — Германская агрессия — Обращение царя к народу — Патриотический подъем. 377

Глава 35

Высокая боевая готовность русской армии — Союзники «убеждают» Россию изменить первоначальные военные планы — Преждевременное наступление в Восточной Пруссии — Русские победы в Галиции — Неудача на германском фронте — Союзники воюют руками русских солдат — Триумфальный въезд русского Царя во Львов — Предательство союзников. 387

Глава 36

Земгор — Военно-промышленные комитеты — Их массонское руководство — Военно-массонская ложа — Клеветническая кампания против правительства — Массоны против Мясоедова и Сухомлинова. 395

Глава 37

Подрывная работа вражеских спецслужб — Бесы на службе Германии — Большевики-шпионы — Польские сепаратисты — Украинские самостийники — Предатели-«сечевики» — Прогерманские симпатии евреев. 404

Глава 38

Царь принимает на себя верховное командование — Русские победы в 1916 году — Решающая роль России в поражении германского блока — Агрессор просит мира 418

«КРУГОМ ИЗМЕНА И ТРУСОСТЬ, И ОБМАН»

Глава 39

Движущие силы второй антирусской революции — Мировая закулиса — Российское массонство — Социалистические и националистические круги — 100 миллионов на революцию 427

Глава 40

Консолидация антирусских сил в Думе — «Прогрессивный блок» — Массонский «Кабинет обороны» — Роспуск Государственной Думы — Отставка

двуличных министров — Антиправительственная кампания — Создание образа врага — Махинации и коррупция в Земгоре и ВПК — Создание масонского «рабочего» движения — Пораженческая позиция масонов. 436

Глава 41

Намерения масонов возглавить все общественные движения — Попытка создания подконтрольных организаций — Союз союзов — Рабочий союз — Торгово-промышленный союз — Крестьянский союз — Провал союзной политики масонов — Координация антирусских сил — Особое бюро при «Прогрессивном блоке» — Новая кампания против правительства — Призывы к свержению русского государственного строя — Штурмер предлагает ликвидировать Земгор и ВПК — Клеветническая речь Милюкова 445

Глава 42

Заговор против царя — Подготовка царевубийства — План Гучкова — Вариант Г.Е. Львова — Крымовский заговор — Морской план — Образование масонского правительства. 458

Глава 43

Альянс германских агентов и большевиков — Пораженческая пропаганда — Организация общеполитической забастовки — Попытки разложить русскую армию — Еврейский саботаж. 466

Глава 44

Царь и его окружение — Предательство высшего света и дворянства — Русское правительство — Правительственная программа будущего России — Слабость последнего Кабинета министров 477

Глава 45

Патриоты против крамолы — Обращение к русским людям — Готовность противостоять новой смуте — Разоблачение планов заговорщиков — Спасение страны в решительных и твердых действиях. 488

Глава 46

Положение населения Петрограда — Дороговизна — Спекуляция — Государственные меры против продовольственного кризиса — Недовольство горожан — Тревожные слухи в столице. 503

Глава 47

Заговорщики торопятся — Убийство Распутина — Наступление германско-большевистского альянса — Подготовка государственного переворота — Ложный голод — Начало антирусского восстания — Военный мятеж в Петрограде — Образование Петросовета — Узурпация прав законной власти Думским Временным комитетом — Арест русского правительства — Приказ №1 — Разрушение армии — Слабость мятежников 510

Глава 48

Предательство военного командования — Царь — пленник генерала Рузского — Отречение — «Кругом измена и трусость, и обман» — Крушение законной русской власти — Явление иконы Божьей Матери Державной 527

Платонов Олег Анатольевич
ПОКУШЕНИЕ НА РУССКОЕ ЦАРСТВО

Ответственный редактор *П. Ульяшов*
(контактный тел. 929-93-02)

ООО «Алгоритм-Книга»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 5

Оптовая торговля: Центр политической книги — 733-9789

Мелкооптовая торговля: г. Москва, СК «Олимпийский».
Книжный клуб, Торговое место № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-5198541

Подписано в печать с готовых монтажей 26.11.2004.
Формат 84×108 ¹/₃₂. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бум. тип. Усл. печ. л. 28,56. Уч.-изд. л. 31,6.
Доп. тираж 6100 экз. Заказ № 4517

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

В настоящей книге рассказывается о подрывной деятельности против России иудейско-масонских организаций и связанных с ними западных спецслужб. На основе ранее не публиковавшихся документов и материалов секретных архивов масонских лож, департамента полиции и партийных архивов КПСС и КГБ раскрывается подлинная картина заговора, целью которого было уничтожение русского православного царства — Святой Руси, разрушение христианского миропорядка.

ISBN 5-9265-0156-3

9 785926 501565 >